

серия
**СЫНЫ
РОССИИ**

ВИКТОРИЯ СТРУНИНА

СЕМЁН ЭЗРОВИЧ
ДУВАН:

во благо Евпатории

Симферополь
2021

ББК 63.3(2Рос.Кры)53
УДК 9С179(Крм)
С 87

Автор-составитель: Струнина Виктория Николаевна —
кандидат психологических наук, доктор философии (PhD), доцент,
Заслуженный работник образования Республики Крым,
лауреат Государственной премии Республики Крым,
член Крымского республиканского отделения
Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры

Струнина Виктория Николаевна
С 87 Семён Эзрович Дуван: во благо Евпатории. — ООО «Фирма «Салта»
ЛТД», 2021. — 352 с. : илл. — (Сыны России).
ISBN 978-5-6044507-9-6

*Одобрено Издательским советом,
выпущено при поддержке Министерства внутренней политики,
информации и связи Республики Крым
за счёт средств бюджета Республики Крым,
не подлежит коммерческому использованию*

Первая книга серии «Сыны России» посвящена видному общественному деятелю местного самоуправления Таврической губернии конца XIX — начала XX века караиму Семёну Эзровичу Дувану. Богато иллюстрированное издание содержит биографические сведения и обширные документальные материалы о Евпатории, в том числе ранее не публиковавшиеся, из российских и зарубежных архивов, библиотек, музеев, частных собраний и коллекций. Историческая хроника жизни С.Э. Дувана, составленная на основе публикаций в дореволюционной периодической печати России и западной эмигрантской прессе, современных научных статей, воспоминаний самого Дувана и его современников, адресована всем увлекающимся историей родного края, интересна специалистам, полезна обучающейся молодёжи, а также туристическим фирмам и экскурсоводам.

This book opens a series of publications “The sons of Russia”. It is dedicated to an outstanding municipal governance figure in Russia’s Taurida province at the end of 19th and beginning of the 20th centuries, Semyon E. Douvan. The publication includes rare or previously unpublished biographical data and documents about events in the city of Yevpatoria, found in Russian and foreign libraries, archives as well as private collections. The historical chronicle of S.E. Douvan’s life, based on publications in tsarist Russia’s printed media and western emigrant periodicals, articles of modern researchers, and Douvan’s memoirs, is addressed to all who love the history of your native community, historians and researchers, as well as guides and tour operators.

ISBN 978-5-6044507-9-6

Правописание в документах по большей части приводится в соответствии с нормами современного русского языка, с сохранением стилистики оригиналов

© Струнина В.Н., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОТДЕЛЬНЫЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ	6
2. ГОРОДСКОЙ ТЕАТР	11
3. ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II	26
4. НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В ЕВПАТОРИИ	33
5. ПРИРОДНЫЕ ЛЕЧЕБНЫЕ ФАКТОРЫ КУРОРТА, ГОРОДСКИЕ КУПАЛЬНИ И ПЛЯЖИ	36
6. УЧАСТИЕ С.Э. ДУВАНА В РАБОТЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ	50
6.1. Школа-санатория для глухонемых детей ведомства Императрицы Марии Фёдоровны	50
6.2. Евпаторийское благотворительное общество ведомства Императорского человеколюбивого общества	58
6.3. Евпаторийский отдел Лиги по борьбе с туберкулёзом.....	58
7. ДОКЛАД О РАЗНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ ГОРОДА И КУРОРТА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ	61
8. УЧАСТИЕ В ЖИЗНИ КАРАИМСКОЙ ОБЩИНЫ	67
8.1. Общественный комитет по выработке способов чествования памяти С.М. Панпулова.....	67
8.2. Выборы духовного лидера караимского народа 1912–1915 гг.	69
8.3. Торжества по вступлению С.М. Шапшала в должность Таврического и Одесского караимского гахама	71
9. ХРОНИКА РАЗНЫХ ДЕЛ	78
9.1. Евпаторийское низшее сельскохозяйственное Каратобийское училище имени Вениамина и Сарры Тонгур	78
9.2. Успехи в животноводстве	79
9.3. Труды по земской службе.....	81
9.4. Греческий орден за деяния по строительству Свято-Ильинской церкви	82
9.5. О физическом воспитании молодёжи	87
10. ЧЕСТВОВАНИЕ С.Э. ДУВАНА В 1911 ГОДУ	90
11. КОМИТЕТ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ, РАНЕНЫМ И НУЖДАЮЩИМСЯ ВОИНАМ	102
12. ПРИЗЫВ НА МЕСТО ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ В 1915 ГОДУ.....	111
13. ВИЗИТ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ В ЕВПАТОРИЮ	118
14. О ПЕРЕНОСЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОКЗАЛА И О ПРИМОРСКОМ СКВЕРЕ	145
15. ВОЕННАЯ АВИАЦИЯ В ЕВПАТОРИИ	150
16. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ 1917-й	156
17. НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО С.Э. ДУВАНА	161
17.1. Имение в Евпаторийском уезде	161
17.2. Дача «Мечта»	165
17.3. Вилла «Кармен»	177
17.4. Доходный дом	180
18. В ЭМИГРАЦИИ	188
19. НАГРАДЫ С.Э. ДУВАНА И ВОЗДАЯНИЯ ЕМУ.....	202
20. ПОТОМКИ СЕМЁНА ЭЗРОВИЧА ДУВАНА	204
20.1. Анна	204
20.2. Иосиф	208
20.3. Сергей	214
20.4. Елизавета	218
20.5. Борис	228
21. УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ С.Э. ДУВАНА	241
22. ПРИЛОЖЕНИЯ	252

Уважаемый читатель!

Издание, которое вы держите в руках, выпущено при поддержке Министерства внутренней политики, информации и связи Республики Крым в рамках серии «Сыны России». Проект начинался с одноимённого Евпаторийского муниципального детско-юношеского конкурса на лучшую пешеходную историко-биографическую экскурсию по Старому городу. Через рассказы о людях разных национальностей, вероисповеданий, о представителях разных профессий, верой и правдой служивших России и имевших непосредственное отношение к истории Евпатории, раскрывалась главная тема — служение Отечеству.

Будучи инициатором конкурса и возглавляя жюри, я воочию наблюдала, как активизировалась творческая и учебно-исследовательская деятельность школьников, студентов, преподавателей, воспитывалось бережное отношение к культурному наследию. Работы победителей и сейчас хранятся в Центральной городской библиотеке им. А.С. Пушкина, при составлении новых туристических маршрутов по Евпатории ими пользуются экскурсоводы. В целях передачи опыта при проведении информационно-просветительских мероприятий, направленных на решение актуальных вопросов междисциплинарного сотрудничества в сфере изучения, сохранения и популяризации историко-культурного наследия Крыма и сопредельных регионов России, сведения о конкурсе «Сыны России» были опубликованы в

сборниках статей. Они вошли в мои доклады на научных форумах: 30–31.V.2019 и 21–22.X.2020 на VI и VII Всероссийских научно-практических конференциях «Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма», проведённых КФУ им. В.И. Вернадского, Научно-исследовательским центром крымоведения и охраны культурного наследия РК и Крымским республиканским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» (КРО ВООПИиК) при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований; 12.XII.2019 — на Всероссийской научно-практической конференции «Сохранение культурного наследия», прошедшей в Севастопольском государственном университете при поддержке Управления охраны объектов культурного наследия г. Севастополя (Севнаследие); 29–30.XI.2019 — на научно-практической конференции «Архитектурный облик Евпатории: история и современность» к 150-летию со дня рождения архитектора А.Л. Генриха, которую проводила Евпаторийская городская администрация. Актуальная информация о «Сынах России» как одной из лучших практик в сфере приобщения молодёжи к социокультурному проектированию опубликована в сборнике методических материалов, выпущенном КРО ВООПИиК (председатель правления Н.В. Кармазина) при поддержке Фонда Президентских грантов¹.

Учитывая высокий уровень интереса к истории родного края, мы с коллегами пришли к выводу о необходимости издания книг, объединённых в серию «Сыны России».

В первом издании этой серии, посвящённом видному общественному деятелю местного самоуправления Таврической губернии конца XIX — начала XX века караиму Семёну Эзровичу Дувану, 150-летие которого отмечалось в 2020 году, вы найдёте биографические сведения и документальные материалы, в том числе ранее не публиковавшиеся, из российских и зарубежных архивов, музеев, библиотек и собраний российских коллекционеров — Константина Батозского, Низами Ибраимова, Александра Меломеда, Игоря Нечаева, Назима Мустафаева, а также Филиппа де Дувана, Рустема Гелеловича, Жана-Мари Шосоньера (Франция).

Хроника жизни С.Э. Дувана, составленная на основе публикаций в периодической печати дореволюционной России и эмигрантских кругов Запада, современных научных статей, особенно таких авторов, как В.А. Кутайсов и М.В. Кутайсова, воспоминаний самого Дувана, адресована всем тем, кто увлекается историей. Через деяния Семёна Эзро-

¹ Евпаторийский муниципальный детско-юношеский конкурс на лучшую пешеходную историко-биографическую экскурсию по Старому городу «Сыны России» // Сборник методических материалов по социальному проектированию и методик активизации профессионального самоопределения в сфере сохранения культурного наследия / Составители: Т.А. Гогунская, Н.В. Кармазина. — Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. С. 21–23.

вича, направленные прежде всего на благо родного города, в издании показаны многие аспекты бытия Евпатории, а истории жизни его потомков дают представления о том, как складывались судьбы наших соотечественников, в том числе после великой трагедии Русского Исхода.

В блок «Приложения» вошли архивные документы — формулярный список о службе С.Э. Дувана, составленный 21.VII.1916; тексты телеграмм по случаю открытия городского театра; воспоминания очевидцев о событиях в Евпатории в январе 1918-го и другие. В приложениях вы найдёте и специальный выпуск газеты «Евпаторийские новости», посвящённый визиту Царской семьи в Евпаторию 16.V.1916. Здесь же, от автора — биографические справки о Таврических и Одесских караимских гахамах С.М. Панцулове и С.М. Шашшале, о театральном деятеле И.Э. Дуване-Торцове, родном брате Семёна Эзровича, и их отце — Эзре Исааковиче Дуване, а также деде — Симе Соломоновиче Бабовиче.

Книга создавалась в режиме самоизоляции, связанной с пандемией коронавируса, но благодаря тесным контактам в режиме онлайн с такими российскими историками, как Сергей Волков (Москва), Марина Кутайсова (Симферополь), Владимир Кропотов (Евпатория), а также с друзьями за рубежом — Бландин Гийо (Париж, Франция), Марией Кублицкой (Буэнос-Айрес, Аргентина), Кириллом Финкельштейном (Бостон, США), проект получал систематическую поддержку, а я — вдохновение, за что им всем весьма признательна.

За помощь в отыскании необходимых материалов и профессиональные консультации большое спасибо моим добрым друзьям — москвичам Николаю Качанову и Павлу Иванову, симферопольцам Вячеславу Ельяшевичу и Сергею Шайтанову, евпаторийцам — экскурсоводу Наталии Крутиковой, художнику архитектуры Альберту Савченко и архитектору Татьяне Савченко.

Ирина Андриевская, Янина Грошева, Бландин Гийо, Катрин Гусефф, Владимир Кропотов, Марина Кутайсова, Людмила Никифорова, Герра Ренэ, Татьяна Савченко, Виктория Серебрянская, Кирилл Финкельштейн — дополнения из публикаций этих авторов и их комментарии выделены в издании особо. Низкий поклон этим людям. Беззаветные труженики, они передают грядущим поколениям любовь к изучению истории.

За дельные советы по атрибутированию старинных снимков благодарю Леонида Дегтярёва (Воронеж, Россия); за любезное предоставление колоризированных изображений — Ольгу Ширнину (Москва, Россия); за фотореконструкцию — Дмитрия Титова (Самара, Россия); за высококачественный перевод документов с французского языка — Геннадия Беднарчика (Нетания, Израиль); с немецкого — Юрия Лысенко (Йена, Германия); с английского — полковника Якова Фоменко (Москва, Россия), военного переводчика и благотворителя.

Отдавая дань уважения деде — С.Э. Дувану, изданию книги содействовал внук Филипп де Дуван (Сен-Бартелеми-д'Анжу, Франция), человек ответственный, пунктуальный, эрудированный, обладающий великолепным чувством юмора. Благодарю парижан — Катерину Гелелович, правнучку С.Э. Дувана, за материалы из семейного архива её отца Рустема; правнука по линии старшей дочери Анны Дуван — Жана-Мари Шосоньера; правнука по линии младшего сына Бориса Дувана — Альдо Равацци Дувана (Рим, Италия).

Большое спасибо Ольге Степановой, председателю Крымского регионального отделения Союза дизайнеров России — за творческий подход при оформлении обложки, Александру Головки за вёрстку оригинал-макета издания, а за качественную корректуру — Ольге Карцевой и Виктории Серебрянской.

За портрет главного героя издания — С.Э. Дувана, как и за великолепные художественные работы, размещённые на форзаце и нахзаце, отдельный поклон моему другу, известному крымскому художнику Николаю Дудченко.

Издание богато иллюстрировано современными фотографиями, за эти снимки большое спасибо моему товарищу — председателю фотоклуба «Евпатория», фотохудожнику Владимиру Бочковскому. Самые тёплые слова благодарности Ивану Алексенко, Николаю Анисимову, Василию Василюку, Александру Друкару, Валерию Евсикову, Станиславу Забурдаеву, Ирине Ива, Надежде Киселевской, Ивану Кудрявцеву, Александру Кустовскому, Юрию Павленко, Алексею Павлишаку, Ольге Пискуновой, Андрею Плужарову, Елене Покрепа, Сергею Придневу, Андрею Ромасюкову, Юрию Собенину, Дмитрию Титову, Михаилу Трахтенбергу, Светлане Усольцевой, Юрию Югансону и другим фотомастерам и художникам, преданно любящим Евпаторию и ценящим историю города.

Виктория Струнина

ОТДЕЛЬНЫЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Иван Алексенко. Евпаторийский тихий день. 2000.
Бумага, акварель, 55 x 22 см. Частное собрание

Каждому евпаторийцу хорошо знакомо это имя – Семён Эзрович Дуван (8(20).IV.1870–5.II.1957). За выдающиеся заслуги ещё при жизни его именем в Евпатории были названы улица и сквер: «Постановлением Евпаторийской городской думы 17.IV.1907, пропущенным к исполнению г.Таврическим губернатором от 18.V.1907 № 1278, вновь устраиваемый городской сквер и одна из новых улиц, проходящая мимо санатории от сквера к берегу моря, в знак признательности за труды, понесённые С.Э. Дуваном по покупке казённого участка, названы его именем»¹. В 2005 году у городского театра Семёну Эзровичу установлен памятник, а в 2008-м городской совет учредил ежегодную Дувановскую премию, где главным критерием работ, произведений и достижений, выдвинутых для

¹ На заседании городской думы 17.IV.1907 с этим предложением выступил гласный доктор Б.И. Казас. Дума поддержала его единогласно и улицу Разъезжую переименовала в Дувановскую. В ответном слове городской голова С.Э. Дуван заверил, что он приложит «все усилия, чтобы город, оказавший мне столь высокую честь, никогда в этом не раскаялся». Дувановская стала Советской сразу после окончания Гражданской войны, в 1930-е годы ей присвоили имя В.И. Ленина, в 1970-е она называлась улицей Свердлова. В год 125-летнего юбилея С.Э. Дувана исполнительный комитет Евпаторийского городского совета народных депутатов 14.V.1995 принял решение № 276 «О возвращении исторического названия улице Дувановской».

номинации, является созвучность деятельности С.Э. Дувана (караимск. *дуван* – правитель). Его портрет кисти художника, почётного академика Российской академии художеств, Заслуженного художника Республики Крым и Украины Н.Я. Дудченко, лауреата Дувановской премии, украшает зал заседаний городской администрации. Семёну Эзровичу принадлежит фраза, ставшая крылатой: «...вместе с Вами я люблю Евпаторию, люблю так горячо, как только можно любить Родину».

Господь отвёл Семёну Эзровичу два десятилетия плодотворной и яркой общественной жизни на благо Евпатории. Он начал её в 27 лет, когда Таврический губернатор 21.II.1898 утвердил его избрание гласным Евпаторийской городской думы, которое состоялось 9.I.1898, а закончил, навсегда распрощавшись с Россией в 1918 году, в 48-летнем возрасте.

В последнем, дошедшем до нас «Формулярном списке о службе Евпаторийского городского головы Семёна Эзровича Дувана», составленном 21 июля 1916 года (см. Приложение II²), указано, что он происходит «из потомственных почётных гражд-

² Приложение II. Формулярный список о службе Евпаторийского городского головы коллежского секретаря Семёна Эзровича Дувана, составленный 21.VII.1916. Личное дело С.Э. Дувана, действительного члена попечительского совета приюта Принца Ольденбургского // ЦГИА СПб. Ф. 394. Оп. 1. Д. 8461.

дан³, причём отец его получил потомственное почётное гражданство [в 1889 году] на службе состоя в должности V класса»; у него есть имение родовое (недвижимое имущество, доставшееся по наследству) — «2 500 десятин земли в Евпаторийском уезде, три дома в г. Евпатории, амбары для ссыпки хлеба», а также благоприобретённое (не наследственное и не имеющее связи с родом, но нажитое собственным трудом и стараниями) — «в г. Евпатории три дачи, пустопорожнее место и амбары для ссыпки хлеба. Содержание получает от города 6 000 руб. в год».

³ В Российской империи состояние жителей городов, иначе — городских обывателей, можно подразделить на пять основных групп: почётные граждане, гильдейское купечество, мещане, ремесленники и рабочие люди. Почётное гражданство могло быть личным или потомственным — приобретённым по праву рождения или по ходатайству о причислении (таким правом, например, могли пользоваться купцы, получившие вне порядка службы чин или орден), а также по особым представлениям (в частности, за оказанную в течение не менее 10 лет на общественных поприщах полезную деятельность). Особые права и преимущества почётных граждан, а таковых к 1897 году насчитывалось 342 900, или 0,3 % от общего числа населения империи, заключались в свободе от рекрутской повинности, подушного оклада, телесного наказания, а также в праве участвовать в выборах по недвижимой в городе собственности и быть избираемыми на городские общественные должности. Подобное разделение граждан можно отнести к числу таких мер, которые, поддерживая амбиции предпринимателей и поощряя их меценатство, вместе с тем охраняли чистоту рядов наиболее привилегированного сословия — дворян.

**Борис Эгиз. Первый караимский гахам
Крыма и Одессы (1839–1855)
Хаджи С.С. Бабович (1790–1855). Портрет. 1939.
Бумага, карандаш. 43 x 32 см.
Литовский национальный музей**

**Фотопортрет Семёна Эзровича Дувана,
г. Берлин, Германия. ~1900-е гг.
Салон немецкого придворного фотографа
Юлиуса Корнелиуса Шаарвехтера
на Лейпцигерштрассе, 140.
Собрание Филиппа де Дувана**

Мать С.Э. Дувана — Биче (1851–1912), дочь гахама Симы Соломоновича Хаджи-ага Бабовича (караимск. *баба́* — отец; *хаджи* — паломник). В браке⁴ с Эзрой Исааковичем Дуваном (1844–1906), заключённом 13.II.1868 в Евпатории, родились два сына, названные в честь дедов: по линии матери — Сима, 8.IV.1870⁵; по линии отца — Исаак, 7.II.1873⁶; и две дочери — Анна, 7.XII.1868⁷, и Лея, 21.IV.1884⁸.

⁴ ГАРК. Ф. 499. Оп. 1. Д. 32. Л. 41 об.

⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 425. Лл. 298, 298 (об.). Русский вариант имени Сима — Семён, французский — Симон. В Формулярном списке о службе С.Э. Дувана, а также в некоторых других документах указана иная дата рождения — 1.IV.1870.

⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 577. Л. 47.

⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1697. Л. 14 об.

⁸ ГАРК. Ф. 499. Оп. 1. Д. 9. Л. 16.

Дуван Эзра Исаакович (р. 1844) — евпаторийский куп., карAIM. Сын евпаторийского куп. Исаака Эзровича Ходжи, он же Дуван (р. 1813). До 1869 г. числился купеческим сыном, затем евпаторийский куп. 2 гил. В 1889 г. получил звание потом. почет. гр. Жена: Биче (р. 1851), дочь таврического и одесского караимского гохана Симы Шалемовича Бабовича. Дети: Сим (р. 8.04.1870, Евпатория), Исаак (р. 7.02.1873, Евпатория.).¹²²

¹²² О почетном гражданстве евпаторийского куп. Эзры Дувана // РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 1456.

Вырезка из издания
«Деловая жизнь на юге России
в XIX — начале XX века»⁹

Эзра Исаакович Дуван
(1844–1906),
отец С.Э. Дувана.
Собрание Филиппа де Дувана

Евпаторийский купец 2-й гильдии Э.И. Дуван — крупный владелец земельных угодий в Евпаторийском уезде, держал хлебные конторы, торговал овчинами и шерстью, зернопродуктами, имел мучные склады. Неоднократно избирался городским, уездным

земским, губернским земским гласным; был почётным мировым судьёй и более трёх 3-летних сроков состоял председателем уездного съезда. В 1873 году он стал одним из учредителей Общества черноморских купален в Евпатории для лечения «хронических недугов посредством морского купанья, ванн, душей и проч., сообразно с требованиями медицинской науки и гигиены». Много лет состоя почётным попечителем гимназии мужской и председателем попечительского совета женской, Эзра Исаакович, будучи выпускником караимского мидраша¹⁰ и уездного училища, уделял серьёзное внимание вопросам доступности качественного образования для неимущих слоёв населения вне зависимости от вероисповедания и национальности. В целях увековечения памяти Э.И. Дувана в 1911 году в Евпатории была построена богадельня, носившая его имя (см. Приложение I¹¹).

⁹ Морозан В.В. Деловая жизнь на юге России в XIX — начале XX века. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буладин, 2014. С. 495.

¹⁰ Мидраш — начальная караимская школа, составлявшая основу традиционной системы караимского народного образования.

¹¹ Приложение I. О дате рождения, имени, образовании С.Э. Дувана и о его предках. Эзра Исаакович Дуван. Об отце из уст современников. «Не щадя трудов своих...»: Сим Соломонович Бабович.

Николай Анисимов. Купальный переулоч. 2018.
Бумага, карандаш, 47 x 31 см. Частное собрание

В 1892 году его старший сын Семён Эзрович женился¹², супругой стала Сарра Иосифовна Дуван (1871–1942)¹³ — дочь потомственного почётного гражданина Иосифа-Синана Исааковича Кальфе (1836–1900) и Султан Исааковны, урождённой Ходжаш (1851–1915). За супругой никакого имения не значилось.

У супругов было пятеро детей: Анна, родившаяся 5.X.1893; Иосиф, 7.XI.1894; Эзра (Сергей), 5.IV.1900; Елизавета, 25.XII.1902; Борис, 16.VI.1908.

Относительно образования Семёна

Сарра Иосифовна Дуван (1871–1942), супруга С.Э. Дувана, фотоснимок ~1939–1942 гг. Собрание Филиппа де Дувана

Эзровича следует отметить, что в столице губернии 12.VIII.1889 он получил свидетельство № 1521 о выходе из седьмого класса Симферопольской мужской гимназии по причине болезни. До этого он учился в Евпаторийской мужской прогимназии: «г. Дуван — человек интеллигентный, гуманный, горячо привязан к родной гимназии, где в своё время воспитывался сам, а ныне воспитываются его дети <...>, и во всём весьма близко принимает к сердцу все нужды и интересы родной alma mater»¹⁴, — в 1911 году сообщал читателям журнал «Караимская жизнь».

Уже в 1897-м С.Э. Дуван был старшиной в Евпаторийском общественном собрании¹⁵, а 19.XII.1902 избирался членом попечительского совета Евпаторийской женской гимназии на трёхлетие, а далее предложением попечителя Одесского учебного округа 24.IV.1907 вновь утверждался на эту же должность на новый трёхлетний срок. На заседании попечительского совета 6.VI.1907 Дуван был избран его председателем и оставался

¹² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 523, Л. 51.

¹³ С.И. Дуван последние годы жизни провела в семье дочери Елизаветы Гелелович в Париже, ул. Микеланджело, 108. Умерла в 1942 году в результате несчастного случая: её сбил автобус, это произошло у больницы Бусико, находящейся в 15-м округе Парижа.

¹⁴ Вокруг имени Дувана // Караимская жизнь : ежемесячный журнал. Книга 5–6 за октябрь–ноябрь. — Москва, 1911. С. 129–130.

¹⁵ Адреса городских, земских, полицейских, частных, банковых, судебных, врачебных и административных учреждений, учебных, торговых, промышленных, ремесленных и частных заведений и должностных лиц города Евпатории, 1897 г. Сост. К.И. Попандупуло. Типография М. Мурованского. — Евпатория, 1897. 31 с.

Надежда Киселевская. Евпатория. 2002.
Бумага, акварель, 26 x 33 см. Частное собрание

им вплоть до революции. С 11.V.1908, первого дня деятельности Общества вспомоществования нуждающимся ученицам Евпаторийской женской гимназии, Дуван возглавлял его правление, куда единогласно переизбирался как в 1910 году (7.IV.1910), так и в 1912-м (3.VI.1912).

Что касается мужской гимназии, известно, что на объединённом заседании Евпаторийской городской думы и Евпаторийского уездного земского собрания 2.X.1906 Дуван был избран её почётным попечителем и членом попечительского совета. Он избирался почётным попечителем Евпаторийской мужской гимназии на трёхлетие в 1909 году (постановление соединённого собрания от 29.IX.1909), в 1911-м (26.IX.1911) и в 1915-м (16.XI.1915).

На заседаниях попечительских советов рассматривались самые разнообразные вопросы, касающиеся жизнедеятельности гимназий, — прошения учителей; акты ревизионных комиссий; о введении новых предметов (например, кроме французского, ещё и немецкого языка); об оплате труда; о патриотическом воспитании (в частности, о привлечении к пошиву на уроках рукоделия вещей для раненых), а также об участии гимназий в проведении городских праздников и так далее.

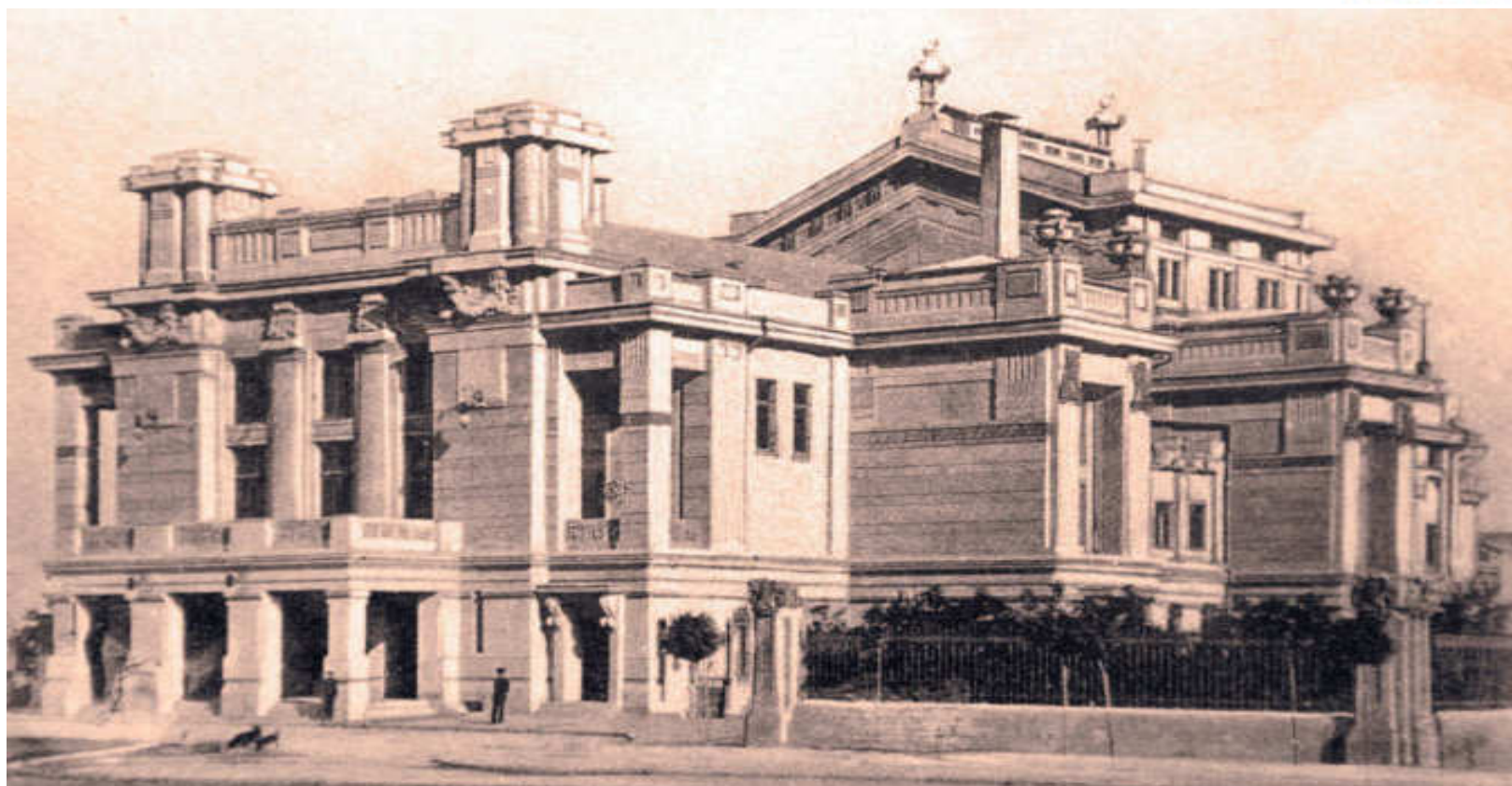
Дуван отличался весьма деятельным характером — был, что называется, пассионарием. Шесть раз он избирался гласным

Евпаторийской городской думы; состоял в звании директора Евпаторийского тюремного комитета (начиная с 25.VI.1902, когда был Высочайше утверждён, и вплоть до самой революции); с 1902-го по 1906 год был одним из двух членов Евпаторийской городской управы; дважды занимал пост городского головы Евпатории — с 13.V.1906 по 7.XI.1910 и с 18.XII.1915 по 1.VIII.1917; был одним из трёх гласных от Евпатории в Таврическом губернском земстве (1909–1912, 1915–1917); два трёхлетия — с 1909-го и с 1912 года являлся гласным в Евпаторийском уездном земстве; на заседаниях Евпаторийского уездного земского собрания дважды избирался почётным мировым судьёй на трёхлетия — с 1911 года и с 1914-го; а 5.I.1913

был утверждён на должность председателя Евпаторийской уездной земской управы и был на этом посту до 18.XII.1915. Семён Эзрович дважды, 17.VI.1912 и 17.VI.1914, утверждался Министерством финансов в должности члена учётно-ссудного комитета Севастопольского отделения Государственного банка по торгово-промышленным кредитам. От уездного земства Дуван избирался 20.X.1911 в Евпаторийскую землеустроительную комиссию. Семён Эзрович был также почётным попечителем земской больницы, членом раскладочного присутствия (1905–1909), членом строительного комитета по сооружению Всероссийской грязелечебницы имени Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, членом Евпаторийского отдела Всероссийской лиги по борьбе с туберкулёзом (избран при её открытии в 1912 году на трёхлетие), 19.I.1913 был избран действительным членом Таврической учёной архивной комиссии, 7.V.1915 включён в состав Таврического отделения комитета Её Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Фёдоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, с 1916 года — председателем библиотечного совета и так далее.

Семён Эзрович, по свидетельству родных и современников, в совершенстве владел иностранными языками — немецким и французским, блестяще ораторствовал, обладал великолепной способностью воздействовать на людские массы — иллюстрацией этому служит вся его жизнь.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТР

Евпаторийский городской театр был открыт в 1910 году. Городская дума увековечила имена его создателей — С.Э. Дувана, А.Л. Генриха¹, П.Я. Сеферова², установив в фойе здания мрамор-

¹ Струнина В.Н. Первый городской архитектор Евпатории А.Л. Генрих // Architecture and Modern Information Technologies. — 2018. — № 4(45). С. 102-125. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/06_strunina/index.php

² Струнина В.Н. Художник архитектуры из семьи армян Сеферовых // Путеводитель по г. Евпатории. Малый Иерусалим. Сборник исторических очерков. Автор-составитель, редактор В.Н. Струнина. — Евпатория: МАУ ГОЕ РК «Евпаторийский культурно-этнографический центр «Малый Иерусалим», 2018. С. 240-263.

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

ную доску. Она не сохранилась, но благодарные евпаторийцы уже в наше время установили новую — на фасаде театра.

В воздаяние особых трудов и заслуг, оказанных Императорскому русскому театральному обществу, указом Его Императорского Величества от 17.V.1911 С.Э. Дуван был Всемилостивейше пожалован к 6.V.1911 (день рождения Государя Императора Николая II) орденом святой Анны 2-й степени.

Знак ордена святой Анны 2-й степени
для лиц нехристианского вероисповедания

Мемориальная доска на фасаде театра.
Фото: Владимир Бочковский

Советом Русского Императорского Театрального общества Семёна Эзровича избрали его пожизненным членом, что засвидетельствовано дипломом № 3 от 12.V.1911.

Когда решался вопрос о строительстве в Евпатории городского театра, Дуван весьма близко познакомился с городским архитектором — гражданским инженером А.Л. Генрихом³, ведь с ним и вольнопрактикующим художником архитектуры П.Я. Сеферовым он ездил в Одессу, Киев, Москву и Петербург «специально для осмотра лучших театров России и ознакомления на месте со всеми особенностями театрального строительства»⁴. В мемуарах Дуван писал: «Одесский считался тогда наилучшим по всей России как по архитектуре, так и по внутреннему устройству, а Киевский Новый Соловцовский театр⁵ отличался своими техническими усовершенствованиями. Вернувшись из нашей поездки, мы приступили к постройке Евпаторийского театра. П.Я. Сеферов заведовал архитектурной и художественной частью

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

его, а А.Л. Генрих взял на себя всё внутреннее устройство театрального зала, прилегающих к нему фойе и разных служб, и сцены с уборными для артистов и всех закулисных приспособлений. <...> Ложи и все места в зале, вплоть до галёрки, были так хорошо рассчитаны, что из любого угла было отлично видно и слышно всё происходящее на сцене. А огромная сцена, все закулисные приспособления и уборные для артистов были верхом совершенства. Такие корифеи русской сцены как Савина, Давыдов, Цесевич, Смирнов и другие восхищались и прямо наслаждались всеми этими, нигде им не встречавшимися удобствами»⁶.

Вопрос проектирования и строительства городского театра в Евпатории, имеющей все перспективы стать модным курортом, решался непросто. Реальное начало этому важному делу было положено ещё в 1901 году, когда известный благотворитель, гласный городской думы караим Мордахай (Марк) Симович Сарач (1845–1903) заявил, что желает пожертвовать на его строительство 25 тысяч рублей, о чём и написал в управу. Но дело сдвинулось с места лишь спустя несколько лет, когда новый

³ Струнина В.Н. О первом городском архитекторе Евпатории А.Л. Генрихе // Сохранение культурного наследия: Сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции 12 декабря 2019 г., — Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2020. С. 70–95.

⁴ Доклад Евпаторийского городского головы С.Э. Дувана 3.VIII.1907. Постановления Евпаторийской городской думы. 1907. — Симферополь, 1911. С. 98–104.

⁵ Ныне Национальный академический драматический театр им. И. Франко (Киев).

⁶ Дуван С.Э. Моя общественная жизнь. Введение А.Ю. Полкановой // Историко-культурное наследие крымских караимов. — Симферополь: Медицентр им. И. Гаспринского, 2016.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ, ЕВПАТОРІЯ.

Старинные почтовые карточки. Коллекция Константина Батозского

Евпаторія. Городской театръ.

городской голова Семён Эзрович Дуван убедил общественность: театр необходимо строить между старым городом и районом дач. На решение задачи по выбору оптимального места ушло шесть лет. Известно, что прежний городской голова граф Н.А. Мамуна ставил вопрос о постройке театра на заседании думы 8 июля 1904 года. Благотворителя М.С. Сарача к тому времени уже не стало (он умер 17.11.1903). Часть гласных настаивала на строительстве театра в черте города, ближе к его центру. Но там было мало места, и другая часть гласных отстаивала иную точку зрения — театр должен дать ощутимый толчок развитию города в западном направлении. Наконец, в 1907 году, благодаря хлопотам Дувана в Санкт-Петербурге, город приобрёл на выгодных условиях большой участок казённой земли. Распланированные на нём новые жилые кварталы с участками под строительство дач разошлись частным лицам, а вырученные от продажи земли средства пригодились как нельзя кстати и покрыли большую часть затрат при возведении театра.

Был объявлен конкурс на лучший проект театра, итогом которого явилось представление к означенному сроку — 4 мая 1907 года — трёх работ. По сложившейся практике тех лет проекты подавались на конкурс анонимно, под девизами, одновременно служившими и названиями. К пакету документов прикладывался надписанный девизом запечатанный конверт, в котором были сведения об авторе. Судейская комиссия, как правило, детально рассматривала наиболее подходящие работы, если их поступало много и было из чего выбирать; по каждому давала подробный отзыв. К анализу проектов Дуван планировал привлечь архитекторов А.И. Бернардацци из Одессы и Н.П. Краснова из Ялты, но на посланные им пригласительные телеграммы «получили ответ, что они приехать не могут — г. Краснов потому, что он уезжает за границу, а г. Бернардацци потому, что живёт в настоящее время в Фастове»⁷. В итоге проекты, авторами которых были городской архитектор Адам Людвигович Генрих, художник архитектуры Павел Яковлевич Сеферов и гражданский инженер Сима Исаакович Минаш⁸, в течение

пяти часов рассматривали сообща городской голова, его брат И.Э. Дуван-Торцов — антрепренёр киевских театров, и сами авторы, взаимно оценивая работу друг друга, открыто высказываясь о достоинствах и недостатках работ. В итоге выяснилось, что ни один из представленных на конкурс проектов не может быть использован в полной мере. Проект Минаша отклонили из-за грандиозности размеров и непомерных затрат, а Генрих⁹, приверженец стиля модерн, и Сеферов¹⁰, представитель неоклассической школы, продолжавшей традиции русского академизма, согласились создать совместный проект. Таковой была традиционная практика: победа в конкурсе не означала стопроцентную реализацию проекта — говоря по-современному, мозговой штурм позволял получать разные архитектурные решения и уже на этой базе разрабатывать лучшие. Новый проект создали весьма скоро, и 3 августа 1907 года Евпаторийская городская дума приняла постановление о строительстве театра на пустыре у дачного района, выбрав способом строительства хозяйственный.

Выступая перед гласными и членами управы, городской голова С.Э. Дуван в своём докладе подробно остановился на вопросе оплаты архитекторам. По постановлению думы, за работы по составлению проекта, руководству постройкой здания театра и за авторский надзор было назначено 4 % вознаграждения из общей стоимости строительства. При этом на долю вольнопрактикующего художника архитектуры П.Я. Сеферова пришлось 2,5 %, но по факту несколько не больше городского архитектора А.Л. Генриха, который, состоя на службе, по должности своей получал хорошее официальное жалование с ежегодной прибавкой в 500 рублей. Кроме этого, ранее дума оплатила труды Генриха по составле-

реальное училище с аттестатом 1-й степени и в 1902-м в Санкт-Петербурге с золотой медалью — Институт гражданских инженеров Императора Николая I.

⁹ Струнина В.Н. Первый городской архитектор Евпатории А.Л. Генрих // Путеводитель по г. Евпатории. Малый Иерусалим. Сборник исторических очерков. Автор-составитель, редактор В.Н. Струнина. — Евпатория: МАУ ГОЕ РК «Евпаторийский культурно-этнографический центр «Малый Иерусалим», 2018. С. 356–381.

¹⁰ Струнина В.Н. Архитектор П.Я. Сеферов — выпускник Училища живописи, ваяния и зодчества // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых учёных и студентов. — Т. 1. — М.: МАРХИ, 2019. С. 107–108.

⁷ Дуван С.Э. Я люблю Евпаторию. Слово и дело Городского Головы. Под общ. редакцией М.В. Кутайсовой. — Евпатория: Южногородские ведомости, 1996. 178 с.

⁸ В 1895 году С.И. Минаш окончил Мелитопольское

нию прежнего проекта — принятого, но не осуществлённого, а Сеферов за свои предыдущие работы ничего не получил и в командировку по осмотру российских театров ездил за свой счёт, на что потратил 400 рублей. Важным было то, что оба зодчих признали такое распределение вознаграждения вполне справедливым и изъявили с ним своё полнейшее согласие.

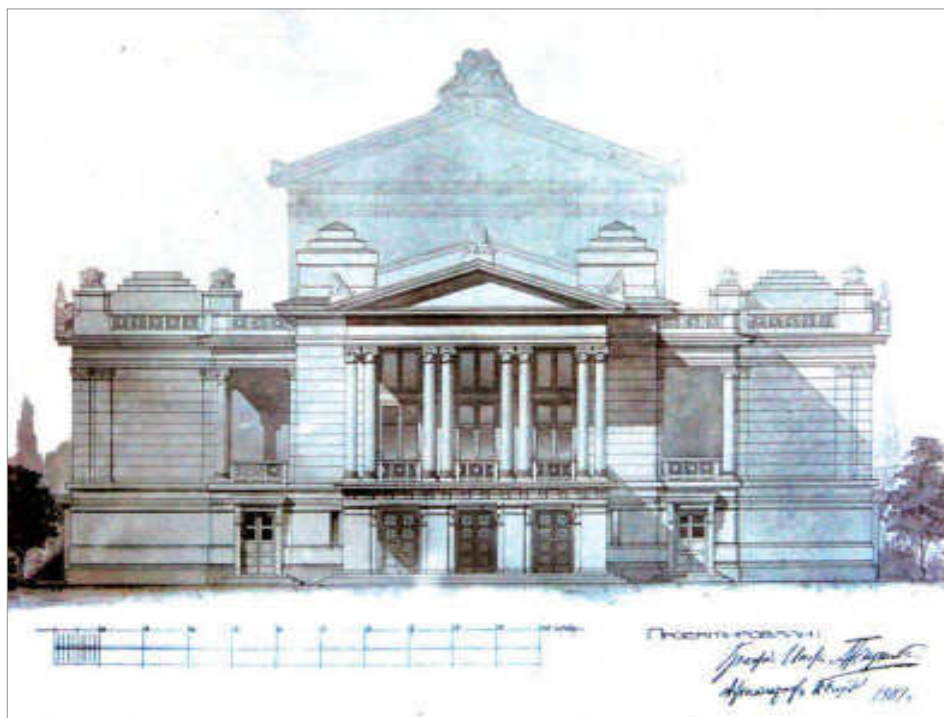
Архитекторы работали споро, бок о бок, в полном взаимопонимании. Им удалось органично дополнить друг друга в условиях, когда в связи с экономией средств пришлось отступать от первоначальных идей, что, конечно, снизило архитектурную выразительность здания театра и упростило его. Но и в этом тоже особенно ярко проявился профессионализм творцов, которые, преодолевая тяжёлые и не зависящие от них обстоятельства, смогли придать всей постройке достаточно привлекательный вид.

В результате внесённых в проект изменений здание из неоклассической постройки превратилось в ярчайший образец антиклизированного модерна, особенно характерного для Крыма¹¹. В кратком историческом и географическом очерке С.Э. Дувана «Евпатория»¹² говорится: «Театр был выстроен в модернизированном греческом стиле, в прямых линиях, без всяких отягощающих украшений и производит впечатление простотой и благородством постройки. Внутренность театра соответствует его наружному виду — соблюдаются все требования удобства, причём нет ничего лишнего, резкого. С террас, расположенных на колоннах на уровне второго яруса, открывается чудный вид: с одной стороны на дачный район, с другой — на море. Большая сцена со всеми приспособлениями даёт возможность ставить все обстановочные вещи, вплоть до феерии».

Любопытно описано здание театра уже в советское время, спустя 70 лет после его открытия: «Театр — довольно внушительное сооружение в стиле модерн с подчёркнутым геометризмом архитектурных форм. Два основных его объёма — зрительный зал и сценическая площадка — различны по высоте: сильно возвышающийся объём

¹¹ Коваленко А.И. Перлини кримської архітектури. Історія і принципи формотворення кримської архітектури кінця ХІХ – початку ХХ століть. – Сімферополь: Таврія, 2011. 288 с.

¹² Очерк вошёл в сборник статей «Целительные силы курорта Евпатории», изданный Евпаторийским обществом курортного благоустройства и опечатанный в Санкт-Петербурге в 1912 году. См. Приложение XIV.

Проект театра в г. Евпатории.
Фасады: главный, внизу — боковой.
В связи с экономией средств первоначальный проект
был несколько изменён в процессе строительства:
со всех фасадов исчезли колонны,
а на главном — и фронтон.
Евпаторийский краеведческий музей

сценической площадки с двускатным перекрытием явно доминирует. К главному фасаду здания примыкает портик с мощными, квадратными в плане, столбами-колоннами. Вверху портик заканчивается видовой площадкой с парапетом. Боковые части главного фасада на уровне второго этажа завершаются террасами. Строгость архитектурных объёмов, вызванная геометричностью форм, чёткий рисунок каркаса здания, большие оконные проёмы главного фасада, симметричность композиции, фактурные контрасты, создаваемые различным рисунком штукатурки,

Фото: Владимир Бочковский

— всё это придаёт зданию своеобразие и выразительность. Однако утяжелённость форм, излишняя вычурность снижают его архитектурно-художественные качества. На наш взгляд, более удачен интерьер. Трёхъярусный зал, несмотря на сравнительно небольшую площадь, вмещает более 800 человек. Заслуга архитекторов прежде всего в том, что здание имеет отличную акустику, которую отмечали многочисленные исполнители, выступавшие со сцены театра. Великолепно исполнена лепная отделка интерьера (автор — художник Жуков). Благодаря своему величественному объёму здание театра занимает главенствующее положение в этой части города. Площадь возле него получила название Театральной»¹³.

Городская дума выделила на строительство театра внушительную сумму в 150 тысяч рублей, было выполнено и духовное завещание мецената Сарача от 30 января 1903 года.

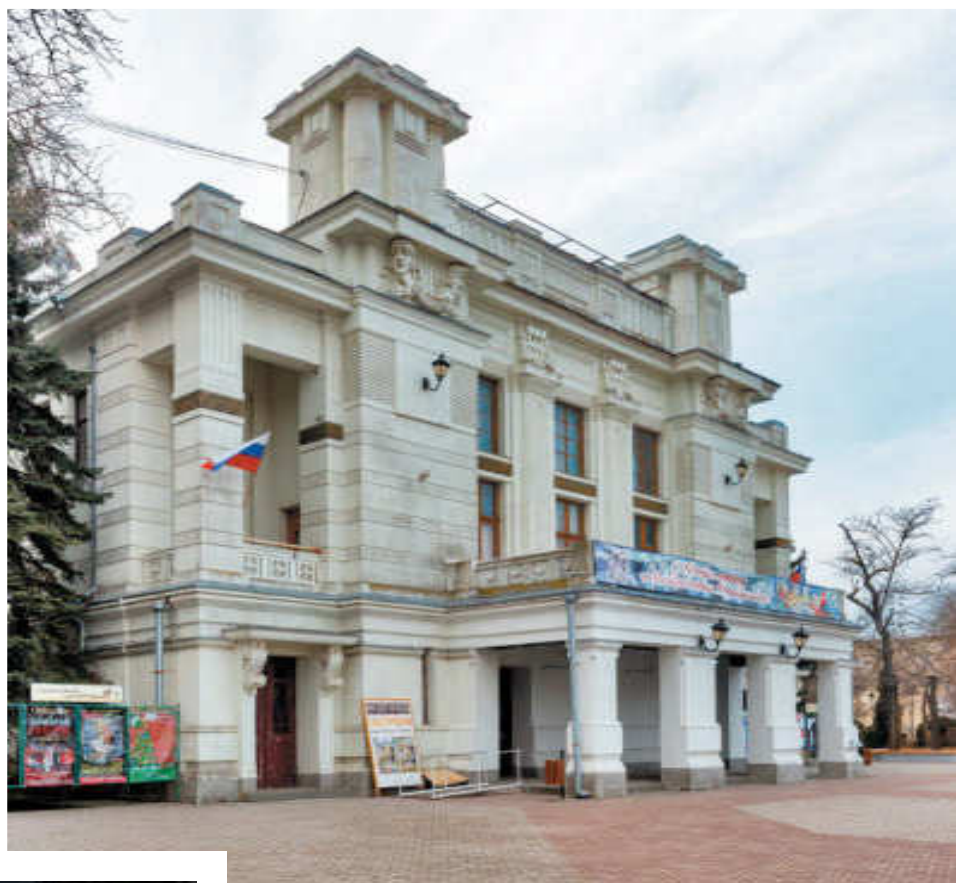

Фото: Владимир Бочковский

Мемориальная доска М.С. Сарачу в вестибюле театра

Для окончательного осмотра «вновь выстроенного в городе Евпатория здания театра на предмет удостоверения в прочности и безопасности такового для посещения его публикой»¹⁴ на 11 апреля 1910 года была назначена комиссия. В неё вошли: от Строительного отделения Таврической губернии — губернский инженер, статский советник Вячеслав Антонович Геккер, от городской управы — гражданский

инженер Адам Людвигович Генрих, являющийся городским архитектором, а также представитель полиции. По итогам работы комиссии здание было принято в эксплуатацию без замечаний.

Театр открыли на третий день Пасхальной недели¹⁵ — 20 апреля 1910 года, оперой М.И. Глинки «Жизнь за Царя» в исполнении артистов Мариинского театра¹⁶, а уже 24 апреля в № 94 газеты «Евпаторийский вестник»¹⁷ вышла обзорная статья «Освящение и открытие Евпаторийского городского театра», сопровождаемая восторженным: «Мы празднуем!! В нашем городе

¹⁵ Неприсутственные дни Светлой седмицы в 1910 году — период с 18-го (Пасхальное воскресенье) по 24 апреля.

¹⁶ Оперная труппа поставила в Евпатории 15 спектаклей: «Жизнь за Царя» М.И. Глинки; «Евгений Онегин» П.И. Чайковского; «Фауст» Ш. Гуно; «Демон» А.Г. Рубинштейна; «Кармен» Ж. Бизе; «Аида» и «Риголетто» Д. Верди; «Русалка» А.С. Даргомыжского и др.

¹⁷ Любопытно, что Евпаторийская городская дума на своём заседании 27.X.1909 постановила выдать Н.Н. Кондури (по его ходатайству) пособие на продолжение издания газеты на сумму 200 рублей, отнеся этот расход на сезонный сбор, и вменила ему в обязанность печатать за это с 1 апреля по 1 октября список приехавших в Евпаторию.

¹³ Драчук В.С., Смирнова В.П., Чельшев Ю.В. Евпатория. — Симферополь: Таврия, 1979. 160 с.

¹⁴ Дело Евпаторийской городской управы об открытии и эксплуатации городского театра // ГАРК. Ф. 681. Оп. 2. Д. 456. Л. 18.

опера!! Мы сразу стали лицом к лицу с самой серьёзной отраслью искусства! Прошёл страх перед тем, что умрёт душа наша человеческая, не улицезрев настоящей оперы с приличным ансамблем певиц и певцов, балетом, хором и оркестром». За исключением незначительных деталей и повторов, даём материал из газеты полностью:

— 20 апреля состоялось освящение нашего театра. На торжества собрались к часу дня приглашённые лица. Духовенство соборное приступило к совершению освящения здания. Протоиерей Соколов перед молебном сказал тёплое слово о том, что театр в настоящее время может служить местом проповеди нравственных и патриотических принципов, что и пожелал новому театру.

После освящения здания, в присутствии вице-губернатора г. Массальского, его семьи и других приехавших лиц, и горожан, городом предложен был в прелестном фойе театра завтрак. Когда было подано шампанское, первый тост за здоровье Государя Императора провозгласил г. вице-губернатор при звуках величественного гимна. Тост был встречен восторженными криками «Ура!» всеми присутствующими.

Фото: Владимир Бочковский

Затем говорил городской голова Семён Эзрович Дуван, который благодарил всех прибывших за посещение и, сделав исторический очерк создания театра, провозгласил тост за создателей театра, рабочих, строивших его и за всех содействовавших его постройке, причём указал в речи значение пожертвования на театр 25 тыс. рублей М.С. Сарачем и приветствовал присутствующих на торжестве его наследников, которые благодарили за приветствие.

Представитель г. Севастополя гласный Гавалов отметил в своей речи всё значение театра для Евпатории и провозгласил тост за энергичного голову С.Э. Дувана. Местный раввин М. Маркус произнёс следующую речь: «Высокопочтенные господа! Прежде чем приветствовать высокаторжественный день открытия в Евпатории храма искусства, позвольте мне высказать несколько слов о театре с точки зрения религиозно-нравственной. Современный театр не только не идёт в разрез с задачами религии, но очень служит полезным помощником к выполнению этих задач. Оба храма — храм религии и храм искусства — должны вести к одной и той же цели: к облагораживанию человеческой души и к наивысшему духовному совершенству. Как повлияет на зрителей наглядная картина Сусанина в

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Александра Меломеда

опере «Жизнь за Царя», которую открыва-ется сегодня театр, где смелый герой перед смертью восклицает: «Страха не страшусь, смерти не боюсь, лягу за Царя — за Русь!». Русские театральные произведения проходят с успехом за границей, в России ставятся пьесы из иностранной жизни, что знакомит народы друг с другом и приводит их к сближению. А это согласуется также с задачами религии. Я поднимаю бокал в честь городского самоуправления с Семёном Эзровичем во главе соорудителей этого храма, а также за жрецов храма. И желаю, чтобы театр всегда стоял на высоте своего назначения и служил только возвышенным целям общества».

Во время завтрака играл прекрасный оркестр, а местные фотографы снимали группами сидящих за банкетом.

Архитектор г. Генрих¹⁸ предложил почтить память М. Сарача, а затем им было прочитано более тридцати поздравительных телеграмм (см. Приложение III¹⁹), в том числе из Парижа, Франция: «Благодарю за любезное приглашение Мои искренние поздравления в связи

с обеспечением процветания нашему родному городу и новому театру благодаря вашему столь умелому руководству Сарра Сарач»²⁰.

Вечером публика, доставшая билеты, и приглашённые лица собрались в театре. Парадный спектакль начался троекратно повторенным гимном. Зал переполнен был блестящей публикой, среди которой присутствовали: г. Губернатор с семьёй, г. Вице-Губернатор с семьёй, депутат Гос. Думы Муфтий-заде, представители соседних городов и другие приглашённые лица, семейства г. Сарачей, начальники местных ведомств и учреждений, дамы в прекрасных бальных туалетах и празднично парадно разодетая публика. Одним словом, творилось что-то особо торжественное, праздничное, и с трудом верилось, что находишься в Евпатории.

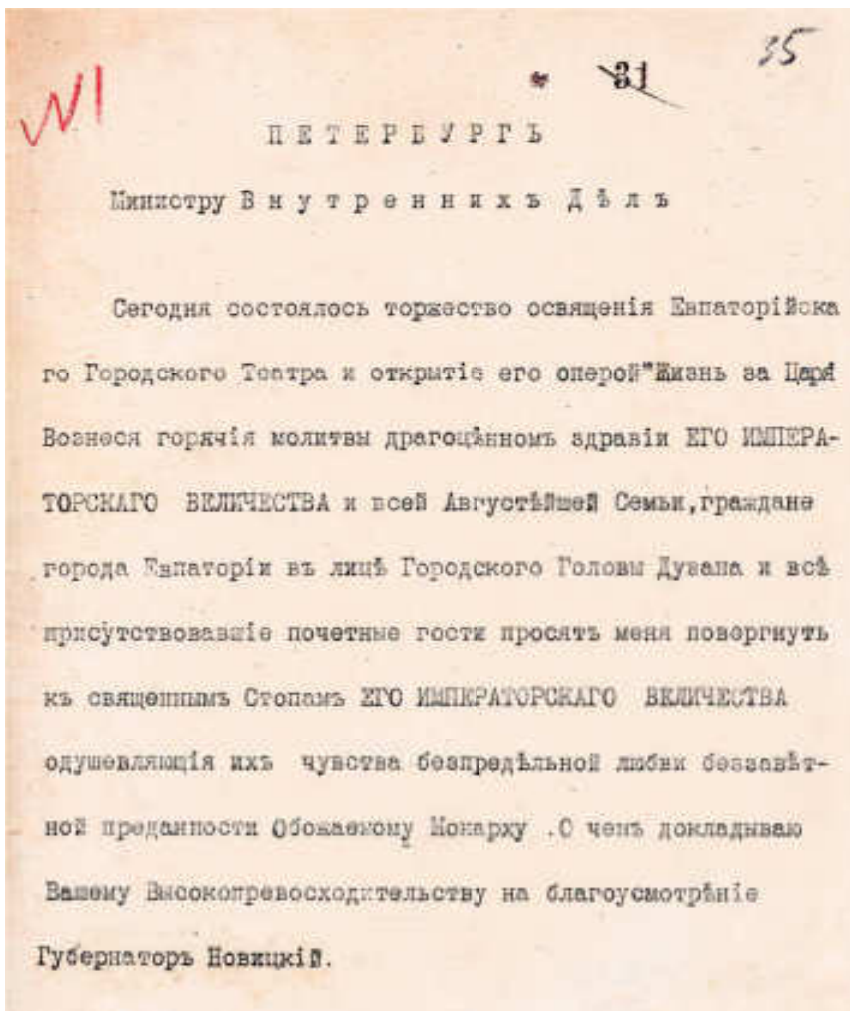
Городской голова С.Э. Дуван был прекрасным радушным хозяином, и надо было только поражаться, как он бодро и энергично с самого утра до глубокой ночи распоряжался везде лично, хлопотал, успевал выказать любезное внимание всем гостям.

Да, в Евпатории с этого дня начинается новая эра; театр создал новую облагораживающую эпоху. Пожелаем же успеха в

¹⁸ Струнина В.Н. О популяризации творческого наследия первого в истории Евпатории городского архитектора Адама Людвиговича Генриха: практический аспект // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Евпатория, 30-31 мая 2019 г. / гл. ред. В.Е. Науменко. — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 254-261.

¹⁹ Приложение III. К истории городского театра: о благотворителе М.С. Сараче, об освящении и открытии театра (РГБ); телеграммы (дело Евпаторийской городской управы об открытии и эксплуатации театра, ГАРК).

²⁰ Перевод с французского Андрея Яковлева.

Телеграмма министру внутренних дел П.А. Столыпину
об открытии театра.
Государственный архив Республики Крым

дальнейших предприятиях Гор. Голове С.Э. Дувану, который один из местных общественных деятелей — утверждаем это — способен их осуществить и провести в жизнь²¹.

Таврический губернатор Василий Васильевич Новицкий²² сообщил министру внутренних дел Петру Аркадьевичу Столыпину об открытии театра телеграммой:

Петербург
Министерству Внутренних Дел
Сегодня состоялось торжество
освящения Евпаторийского Город-
ского Театра и открытия его оперой

²¹ Материал приводится по изданию Евгении Степановой к 130-летию со дня рождения Исаака Эзровича Дувана-Торцова «Евпатория театральная», г. Симферополь, 2004. Примечание: на должности губернатора Таврической губернии Новицкий В.В. был в период 3.I.1906–2.V.1911.

²² Задерейчук А.А., Задерейчук И.П. Василий Васильевич Новицкий — на службе России. Учёные записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки — Симферополь : Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. — 2018. — Т. 4(70). — № 4. С. 3–17.

«Жизнь за Царя». Вознеся горячие молитвы о драгоценном здравии Его Императорского Величества и всей Августейшей семьи, граждане города Евпатории в лице Городского Головы Дувана и все присутствовавшие почётные гости просят меня повергнуть к священным Стопам Его Императорского Величества одушевляющие их чувства безпредельной любви, беззаветной преданности Обожаемому Монарху. О чём докладываю Вашему Высокопревосходительству на благоусмотрение.
Губернатор Новицкий.

Министр, в свою очередь, доложил об этом Императору Николаю II, и спустя время Евпаторийскому городскому голове пришло письмо из канцелярии Таврического губернатора, из которого он узнал, что «на Всеподданнейшем докладе Министра о верноподданнических чувствах, заявленных гражданами Евпатории и лицами, присутствовавшими на освящении вновь сооружённого городского театра, Государь Император Собственнолично начертать соизволил: «Искренно всех благодарю».

В адрес архитекторов на торжестве С.Э. Дуван сказал следующее: «...сооружая театр, вы создали в городе одно из важнейших просветительских учреждений, создали доступную для всех классов народа высшую школу. Школа эта пока-

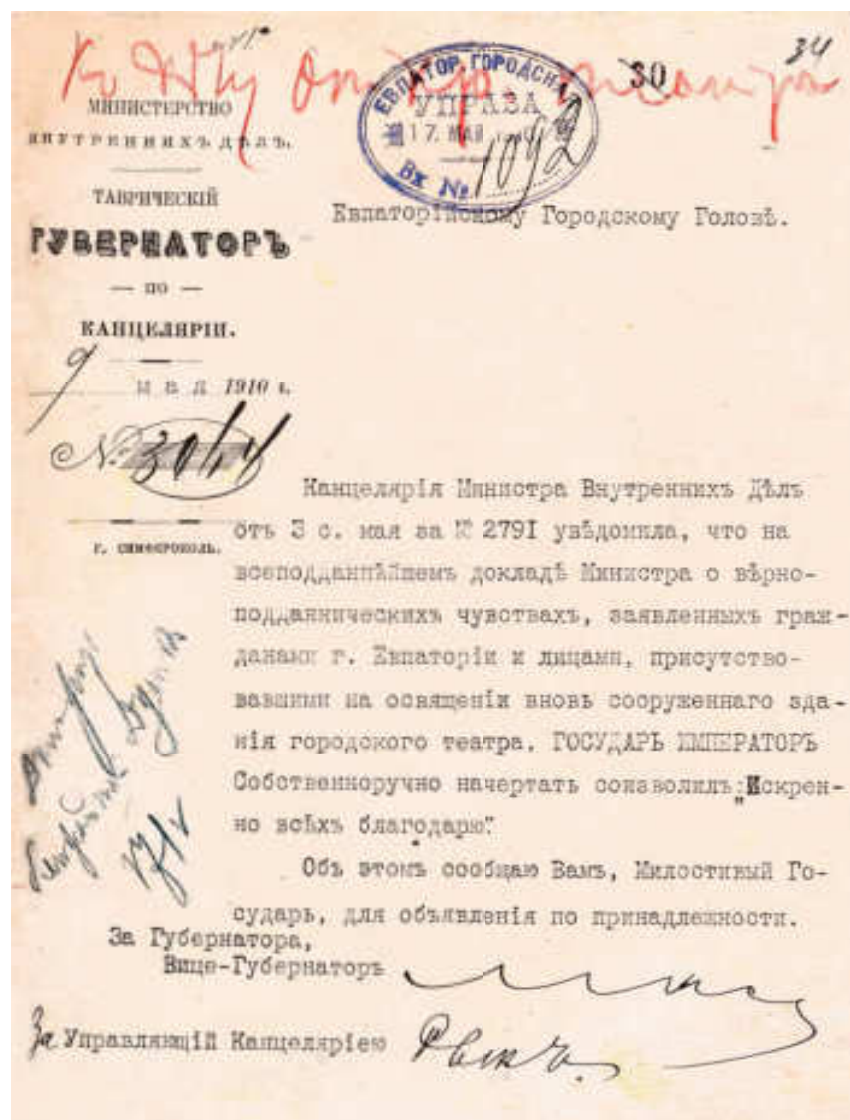
Вид на Театральную площадь и городской театр. 2013 год.
Фото: Юрий Павленко

зывает нам наглядно в реальных и ярких образах всю человеческую жизнь. <...> Я высоко поднимаю бокал и пью <...> за здоровье опытных зодчих А.Л. Генриха и П.Я. Сеферова, умение и искусство которых придали настоящему зданию столь изящные и стройные формы».

В мемуарах Дуван вспоминал: «Общим восторгам и шумным овациям по моему адресу не было конца. А городская дума после этого решила увековечить открытие театра постановкой в фойе большой мраморной доски, на которой золотыми буквами было выгравировано моё имя, как главного виновника постройки его, и имена двух архитекторов-строителей: П.Я. Сеферова и А.Л. Генриха. Затем, в мае месяце, для постановки драмы мною была приглашена вся группа С-Петербургскаго Александровскаго театра во главе с Марией Гавриловной Савиной, В.Н. Давыдовым, К.А. Варламовым, Н.И. Ходотовым и другими. Они оставались у нас целый месяц, в течение коего были сыграны и неоднократно повторяемы лучшие пьесы их репертуара. Я разместил их на моей вилле «Кармен» вблизи театра и чествовал великолепным завтраком на даче «Мечта». Причём меню состояло исключительно из крымских блюд: шашлыков, чебурек, халвы и т. д. Большой обжора — дядя Костя (Варламов) уплёл один чуть не целого барашка. Затем, спустившись в сад, под балалайку Ходотова Савина и Давыдов проплясали «русскую». С тех пор между Марией Гавриловной и мною установились чисто дружеские отношения. Я возил её между прочим к себе в имение Дувановку, где она страшно восхищалась цветущей степью и в особенности нарождавшимися тогда каракульскими ягнятами. Увидев их, она с чисто детским восторгом воскликнула: «Ах, какая прелесть живые каракули, а я как раз думала себе шить каракулевое пальто...». Приехав несколько позже в Петербург, я преподнёс ей пальто из наших каракулей... Театр наш настолько прославился на весь Крым, что на гастроли знаменитых артистов люди специально приезжали из разных городов»²³.

²³ Дуван С.Э. Моя общественная жизнь. Введение А.Ю. Полкановой // Историко-культурное наследие крымских караимов. — Симферополь : Медиантер им. И. Гаспринского, 2016. С. 112–169.

Письмо городскому голове Евпатории.
Государственный архив Республики Крым

Популярный путеводитель Григория Москвича за 1912 год, рекламируя театр в Евпатории и называя его «одним из лучших на юге России как по архитектуре, так и по внутреннему устройству и оборудованию сцены», писал о качественных преобразованиях патриархального города: «...г. Дувану город обязан постройкой изящного здания театра, который высится среди прекрасных новых зданий созданного по-американски города. И какой провинцией кажется теперь старая Евпатория сравнительно с новой!»²⁴.

Вокруг театра разбили великолепный сквер с розарием. В антрактах публика очень любила прогуливаться здесь.

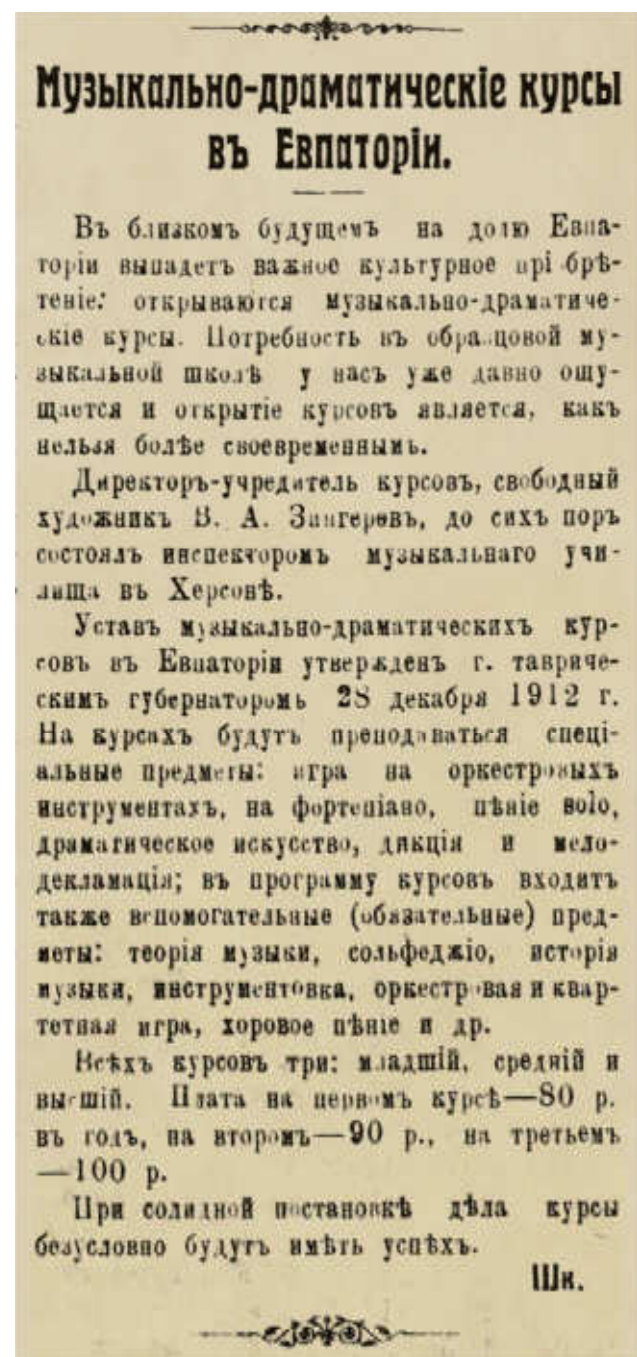
²⁴ Москвич Г.Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму с приложением алфавита, русско-татарского словаря (Крымское наречие), 8 карт, 7 планов, 44 иллюстрации, расписания рейсов пароходов РОПиТ Рос. о-ва, тарифов паромов и проч. Санкт-Петербург, 1912.

Афиша.
Государственный центральный театральный музей
им. А.А. Бахрушина

Невиданному ранее расцвету театральной жизни города способствовало и то, что наряду с местной труппой Общества любителей драматического искусства, дававшей благотворительные спектакли, на гастроли в Евпаторию постоянно приезжали профессиональные столичные театры. Культурная жизнь города значительно обогатилась — в Евпатории открывались всевозможные курсы: музыкально-драматические, балетно-пластических танцев и другие.

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости»
от 2.1.1913.
Российская государственная библиотека

Рекламное объявление 1919–1920 годов.
Государственный архив Республики Крым

Павел Яковлевич Сеферов
(1873–1914)

Семён Эзрович Дуван
(1870–1957)

Адам Людвигович Генрих
(1869–1944)

Сыны России — армянин, крымский караим и поляк с немецкими корнями, положили достаточно душевных сил ради сотворения из Евпатории культурного центра и первоклассного курорта Российской империи. Апофеозом их совместного творчества стал Евпаторийский городской театр, который по-прежнему, и через 110 лет, радует зрителей постановками и концертами, торжественными собраниями и приёмами. Апрель 1910 года стал для С.Э. Дувана особенным — открытие театра совпало с его личным юбилеем. Семёну Эзровичу исполнилось 40 лет.

Сорок было и городскому архитектору Евпатории гражданскому инженеру Адаму Людвиговичу Генриху, а вольнопрактикующему художнику архитектуры Павлу Яковлевичу Сеферову — 36. Втроём они сумели создать храм искусства в Евпатории

Фото: Юрий Павленко

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

Фото: Владимир Бочковский

Зимой 1911 года на заседании Евпаторийской городской думы председатель земской управы, гласный С.Э. Дуван объявил о желании построить неподалёку от театра бесплатную Публичную библиотеку: «Я предлагаю собранию думы выстроить и оборудовать здание библиотеки всецело за свой личный счёт без какого бы то ни было единовременного участия города в затратах на постройку его, во всём согласно прилагаемому при сём проекту и плану, применительно к которым стоимость здания библиотеки вместе с оборудованием выразится приблизительно в сумме 11–12 тысяч рублей. При этом я имею в виду, кроме устройства полной обстановки библиотеки, установить в ней (в роскошных рамах) большие портреты ныне благополучно царствующего Государя Императора Николая Александровича у одной из стен, а у противоположной стены портреты Царя-Освободителя Александра II и его главных сподвижников по осуществлению великого акта 19.II.1861¹. <...> Если

¹ О судьбе царских портретов, подаренных С.Э. Дуваном библиотеке, пока ничего неизвестно.

это новое предложение моё будет думою принято, то к сделанному мною пожертвованию изъявили согласие сделать, со своей стороны, пожертвования специально на приобретение книг для библиотеки следующие лица: д-р Б.И. Казас, И.Б. Шишман, П.Я. Сеферов, Л.Я. Сеферов, из коих Б.И. Казас передаёт в моё распоряжение на означенный предмет 1 000 рублей, И.Б. Шишман — 1 000 рублей, П.Я. Сеферов — 1 000 рублей, Л.Я. Сеферов — 500 рублей, о чём они и уполномочили меня заявить собранию. <...> Весь труд по проектированию здания и наблюдению за постройкой принимает на себя, также безвозмездно, архитектор П.Я. Сеферов, который, кроме денежного пожертвования и этого труда, приносит ещё в дар библиотеке около сотни томов лучшего издания сочинений классических писателей»². Гласные единодушно и с благодарностью приняли это заявление. Дувану по его выбору был выделен земельный участок для строительства, которое началось в конце июля того же года. Вольнопрактикующий классный

² Выступление в Евпаторийской городской думе её гласного С.Э. Дувана по поводу строительства и оборудования городской библиотеки. 15.II.1911 // С.Э. Дуван. Я люблю Евпаторию. — Симферополь. 2013. С. 117–118.

художник архитектуры П.Я. Сеферов в дар городу, совершенно безвозмездно, взял на себя труд не только по составлению проекта, но и по осуществлению надзора за строительными работами. Постройку закончили к середине лета 1913-го, здание городская комиссия осмотрела и приняла 30.VIII.1913.

Затраты на строительство оказались больше, чем предполагалось — библиотека обошлась его создателю в 25 тысяч рублей. По постановлению думы 29.X.1913, пропущенному к исполнению предложением Таврического губернатора 24.XI.1913, было решено: библиотеку принять в ведение города; установить на ней надпись: «Сооружена на средства Семёна Эзровича Дувана»; уполномочить управу на исходатайствование Высочайшего повеления, в соответствии с условием жертвователя, на присвоение библиотеке имени Императора Александра II — в ознаменование 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости. Однако в последнем вопросе возникло недоразумение, которое современники отнесли к обострившейся в Евпатории политической борьбе сторонников Семёна Эзровича, так называемых «дуванистов», и его противников, которых молва нарекла «антидуванистами». Управа находила поводы откладывать возбужде-

ние ходатайства о Высочайшем соизволении на наименование библиотеки. Она делала попытки настоять, чтобы Дуван сначала передал здание и книги согласно одобренному думой списку. При этом о заседании комиссии по народному образованию, которое состоялось 7.VI.1914, как и о принятых на нём решениях, неприглашённый благотворитель узнал из газеты. Это спровоцировало публикацию в «Евпаторийских новостях» так и оставшегося без ответа открытого письма С.Э. Дувана городскому голове М.М. Ефету. О конфликте был извещён губернатор. Его отношение на имя городской управы публиковала городская газета: «...желая иметь определённое по этому делу мнение городской думы, предлагаю городской управе заявление гласного С.Э. Дувана, поданное им в заседание думы 2.VI.1914, о возбуждении от имени городского управления ходатайства о присвоении выстроенной на его средства публичной библиотеки наименования имени Императора Александра II, внести на рассмотрение городской думы

Городская публичная библиотека.
Фото семьи Афанасьевых
из альбома «Евпатория: 1915–1921».
Научная библиотека «Таврика» им. А.Х. Стевена
Центрального музея Тавриды

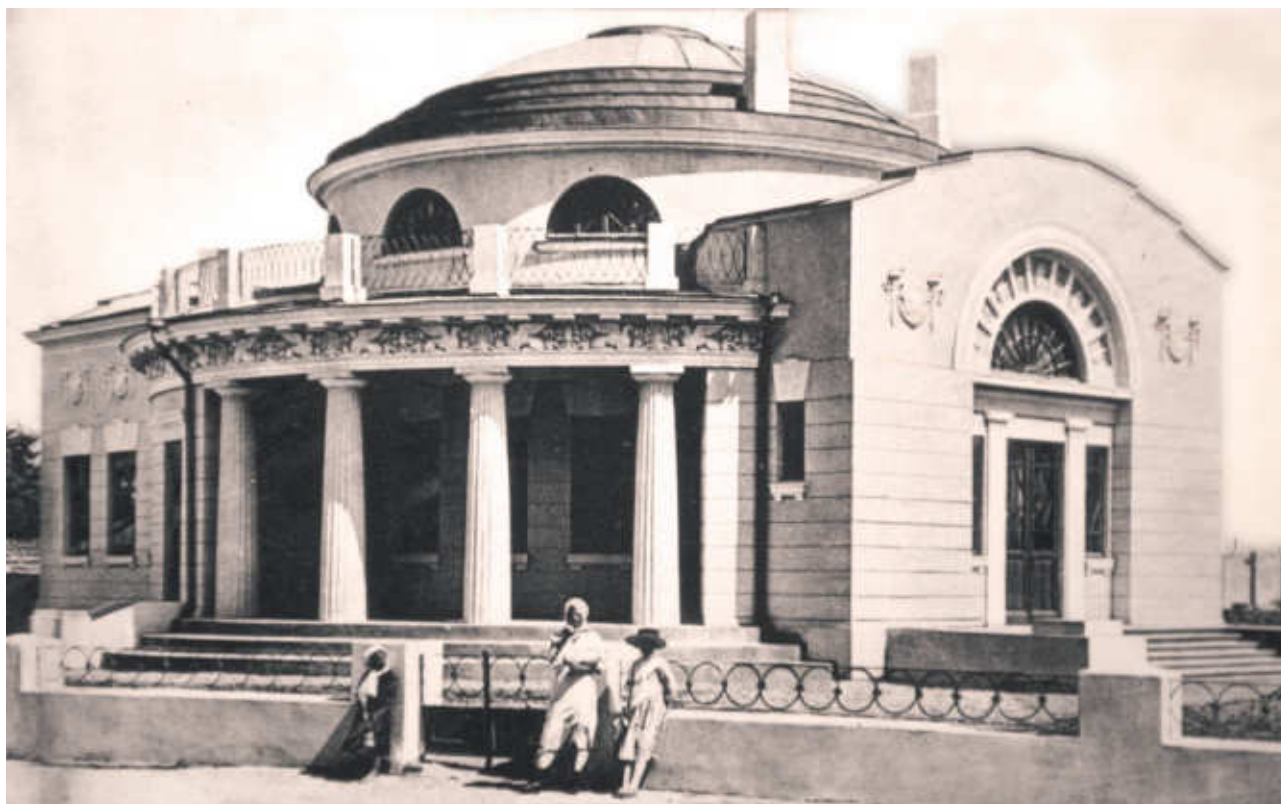

в первое по времени созыва собрание её и о последующем мне представить немедленно после закрытия собрания думы».

По итогу разбирательств дело всё же близилось к завершению. Управа, по предложению С.Э. Дувана, взяла на себя решение таких вопросов, как проведение в здании электропроводки и арматуры для освещения; подведение водопровода из артезианской скважины, расположенной в Дувановском сквере, с использованием при этом резервуара гортеатра; устройство уборных и асфальтового тротуара вокруг библиотечной усадьбы; производство ранней весной посадок в ограде библиотеки. Некоторые горожане профинансировали затраты на приобретение книг и оборудования. Среди них

ров³ и М.И. Шаргородский, пожертвовавшие по 500 рублей».

Зодчий П.Я. Сеферов, к сожалению, до открытия Городской публичной библиотеки имени Императора Александра II (сейчас им. А.С. Пушкина) не дожил. Библиотеку открыли 14.VII.1916, на торжестве присутствовал Таврический губернатор, Свиты его Величества генерал-майор Н.А. Княжевич в сопровождении старшего чиновника по особым поручениям Н.Н. Щербинского. Открытие посетил также Феодосийский уездный предводитель дворянства В.А. Княжевич. После молебна о здравии и долголетьи Царствующего Дома была провозглашена вечная память в Бозе почившему Императору Александру II.

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

— Б.И. Казас, И.Б. Шишман, М.И. Шаргородский, братья Л.Я. и П.Я. Сеферовы, С.Ф. Федорович. Городская газета «Евпаторийские новости» в № 1120 от 8.I.1916 писала: «Дуван просит собрание думы не отказать <...> вывесить внутри здания библиотеки особую доску в приличной раме с надписью о том, что в первоначальном оборудовании библиотеки книгами приняли участие совместно с С.Э. Дуваном следующие лица: П.Я. Сеферов, Б.И. Казас, И.Б. Шишман, пожертвовавшие по 1000 рублей, а также Л.Я. Сефе-

Помещения библиотеки окропили святой водой, затем присутствующим были предложены фрукты и прохладительные напитки. Губернатор провозгласил здравицу за Государя Императора и всю Августейшую семью, встреченную громогласным «Ура!» и хоровым пением гимна «Боже, Царя храни». Затем он поздравил Евпаторию с созданием нового культурного и просветительского учреждения и провозгласил тост за процветание её и созидателя Семёна Эзровича Дувана.

³ Из репортажа «Евпаторийских новостей» № 1200 от 17.VII.1916 об открытии библиотеки, включающего выступление С.Э. Дувана, известно, что речь идёт о Лукьяне Яковлевиче Сеферове, родном брате архитектора.

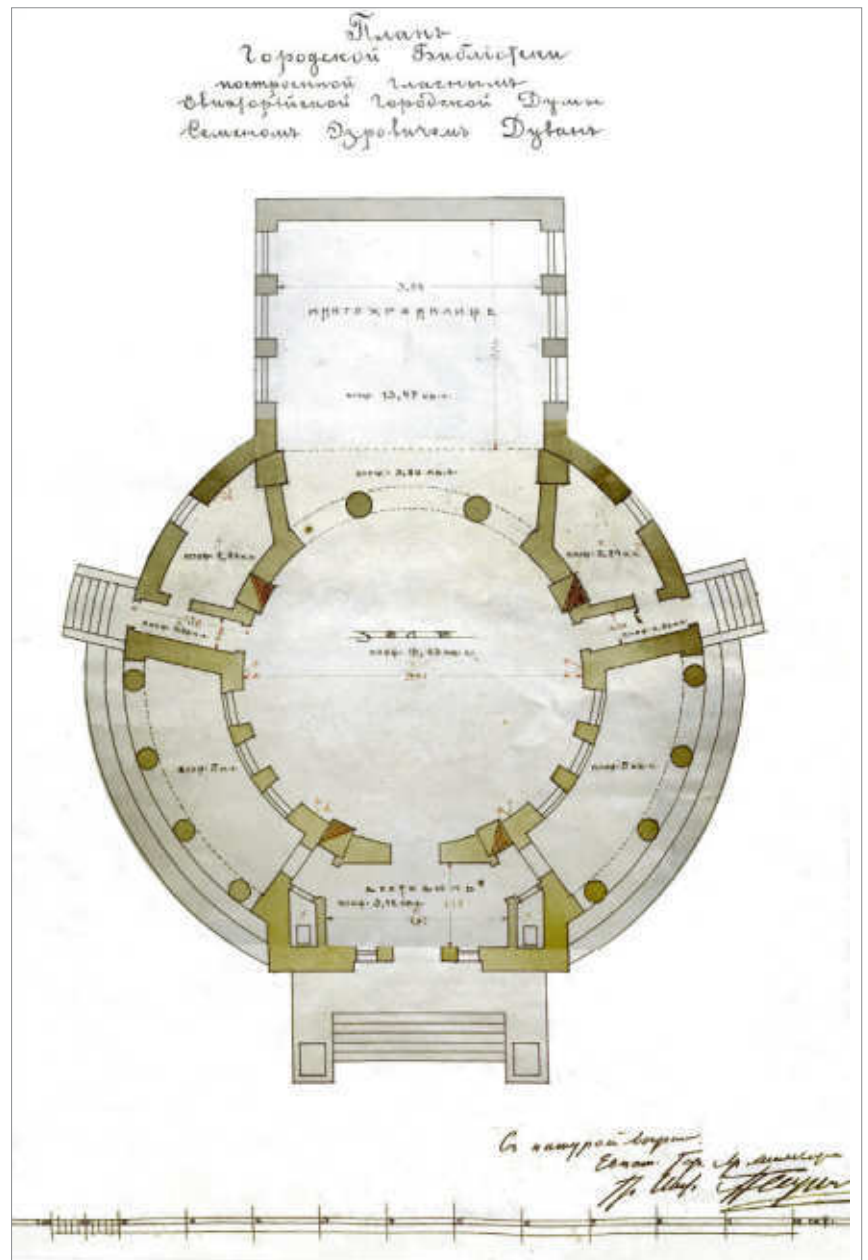
Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

Последний выразил от имени города глубокую признательность за высокое покровительство, которое губернатор оказывает Евпатории.

И.И. Ефимов, ветеринарный инспектор при Главном Управлении Российского общества Красного Креста по Северному фронту, бывший гласный Евпаторийской городской думы, обратился ко всем присутствующим с речью: «...Публичная библиотека — новый ценный дар Семёна Эзровича Дувана городу Евпатории — навсегда останется одной из тех многочисленных вех, которыми он так много и так щедро обставлял путь культурного развития города-курорта. Доказательств здесь не надо. Их бесконечно много, и каждый из нас их прекрасно знает в прошлой и настоящей широко плодотворной деятельности Семёна Эзровича Дувана. Устроенная на собственные средства публичная библиотека — это лишь новое прекрасное дополнение ко всему, что сделано и дано им раньше. И это новое теперь опять и опять налагает нравственную обязанность на епаторийцев сказать глубокосердечное русское спасибо Семёну Эзровичу, а ему с полным правом выслушать и принять эту благодарность от сограждан, как вполне им заслуженную».

Далее Семён Эзрович Дуван тепло поблагодарил всех, кто помогал значительными средствами, направленными на оборудование библиотеки и приобретение книг. Он предложил также почтить память безвременно ушедшего из жизни 14.V.1914 архитектора и строителя здания П.Я. Сеферова.

Павлу Сеферову нравилось проектировать в стиле ампир — ярким

План библиотеки.
Евпаторийский краеведческий музей

Янина Грошева,
библиотекарь, журналист; главный библиограф
Центральной городской библиотеки им. А.С. Пушкина
муниципального бюджетного учреждения культуры
«Евпаторийская централизованная библиотечная система»

РЕМАРКА ЭКСПЕРТА

Думская комиссия по народному образованию 6 сентября 1913 года одобрила каталог книг по разным отраслям знаний, необходимых для фондов библиотеки, — около полутора тысяч наименований. Дуван лично закупил их и отдал в переплёт в Киеве. Сегодня в фонде Центральной городской библиотеки им. А.С. Пушкина хранятся книги, имеющие одинаковые кожаные переплётки разной степени сохранности, на корешках которых видна тиснённая золотом аббревиатура «Г.П.Б.и.И.А.П» (Городская Публичная Библиотека имени Императора Александра II). Очевидно, что эти книги — из той самой «киевской» партии. Большинство книг имеет прямоугольную бумажную наклейку-эклибрис (или её остатки) с текстом: «Городская публичная библиотека имени Императора Александра II. Сооружен. Гласным Евпаторийск. Городск. Думы С.Э. Дуваном», а также прямоугольный и круглый чернильные штампы с аналогичным текстом. Дуван пожертвовал в фонд библиотеки 500 книг из собственного домашнего книжного собрания — в первую очередь, журналы, входившие в личную библиотеку его отца Э.И. Дувана и обладавшие такой отличительной особенностью, как владельческий переплёт с тиснёнными инициалами «Э.Д.» или «Э.И.Д.», либо фамилией «Дуванъ» на корешке. Всего в фонде библиотеки на сегодняшний день имеется около 170 экземпляров журналов «Вестник Европы», «Вестник иностранной литературы», «Исторический вестник», «Книжки недели», «Наблюдатель», «Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки», «Новь», «Отечественные записки», «Русская мысль», «Русское богатство».

О первоначальной принадлежности этих и некоторых других книг самому Семёну Дувану свидетельствует наличие чернильного штампа «Контора С.Э. Дувана» (контора располагалась в существующем и поныне собственном доме Дувана — на Соборной

площади). Обращает на себя внимание увесистый том «Городовое положение 11 июня 1892 года с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями», изданный в Санкт-Петербурге в 1910 г. Утверждённое указом Александра III новое Городовое положение, пришедшее на смену положению 1870 года, повлекло за собой реформу городских органов местного самоуправления. Конечно же, городской голова должен был всегда держать этот важнейший документ под рукой... У книги владельческий переплёт, на корешке которого имеется тиснение золотыми буквами: «Gorodowoe Pologenie 1910» и «S. Duvan». Судьба сотни томов, пожертвованных архитектором Сеферовым, к сожалению, неизвестна, и выявить их сегодня в фонде не представляется возможным. <...>

Надписи «Городская публичная библиотека имени Императора Александра II» и «В память 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости. Сооружена и оборудована на средства Семёна Эзровича Дувана» вернулись на фасад главного евпаторийского «храма книги» только в 2003 году, когда Евпатория праздновала свой 2500-летний юбилей*.

Штамп Городской публичной библиотеки имени Императора Александра II

* Из статьи Я.С. Грошевой «Библиотека имени Императора Александра II и её создатель Семён Дуван», вошедшей в электронный сборник выступлений в рамках круглого стола к 150-летию со дня рождения Семёна Эзровича Дувана «Вместе с вами я люблю Евпаторию», организованного весной 2020 года Евпаторийским краеведческим музеем под патронатом управления культуры и межнациональных отношений администрации г. Евпатории Республики Крым.

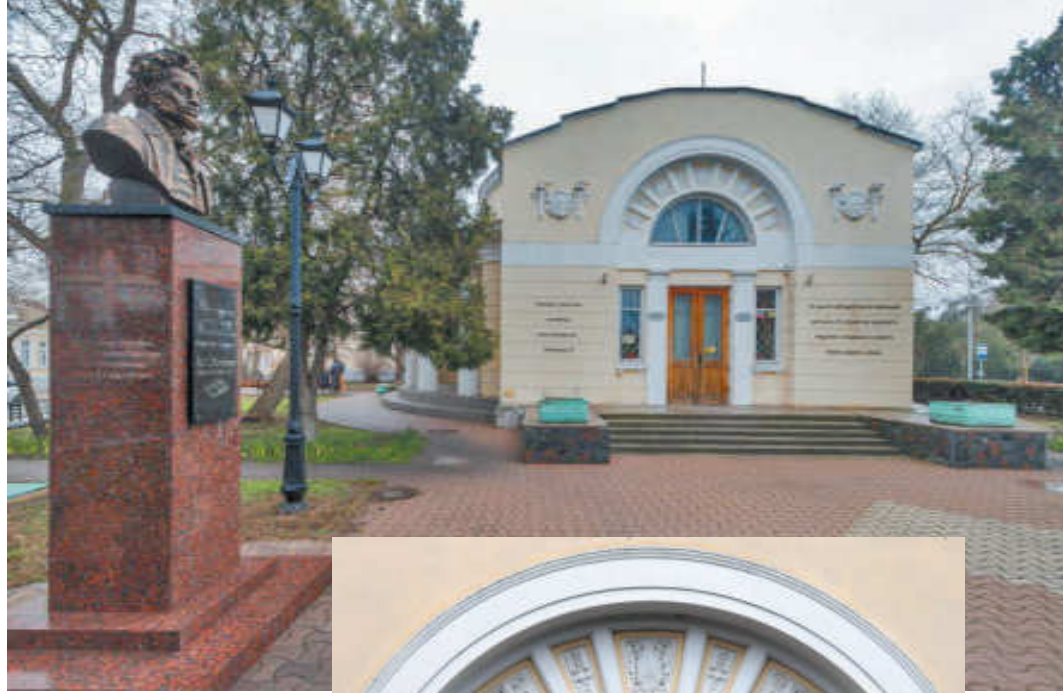

Фото:
Владимир
Бочковский

Фото: Лариса Паша

примером тому служит вдохновенно возведённое им здание библиотеки, где отчётливо читается «имперский» стиль, нацеленный на эталоны античного искусства. Активное воображение архитектора, наложенное на широкие познания и полноту жизненного опыта, проявилось в богато декорированной театральности оформления постройки и интерьера, с колоннами, пилястрами, лепными деталями, размеренно и симметрично воспроизводящимися грифонами, даже скульптурами львов у дорожки, ведущей к центральному входу в библиотеку. Автор проекта как бы посвящает в свой художественный замысел: здесь находится внушающее чувство почтения святилище знаний. В плане здание походит на круглый храм Древней Греции — толос. Особую торжественность центральному входу придают дорийские колонны. Расположенные с обеих сторон от него, они образуют колоннаду. Архитрав перекрыт сплошным фризом, опоясывающим здание. В читальном зале хорошее естественное освещение — здесь напрямую знакомятся с сокровищами книжного фонда библиотеки. Над круглым залом возвышается купол на барабане, окна которого выходят на террасы у колонн.

В полукруглой глубокой нише с двумя дорийскими колоннами находятся рабочие места библиотекарей. За ними — открытое взору книгохранилище.

Библиотека привлекает не только читателей, но и туристов, которые постоянно фотографируются на память на фоне её необычной архитектуры. Вот как описывал её кандидат исторических наук Виктор Семёнович Драчук в книге «Евпатория», выпущенной им в 1979 году в соавторстве с В.П. Смирновой и Ю.В. Чельшевым: «Великолепным сооружением на площади является здание городской библиотеки им. А.С. Пушкина, построенное в 1912–1914 годах архитектором П.Я. Сефёровым. Стилистически это один из вариантов парковой архитектуры. Круглое в плане здание выполнено в виде ротонды. Внутри — великолепно исполненный купол. Полукруглые окна в верхней подкупольной части и прямоугольные в нижней наполняют здание ровным рассеянным светом. С восточной стороны к ротонде примыкает прямоугольное помещение для хранения книг, а с запада расположен главный вход, который оформлен полуциркулярной арочной нишей, заполненной двумя пилястрами, а в верхней части — декоративными вставками (подобный приём решения фасадов был характерен для творчества крупного архитектора, представителя русского классицизма Д.И. Жилярди). Здание библиотеки окружено зеленью деревьев и кустарников, создающих тот фон, который ещё более подчёркивает стройность архитектурных форм».

Фото: Светлана Усольцева

НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В ЕВПАТОРИИ

Вопросы строительства Публичной библиотеки систематически и подробно освещала на своих страницах газета «Евпаторийские новости». В 1911 году в № 105 появилась публикация «Научно-исторический музей в Евпатории», в которой привлекалось внимание к следующей инициативе Семёна Эзровича — созданию в городе музея. Газета писала: «Всё, что у нас есть сейчас, создано усилиями горсточки людей, их неутомимой энергии и настойчивости принадлежит заслуга за то относительное благоденствие, каким мы ныне пользуемся. Создала всё частная инициатива, огромный труд отдельных лиц, людей-одиночек, умевших не только предвидеть результаты своей деятельности, но и идти неуклонно по пути поставленных целей. К числу таких одиночек, в отношении которого нельзя скрыть чувства симпатии и признательности за плодотворнейшую деятельность, принадлежит неутомимый общественный работник С.Э. Дуван. В отношении широких замыслов деятельность этого общественного работника постоянно наталкивается на противодействия

Раскопки Л.А. Моисеева — Керкинитида в районе Евпаторийского карантина, 1917 год.
На переднем плане — башня юго-западного участка западной оборонительной стены.
Вид с севера.
На заднем плане здание с вывеской на фасаде «Пляж Приморской санатории».
Историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»

отдельных лиц, а масса понимает, обыкновенно, значение какого-либо явления только тогда, когда это явление конкретизируется, даёт себя ощутить с реальной стороны. <...> Живо и чутко относясь к нуждам родного города, С.Э. Дуван постоянно входил во все мелочи городского хозяйства, везде стараясь несовершенное заменить лучшим, на место ветхого и не отвечающего запросам времени поставить новое, более прочное и строгое, в котором могли бы найти удовлетворение и самые строгие притязания. К счастью, плодотворная деятельность г. Дувана не ограничилась одними только нововведениями и сооружениями курортного и хозяйственно-экономического характера. Его внимание

обратила на себя и духовная сторона нашей жизни, и вот, благодаря его неутомимой энергии у нас имеется театр, каких немного в России. Вслед за театром у нас возводится исключительно благодаря почину, средствам и энергии г. Дувана городская библиотека. <...> И, наконец, теперь г. Дуван проектирует сооружение при городской библиотеке научно-исторического музея. Это новое учреждение можно только приветствовать от всей души. В таинственном и далёком прошлом нашего города, история которого насчитывает века, найдётся немало памятников, достойных и глубокого интереса к себе, и сохранения на будущие времена для всякого, кто захочет обратиться к непосредственным источникам былого. Очень часто при случайных раскопках у нас находили и находят такие памятники. Они обретают приют в музее Таврической учёной архивной комиссии в Симферополе. Но, имея ближайшее отношение к истории Евпатории, они должны бы находиться у нас. <...> С.Э. Дувану будет, безусловно, трудно справиться одному с этим сложным и большим делом. А общие, совместные усилия, дружная работа и вообще общественный интерес к созданию научно-исторического музея дадут возможность осуществить это дело и поставить его на должную высоту. Нельзя сомневаться, что многие, хорошо сознавая ценность создания у нас такого музея, принесут в дар его инициатору имеющиеся у них памятники и тем самым положат основание музея. Г. Дуван покупает также все материалы и памятники, имеющие ценность для будущего музея. Несомненно, что широкая энергия инициатора этого глубоко симпатичного предприятия сделает всё возможное для его осуществления».

Спустя пять лет, в августе 1916-го, пишущий под псевдонимом «Альфа» автор другой газетной заметки — «Из мыслей вслух», конкретизировал: «Открытие общественной библиотеки надо признать событием исключительной важности. Долгое время она играла роль, менее всего связанную с её задачами — вокруг неё горел партийный бой, из-за неё выкапывались утончённые формаль-

ности для взаимного уязвления враждующих сторон. Наконец, все препятствия, так усердно воздвигавшиеся, обойдены и двери библиотеки гостеприимны распахнуты. <...> Роль библиотеки расширится и углубится не только пополнением книг, но и развитием в ней тех отделов, на значение которых я в своё время обращал особое внимание. Мне казалось и кажется, что библиотеке должна быть ещё придана роль собирателя материалов местной жизни, и я выдвигал необходимость учреждения при ней трёх отделов — 1) историко-этнографического, 2) Eupatorica и 3) Karaimica. Первый отдел должен сосредоточить у себя материалы по местному краю с его этнографическим разнообразием. Второй — объединит всю литературу о Евпатории как о курорте и даст для будущих научных исследований необходимые источники, а третий — послужит центральным хранилищем данных по истории и жизни караимской народности, тяготеющей к Евпатории как к своему историческому центру. Воссоздание этих отделов должно пасть на местные общественно-культурные организации, и выполнение этого долга перед будущим должно дать работникам в этом направлении полное и глубокое удовлетворение. Возможно, что в дальнейшем своём развитии отделы объединятся в виде местного музея, и для них время выдвинет своего, не менее щедрого и чуткого жертвователя, а пока — надо собирать фундамент и собирать отдельные кирпичи будущего музея и концентрировать в одном месте рассеянные памятники прошлого, литературу и материалы во имя дальнейшего движения вперёд в вопросах самоизучения и самоусовершенствования».

Как раз к тому времени участились случаи, когда в Императорскую Археологическую комиссию стали поступать отдельные разрозненные находки, включая античные древности, которые учёные приобретали в том числе и в Евпатории. Будучи извлечёнными большей частью из разграбленных погребений, они пополняли музеи Одесского общества истории и древностей, Эрмитаж в Санкт-Петербурге, Государственный исторический музей в Москве.

«Учителем местной гимназии В.Ф. Штифтаром <...> в 1916 году был раскопан (с привлечением гимназистов)

один из курганов вблизи города. Новые, настоящие в прямом смысле археологические изыскания были вызваны планировавшимся строительством Всероссийской грязелечебницы у Мойнакского озера¹. <...> сами раскопки вряд ли стали возможными без активного содействия евпаторийского головы — человека незаурядного — С.Э. Дувана, организовавшего финансирование этих работ в сумме 3 тыс. рублей из бюджета города². Кроме того, евпаторийская управа опубликовала отдельную брошюру <...>, в которой обосновывалась необходимость таких исследований [профессор М.И. Ростовцев, «О необходимости немедленного расследования античных остатков около нынешней Евпатории и о желательности основания местного музея в Евпатории»]. Официальным руководителем раскопок был назначен известный археолог-антиковед Б.Ф. Фармаковский <...>; фактически же работы проводил член Археологической комиссии, руководитель раскопок Херсонеса Л.А. Моисеев <...>. Полевые работы проводились в течение двух археологических «кампаний» с 25.XII.1916 по 14.VI.1917 и с 28.XI.1917 по 16.I.1918. <...> ...были выявлены развалины <...> двух типичных <...> сельскохозяйственных усадеб, примыкавших одна к другой. Чисто сельский облик раскрытых Л.А. Моисеевым сооружений привёл его к вполне справедливому выводу, что они не являются остатками самого города, который следует искать в другом месте. Работы были срочно перенесены в район старого Евпаторийского карантина, <...> где осуществилось открытие 16 марта 1917 г. <...> весьма выразительных архитектурных остатков античного города, сразу же отождествлённых Л.А. Моисеевым с Керкинитидой. <...> ... он провёл также исследование некрополя Керкинитиды <...>»³.

Летом 1916 года Л.А. Моисеев (1882–

¹ По инициативе Н.А. Княжевича, Таврического губернатора, и С.Э. Дувана, председателя Евпаторийской земской управы, 13.V.1915 Император велел построить в Евпатории для раненых воинов Всероссийскую грязелечебницу имени Наследника Цесаревича Алексея с отпуском на это дело средств из казны в размере 2,5 млн рублей. Евпаторийская городская дума отвела на эти цели земельный участок у озера Мойнаки размером 70 десятин.

² К городскому голове 19.VII.1916 с письмом по поводу «попутного исследования в археологическом отношении тех городских участков, где городом проводятся какие-либо земляные работы» обращался Л.А. Моисеев. ГАРК. Ф. 681. Оп. 1. Д. 609. Л. 127.

³ Кутайсов В.А. От Керкинитиды к Евпатории. — Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. С. 25–29.

Преподаватель латыни
и немецкого языка
в Евпаторийской мужской гимназии,
член Таврической учёной
архивной комиссии,
археолог-любитель
Владимир Фёдорович Штифтар

1946) писал городскому голове С.Э. Дувану письмо, в котором говорил о необходимости приостановки застройки новых районов города, где были обнаружены античные памятники: «Я болею душой за тот другой — скрытый в недрах земли, город, на костях-фундаментах которого эгоистично, не желая ничего знать о своём славном предке, строится и вырастает новый город». Отдавая должное усилиям местного самоуправления в создании высококласных учреждений культуры и находя в лице Семёна Эзовича, члена Таврической учёной архивной комиссии, сторонника в вопросе формирования городского музея, Лаврентий Алексеевич подчёркивал: «Евпатория с такими прекрасными общественными зданиями как театр, библиотека <...> не должна была бы отказать себе в удовольствии иметь хотя бы маленький музей из вещей, зарытых в её собственных недрах»⁴.

Член Императорской
археологической комиссии,
заведующий раскопками Херсонеса,
открыватель Керкинитиды
Лаврентий Алексеевич Моисеев

В итоге городская дума на заседании своём 4.X.1916 признала желательным создание музея, а на производство раскопок единогласно принятым решением постановила выделить три тысячи рублей, при этом находки помещать в Публичной библиотеке. Таким образом, античные предметы из раскопок Керкинитиды — новооткрытого градостроительного памятника, включающего городище с его фортификационными сооружениями, некрополь, а также аграрную округу, стали основой археологической коллекции будущего Евпаторийского краеведческого музея.

⁴ ГАРК. Ф. 681. Оп. 2. Д. 609. Л. 135–136.

ПРИРОДНЫЕ ЛЕЧЕБНЫЕ ФАКТОРЫ КУРОРТА, ГОРОДСКИЕ КУПАЛЬНИ И ПЛЯЖИ

№ 40.

Евпаторія. Панорама Евпаторіи. Eupatoria. Panorama d' Eupatoria.

Семён Эзрович Дуван — настоящий отец города, понимал: жизнь Евпатории как курорта связана в первую очередь с использованием природных факторов для отдыха и оздоровления. В целях профилактики разных недугов и лечения заболеваний люди издавна применяли дары евпаторийской природы — климат, море, грязь и рапу солёных лиманов, морской песок. Дуван знал: берег моря — это уникальный природный ингаляторий, ведь морской воздух благоприятен для нервной, сердечно-сосудистой и дыхательной систем, он способствует улучшению вентиляции лёгких, обогащению тканей кислородом, усиливает обменные процессы. Днём лёгкий морской бриз, насыщенный озоном, йодом и другими полезными ингредиентами, умеряет зной, а ночью приносит с собой тёплое, наполненное ароматами трав дыхание степи, смягчая ночную прохладу. Животворное сочетание морского и степного воздуха много значит для репутации прекрасного климатического курорта, но было крайне важно предложить отдыхающим возможности заняться другими видами природной терапии в комфортных условиях. Огромной популярностью пользовалось лечение движением — плавание в море, в том числе в специально оборудованных купальнях, занятия гимнастикой и спортивными играми на подготовленных для этого пляжах. Курортники с удовольствием прини-

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Игоря Нечаева

мали ванны в намеренно выстроенных для этого отделениях, любили и специальным образом организованные для них ванны природные — воздушные, солнечные, песочные. Популярной процедурой был сон у моря — в морском воздухе повышено содержание озона, ионов поваренной соли, йода, оказывающих противомикробное действие, а ионы брома и магния успокаивают нервную систему, улучшают сон. Они заменяют лекарства — расширяют бронхи, предупреждают или даже снимают приступы астмы, способствуют исчезновению головных и сердечных болей, снижению повышенного артериального давления. Успешно применялся на золотых евпаторийских пляжах такой метод лечения, как псаммотерапия, когда больной принимал естественные песочные ванны — его «укутывали» горячим песком.

Когда-то морской порт Евпатории занимал всё пространство от маяка на мысе Карантинный до зернохранилищ и мельниц на месте современной улицы Эскадронной, то есть практически всю территорию вдоль Старого города. Причалы и складские помещения были разбросаны по побережью, а между ними располагались как частные, так и принадлежащие городу пляжи и купальни.

КУРОРТЪ ЕВПАТОРІЯ

СООБЩЕНІЕ ПАРОХОДОМЪ:

ИЗЪ ОДЕССЫ - 13 ЧАСОВЪ.
ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ - 3½ ЧАСА.

ИЗЪ СИМФЕРОПОЛЯ АВТОМОБИЛЕМЪ 2 ЧАСА

КУПАНЬЕ ВЪ МОРЬ, ГОРОДСКІЯ И ЧАСТНЫЯ
ВАННЫЯ ЗАВЕДЕІЯ. ВЪ ДВУХЪ ВЕРСТАХЪ

ЛЕЧЕБНОЕ МОЙНАКСКОЕ

СЪ ЛИМАННЫМЪ КУПАНЬЕМЪ И ГРЯ
ГОДЪ КАКЪ ОТКРЫТЬ И ПРАВИЛЬНО ДѢЙСТВ
СИМФОНИЧЕСКІЙ ОРКЕСТРЪ.

СЕЗОНЪ ВЪ Г. ЕВПАТОРИИ НАЧИНА
СЪ 15ГО МАЯ, КОНЧАЕТСЯ 15ГО СЕНТ
ЗА ВСЬМИ СПРАВКАМИ ПРОСЯТЪ ОБРАЩАТЬСЯ
СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ ПРИ ГОРОДСКОЙ УП.

Старинные почтовые карточки. Коллекция Константина Батозского

Старинные почтовые карточки. Коллекция Константина Батозского

Купальня, или «постройка на воде или у воды для купания или для раздевания купальщиков»¹, как правило, возводилась из дерева и выглядела в зависимости от пожеланий и возможностей владельца — иные, устроенные на

¹ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

Фото набережной начала XX века.
Коллекция Игоря Нечаева

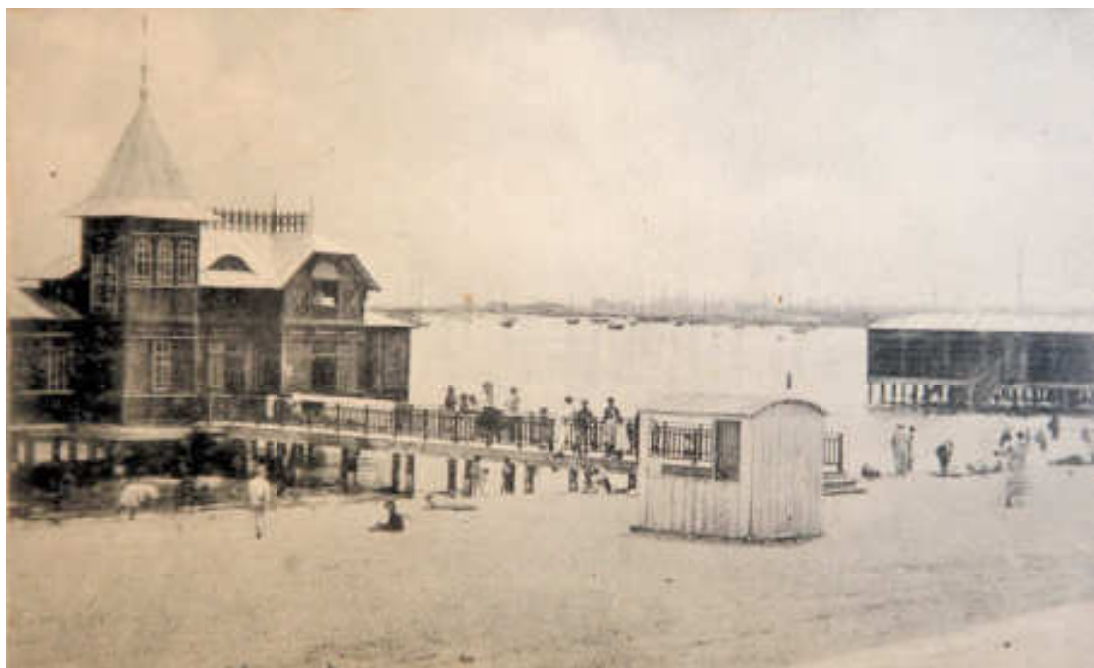
сваях прямо в море, походили на сказочные терема с собственным названием, имели террасы, в них предлагались услуги буфета. В душевые кабины подавалась подогретая вода. В специальных помещениях посетители переодевались в купальные костюмы и по лестницам, держась за поручни, спускались прямо в море.

Интересно рассказано о «купальных машинах» в Евпатории во второй половине XIX века в «Альбоме всех лучших видов Крыма. 26 гравюр на стали с текстом» Эмиля Берндта, изданном в Одессе в 1869 году: «Некоторые из этих купален устроены на тонких сваях, а некоторые просто плавают по воде, на якоре, и снабжены небольшими колёсами — затем, чтобы удобно было вытягивать их на берег в случае бури. Купальни эти и толпы купающихся придают весьма оригинальный и оживлённый вид морскому берегу в Евпатории во время летнего сезона».

В 1888 году В.Г. Пьянков в «Справочной книге города Евпатории и его уезда» отмечал, что «Евпатория с борта парохода кажется маленьким селением, расположившимся в глубине дугообразной бухты, на полого-песчаном берегу, застроенном одноэтажными и двухэтажными домами. Из середины берегового полукруга Евпаторийской бухты тянется в море узкой полосой 60-саженная пристань, построенная из толстых дубовых брёвен и досок и оканчивающаяся небольшой площадкой, имеющей форму «Т». По ту сторону корабельной пристани видны во множестве как общественные, так и частные купальни, стоящие на сваях».

Популярность купален была обусловлена несколькими причинами, в первую очередь комфортом. Практически вся прибрежная зона города являлась портовой — постоянное движение маломерных судов для обеспечения пассажироперевозок, а также подвоза и разгрузки товаров не давали возможности безопасно отдохнуть на море. Посетители купален переодевались в кабинках, могли оставить в них личные вещи; находясь в тени, отдыхали на открытых террасах под навесами; лечебные процедуры принимали не в открытом море, а на специально огороженном в форме каре участке акватории.

Городской голова Евпатории С.Э. Дуван придерживался той позиции, что в собственности и под управлением муниципалитета должны находиться высокодоходные учреждения, и вот в 1909 году городской архитектор гражданский инженер А.Л. Генрих разработал проект не сохранившейся до наших дней городской купальни «с ванным заведением при ней». Она находилась на набережной напротив квартала, где сегодня расположена церковь во имя святого пророка Божия Илии.

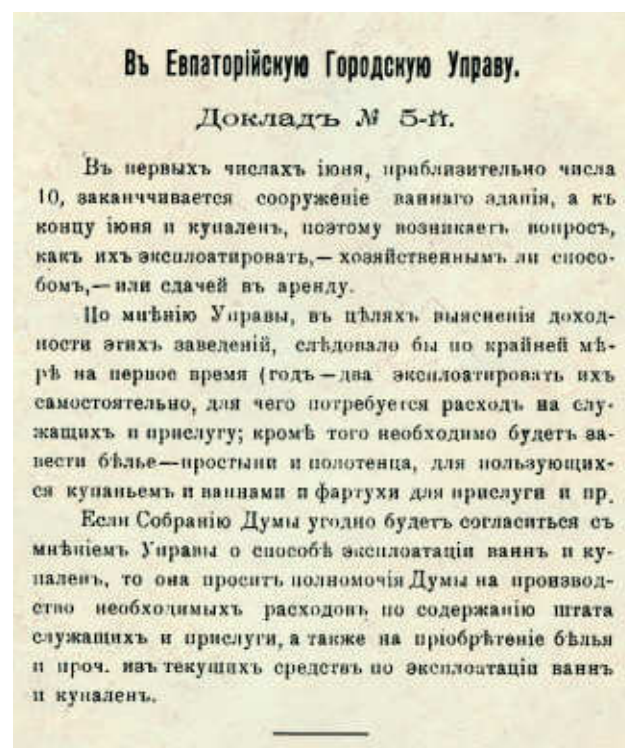

Старинные почтовые карточки.
Коллекция Константина Батозского

Вопрос её постройки рассматривала Евпаторийская городская дума на своём заседании 16 марта 1909 года. После доклада управы состоялось всестороннее обсуждение, по итогам которого единогласно вынесли постановление: «1) утвердить проекты и сметы постройки купален и ванного здания, при непременно условии, чтобы купальни были построены на железобетонных сваях и железобетонном же основании; 2) сдать подряд на сооружение купален и ванн г. Немкову за сумму 70 т. рублей с правом Городской Управы, если она пожелает, выделить оборудование ванн из общих работ и произвести его хозяйственным способом; 3) разрешить Управе произвести необходимый на сооружение ванн и купален займ в пределах цены, предложенной подрядчиком, в банковских учреждениях или у частных лиц, под залог недвижимых имуществ или без такового на срок и условиях Управы; 4) ввиду того, что постройку купален крайне необходимо начать возможно скорее, уполномочить з. м. Городского Головы И.Х. Ламброва на поездку в Симферополь и лично просить г. Губернатора о скорейшем пропуске постановления Думы о постройке купален и о разрешении займа на их сооружение»².

Стоит отметить, что до этого решающего заседания думы специальной комиссией была проведена большая работа. В 1909 году она трижды собиралась на заседания — 18 января, 12 февраля и 14 марта. На первом заседании было решено командировать городского архитектора А.Л. Генриха в приморские города Крыма для ознакомления с типом устройства там купален и ванн заведений — так же изучался опыт и при строительстве театра, когда городской голова С.Э. Дуван и архитекторы выезжали в ряд городов империи, в которых были лучшие на тот период здания театров. Уже ко второму заседанию комиссии Адам Людвигович, вернувшись из служебной поездки в Севастополь, Алушту, Феодосию и Ялту, разработал план построек. Исходя из того положения, что ванны и купальни являются предприятиями доходными, комиссия рекомендовала думе осуществить постройку безусловно за городской счёт. По просьбе управы Генрих подготовил

² Постановление Евпаторийской городской думы за 1909 год. Евпатория, типография М.Л. Мурованского, 1911. С. 2-3.

Приложение к письму Таврическому губернатору от Евпаторийской городской управы о представлении дел, подлежащих благоустройству, 1.VI.1909³. Государственный архив Республики Крым

смету — по его расчётам, затраты на строительство составили 70 864 руб. 30 коп. Управа назначила торги, и о желании взять подряд на постройку было подано три закрытых пакета: от П.Я. Сеферова, Д.Г. Попандопуло и Я.И. Немкова. Интересно, что «первый предлагает окончить подряд к 15 июня за сметную сумму в 2 % / 1417 р. 29 к. скидки; второй заявил, что устроит купальни и ванны за 62 200 р. с окончанием постройки купален к 20 июня и ванн к 5 июля, а третий — г. Немков — предлагает закончить постройку к 1 июня и делает скидку в 4 % / 2834 р. 57 к. со сметы»⁴.

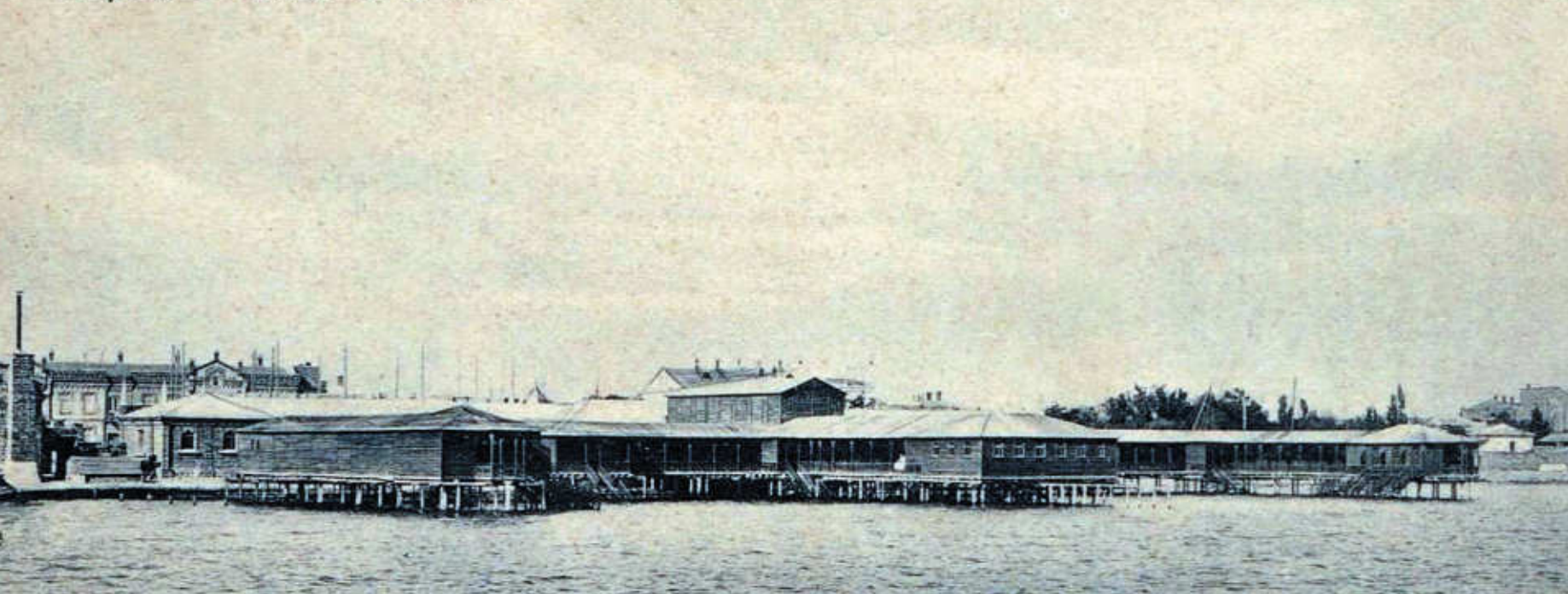
Уже в ходе строительства стало очевидным, что благодаря высоким требованиям властей и качественному проекту городского архитектора, купальни и ванное заведение⁵ получились не только удобными и с большой пропускной способностью, но и эстетически привлекательными, особенно со стороны набережной. Осталось выяснить главное — будут ли они пользоваться

³ Постановление Евпаторийской городской думы за 1909 год. Евпатория, типография М.Л. Мурованского, 1911. С. 69.

⁴ Евпаторийская городская управа. Журнал заседаний городской думы // ГАРК. Ф. 681. Оп. 2. Д. 428. Л. 13-16.

⁵ Дело Евпаторийской городской управы о постройке городских морских купален и ванного заведения // ГАРК. Ф. 681. Оп. 2. Д. 396.

*Евпаторія. Городскія купальни.
Eupatoria - Bains de la ville.*

популярностью как у отдыхающих, так и среди местных жителей.

Сезон 1909 года прошёл успешно, и уже 10 сентября дума заслушивала заявление члена управы И.М. Пашурова о необходимости устройства ограждения вокруг купален «во избежание повреждения их во время шторма баркасами»⁶, на что было ассигновано 1500 рублей на условиях заимствования в кредитных учреждениях с постепенным погашением займа по мере поступления доходов от эксплуатации купален.

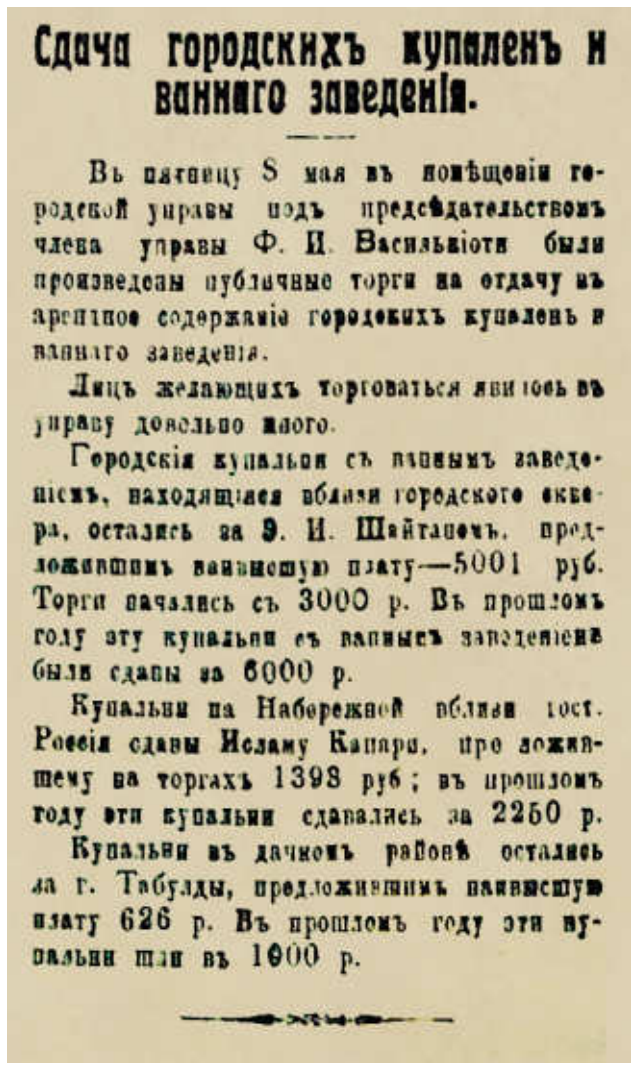
Реклама в Справочной книжке по городу Евпатории, 1904 год⁷.
Коллекция Игоря Нечаева

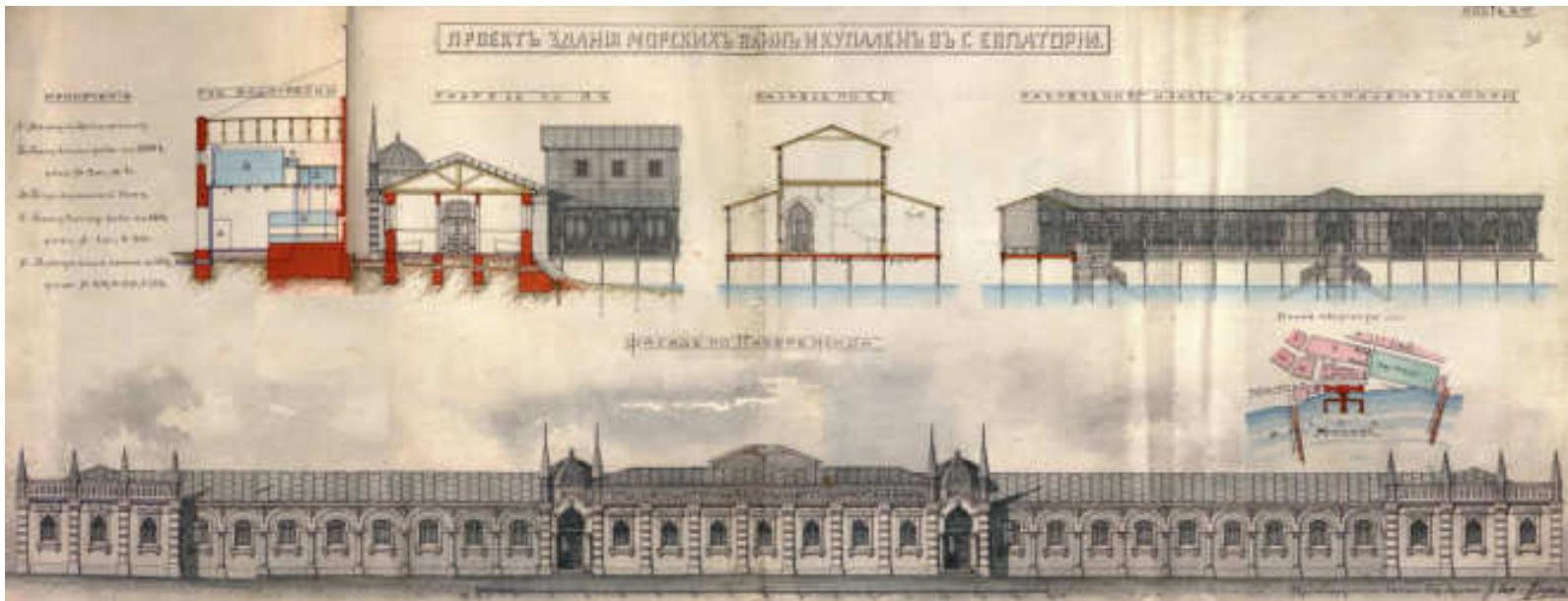
⁶ Там же. С. 79.

⁷ Справочная книжка по городу Евпатории. Сост. К.И. Попандопуло. Издание книжного и писчебумажного магазина И.Б. Айваза. Типография И.Ф. Райхельсона. — Евпатория, 1904. 78 с.

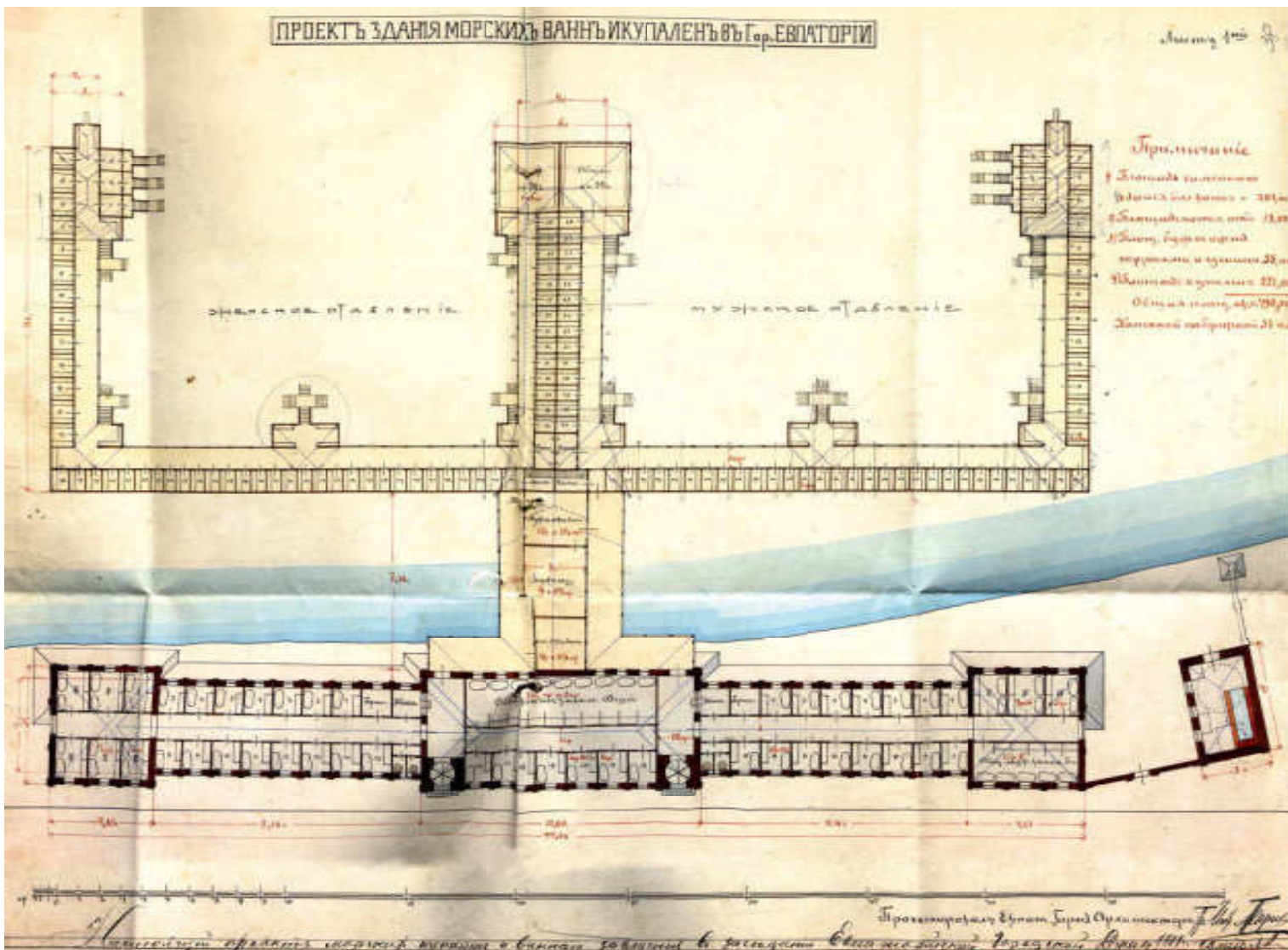
Старинная почтовая карточка.
Коллекция Игоря Нечаева

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости»
№ 1018 от 10.V.1915.
Российская государственная библиотека

Адам Генрих. Проект здания морских ванн и купален в г. Евпатории. Государственный архив Республики Крым

Интересно, что если плата за пользование услугами частных купален обычно входила в стоимость пансиона, то в городских купальнях и ванном заведении работали билетные кассы. Рекламные объявления с ценами печатались в спра-

вочниках и путеводителях. Городские купальни и ванное заведение в последующем сдавались управой в аренду, для чего проводились публичные торги. Выигрывал предложивший большую арендную плату.

Татьяна Савченко,
главный архитектор проектной мастерской «Арх+»,
член Союза архитекторов России

Центральное место расположения и стилистика ванного заведения и купален, аналогичная значимым городским зданиям того периода, в богатой пластике фасадов которых использованы декоративные элементы характерных для Евпатории стилей, в основном модерна с мавританским влиянием, говорят о серьёзном статусе комплекса, рассчитанного на раздвижение рамок обычного сезона.

Увеличение потока отдыхающих ставило перед городской администрацией, а значит, и перед городским головой С.Э. Дуваном, новые задачи: увеличение спектра оказываемых на курорте услуг, улучшение городского сервиса, переход на круглогодичность.

Объёмно-пространственное решение постройки представляет симметричную осевую композицию, состоящую из каменного здания для принятия морских ванн площадью ~ 900 квадратных метров, деревянных купален площадью ~ 1 000 квадратных метров и отдельно стоящего здания технического назначения — котельной, площадью ~ 60 квадратных метров.

Центральный фасад расположенного на берегу каменного здания для морских ванн привлекает внимание двумя отдельными входами, в женское и мужское отделения, композиционно обыгранными привлекательными куполами и башенками. Кровля здания скатная, покрыта металлическими листами. Интересно, что женское отделение по площади несколько больше мужского.

Помимо помещений для индивидуального принятия ванн (по 15 кабинок в каждом из отделений), предусмотрены общие (женские на десять ванн, мужские — на пять), а также с двумя ваннами в каждом — шесть кабинок в женском отделении и три в мужском. В каждой половине находились свои кассы, имелись санитарные узлы и комнаты для прислуги — кабинки для принятия процедур оснащались электрическими звонками к ней.

Деревянные сооружения купален воздвигнуты на платформе — мощной

железобетонной конструкции из свай и перекрытия. Симметрично в форме каре решены отделения купален, женское и мужское. В каждом — по 60 кабинок для переодевания, общая раздевалка на 20 человек, душевые кабины, бельевые комнаты и три раздевалки повышенного комфорта, с персональным спуском в море. Проходом к кабинам и спускам к морю, которых было по пять в каждом из отделений, служит открытая галерея. Она представляет собой замкнутые с трёх сторон акватории для морских купаний — на мужской половине и на женской: архитектурно-планировочное решение купален организовано таким образом, что обеспечивает полную изоляцию женского и мужского отделений.

Между каменным зданием ванн и купальнями — помещения ожидален, здесь возможен обоюдный доступ в буфет. В этой части комплекса есть и мансардный этаж, он предназначен для сушки белья.

На безопасном расстоянии от каменного здания ванн, в десяти метрах от него, расположено котельное отделение, также выложенное камнем. Его оснащение — это насос, баки для холодной и горячей воды, регулиционный бак, водонагревательный котёл.

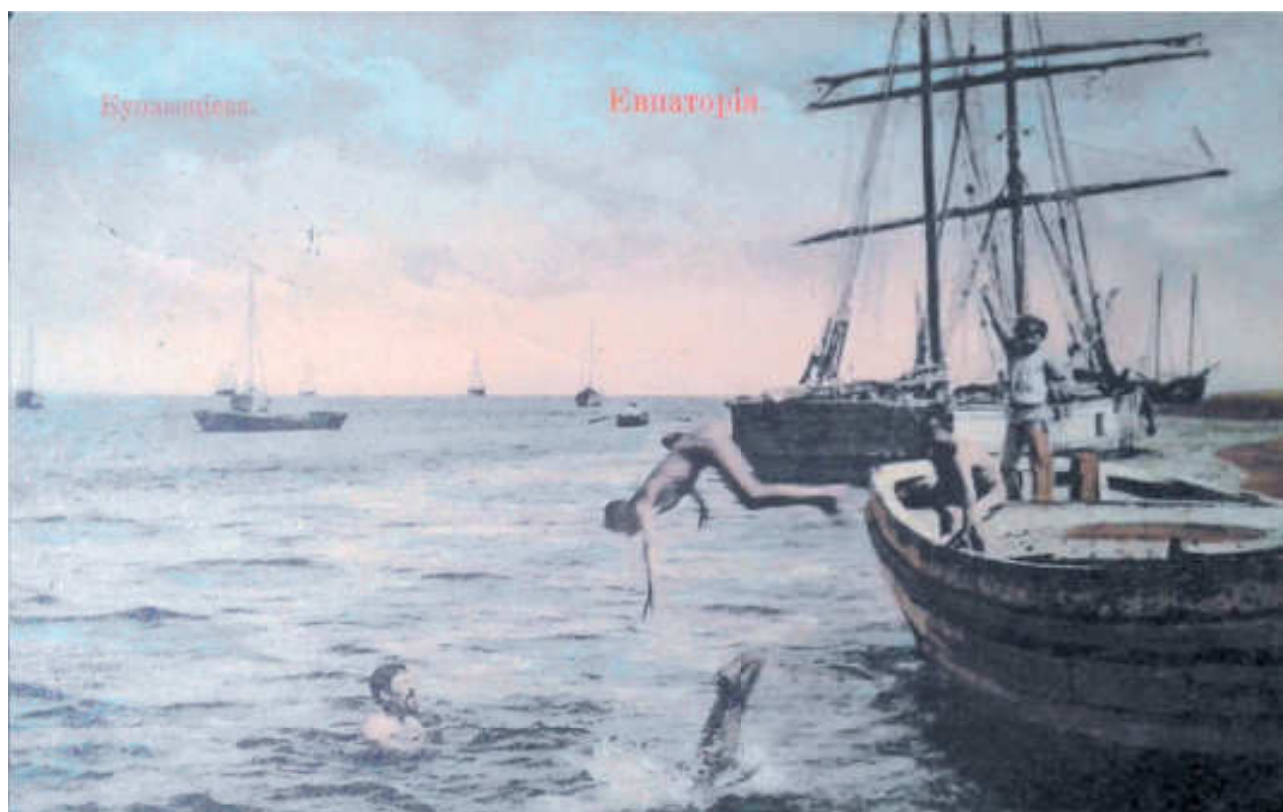
Отмечу грамотную посадку комплекса и высокое качество архитектуры — именно то, чего сегодня, к сожалению, зачастую катастрофически не хватает в подобного рода заведениях и не только в них. Поражает и масштаб комплекса «Городские общественные купальни и тёплые морские ванны» с его большой пропускной способностью — очевидно, местное самоуправление, городской голова С.Э. Дуван и главный архитектор города А.Л. Генрих рассчитывали на грандиозную перспективу развития здравницы. Потенциал курорта позволял строить далекоидущие планы.

РЕМАРКА ЭКСПЕРТА

Евпаторія. Набережная.

Старинные почтовые карточки.
Коллекция Игоря Нечаева

Несколько лет подряд лечебницей пляжа Sanitas (с лат. — здоровье), которая в документах называлась также «Морской пляж» или «Морской берег “Здоровье”», заведовала Гея Абрамовна Галицкая, бывший ординатор детской клиники при Военно-медицинской академии (Санкт-Петербург).

На лечебном пляже Sanitas применялись современные методики оздоровления, что тоже благотворно сказывалось на увеличении потока отдыхающих. В брошюре «Евпатория как курорт и климатическая станция», изданной в 1910 году Евпаторийской городской управой, говорилось: «Пляж функционирует с 9 ч. утра до 2 ч. дня, а в особенно жаркие дни — с 8 ч. утра. День начинается приёмом воздушных ванн; он сопровождается гимнастическими упражнениями или подвижными играми под руководством специалистов. Дети принимают ванны в коротких штанишках на голом теле, взрослые — в купальных костюмах. Воздушные ванны заканчиваются для некоторых душем, температуры в 24°-20°, а в более жаркие дни — морскими купаниями. Затем дети отправляются завтракать. После завтрака устраивается катание на лодках с участием руководительниц. При этом составляется хор: дети постарше помогают грести. По возвращении с катанья, часам к 12 дня, дети, отдохнув предварительно некоторое время в тени, одни принимают солнечные, другие — песочные ванны, смотря по указанию врача. День заканчивается массажем,

Лечебный пляж «Санитас». Старинные почтовые карточки. Коллекция Константина Батозского

Лечебный пляж «Санита».
Старинные почтовые карточки.
Коллекция Константина Батозского

электризацией и ортопедической гимнастикой. При пляже имеется громадный зал, имеющий большой просвет в крыше для получения рассеянного света, здесь производится приём воздушных ванн, специальная гимнастика и подвижные игры».

Лечебный пляж, расположенный восточнее дувановской дачи «Мечта», совместно с Г.А. Галицкой оборудовал Б.И. Казас, один из авторов методики грязелечения, совладелец Мойнакской грязелечебницы, старший врач Евпаторийской земской больницы и друг С.Э. Дувана, о котором он рассказал в мемуарах:

— Я считаю священным долгом своим посвятить несколько строк незабвенной памяти доктору Борису Ильичу Казасу, одному из выдающихся евпаторийцев моей эпохи, пользовавшемуся до самой кончины своей необычайным уважением и любовью всех его знавших. Это был поистине святой человек. <...> Он был моим закадычным другом и горячим поклонником моей общественной деятельности. Нужно ли говорить, что и я любил его всей душой и безмерно уважал. Ему же я обязан моим здоровьем и здоровьем моей семьи. <...> Он страшно дорожил моей репутацией. А так как у меня, как у всякого общественного деятеля, было немало врагов, чернивших меня, то он везде, в качестве врача бывавший, нередко слышал всякие наветы. В таких случаях он тотчас мчался с вопросом, правда ли то, что он обо мне слышал. Получив же основательные опровержения, он восклицал: «Ну я же этим подлецам покажу!». Это был друг, всегда готовый пожертвовать ради меня своей жизнью. Это он доказал, между прочим, заслонив меня своей грудью, когда на одном революционном митинге распропагандированные и озверелые солдаты бросились на меня с целью убить. Впрочем, это был человек не от мира сего, не задумывавшийся пожертвовать жизнью не только ради друга, но и ради любого ближнего своего. <...> Светлая память о дорогом Борисе Ильиче сохранится в моём сердце до самой смерти.⁸

⁸ Дуван С.Э. Моя общественная жизнь. Введение А.Ю. Полкановой // Историко-культурное наследие крымских караимов. — Симферополь : Медицентр им. И. Гаспринского, 2016.

Доктор медицины
Борис Ильич Казас (1861–1922)

**Борис Ильич
Казас**
(1861–1922),
доктор медицины

Визитная карточка.
Евпаторийский краеведческий музей

Выпускник медицинского факультета Императорского Харьковского университета (1886), доктор медицины (1895), караим. В Евпатории практиковал с 1897 года: с 1905-го работал земским врачом, в 1914-м стал заведующим Евпаторийской земской больницы. Оборудовал за свой счёт рентгеновский кабинет. С врачом Ильёй Самойловичем Ходжашем с 1914 года работал в Мойнакской грязелечебнице и лиманном заведении, где заведовал врач коллежский советник Моисей Маркович Ефет. С 1910-го являлся необязательным директором уездного отделения попечительного о тюрьмах общества — благотворительной организации ведомства Министерства юстиции, деятельность которого была направлена на облегчение участи заключённых, попечение об их нравственном и духовном здоровье, составление тюремных библиотек, организацию чтений и бесед. Жертвовал на оснащение мебелью и пополнение книгами городской Публичной библиотеки. Был гласным Евпаторийской городской думы, членом комиссий — по народному образованию, по благоустройству города и курорта, медицинско-санитарной; членом особого органа при евпаторийском общественном самоуправлении — Медицинского совещания; членом Общества евпаторийских врачей и участником Евпаторийского отдела Всероссийской лиги по борьбе с туберкулёзом. Во время Первой мировой войны руководил практическими занятиями в земской больнице на курсах по уходу за больными и ранеными воинами. В земском лазарете, размещённом на базе Евпаторийской

школы-санатории для глухонемых детей Александровского отдела Попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны, занимал должность старшего врача.

В здании двухэтажного особняка Б.И. Казаса (проект художника архитектуры П.Я. Сеферова, объект культурного наследия регионального значения), ныне расположенном на пересечении улиц Гоголя и Горького проходили заседания Евпаторийского благотворительного общества ведомства Императорского человеколюбивого общества и другие, а также размещалось учреждённое в 1912 году Благородное собрание и сдавались квартиры.

Доктор медицины Б.И. Казас у тренажёрного аппарата шведского физиотерапевта, доктора медицины Густава Цандера. Кабинет механотерапии лечебницы-санатории «Таласса», учреждённой в Евпатории доктором медицины Самуилом Ананьевичем Бабовичем и врачом Моисеем Иосифовичем Гелеловичем. Евпаторийский краеведческий музей

УЧАСТИЕ С.Э. ДУВАНА В РАБОТЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ

ШКОЛА-САНАТОРИЯ ДЛЯ ГЛУХОНЕМЫХ ДЕТЕЙ ВЕДОМСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЁДОРОВНЫ

Жизнь часто сводила Семёна Эзровича с людьми такого же беспокойного нрава, реформаторско-просветительских взглядов, сеявших вечное, разумное, доброе. Таким оказалось знакомство с историком, просветителем и благотворителем, первым городским головой Александровска Екатеринославской губернии — поляком Феликсом Францевичем Мовчановским (1852–1921). На ответственном посту он состоял дважды: в 1901–1911 и 1916–1917 годах. Благодаря ему в Александровске (ныне Запорожье) построили здание городского банка, завершили строительство женской гимназии и сооружение водопровода и водонапорной башни, брусчаткой вымостили городские улицы, развёрнули активное строительство муниципальных зданий. Он активно работал в комиссиях — по эксплуатации днепровских порогов, о направлении второй Екатерининской железной дороги; широко занимался благотворительностью.

В 1903 году под Августейшим покрови-

тельством Её Императорского Величества Попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых В.В. Мовчановский основал в Александровске образовательное учреждение, равного которому не было не только в царской России, но и во всей Европе — училище для глухонемых детей-сирот. Уже через четыре года, 29.VI.1907, он вместе с помощниками попечителя — городским головой Евпатории С.Э. Дуваном и автором проекта — евпаторийским городским архитектором гражданским инженером А.Л. Генрихом, открыл для них школу-санаторию на берегу Чёрного моря, изначально рассчитанную на 50 человек. Содержащемся за счёт пособий земств Таврической и Екатеринославской губерний, а также пожертвований, евпаторийскому учебному заведению для строительства корпусов различного назначения, объектов благоустройства и разбивки сада городской думой Евпатории был пожертвован обширный земельный участок на берегу моря в Дачном районе города — 4 десятины¹.

¹ Дуван С.Э. Евпатория. Краткий исторический и географический очерк бывшего городского головы // Целительные силы курорта Евпатории. Сборник статей Евпаторийского общества курортного благоустройства. — Санкт-Петербург. 1912. С. 131.

Страница из Альбома городских голов Российской империи*.
Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина

* Альбом городских голов Российской империи. Издание Морского благотворительного общества. Лешпуковская Паровая Скоропечатня П.О. Явлонского. — Санкт-Петербург. 1903. 326 с.

Евпаторийская школа-санатория для глухонемых детей Александровского отдела Попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых. Группа преподавателей и учеников у здания школы в день её открытия 29.VI.1907. По центру сидят: В.В. Мовчановский (в светлом костюме слева) — городской голова Александровска Екатеринославской губернии; С.Э. Дуван (в светлом костюме справа, с тростью в руке) — городской голова Евпатории Таврической губернии; правее от него — городской архитектор Евпатории гражданский инженер А.Л. Генрих (в форменном мундире). Фото: С.И. Коценеленбогин.

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

Евпаторийская школа-санатория для глухонемых детей Александровского отдела Попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых для нужд учащихся предоставляла библиотеку, великолепно оборудованные и хорошо оснащённые наглядными пособиями классы, столовую, рекреационный зал, имелась собственная церковь, где служба священника дублировалась языком жестов. Глухонемые дети учились читать по губам, разговаривать, изучали общеобразовательные предметы, на занятиях по трудовому воспитанию ухаживали за садом, работали в кабинетах ручного труда и рукоделия.

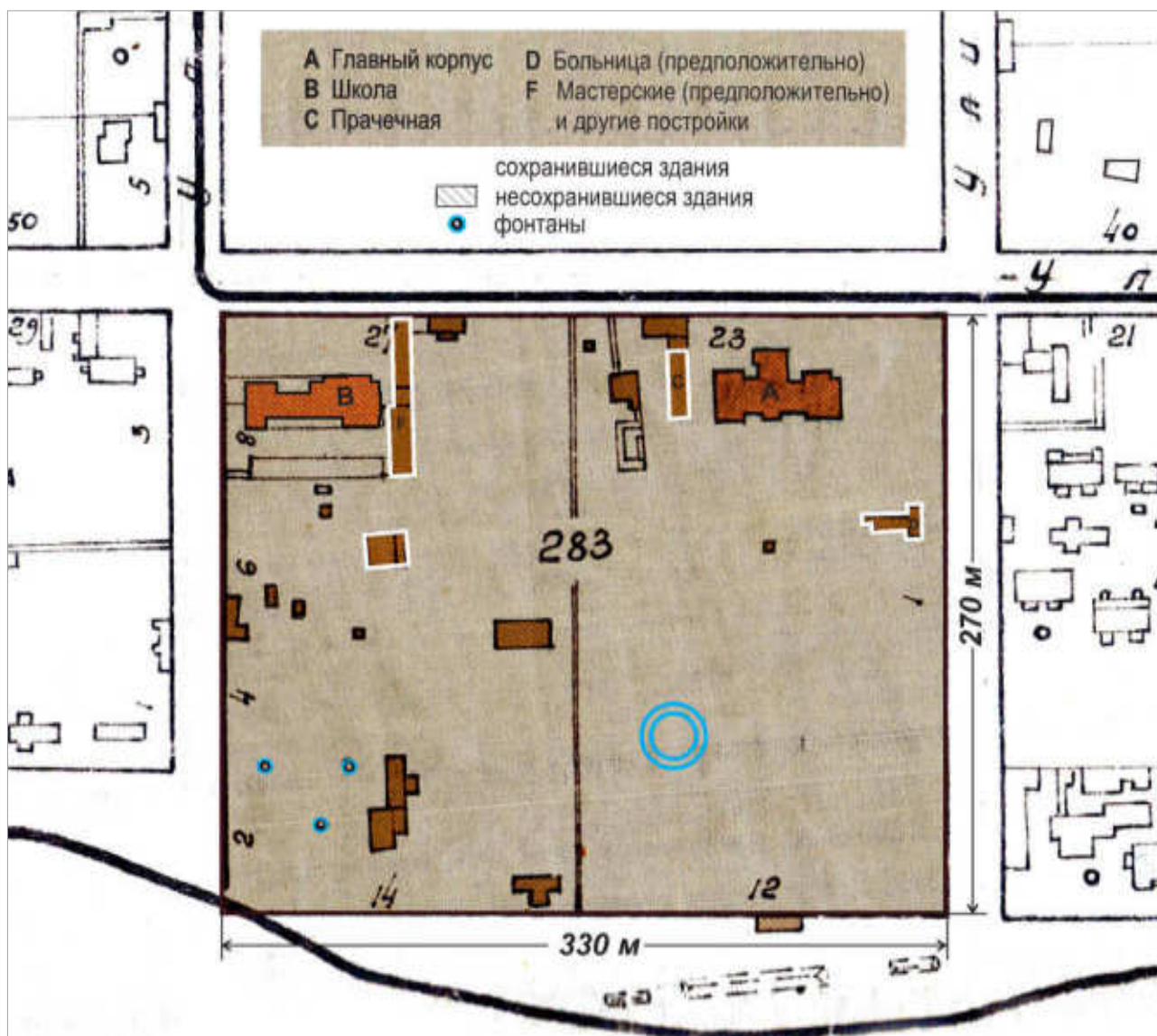
В школе-санатории делалось всё возможное, чтобы дети становились равноправными членами общества, способными самостоятельно зарабатывать себе на жизнь.

В деле социального признания нуждающихся «благотворители могли быть

поощрены Высочайшей благодарностью (благоволением) Императора с соответствующим рескриптом; удостоены Высочайшего подарка (драгоценные подарки выдавались из Казны по ведомству учрежденного в 1826 г. Министерства Императорского Двора и Уделов); могли быть, соответственно заслугам, награждены государственными орденами, медалями и почётными знаками; представлены к

Вырезка из Адрес-календаря по Таврической губернии на 1908 год

Расположение корпусов Евпаторийской школы-санатории для глухонемых детей. Ныне весь 283-й квартал, с юга ограниченный набережной, нынешними улицами: с запада — Франко, с севера — Маяковского, с востока — Полупанова, — занимает санаторий «Приморье». После Великой Отечественной войны уцелела лишь небольшая часть старых построек. Моделирование на основе плана города Евпатории 1938 года: Татьяна Савченко

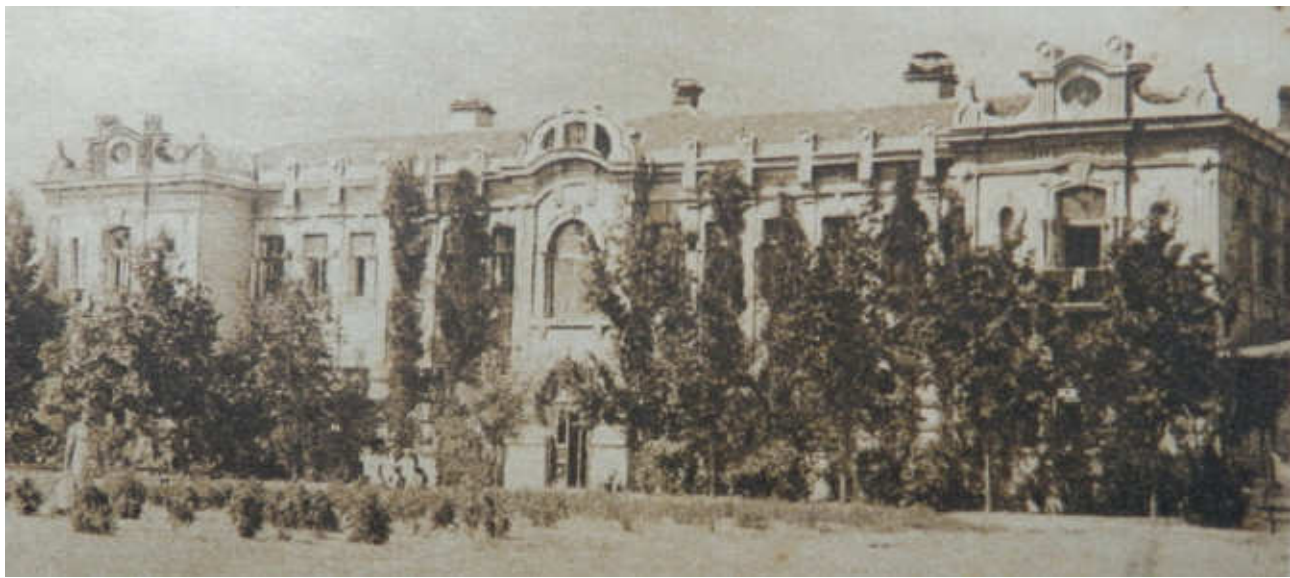

чину; возведены в личное или потомственное дворянство; в личное или потомственное почётное гражданство. Работа в благотворительных учреждениях могла быть зачтена в действительную государственную службу, что предусматривало соответствующее чинопроизводство, а по выходе в отставку — пенсию»².

Семён Эзрович Дуван за содействие благотворительной деятельности Попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых

² Северюхин Д.Я. Почётные звания, знаки отличия и награды за благотворительность в старом Петербурге // Вестник СПбГУКИ № 3(28), сентябрь 2016. С. 6.

В Великую Отечественную войну при отступлении Красной Армии часть корпусов школы-санатории была уничтожена. Ныне здесь расположен санаторий «Приморье». Фото: Юрий Павленко

Старинная почтовая карточка. Коллекция Игоря Нечаева

Знак 1-й степени Попечительства
Государыни Императрицы Марии Фёдоровны
о глухонемых

по решению Совета Попечительства был удостоен 14.VI.1907 знака 1-й степени. Таким же золотым нагрудным знаком был отмечен и Ф.Ф. Мовчановский, это произошло 1.V.1903.

Согласно отношению г. Председателя, состоявшего под Августейшим покровительством их Императорских Величеств Попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых от 23.VIII.1906 за № 4687, С.Э. Дуван был избран попечителем Евпаторийской школы-санатории для глухонемых. Постановлением Комитета Попечительства от 3.III.1909 он был вновь утверждён в этой должности.

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

1. Евпаторія, Мавр. губ.
Школа-Санаторія глухонемыхъ дѣтей.

Больница.

Вид фасада главного здания школы-санатории

Вид части помещения столовой

Вид дома, где размещалась прачечная школы-санатории

Воспитанники школы на прогулке

Ученицы школы-санатории в дортуйре — общей спальне учащихся в закрытых учебных заведениях

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

Вид здания школы с южной стороны

Воспитанники Евпаторийской школы на занятиях по звуковому произношению

Ученики 4-го года обучения во время урока русского языка в классе

Ученики 5-го класса во время урока наглядного обучения

Воспитанницы школы во время урока рукоделия

Вид здания школы с северной стороны
Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

Школа

Современное
состояние зданий,
2020 год.
Фото:
Владимир Бочковский

Прачечная

Больница

Современное
состояние зданий,
2020 год.
Фото:
Владимир Бочковский

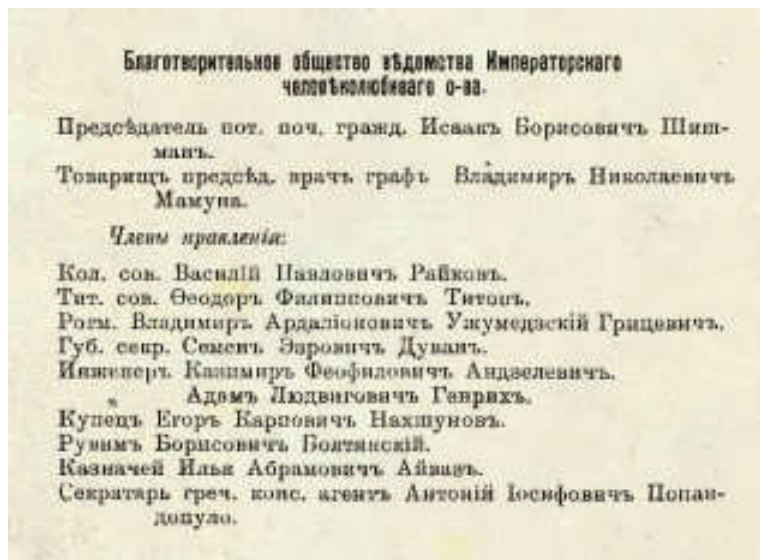
Мастерские

ЕВПАТОРИЙСКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ВЕДОМСТВА ИМПЕРАТОРСКОГО ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВОГО ОБЩЕСТВА

Дуван и Генрих состояли членами правления учреждённого в Евпатории в 1903 году Евпаторийского благотворительного общества ведомства Императорского человеколюбивого общества³. Эта крупнейшая многопрофильная благотворительная институция Российской империи являлась второй после ведомства учреждений Императрицы Марии Фёдоровны как по старшинству, так и по масштабам деятельности, но первой в истории государства централизованной структурой, предназначенной под покровительством императорской фамилии разрешать социальные задачи «без различия пола, возраста и вероисповедания, при всех проявлениях их нужд от младенческого возраста до глубокой старости». Она просуществовала 115 лет: с 16.V.1802 по 12.V.1917. Задачи общества — организация приютов, богаделен, учебно-воспитательных, медицинских и других благотворительных учреждений в большинстве крупных городов России. К 1913 году в обществе насчитывалось 274 благотворительных учреждения в Санкт-Петербурге, Москве и 37-ми губерниях. Ежегодный объём помощи для 150 тысяч человек превышал полтора миллиона рублей. Первоначально общество финансировалось преимущественно «от щедрот монарших», но постепенно частные и общественные пожертвования стали превышать казённые субсидии. В целом, за весь период деятельности общества их соотношение к государственным средствам составило пропорцию 11:1.

В изданном городской управой в 1916 году «Спутнике по городу Евпатории» Антоний Иосифович Попандопуло писал: «Благотворительность широко процветает в Евпатории благодаря разнообразной и самоотверженной деятельности благотворительных обществ и отдельных жертвователей. К числу наиболее богоугодных заведений необходимо отнести: бесплатную

детскую санаторию супругов Гелелович, богадельню им. Э.И. Дувана, лечебницу Евпаторийского отдела Лиги по борьбе с туберкулёзом. В свою очередь, Благотворительное общество Ведомства Императорского человеколюбивого общества проектирует постройку Народного дома в память 300-летия Царствования Дома Романовых, в стенах которого намечаются: дешёвая столовая, народная чайная, амбулатория, ясли, контора для приискания занятий, библиотека и зал общедоступных развлечений»⁴.

Вырезка из Памятной книжки Таврической губернии за 1914 год

ЕВПАТОРИЙСКИЙ ОТДЕЛ ЛИГИ ПО БОРЬБЕ С ТУБЕРКУЛЁЗОМ

Работа Евпаторийского отдела Лиги по борьбе с туберкулёзом носила системный характер. Активное участие в её работе принимал С.Э. Дуван как член лиги и опытный общественный деятель. Городская газета «Евпаторийские новости» в июне 1911 года в нескольких номерах публиковала материалы относительно проведения в городе праздника «Белый цветок», когда общество врачей проводило лекции на тему борьбы с чахоткой, другие участники общества с целью профилактики туберкулёза распространяли листовки, плакаты, проводили выставки, организовывали народные гулянья и концерты, во время которых в обмен на белый цветок, различные поделки, миниатюры и вышивки собирали пожертвования на борьбу с болез-

³ Дело об учреждении в гор. Евпатории Таврической губернии Благотворительного общества под ведением Императорского человеколюбивого общества и об утверждении Устава // РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 882.

⁴ Спутник по городу Евпатории. Издание городской управы, 1916 // Вестник музея. Выпуск 6. Издание ЕКМ. — Симферополь : Центр музейных технологий и этнокультурного туризма. 2008. С. 137.

ню. Символ праздника — цветок белой ромашки — напоминал о том, что это растение лекарственное и широко используется в народной медицине, а также является знаком любви. Сделанную вручную из целлулоида, бумаги или шёлка, а также обычную живую ромашку мужчины продавали в петлицы, а дамы прикалывали к платью и украшали ею шляпы; автомобили и повозки декорировали флагами лиги белого и жёлтого цвета.

В августе 1912 года в газете «Евпаторийские новости» в № 312 рассказывалось о том, что отдел проводит мероприятия, связанные с прибытием в город передвижного противотуберкулёзного музея-выставки доктора Ф.М. Блюменталя. Бесплатная выставка проходила в Пушкинской аудитории, она сопровождалась рассказом специалиста. В № 1195 от 3.VII.1916 в заметке «К устройству праздника «Белого цветка» — об учреждении им же временного комитета «из лиц обоего пола с наибольшим материальным успехом для пользы отдела», заседания которого проходили в здании РОПиТ, но, пожалуй, главный материал «Закладка лечебницы для туберкулёзных» был опубликован в том же издании в 1913 году — № 538 от 25 мая и № 539 от 26-го.

Торжественная церемония закладки

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Игоря Нечаева

здания будущей лечебницы на 16 коек стала поистине общегородским торжеством, на которое приглашённые спешили и на автомобилях, и в экипажах, люд попроче шёл пешком. Симфонический оркестр исполнял национальный гимн и «Коль славен...»⁵, а в декорированном зелёною и цветами павильоне были накрыты столы с закусками на 600 человек. Посередине на стене красовались портреты Государя Импера-

⁵ «Коль славен наш Господь в Сионе» — неофициальный государственный гимн Российской империи с конца XVIII века до утверждения в 1830-х годах композиции «Боже, Царя храни»; в нотных изданиях XIX века сопровождался отметкой «национальный русский гимн». Написан весной 1794-го композитором Дмитрием Бортнянским на стихи Михаила Хераскова.

**Жертвуйте на борьбу съ чахоткой!
Покупайте бѣлый цвѣтокъ!**

Мѣстная хроника.
Ко дню „бѣлаго цвѣтка“.

Сегодня состоится праздник „бѣлаго цвѣтка“ по слѣдующей программѣ:
Съ утра до поздней ночи будетъ происходить продажа „бѣлаго цвѣтка“ по всему городу и дачному району съ бесплатной раздачей листовъ на русскую и татарскую языкахъ. Тенетъ листовъ составлены членами комитетъ по организации праздника „бѣлаго цвѣтка“ женщиной-врачъ О. Я. Подольской. Въ листовѣ указывается на то, что „чахотка уноситъ въ могилу большее число людей, нежели холера или чума“, что бѣдѣны эта очень заразителна и ей особенно легко заболѣвають люди, живущие въ городахъ, гдѣ не достаетъ свѣжаго воздуха, много пыли и дыма. Далѣе отмѣчается, что чахотка, благодаря ряду гигиено-санитарныхъ мѣръ, теперь излечима. Съ этой цѣлью въ 1908 г. въ Шваеци возникло неопирное общество подъ названіемъ „общество перваго вайскаго цвѣтка“. Въ Россіи это общество открылось въ Москвѣ въ 1910 году.
Листки кончаются принимаемъ откликнуться послѣднимъ пожертвованіемъ.

Кромѣ того изъ течаія для гостителъ:
а) побѣдилъ съ музикою продавщицкоу и продавщицъ на разукрашенныхъ лодкахъ изъ прибывающихъ пароходамъ (съ 5 час. утра до 7 час. вечера).
б) отъ 12 до 2 час. для бесплатнаго гулянія съ музикою въ скверѣ и на приморскомъ бульварѣ.
в) въ 4 ч. для торжественнаго цугъ по городу на разукрашенныхъ зеленю и цвѣтами экипажахъ съ музикою.
г) отъ 5—12 ночи бесплатное гуляніе на приморскомъ бульварѣ съ музикою и развлеченіемъ и „Скетнигъ-Рингъ“.
е) отъ 5—12 ч. ночи платное гуляніе для взрослыхъ въ скверѣ съ особой программой симфоническаго оркестра, съ буфетомъ и продажей прохладительныхъ напитковъ. Во время гулянія въ скверѣ будетъ сожженъ роскошный фейерверкъ. Отъ 10—12 ч. дня дѣтскія гулянія на пляжахъ „Сантасъ“ и „Морской пляжъ“.

Между скверомъ и дачами будутъ курсировать разукрашенные автомобили съ платой 50 к. съ парсомъ въ одинъ конецъ. Билеты на автомобили продаются у входа въ скверъ и кондитерской А. Зарудина. Деньги просить опускать въ ящикъ, снабженный печатю о-ва евпаторійскихъ врачѣй.

Первый камень былъ положенъ председателемъ отдѣла лиги д-ромъ М. Я. Крицкомъ; За нимъ клалъ камень: предводитель дворянства Сандъ Вей Булгаковъ, П. А. Вендербера, Алн Мура Булгаковъ, городской голова М. М. Ефетъ, Н. Ф. Тарасовъ д-ръ Н. Д. Лисенко, С. И. Демержи, бывш. евпаторійскій равнинъ М. Х. Маркусъ, Е. С. Кушнеровъ, Е. К. Н. Хшуневъ, и. з. равнинъ Залкиндъ. Я. В. Добровольскій, д-ръ К. Д. Антоновъ, д-ръ Н. С. Нечвиришко, д-ръ М. П. Сузцовъ, И. И. Родаевскій д-ръ В. С. Марконачъ, д-ръ Е. Ю. Когелеръ и архитекторъ А. М. Пошовъ.

Вырезка из газеты
«Евпаторийские новости»
№ 538 от 25.V.1913.

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости» № 33 от 28.VI.1911.
Российская государственная библиотека

Российская государственная библиотека

У гостиницы «Дюльбер» участники праздника «Белый цветок», организованного Евпаторийским отделом Лиги по борьбе с туберкулёзом.

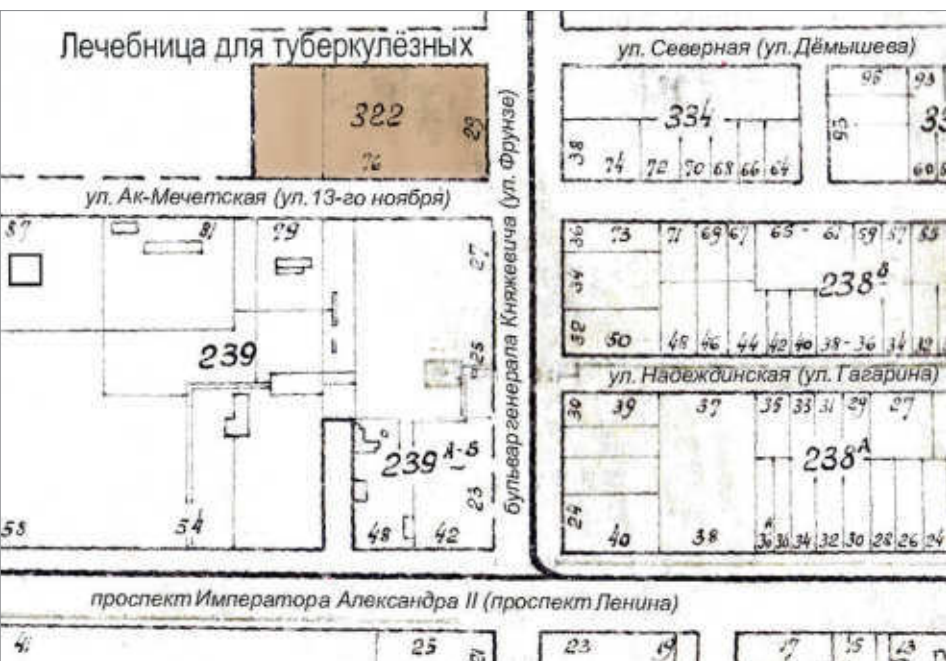
На переднем плане украшенная флагами и обтянутая бело-жёлтым полотном мажара. Она запряжена волом с цветочной гирляндой на шее. Фото семьи Афанасьевых из альбома «Евпатория: 1915–1921».

Научная библиотека «Таврика» им. А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды

тора и Государыни Императрицы, неподалёку — портрет доктора Роберта Коха, первого борца с туберкулёзом. С речами выступали М.Я. Криц, председатель Евпаторийского отдела Лиги по борьбе с туберкулёзом, член правления д-р В.Е. Перчихин, священник А. Юрьев, бывший евпаторийский раввин М.Х. Маркус, специально вызванный еврейской общиной на торжество из Тифлиса, уездный исправник В.П. Райков, товарищ председателя отдела лиги д-р Н.Л. Лысенко, городской голова М.М. Ефет, В.К. Корде, И.И. Радзиевский, д-р В.С. Нечипоренко и д-р К.Д. Антонов. Затем состоялся молебен.

На праздник были приглашены представители ведомств и учреждений, гласные думы, все врачи и члены местного отдела лиги, представители адвокатуры, местного купечества, национальных и вероисповедных групп г. Евпатории: П.А. Бендебери от русской, С.И. Демерджи от греческой, Е.К. Нахшунов от армяно-григорианской, Е.С. Кушнарёв от армяно-католической, Али-мурза Булгаков от мусульманской, М.И. Ходжаш от караимской, М.Х. Маркус от еврейской и многие другие. Первым совершило молебствие православное духовенство во главе с о. В. Соколовым, далее — настоятель армянской церкви, следом за ним помолились также караимский газзан г. Нейман, имам главной мусульманской мечети и еврейский кантор г. Тульман с хором. Стройное пение последнего, составленное из приятных голосов, произвело на всех присутствующих приятное впечатление. Затем была прочитана грамота с датой закладки и перечислением присутствующих должностных лиц, членов строительной комиссии, членов правления лиги. Бумагу поместили в стеклянный футляр — он был заложен в особой нише под первый камень здания. При этом население извещалось о том, что благодаря празднику «Белый цветок» на строительство лечебницы к тому времени уже собрали 10 тысяч рублей.

Что касается широкой плодотворной деятельности С.Э. Дувана на ниве благотворительности, важно отметить, что Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 20.II.1916 № 13 он был назначен ещё и действительным членом Попечительского совета приюта Принца Петра Георгиевича Ольденбургского⁶ — с 10.10.1915 с оставлением в занимаемой им должности Евпаторийского городского головы.

Расположение лечебницы для туберкулёзных. Ныне в 280-м квартале расположены отдельно стоящие здания аптеки и магазина, а также 9-этажный жилой дом. На плане указаны как старые, так и современные названия улиц. Моделирование на основе плана города Евпатории 1938 года: Татьяна Савченко

⁶ Интересно, что сын Петра Георгиевича — Его Высочество Принц Александр Петрович Ольденбургский, русский генерал от инфантерии (с 1895), сенатор, член Государственного совета, основатель первого на Кавказском побережье Гагрского климатического курорта, с 22 июля по 19 августа 1888 года отдыхал в Евпатории, о чём рассказал К.И. Попандопуло в 1904-м в Справочной книжке о городе Евпатории. См. Приложение XIII.

ДОКЛАД О РАЗНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ ГОРОДА И КУРОРТА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Яркая личность С.Э. Дувана привлекала к себе как восторженные взгляды сторонников, так и косые — противников его устремлений. «Ставший одним из самых известных и самых уважаемых представителей караимской общины Семён Эзрович Дуван много работал на благо родного города. Современники рассказывают о нём как о человеке с либеральными взглядами, умевшем отстаивать своё собственное мнение. При Дуване городской бюджет увеличился впятеро (со 147,4 тыс. руб. в 1905 году до 782,3 тыс. руб. в 1916-м — прим. автора), что позволило существенно улучшить благосостояние евпаторийцев, а также условия их жизни. У его авторитарных <...> методов управления, разумеется, были и противники, но даже и они признавали, что Семён Эзрович вывел Евпаторию из спячки и обеспечил ей развитие и процветание. Все видели в нём великого человека, человека большой культуры, гуманиста, чьё кредо выражено его же словами: «Я люблю Евпаторию, люблю так горячо, как только можно любить родину»¹, — написал потомок крымского табачного магната из известного караимского рода Жорж Мачерет-Стамболи, в 1980-х советник по науке и технике Посольства Франции в России.

Первые тревожные звоночки прозвучали в 1909 году, когда настал срок переизбрания городского головы. Семён Эзрович 30 ноября выступил в городской думе с докладом, в котором предложил осуществить займ в 2 млн рублей на разные мероприятия по благоустройству города и курорта — сооружение рынков, водопровода, трамвая, купален, курзала, расширение гимназий, строительство школ и больницы, создание городских учреждений (см. Приложение IV²). Дуван, представляя своё видение перспектив курортного и экономического развития Евпатории, над составлением доклада

работал вдумчиво и серьёзно, привлекая высококлассных специалистов — городского архитектора гражданского инженера А.Л. Генриха и вольнопрактикующего художника архитектуры П.Я. Сеферова, а также инженера-технолога Д.С. Черкеса и горного инженера М.И. Казаса. Молодые и амбициозные (Сеферову было 36 лет, Дувану — 39, а Генриху исполнилось ровно сорок как раз в тот день, когда в думе прозвучал доклад), с предельно развитой творческой инициативой, они видели Евпаторию исключительно высококлассным общероссийским курортом передовых

¹ Мачерет-Стамболи Ж. Стамболи. История рода. Воспоминания. Путешествие в Крым / перевод с франц. Г. Беднарчика. — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. 122 с.

² Приложение IV. Доклад городского головы С.Э. Дувана в Евпаторийскую городскую думу. Постановления Евпаторийской городской думы за 1909 год. — Евпатория: типография М.Л. Мураванского, 1911. 218 с.

европейских образцов и разрабатывали перспективу его развития со всем вдохновением и азартом подлинных отцов города, желавших ему только самого лучшего. Думая, что называется, на десятилетия вперёд, изыскивали возможности для увеличения городских доходов, позволявшие поднять уровень благосостояния евпаторийцев.

Мысля государственно, категориями должного развития муниципалитета в современных на тот момент условиях, Дуван считал, что городское самоуправление не может всецело зависеть от частных интересов собственников, а должно сосредоточить в своих руках все крупные лечебные учреждения (в первую очередь такое доходное предприятие, как Мойнакская грязелечебница — главное богатство курорта), приносящих прибыль в городскую казну, что позволит Евпатории стабильно развиваться и далее. Его доклад оказался в некоторой части революционным, а в некоторой вполне соответствовал духу традиции — например, ещё предыдущий городской голова Н.А. Мамуна вёл переговоры с основателями Мойнакской грязелечебницы, и Дуван, предлагая её расширение и улучшение, но прежде выкуп у частных лиц — врачей С.И. Ходжаша, Б.И. Казаса, М.М. Ефета, шёл проторённой дорогой своего предшественника.

Членами его, условно говоря, команды в прилагаемых к докладу сметах были подробно рассчитаны затраты, необходимые для оздоровления самого города, в первую очередь, на устройство водопровода и канализации, садов и бульваров, замощение улиц в дачном районе и частично в старом городе, а также урегулирование городского плана. Тогда же и было предложено объединить в одно целое бульвар и Городской сад, или Курортный сквер, выстроенный в конце XIX века по проекту Генриха (ныне сад имени Давида Караева) — «...бульвар и сквер будут составлять одно целое, площадь сквера расширится почти вдвое, и благодаря этому будет устранён весьма существенный пробел, служивший предметом справедливых нареканий как местной, так и приезжей публики, при сколько-нибудь значительном наплыве которой сквер оказывался слишком тесным». Дуван рассказал и об интересном опыте городской управы, пусть не совсем удачном, по посадке сосен, выписанных из Франции. Прибывшие пароходом с курорта Серебряного берега — из города Аркашона — растения, пролежав из-за бумажной волокиты на таможне Одессы

Николай Анисимов. Турецкое консульство,
Евпатория. 2016.
Бумага, карандаш, 26 x 17 см. Частное собрание

две недели, отправились в Евпаторию уже на другом пароходе и почти все погибли. Но несколько десятков саженцев всё же оказались живучими, принялись и укоренились. Вкупе с неприхотливыми акацией, царьградской маслиной, шелковицей, айлантусом «трудно даже представить себе, какие результаты по оздоровлению города и смягчению климата его могут получиться, если удастся развести у нас сосновые насаждения», — рассуждал городской голова, а городской архитектор включал хвойные растения в проекты озеленения города.

Говоря о приезжавших на курорт гостях, в особенности так называемой «средней публике», Дуван ставил задачу дать ей за приемлемую, что важно, плату удобства и развлечения. Он предлагал построить городскую гостиницу на 200 мест (А.Л. Генрих разработал её эскиз), где отдыхающие могли бы найти и сносное пристанище, и скромный, но здоровый стол; планировал осуществить строительство курзала, клуба, буфета в сквере, а на пляжах думал возвести три новые городские купальни; стремился обеспечить город и курорт продовольствием, для чего рекомендовал вывести задачу обустройства крытых рынков, торговых рядов и новой бойни в реальную плоскость; призывал завершить транспортную проблему путём запуска электрического трамвая по городу, к озеру Мойнаки и на дачи; заявлял о необходимости открытия городской типографии. Революционно звучали его предложения о предоставлении беднейшему населению города врачебной помощи, о строительстве городской больницы, расширении обеих гимназий и создании новых начальных школ, что обеспечило бы для многих евпаторийцев доступность получения образования, а также инициативы относительно сноса лачуг в слободках — полного в цыганской и частичного в татарской, со строительством взамен типовых небольших, но удобных домов с передачей их в собственность обитателям. Можно представить, как неприятно резанула слух некоторых евпаторийских буржуа его фраза: «Наш нравственный долг — позаботиться о беднейшем населении города, дать ему возможность существования в более здоровых и гигиенических условиях, и было бы преступлением, наряжая лучшую часть города, не уделить должного внимания и наиболее обиженной его части».

Группа евпаторийских татарь. (Фот. дост. В. В. Федоровым).

Иллюстрация из издания Императорского Русского географического общества «Россия». Полное географическое описание нашего отечества³, 1910 год
Государственная публичная историческая библиотека России

Дуван же, будучи успешным предпринимателем, о чём свидетельствовало его образцовое хозяйство, рассматривал исключительно благоприятное географическое расположение города, его природные лечебные факторы, а также обильные хлебом и солью земли Евпаторийского уезда как факторы, позволяющие рассчитывать на погашение займа, направленного на создание целого ряда высокодоходных городских предприятий, в кратчайший срок. При этом он обращал внимание и на то обстоятельство, что некоторые мероприятия, на первый взгляд, бездоходные, преследуя цель поднятия общекультурного уровня курорта, опосредованно скажутся и на экономическом благосостоянии евпаторийцев как минимум уже в средней перспективе. Он подробно разъяснял, что Евпатория, как и любой другой город империи, не в состоянии за счёт только средств собственного бюджета развиваться стремительно, в соответствии с требованиями времени, ведь значитель-

³ Россия. Полное географическое описание нашего отечества в 19 т.: настольная и дорожная книга / под общ. рук. П.П. Семёнова-Тянь-Шанского, В.И. Ламанского. — СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1899-1914. Т. 14: Новороссия и Крым: [Бессарабская, Херсонская, Таврическая и Екатеринославская губ., Обл. Войска Донского, Ставропольская губ.] / Сост. Б.Г. Карпов, П.А. Федулов, В.И. Каратыгин [и др.]. — 1910. — VIII, 983 с.: ил.; 9 л. ил., карт. С. 218.

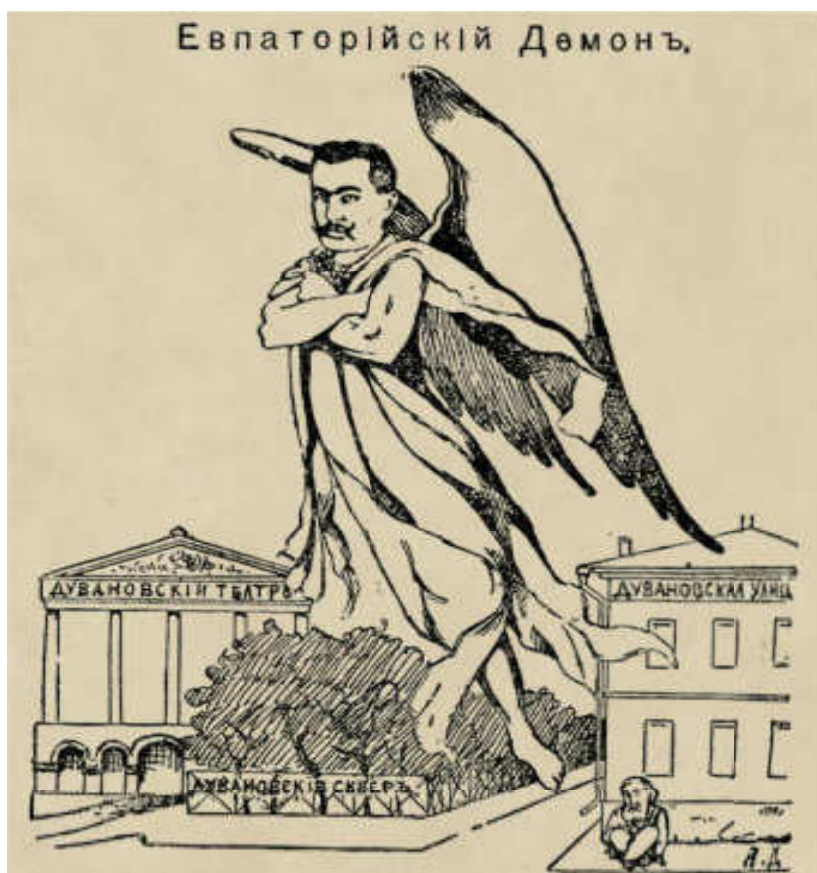
Визитная карточка С.Э. Дувана.
Санкт-Петербургский государственный музей
театрального и музыкального искусства

ная часть доходов поступала или в общеимперский капитал, или в распоряжение земства, а та незначительная часть, что оставалась, покрывала обычные расходы на содержание городских служб.

Предложения Дувана имели своих сторонников, но, как водится, со стороны некоторой части гласных городской думы натолкнулись на стену непонимания, следствием чего стало неизбрание Семёна Эзровича на следующий срок. Думается, не последнюю роль сыграла здесь и личная неприязнь недоброжелателей. Ему начали ставить в вину нрав, резкость в спорах при обсуждении дел города, якобы имевшее место диктаторство. Претензии скатились до утверждений, что Дуван превратил местное самоуправление в единоличное. После прочтения доклада по его сути не состоялось обсуждение — гласные Ефет, Айваз, Бендебери и другие, высказываясь отчасти как за, так и против новых инициатив, предложили рассмотреть доклад после анализа его в частном совещании. Поставили вопрос на голосование. 16 против 14-ти — так распределились голоса в пользу продолжения обсуждения, но гласный П.А. Бендебери демонстративно покинул зал заседаний, а Ефет настоятельно просил уступить меньшинству. В итоге думой было принято решение просить городского голову отпечатать доклад и разослать гласным для ознакомления, созвать частное совещание, а после продолжить обсуждение. На заседание думы, состоявшееся 12 декабря, явилась только половина гласных, и рассмотрение доклада в отсутствие кворума не имело смысла — для решения требовалось 2/3 голосов от общего состава. И если гласные-мусульмане не пришли на заседание ввиду религиозного праздника, кто-то болел, кого-то не было в городе, то

большая часть отсутствующих попросту бойкотировала работу думы. То же произошло и 14 декабря. Между тем так называемые «дуванисты» не сидели сложа руки — доклад распечатали и разослали всем гласным, провели три частных совещания (5, 7 и 12 декабря днём), причём на первое же из них явились уже 30 депутатов, что говорило о большом интересе к озвученным Дуваном вопросам.

Шло время, а страсти только разгорались. «С.Э. Дуван обладает многими достоинствами, необходимыми, чтобы занимать пост городского головы», — писала газета «Евпаторийские новости» в № 146 от 1 января 1912 года. «Он материально обеспечен и, следовательно, может посвятить всё своё время городской деятельности, достаточно энергичен и уже проявил себя как опытный общественный работник. Но у этого кандидата, к сожалению, имеется крупный недостаток, в значительной степени умаляющий его достоинства. Недостаток этот — крайняя самостоятельность в деятельности и неумение объединить гласных в общей работе. Казалось бы, человек далеко не глупый, однако не может понять простой вещи, что нельзя пренебрегать мнением равноправных с ним гласных, хотя бы это мнение и не совпадало с его личными взглядами. Эту особенность его характера испытали на себе гласные прошлого состава думы. По выражению одного из них, например, С.Э. Дуван обезличивал своих товарищей. Такое обезличение с общественной точки зрения, конечно, недопустимо, ибо городской голова является только старшим товарищем и руководителем таких же, как и он сам, избранных населения. Очевидно, С.Э. Дуван смотрел на дело иначе и, быть может, сам того не замечая, превратил общественное самоуправление в управление единоличное». Спустя столетие остаётся только радоваться, что городской голова был самостоятелен в своих решениях. Заботясь обо всей Евпатории в целом, он не шёл на поводу частных интересов гласных думы. Возможно, некоторые из них хотели войти в историю города, преследуя свои собственные интересы. Они остались обезличенными не по прихоти Дувана, а потому что ничего особо полезного для евпаторийцев не только не сделали, но и не предложили, более того, активно препятствовали полезным

Да и, забегая наперёд, стоит отметить — многое из того, о чём говорил Дуван как в докладе 30 ноября, так и в других, было осуществлено: пущен трамвай; вступила в строй железная дорога; заработали новые гостиницы, правда, частные, а не городские — «Дюльбер», «Бо Риваж», «Бейлер»; открылись новые санатории «Чайка», «Таласса», «Гелиос», лечебные пляжи (опять же, приносящие прибыль частным владельцам, а могли бы местному самоуправлению); расширилась сеть образовательных учреждений, были разбиты новые скверы и так далее.

Вырезка из газеты «Крымский вестник» от 19.IX.1909

Городской голова С. Э. Дуванъ (поетъ на мотивъ изъ «Демона»):

Не плачь Гезлевъ*), не плачь напрасно!
Смотри: театръ передъ тобой...
О немъ ты грезилъ ежечасно,
И вотъ онъ здѣсь, и вотъ онъ—твой!
Пусть мостовыи портятъ ноги,
Пускай „амбрэ“ покружъ царитъ,
Пускай земныя тревоги
Твоей взоръ потупленный таятъ,—
Не унывай, не падай духомъ,
Гряди впередъ и вѣрь въ судьбу,
Лови напѣвы чуткимъ слухомъ
И не вступай со мной въ борьбу!..
Что жизни мелочныя планы,
Что мостовыя и экспортъ?..
Забѣчь, вѣрь мнѣ, сердца раны
Театръ, купальни и курортъ!

*) Гезлевъ—татарское названіе Евпаторіи.

Желудокъ—мелочь и обуза,
А Мельпомена—дивный сонъ,
Она отъ будничнаго груза
Умчитъ тебя на Геликонъ...
И ты средь жизненнаго пира
Познаешь предѣсть разлѣкныхъ сновъ...
Захочешь хлѣба.—дамъ Шекспира,
Шекспиръ—отрада для головы!
И благодарный, и слѣпый,
Воскликнешь ты, отъ счастья пьянъ,
Въ себя вдыхая дымъ кофейный:
— Ура, ура, ура Сеничка Дуванъ!

Экъ-городской голова графъ Мамуна (песня изъ той-же оперы):

Онъ высоко, онъ не узнаетъ,
Не одѣннть тоски моей...

Не-Дерюкитовъ.

начинаниям Семёна Эзровича. Завистники даже размещали карикатуры на него в издававшемся в Севастополе «Крымском вестнике» — политической, общественной, литературной и научной газете, чем только преумножили славу перспективно мыслящего городского головы и привлекли на его сторону симпатизирующих.

«Евпаторийский вестник» в № 83 от 7.II.1910 писал: «Выборы в Городскую Думу ещё не начались, но очевидно предвыборная недостойная агитация против Городского Головы уже в ходу», — и далее отмечал: «Недостойная интрига против Городского Головы, основанная на разных доносах, провалилась».

Суতোлка предвыборных страстей закончилась — выборы 7.XI.1910 были проиграны, С.Э. Дувану не удалось набрать требуемого количества голосов.

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости» № 102 от 7.XI.1911.

Российская государственная библиотека

Абрам Исаакович Нейман (1864–1934)
Евпаторийский городской голова
в период 1910–1912 гг.
Избирался почётным мировым
судьёй, почётным попечителем
Александровского караимского
духовного училища
и женской гимназии, караим.
До избрания городским головой
в течение 18 лет был начальником
Евпаторийской таможни

Городским головой стал А.И. Нейман, получивший возможность баллотироваться благодаря доверенности на представительство материальных интересов караимской общины, которую ему выдал Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Панпулов. Однако по закону её могло получить лишь должностное лицо духовного правления (обычно представительство поручалось габаям⁴), но не обычный рядовой член общины. Кроме того, ценз А.И. Неймана мог быть признан законным (он был бы назначен депутатом «к защите имуществ, принадлежащих караимской общине») при условии, если бы в губернии не были введены судебные уставы. Но уставы были введены, Нейман не являлся должностным лицом духовного правления,

Моисей Маркович Ефет (1867–1944)
Евпаторийский городской голова
в период 1913–1915 гг.
Состоял гласным городской думы,
работал врачом
в Мойнакской грязелечебнице, караим.
Ему принадлежит немалая заслуга
в деле признания Евпатории курортом
государственного значения
на Всероссийском съезде по изучению
отечественных лечебных местностей в
1915 году

и из-за отсутствия у него необходимого по закону имущественного ценза не мог баллотироваться.

Таким образом оказалось, что предоставленное Абраму Исааковичу право на таковой от караимской общины Евпатории в итоге стало медвежьей услугой.

Интересно читать мнение о новом городском голове в тех же «Евпаторийских

⁴ Габай — лицо в караимской общине, ведающее организационными и денежными делами.

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости»
№ 102 от 7.XI.1911.
Российская государственная библиотека

новостях» (№ 146 от 1 января 1912 года): «Что касается А.И. Неймана, то основной чертой его характера служит противоположная крайность: он сам безличен и находится всецело в подчинении у группы гласных, далеко не всегда объективных; к тому же и остальным требованиям, предъявляемым городскому голове, он не удовлетворяет. Почти год главенства показал нам, что ни опыта, ни инициативы, ни достаточной энергии, ни умения председательствовать, ни даже способности ясно формировать вопросы — у него нет. Каждый, кто хоть раз присутствовал на заседании думы под его председательством, не мог не видеть, что место председателя являлось не занятым, — и руководил собранием всякий гласный, только не городской голова. Не стану останавливаться на личной его характеристике, ибо личность его для многих остаётся ещё загадочной. Я, со своей стороны, считаю его вполне добросовестным и полагаю, он сам признаёт, что люди, посадившие его на место городского головы, оказали ему и городу плохую услугу». Как бы там ни было, сенатское решение по жалобам на евпаторийские выборы положило конец распрям, однако победа «дуванистов» оказалась пирровой. Сенат признал неправильными выборы городского головы, как незаконно допущенного и к выборам гласных А.И. Неймана — а также одновременно, что «забаллотированный на этих выборах Дуван вторично баллотироваться в городские головы на предстоящих выборах головы не сможет»⁵. Следующим руководителем Евпатории стал М.М. Ефет.

⁵ Хроника текущей жизни // Караимская жизнь : ежемесячный журнал. Книга 7 за декабрь. — Москва, 1911. С. 123.

УЧАСТИЕ В ЖИЗНИ КАРАИМСКОЙ ОБЩИНЫ

Судьба оказалась щедрой к Семёну Эзровичу Дувану – его путь был насыщен встречами с выдающимися личностями, оказывавшими влияние на жизнь сравнительно небольшой Евпатории, а также являвшимися яркой составной и неотъемлемой частью истории российского государства.

Отдельно коснёмся участия С.Э. Дувана в организации от лица караимской обще-

ственности многолюдных мероприятий, связанных с торжественными похоронами многоуважаемого Таврического и Одесского караимского гахама Самуила Моисеевича Панпулова, которые состоялись в Евпатории 4.I.1912, и в выборах следующего духовного лидера караимского народа – им стал Серая Маркович Шапшал (см. Приложение VI¹ и Приложение VII²).

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ПО ВЫРАБОТКЕ СПОСОБОВ ЧЕСТВОВАНИЯ ПАМЯТИ С.М. ПАНПУЛОВА

Самуил Моисеевич Панпулов всю жизнь посвятил Евпатории, заложив основы для её развития как современного курорта, и пользовался большим уважением горожан. Все они, от мала до велика, невзирая на национальную принадлежность и вероисповедание, вышли проститься с ним в день похорон. Траурные торжества были

запечатлены на киноплёнку, которую исследователям ещё предстоит отыскать в архивах или частных собраниях. Настолько торжественных и пышных похорон Евпатория, пожалуй, не видела никогда.

Общественный комитет по устройству погребения и выработке способов чествования памяти покойного собирался на расширенное заседание 3.I.1912 в управе, в присутствии 130 человек, включая прибывших на похороны делегаций из Москвы, Бердянска, Екатеринослава, Киева, Кременчуга, Мели-

¹ Приложение VI. Самуил Моисеевич Панпулов. Биографические сведения.

² Приложение VII. Серая Маркович Шапшал. Биографические сведения.

Самуил Моисеевич Панпулов (1832–1911).
Евпаторийский городской голова в период 1869–1881 гг.
Таврический и Одесский караимский гахам
в период 1879–1911 гг.

тополя, Николаева, Новороссийска, Одессы, Харькова, всех крымских городов. Председателем заседания был избран С.Э. Дуван. Он же по поручению караимского общества опекал высшее должностное лицо губернии – Таврического губернатора графа Петра Николаевича Апраксина, прибывшего на похороны утром следующего дня из Симферополя в сопровождении чиновника по особым поручениям барона Альфонса Оттовича Буксгевдена. В кенасе губернатор возложил венок «Верному слуге Царя и Отечества от губернатора» на гроб покойного, прослушал панихиду, речь М.С. Луцкого и других, затем вместе с процессией пешком дошёл до кладбища. Позднее в гостинице «Бейлер» граф принял возглавляемую С.Э. Дуваном делегацию от лица всех караимов из крупнейших городов и обществ России. Семён Эзрович выразил глубокое признание за внимание и честь, оказанные памяти С.М. Панпулова, имя которого неразрывно связано с нацией. Далее губернатор встречался с сыновьями покойного, а затем в сопровождении С.Э. Дувана осмотрел театр и новую часть города.

Похороны Таврического и Одесского караимского гахама
С.М. Панпулова, 4.I.1912.
Семейный фотоархив Ольги Рофе

ВЫБОРЫ ДУХОВНОГО ЛИДЕРА КАРАИМСКОГО НАРОДА 1912–1915 гг.

В дальнейшем караимы несколько лет размышляли, кому доверить пост гахама. Следовало избрать духовного лидера всего народа, и его кандидатура во имя всеобщей пользы должна была объединять, вести за собой, преодолевая неурядицы и исключая распри.

На состоявшихся в августе 1912 года выборах Таврического и Одесского караимского гахама председателем собрания был избран уполномоченный от Евпаторийской караимской общины — С.Э. Дуван. Он ознакомил собравшихся делегатов от караимских общин с итогами предвыборных совещаний, согласно которым единственным кандидатом на высокий пост стал престарелый симферопольский адвокат, председатель Совета присяжных, поверенный при Симферопольском окружном суде Шабетай Вениаминович Дуван. После баллотировки гахам был избран, однако по истечении

короткого времени по причине изменившихся семейных обстоятельств и появления угрожающих признаков серьёзной болезни 75-летний Ш.В. Дуван от поста отказался. И в 1913-м, и 1914 году гахам так и не был избран — выдвигался ряд кандидатур, но единой, чтобы удовлетворяла все общины, не находилось. Интрига закручивалась в основном вокруг фигуры С.М. Шапшала, служившего в Санкт-Петербурге переводчиком в Министерстве иностранных дел и работавшего преподавателем турецкого на факультете восточных языков Петербургского университета — одни общины выдвигали его кандидатуру, другие сомневались в правильности этого шага, да и сам Серая Маркович не спешил соглашаться. На уговоры к нему в столицу неоднократно приезжали как делегации, так и отдельные лица, но безрезультатно — Шапшал не

Групповое фото из журнала «Караимская жизнь»*.

Сидят: С.С. Бейм (Екатеринодар), евпаторийский исправник, и.о. гахама старший евпаторийский газзан С.М. Нейман, С.Э. Дуван (Кишинёв)**, Ш.В. Дуван (Симферополь), евпаторийский городской голова А.И. Нейман, Е.Ш. Фуки (Херсон), М.Д. Бурназ (Бердянск), Б.А. Коген-Пембек (Севастополь) и М.М. Кальфа (Харьков).
 II ряд: А.И. Катык (Москва), Г.О. Комен (Ростов-на-Дону), И.И. Зайончковский (Мелитополь), И.Д. Джигит (Екатеринослав), М.Ш. Фуки (Либава-Рига), М.С. Мангуби (Петербург), И.В. Бабаджан (Николаев), С.А. Кальфа (Одесса), В.М. Шишман (Елисаветград), Б.А. Бабович (Воронеж), Б.Ш. Бабаджан (Самара), М.А. Айваз (Сухум), С.А. Бабович (Евпатория) и М.И. Кушлю (Ялта).
 III ряд: А.Я. Хаджи (Орёл), И.С. Кушуль (Харбин), Я.И. Кумыш (Бахчисарай), И.Б. Синани (Армянск), Ю.М. Шакай (Киев), пристав, И.М. Туршу (Кострома), И.Б. Шишман (Карасубазар), Э.Ш. Бабаджан (Нижний Новгород), А.И. Шайтан (Новороссийск), И.С. Хаджи (Феодосия) и Б.Я. Шишман (Варшава)

* К выборам Таврического и Одесского караимского гахама: групповой портрет // Караимская жизнь : ежемес- сячный журнал. Книга 12 за май. — Москва, 1912. С. 80.

** Караимская община города Кишинёва вверила свой мандат С.Э. Дувану как видному национальному обще- ственному деятелю.

Д. принимал видное участие и в жизни своих единоплеменников караимов и два раза был делегирован Евпаторийским обществом в качестве своего представителя на съезды уполномоченных от караимских обществ, собиравшихся в 1912 г. и в 1913 г. в г. Евпатории для выборов гахама, которые однако тогда не состоялись из-за отсутствия намеченного кандидата.

Вырезка из Караимского биографического словаря (от конца VIII в. до 1960 г.), составленного Б.С. Ельяшевичем

давал согласия на принятие участия в выборах на ответственную должность.

Было дело — газета «Евпаторийские новости» 25.III.1914 писала о том, что Московская караимская община выдвинула кандидатом на пост гахама и «бывшего евпаторийского голову, нынешнего председателя земской управы Семёна Эзровича Дувана, брата артиста Художественного театра И.Э. Дувана-Торцова, организующего теперь в Москве общедоступный театр Суходольского»³, С.Э. Дуван значился в списках выдвинутых и от караимской общины города Севастополя⁴. Его мнение на этот счёт пока неизвестно, но, безусловно, Семён Эзрович, при всех его талантах, понимал — служба на посту единого духовного лидера всего народа весьма почётна, но она же и требует полной отдачи как времени, так и сил, накладывает некоторые ограничения, если не говорить и о высоких требованиях к претендентам в части знания тонкостей обрядов, сути традиций и древнееврейского языка для отправления служб.

Время тянулось, а народ без пастыря пребывал в волнении. Губернская власть не могла оставить такой важный вопрос без внимания и в итоге предписала: если в течение года караимы не выберут гахама сами, то правительство лишит их права выбора, а назначение состоится без учёта их мнения (подобная практика имела место в отношении мусульман Крыма). Общины переполошились, в прессу начали просачиваться сведения, что их лидеры обращались ко многим значимым на местах национальным авторитетным личностям. Наконец, представителями общин были выдвинуты двое — С.М. Шапшал и младший сын покойного гахама — В.С. Панпулов. В итоге

³ «Евпаторийские новости» № 774 от 25.III.1914. Российская государственная библиотека. Фонд газет.

⁴ «Евпаторийские новости» № 776 от 28.III.1914. Российская государственная библиотека. Фонд газет.

Къ прїѣзду Гахама.

Караимскій гахамъ С. М. Шапшалъ прїѣдетъ въ Евпаторію 29 декабря.

Состоявшееся третьяго дня собраніе членовъ караимской общины постановило устроить прибывающему гахаму на вокзалѣ торжественную встрѣчу, для чего избрало депутацію изъ членовъ этой караимской общины.

Въ составъ депутаціи вошли: М. А. Аппазъ, С. Э. Дуванъ, М. М. Ефетъ, А. Ю. Мичра, И. И. Таватова, М. И. Ходжаханъ, С. Ш. Чубунъ и В. М. Шапшалъ.

Около 12 ч. дня въ караимской кенасѣ будетъ совершено торжественное богослуженіе, во время котораго вновь избранный гахамъ прїиметъ присягу.

Послѣ молитвенія состоится обѣдъ.

С. М. Шапшалъ прїѣдетъ въ Евпаторію короткое время для ознакомленія съ дѣлами общины, затѣмъ на нѣкоторое время выѣдетъ въ Севроградъ и снова вернется въ Евпаторію на постоянное жительство.

Объявление в газете «Евпаторийские новости» № 1114 от 22.XII.1915.

Российская государственная библиотека

за то, чтобы Таврическим и Одесским гахамом стал Сергей Маркович Шапшал, проголосовали 13 общин, шесть отдали голоса за Панпулова. После встречи в Петрограде, куда выборщики приехали для серьёзного разговора с Шапшалом, он дал предварительное согласие. Делегаты общин вновь собрались на съезд в Евпатории (он проходил 17.V.1915 в помещении женского профессионального караимского училища) и проголосовали уже единогласно. Все девятнадцать составили адрес С.М. Шапшалу, а преподнесли его делегаты Я.Я. Аващ, С.М. Сарач, Ю.Ю. Тришкан и И.И. Чубар, доставив в имение С.Ш. Хаджи «Шебетеевка», что неподалёку от Керчи, где гостил в те дни будущий гахам. Официальное вступление его в должность, с произнесением присяги, состоялось 29.XII.1915 в Евпатории, а 25.V.1916 — торжественная церемония с соблюдением обрядов — в Джуфт-Кале⁵.

⁵ Джуфт-Кале (караим. — двойная крепость), в обиходе — Кале, средневековый город-крепость в Крыму, родовое гнездо крымских караимов. Официальное название — Чуфут-Кале.

ТОРЖЕСТВА ПО ВСТУПЛЕНИЮ С.М. ШАПШАЛА В ДОЛЖНОСТЬ ТАВРИЧЕСКОГО И ОДЕССКОГО КАРАИМСКОГО ГАХАМА

За несколько дней до приезда гахама в Евпаторию в город стали прибывать представители духовенства и делегаты от караимских общин Петрограда, Москвы, Симферополя, Киева, Одессы, Новороссийска, Бердянска, Мелитополя, Севастополя, Феодосии, Бахчисарая. Среди делегатов от Евпатории был и С.Э. Дуван. Для встречи гахама с поезда утром 29 декабря на вокзале собралась избранная местным караимским обществом депутация, которая, приветствуя С.М. Шапшала, преподнесла ему хлеб-соль. Здесь же встречающие были представлены. Далее Серая Маркович в сопровождении городского головы С.Э. Дувана отправился в кенасу, где его приветствовали газзан Б.С. Ельяшевич с Торой в руках и хор под руководством И. Ормели. Гахам принёс присягу.

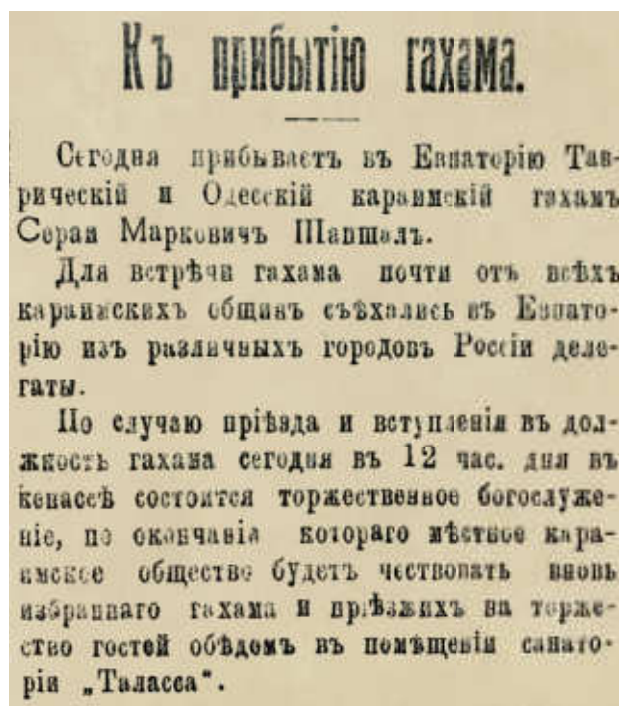

Профессор Серая Маркович Шапшал (1873–1961).

Таврический и Одесский караимский гахам в период 1915–1919 гг.

Трокский⁶ гахан караимских общин Польши и Литвы в периоды 1928–1940 гг. и 1941–1945 гг.

⁶ В состав Виленской, Литовской и Литовско-Виленской губерний, существовавших в период 1795–1920 гг., входил Трокский уезд с административным центром в городе Троки, ныне город Тракай, районный центр Литвы. Расположен в 27 км к западу от Вильнюса. Несколько сотен семей крымских караимов и татар появились здесь в конце XIV века, переселённые Великим князем Литовским Витовтом. Тракай является культурным и религиозным центром литовских караимов: в городе есть караимский этнографический музей, действует кенаса, открыта воскресная школа, существуют три караимских кладбища.

Объявление в газете «Евпаторийские новости» № 1116 от 29.XII.1915.
Российская государственная библиотека

От имени духовенства к Его Высокопреосвященству с приветственным словом обратился феодосийский газзан А.И. Катък, после ответной речи состоялось богослужение, причём гахам отслужил молебен о здравии и благоденствии Государя Императора и всей Царской семьи и о даровании победы русскому оружию.

Далее все переместились в помещение санатория «Таласса», где был сервирован обед на 200 персон. Таврический и Одесский гахам обратился к присутствующим с речью: «Милостивые государи! Первые дни моего пребывания в вашем благородном обществе за братской трапезой навяли на меня мысли, с которыми спешу поделиться с вами. Караимы, эти исконные и коренные обитатели Крымского полуострова, имеют свою древнюю и интересную историю. Наш народ ведёт своё начало от великого народа, игравшего крупную роль тысячу лет тому назад на юге нынешней России. Нас было не 14 тысяч человек, а неизмеримо больше. По словам одного караимского историографа, в одном лишь Старом Крыму было 13 караимских храмов, причём Соборная кенаса поддерживалась 44 мраморными и деревянными колоннами и вмещала более 3 000 молящихся. Нас теперь оста-

лось мало, всего лишь 14 тысяч человек. Кроме религии отцов наших, которую мы сохранили в полной чистоте и неприкосновенности и по настоящее время, что, конечно, делает нам честь, мы не сохранили ничего самобытного: оставили свой родной тюркский язык, заменив его языком русским, мы более не посылаем детей в наши приходские училища; не довольствуясь ими, мы отправляем детей своих в русские средние и высшие учебные заведения. Ещё 40 лет назад отцы наши ходили в национальных кафтанах и считались народом азиатским. В течение 40 лет народ этот сделал гигантский шаг вперёд по пути просвещения и прогресса. Мы теперь окончательно приобщились к русской культуре и ничем кроме религии не отличаемся от коренных русских граждан; мы думаем и чувствуем только по-русски. Вне общих интересов Российской империи у нас нет иных интересов, чаяний и идеалов, да и быть не может. Я с удовольствием вижу, что нашу сегодняшнюю братскую трапезу разделяют представители православной, католической

церкви, армяно-григорианского духовенства, мусульманского и иудейского законов. Мы, караимы, живём в добром соседстве и братской дружбе со всеми народностями, которые, полагаю, также умеют чувствовать и мыслить только по-русски. Всех нас объединяет одна общая и дорогая всем нам родина — Россия, где все народности одинаково благоденствуют под Державным скипетром русских государей. Все мы послали лучших своих сыновей на поле брани защищать грудь, плечом к плечу, рядом с русским солдатом своё родное отечество. Посему я считаю уместным и приемлю смелость провозгласить здесь первую здравицу за Державного Хозяина Земли Русской и за окончательное сокрушение дерзкого врага, поднявшего меч свой против державы Российской». Затем гахам предложил стоя заслушать текст верноподданнической телеграммы, чтение которой было встречено долго несмолкаемым «Ура!». Затем говорил М.М. Ефет. После выступил С.Э. Дуван, который сказал:

— Разрешите, уважаемый Сергей Маркович, прибавить к высказанным здесь приветствиям и моё поздравление по поводу вступления Вашего на почётный

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

и весьма ответственный пост Таврического и Одесского караимского гахама. Я приветствую Вас как представитель города, в котором искони и в силу закона имеют постоянное местопребывание караимские гахамы, и города, в котором проживает почти третья часть всего немногочисленного караимского народа. Казалось бы, господа, какое отношение может иметь к городу духовный глава караимов? Однако в действительности это далеко не так, как представляется с первого взгляда. Именно к городу Евпатории, в котором, как я сказал, проживают около 4 000 его единоверцев, караимский гахам имеет безусловно непосредственное отношение, и судьбы такого города не могут быть для него безразличны. Если же к этому прибавить, что Ваш приезд счастливо совпал с моментом исторического перелома в жизни Евпатории, когда Евпатория только что присоединилась к железнодорожной сети, когда не сегодня-завтра начнётся сооружение Евпаторийского порта, когда по инициативе неутомимого и глубокоуважаемого губернатора Н.А. Княжевича очень скоро приступят к сооружению у нас грандиозной здравницы-санатории имени Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, когда на Евпаторию обращены взоры правительственных сфер и медицинских светил, и ей предстоит в самом недалёком будущем стать не только Всероссийским, но несомненно и всемирным курортом, в такой момент караимского гахама не может не интересовать город Евпатория, в котором целый ряд его единоверцев, пользуясь постоянной милостью Великих Государей Российских, несут службу родине на разных поприщах государственной и общественной деятельности. Совершенно правильно было отмечено во вступительной речи Вашей, что здесь караимское население мирно уживается и работает бок о бок как с коренными русскими жителями, так и со всеми остальными населяющими город национальностями. В этой работе несомненно встречаются порою и нежелательные трения, и несогласия. В переживаемый же нами исторический момент сгладить эти трения, объединить все силы, научить нас, караимов, относиться с полным уважением и доверием как друг к другу, так и ко всем нашим согражданам — вот та высокая задача, которая предстоит

нашему новому гахаму, и мы твёрдо надеемся, что с его молодыми силами, при его образовании и способностях он блестяще с этой задачей справится.

Далее были зачитаны приветственные телеграммы и прозвучали поздравления других участников торжества, одно из которых стоит процитировать. Присяжный поверенный М.С. Луцкий, в частности, отметил: «Мы, евпаторийцы, живём в благословенном краю, мы не различаем ни эллина, ни иудея, мы живём тесной дружной семьёй, проникнутые взаимным уважением, взаимным доброжелательством <...>. Припоминается мне время, когда вместо ветхой, полуразрушенной Свято-Николаевской церкви строился у нас нынешний роскошный храм, служащий украшением нашего города; мысленно вижу перед собой маститую и озабоченную фигуру отца Якова Чепурина, этого всеми любимого и искренне уважаемого достойнейшего пастыря православной церкви. Стоило отцу Якову намекнуть на затруднительное финансовое положение строительного комитета, как со всех сторон посыпались щедрые даяния — приносили свои лепты не только христиане православные и инославные, но и инородцы — нехристиане — все от души желали, чтобы начатое Богоугодное дело было доведено до благополучного конца. Припоминается мне торжество закладки фундамента еврейской синагоги — ведь на этом торжестве православных, мусульман и караимов было не меньше, чем самих евреев; откройте бархатную книгу, хранящуюся в синагоге, обозрите её, и Вы увидите, что представители всех национальностей, всех вероисповеданий одинаково щедро вносили свои лепты, чтобы дать местному еврейскому населению возможность обзавестись храмом для удовлетворения своих духовных нужд. Припоминается мне двадцатипятилетний юбилей нашего незабвенного гахама Самуила Моисеевича Панпулова — сколько теплоты, сердечности и трогательного внимания было оказано тогда маститому юбиляру русским населением во главе с отцом Василием, златоустом нашим, а также представителями всех других национальностей и вероисповеданий, что я и по сие время с умилением вспоминаю об этом. Ныне, опять слыша душевные вдохновенные речи ораторов, я не могу не воскликнуть: поистине мы живём в благословенном краю, поис-

86. Крымъ. Чуфутъ-Кале. Ворота.

Почтовая карточка.
Фототипия Д. Харченко. Начало XX века

тине мир и гладь, и Божья благодать царствуют между нами — дай, Боже, чтобы такие же дружелюбные отношения существовали и между нашими детьми, внуками и правнуками!»⁷.

25 мая 1916 года в Джуфт-Кале близ Бахчисарая состоялся торжественный въезд в древнюю колыбель караимского народа вновь избранного духовного главы караимов — Таврического и Одесского гахама С.М. Шапшала, в котором в составе высокочтимых членов караимских общин принимал участие и Семён Эзрович Дуван.

Сначала Серая Маркович в Иосафатовой долине, стоя на старом кладбище роши Балта Тиймез, прочёл молитву об упокоении ушедших в иную, вечную жизнь предков караимского народа и о предшественнике своём гахаме С.М. Панпулове, а потом торжественно, по древнему обычаю, верхом на белом коне, в сопровождении двух всадников Е.Б. Кефели и В.Ш. Кахана — «сагдаш» и «солдаш», одетых в караимские кафтаны, въехал в Джуфт-Кале

через древние главные ворота. У входа он был встречен представительной делегацией в парадных одеждах в лице Таврического губернатора Н.А. Княжевича, иных высокопоставленных лиц, среди коих были управляющий Таврической казённой палатой д.с.с.⁸ А.П. Барт, губернский инженер д.с.с. В.А. Геккер, губернский архитектор Е.Д. Садовский, и.д. симферопольского уездного предводителя дворянства С.М. Крымтаев, и.д. бахчисарайского городского головы М.М. Дремджи, бахчисарайский полицмейстер Е.Н. Новицкий, а также представители духовенства: православного — отец Евгений Эндека, мусульманского — имам Аджи Эмир Эфенди, имам Сеит Мамут Эфенди и мудерист Мустафа Эфенди, а от бахчисарайской еврейской общины — врач А.А. Гольденберг. Караимское духовенство было представлено газзанами Евпатории, Одессы, Харькова, Симферополя, Севастополя, Бахчисарая, Феодосии, Ялты. Отовсюду съехались уважаемые представители караимского народа; присутствовали делегаты сумской, бердянской, мелитопольской, керченской, коккозской и других общин. После поздравлений С.М. Шапшала со вступлением в город предков в качестве духовного главы караимов от их имени один из немногих оставшихся в живых жителей города-крепости 90-летний старик А.И. Прик, стоя в окружении газзанов 12-ти караимских кенас, возглавляемых старшим — И.М. Кефели, вручил своему главе, по старинной традиции, посох «алтын баш» («золотая голова») как символ высшей духовной власти. Следуя обряду, гахама три раза поднимали на кошке из плотного белого войлока (в дальнейшем этот войлочный ковёр, разрезанный на лоскуты, подарили на память всем присутствовавшим).

Потом С.М. Шапшал прошёл в древнюю соборную кенасу, где состоялся торжественный молебен, который он отслужил с 12-ю газзанами, о здравии и долгоденствии Государя Императора и всего Царствующего Дома, а также о ниспослании победы русскому оружию. Во время службы пел великолепный хор евпаторийской кенасы.

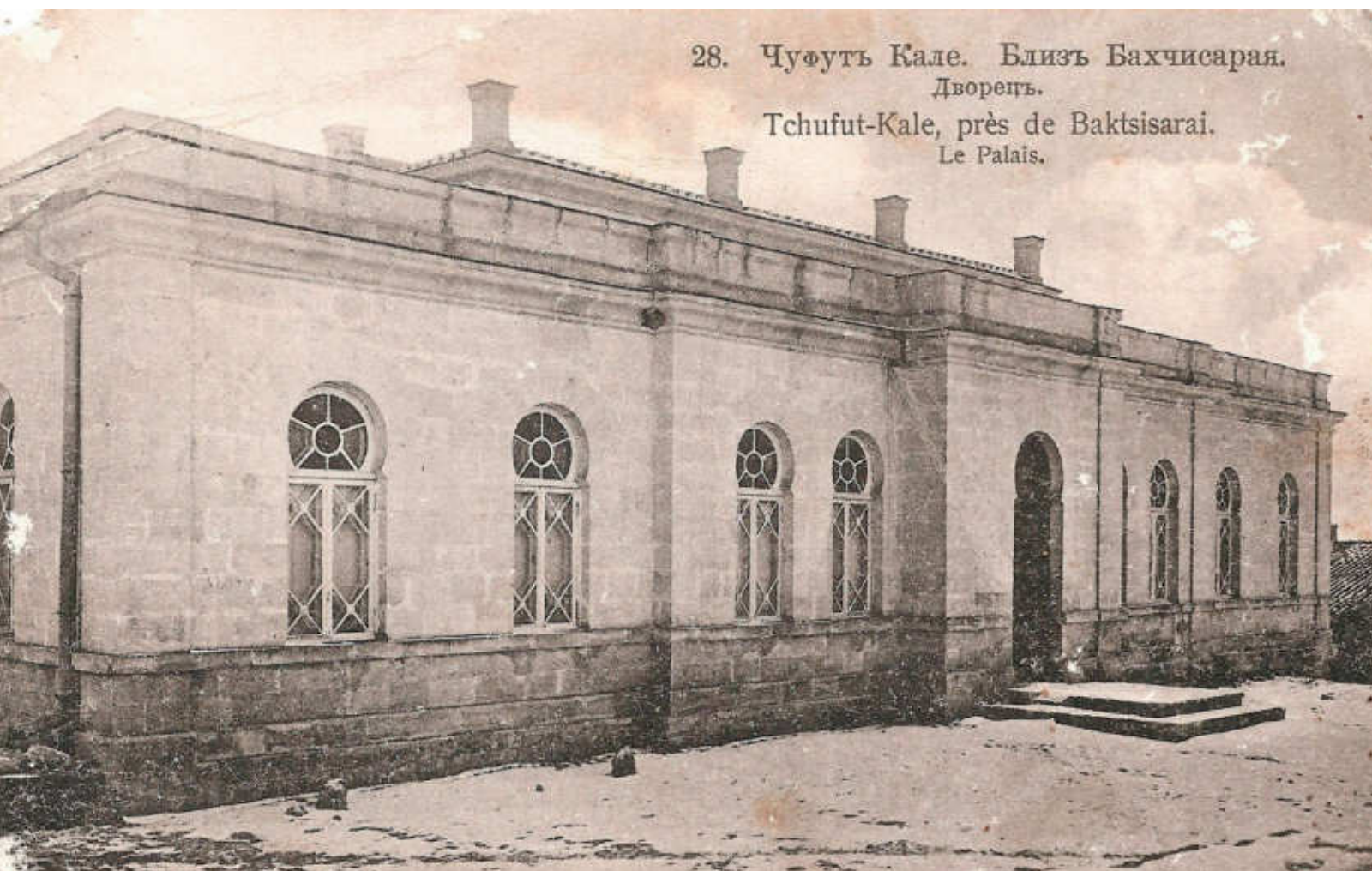
⁷ «Евпаторийские новости» № 1117 от 1 января 1916 года. Российская государственная библиотека. Фонд газет.

⁸ Д.с.с. (сокр.) — действительный статский советник. Гражданский чин 4-го класса Табели о рангах давал право на потомственное дворянство, соответствовал чинам генерал-майора в армии и контр-адмирала во флоте. И.д. — исполняющий должность.

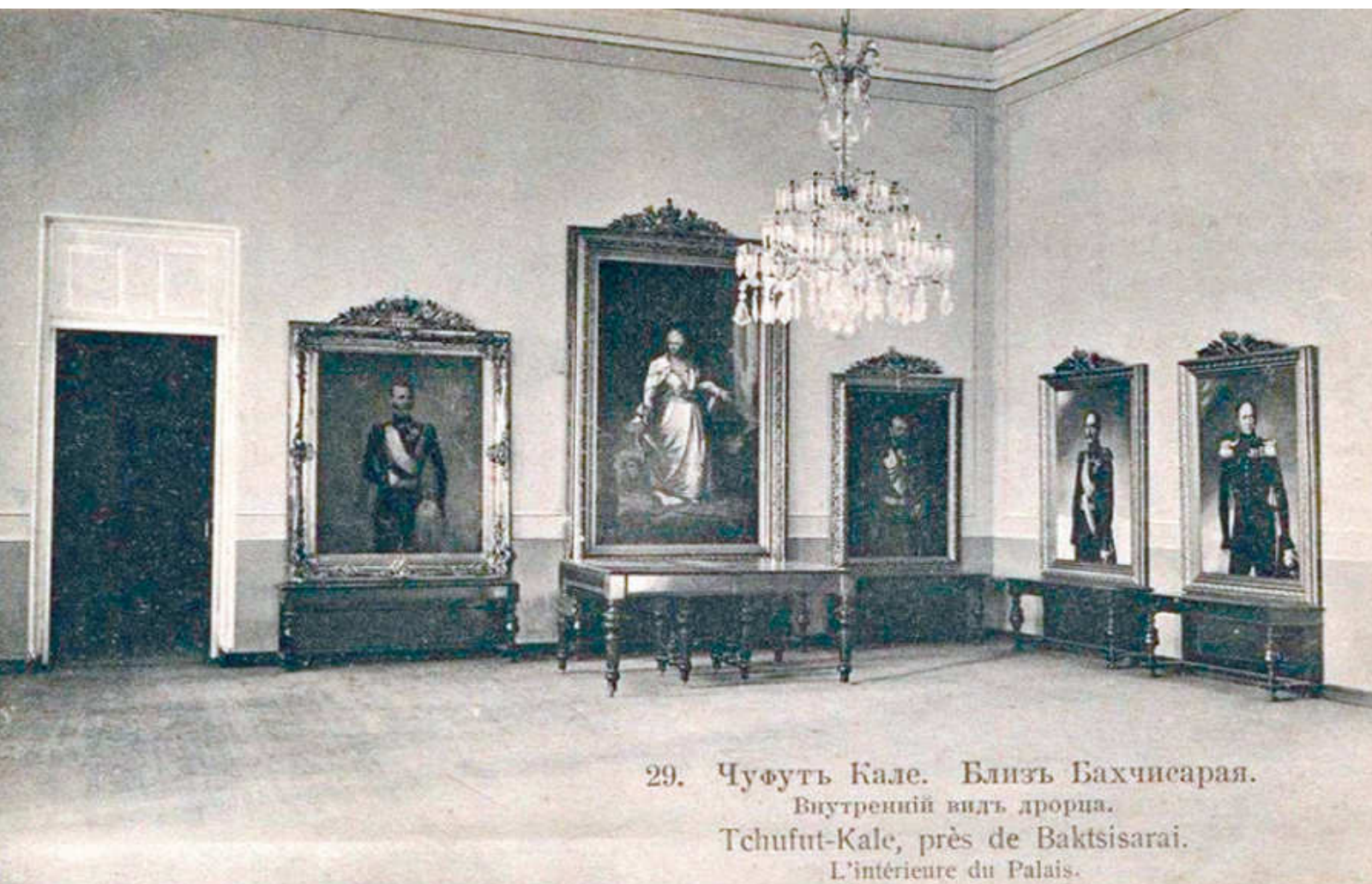
Фото: Владимир Бочковский

28. Чуфуть Кале. Близъ Бахчисарая.
Дворецъ.
Tchufut-Kale, près de Baktsisarai.
Le Palais.

Старинные почтовые карточки. Коллекция Игоря Нечаева

29. Чуфуть Кале. Близъ Бахчисарая.
Внутренний видъ дворца.
Tchufut-Kale, près de Baktsisarai.
L'intérieure du Palais.

Групповое фото на память, сделанное после торжественной церемонии вступления С.М. Шапшала в должность. На крыльце Дома караимских обществ по центру стоит Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Шапшал, справа от него Таврический губернатор Н.А. Княжевич. В центре, во втором ряду, в белой форменной фуражке, — С.Э. Дуван. Джуфт-Кале, 29.V.1915. Музей истории и этнографии крымских караимов им. С.И. Кушуль

После молебна все присутствующие были приглашены в парадные комнаты Дома караимских обществ, где был предложен обед более чем на сто человек. Хор трижды исполнил гимн, подхваченный всеми, звучали приветственные речи, в том числе от имени Евпатории выступал и С.Э. Дуван. Во время торжества представителем кинематографической фирмы Дранкова были произведены многочисленные снимки, чтобы увековечить этот столь редкий и красивый национальный праздник караимов⁹.

⁹ «Евпаторийские новости» № 1190 от 28.V.1916. Российская государственная библиотека.

С.Э. Дуван и С.М. Шапшал, 1916 год. Государственный архив Республики Крым

ХРОНИКА РАЗНЫХ ДЕЛ

ЕВПАТОРИЙСКОЕ НИЗШЕЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ КАРАТОБИЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ ИМЕНИ ВЕНИАМИНА И САРРЫ ТОНГУР

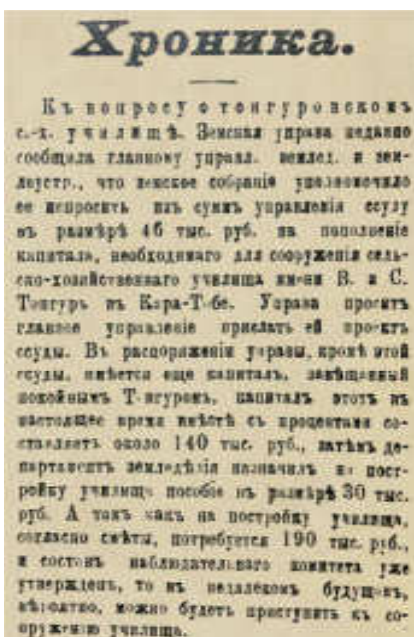

Дуван активно способствовал открытию и развитию Евпаторийского сельскохозяйственного училища, он стал членом наблюдательного комитета этого учебного заведения 23.IV.1912, несколько лет был председателем. Любопытно, что согласно воле завещателя, Вениамина Бабакаевича Тонгура, в комитет входили караимский гахам, а также городской голова, три представителя от земства и один от департамента земледелия.

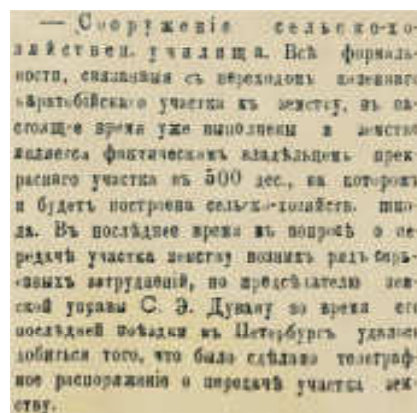
Ещё в 1893 году Тонгур завещал солидный капитал в 43 000 рублей на учреждение Евпаторийского ремесленного училища. Однако лишь к 1912 году дело удалось сдвинуть с места — потребность уезда в агро-

номической сельскохозяйственной школе, в которой учились бы дети крестьянского населения, наконец-то нашла сочувствие у главного управления землеустройства и земледелия, и в помощь земству для учреждения по подготовке низшего агрономического персонала безвозмездно отвели 500 десятин казённой земли неподалёку от Евпатории. Училище состояло из 80 учеников, обучавшихся бесплатно в трёх основных классах и четвёртом дополнительном. В программу обучения входили общеоб-

Учебный корпус.
Музей истории Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

Вырезка из газеты
«Евпаторийские новости»
№ 447 от 24.I.1913

Вырезка из газеты
«Евпаторийские новости»
№ 546 от 5.VI.1913

Российская государственная библиотека

Вырезка из газеты
«Евпаторийский вестник»
№ 36 от 11.II.1914

разовательные предметы и специальные, по агрономии и животноводству. При училище была устроена молочная ферма. Поступать на учёбу могли молодые люди, окончившие 2-классное сельское училище.

Ныне здесь, в селе Прибрежное (бывш. Кара-Тобе) — Прибреженский аграрный колледж, являющийся филиалом Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

УСПЕХИ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ

С 1844 года на гербе Евпатории красуется золотая баранья голова, это указывает на удобство Тарханского кута¹ к разведению овец, символизирует справедливость, волно, честолюбие и оптимизм.

На земской выставке животноводства и сельского хозяйства в октябре 1911 года в Евпатории Семён Эзрович получил золотую медаль за овец каракульской породы и серебряную — за лошадей своего конного завода². На Первой Всероссийской выставке овцеводства в Москве в сентябре 1912 года его имение было награждено золотой медалью, причём его лучшие племенные каракульские бараны стоили более двух тысяч рублей золотом каждый.

В Евпаторийском уезде, как отмечалось в «Ветеринарном отчёте по Евпаторийскому уезду за 1896 год», «точных цифровых дан-

¹ Земли полуострова Тарханкут входили в состав Евпаторийского уезда.

² Хроника. Евпатория // Караимская жизнь: ежемесячный журнал. Книга 7 за декабрь. — Москва, 1911. С. 125.

Награды на земской выставкѣ.

Изъ Евпаторіи открыта была въ октябрѣ земская выставка животноводства и сельскаго хозяйства. Изъ выставленныхъ лошадей выдѣлялись экспонаты конскаго завода Дувана, а изъ птицъ — лучшіе экспонаты принадлежали ветеринарному врачу Шинману (въ конкурса).

За лошадей право на серебряную медаль отъ земства получилъ С. Э. Дуванъ. Онъ же получилъ отъ земства право на золотую медаль за овецъ каракульской породы. По отдѣлу сельскаго хозяйства похвальный отзывъ за впно присужденъ г. Кискачи.

Новости из раздела хроники журнала «Караимская жизнь» № 7 за декабрь 1911 года

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

ных о количестве скота не имеется, за исключением лошадей, которых насчитывается до 32-х тысяч, рогатого скота около 22-х тысяч и овец около 300 тысяч». Ещё в 1890 году магистр ветеринарных наук Иван Васильевич Синецън — евпаторийский уездный земский ветеринарный врач, был в Бухаре, где при содействии Российского императорского политического агентства и бухарского эмира приобрёл для нужд земства более сотни овец каракульской породы. Он вёз их в Евпаторию сначала в трёх товарных вагонах (в четвёртом был корм — 120 пудов сена), потом на грузовом пароходе РОПиГ, преодолевая в пути сильные бури в Каспийском и Чёрном морях. Довёз всех. В Евпатории подписчики разобрали овец по жребию — по 28 руб. 43 коп. за барана и 24 руб. 26 коп. за матку. Отец Семёна Эзровича взял тогда семь баранов и восемь маток.

В документе, составленном в собственной Его Императорского Величества канцелярии в 1914 году, перечисляются заслуги С.Э. Дувана: «Поднял в уезде улучшение скотоводства, коневодства и овцеводства устройством образцовых конюшен и случных пунктов и распространением в уезде наилучших племенных производителей. Сам ведёт образцовое сельское хозяйство. Имеет племенной рассадник каракульских овец, премированных золотыми медалями на двух всероссийских выставках»³.

³ Памятная записка о С.Э. Дуване // Дуван С.Э. Я люблю Евпаторию. Слово и дело Городского Головы. Под общ. редакцией М.В. Кутайсовой. — Евпатория: Южногородские ведомости, 1996. С. 158–159.

На фото сверху: С.Э. Дуван наблюдает за хозяйством. На заднем плане его автомобиль марки «Мерседес».
На фото внизу: в племенном рассаднике каракульских овец, имение С.Э. Дувана.
Фото семьи Афанасьевых из альбома «Евпатория: 1915–1921».
Научная библиотека «Таврика» им. А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды

Романовский
знак отличия
2-й степени
«За труды
по сельскому хозяйству»

При свидетельстве г. Министра внутренних дел от 21.VII.1914 за № 696 Дуван получил благодарность от имени Её Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны за сделанное им пожертвование в Комитет для помощи пострадавшим от урагана и его последствий на юге России.

По Всеподданнейшему докладу Управляющего министерством земледелия Государь Император Всемилостивейше изволил 6.XII.1915 на пожалование С.Э. Дувану в воздаяние особых заслуг на поприще сельскохозяйственной деятельности право ношения Романовского знака отличия 2-й степени «За труды по сельскому хозяйству».

ВОЗДАЯНИЕ ЗА ТРУДЫ ПО ЗЕМСКОЙ СЛУЖБЕ

На благо Евпаторийского уездного земства Дуван начал работать ещё в 1906 году, когда его избрали попечителем Евпаторийской земской больницы. В его обязанности входил контроль за ведением хозяйства больницы, а также непосредственное участие в составлении сметы по расходованию больницей отпущенных денежных средств. Начиная с 1909-го его деятельность приобрела системный характер. Евпаторийское земство дважды избирало его почётным мировым судьёй по Евпаторийскому уезду — в 1911-м и в 1914 году. Неоднократно он избирался и гласным Евпаторийского уездного земства; с 1909-го по 1912 год являлся гласным Таврического губернского земства от Евпаторийского уезда; от уездного земства был членом Евпаторийской землеустроительной комиссии (1911) и, наконец, в 1912 году был избран председателем Евпаторийской земской управы.

«В составе председателей уездных земских управ Таврической губернии Семён Эзрович 5.XI.1913 имел счастье представляться в Ливадии Его Императорскому Величеству Государю Николаю Александровичу и Её Императорскому Величеству Государыне Александре Фёдоровне и был удостоен приглашения к Высочайшему завтраку, после которого был осчастливлен Высокомилостивой беседой Его Императорского Величества Государя Императора», — такая запись есть в Формулярном списке о службе Дувана. Из него же узнаём, что тоже в Ливадии, но ранее — 1.X.1909, С.Э. Дувану Всемилостивейше был пожалован портрет Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Великого князя Алексея Николаевича.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 1 января 1914 года Семёну Эзровичу было объявлено монаршее благоволение за труды по земской службе.

Вырезка из газеты «Евпаторийский вестник»
№ 80 от 6.IV.1914.
Российская государственная библиотека

При свидетельстве г. Таврического губернатора № 1886 от 23.V.1914 Семёну Эзровичу было предоставлено право ношения Высочайше учреждённого золотого нагрудного знака в память 50-летия со дня Высочайшего утверждения 1 января 1864 года Положения о губернских и уездных земских учреждениях.

Знак в память 50-летия
со дня Высочайшего
утверждения
1 января 1864 года
Положения
о губернских и уездных
земских учреждениях

Фото: Александр Друкар

ГРЕЧЕСКИЙ ОРДЕН ЗА ДЕЯНИЯ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ СВЯТО-ИЛЬИНСКОЙ ЦЕРКВИ

Была у Семёна Эзовича Дувана высокая иностранная награда. Указом Его Королевского Высочества Короля эллинов Георгия Первого от 9.VI.1911 за личные деяния, связанные со строительством в Евпатории греческой церкви во имя святого пророка Божия Илии, ему был пожалован серебряный крест Греческого Королевского ордена Святого Спасителя.

Решение о строительстве в Евпатории ещё одного православного храма было принято по ходатайству значительной части населения города — греческой общины. В 1901 году евпаторийская городская дума бесплатно выделила грекам для постройки церкви участок в 600 кв. саженей. В 1907 году городской архитектор гражданский инженер А.Л. Генрих безвозмездно подготовил проект. Храм планировалось построить за счёт благотворительных взносов горожан, значительную сумму пожертвовал известный судовладелец П.Л. Давыдов, он же руководил и всей постройкой, но всё равно средств было недостаточно. Греки делегировали из своей среды представителя — Фотия Ивановича Василькиоти, потомственного почётного гражданина,

Награждение С. Э. Дувана греческим орденомъ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ въ Греціи извѣстилъ греческаго королевскаго консульскаго агента А. І. Поиандонуло о томъ, что по его ходатайству С. Э. Дуванъ награжденъ Его Величествомъ королемъ Эллиновъ крестомъ Св. Спасителя за то, что собраніе городской думы, подъ его, г. Дувана, предсѣдательствомъ, ассигновало пособие на постройку греческой церкви въ 5,000 руб.

Новости из раздела хроники журнала
«Караимская жизнь»
№ 2 за июль 1911 года

Серебряный крест
Греческого
Королевского
ордена
Святого Спасителя

Фото: Юрий Павленко

Сведения из Справочной книжки по Евпатории составителя К.И. Попандопуло. Издание книжного и писчебумажного магазина И.Б. Айваза. Типография И.Ф. Райхельсона, г. Евпатория, 1904. Коллекция Игоря Нечаева

71

Комитетъ по постройкѣ Греческой церкви.

Наблюдатель, благочинный церкви Евпаторійскаго уѣзда и настоятель Св. Николаевскаго собора протоіерей о. Павелъ Тихвинскій.

Предѣдатель комитета, городской голова, графъ Николай Андреевичъ Мамуна.

Казначей, купецъ Илья Юрьевичъ Захио.

Члены: Іеромонахъ о. Генадій Константинопольскій.

Купцы: И. П. Васильевъ, Г. А. Попандопуло, С. И. Демерджи, Ф. И. Демерджи, П. Л. Давыдовъ, А. Ф. Павлатовъ, А. К. Арабаджи, Т. Л. Триандафилиди, И. Х. Ламбровъ, А. Л. Триандафилиди, бр. Васильюти, И. М. Пашуровъ, Д. М. Васильевъ.

Граждане: А. С. Афанасьевъ, Г. Н. Кефало, В. Н. Николаки и др.

Секретарь Константинъ Ивановичъ Попандопуло.

гласного городской думы, председателя греческого землячества города, чтобы он обратился от имени всей общины к гласным городской думы с просьбой о помощи. Обращение было услышано, и городская дума постановила выделить пять тысяч рублей в течение пяти лет, разделив сумму на равные части по одной тысяче ежегодно. Деятельное участие евпаторийского городского головы С.Э. Дувана по достоинству оценили на самом высоком уровне. В документе, составленном 4.III.1914 и именуемом как «Формулярный список о службе почётнаго попечителя Евпаторийской мужской

гимназіи губернскаго секретаря Семёна Эзровича Дувана», есть запись: «Указом ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, КОРОЛЯ ЭЛЛИНОВЪ ГЕОРГІЯ ПЕРВАГО отъ 9.VI.1911 пожалованъ серебрянымъ Крестомъ Греческаго Королевскаго ордена Святого Спасителя, на принятіе и ношеніе какового ордена последовало ВЫСОЧАЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволеніе 6.I.1912». Надо отметить, что караим Дуван в знак благодарности также лично от себя пожертвовал на строительство греческого храма 400 рублей и по окончании строительства сделал ценный подарок — бронзовую люстру.

СПИСОКЪ.

пожертвованій, поступившихъ одновременно въ комитетъ по постройкѣ въ г. Евпаторіи греческой Св. Ильинской церкви.

Отъ Евпатор. городской думы въ счетъ ассигновокъ 5 т. р. 3000 р., братьевъ Демерджи 2000 р., И. П. Васильева 2000 руб., П. Л. Давыдова 500 р., И. Г. Захио 500 р., А. Ф. Павлатова 500 р., Д. М. Васильева 500 р., И. А. Николаиди 500 руб., М. И. Ходжины 500 р., И. А. Вендери 500 р., П. Я. Сеферова 300 р., бр. Васильюти 300 р., Г. А. Попандопуло 250 р., А. И. Емангелли 250 р., гр. Н. А. Мамуна 200 р., Х. И. Кувиджи 200 р., П. Х. Ламбровъ 200 р., П. Ф. Лихтерстеровъ 200 р., Н. В. Кавенчико 200 р., бр. Мустахи 200 р., М. П. Коллеки въ св. пожертвованіи 500 р.—150 р., П. Ф. Панайотосъ въ счетъ пожертв. 300 р.—150 р., Г. А. Юлиано въ св. пожертв. 250 р.—150 р., И. А. Овчаренко, по дух. з. 150 р., бр. С. з. И. Ходжины 100 р., Т. Д. Триандафилиди въ счетъ пожертв. 400 р.—100 р., А. Д. Триандафилиди 100 р., Николай Сапа 100 р., С. Г. Поповича 100 р., Г. С. Пахаллиди, въ счетъ пожертв. 200 р.—100 р., Христианъ Ахтоп-оглу, по дух. з. 100 р., Ревенсберга 100 р., П. И. Пачаджи 100 р., М. М. Ваинтоса 100 р., М. з. В. Васильевъ 100 р., Д. А. Попандопуло 100 р., А. Ф. Гафо

100 р., В. Ф. Демерджи наслед. 100 р., А. В. Харито 100 р., М. Чалыковъ 100 р., И. Ф. Волковскаго 100 р., Собраніи, возглавляемъ Г. А. Попандопуло и сдѣланъ комитету 100 р., И. В. Серведжи въ счетъ пожертв. 100 р.—50 р., В. Б. Серведжи въ св. пожертв. 100 р.—50 р., К. Б. Серведжи въ счетъ пожертв. 100 р.—50 р., В. П. Васильева въ св. пожертв. 100 р.—50 р., комитетъ рыб. завода бр. Христопопуло 50 р., комитетъ рыб. зав. «Отгашъ» 30 р., «Вайниатъ» 30 р., «Чоратай» 25 р., «Яригашъ» 25 р., Д. И. Адамова 25 р., Н. Г. Калафоти, наслед. въ счетъ пожертв. 50 р.—25 р., К. Ф. Николау 25 р., Г. Ф. Кувиджи 25 р., Д. Триандафилиди 25 р., М. Г. Ведица 25 р., комитетъ рыб. завода «Воронцовка» 30 р., 23 к., К. П. Гутти 20 р., Э. С. Чюня 12 р., 50 к., Д. Ф. Попандопуло 10 р., Л. Г. Триандафилиди 10 р., К. И. Сузулиди 10 к., П. Малидисъ 10 р., Илья Азофуа 10 р., А. Н. Чернатъ 10 р., шпан. греч. народа Бисакозъ 10 р., «Ливалиста» 8 р., «Зави» 7 р., «Леконера» 6 р., «Рулкиса» 6 р., «Такхилеса» 5 р., «Деносена Дулио» 5 р., Д. И. Адамона 5 р., И. Халжи 5 р., П. Попандопуло 5 р., Г. Н. Триандафилиди 5 р., Г. Пахтрониди 5 р., Г. Эпаневонда 5 р., И. Станати 5 р., Г. Клока 5 р., Н. А. Султана Крижа Герва 5 р., Х. Енгикиди 5 р., селеніистваго лица 3 р., 10 к., шпан. греч. народ. Г. Басласа 3 р., Г. Давидова 3 р., П.

Христофиди 3 р., И. К. Фотидисъ 2 р., П. Сарофилиди 2 р., И. Платели 2 р., М. Чекрижковской 1 р., А. Сарафиди 1 р., И. А. Попандопуло 50 коп., Ф. Эварсази 50 к., П. Элефтериди 50 к., Пожертвованія поступив. исключительно отъ рабочихъ барискиноу и вынуты въ кружки П. Л. Давыдова 798 р., 62 к., Поступив. отъ раз. лицъ: въ кружки А. Ф. Панайотоса 183 р., 52 к., Х. Г. Захио 10 р., 72 к., Н. В. Камвизаго 26 р., 57 к., г. кораб. светрат. 23 р., 4 к., около Греч. церкви 16 р., 25 к. Въ кружки, вход. въ Евпатор. Со. Николаевскаго собора одновременно 75 р., 53 к. Собрало одновременно въ Со. Николаевскаго собора тарелочнаго сбора 167 р., 20 к. Поступило въ Евпаторійской мѣщанской унраки и отъ др. лицъ 135 р., 50 коп.

Предсѣд. комитета П. Давыдовъ.
Членъ и казначей И. Захио.
Секретарь К. Попандопуло.

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости» № 128 за 1911 год. Российская государственная библиотека

Фото: Сергей Приднев

Заметка из газеты «Евпаторийские новости»
№ 774 от 25.III.1914.
Российская государственная библиотека

30.XI.2019, в день 150-летия со дня рождения
городского архитектора Евпатории
гражданского инженера А.Л. Генриха
прихожане греческой церкви во имя святого пророка Божия Илии,
ведомые настоятелем протоиереем Георгием Куницыным,
открыли в храме мемориальную доску

Въ греческомъ обществѣ

Въ воскресенье 23 марта въ помѣщеніи греческаго училища собрались члены мѣстной греческой колоніи для выбора членовъ комитета по постройкѣ греческой церкви, взявъ въ вышнѣмъ по собственному желанію графа Н. А. Мануца и за смертью И. П. Васильева, І. А. Попадопуло, Т. Т. Тридафлиди. Избранными оказались: И. А. Николази, І. А. Попадопуло, А. Х. Кирьякиди, А. И. Евангелиди, В. Г. Васильевъ, Е. И. Васильюти и В. Б. Серкедаи.

Собраніе постановило уполномочить председателя комитета П. Е. Давидова представить вновь избранныхъ членовъ комитета на утверждение Его Преосвященства г. Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.

Затѣмъ собраніе по предложенію консульскаго агента І. А. Попадопуло починило восхваляемъ память покойныхъ членовъ комитета: І. А. Попадопуло, И. П. Васильева и Т. Т. Тридафлиди, выразило благодарность вышнему составу комитета въ лицѣ председателя П. Е. Давидова, казначея И. Ю. Захио и членовъ: С. И. Деверджи, И. Х. Лямброва и А. Ф. Павлютова, а также архитектору А. Л. Генриху за безвозмездное составленіе плана церкви и подрячку строителю Д. Г. Попадопуло, отказавшемуся отъ вознагражденія за труды по постройкѣ церкви хозяйственнымъ способомъ. В—ъ.

Святые Царственные
страстотерпцы
Император Николай II,
Императрица
Александра Фёдоровна,
Наследник Цесаревич
Великий князь Алексей,
Великие княжны
Ольга, Татиана,
Мария, Анастасия
были канонизированы
Русской Православной
Церковью в 2000 году.
Их канонизация
в Русской Православной Церкви
Заграницей произошла раньше —
в 1981 году.
Настенная роспись.
Церковь во имя
святого пророка Божия Илии,
г. Евпатория.

Фото: Станислав Забурдаев

Фото: Юрий Павленко

О ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЁЖИ

Семён Эзрович был человеком передовых взглядов, отзывчивым на инициативы и нововведения, в том числе в части физического воспитания молодёжи. «Предложением г. Попечителя Одесского учебного округа за № 46950 от 10.XI.1912 Дувану была выражена благодарность Его Превосходительства за содействие в улучшении постановки физического воспитания в Евпаторийской мужской гимназии, выразившейся в ежегодной субсидии в 150 руб. на содержание учителя гимназии и за патриотическую отзывчивость в деле воспитания юношества, выразившуюся в принятии им на себя всех расходов (в сумме 162 руб. 25 коп.) по отправке гребной команды потешных на Высочайший смотр в Севастополь», — гласит запись из формулярного списка С.Э. Дувана.

Физическое воспитание гимназистов зачастую базировалось и на упражнениях широко распространённой в России в то время, особенно в военных училищах, популярной сокольской гимнастики, первой славянской системы физического воспитания, включающей в себя как упражнения без снарядов (ходьба, бег, вольные, строевые), так и с предметами и со снарядами (прыжки в длину, высоту, с шестом; упражнения на козле, бревне, перекладине, брусках, ходулях, шведской стенке, канатах; упражнения с палками, гантелями, метание копья, диска, молота, толкание ядра; упражнения с флажками, булавами, скалками). Отдельно шли массовые гимнастические выступления, подвижные игры, пирамиды, а также боевые: фехтование, борьба, бокс. «Соколы» особое внимание придавали эстетике выполнения упражнений, соединяли их в гимнастические комбинации. Выступления в красивых костюмах и специально подобранной обуви сопровождалась музыкой.

Для смотра евпаторийская команда готовила вольные упражнения и три фазы движений с ружьями, строила живые пирамиды, училась петь хором молитву Господню, молитву «За Царя» и Народные гимны, разучивала имена и титулование Государя Императора и других особ, проходила уроки о знамени, присяге, назначении военнослужащего. Приобретение полного комплекта формы для участников смотра, транспортные расходы и другие затраты нёс С.Э. Дуван, который считал для себя важным, чтобы евпаторийские гимназисты и выглядели достойно, и выступили хорошо.

Программа упражнений для исполнения на Высочайшем смотре потешных организаций. Форма гимназиста для участия в Высочайшем смотре потешных организаций³. Государственный архив Республики Крым

Император, наряду с другими, как передавал попечитель из Одессы, благодарил и евпаторийских педагогов за образцовую организацию команды юношей гимназии — участников Высочайшего смотра потешных полков⁵.

⁴ ГАРК. Ф. 546. Оп. 1. Д. 152. Л. 244.

⁵ ГАРК. Ф. 546. Оп. 1. Д. 144. Л. 25 об., 124.

Людмила Никифорова,

краевед, учитель русского языка и литературы
муниципального бюджетного образовательного учреждения
«Гимназия имени Ильи Сельвинского
города Евпатории Республики Крым»

Педагоги мужской гимназии ответственно относились к физическому воспитанию учеников. В образовательном учреждении царило повальное увлечение сокольской гимнастикой. 3 апреля 1912 года директор Евпаторийской гимназии А.К. Самко получил срочный документ № 10190, в котором говорилось о том, что Государь Император Высочайше повелел вызвать в июле 1912 года на высочайший смотр потешные организации. Средства для этого предписывалось изыскать из местных источников. Рекомендовалось претендентов на участие в потешном смотре отбирать строго, «останавливаясь на лицах со стройным телосложением, хорошо развитой мускулатурой, безукоризненно выполняющих упражнения».

11 апреля 1912 года на педсовете мужской гимназии определили послать 14 воспитанников 5–7 классов, «обученных военному строю и сокольской гимнастике». Так что попечителю представили список учеников для командировки на Высочайший смотр из 12-ти знающих только военный строй и двух гимнастов. Самый молодой из них — 16-летний Александр Видрих, самые старшие — гимназисты 20 лет. Правда, к июню уточнилось окончательное число участников — всего 10 строевых, которым заказано десять оружий, плюс два гимнаста.

Не приходится сомневаться, что вместе с

директором А.К. Самко участвовал в отборе евпаторийской делегации и проверке её готовности к Высочайшему смотру почётный попечитель гимназии С.Э. Дуван. Он не просто осматривал потешных, но и одел команду! Форму из ткани установленного Одессой образца по цене 3 руб. 25 коп. для участников смотра приобретали в Одессе, там же пояс — за 25,5 коп., фуражку стоимостью 47 коп. Бляхи для пояса и гербы для фуражек команда привезла свои, но обязательно с символикой своей гимназии. Для гимнастов в Одессе можно было ещё приобрести белые тельники, синие трикотажные брюки с поясом и гимнастические туфли. Траты на всё перечисленное легли на плечи попечителя Дувана.

Семён Эзрович, в самом начале века вступивший на путь службы евпаторийскому обществу, продолжил попечительские традиции своей семьи, в том

числе в попечительстве над казёнными гимназиями города: с 1907 года он председатель попечительского совета женской и почётный попечитель мужской гимназии. Доктор исторических наук Вадим Кутайсов утверждал, что младший Дуван «стремился в первую очередь попасть на те должности, на которые в своё время выдвигался его отец». С этим нельзя не согласиться. <...> Эзра Исаакович Дуван руководил долгие годы попечительским советом женской прогимназии, открытой в 1873 году. Председателем совета он стал с 1877-го*.

С. Э. Дуванъ, состоящій уже второе 3-хъ лѣтїе почетнымъ попечителемъ мужской гимназїи и председателемъ попечительнаго совѣта женской гимназїи, идетъ по стопамъ своего достойнаго отца: то онъ жертвуетъ около 15000 руб. для основанїя городской библіотеки, услугами коей, конечно, будутъ пользоваться и воспитанники гимназїи, то своими ежегодными взносами даетъ возможность учебному начальству пригласить изъ-за границы „сокола“ для правильной постановки физическаго воспитанїя нашихъ дѣтей, то принимаетъ на свой счетъ обмундированїе и командировку на Высочайшїй смотръ 15-ти учениковъ, онъ же на личныя средства экипировать всѣхъ служителей, привелъ въ надлежащїй видъ обширный запущенный дворъ гимназїи и, вообще, всегда и во всемъ весьма близко принимаетъ къ сердцу всѣ нужды и интересы родной „alma mater“.

Новости из раздела хроники
журнала «Караимская жизнь»
№ 5–6 за октябрь–ноябрь 1911 года

* Из статьи Л.Л. Никифоровой «С.Э. Дуван как благотворитель гимназий», вошедшей в электронный сборник выступлений в рамках круглого стола к 150-летию со дня рождения Семёна Эзровича Дувана «Вместе с вами я люблю Евпаторию», организованного весной 2020 года Евпаторийским краеведческим музеем под патронатом управления культуры и межнациональных отношений администрации г. Евпатории Республики Крым.

Праздник плавания, устроенный для учащихся Александровского караимского духовного училища попечительским советом в составе: 1) Таврический и Одесский гахам С.М. Шапшал; 2) инспектор П.Е. Бережной; 3) А.М. Шакай; 4) А.И. Нейман. Почётные гости: 5) сенатор Н.А. Султан Крым Гирей; 6) редактор «Русского Слова» Ф.И. Благоев; 7) инспектор высшего начального училища С.Н. Ульяновский; 8) начальник порта А.Е. Мечников; 9) директор народных училищ С.Д. Маргаритов; 10) начальник лазарета Приморской санатории П.А. Крыжановский; 11) исправник г. Евпатории П.А. Никифоров; 12) артист И.Э. Дуван-Торцов; 13) полковой священник-герой В.Д. Попов; 14) газзан караимской кенасы Б.С. Ельяшевич; господа офицеры и георгиевские кавалеры и др. Организатор курсов плавания Л.А. Романченко (X). Вырезка из журнала «Искры» № 39 от 9.X.1916. Коллекция Игоря Нечаева

Иллюстрированный художественно-литературный журнал «Искры», выходящий еженедельно при газете «Русское слово», в № 39 от 9.X.1916 опубликовал большое групповое фото, сделанное в Евпатории, и рассказал о том, как отметили в городе праздник плавания:

— В России, так обильной водными поверхностями, слишком слабо распространено искусство плавания. Чтобы пополнить этот пробел в физическом воспитании нашего юношества, Л.А. Романченко занялся распространением этого искусства. Минувшим летом он устроил в Евпатории школу плавания как для местной, так и для приезжей молодёжи. Причём ему пошёл навстречу сам город со своим городским головою С.Э. Дуваном, оказавшим ему всяческое содействие. Мало того, город постановил отвести весной следующего года в безвозмездное пользование г. Романченко под школу плавания 50 саженой пляжа, огородить это пространство, построить за счёт города мужские и женские раздевальни и предоставить в его распоряжение необходимые приспособления для обучения плаванию. Таким образом с будущего года в Евпатории будет устроена первая в России образцовая школа плавания. <...>

Со своими учениками, закончившими курс обучения, г. Романченко устроил праздник плавания, показав публично, каких результатов они достигли в непродолжительное время. Между прочим было показано умение плавать в одежде и раздеваться на воде. Одетые в полную солдатскую форму, в застёгнутых шинелях, стянутые поясами, с патронташем, в тяжёлых солдатских сапогах, с картузом на голове, ученики г. Романченко бросались с высоты в воду, плавали с открытыми глазами под водой, а на воде, держа в руках винтовку со штыком, раздевались и, передав винтовку, лежали неподвижно на спине в этой тяжёлой одежде. Самым искусным пловцам полагались награды. На этом празднике снявшиеся в общей группе с учениками и их учителем почётные гости лично убедились в полезности распространения и этого вида спорта в физическом воспитании нашей молодёжи. Помимо гигиенического значения искусство плавания важно ещё и потому, что оно может служить при несчастных случаях средством спасения не только своей жизни, но и жизни ближнего. Вот почему и военные власти также высказались за распространение искусства плавания по войсковым запасным частям путём чтения лекций и обучения приёмам плавания.

ЧЕСТВОВАНИЕ С.Э. ДУВАНА В 1911 ГОДУ

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

Торжество в честь С.Э. Дувана, вызвавшее большой интерес, состоялось 20.VI.1911. «Евпаторийские новости» опубликовали объявление «Лица, изъявившие согласие принять участие в обеде, устраиваемом в честь Семёна Эзровича Дувана, приглашаются сегодня в 3 ч. дня в отель «Дюльбер».

Отъ распорядителей по устройству чествованія бывшего городского головы СЕМЕНА ЭЗРОВИЧА ДУВАНА.
Лица, изъявившія согласіе принять участие въ обѣдѣ устраиваемомъ въ честь Семёна Эзровича Дувана, приглашаются сегодня въ 3 ч. дня въ отель „Дюльберъ“.

Объявление в газете «Евпаторийские новости»
№ 25 от 20.VI.1911.
Российская государственная библиотека

«Дюльбер». На мероприятии присутствовало свыше ста человек, а многие неучаствовавшие выражали сожаление, что не было широкого оповещения и тем самым организаторы лишили их возможности присутствовать. Во время обеда поступило много приветственных телеграмм от должностных лиц и представителей купечества, что они не могут лично присутствовать на торжестве, но присоединяются к общему чествованию.

Городская газета в трёх номерах подряд¹ описывала обстановку, в которой проходило торжество, и приводила тексты прозвучавших на обеде речей. Учитывая значимость живых свидетельств прошлого, приведём их и мы: «Роскошный вестибюль и зал-отель, декорированные цветами, представляли торжественный вид. Гласный думы И.И. Ефимов и потомственный почёт-

ный гражданин И.Б. Шишман (одни из организаторов обеда) отправились на дачу г. Дувана и пригласили его с супругой в отель. При входе на террасу Семён Эзрович с супругой были встречены звуками марша симфонического оркестра. Когда после закуски перешли в столовую и усадились за стол, директор мужской гимназии и гласный думы А.К. Самко провозгласил здравицу за Державного Хозяина Земли Русской Его Императорского Величества Государя Императора. Оркестр исполнил национальный гимн, встреченный многократными криками «Ура!».

Затем гласным И.И. Ефимовым был прочтён следующий адрес: «Глубокоуважаемый Семён Эзрович! Поступательное движение жизни как крупных обществ, так и небольших сравнительно центров, в

¹ «Евпаторийские новости» №№ 26, 27, 28 от 21, 22 и 23 июня 1911 года. РГБ. Фонд газет.

смысле насаждения здесь благ культуры, обыкновенно создаётся отдельными выдающимися личностями. Эти счастливые избранники судьбы, щедро одарённые духовными силами в деле созидания лучших условий жизни, всегда и везде оказываются впереди толпы. Их недюжинный ум нередко с точностью математика определяет насущные запросы жизни, с верностью талантливого художника предначерчивает средства практического осуществления этих запросов, а несокрушимая энергия воли то и другое облекает в высоко-полезное дело. Под углом зрения только что приведённых основных положений для Евпатории подобным деятелем — истинным поборником весьма многих культурных насаждений местной жизни оказались Вы, глубокоуважаемый Семён Эзрович. Примите же настоящее приветствие как заслуженную дань благодарности сограждан за безусловно честную и высоко плодотворную работу на пользу родного города.

В одно четырёхлетие в должности члена управы, а в другое — в должности городского головы, Вы отдали городу столько напряжённого труда, столько кипучей энергии и сложных забот, что всякий из сограждан, кто только не хочет остаться совершенно индифферентным к общественному делу, должен питать к Вам искреннюю признательность и глубокое уважение, как к достойнейшему общественному деятелю.

Ещё молодым гласным (с 1898 г.) Вы проявили активный интерес к городским делам, энергично работая в составе всех городских комиссий, и уже к следующему году удостоиваетесь первой благодарности думы (заседание 4.XII.1899) за поездку за свой счёт в Санкт-Петербург совместно с двумя гласными для ходатайствования об отпуске средств на замощение города. Ходатайство увенчалось полным успехом и на отпущенную сумму свыше 250 000 руб. было замощено 2/3 городских улиц.

Когда же город оценил Вашу деятельность и на следующее четырёхлетие Вы были избраны членом управы, то Вы получили возможность ещё более

Праздничный обед по случаю освящения здания городской управы, 1900 год. Столы расставлены так, что вместе образуют букву «Е» — заглавную в названии города. Евпаторийский краеведческий музей

отдаться работе на пользу города. Помимо упорядочения санитарного дела и водоснабжения, увеличения деятельности городской амбулатории, улучшения базаров, Вы обратили особое внимание на развитие Евпатории как курорта. Вами

Неизвестный автор. Старая улица в Евпатории. Ксилография, 29 x 24 см. Частное собрание

были проведены первые дороги и улицы по дачному району, не имеющему никаких сообщений, за что Вы получили особую благодарность думы (30.V.1903). При Вас же эти улицы и начали освещаться. По Вашей же инициативе учреждена в дачной местности школа имени Наследника Цесаревича Алексея Николаевича.

Следующая затем благодарность думы выражена Вам (9.X.1903) за полную переоценку городских недвижимых имуществ для нового обложения, способствовавшего увеличению городских доходов.

Особенно же ценную услугу Вы ока-

зали тем, что самостоятельно исходатайствовали в Санкт-Петербурге безвозмездную уступку городу большого участка земли, занятого ныне городским рынком и находившегося раньше под зданием тюрьмы. Тогда этот участок ценился в 50 тысяч, а теперь он стоит 150 тысяч. За это думой также была выражена Вам благодарность (1904).

В том же году, будучи уполномочены думой на сбор пожертвований и заготовление белья для раненых воинов, Вы, помимо крупного личного взноса, представили свыше 10 тысяч рублей от горо-

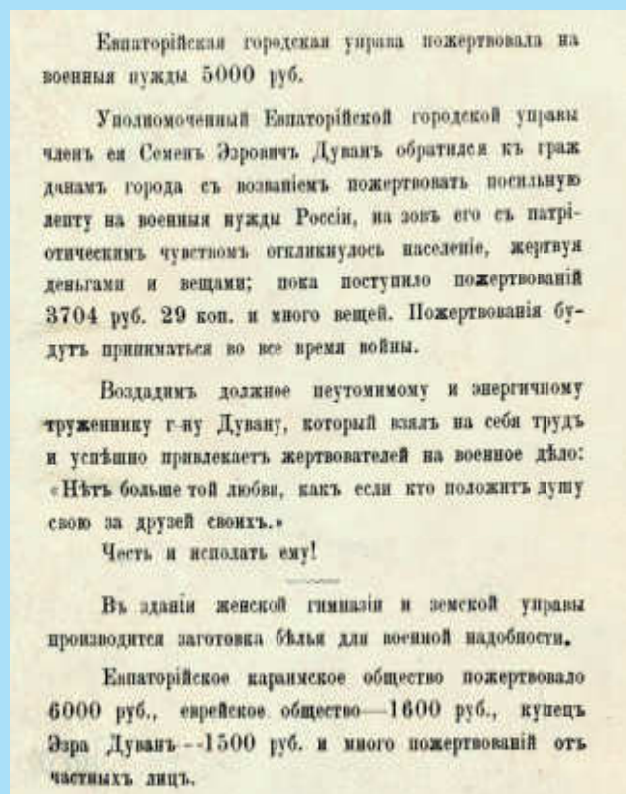
В женской гимназии под руководством её начальницы графини Л.Я. Мамуна были организованы работы учительниц и учениц по изготовлению белья и других предметов на нужды армии.

20.II.1904 член городской управы С.Э. Дуван обратился в городскую думу с предложением организовать в зале думы мастерскую для изготовления белья для воинов и пригласить для участия в этих работах женское население города, а также организовать при управе всеобщий сбор пожертвований как деньгами, так и материалами для этой цели. Собрание думы поддержало предложение Дувана и, выде-

лив 400 рублей на покупку необходимых материалов, уполномочило его на организацию и заведование мастерской и сбором пожертвований.

В 1904 году, и об этом стоит сказать особо, — отношением Таврического губернатора от 15 апреля С.Э. Дуван был уведомлён о том, что на общем собрании членов Таврического отдела Российского Общества Красного Креста его избрали членом исполнительной комиссии по устройству посылаемого на театр военных действий Таврического лазарета имени Государыни Императрицы Александры Фёдоровны. Тогда, в Русско-японскую войну, Семён Эзрович обеспечил полным комплектом белья 40 кроватей, собрал среди горожан до 30 000 рублей и сам пожертвовал около 10 000 рублей. Евпаторийская городская дума пожертвовала на нужды войны из городского бюджета 5 000 рублей. За труды и участие в деле С.Э. Дуван был удостоен сердечной признательности Таврического губернатора. По свидетельству Главного управления Российского Общества Красного Креста от 1.IV.1908, С.Э. Дуван был удостоен Высочайше утверждённой медалью Российского Общества Красного Креста в память участия в деятельности общества во время Русско-японской войны 1904–1905 годов.

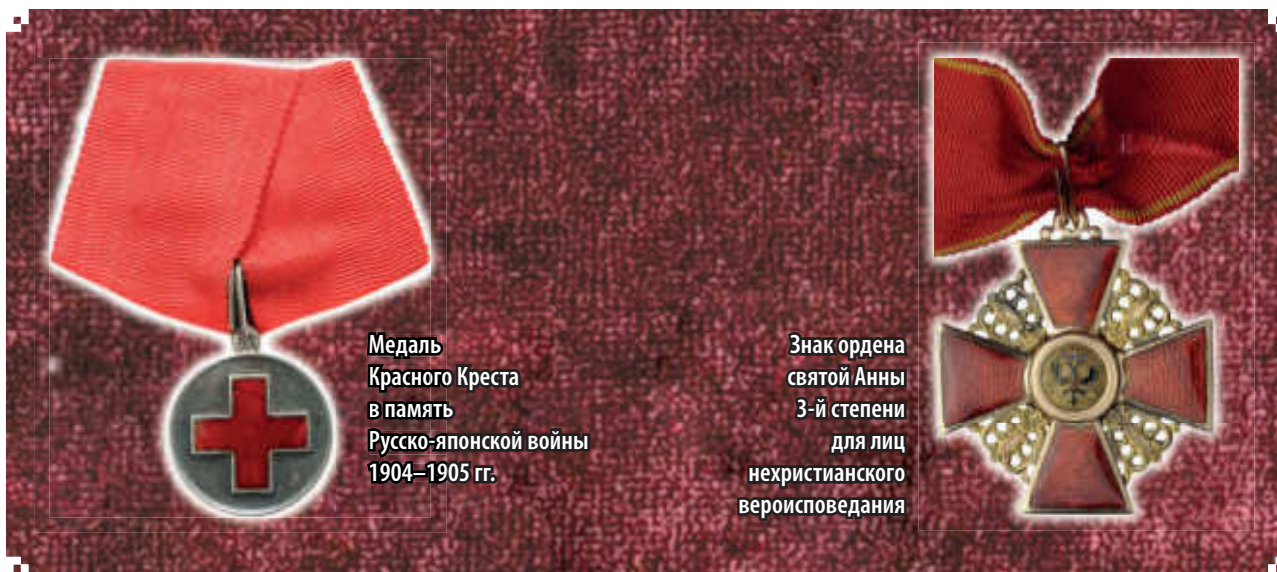
За заслуги по устройству Таврического лазарета во время Русско-японской войны 1904–1905 годов Высочайшим приказом по гражданскому ведомству Семён Эзрович был Всемилостивейше пожалован орденом святой Анны 3-й степени. Это произошло 16.V.1908. Девиз ордена: «Любящим правду, благочестие и верность».

Страница из Справочной книжки по г. Евпатории*, 1904 год

* Справочная книжка по городу Евпатории. Сост. К.И. Попандопуло. Издание книжного и писчебумажного магазина И.Б. Айваза. Типография И.Ф. Райхельсона. — Евпатория, 1904. С. 31.

** Там же.

Медаль
Красного Креста
в память
Русско-японской войны
1904–1905 гг.

Знак ордена
святой Анны
3-й степени
для лиц
нехристианского
вероисповедания

жан; заготовили и вполне оборудовали 40 кроватей для Таврического лазарета, отправленного на войну.

В неустанном стремлении содействовать росту родного города Вы приняли деятельное участие в депутации к Великому князю Александру Михайловичу для ходатайства о постройке у нас мола и железной дороги. Дума и за эту поездку выразила Вам благодарность (24.X.1903), так как ходатайство было уважено и сооружению мола помешала лишь внезапно вспыхнувшая японская война.

Ещё шире отразилось на городских делах влияние Вашей работы со времени

избрания Вас городским головою. За этот период времени Ваши деятельные заботы были направлены на осуществление таких городских мероприятий, как вырытие новых артезианских колодцев, открытие новых школ и богадельни, замощение глухих татарских улиц, постройка городского ванного заведения, обеспечение медицинской помощью беднейшего населения, устройство электрического освещения.

Валерий Евсиков. Улица у турецкой бани.
Бумага, акварель, 19 x 14 см.
Частное собрание

Съ 10 Іюня началъ функционировать междугородный телефонъ Симферополь—Евпаторія—Саки.

Вырезка из газеты «Крымский вестник» № 129 от 10.VI.1908.
Российская государственная библиотека

Городская справочная квартирная контора.
Лазаревская ул., у пристани Р. О. П. и Т. Открыта ежедневно съ 5 ч. утра до 9 ч. вечера. Рекомендуетъ прїѣзжимъ на курортъ благоустроенныя и недорогія кватиры на дачахъ и въ городъ. Для указанія кватиры и дачъ при конторѣ имѣются городскіе комиссіонеры. Всякія справки объ условіяхъ жизни въ городѣ Евпаторіи выдаются и высылаются бесплатно.

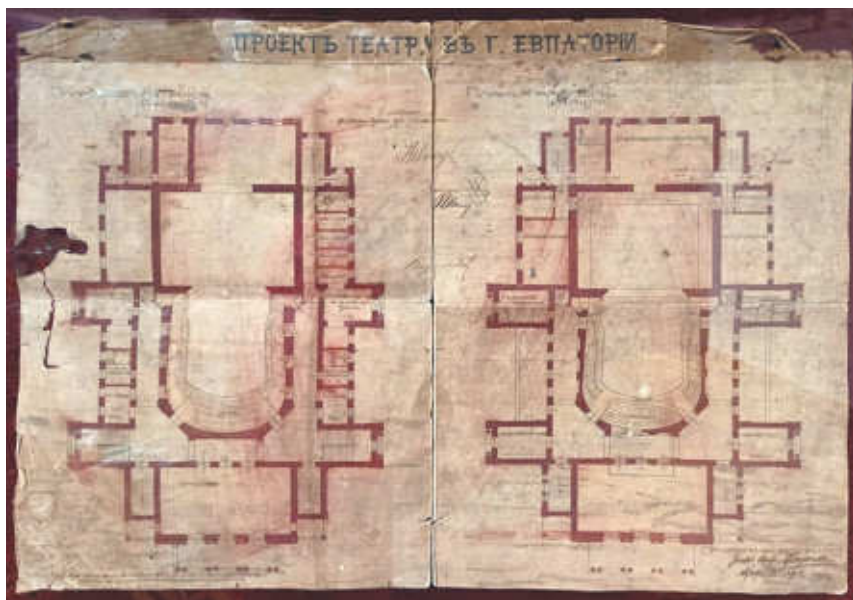
Объявление в Адрес-календаре-справочнике за 1913 год «Вся Евпаторія», подготовленного В.Г. Пьянковым при участии профессора В.А. Гемилиана.
Российская государственная библиотека

Но особое старание приложили Вы к рекламированию Евпатории как курорта и к развитию города в этом направлении.

Между прочим, с этой целью Вы открыли городскую справочную контору, весьма полезную для сезонных приезжих, впервые пригласили симфонический оркестр, личным старанием устроили телефонное сообщение с Симферополем и исходатайствовали затем удешевлённый тариф для телеграфа.

Самую ценную услугу оказали городу тем, что настойчивыми личными хлопотами в Санкт-Петербурге Вы исходатайствовали для Евпатории приобретение за бесценок большого участка казённой земли. Помимо трёхсот тысяч

Проект театра в г. Евпатории, 1907 год.
Евпаторийский краеведческий музей

Объявление.
ЕВПАТОРІЙСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА
объявляетъ, что ею назначены въ продажу съ торговъ городскіе участки земли въ новой части города между дачами и санаторіей, на берегу моря; на площади этой осанчивается постройкой городской театр, у котораго рабать обширный скверъ, засаженный декоративными деревьями, имѣется артезіанскій колодезь, всѣ улицы заасфальтованы гранитомъ, которыя, по мѣрѣ застройки, освѣщаются электричествомъ, часть этой мѣстности уже застроена красивыми двухэтажными стильными зданіями.
Размѣръ участковъ отъ 200 250 кв. саж.
Торги на эти участки назначены въ Четвергъ 2 іюля с. г. въ 12 час. дня въ Городской Управѣ.
Торги начнутся съ цѣны въ 10 р. за кв. сажень.
Допускается разсрочка платежа.
Земля участка, находящаяся ниже уровня улицы болѣе чѣмъ на 1 аршинъ, отнесена на счетъ торж. провоза инаго изъ числа случаевъ посылки съ цѣлью разсрочки, чтобы разстояніе между имущественными участками и уровнемъ улицы послѣ засыпки не превысило 1-го аршина.
За всѣми необходимыми справками по продажѣ участковъ просить обращаться въ Городскую Управу.
Городской Голова С. В. Дунинъ
Члены Управы: Н. Либровичъ
В. Писаревичъ
Секретарь А. Борода
Печатня на Т. Ф. Писаревича

Объявление о торгах на участки земли в новой части города, июль 1907 года.
Евпаторийский краеведческий музей

выручки от продажи этой земли, получила возможность правильно распланировать новую, ныне богато застраиваемую часть города, создать здесь один из лучших на юге театров и окружить последний прекрасным сквером.

Дума наименовала (18.V.1907) улицу и сквер «Дувановскими», а Вы как бы подчеркнули справедливость такого постановления, решив у входа в эту улицу соорудить на собственные средства городскую публичную библиотеку в память Императора Александра II.

Таковы наиболее выдающиеся моменты Вашей широкой муниципальной работы, отмеченные не только думой, но и начальником губернии, блестяще аттестовавшим Вашу общественную деятельность пред Его Величеством Государем Императором, изволившим лично удостоить Вас высокомилоостивым вниманием и принять составленный Вами от имени земства адрес, в котором — что особенно ценно — был подробно обрисован наш город как курорт.

Если органам городского самоуправ-

ления обычно ставится в заслугу простое содействие естественному прогрессу городского благоустройства, то вдвойне почётна работа таких, подобно Вам, честных и безкорыстных деятелей, которые, героически посвятив общественному делу весь свой недюжинный запас ума и воли, ускоренным темпом ведут родной город по пути всестороннего преуспеяния и широкого использования как исключительно благоприятных географических его условий, так и обилия природных богатств.

Десять лет тому назад о Евпатории мало знали даже на юге; для столиц же она в числе многих захолустных уголков вовсе не существовала. И если теперь Евпатория стала всюду известным курортом и продолжает развиваться со сказочной быстротой, то одной из важнейших причин такого чудесного поворота в жизни нашего города несомненно нужно считать Вашу напряжённую восьмилетнюю работу в составе управы, закончившуюся представлением широкого по замыслу проекта реорганизации главных сторон и статей городского хозяйства.

Правильное понимание действительных нужд города счастливо сочетается в лице Вашем с кипучей энергией и устойчивой волей. Вот где источник и широкой инициативы Вашей в деле городского благоустройства, и быстрого проведения в жизнь ранее принятых решений.

Таковыми именно чертами обрисовывается пред нами Ваша общественная деятельность, исполненная благородного безкорыстия и рыцарского мужества в защите городских интересов.

В приятной уверенности, что, и выйдя из состава управы, но оставаясь в ряду гласных, Вы не перестанете оказывать родному городу серьёзных услуг, мы, благодарные сограждане, низко кланяемся Вам за понесённые для города труды, сердечно желая Вам здоровья и сил для дальнейшей работы. В заключение же, перефразируя слова известного писателя-идеалиста, обращаемся к Вам с горячим призывом: «Будущее Евпатории светло и прекрасно. Любите его. Стремитесь к нему. Переносите всё из него, что есть лучшего в настоящем, и Вы будете постольку счастливы, поскольку это Вам удастся».

Евпаторія. Гостинница Дюльбергъ съ моря и пляжъ.
Eupatoria. Vue de la mer sur l'hôtel Dulberg et sur la plage.

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

Адрес покрыт многочисленными подписями представителей ведомств и учреждений, гласных, врачей, юристов, представителей финансового и торгово-промышленного мира, агентов пароходных обществ и других. Приводим некоторые из них: д.с.с. Г. Постика, помощник предводителя дворянства Али-мурза Булгаков, городской голова А. Нейман, з.м.² председателя земской управы М. Айваз, член Государственной Думы и земский гласный И. Муфтий-заде, директор гимназии и гласный думы А. Самко, д.с.с. И.И. Казас, начальник Евпаторийского порта Н. Гарновский, воинский начальник подполковник Добровольский, уездный член окружного суда Н. Деньгин, городской судья А. Пантелеев, полковник пограничной стражи Павликовский, протоиерей, настоятель собора, гласный думы и земства отец Василий Соколов, начальница гимназии графиня Л. Мамуна, граф Н.А. Мамуна, ротмистр П. Ковалёв, ротмистр В. Грицевич, начальник почтовой конторы С. Шестериков, потомственный почётный гражданин Б.М. Шишман, генерал-майор Юров, член земской управы А. Циндлер, нотариус И. Коптев, гласный думы П. Васильев, член городской управы Ф. Василькиоти, управляющий соединённого банка П. Свидацкий, управляющий петербургского

² З.м. (сокр.) — замещающий место.

Ирина Андриевская,
учёный секретарь муниципального бюджетного учреждения культуры «Евпаторийский краеведческий музей»

РЕМАРКА ЭКСПЕРТА

Евпаторийским городским избирательным собранием 9.I.1898 С.Э. Дуван был избран гласным Евпаторийской городской думы — на четырёхлетие с 1898-го по 1902 год. Будучи гласным, он работал в составе следующих думских комиссий: бюджетных по составлению сметы городских

доходов и расходов на 1899, 1900, 1901 гг.; ревизионных по проверке отчётов городской управы и движения денежных сумм за 1897 и 1898 гг.; оценочной для распределения государственного земского и городского налогов на недвижимое имущество, а также курортной, дачной и плановой.

В 1898 году постановлением Евпаторийской городской думы Дуван был избран членом Присутствия по государственному промысловому налогу с 1 января 1899-го по 1 января 1903 года.

Дуван принимал активное участие в решении городской думой таких вопросов, как приобретение городом участка казённой земли на косе между Сасык-Сивашским озером и морем; постройка здания курзала; открытие школы имени протоиерея Якова Чепурина.

В 1899 году гласные Евпаторийской городской думы Семён Эзрович Дуван, Лазарь Михайлович Муратов, Порфирий Алексеевич Бендебери за свой счёт предприняли поездку в Санкт-Петербург для ходатайствования от лица города перед правительством по следующим вопросам: устройство в Евпатории порта и соединение её рельсовым путём с одной из станций Лозово-Севастопольской железной дороги; получение разрешения на выдачу городу удержанных Министерством финансов 50 % полукопеечного сбора; уступка городу казённого участка земли «Карантинное озеро»; перенесение тюрьмы. Депутация нанесла визит четырём министрам — внутренних дел, финансов, путей сообщения, государственных имуществ, а также директорам департаментов — хозяйственного, железных дорог, шоссейных и водяных сообщений. Гласные подали докладные записки министрам финансов и путей сообщения с просьбой о постройке в Евпатории

порта и железнодорожной ветки за счёт казны, а в случае невозможности этого — разрешить городу по данному вопросу войти в соглашение с Московским обществом подъездных путей. Заручившись поддержкой высших должностных лиц в решении важнейших для города вопросов, делегация вернулась в Евпаторию и на заседании городской думы 4.XII.1899 доложила о результатах своей поездки. Выслушав доклад, собрание думы выразило С.Э. Дувану, Л.М. Муратову, П.А. Бендебери за их труды по делам города свою признательность и благодарность вставанием.

Городское избирательное собрание 9.I.1902 вновь избрало Дувана гласным Евпаторийской городской думы — на четырёхлетие с 1902-го. На её заседании 22.V.1902 Семён Эзрович был избран членом городской управы, исполнительного органа местного самоуправления, занимавшегося ведением текущих дел городского хозяйства и принятием мер по их улучшению, исполнением постановлений городской думы, составлением проектов городских смет, взиманием и расходованием городских сборов на установленных думой основаниях. Помимо исполнения обязанностей члена городской управы, С.Э. Дуван проделал в тот период большую работу по решению вопроса о строительстве в Евпатории нового здания тюрьмы. <...>

Городское избирательное собрание 3.III.1906 снова выбрало С.Э. Дувана гласным городской думы — на четырёхлетие с 1906-го, а 13.V.1906 он был утверждён Таврическим губернатором в должности городского головы Евпатории.

В первый же год своей деятельности на этом посту Дуван активизировал решение ряда важнейших для дальнейшего развития Евпатории вопросов. Так, 7.IX.1906 на заседании думы было принято решение об ассигновании средств на строительство театра между Шакаевским садом и дачным районом. Застройка велась в период 1908–1910 гг., а торжественное открытие состоялось 20.IV.1910 <...>. Также в кратчайший срок, проявив исключительную настойчивость и используя личные связи с влиятельными членами Государственного Совета, бывшим Таврическим губернато-

ром В.Ф. Треповым и бывшим председателем Таврического губернского земства А.Х. Стевенном, С.Э. Дуван добился разрешения на приобретение городом участка казённой земли «Карантинное озеро». 12.IV.1907 за чисто символическую цену в 9600 рублей с рассрочкой платежа на 20

лет город стал владельцем этого пустыря между городом и дачным районом. <...> В течение нескольких последующих лет приобретённый участок был застроен. На его месте сформировался район, получивший название Новый город (ныне улицы Дувановская и Гоголя)*.

* Из статьи И.Ю. Андриевской «С.Э. Дуван – выдающийся общественный деятель г. Евпатории», вошедшей в электронный сборник выступлений в рамках круглого стола к 150-летию со дня рождения Семёна Эзровича Дувана «Вместе с вами я люблю Евпаторию», организованного весной 2020 года Евпаторийским краеведческим музеем под патронатом управления культуры и межнациональных отношений администрации г. Евпатории Республики Крым.

банка А. Телал, присяжный поверенный М. Луцкий, Смаил Аджи Ойратский, присяжный поверенный А. Аверкиев, доктор Н. Лысенко, уездный кадий Сертягья Эфенди, гласный думы И. Захию, гласный думы граф В. Мамуна, греческий консульский агент А.И. Попандопуло».

В ответ на приветственный адрес С.Э. Дуван сказал: «Высокоуважаемые сограждане и добрые друзья! До глубины души тронут всеми знаками общественного внимания, коими так пышно, превыше моих скромных заслуг, почтили Вы меня сегодня, в незабвенный отныне для меня день. Разрешите же мне, отвечая вам, воспользоваться бесконечно-симпатичными и ласковыми словами, так красиво заключающими ваше приветственное обращение.

Да, господа, вместе с вами я люблю Евпаторию, люблю так горячо, как только можно любить родину. Люблю ещё и потому, что на долю мою досталось редкое счастье внести и свою лепту для её роста и развития. Я верю и в светлое будущее Евпатории и твёрдо уповаю, что будущее это не за горами, ибо зёрна, брошенные на евпаторийскую почву, попадают на почву благоприятную. Если некоторые результаты моей общественной деятельности, результаты, являющиеся только лишь последствием посильного исполнения мною гражданского долга, встречаются в ваших сердцах столь тёплый и живой отклик, если среди граждан города имеются лица, так хорошо, как вы, понимающие исключительное значение его, — то я глубоко верю, что недалеко то время, когда Евпатория с честью займёт подобающее ей место среди не только русских, но даже и европейских курортов. Я позволю себе и здесь повторить те мысли, которые я неоднократно высказывал в думских докладах и во всех случаях, когда к тому представлялась возможность. Природа щедро наградила Евпаторию

своими чудными дарами, и едва ли где-либо ещё можно встретить в одном месте столь дивное сочетание её целительных сил. Здесь и солнце, и воздух, и степь, и море, и песок, и лечебные грязи. Здесь всё, что даёт человеку жизнь, здоровье, силу и благосостояние. Было бы преступно, если бы энергия, труд и искусство человеческое не использовали эти дары Божии. Было бы стыдно, если бы мы не облекли их в соответствующие формы и не сохранили во всей чистоте и прелести. Я счастлив, что моё старание в этом направлении оказалось не совсем безуспешным, но я далеко не вправе приписать себе одному те заслуги перед городом, которые так красноречиво описаны в вашем обращении. Я люблю дело, которому служил и служу, но я продолжал только то, что давно задумано и начато моими предшественниками, точно так же, как продолжают его и будут продолжать наши преемники. И если бы я не встретил вашей широкой поддержки и доверия, если бы лица, с которыми приходилось работать, не были одушевлены одинаковыми со мною целями и стремлениями, если бы, наконец, на помощь нам не явились смелые пионеры и носители культуры в лице господ иногородних дачевладельцев, то никогда нам не удалось бы довершить ни одного из наших начинаний. В вашем добром приветстве я усматриваю сочувствие своим идеям. Я встречаю в нём не только одобрение моей деятельности, но и крайне снисходительное отношение к ошибкам и промахам, которые неизбежны в каждом живом деле и которых, конечно, не был чужд и я. Наконец, я слышу в нём бодрящий призыв к дальнейшей работе на общественной ниве. Вашим задушевым приёмом вы оказали мне великую честь и украсили мою жизнь ещё одним радостным и незабвенным днём. Я безконечно счастлив, чувствуя себя в кругу друзей, среди которых к величайшему моему удовольствию находятся и друзья

моего покойного отца. Их присутствие будит во мне самые дорогие воспоминания и безмерно меня трогает. Примите же, уважаемые господа представители ведомств и учреждений, и вы, все дорогие друзья мои и доброжелатели, моё глубоко прочувственное сердечное спасибо и позвольте вместе с вами высоко поднять бокал за светлое будущее Евпатории, за её дальнейшее процветание и в лице вашем за всех её лучших граждан. За ваше здоровье, господа! За ваше счастье. Ура!».

Начальник Евпаторийского порта Н.М. Гарновский обратился к присутствующим со словами: «Я, милостивые государи и государи, никогда не говорю речей, не одарён красноречием, но при таком случае, как чествование глубокоуважаемого Симона Эзровича Дувана, я чувствую необходимым и желательным сказать несколько слов. До 1904 года об Евпатории в России почти не было слышно, а если и упоминали её, то только вскользь, как всякий уездный город, но с этого года только и слышно: «Евпатория поднимается, растёт, украшается, Дуван устраивает дачи, здания тёплых ванн, чудные городские купальни, театр, способствует устройству грязелечебниц, ходатайствует о соединении Евпатории с центром России железной дорогой» и так далее, город ширится, принимает облик хороших городов, делается прекрасным русским курортом и привлекает массу приезжих из всех концов России, кого — полечиться и кого — просто подышать благотворным евпаторийским воздухом. Кто виновник этого? Молодой, энергичный Симон Эзрович Дуван, бывший городской голова Евпатории. Точно так же

должен сказать, как начальник порта, что многоуважаемый Симон Эзрович Дуван оказался энергичным и весьма полезным моим сотрудником по портовым делам. Дай Бог, чтобы везде были такие полезные и энергичные городские деятели, как наш многоуважаемый Симон Эзрович Дуван, и только тогда наши города будут процветать. Здоровье Симона Эзровича Дувана. Ура!».

Вслед за ним директор гимназии и гласный думы А.К. Самко произнёс следующую речь: «Наиболее выпуклые места на широком поле общественной деятельности глубокоуважаемого Семёна Эзровича и общей его честной, энергичной и успешной работы на пользу родного города уже отмечены в только что прочитанном здесь адресе, который покрыт огромным для небольшого города количеством подписей представителей учреждений и ведомств, сословий и национальностей. Мне хотелось бы поэтому остановиться на самом нынешнем торжестве, как одном из симпатичнейших явлений общественной жизни, имеющем особую ценность. Дело в том, что как ни общепризнанна аксиома о том, что на нашей грешной земле нет совершенства, тем не менее грешные люди все равно продолжают подчёркивать эту аксиому относительно своих ближних. Даже когда они обыкновенные смертные, общественным деятелям достаётся тройная порция этого усердия — отсюда и становится понятным, почему у нас от столиц до последнего заштатного городка очень многие почтенные люди, которые могли бы быть полезными общественными деятелями, отказываются от принятия выборных городских и земских должностей. Выходит, таким образом, что наша необъятная родина работает не в полную меру своих общественных сил, так как значительная доля их находится в состоянии, как говорят, потенциальной энергии. Перевести возможно большую часть этой энергии в активную — вот необходимое условие возможно большего культурно-экономического прогресса. С этой именно точки зрения сегодняшнее торжество как явление морально-общественное приобретает особое идейное значение. В самом деле, можно ли оставаться пессимистом на этот счёт, если даже в нашем провинциальном городе, несмотря на неизбежные недостатки общественного деятеля и жёсткую критику их, общая оценка как равнодействующая множества сла-

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

№ 3. Евпаторія. Набережная съ моря. Eupatoria. Vue de la mer sur le quai.

гающих с беспристрастием статистики приводит общественное мнение к признанию огромного плюса в его работе на пользу города. Таково идейное значение нынешнего торжества, за достойного виновника которого я ещё раз подымаю бокал».

Много ещё скромных голосов присоединялось к хору чествовавших С.Э. Дувана. Говорили о том, что он пробудил Евпаторию от спячки, что сыграл, так сказать, роль фермента, который возбудил брожение в индифферентной, в общественном смысле этого слова, массе — и эту заслугу признают за ним не только сторонники, но и противники.

Между прочим, А.Г. Кудрина-Попова (см. Приложение X³) сказала, что она знала Евпаторию 17 лет тому назад, когда Евпатория представляла собой Сахару: пески, оазис и ничего больше. Мало-помалу, шаг за шагом Евпатория стала принимать вид города, и только усиленным темпом город стал развиваться при С.Э. Дуване. Кроме того, он положил начало новому городу, проложил дорогу, и по ней Евпатории не трудно будет прогрессировать. В этом велика заслуга С.Э. Дувана.

Дачевладелица Л.В. Манжина так закончила свою речь: «Дуван — *fecit, quod potuit, faciant meliora potentes!* (Дуван сделал всё, что мог. Пусть сделают лучше те, кто может!)».

Гласный И.И. Ефимов в своей речи предложил тост за супругу Семёна Эзровича — Сарру Иосифовну и его детей: «Милостивые государыни и милостивые государи! Только что прочитанный адрес, как формулу горячей и вполне заслуженной благодарности, следует считать первым тостом за виновника настоящего торжества — глубокоуважаемого Семёна Эзровича. А второй заздравный бокал от имени всех присутствующих я позволю себе поднять за супругу Семёна Эзровича — глубокоуважаемую Сарру Иосифовну. И это вот почему: когда крупному общественному деятелю приходится разрешать сложнейшие задачи жизни и практически осуществлять свои широкие замыслы, то для этого подобный деятель в качестве мужчины располагает такими средствами, как ум, мощный в познании всепроницающий анализ, несокрушимая воля — этими по преимуществу отличительными свойствами духовной природы мужчин. Указанные свойства как силы,

конечно, безценны и как средства ничем не заменимы. Однако, господа, и при наличии таких мощных сил общественный деятель сплошь и рядом в жизненной борьбе должен признать их недостаточными. В пору крайнего напряжения личных сил и особенно «в минуты душевных невзгод» он с болезненной остротой ощущает эту недостаточность и испытывает неотразимую потребность участия иных сил, содействия иной природы — природы женщины, её нежной чуткости, голоса её благородного сердца, порывов её душевной отзывчивости. В подобном положении, несомненно, нередко оказывался Семён Эзрович в его продолжительной многотрудной работе. И в такие минуты он, вне всякого сомнения, встречал поддержку и находил ободрение у своей подруги жизни. Незримо для посторонних и неведомо для них в этом смысле жизни женственная натура часто реяла над деятельностью Семёна Эзровича и, без преувеличения можно сказать, служила для него источником вдохновения и источником творческих сил. Такова по существу была роль супруги Семёна Эзровича в том плодотворном прошлом, за которое мы чтим его. Поэтому, господа, высоко и искренне поднимаю свой бокал за драгоценное здоровье глубокоуважаемой Сарры Иосифовны и за её счастливое долгоденствие. Ура!

Заключительная часть нашего адреса, как вы изволили слышать, в виде горячего призыва и сердечных пожеланий посвящена светлому будущему Евпатории. С ним же — этим прекрасным будущим — я связываю и моё настоящее слово. Мы современники развивающейся Евпатории — деятели отчасти уже прошлого её и, быть может, сравнительно небольшого её будущего. Во всей же полноте это будущее принадлежит нашим потомкам, детям и внукам. Пожелаем же им — нашим преемникам и продолжателям по насаждению здесь культурной жизни — явить себя такими же неутомимыми и деятельными, как ныне чествуемый Семён Эзрович. Он в своей работе на пользу родного города оказался достойным сыном своего покойного отца; пожелаем же, чтобы дети Семёна Эзровича были достойными своего отца и деда, а молодое поколение евпаторийцев в своей любви к родному городу, в умении трудиться для него не отставало бы от двух последних как высоких примеров для подражания.

³ Приложение X. Дачи А.Г. Кудриной-Поповой.

Да здравствуют дети Семёна Эзровича, да здравствуют дети всех евпаторийцев. За их светлое будущее, господа, ура!».

Затем А.К. Самко обращается: «Стоя на точке зрения идейного значения нынешнего торжества, отрадно отметить, что адрес подписан как предшественником Семёна Эзровича Дувана по должности городского головы, так и преемником. В качестве гласного думы, призванной преемственно, но непрерывно служить городу, предлагаю поблагодарить маститого общественного деятеля Н.А. Мамуну за его служение родному городу и пожелать успеха нынешнему городскому голове А.И. Нейману. Пью за их здоровье!».

Торжество чествования закончил артист В.В. Сладкопевцев⁴, прочитавший рассказы своего сочинения.

⁴ Владимир Владимирович Сладкопевцев (1876–1957) – артист, чтец, рассказчик-импровизатор, театральный педагог, мастер художественного чтения, в период 1907–1915 – артист Петербургского Малого (суворинского) театра. Общероссийскую известность и славу принесли его рассказы, которых написано более трёхсот. По своей природе они продолжают традиции коротких рассказов А.П. Чехова. Будучи ограниченными рамками купеческого или чиновничьего быта, близкие к анекдоту рассказы полны смешных и острых подробностей, точных наблюдений. В.В. Сладкопевцев покинул сцену в 1918-м, до конца жизни оставаясь театральным педагогом, исследователем техники сценической речи (по материалам Музея книги Красноармейской Централизованной библиотечной системы Московской области).

Фото: Виктория Струнина

Подводя некоторые итоги, нельзя не отметить, что усилиями Семёна Эзровича Дувана и совладельца Мойнакской грязелечебницы, известного евпаторийского врача Моисея Марковича Ефета, городского головы в период с 5.III.1913 по 18.XII.1915, Евпатория из глухого провинциального городка буквально на глазах продолжала интенсивное движение по пути превращения в известную в России здравницу. Если бы не разразившаяся Первая мировая война, а вслед за ней революции и Гражданская война, это движение, несомненно, привело бы к созданию известного и популярного на весь мир курорта.

В 1914 году в городе уже было три санатория для взрослых и несколько детских, работавших только летом. Состоятельные люди вкладывали средства в недвижимость, и считается, что настоящий капитализм в Евпатории начался именно в то время. Текст «Памятной записки собственной Его Императорского Величества канцелярии» гласит, что Дуван «совершенно преобразовал город Евпаторию

Чествованіе С. Э. Дувана.

Наканунѣ отъѣзда С. Э. Дувана за границу въ воскресенье, 19 іюня, состоялось чествованіе его объѣдомъ по инициативѣ П. Б. Шншмана и другихъ сторонниковъ быв. гор. головы. Когда на террасѣ отеля „Люльберъ“, гдѣ происходило чествованіе, появился С. Э. Дуванъ съ супругой, онъ былъ встрѣченъ звуками марша. Затѣмъ гласный думы П. П. Ефимовъ прочиталъ адресъ, въ которомъ подробно перечислены заслуги С. Э. Дувана передъ городомъ и очерчена его роль, какъ главнаго создателя изъ Евпаторіи первокласснаго курорта. С. Э. Дуванъ отвѣчалъ рѣчью. За объѣдомъ произносились застольные спичи и было получено много привѣтственныхъ телеграммъ отъ должностныхъ лицъ и представителей купечества.

Это неожиданное чествованіе вызвало много толковъ. По какому поводу торжество, — вотъ вопросъ, который занималъ евпаторійцевъ.

— Положимъ, — проиизируютъ по этому случаю „Юж. Вѣдом.“ — что

въ Евпаторіи для чествованія кого-либо изъ общественныхъ дѣятелей торжественнымъ объѣдомъ, вообще, не требуется особеннаго выдающагося событія. По здѣсь поводомъ могло бы послужить полученіе недавно г. Дуваномъ Анны 2-ой степени.

Но вѣдь тутъ было не только чествованіе объѣдомъ, а чествованіе адресомъ, въ которомъ въ хронологическомъ порядкѣ перечислены всѣ благодарности г. Дувану, занесенныя въ журналы засѣданій городской думы, и отмѣчены одобрителныя отзывы о немъ губернской администраціи.

Такіе адреса обыкновенно преподносятся въ тѣхъ случаяхъ, когда чествуемый по какимъ-либо причинамъ оставляетъ арену общественной дѣятельности. Но г. Дуванъ еще полонъ силъ и энергіи и вовсе не намѣренъ уйти на покой. Очевидно, адресъ г. Дувану представляетъ собою нѣчто вродѣ аттестата общественаго дѣятеля.

Общее вниманіе было обращено на то, что подъ адресомъ имѣлась подпись гор. головы А. П. Нейманъ.

Этотъ фактъ разсматриваютъ, какъ попытку къ примиренію двухъ враждующихъ лагерей — дуванистовъ и антидуванистовъ. Огорчены были дуванисты до крайности тѣмъ, что имъ не удалось получить подъ адресъ подписи гахама С. М. Панпулова.

Къ послѣднему была даже командирована особая депутація изъ восьми именитыхъ гражданъ, но безуспѣшно.

А зачѣмъ понадобилось старому обществу дѣятелю С. Э. Дувану, этому единственному „изъ отдѣльныхъ выдающихся впередитолны личностей, этому счастливому избранныку судьбы“, — какъ гласитъ поднесенный ему адресъ — зачѣмъ понадобился теперь именно формальный дипломъ г. Дувану на общественаго дѣятеля?

Эту загадку пытаются отгадать въ лагерѣ антидуванистовъ, но отгадать не могутъ.

— Будущее отгадаетъ — приходять наконецъ къ выводу послѣдніе.

Вырезка изъ журнала «Караимская жизнь»
№ 2 за іюль 1911 года

новой планировкой, устройством <...> электрическаго освещенія, улучшеніемъ санитарнаго состоянія его, благоустройствомъ пляжей, дач и вообще развитіемъ курорта, сооруженіемъ городского театра, сквера, городской библиотеки, созданіемъ совершенно новой, очень красивой и благоустроенной части города. <...>. Выстроилъ рядъ образцовыхъ школъ, больницъ; много и с пользой работалъ по землеустройству <...>. Устроилъ по всему Евпаторійскому уезду телефонную связь». К этому стоитъ добавить, что городская управа, объявляя в 1907–1909 годахъ о торгахъ по продажѣ земельныхъ участковъ в 200–250 квадратныхъ саженой, расположенныхъ в такъ называемомъ Новомъ городе, то есть между дачами и Приморской санаторіей, выдвигала владельцамъ конкретныя условія: «1) огородить место каменной стеной в течение 6 месяцевъ; 2) застроить таковое в течение трѣхъ летъ, причѣмъ постройка должна быть площадью не менее 40 кв. саженой, при вышинѣ комнатъ не менее 5 аршинъ с приличнымъ архитектурнымъ фасадомъ; 3) произвести в течение трѣхъ летъ посадку декоративныхъ деревьевъ на тротуарахъ вдоль фасадовъ купленнаго места..., причѣмъ выборъ породы и посадка ихъ возложены на городского садовника, къ которому владельцы участковъ должны обращаться за указаніями».

Письмо въ редакцію.

М. Г., г-нъ редакторъ!

Не откажите мнѣ въ разрѣшеніи принести при посредствѣ Вашего уважаемаго органа глубочайшую признательность всѣмъ лицамъ въ той или иной формѣ, принявшимъ участіе въ общественномъ вниманіи, оказанномъ мнѣ 19-го сего іюня.

Весьма лестное для меня и чрезвычайно трогательное проявленіе этого вниманія оставило въ мой душѣ неизгладимыя слѣды.

Да простятъ мнѣ великодушно дорогие друзья и сограждане, что я не принесъ своей благодарности лично. Нездоровье и крайняя необходимость скорѣйшаго отъѣзда за границу лишили меня этой возможности и удовольствія.

Поэтому я еще разъ покорнѣйше прошу всѣхъ ихъ принять хотя-бы письменно мое глубоко-прочувствованное, сердечное спасибо.

С. Дуванъ.

Новости изъ хроники журнала «Караимская жизнь»
№ 2 за іюль 1911 года

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. КОМИТЕТ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ, РАНЕНЫМ И НУЖДАЮЩИМСЯ ВОИНАМ

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

В самом начале Первой мировой в Москве на совещании уполномоченных земств и городов был образован Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам. В Таврической губернии создали подобный комитет под председательством Таврического губернатора, Камергера Двора Его Величества, статского советника Н.Н. Лавриновского.

Евпаторийский уездный комитет развернул обширную деятельность по линии организации земского лазарета и не только. В городской газете «Евпаторийские новости» (№ 887 от 19.VIII.1914) было опубликовано обращение председателя комитета С.Э. Дувана. Ввиду важности этого исторического документа публикуем его полностью:

**От Евпаторийского комитета
помощи больным, раненым
и нуждающимся воинам.**

**Ко всем верным сынам
своей Родины, к гражданам
и гражданкам всех национальностей,
сословий и положений,
временно или постоянно живущих
в г. Евпатории и Евпаторийском уезде,
обращаем настоящий призыв.**

В тяжкие минуты общенародного испытания, когда Россия оказалась

вовлечённой в небывалую ещё по силе и размерам своим борьбу, когда нет дома, нет семьи, не чувствующей ужасов мировой войны, только всеобщий духовный подъём, только сплочённость и единение, только дружное совместное усилие могут спасти Родину от вражеского нападения, могут вернуть нам мирную и спокойную жизнь.

С глубокой отрадой мы видим, что этот сказочный подъём совершился. Вся Россия, как один человек, стала грудью против дерзкого врага.

Бодрые и радостные, в полном сознании святого дела, смело и быстро двинулись наши воины на защиту Отчизны.

Без лишних слов, безропотно, покорно и стойко проводили их матери, жёны и сёстры.

Воспрянули все правительственные и благотворительные учреждения, отдельные кружки и лица. Закипела работа по призрению семей запасных, и в короткое время приняты самые решительные меры к обеспечению всех обездоленных войной.

Тихо, спокойно, без ненужного шума свершилось великое дело.

И правительство, и города, и земства, и тысячи добрых людей собрали громадные суммы, быстро устроили помощь, и теперь уже и не будет острой нужды среди семей наших воинов. Не посрамили себя в этом деле и евпаторийцы, всегда глубоко отзывчивые на горе ближних. 25 000 рублей ассигновала дума на помощь семьям запасных, 65 000 дало Евпаторийское земство на призрение семей запасных крестьян и на обсеменение их полей. Более десяти тысяч рублей собрали между собой добрые люди для той же цели в городе Евпатории и его уезде.

Пожертвования полились рекой, и с чистой совестью можем мы сказать, что не будет у нас голодных и холодных.

Вызванная Вильгельмом II-м небывалая ещё в истории безумная война ведётся миллионными армиями и поглотит миллионы человеческих жизней. Число раненых придётся считать многими сотнями тысяч.

Вот об этих раненых, изувеченных и больных, родных и близких нам нужно позаботиться.

С этой целью все города и сёла Российской империи горячо принялись за дело. Собираются громадные пожертвования, устраиваются лазареты, готовят помещения, перевязочные средства, припасы, бельё и т. д.

Очередь за нами.

Каждый из нас в отдельности всей душой рвётся принести посильную помощь в святом деле. Отдельные учреждения и лица собирают пожертвования, часть женского населения шьёт на дому бельё, иные готовятся помогать раненым и т. д. Но вся эта работа — выполняемая вразброд, без должного направления, без указания знающих лиц, без единства действий — распыляется и не даёт достаточно полных результатов.

С этой именно целью, с целью объединить весь труд и все местные средства, направленные на помощь больным, раненым и нуждающимся воинам, и образовался наш Евпаторийский комитет.

В состав его пока вошли следующие лица:

Председатель С.Э. Дуван, товарищи председателя Н.П. Деньгин, В.К. Корде, казначей А.И. Шило, помощник казначея И.Я. Нейман, С.Б. Шишман, секретарь

С.О. Чех, помощник секретаря А.И. Попандопуло, бухгалтер А.П. Худокормов, помощник бухгалтера Я.С. Ходжаш, эконом И.Х. Ламбров, помощник эконома С.М. Биншток, С.Е. Фуки, заведующий приёмом зерновых продуктов И.Б. Шишман, помощник его М.А. Сарибан, Н.И. Рыкун.

Члены Евпаторийского комитета помощи больным, раненым и нуждающимся воинам:

Саид-бей Булгаков, отец Василий Боцановский, А.О. де-Роберти, П.А. Бендебери, М.Ф. Айваз, М.Б. Лятальский, А.П. Барановский, С.И. Демерджи, Ф.Ф. Титов, А.К. Самко, Ф.И. Василькиоти, К. Туманьянц, А.Н. Аверкиев, К.Д. Антонов, Н.Л. Лысенко, П.Л. Давыдов, Аджи Халиль, Абла Беялов, Е.К. Нахшунов, А.А. Бояр, А.М. Циндлер, В.П. Поливанов, В.Б. Школьник, К.Н. Кашкаданов, И.Ю. Захио, И.О. Шалом, Ш.И. Элькинд, М.С. Луцкий, Ф.И. Гофге, А.И. Эринчек, М.М. Ефет, А.М. Теллал, А.А. Доманский, Як. М. Ходжаш, Ф.Г. Виденмейер, Э.И. Браун, А.А. Фитце, Ф.Х. Бенц, А.П. Синани, Ю.А. Сапак и Б.Д. Пеховский.

Члены-сотрудники: Е.С. Яроцкий, Е.Д. Гирс, С.В. Шестериков, А.Е. Мечников, К.П. Сеславин, Н.В. Лукьянов, Н.К. Извеков, Ф.А. Грахов, А.И. Нейман, отец Василий Соколов, В.А. Макаревич, С.М. Нейман, Сеит Ягъя Эфенди, М.А. Айваз, И.А. Айваз, Х.Я. Верещаковский, К.К. Мартен, И.К. Мартен, Б.А. Бабович, И.М. Авах, Зах. М. Каплановский, Сем. Ис. Ходжаш, А.Ю. Синан, Р.Б. Болтянский, М.С. Шер, Н.М. Потапов, М.Я. Криц, Б.И. Казас, Е.Г. Волков, С.В. Ульковский, М.М. Нефф, И.Ф. Айваз, С.В. Рейнке, Я.Я. Эйзенбраун, И.А. Коптев, Н.И. Касторский, М.И. Нефф, С.А. Туршу, М.С. Кискачи, С.И. Кальфа, С.А. Бота, М.И. Шаргородский, Я.С. Шокарев, Я.А. Капилевич, Н.Е. Бредихин, А.М. Сарач, Осман-мурза Челебиев, П.М. Политов, Аблай Мейнаджи, Б.М. Шишман, Шеих Ислям Сеит Халиль, И.Я. Кискачи, Абла Капари, М.И. Авах, Г.Л. Бутенко, И.Х. Овчинников, М.М. Ходжаш, А.В. Бабенко, А.Л. Генрих, А.А. Багринский, Л.А. Исвицкий, П.Е. Шокарев, А.И. Рупчев, П.Н. Щербак, С.И. Кумыш, А.М. Шакай, С.М. Ходжаш, И.М. Ходжаш, С.М. Сарач, П.П. Копьев, А.А. Степанов, И.М. Кефели, Б.М. Геле-

лович, Ю.М. Гелелович, В.И. Гелелович, Е.И. Василькиоти, Г.А. Пахалов, И.А. Юров, генерал Бондырев, Б.А. Коптев, В.М. Черногорский, А.А. Погоржельский, М.П. Сумцов.

Этим списком ещё далеко не исчерпывается весь состав лиц, изъявивших согласие на участие в общей работе, но уже беглый обзор показывает, что представители всех национальностей, правительственных, общественных, благотворительных и иных учреждений, населяющих Евпаторию и Евпаторийский уезд, без различия положений и партий сплотились вокруг святой цели. С дальнейшим развитием комитета в состав его будут включены и представители женского населения, а равно и выборные от волостей и городских слободок.

Наша задача теперь — привлечь к участию в деле и всё население города и уезда. В чём же может выразиться это участие?

Каждый человек должен пожертвовать всё, что ему по силам, какой бы ничтожной ни казалась ему на первый взгляд его лепта.

Жертвуйте трудом, деньгами, помещениями для раненых, мукою, зерном, чаем, сахаром, овощами, фруктами и прочими

припасами, полотном, бельём, постелями, подушками, одеялами, простынями, перевязочными материалами, швейными машинками, ножницами, иглками, табаком, папиросами, вином и т. д.

Жертвуйте, не стесняясь ни размерами, ни формой пожертвования. Не забудьте, что в общей массе каждая копейка имеет громадное значение. Из копеек быстро составляются рубли, а такими рублями можно спасти не одну человеческую жизнь.

Мы можем и должны сделать очень много.

Понимайте, что мы, оставшиеся дома, продолжаем жить в условиях самого прочного мира. Испытываемые нами неудобства сводятся к пустякам. Откажитесь от излишней роскоши и комфорта, откажитесь от приятных привычек.

Пусть, например, состоятельные люди жертвуют сдачу, получаемую в течение дня медной монетой. А более богатые — и медь, и серебро. И много больных и раненых удастся приютить, обогреть и полечить благодаря этой сдаче.

Как ни тяжёл нынешний год ввиду постигшего Евпаторийский уезд неурожая, но неизмеримо тяжелее ужасы всеевропейской войны, и необходимо напрячь последние усилия для помощи нашим защитникам.

Все должны жертвовать и помогать, но более нравственно обязаны помочь те, коих война не коснулась непосредственно, у кого нет на войне родных и близких и кого защищают своей грудью братья и сыновья их соотечественников.

Весьма вероятно, что не одна сотня раненых будет направлена в Евпаторию, и нам необходимо заблаговременно приготовиться к их приёму. Заявите нам, кто какие помещения мог бы предоставить для этой цели, кто может дать автомобили, экипажи или иные перевозочные средства, если бы пришлось перевозить раненых из Симферополя, кто и сколько раненых мог бы приютить у себя на квартире, приняв на себя полную или частичную о них заботу.

Пусть женское население заявит, чем может прийти на помощь: шитьём ли белья, уходом за ранеными или иными услугами. Обо всех без исключения пожертвованиях, работах и произведённых расходах еженедельно

Выражая всём жертвователям сердечную благодарность за отзывчивое отношение к нуждам больных и раненых воинов Комитет считает необходимым довести до общего сведения, что по настоящее время трудами группы гражданок города изготовлен полный комплект белья на сто кроватей для лазарета, который устраивается с Высочайшего Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны соизволения в здании бывшей школы глухонемых на 5-й продольной улице.

В настоящее время приступлено к шитью теплых рубах и прочего платья, которое по мере изготовления будет немедленно отсылаться в армию при посредстве Таврического Губернского Комитета.

В виду наступающих холодов нужда в теплых вещах громадная, поэтому Комитет вновь обращается ко всему населению города Евпатории и уезда с горячей просьбой жертвовать то, что может.

Необходимы: теплые рубахи, кальсоны, фуфайки, жилетки, носки, полушубки, нагрудники, набрушники, шарфы, чулки, одеяла, подушки и т. д.

Получены сведения о скором прибытии в Евпаторию значительного количества раненых, ввиду чего в самом непродолжительном времени открывается наш лазарет, в котором решено поместить 150 раненых.

Приступлено к заготовке белья еще на 50 человек. Нужны материалы и всякие припасы.

Пожертвования просим направлять в контору Комитета. (Домъ С. Э. Дуванъ входъ съ Биржевой площади).

Председатель Комитета С. Э. Дуванъ.

Товарищи Председателя | Н. П. Денисинъ.
| В. К. Корде.

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости»
№ 922 от 4.X.1914.

Российская государственная библиотека

будут печататься самые подробные отчёты, которые будут сообщаться в Губернский комитет под председательством г. Губернатора и публиковаться ко всеобщему сведению.

Собранные пожертвования будут преимущественно расходоваться здесь, в зависимости от выясняющихся обстоятельств, необходимости устройства местных лазаретов и какой бы то ни было помощи нуждающимся воинам, а частью направляться в тот же Губернский комитет. Все получения будут проходить через руки вполне благонадёжных лиц под постоянным контролем и наблюдением нашего комитета. Не нужно никаких отдельных сборов и организаций, всё должно поступать в одну общую Евпаторийскую кассу, правильно и планомерно расходоваться.

Каждый жертвователь должен знать, куда и на что ушла его лепта, и когда с Божьей помощью наступит общий мир и спокойствие, евпаторийцы с гордостью увидят всю сумму содеянного ими добра и в делах своих найдут глубокое утешение и радость.

Итак, в добрый час!

Да поможет вам Бог!

Все денежные и материальные пожертвования необходимо направлять в особую контору в доме С.Э. Дувана (вход с Биржевой площади) ежедневно от 10 ч. утра до 2 дня и от 4-х до 7 веч.

Работы по изготовлению белья производятся в доме С.Э. Дувана (3-й этаж, бывшая квартира В.К. Корде). Вход с Соборной площади.

Пожертвования мукой, пшеницей, овсом, ячменём, рожью и прочими зерновыми продуктами принимаются в амбарах С.Э. Дувана на Перекопской (бывшая мельница) ежедневно от 6 утра до 6 ч. вечера.

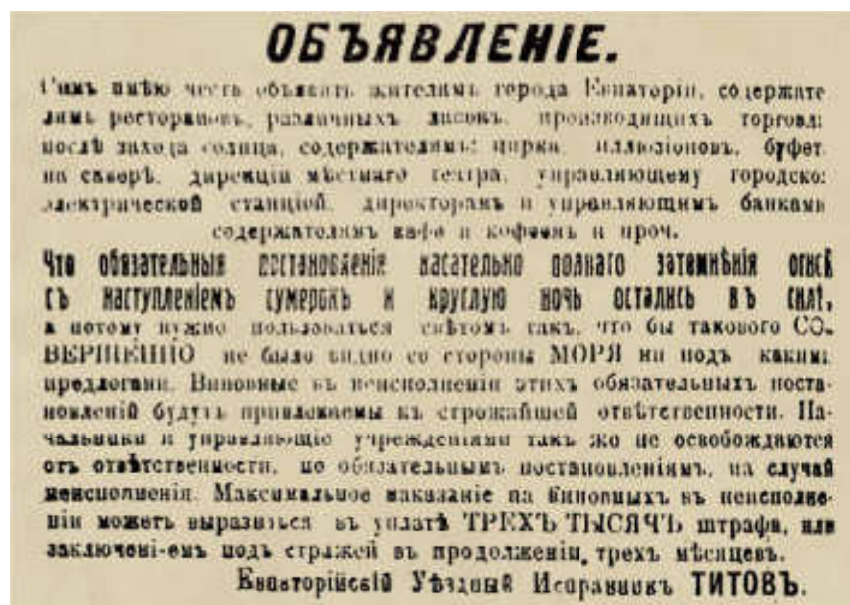
Председатель комитета С.Э. Дуван

Товарищи председателя Н. Деньгин и В. Корде

Казначей А. Шило

Секретарь С. Чех.

Евпаторийцы с сочувствием отреагировали на призыв комитета и помогали частными пожертвованиями и личным участием: для нужд раненых закупали медикаменты, продовольствие, шили бельё, устраивали прачечную, решали вопросы обучения уходу

за ранеными, оплаты труда и многие другие, например, обращались к организациям и частным лицам с просьбой о возможности предоставления ими патронатов для воинских чинов, прошедших лечение в госпиталях, но по состоянию здоровья нуждающихся в реабилитации.

«Председательствующий С.Э. Дуван доложил собранию, что он отводит для раненых виллу «Кармен» (25 комнат с обстановкой), дачу «Мечта»; квартиру о 6 комнат на третьем этаже его дома, находящегося в городе, под мастерскую для шитья белья; помещения на нижнем этаже для конторы комитета и один амбар для приёма пожертвований хлебом; кроме того, жертвует 500 рублей деньгами» («Евпаторийские новости», № 881).

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

Къ гражданамъ г. Евпаторіи и евпаторійскаго уѣзда.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО АВГУСТѢЙШИЙ Верховный Главнѣйшій Государственный Великій Князь Николай Николаевичъ въ неустанныхъ работахъ о добротѣ нашихъ воиновъ, въра въ отанчивость общества и готовность его прийти на помощь защитникамъ Отечества, черезъ за благо предоставить возможности и **ЧАСТНЫМЪ ЛИЦАМЪ** оказывать тѣло и учрежденіемъ патронатовъ для во-
именомъ на основаніи положенія, утвержденнаго 26 сентября 1914 г.

ПАТРОНАТОВЪ привлеченіемъ назначеніемъ себѣ высокою и близкою цѣною препріае, на своемъ иждивеніи, тѣхъ раненыхъ и больныхъ, поманихъ часовъ, или, будучи временно совершенно неспособны къ какой-либо службѣ по состоянию своего здоровья (послѣ аэрога некроза) не требуютъ госпитальнаго леченія, но нуждаются въ неотвѣтствующему врачебному наблюдению и уходу.

Число мѣст въ патронатѣ должно быть не менѣе, чѣмъ на пять человекъ. Устроено патронатовъ предоставляется какъ организационно, общественнымъ и частнымъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ.

Жители открывъ патронаты принимаютъ на себя обязанность безвозмездно предоставлять заготовленные на ихъ иждивеніе и иждивеніи чинами помѣщенія, достаточно удобныя, провѣтриваемыя, освѣщенныя и обогрѣваемыя. Въ помѣщеніи, равно какъ во дворе и въстольно близъ, должны содержаться въ полной чистотѣ.

Для выясненія и разсмотрѣнія предложеній объ устройствѣ патронатовъ для поманихъ часовъ на основаніи положенія о нихъ, утвержденнаго Верховнымъ Главнѣйшій Государственнымъ, великій князь предсѣдательствую, согласно предложенія г. Таврическаго Губернатора, въ г. Евпаторіи открыты уѣздная комиссія.

Сообщая объ открытіи таковой, я обращаюсь къ отанчивости и добротѣ сердцу гражданъ города Евпаторіи и уѣзда. Не забывайте тѣхъ, кто пострадалъ на Родинахъ и нехъ выхъ на полѣ брани! Облегчите имъ страданія лязкой и теломъ дивнаго уюта, покажите, что вы благодарны нашимъ защитникамъ и повинны имъ великія услуги. Оплатите имъ хоть чѣмъ нибудь за ихъ самопожертвованіе. Устройте патронаты и примите у себя нашихъ героев, нуждающихся въ отидѣ.

Жители открывъ патронаты безвозмездно обращайтесь на мое имя въ земскую Управу съ заявленіемъ, въ немъ слѣдуетъ подробно указать имя, отчество и фамилію уредителя, мѣстонахожденіе помѣщенія для патроната, число лицъ, принимаемыхъ на иждивеніе и обязанность соблюдать положенія о патронатахъ.

За всякіе справки слѣдуетъ обращаться къ секретарю земской управы во всякое удобное для васъ время.

Предсѣдатель евпаторійскаго уѣздной земской управы

С. ДУВАНЪ.

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости»
за январь 1915 года.
Российская государственная библиотека

В формулярном списке о службе С.Э. Дувана в тот период записано: «Принимает самое активное участие во многих губернских, уездных и городских организациях, обслуживающих нужды войны. <...> собрал в уезде 100 000 рублей и устроил лазарет на 150 кроватей. Среди евпаторийских караимов собрал 100 000 рублей на нужды войны. Лично пожертвовал одновременно до 20 тысяч рублей на нужды войны»¹.

В структуре уездного комитета важную часть занимал так называемый «Дамский комитет». На общем собраніи 5.XI.1914 рассматривался отчет о его деятельности, докладывала Е.И. Чех. Обсуждали вопрос о курсах по уходу за больными и ранеными воинами, разрешение на открытие которых дал губернатор. Теоретические занятия прохо-

¹ Дуван С.Э. Я люблю Евпаторию. Слово и дело Городского Головы. Под общ. редакцией М.В. Кутайсовой. — Евпатория: Южногородские ведомости, 1996. 178 с.

Въ Караимской общинѣ.

Пожертвованія среди караимовъ на устройство лазарета идутъ довольно усильно. Въ настоящее время собрано уже около 60.000 руб.

Наибольше крупныя пожертвованія поступили отъ:

И. А. Гелеловича	10.000 р.
М. И. Ходжица	9.000 р.
И. Я. Танагола	6.000 р.
А. М. Шакая	5.000 р.
С. Э. Дувана	4.000 р.
А. П. Сицки	3.000 р.
М. С. Луцкаго	2.500 р.
М. Ф. Айваза	2.000 р.
Ю. А. Сапака	2.000 р.
Р. В. Туршу	1.500 р.
Б. М. Туршу	1.500 р.
И. М. Туршу	1.500 р.
Б. И. Гелеловичъ	1.500 р.
М. И. Аваха	1.500 р.
В. М. Сарача	1.500 р.
С. М. Сарача	1.000 р.
А. И. Шайтала	1.000 р.
С. Б. Шамшана	500 р.
М. А. Айваза	500 р.
М. И. Кальфа	500 р.

Сборъ денегъ продолжается.

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости»
№ 895 от 28.VIII.1914.
Российская государственная библиотека

дили сначала в Пушкинской аудитории, где оказалось тесно, затем в городском театре, предоставленном управою бесплатно, а освещение и уборку оплатил член комитета В.К. Корде. Доктор Б.И. Казас руководил практическими занятиями, они проходили в земской больнице.

Говорили о приобретении материала для пошива белья для нужд раненых, о том, что необходимо спешить с тёплыми вещами, так как близилась зима, а в целях экономии ткани решили просить портных, шьющих в магазины готового платья, чтобы те бесплатно сделали раскрой. Постановили из собранных средств выделить 1 000 рублей на приобретение всего необходимого. Е.И. Чех озвучила заслуживающие отдельного внимания сведения. Всего в комитете в период с 25.VIII по 25.X работали 129 женщин, а 266 брали работу на дом. Женщины шили бельё для земского госпиталя,

Отчетъ о дѣятельности дамскаго комитета помощи больнымъ, раненымъ и нуждающимся войнамъ.

Дѣятельность дамскаго комитета, функционировавшая въ продолженіе 2-хъ мѣсяцевъ съ 25 августа по 25 октября с. г. направлена въ приготовленіи бѣлья и другихъ необходимыхъ вещей для лазарета. Всего изготовлено:

Подушекъ—95, простынь—540, наволочекъ—184, сорочекъ—423, полотенецъ—507, наволочекъ—463, наперки—162, матрацниковъ—381, носковъ—108, санитарныхъ халатовъ—27, докторскихъ—7, халатовъ телныхъ—100, одеялъ (ложеч. и султ.)—113, носовыхъ платковъ—370, солдатскихъ телныхъ и шапочекъ вѣзан.—89, мужскихъ полотенецъ—48, тряпокъ—5, передниковъ для прилуга—20, носовыхъ для переноса.—12, бѣльемъ 64.

Списокъ дамъ, принимавшихъ участіе въ работахъ комитета:

Алахъ А. М., Амурцова С. В., Айвазъ, Алексеева, Антонова, Антифонова, Арабджи Е. И., Архангельская, Архипова, Бараневская, Ветоватъ М. Д., Берлингеръ В. С., Боданова, Витваръ О. П., Воблицъ, Вендирова, Велъ, Воронина, Воронъ К. К., Владікина Е. П., Владіковская М. В., Владікина М. П., Вурмакина, Вурмакина Е. З., Васильева, Васильева, Виталева, Виталева, Владимировна И. К., Габай, Газисъ, Генрихъ В. Н., Голубова, Горинъ, Горожанкина, Гришинува, Гросбергъ, Гуть, Довгина М. А., Дикинъ, Динька А. О., Дулинь О. Г., Еврешина, Ефетъ, Яблокина, Зинаидовна О. В., Заволжская В. И., Зарудина, Захаровичъ, Засмоновичъ, Ивановъ, Игдаль, Игдалько, Илюбова, Карл Р. М., Квартаровичъ А. М., Квартъ М., Киселева, Ключкова М., Ковалевская, Костелло, Костелло, Корда А. С., Корзунъ, Кошадасова, Крижидная, Крайковъ, Кулида, Кулида С. Ф., Кушнерова Е. Ф., Казисъ, Лева, Левицкая А. В., Лисенко, Манапука, графъ Мануилъ С. С., Маршалова, Мартонъ Ф. Р., Манденко Р. Г., Манденко Г. М., Метъ, Муделичъ, Муромцова, Натурская, Нехрунова Т. Р., Нейманъ М., Нейманъ Р., Нечворенко, Никитина, Овчинникова, Оврацъ, Пинасъ, А. И., Пихалова, Пенбенъ, Перезарова, Перель Д. А., Петрова, Погожельская Э. К., Прокофьева, Полякова, Пугачева А. П., Пиховская, Рафъ, Рущицкая А. П., Семеновъ В. Г., Сахарина, Сульченко, Северджина, Синалова, Синани, Стефановская, Сумцова С. Ф., Терлецкая, Тихонова, Тихова, Триандофиладди, Туршу С. М., Фатце, Фраймовичъ, Френкель, Хлебцова, Цигева, Челесова В. А., Червинская, Черкова, Чеговичъ, Чехъ Е. И., Шапай, Шешурова, Шифтаръ, Эрничъ, Юхановичъ, Яковлева С. В.

развѣрнутого на базе Евпаторійской школы-санаторіи для глухонемыхъ детей Александровскаго отдела Попечительства Государыни Императрицы Маріи Фёдоровны. Докладчица благодарила гимназію Рущинской: «Особую отзывчивость проявили ученицы 4-хъ младшихъ классовъ какъ своимъ трудомъ, такъ и пожертвованіями, уделяя деньги въ пользу солдатиковъ отъ завтраковъ и развлеченій, покупая и жертвуя въ комитетъ табакъ, папирсы, напульники и прочее»².

Работой комитета руководили М. А. Деньгина, А. М. Квартировичъ, Е. Ф. Кушнерёва и сама Е. И. Чех. Газета публиковала списокъ наиболее активныхъ членовъ комитета. Среди нихъ — С. И. Дуванъ, супруга Семёна Эзровича, и ихъ дочь Анна, В. Н. Генрихъ — супруга городского архитектора, многие другіе. Собраніе же выразило признательность Дамскому комитету вставаніемъ и аплодисментами.

Евпаторійцы, какъ и самъ С. Э. Дуванъ, не оставляли раненыхъ воиновъ безъ вниманія, часто посещали, на праздники устраивали концерты, готовили угощенія и подарки.

Артисты организовывали концерты въ городскомъ театре въ пользу школы и библиотеки для раненыхъ воиновъ Евпаторійскаго земскаго лазарета.

² В Комитете помощи // Российская государственная библиотека. Фонд газет. «Евпаторійские новости» № 942 от 9.XI.1914, С. 3.

ЗАВТРА 2 января 1915 г. въ 1 ч. дня
СОСТОИТСЯ
освященіе ЛАЗАРЕТА
евпаторійскаго комитета помощи больнымъ и раненымъ войнамъ.

Объявление в городской газете
«Евпаторійские новости»
№ 964 от 1 января 1915 года.
Российская государственная библиотека

Вырезка из газеты «Евпаторійские новости»
№ 942 от 9.XI.1914.
Российская государственная библиотека

— Въ городскомъ лазаретѣ. Находяшіеся въ городскомъ лазаретѣ нижніе чины третьяго дня на освидѣтельствоваіи комиссіей передамы въ распоряженію воинскаго начальника.

Передъ отправкой въ лазаретъ прибыли городской голова, члены управы, врачи, и всѣ снялись въ общей группѣ съ воинскими чинами.

Земский лазарет, расположенный в Евпаторийской школе-санатории для глухонемых детей, март 1915 г.

Справа налево: сидят две медсестры в белых халатах (первая — Эстер Исаковна Казас), далее доктор медицины Борис Ильич Казас, следом председатель Евпаторийского уездного комитета помощи больным, раненым и нуждающимся воинам Семён Эзрович Дуван. Коллекция Константина Батозского

Вырезки из газеты Евпаторийские новости». Вверху слева — из № 995 от 15.III.1915. Внизу справа — из летнего номера за 1915 год. Российская государственная библиотека

Коллекция Константина Батозского

Благодарность.

Мы равнеже нужніе чины благодаримъ за заботленіи въ санаторійскомъ земскомъ лазаретѣ.

Благодаря хорошему уходу мы на короткое время получили полное выздоровленіе.

Отправляясь снова въ действующую армию, мы считаемъ своею священной обязанностью принести искреннюю благодарность за коренной уходъ и душевное въ нашъ отношеніе създующимъ лицамъ: председателю комитета С. Э. Дувану, старшему врачу В. И. Кавказу, дру Р. М. Авахъ, студенту О. А. Триандафилди; всемъ членамъ комитета и сестрамъ милосердія А. М. Авахъ, М. К. Александровой, О. А. Варяковской, А. С. Дуванъ, Р. Вобочичъ, А. М. Квартировичъ и Л. П. Кослеръ.

Остаются благодарны А. В. Федоровъ, П. Д. Прохазовъ, К. Вахче, П. Р. Крутоголовъ, И. А. Свачковъ, Г. Д. Клочковъ.

Воззваніе.

По уполномочію правленія мѣстнаго комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста, покорнѣйше прошу всѣхъ, желающихъ принять дальнѣйшее участіе въ изготовленіи масокъ, предохраняющихъ отъ ядовитыхъ и удушливыхъ газовъ, применяемыхъ непріателемъ, въ огромномъ количествѣ требующихся для нашихъ дорогихъ защитниковъ родины,—являться на работы въ зимнее общественное собраніе, ежедневно отъ 10 до 2-хъ час. дня и отъ 4—7 час. вечера, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а также жертвовать матеріаломъ (марлей)

стратора со старшинством с 5.X.1906; произведение в чин губернского секретаря состоялось 31.V.1910; закончил службу в чине коллежского секретаря, в который был произведён за выслугу лет приказом от 13.XI.1915 со старшинством с 7.X.1914.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 26.VIII.1915 С.Э. Дувану Всемилостивейше был пожалован орден святого Владимира 4-й степени за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года. Орден установлен в награду подвигов, совершаемых на поприще государственной службы, и в воздаяние трудов, для пользы общественной подъемлемых; девиз ордена: «Польза, честь и слава».

Семёну Эзровичу при свидетельстве

Медаль
«За труды
по отличному
выполнению
всеобщей
мобилизации
1914 г.»

г. Таврического губернатора от 15.XI.1915 № 481 пожалована Высочайше учреждённая за труды по личному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года светло-бронзовая медаль для ношения на груди на ленте ордена Белого орла.

Высочайшим повелением Её Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны от 16.IV.1915 Дуван был Всемилостивейше назначен заведующим Приморской Её Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны санаторией для раненых воинов в городе Евпатории.

Орден
святого Владимира
4-й степени

Знак Краснаго Креста

С.Э. Дуван во френче военного типа с погонами чиновника и в чиновничьей форменной фуражке с круглой кокардой гражданского образца. На груди: орден святого Владимира 4-й степени, пожалованный ему 26.VIII.1915 за труды по мобилизации; на левой стороне груди на нагрудном кармане (справа на фото) — знак Краснаго Креста; на правой стороне груди на нагрудном кармане (на фото слева) — золотой знак в память 50-летия со дня утверждения Положения о губернских и уездных земских учреждениях, который у С.Э. Дувана с 23.V.1914. 1916 год. Фрагмент фото. Государственный архив Республики Крым

ПРИЗЫВ НА МЕСТО ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ В 1915 ГОДУ

Пост председателя земской управы 46-летний С.Э. Дуван оставил досрочно, в связи с избранием его на выборах 25.IX.1915 городским головой. Таврический губернатор утвердил это выдвижение гласных думы 6.XI.1915. Когда Семён Эзрович уходил с земской службы, Евпаторийское уездное земское собрание на своём заседании 17.XI.1915 в воздаяние его усердной и ревностной службы евпаторийскому земству как в качестве гласного земского собрания в течение нескольких трёхлетий, так и в качестве председателя уездной земской управы в трёхлетии с 1912-го по 1915 год, единогласно постановило увековечить о нём добрую память, выразивши единодушно благодарность всего собрания вставанием. Была учреждена земская стипендия имени Дувана в высших учебных заведениях в 350 рублей в год, выбор кандидатов на эту стипендию предоставили ему же пожизненно.

На заседании Евпаторийской городской думы 3 января 1916 года, где было много и посторонней публики, С.Э. Дуван обратился к гласным, коих присутствовало 32, со следующей речью:

— Прежде чем приступить к нашим занятиям, разрешите поблагодарить вас, господа гласные, за доверие, оказанное мне новым призывом на место городского головы. Ровно 10 лет назад, в 1906 году, я

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

впервые был поставлен на это почётное и в высшей степени трудное и ответственное место. Многое изменилось с тех пор в жизни города; изменился, конечно, и я. Меньше стало у меня сил, меньше, быть может, и энергии. Но одно во мне осталось неизменным — это моя горячая любовь к родному городу, моя преданность общественному долгу и, наконец, моя совесть. Это всё, что я могу предложить в данный момент избравшим меня. Пока позволят силы, я добросовестно буду вместе с вами нести обязанности первого слуги города.

Что касается результатов этой службы, то они будут зависеть, главным образом, от вас, господа. Городской голова работать без думы не может, равно как и дума может объединяться и с наибольшей пользой проявить свою деятельность только при полном взаимоуважении и доверии её городскому голове и к каждому из гласных в отдельности.

Нынешний состав думы призван к работе в исключительный исторический момент, переживаемый Россией и, в частности, нашим городом. С одной стороны, небывалая в истории, чудовищная по своим размерам война, требующая неисчислимых жертв и колоссального напряжения от каждого общественного учреж-

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

дения; с другой, — огромный перелом в экономической жизни нашего города, быстро возрастающее курортное значение его и присоединение к сети железных дорог, властно вызывает к жизни ряд давно назревших вопросов об улучшении благосостояния Евпатории, в то же время ставит перед нынешней думой новые необычной важности и значения задачи. Вот об этих, стоящих пред нами огромных задачах мне бы хотелось сказать здесь несколько слов.

Первейшей и неотложной из них является вопрос об участии города всеми доступными ему средствами в деле помощи государству в борьбе с нашествием врагов. Будет ли то забота о раненых или о семьях запасных, о призрении беженцев или о снаряжении армии, — во всех этих случаях мы, по мере сил, должны свято исполнить свой долг.

Вторым, не менее важным вопросом не только данного момента, но и постоянного благополучия Евпатории, является забота об улучшении её финансового положения. Вы все хорошо знаете, господа, что за последние годы городская касса испытывает крайние затруднения, и задолженность города приняла огромные размеры. Условия же военного времени привели нас к полному истощению. Уже

в сегодняшнем заседании вам предстоит решить вопрос об изыскании средств для уплаты процентов Херсонскому земскому банку по ипотечному долгу, лежащему на городской земле. И если мы немедленно не внесём этих процентов, составляющих сумму около 15 000 рублей, то единственное достояние города через 10–15 дней будет продано с публичного торга. Масса платежей предстоит нам по долгам в частные банки, в кассу городского и земского кредита, разным подрядчикам и контрагентам. Нам нечем уже оплачивать неотложные текущие расходы города, нечем платить жалованье служащим. Все счета перепутаны, арендные статьи запущены, внутренние позаимствования городской кассы из разных переходящих капиталов совершаются беспорядочно, и в финансовых операциях города происходит полнейший хаос. Всё это обязывает нас сосредоточить исключительное внимание на упорядочение городской кассы и на изыскание средств вначале к удовлетворению неотложных нужд данного момента, а затем и для осуществления мероприятий по поднятию общего благосостояния города и его благоустройства. Правда, поставленная нам задача не из лёгких, и в переживаемый государством момент наивысшего напряжения его платёжных сил городу с большой задолженностью особенно трудно выпутываться из создавшегося положения. Однако я ещё не вижу основания приходить в отчаяние.

Счастлирое географическое положение нашего города, его природные богатства, открытие движения по новой железной дороге, начинающаяся постройка порта, предстоящее сооружение санатории-здравницы Наследника Цесаревича, проявляющийся в правительственных сферах интерес к развитию отечественных курортов и, наконец, покровительство энергичного и неутомимого начальника нашей губернии глубокоуважаемого Н.А. Княжевича, дают нам основание надеяться, что при дружной совместной работе и внимательном отношении к возложенным на нас обязанностям нам удастся в конце концов преодолеть стоящие пред нами затруднения. Нам придётся первое время возбуждать ходатайства о пособиях, субсидиях и займах. Городу предоставляется право взимать попутный сбор с грузов, и я надеюсь, что наше ходатайство об этом при содействии губернатора увенчается успехом. Затем надлежит взяться за упорядочение существующих арендных статей: городской земли, бойни и электрического освещения.

Затем мы должны энергично взяться за устройство целого ряда городских доходных предприятий. Пора отрешиться от старой системы сдачи частным лицам самой выгодной отрасли городского хозяйства. Пора городу использовать имеющиеся в его распоряжении

целебные силы природы. Мы должны стремиться к сосредоточению в руках города всех предприятий, служащих делу общественного здоровья и благосостояния. Я не хочу этим посылать упрёка нашим предшественникам; в своё время они, быть может, были правы, поощряя частную инициативу. Тогда не было ещё в распоряжении города достаточных средств, и всякие затеи в области новых предприятий казались рискованными, не было перед Евпаторией тех широких горизонтов, какие стоят сейчас перед нашими глазами. Многие из вас, вероятно, хорошо помнят, что каких-нибудь 15–16 лет назад дачные участки ценились в гроши, и городское самоуправление с лёгким сердцем раздавало их целыми десятками. Совсем не то теперь, и нам пора уже проснуться. Пора взять инициативу в свои руки. Мы познали уже цену нашим сокровищам, мы найдём и средства их использовать.

В числе предприятий, осуществляемых с огромной пользой для населения и с выгодой для городской кассы, на первом месте должно быть поставлено сооружение крытых рынков и холодильников. Вместе с прибытием в Евпаторию первого поезда железной дороги вопрос о снабжении её всевозможными продук-

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

тами питания благополучно разрешился. Нам приходится теперь думать о способах сохранения продовольственных запасов в свежем виде и тем самым достигнуть их удешевления.

Безусловно доходным и общепользным предприятием является устройство водопровода, а вместе с ним и канализации. Отойдут в область преданий наши водовозы, которые зачастую доставляют нам воду в своих грязных бочках и тем самым подчас служат источником заразы.

Далее, учреждение городского общественного банка. Вопрос об этом подымался несколько лет тому назад, были ассигнованы даже средства и избран директор банка, но открытие затормозилось. Между тем существование такого банка, значительно отличающегося от других кредитных учреждений, в Евпатории принесёт огромную пользу среднему и бедному классу населения. Наряду с функционированием банка открытие городского ломбарда явится полезным и своевременным учреждением.

Одним из самых выгодных предприятий для города явится открытие городской аптеки. Притом мы будем иметь возможность отпускать лекарства по более дешёвой цене.

Устройством городских бань мы устра-

ним крупный дефект в нашем городе. Не говоря о том, что городские бани в высшей степени доходное предприятие, устройство общедоступного отделения даст возможность бедному и рабочему люду за сравнительно скромную плату пользоваться чаще баней, что и в гигиеническом отношении принесёт пользу.

Вполне назревшей и настоятельной необходимостью является открытие у нас городской хлебопекарни. Мало того, что мы сами не будем зависеть от каприза пекарей, мы будем иметь возможность регулировать цены на хлеб и тем самым не допустим населению переплачивать лишние деньги.

Устройство в городе казарм и размещение в них какого-нибудь, например, кавалерийского полка, будет оставлять ежегодно Евпатории 1-1 ½ миллиона рублей.

Вот в общих чертах те доходные предприятия, которые пришли мне в голову.

Переходя к общему благоустройству города, обращаю, господа гласные, ваше внимание на старый город, где улицы тонут в лужах и стоит невылазная грязь. Наша прямая обязанность замостить старый город, и я твёрдо уверен, что нам удастся выполнить эту задачу. Говорю это не на предвыборном собрании, а в заседании думы. У города не должно быть пасынков. Для него одинаково дороги интересы как старого, так и нового города. Освещения в старом городе нет,

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

если не считать фонарей, редко расставленных друг от друга и слабо освещаемых керосином. А ведь у нас богатая электрическая станция, которая в состоянии предоставлять жителям старого города электрическое освещение; они имеют на это право, так как несут свои повинности раньше, чем жители нового города.

Итак, вопрос благоустройства поставлен слабо; сравнительно лучше обстоит дело народного образования, но хуже всего обстоит у нас дело народного здоровья. К стыду нашему, у нас до сих пор нет городской больницы, если не считать земскую и амбулаторию. Я удивляюсь самоотверженности, терпению и мужеству наших врачей, которые работают в наших больницах. Слава Богу, что у нас эпидемии редки. Нас, очевидно, хранит Бог, и этим мы обязаны природе. Единственная больница наша — морской берег и степь; единственные лекарства — воздух и солнце; единственные санитары — буйные ветры, которые разметают от нас всякие миазмы. Нам необходимы городская больница, заразный барак и родильный приют. Пора осуществить переход земской больницы в ведение города. Много лет ведутся об этом переговоры, между городом и земством идёт бесконечная торговля, а население остаётся без надлежащей медицинской помощи. Будучи на земской службе, я ознакомился с постановкой дела земской больницы и скажу, что город должен принять её в своё ведение. Больница не удовлетворяет своему назначению и находится в данное время не на месте. Нужно построить больницу обширную, с родильным отделением и далеко за городом. Что касается заразного барака, то такой, как у нас имеется сейчас, — это преступление. Поражаюсь, как администрация до сих пор не обратила на него внимания и допускает лечить в нём больных. В нём нет даже достаточного персонала. Такая постановка дела немислима ни в одном благоустроенном городе. В данном случае положение среднего класса даже хуже беднейшего. Кто из вас рискнул бы поместить в такой барак кого-нибудь из своих близких? А поэтому нашей первой заботой во что бы то ни стало и возможно скорее должно быть осуществление перехода земской больницы в ведение города.

Не могу не остановить вашего внимания на некоторых пробелах в деле народ-

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

ного образования и воспитания. В деле построек городских школ мы приближаемся к нормальному положению, хотя и сейчас имеется налицо такое явление, что одна из городских школ ютится в буфете городского театра.

Хочу сказать несколько слов о нашей так называемой Пушкинской аудитории. Какой иронией звучит само название! Это всё, что хотите, только не аудитория, носящая имя великого поэта. Здесь происходили судебные заседания, здесь был постоянный сборный пункт новобранцев, здесь размещены войска. Сравнительно ещё недавно, лет 10 тому назад, Пушкинская аудитория отвечала своему назначению и обслуживала интересы населения: в ней устраивались литературно-музыкальные вечера, концерты, чтения и лекции. Народ жаждет просвещения, и что он получает для удовлетворения своих духовных потребностей? Пройдитесь по кинематографам, и вы увидите, что они переполнены народом, которому преподносят нелепейшие драматические сюжеты. Спектакли-общедоступники также полны народа... Необходимо создать Народный дом, в котором, помимо чтений и лекций, устроить кинематограф с демонстрированием картин научного содержания.

Пора подумать и об издании обязательных постановлений по строительной части. До сих пор мы сами видели свои развалины вроде пустопорожнего участка братьев Демерджи на главной улице нашего города. Ныне это не

должно иметь места. Теперь Евпатория на виду всей России, со всех концов её съезжаются и будут съезжаться многочисленные приезжие, и мы должны урегулировать строительную часть. Во многих городах существуют строительные правила, необходимо позаботиться об издании таковых и у нас, дабы каждый строящийся считался бы с ними и не возводил бы конюшен и ретирядов на главном фасаде своего дома.

Затем о насаждениях. Когда раздавались городские участки, городом было поставлено обязательным условие: устроить тротуар около своего участка и посадить два ряда деревьев. Посмотрите на чахлые деревья и на отсутствие тротуаров даже на главных улицах города, и вы увидите, что требования эти далеко не всеми выполняются. Есть дома, мимо которых надо проходить с особой осторожностью, дабы не сломать ноги. Говоря о насаждениях, я считаю необходимым увеличить их количество в городе и развести большие парки в районе будущих участков. Большую пользу городу в этом отношении может принести ежегодно устраиваемый детский праздник древонасаждения.

Необходимо дать названия всем улицам, ввести строгую нумерацию домов и установить при них фонари, чтобы и в ночное время возможно было отыскать нужный дом. Постепенно устраивая мостовые и вводя электрическое освещение в старом городе, надо устраивать их и на дачах.

В одном из своих докладов несколько лет тому назад я возбудил вопрос об уничтожении цыганской слободки. Старожилы знают, что это за клоака и какой очаг заразы она представляет собой. Наша нравственная обязанность принять радикальные меры к её уничтожению. Для этого надо скупить все хаты в ней, уничтожить их и выровнять это место. Жителям же Слободки отвести за городом место, распланировать, застроить его и раздать по участкам.

Теперь перейду к нуждам, связанным с улучшением курорта.

На первом месте стоит вопрос об упорядочении пляжа. Надо обратить самое серьёзное внимание на очистку пляжа от всяких нечистот и засорений, устроить соответствующие уборные, расставить скамьи и беседки и тому подобное. Сейчас нельзя перечислить

всех деталей, но надеюсь, что комиссия по благоустройству города приведёт пляж в наилучшее состояние.

Вопрос о постройке городской гостиницы уже подымался 6–7 лет тому назад. Нужда в ней огромная: существующие в городе гостиницы далеко не удовлетворяют тому количеству приезжих, какое бывает у нас теперь в сезон. Если сейчас гостиницы переполнены и приезжие вынуждены иногда ютиться до приискания квартир в помещениях агентства РОПиТ и в ванном заведении, то с окончанием войны, когда приезжих будет значительно больше, мы очутимся в безвыходном положении. Не следует опасаться того, что городская гостиница подорвёт цены в наших гостиницах. Летний сезон будет несомненно продлён, и они не останутся в убытке, городская же будет иметь возможность отдавать номера по сравнительно скромной цене.

Забота о питании приезжих больных — вопрос чрезвычайной важности. Он должен быть сосредоточен в руках города. Дело это настолько серьёзно, что будущая комиссия по народному здравью не оставит его без внимания и займётся его разработкой.

Постройка курзала в дачном районе, именование дачных улиц, устройство игр и развлечений для детей — вопросы насущные. О них необходимо позаботиться.

Постройка купален и ванного заведения в дачном районе является настоятельной потребностью момента. «Собачьи будки» вместо купален нетерпимы. Их надо поскорее уничтожить. Можно разрешить дачевладельцам устанавливать купальни, но только в строго определённых местах, чтобы не загораживать пляжа, и построенные по одному типу.

Что касается рекламы, то не следует щадить средств для рекламирования нашего курорта. Они окупятся с лихвой. На Евпаторию уже обращены взоры правительственных сфер. Летом прошлого года в Евпаторию приезжал чиновник по особым поручениям, командированный Министром земледелия, чтобы производить кинематографические съёмки во время лечения больных грязями. Евпаторией интересуются. В Петрограде читаются доклады об Евпатории и демонстрируются снимки. Теперь, не преувеличивая, можно сказать, что Евпатория станет мировым курортом. Сказка уже претворяется в действительность.

Общество курортного благоустройства, так много делавшее до сих пор для улучшения курорта, и впредь придёт нам на помощь. Председатель общества Г.Г. Постика и петроградские его члены д-р А.М. Брамсон и И.А. Дынин не перестают энергично работать на пользу курорта, скажу больше, они работают так, как никто из коренных граждан не работает. Их помощь будет служить большим подспорьем для города.

Вот приблизительно та задача, которую предстоит нам выполнить; вопрос лишь в том, справимся ли мы за такой короткий срок — 4 года — со всеми этими делами. Я полагаю, что успеем многое сделать. Сейчас будет только подготовительная работа комиссий. Хочется верить, что нынешняя дума проявит активную деятельность и господа гласные не пропустят ни одного заседания комиссии.

Мы должны, елико возможно, избегать всяких трений и недоразумений, часто происходящих по пустому поводу. Часто случалось, что гласные являлись в думу, совершенно не знакомые с докладом. Я убедительно прошу господ гласных обращаться ко мне и в управу за всякими справками, и я с великой готовностью буду их разъяснять. Важнейшие доклады будут печататься и рассылаться гласным на дом для ознакомления.

Итак, я верю, что дума будет у нас не только заседающая, но деловая и работающая, и потому мы многое сделаем.

Резюмируя всё сказанное, я сведу наши задачи к следующим основным положениям: 1-е — поднятие всеми доступными

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

нам мерами общего благосостояния и благоустройства города и курорта; 2-е — оздоровление города; 3-е — по возможности полное использование его целебных сил; 4-е — самая широкая муниципализация всех предприятий общественного пользования; и наконец, самое добросовестное служение общим интересам всего населения, а не отдельным лицам.

Конечно, все перечисленные мною предположения нельзя ещё считать законченной программой. Каждое из них в отдельности должно подвергнуться строгой разработке и, быть может, многим изменениям. А пока всё сказанное мною является только эскизным наброском предстоящего плана работ. Я позволил себе только поставить вехи на том пути городского прогресса, по которому нам с вами отныне следует пойти. Я закончу тем, с чего начал.

Принимая в такой исключительный момент в свои руки бразды городского самоуправления, мы тем самым выдали населению крупные векселя. Сплотимся же крепко в дружной работе, будем стремиться к самому прочному единению и в этом единении найдём силу не допустить наших векселей до протеста.

Итак, да поможет нам Бог, в добрый час!!!

«Речь городского головы была покрыта шумными аплодисментами гласных и присутствовавшей в зале заседания публики», — писали «Евпаторийские новости» (№ 1119 от 6.I.1916).

ВИЗИТ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ В ЕВПАТОРИЮ

Семейный портрет Императора Николая II и Императрицы Александры Фёдоровны с детьми. Ателье «Боассона и Эгтлер». Санкт-Петербург, 1913 год. Колоризация фото: Ольга Ширнина

16 мая 1916 года Евпаторию посетили царственные особы. К их приезду тогда тщательно готовились: в безукоризненное состояние были приведены дороги и фасады, городской пляж; город от вокзала до лазарета художественно оформили в соответствии с утверждёнными эскизами. По маршруту движения кортежа, разработанному оптимальным образом, фасады домов и храмов, особенно Свято-Николаевского собора, портала и двора караимских кенас, празднично украсили драпировками из ткани, флагами, задекорировали гирляндами, составленными из зелени и цветов, расстелили и вывесили ковры. На балконах развевались национальные флаги, в окнах и витринах магазинов красовались портреты Государя Императора, повсюду были развёрнуты транспаранты. О высоком уровне подготовки говорят кадры документальной хроники¹ и фото-

снимки. Внимательному взгляду заметно, что специально оговаривался и внешний вид всех тех, кто выходил встречать Государя. Многие, особенно учащиеся евпаторийских учебных заведений, держали в руках букеты цветов, во всём чувствовалось особенное настроение. На торжественном заседании городской думы 27.V.1916, посвящённом итогам визита в Евпаторию Царской семьи, особую благодарность выразили городскому архитектору А.Л. Генриху, приложившему немало труда для приведения в блестящее состояние проездной дороги, городского пляжа и другого (корреспондент городской газеты отмечал: «Исключительно благоприятные местные условия и целесообразно намеченный

¹ Историки В.А. и М.В. Кутайсовы обнаружили документальный фильм производства акционерного общества «А. Дранков и К^о» длительностью 4 мин. 57 сек. в Центральном государственном архиве кинофотофо-

нодокументов (Санкт-Петербург). Кинохроника пребывания Августейших особ 16.V.1916 в Евпатории запечатлела и С.Э. Дувана — у собора, мечети и кенасы.

Объявление в газете «Евпаторийские новости» № 1179 от 16.V.1916.
Российская государственная библиотека

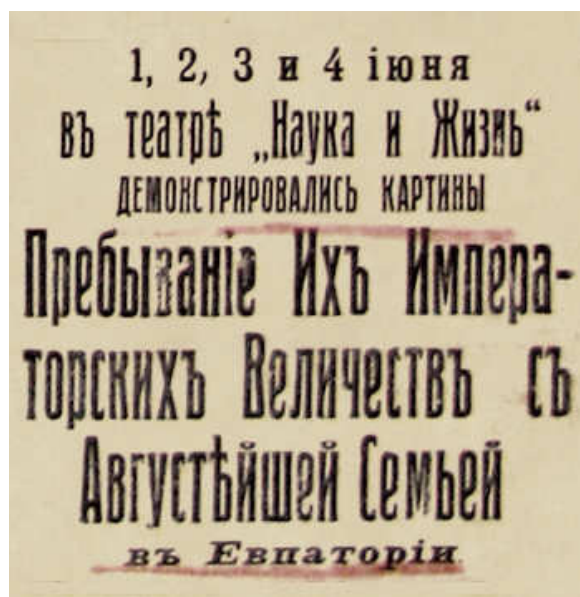
маршрут следования Царской семьи дали возможность буквально каждому гражданину очень близко лицезреть Царскую семью»), жандармскому подполковнику И.П. Астраханцеву за образцовый порядок и содействие по организации почётной охраны, состоявшей из 400 человек — граждан Евпатории разных сословий и национальных общин².

Визит Императора Николая II и Императрицы Александры Фёдоровны³ с Наследником Цесаревичем и Великими князьями, 16.V.1916 прибывших в Евпаторию на Царском поезде⁴, оставил яркий

² Благодарности удостоились тогда и техник Алексей Михайлович Попов, гласные городской думы Исаак Борисович Шишман и Борис Дмитриевич Пеховский, а также исправник Пётр Андреевич Никифоров.

³ Александра Фёдоровна (6.VI.1872–17.VII.1918) — последняя российская Императрица (1894–1917), жена Императора Николая II. Урождённая принцесса Гессенская, внучка английской королевы Виктории. Полное родовое имя при рождении (до принятия православия) — Алиса Виктория Елена Луиза Беатриса. В семье её называли Алисой.

⁴ В 1915 году рельсовым путём связали 54 версты (61 км) линейного отрезка сообщением «Сарабуз — Евпатория» Лозово-Севастопольской железной дороги. Старт деятельности строительного управления под общим руководством начальника работ — инженера путей сообщения д.с.с. В.А. Розанова был дан 15.IV.1915, а предварительных изысканий на месте — 15.V.1915. Непосредственное наблюдение за ходом железнодорожного строительства осуществлял заместитель начальника работ — инженер путей сообщения коллежский советник П.А. Богуславский. Открытие рабочего движения состоялось 21.X.1915, когда в Евпаторию прибыл первый поезд, состоявший из семи пассажирских вагонов и одного служебного, со строителями, приёмной комиссией и Таврическим генерал-губернатором Н.А. Княжевичем. Поезд был встречен торжественно — городской голова Евпатории М.М. Ефет преподнёс хлеб-соль, а С.Э. Дуван, председатель земской управы, вручил губернатору благодарственный адрес «за деятельную инициативу и содействие в быстром

Объявление в газете «Евпаторийские новости». Приложение к № 1186 от 12.VI.1916.
Евпаторийский краеведческий музей

след в истории города. «Вчера Евпатория была очастливлена приездом Их Императорских Величеств Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Фёдоровны с Наследником Цесаревичем и Августейшими дочерьми», — с такими заголовками выходили местные газеты. Одна из них — «Евпаторийские новости», подробному описанию события посвятила восемь страниц специально изданного Приложения к № 1186 от 12 июня 1916 года (см. Приложение V⁵).

На перроне высоких гостей приветствовал Таврический губернатор, генерал-майор Свиты Н.А. Княжевич, галантно преподнёсший Императрице роскошный букет белой акации, перевязанный старинным татарским полотенцем. Уездный предводитель дворянства д.с.с. Саид-бей Булгаков радушно встретил гостей хлебом-солью, одарил розами; приветствие от земства зачитал заступавший место председателя земской управы А.И. Шило, а городской голова Евпатории С.Э. Дуван в своей речи сказал: «Ваше Императорское

осуществлении постройки железной дороги, имеющей весьма важное значение для жизни Евпаторийского уезда» (по ходатайству местного самоуправления станция Джамин ветки Сарабуз — Евпатория стала называться Княжевичи»; в 1952 году она получила новое имя — Яркая, а станция Сарабуз — Остряково). Позднее важной задачей стала организация строительства курортной линии с полноценным пассажирским вокзалом и других сооружений на станции Евпатория-Курорт, за решение которой взялась строительная контора А.В. Самодумского и И.Б. Соркина, и подряд был сдан в срок — 15.VI.1916.

⁵ Приложение V. Специальный выпуск газеты «Евпаторийские новости». Приложение к № 1186 от 12.VI.1916. Евпаторийский краеведческий музей.

Всеволод Стрекаловский.
Портрет Императора Николая II.
1914–1917 гг.
Бумага, акварель, 25 x 19 см.
Вашингтонский музей-усадьба
Хиллвуд

ИЗ ДНЕВНИКА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II: 16-го мая. Понедельник.

В 8 час. утра прибыли в Евпаторию, когда я ещё спал. В 10 час. вышли из поезда и, приняв депутации, поехали в город. Погода была тёплая, серая и ветреная. Посетили собор, мечеть и кинассу караимов, которую также посетил Александр Павлович в 1825 г. Затем осмотрели лазарет Аликс — приморскую санаторию с ранеными из Ц. Села. Прошёл с Алексеем к морю и осмотрел ванны. Побывали ещё в земской уездной больнице и вернулись в поезд в час с ¼. После завтрака отправились запросто в город в дальний его участок на дачу, занимаемую Аней. Дети резвились на берегу на чудном песку. Хотелось выкупаться, но воздух был прохладен. Выпив у неё чаю, приехали в поезд и в 6 ¼ уехали из Евпатории. Город производит очень приятное впечатление, и надо надеяться, разовьётся в большое и благоустроенное лечебное место. Довезли Аню до ст. Сарабуз*.

* Дневники Императора Николая II. 1894–1918. Том 2. 1905–1918. Часть 2. 1914–1918 / Отв. ред. С.В. Мироненко. М. : РОССПЭН, 2013. 784 с.

Величество! Со времени присоединения Крыма к Великой Российской Империи все Венценосные Предки Ваши и Вы, Государь, неоднократно удостаивали многие местности Тавриды своим Высоким посещением. Наш город долго оставался пасынком среди своих счастливых соседей, и прошло уже 90 лет с тех пор, как Евпатория была очастливлена приездом Высочайших Особ. Сегодня на мою долю выпало такое же безграничное счастье, какого в 1825 году

удостоился мой дед, также в качестве городского головы приветствовавший от имени населения Императора Александра Благословенного при въезде его в Евпаторию. Как коренной житель города и представитель его, я приемлю смелость верноподданнейше доложить Вашему Императорскому Величеству, что всё разноплеменное население Евпатории, как один человек, проникнуто искренним неподдельным чувством любви и преданности к Державному Хозяину Земли Русской и Августейшей семьи Его. Примите, Великий Государь, в изъявление чувств наших от доброго сердца хлеб-соль и низкий поклон от взысканного милостями Вашими населения Евпатории». Тогда же Семён Эзрович и преподнёс в дар Императрице Александре Фёдоровне 30 тысяч рублей, сложенных в древнюю арабскую шкатулку с художественными инкрустациями из слоновой кости — личные пожертвования гласных Евпаторийской городской думы на нужды раненых воинов. Здесь же присутствовали и депутации от жителей города — русских, татар, караимов, армян, греков, поляков, евреев и крымчаков.

В Евпаторию с Царским поездом прибыли также Его Высочество Князь

Императрица Александра Фёдоровна
и Цесаревич Алексей, 1913 год.
Колоризация фото: Ольга Ширнина

Великие княжны
Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия. 1916 год.
Колоризация фото: Ольга Ширнина

Прибытие Царского поезда.
Уездный предводитель дворянства
д.с.с. Саид-бей Булгаков встречает Императора.
Евпатория, 16.V.1916.
Российский государственный архив кинофотодокументов

Таврический губернатор Н.А. Княжевич представляет Императору уездного предводителя дворянства Саид-бея Булгакова

Приветствие от земства зачитывает замещающий место председателя земской управы А.И. Шило

Приветствие городского головы Евпатории С.Э. Дувана

С приветствием от Таврического и Одесского духовного караимского правления выступает гахам С.М. Шапшал

Приветствие мусульманского муфтия

Представители городских властей, национальных общин приветствуют Императора Николая II, Императрицу Александру Фёдоровну и их детей на перроне вокзала во время встречи. Среди присутствующих: министр Императорского Двора генерал-адъютант граф В.Б. Фредерикс; командир Свиты Его Императорского Величества Конвоя генерал-майор свиты А.Н. Граббе; флаг-капитан, генерал-адъютант К.Д. Нилов и др. Евпатория, 16.V.1916. Российский государственный архив кинофотодокументов

Государственный архив Республики Крым

Иван Константинович Романов; свитная фрейлина Императрицы баронесса С.К. Буксгевден; Министр Императорского Двора Российской империи граф В.Б. Фредерикс; министр Императорского двора и главнокомандующий Императорской квартиры генерал-адъютант К.Д. Нилов; дворцовый комендант свиты Его Величества генерал-майор В.Н. Воейков; гофмаршал свиты Его Величества генерал-майор князь В.А. Долгоруков; командир собственного Его Величества конвоя свиты Его Величества генерал-майор граф А.Н. Граббе-Никитин; командир собственного Его Величества сводного пехотного полка Свиты Его Величества генерал-майор А.А. Ресин; флигель-адъютант граф Д.С. Шереметев; исполняющий должность начальника военно-походной канцелярии Его Величества флигель-адъютант К.А. Нарышкин; лейб-хирург Его Величества профессор С.П. Фёдоров и др.

После представления должностных лиц Их Императорские Величества с Августейшими детьми проследовали на подъезд вокзальной площади, по сторо-

Вид железнодорожного вокзала перед прибытием Царской семьи. Евпатория, 16.V.1916.
 Российский государственный архив кинофотодокументов

нам которой находилось около тысячи евпаторийцев. Громкое многоголосое ура, гимн, исполненный оркестром мужской гимназии, и кортеж последовал в город, к собору во имя святителя Николая Чудотворца, где в 11 часов под звон колоколов и непрерывное ура учащихся, преподавателей и руководителей городских учебных заведений высокие гости проследовали в храм, над входом в который было вывешено красиво украшенное полотнище с начальными словами официального государственного гимна Российской империи «Боже, Царя храни». Ближайшая и лучшая подруга императрицы Александры Фёдоровны

Загрузка автомобиля в автогараж, ~ 1914 год. В хвосте Царского поезда находились два четырёхосных двадцатиметровых вагона, включавших в себя гараж на пять автомобилей, помещения для ремонта, хранения запасных частей и горюче-смазочных материалов*

* Зимин И.В. Александровский дворец в Царском Селе. Люди и стены, 1796–1917. Повседневная жизнь Российского Императорского двора. — Москва : Центрполиграф; Санкт-Петербург : Русская тройка-СПб, 2015. 635 с.

Император Николай II, Императрица Александра Фёдоровна, Наследник Цесаревич Алексей, Великая княжна Ольга выходят из Свято-Николаевского собора. Дуван (справа) отдаёт честь. Евпатория, 16.V.1916. Российский государственный архив кинофотодокументов

Анна Александровна Вырубова, которая отдыхала на даче С.Э. Дувана, так описывала это: «Встреча в Евпатории была одна из самых красивых. Толпа инородцев, татар, караимов в национальных костюмах, вся площадь перед собором — один сплошной ковер розанов. И всё это залито южным солнцем»⁶. В Свято-Николаев-

⁶ Фрейлина её Величества: Дневник и воспоминания А. Вырубовой. — М., 1990. С. 162–163.

ском соборе архиепископ Таврический и Симферопольский Димитрий отслужил молебен с провозглашением многолетия Царскому дому, державе российской, русскому воинству и благословил Императора иконой святителя Николая Чудотворца.

Цесаревич Алексей и фрейлина Её Величества А.А. Вырубова во время посещения караимской кенасы. Государственный архив Республики Крым

Августейшее семейство во время посещения караимской кенасы в сопровождении Таврического и Одесского караимского гахама С.М. Шапшала. На переднем плане слева направо: городской голова Евпатории С.Э. Дуван (отдаёт честь), евпаторийский старший газзан Б.С. Ельяшевич, симферопольский газзан И.Ю. Ормели. Российский государственный архив кинофотодокументов

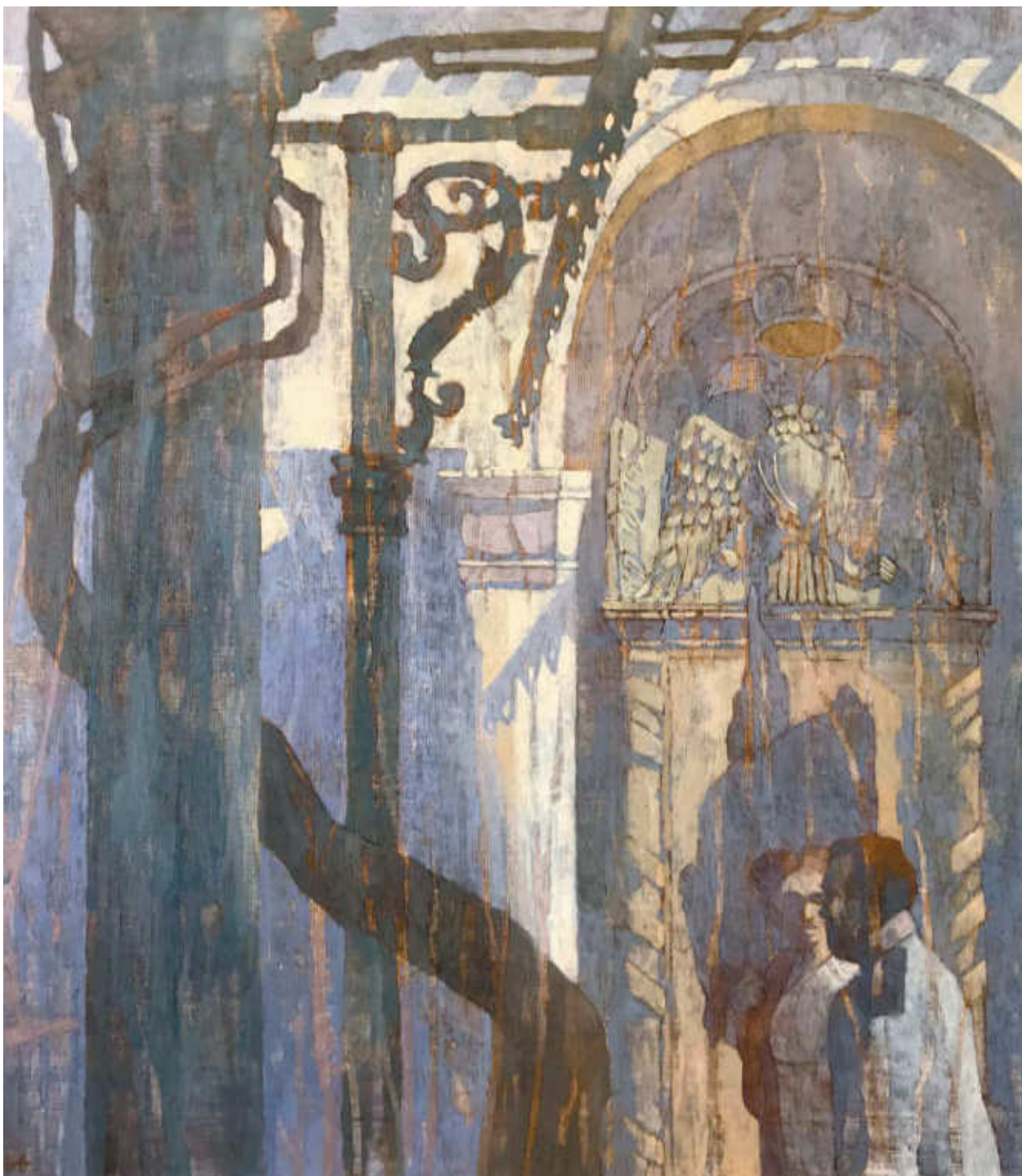

Командир 1-го железнодорожного полка генерал-майор С.А. Цабель (слева), генерал-майор русского корпуса жандармов, начальник Императорской дворцовой охраны А.И. Спиридович (справа), сопровождавшие Царскую семью в поездке в Евпаторию, у обелиска, установленного в ознаменование посещения Императором Александром I караимской кенасы в 1825 году. Евпатория, 16.V.1916. Российский государственный архив кинофотодокументов

В мечети Хан-Джами высоких гостей встречал имам Мустафа Эфенди с приветственным словом: «Мусульмане Евпатории и уезда неизмеримо счастливы приветствовать Ваше Императорское Величество, повергая к священным стопам Твоим, Великий Государь, наши верноподданнические чувства преданности и безграничной любви». В караимских кенасах хлебом-солью на роскошном резном деревянном блюде, украшенном орнаментами из оксидированного серебра чеканной работы, Царскую семью приветствовали духовный глава караимов гахам Таврический и Одесский Серая Маркович Шапшал и восемь почётных прихожан. В своей речи гахам отметил, что несмотря на малочисленность, караимы отправили одну пятую часть своих мужчин на поля брани Первой мировой войны. Он сказал: «Караимы, являющиеся исконными и коренными обитателями Евпатории и составляющие большинство инородческого населения сего города, где сосредоточены их духовно-просветительные учреждения и где имеет пребывание их

Императорский автомобиль марки «Делоне-Белльвилль» у караимских кенас. Государственный архив Республики Крым

Ирина Ива. Россия ушедшая...
Царская семья в кенасах, Евпатория, Крым. 2018.
Холст, акрил, масло, 80 x 70 см. Частная коллекция

духовный глава, счастливы приветствовать Ваше Императорское Величество, Государыню Императрицу, Наследника Цесаревича — наше Красное Солнышко и Великих княжон с благополучным приездом в наш город и повергают к Священным стопам Вашего Императорского Величества одушевляющие их чувства верноподданнической преданности».

От имени еврейской общины Императора приветствовал Шлёма Иосифович Элькин. Автокортеж останавливался у стен главной городской синагоги — Купе-

ческой (проект А.Л. Генриха), «роскошно декорированной тканями национальных цветов и зеленью», где при большом скоплении молящихся и с участием специально приглашённого из симферопольской синагоги хора было совершено торжественное богослужение. «В момент проезда Государя и Царской Семьи по Караимской улице мимо синагоги весь хор во главе с кантором, выстроившись на балконе синагоги, убранном коврами и цветами, исполнил гимн, трижды повторённый при громких криках «Ура!». Такое же торжественное богослужение было совершено и в Ремесленной синагоге Егия Капай.

Следующим пунктом была Приморская санатория (проект А.Л. Генриха).

Титульный лист специального выпуска газеты «Евпаторийские новости» — Приложения к № 1186 от 12.VI.1916. Евпаторийский краеведческий музей

Ко времени приезда Императора в Евпаторию уже минуло двадцать месяцев от начала Первой мировой войны. Российское общество Красного Креста и община сестёр милосердия арендовали Приморскую санаторию для размещения лазарета Её Императорского Величества императрицы Александры Фёдоровны, одной из руководительниц общества. Заведующим санаторией был назначен председатель Евпаторийской

земской управы С.Э. Дуван. За год до этого, в апреле 1915 года, Семён Эзрович, будучи принят Императрицей в Царском Селе, преподнёс ей фотоальбом с видами Евпатории и поведал о природных лечебных факторах курорта. Под впечатлением от этой встречи Александра Фёдоровна отправила супругу, находящемуся в Севастополе, письмо, в котором просила обратить внимание на Евпаторию: «Я хочу попросить Дувана, который там выстроил театр, улицы и т. д., быть зав. хозяйством. Княжевич думает, что он может помогать материально». В результате в Приморской санатории был открыт лазарет, а 13.V.1915 Император принял решение о создании у Мойнакского озера Всероссийской грязелечебницы имени Наследника Цесаревича Алексея Николаевича.

Императрица и Великие княжны Ольга и Татьяна прошли специальные курсы военных хирургических сестёр милосердия, младшие Великие княжны Мария и

Императрица Александра Фёдоровна (справа в профиль), Великие княжны Ольга и Татьяна (по центру), фрейлина Анна Вырубова (слева) в царскосельском лазарете с ранеными, 1914 год. Государственный архив Российской Федерации. Колоризация фото: Ольга Ширнина

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

Анастасия — домашние курсы медицинских сиделок; работали в царскосельском Дворцовом лазарете № 3 для раненых офицеров и в других лазаретах. По воспоминаниям лучшей подруги Императрицы, тоже ставшей сестрой милосердия, — А.А. Вырубовой: «Государыня, забыв свои недомога-

ния, занялась лихорадочно устройством госпиталей, формированием отрядов, санитарных поездов и открытием складов Её имени в Петрограде, Москве, Харькове и Одессе. В Царском Селе Государыня организовала особый эвакуационный пункт, в который входило около 85 лазаретов для раненых воинов в Царском Селе, Павловске, Петергофе, Луге, Саблине, Евпатории и других местах».

Император Николай II, Императрица Александра Фёдоровна, Наследник Цесаревич Алексей, Великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия обходят строй раненых, прибывших на лечение из царскосельского лазарета в евпаторийскую санаторию.

Среди присутствующих: начальник Евпаторийского лазарета полковник П.А. Крыжановский (с подвязанной рукой), командир Свиты Его Императорского Величества Конвоя генерал-майор свиты А.Н. Граббе, министр Императорского Двора генерал-адъютант граф В.Б. Фредерикс, генерал-майор свиты начальник военно-походной канцелярии К.А. Нарышкин и др.
Евпатория, 16.V.1916.

Российский государственный архив кинофотодокументов

Император Николай II,
Императрица Александра Фёдоровна,
Наследник Цесаревич Алексей,
Великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия
в сопровождении свиты и раненых офицеров.
Среди присутствующих:
министр Императорского Двора
генерал-адъютант В.Б. Фредерикс,
дворцовый комендант
генерал-майор свиты В.Н. Воейков и другие.
Евпатория, 16.V.1916.
Российский государственный архив кинофотодокументов

В Приморской санатории Их Императорских Величеств и Их Императорских Высочеств встречали начальник лазарета полковник Крыжановский, начальник царскосельского эвакуационного пункта полковник Вильчковский и заведующий санаторией Её Величества городской голова Дуван. На внутренней территории лечебного учреждения выстроились офицеры и нижние чины из числа выздоравливающих — приняв рапорт от

начальника лазарета, Император обошёл их строй и вручил награды, Государыня же с дочерьми озаботилась осмотром всех помещений и посещением палат воинов, которые были ранены тяжело, их моральной поддержкой, чего каждый из них трепетно ожидал.

Далее в сопровождении начальника лазарета и заведующего санаторией С.Э. Дувана Его Величество с Наследником Цесаревичем пешком прошли на пляж, где Император интересовался способами лечения и применением песочных ванн. Обрато возвращались по улице Дувановской, и эта 20-минутная прогулка стала апофеозом всего визита, наглядно демонстрирующим единение Императора с народом. Каждый мог достаточно близко лицезреть Царя. Громкие крики ура, всеобщий восторг и умиление, у многих слёзы на глазах — в несколько рядов стоящее вдоль улицы население приветствовало Венценосных особ очень тепло и радостно.

Фото на память с ранеными и медицинским персоналом.
Начальник лазарета полковник П.А. Крыжановский
с перевязанной рукой по центру справа,
заведующий Приморской санаторией С.Э. Дуван
справа в белом сюртуке.
Евпатория, 16.V.1916.
Государственный архив Республики Крым

В период 1915–1917 гг. Приморская санатория сдавалась внаём Российскому обществу Красного Креста и общине сестёр милосердия для размещения лазарета Её Императорского Величества Императрицы Александры Фёдоровны, одной из руководителей общества. Благодаря заведующему рентгеновским и электротерапевтическим кабинетами этого лечебного учреждения Кириллу Павловичу Афанасьеву (1887–1935) имеются фотографии, запечатлевшие будни лазарета. Альбом семьи Афанасьевых «Евпатория: 1915–1921» хранится в Научной библиотеке «Таврика» им. А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды.

К.П. Афанасьев проводит сеанс грязелечения

Лечебные ванны

Собрание раненых и сестёр милосердия лазарета

Сеанс диадинамотерапии.
Лечение токами Бернара
— метод лечения электрическим
током частотой 50–100 Гц

Сеанс франклинизации.
Электростатический душ —
метод лечения постоянным электрическим
полем с высоким напряжением

Сёстры милосердия
у памятника С.И. Шакаю
в Шакаевском саду.
Приморская санатория

Сотрудники лазарета

Группа раненых (нижние чины) и медперсонал во дворе лазарета

К.П. Афанасьев проводит сеанс светолечения

К.П. Афанасьев (сидит) и сотрудники лазарета

Перед отъездом на грязи в Евпаторию меня осматривал доктор Боткин, лейб-медик Царской семьи*.

Не люблю, когда доктора слушают моё сердце. Он повторил всё сказанное мне двадцать лет назад доктором Николаевским.

— С вашим сердцем вам нельзя служить в строю. Вы можете выдержать лишь в условиях строгого режима тыловой жизни.

— Но как же, доктор, с этим самым сердцем я делал под огнём версту и две бегом, проводил дни и ночи в пылу сражения, забывая о себе!

— Чувство долга иногда может нас вынудить далеко перейти предел возможного. Но на этом нельзя строить расчёты. Покажитесь мне ещё раз по возвращении из Евпатории.

Пребывание наше в Крыму было сказкой. Дуван, подаривший эту санаторию Императрице, делал всё возможное, чтоб развлечь и успокоить своих гостей. После спектаклей мы ездили к нему в имение, катались под парусом по лазурным волнам

Иван Тимофеевич Беляев
(1875–1957),
генерал-майор

Чёрного моря, ночью всей царскосельской компанией ездили в bau Rivage («Бури-ваш» по местному произношению), где нас ждали традиционные чебуреки, забывая всё на свете — и настоящее, и будущее. Пока, наконец, я получил неожиданную телеграмму из Питера: «Приезжайте немедленно <...>».

Я бросил лечение — оставалось ещё несколько грязевых сеансов — и мы помчались обратно. <...>

В Царском я встретил Боткина.

— Удивительно, — говорил он, осмотрев меня, — ваше сердце неузнаваемо! Оно функционирует превосходно, вы можете ехать, куда угодно!*

РЕТРОСПЕКТИВА

* Получив ранения на фронтах Первой мировой войны, И.Т. Беляев находился в Евпатории на реабилитации (1916). После Гражданской войны через Турцию и Болгарию эмигрировал в Парагвай, где отличился в самом кровопролитном латиноамериканском сражении XX века — Чакской войне (1932–1935) между Парагваем и Боливией за обладание частью области Гран-Чако. Национальный герой Парагвая.

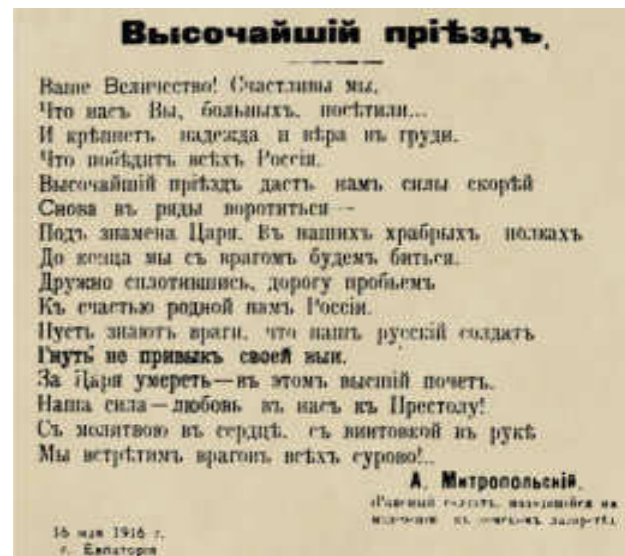
** Беляев И.Т. Записки русского изгнанника // Простор. — 1996. — № 4. С. 31.

Во время переезда Императорской четы к дальнейшему пункту пребывания — земскому лазарету, размещённому в Дачном районе на базе Евпаторийской школы-санатории для глухонемых детей Александровского отдела Попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны (проект А.Л. Генриха), на пляж опустился аэроплан, прилетевший из Севастополя с телеграммой о ходе военных действий, поступившей из Ставки командования. «Лётчик лейтенант Крыгин с прапорщиком-наблюдателем совершил пролёт из Севастополя в Евпаторию за 45 минут», — сообщала городская газета «Евпаторийские новости» в номере от 17 мая.

При обходе земского лазарета в сопровождении уполномоченного лазаретов Таврической губернии чиновника по особым поручениям при Таврическом губернаторе Н.Н. Щербинского и председателя уездного комитета помощи раненым, больным и нуждающимся воинам, городского головы С.Э. Дувана были внимательно осмотрены палаты, состоялась встреча со старшим врачом Б.И. Казасом, а также с его помощницей доктором Р.М. Авах, ранеными и медперсоналом. Государь наградил четырёх воинов Георгиевскими медалями IV степени.

По выходе из лазарета воспитанницы Донузлавского земского 2-классного училища во главе с инспектором народных училищ Хрущёвым приветствовали всю Высочайшую делегацию глубокими поклонами. Коленопреклонённая ученица III отделения Антонина Саранча преподнесла Государыне Императрице

букет полевых цветов, сказав при этом: «Матушка Царица! Прими от крестьянских детей за заботы о наших отцах и братьях на войне». Солдат А. Митропольский, излечивающий раны в лазарете, посвятил этому событию своё простое искреннее стихотворение:

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости», Приложение к № 1186 от 12.VI.1916. Евпаторийский краеведческий музей

Далее в Императорском поезде состоялся завтрак, на который удостоились приглашения, кроме лиц Государевой Свиты, Таврический губернатор Свиты Его Величества генерал-майор Княжевич, предводитель дворянства д.с.с. Саид-бей Булгаков, начальник охраны Крымского побережья генерал-майор Радов, начальник санатории Её Величества полковник Крыжановский, городской голова Дуван и исполняющий обязанности председателя земской управы Шилю.

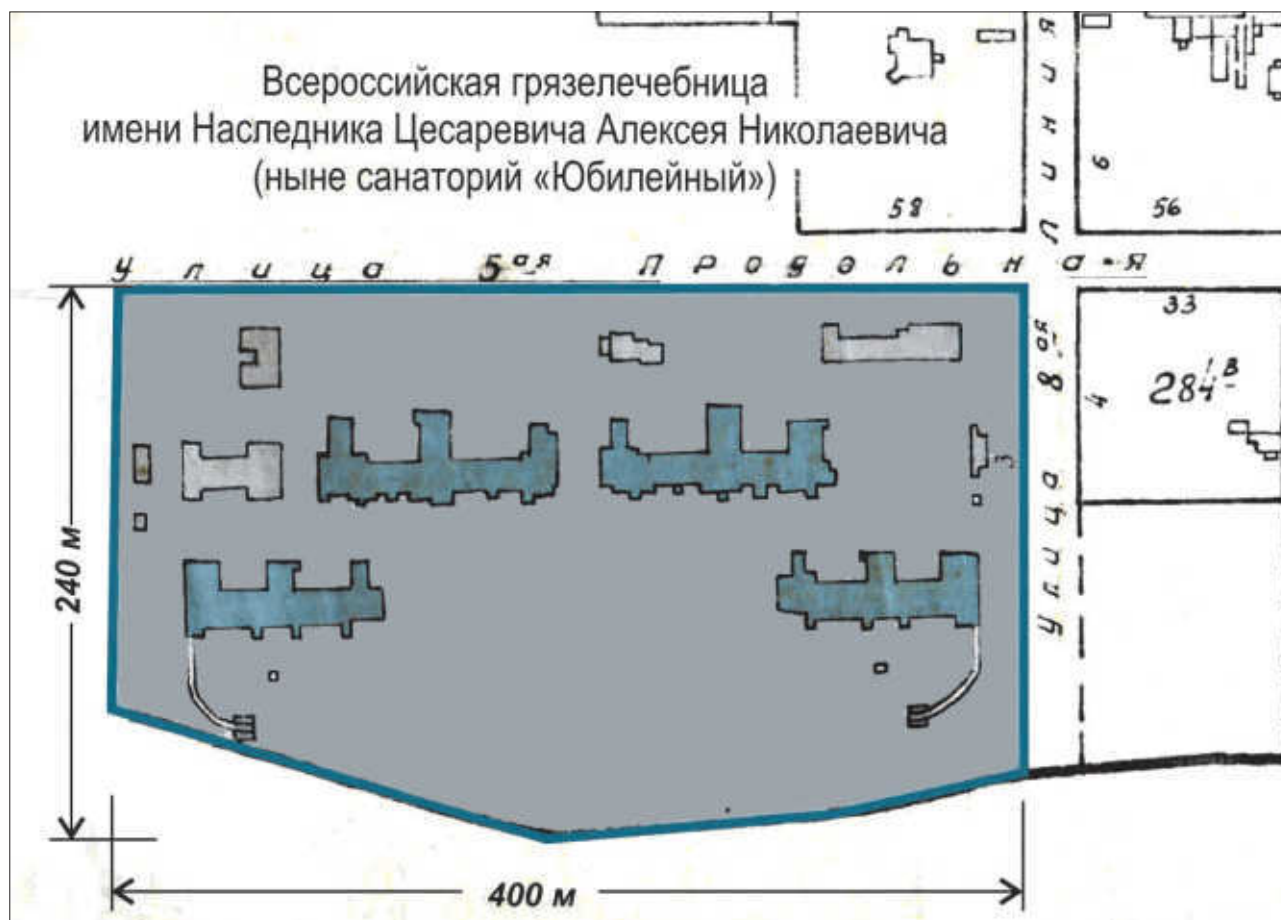
В тот же день Государь в сопровождении губернатора и городского головы проехал «для осмотра отведённых городом под устройство санатории имени Цесаревича Алексея семидесяти десятин загородного пляжа, расположенного между грязевым озером и морем.

Здесь, по мысли Государя, намечено было сооружение санатории на 700 кроватей, оборудованной по последнему слову науки всеми приспособлениями для лечения. Причём имелось в виду, по окончании войны предоставить некоторое количество кроватей для пользования раненых офицеров всех союзных стран»⁷.

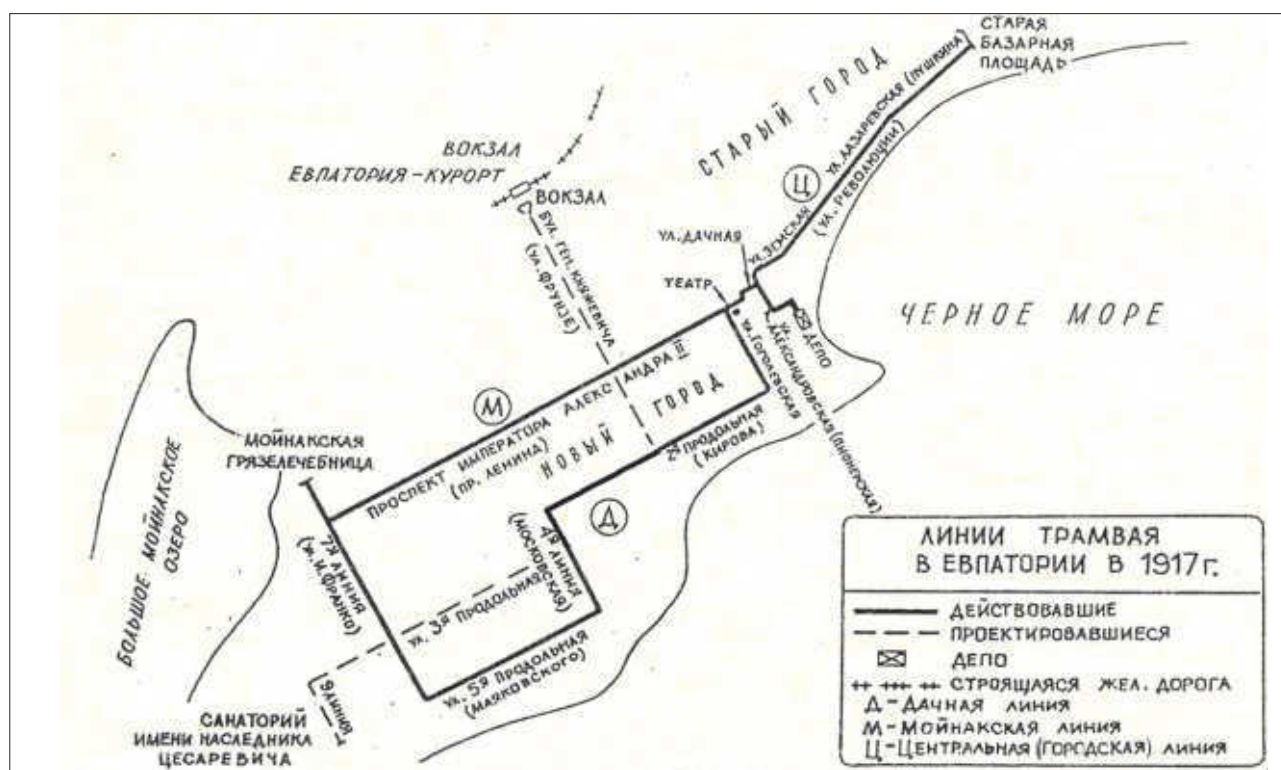

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости», Приложение к № 1186 от 12.VI.1916. Евпаторийский краеведческий музей

⁷ Император Николай II. (Из воспоминаний бывшего Евпаторийского головы С. Дувана). К 36-й годовщине екатеринбургского злодеяния. — Часовой, № 344, июль 1954 г. С. 11-13.

Расположение корпусов Всероссийской грязелечебницы имени Наследника Цесаревича Алексея Николаевича. Весь квартал, с юга ограниченный набережной, нынешними улицами: с востока — Павлика Морозова (ранее улица 8-я Линия), с севера — Маяковского (ранее улица 5-я Продольная) и пустырьём с запада, — с 1970-х занимал санаторий «Юбилейный». Детская здравница, расположенная в окружении живописного парка санаторно-курортной зоны Евпатории, в 30 м от берега Чёрного моря и 200 м от озера Мойнаки, в 2017 году безвозмездно передана в собственность Республики Башкортостан. Здесь ожидается масштабная реконструкция. Фрагмент плана города Евпатории, 1938 год. Моделирование: Татьяна Савченко

План «Линии трамвая в Евпатории в 1917 году», на котором указаны и старые, и новые названия улиц, а также с названием «санаторий имени Наследника Цесаревича» — Всероссийская грязелечебница имени Наследника Цесаревича Алексея Николаевича

Два исторических документа.

Наши получены два документа, *) и в-
ше право считается историческим для
дальнейших судеб Евпатории. Из них
вытекает, что:

1) Евпатория окончательно избрана местом
для постройки Алексеевской санатории.

2) Предложение города предоставить
бесплатно землю под санаторию
принято Советом Министров, как
спешнейшей факт.

3) Ненадолго указав о компенсаци-
онных дарь города общесанитарных
улучшениях в пользу Совета Министров
не выдана.

4) Алексеевская санатория при функцио-
нировании в течение всего года
(?) может и просит увеличить число
привлеженных курортных больниц на

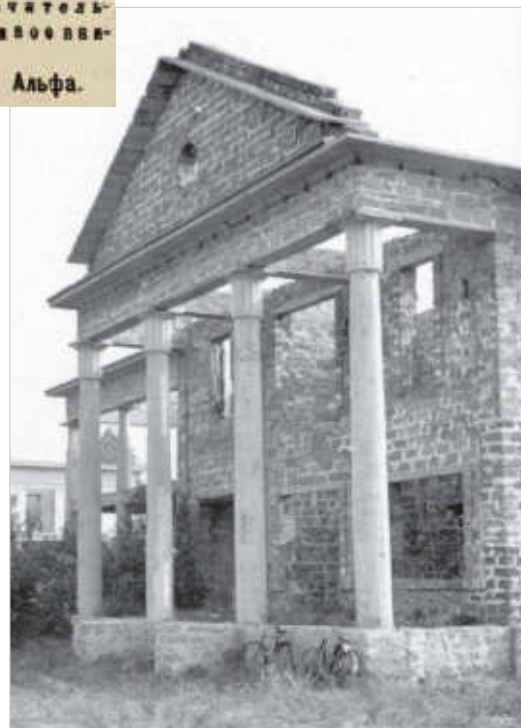
5000 человек, при чем санатория прежде
всего служить нуждам пострадавших на
войне.

5) Если перевести на язык цифр дарь
города Евпатории, оцененный в
два миллиона, то он выразится в
сумму 120 тыс. руб. ежегодно, (счи-
тая 6% годовых) которая могла бы
вступать в городской кассу, если город
реализовал бы эту землю для своих
нужд.

Такой исключительный дарь
обязывает руководителей жизни города и
курорта настойчиво говорить о своих
нуждах перед лицом правительства и
законодательных учреждений и должен
дань им право на исключитель-
ный интерес и особое внима-
ние.

Альфа.

Вырезка из газеты
«Евпаторийские новости»
№ 1119 от 6.I.1916.
Российская государственная
библиотека

Здания Всероссийской грязелечебницы
имени Наследника Цесаревича Алексея,
фото 1954 г.

На основе этих корпусов к 1969 году был построен
детский клинический кардиологический санаторий,
которому дали название «Юбилейный».
Коллекция Константина Батозского

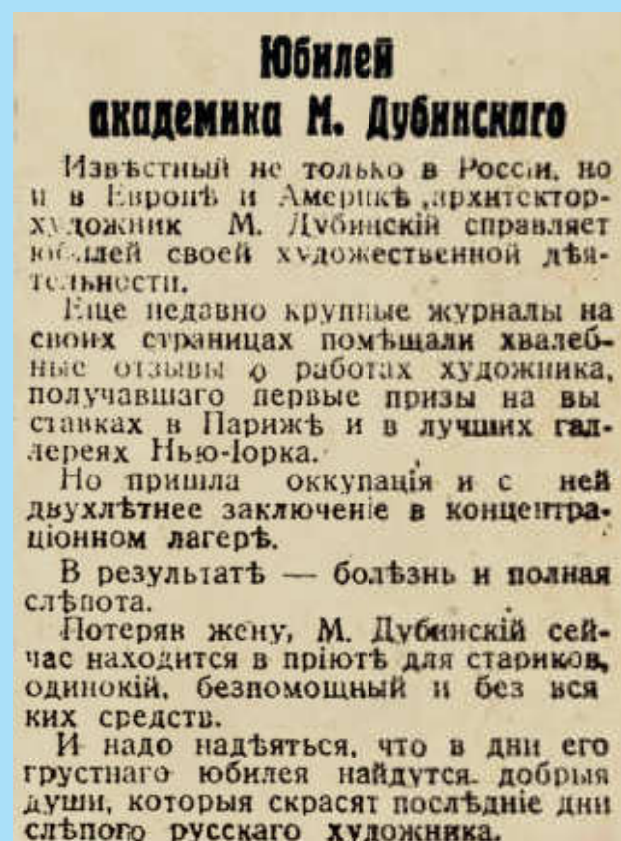
Фото: Юрий Павленко

Архитектор Михаил Дубинский (1877 г. р.), выпускник Императорской Академии художеств (мастерская профессора архитектуры Л.Н. Бенуа), в 1916 году получил премию за проект «Мойнакский курорт имени Цесаревича Алексея в Евпатории». О составе проекта рассказал один из редакторов выходившей в Париже русской эмигрантской газеты «Возрождение» — Сергей Константинович Маковский (1877–1962): «Грязелебница, занимающая площадь 40 000 квадратных метров (размер вовсе неизвестный в Европе): гостиница, институт физических методов лечения, курзал, церковь, морские и озёрные купальни и т. д. Парк намечался в миллион квадратных метров!»*. Редактор писал: «Бывают случаи, когда революционное пламя сжигает культуру наперекор огромным, заложенным в ней, возможностям. Не это ли испытала Россия? Какими бы пороками старого строя ни «объясняли» мы большевистской коммуны — имперская наша культура в несчастное последнее царствование не только не изживалась, а напротив — обнаруживала все признаки молодого роста. Не случись, в связи с ужасающей военной катастрофой, насильственной переоценки ценностей «в мировом масштабе», эта культура несомненно развивалась бы и достигла на многих поприщах — кто знает каких высей.

* Маковский С. Пререволюционное наше строительство: Проекты М.А. Дубинского // Возрождение. — 1930. — № 1832 (8 июня). С. 4.

Творчество М.А. Дубинского показательно и в том смысле, что большая часть его архитектурных трудов осталась нерализованной. Он почти весь — в замыслах, в премированных или только подготовлявшихся проектах: их осуществление было прервано всероссийским разгромом, и теперь вспоминаешь о них, как о невозвратном петербургском прошлом».

РЕТРОСПЕКТИВА

Вырезка из газеты «Русская мысль», г. Париж, 1955 год

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

После завершения официальной программы Царская семья отдыхала на даче С.Э. Дувана «Мечта», лицам же Государевой Свиты от имени города Семён Эзрович предложил чай в кафе «Бо Риваж».

Визит Августейшего семейства в Евпаторию был связан с посещением Приморской Её Величества санатории и земского лазарета, где от ран, полученных на полях сражений Первой мировой войны, излечивались офицеры и солдаты, а также с желанием провести фрейлину Её Величества и лучшую подругу Государыни — Анну Вырубову, которая отдыхала на дувановской даче. Прекрасная погода, великолепный

Дача С.Э. Дувана «Мечта». 1900-е годы.
Коллекция Филиппа де Дувана

пляж, изящная и лёгкая дачная мебель из плетёной лозы, угощение, преподнесённое к чаю татарами и караимами — всевозможные сладости и фрукты, душевное общение, даже игра Наследника с каракульскими ягнятами, специально привезёнными из имения Дувановка, — эти составляющие милого семейного отдыха позволили на миг притупить у всех острые переживания, связанные с испытаниями, выпавшими на долю России в связи с войной.

К шести часам вечера Царская семья вернулась в поезд и под звуки гимна в исполнении оркестра Евпаторийской мужской гимназии отбыла из Евпатории.

Цесаревич Алексей на пляже у дувановской дачи

Императрица Александра Фёдоровна

Император Николай II

Дача С.Э. Дувана «Мечта». Евпатория, 16.V.1916.
Государственный архив Республики Крым

Великая княжна Татьяна

Фрейлина Её Величества
А.А. Вырубова

Император Николай II
и Цесаревич Алексей

Дача С.Э. Дувана «Мечта». Евпатория, 16.V.1916.
Государственный архив Республики Крым

Цесаревич Алексей на пляже

Чаяпитие на веранде

Поездка Их Величеств в Евпаторию явилась триумфом для Таврического губернатора, Свиты Его Величества генерала Княжевича <...>. Назначенный губернатором в ноябре 1914 года Княжевич развил необычайную энергию как администратор и уже успел сделать многое для своей губернии. Двинул он вперёд и железнодорожное строительство в Крыму. <...> Отныне на перво-классный, единственный в Европе грязелечебный курорт Саки (Сакские грязи) и в Евпаторию можно было проехать по железной дороге. Княжевич принялся за сооружение в Евпатории грандиозной грязелечебницы — здравницы, как стали называть по-модному. Предполагалось назвать её по имени Наследника, на себе испытывавшего всё действие тех грязей. Зарождался новый курорт, где после грязи можно было отдохнуть на евпаторий-

Третьяго дня подь председателемъ городского головы С. Э. Дуванъ состоялось заседание комиссии для обсуждения вопроса о устройстве улицы для проезда ей имени Таврическаго губернатора П. А. Княжевича.

Комиссия выехала къ вокзалу, обобрьвала всю мѣстность и, по предложению городского головы, постановила устроить просеку 20-ти саженой ширины отъ предполагаемаго новаго вокзала съ выходомъ по прямой линіи къ морю чрезъ просеку Александра II до конца второй поперечной дачной линіи. Здѣсь же на берегу моря новый просеку будетъ заканчиваться на левабѣнѣ сидиломъ. Просеку эту будетъ называться „бульваромъ генерала Княжевича“.

По всему бульвару будутъ проведены двѣ трамвайныя линіи, бульваръ будетъ засаженъ и съ обѣихъ сторонъ обсаженъ деревьями.

— Ходатайство о переименованіи ст. Джаминь въ Княжевичи. Земская управа обратилась къ губернатору съ ходатайствомъ предъ министромъ путей сообщения о переименованіи станціи железнодорожной линіи Евпаторія—Сарабуза „Джаминь“ въ „Княжевичи“.

Вырезки из газеты «Евпаторийские новости» № 1118, 1916 год.

Российская государственная библиотека

Александр Иванович Спиридович

(1873–1952),
генерал-майор российского корпуса жандармов,
начальник Императорской дворцовой охраны

ском пляже. Работа кипела. Городское самоуправление оценило всю выгоду предпринятой губернатором работы, и в Евпатории уже появился (может быть, и слишком преждевременно) бульвар генерала Княжевича. На самой ветке одна из станций названа Княжевичи. <...>

Последние несколько вёрст до Евпатории дорога идёт вблизи морского берега. На станции торжественная встреча. <...> Их Величества с детьми проехали в собор, оттуда в мечеть и в караимскую кенасу.

Кажется, посещение караимской молельни Государем случилось впервые. Убранство кенасы, старинные хрустальные люстры, спускавшиеся с потолка, пение, напоминавшее иногда, как будто бы наши православные мотивы, — всё это произвело на нас всех, православных, сильное впечатление. Служил главный караимский гахам С.М. Шапшал, человек с университетским образованием, красивой наружностью, он и служил красиво, и говорил хорошо. <...> После службы, провожая Их Величества, он удостоился многих вопросов Государя.

Их Величества посетили затем несколько госпиталей, но уже один Государь поехал со свитой и губернатором на место предполагаемой грязелечебницы. Княжевич изложил Государю свой грандиозный проект. Ему уже были отпущены два с половиной миллиона рублей на первые работы по созданию курорта. Для больных и раненых возводилось грандиозное учреждение. Фантазия Княжевича создавала отдельные павильоны для сербов, французов, англичан, итальянцев. Масштаб проекта был грандиозен. Государь одобрял проекты Княжевича, видя, как он работает не только на словах, но и на деле, и обещал ему, где надо, поддержку. Начато было большое общегосударственное дело*.

РЕТРОСПЕКТИВА

* Членом строительного комитета по сооружению Всероссийской грязелечебницы имени Наследника Цесаревича Алексея Николаевича был С.Э. Дуван. Участие в организации работ принимал губернский инженер Вацлав Антонович Геккер — крёстный отец дочери городского архитектора Евпатории А.Л. Генриха — Янины.

Император Николай II в Царском поезде. 28–29 июля 1916 года.
Колоризация фото: Ольга Ширнина

К завтраку все вернулись в поезд. Губернатор, городской голова, ещё несколько человек местных властей были приглашены к столу. После завтрака вся Царская Семья проехала в гости к А.А. Вырубовой, на её дачу, которую она снимала у г. Дувана.

** Спиридович А.И. Великая Война и Февральская Революция 1914–1917 гг. – Нью-Йорк, Всеславянское издательство, 1960–1962.

По рассказу Рустема Сулеймановича Гелеловича, сына дочери Дувана — Елизаветы, после посещения Августейшим семейством дувановской дачи «Мечта» Семён Эзрович установил на её главном корпусе памятную доску из мрамора, на которую был нанесён текст об этом значимом событии. В 1918 году, перед отъездом в эмиграцию, С.Э. Дуван снял её и бросил в море — чтобы она не была варварски уничтожена новой властью, стремившейся стереть память о многом, а в Евпатории так и особенно о визите Царской семьи и том, что 16 мая 1916 года, как писала городская газета: «Огромное нравственное удовлетворение, конечно, испытывал городской голова С.Э. Дуван, имя которого носит улица, ошарашенная прогулкой Государя Императора и Его Наследника,ждавший того счастья, что плоды его трудов изволили узреть Высочайшие особы. Вся новая часть города, театр, библиотека, новая

дача выходила на море, и Царская Семья провела несколько часов спокойно на берегу. В смысле охраны беспокоиться было нечего. <...> Бесконечно длинный пляж как бы подтверждал то, что говорил энергичный губернатор о развитии в Евпатории первоклассного курорта. Пока это было захолустье. Евпаторийцы уже хвастались и злорадствовали, что их курорт забьёт утопающую в цветах и зелени красавицу Ялту. В их воображении уже выросла богатый «парк генерала Княжевича», около него уже бродили диковинные экземпляры зверей из соседней Аскании Новой... Уже журчали фонтаны, как когда-то в Бахчисарае... А бесконечная желтизна песков, насыщенный солью воздух и полное отсутствие зелени под палящими лучами знойного южного солнца пока что давали безмолвный, но красноречивый ответ, чего можно и чего нельзя ожидать от Евпатории»**.

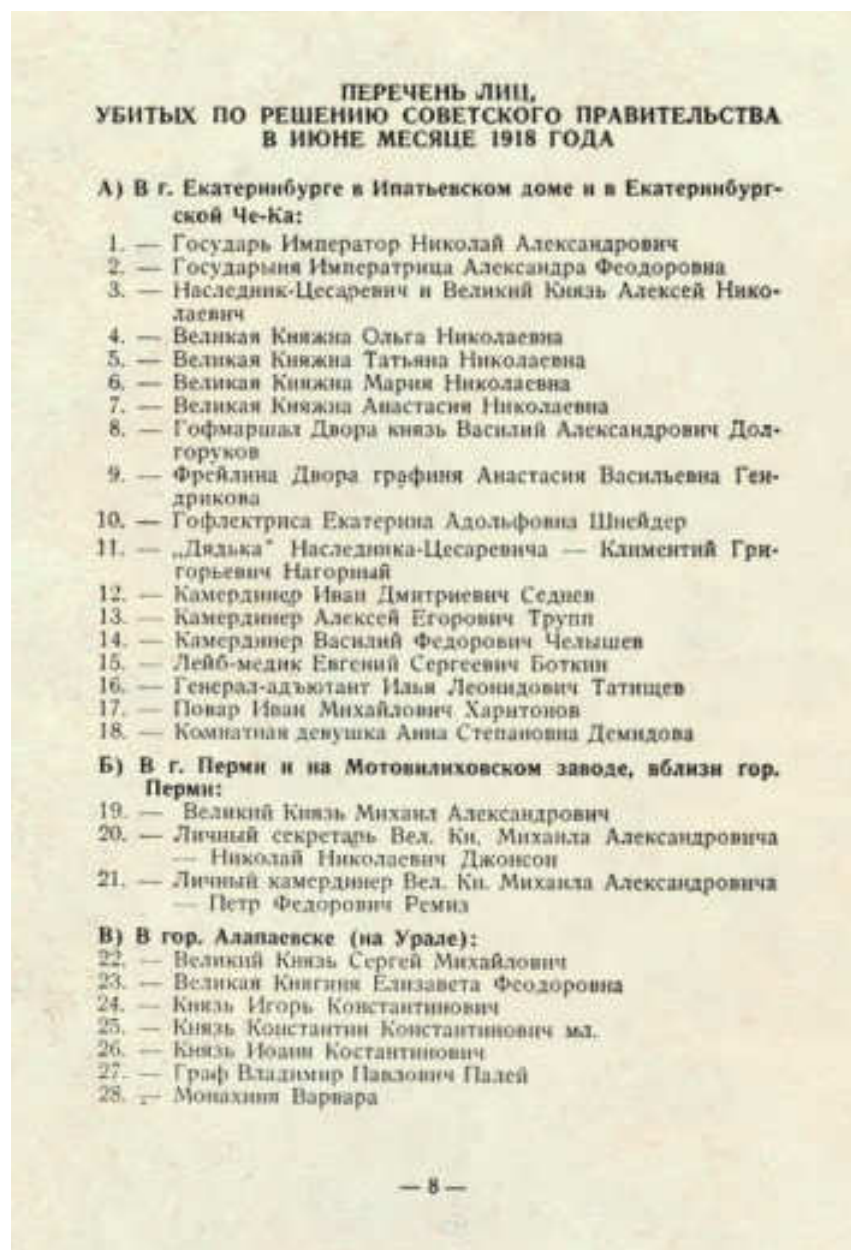
набережная, благоустроенный пляж — результаты его плодотворной деятельности — не могли не быть замеченными Высочайшими гостями и благоустройство их не отнесено всецело к заслугам С.Э. Дувана. Высококомплиментные слова Его Императорского Величества, обращённые к городскому голове, и Высочайшая телеграмма Его Императорского Величества на его же имя, свидетельствующие об удовольствии Венценосных гостей, вызванном пребыванием в Евпатории, безмерно радуют всё население города и вселяют в сердца его светлую надежду на то, что день 16 мая повторится в жизни Евпатории не один раз». Город предстал тогда «перед Державным Хозяином во всей своей весенней красе, сама природа помогла и одела город в белый цвет душистой акации. Нет официальной торжественности, нет блестящих воинских парадов: всюду простота и задушевность, теплота и восторженность».

Визит навсегда вписан в историю Евпатории — города, оказавшегося последним на полуострове, куда приезжала Царская семья. Больше они в Крым не возвращались. В тот майский день 1916 года Императору было 48 лет, Императрице — 43 года, Ольге, Татьяне, Марии и Анастасии — 20, 18, 16 и 14 лет, а Алексею — 11. Через два года, в ночь с 16 на 17 июля 1918-го, в Екатеринбурге, в подвале дома горного инженера Николая Ипатьева, они вместе с приближёнными, не пожелавшими оставить Царскую семью во времена тяжёлых испытаний, были расстреляны.

А тогда, весной 1916 года, город ещё долго обсуждал визит, в Общественном собрании в тот же день было принято решение об оказании благотворительной помощи пострадавшим от обстрела 24.IV.1916 местным жителям, а также в пользу городских бедняков. Евпаторийцам, каждого из которых коснулась война, крайне важны были эти чувства единения с Государем и Августейшей семьёй, желание помочь и друг другу, и раненым в их выздоровлении, а воинам — выстоять в борьбе с врагом.

27 мая состоялось торжественное заседание городской думы по случаю посе-

щения Евпатории Государем Императором и всей Августейшей семьёй. После молебствия городской голова С.Э. Дуван обратился к думе со следующей речью: «Господа гласные! День 16 мая является в жизни нашего города великим историческим праздником: праздником, который на всю жизнь оставит самое светлое воспоминание среди граждан Евпатории. Давно мы лелеяли мечту видеть в стенах Евпатории обожаемого монарха, и наконец 16 мая мечта наша осуществилась. Мы присоединились к сонму ближайших соседей наших, имевших счастье удостаиваться Высочайшего посещения. Мало этого, на нашу долю выпала особая радость: принимать в Евпатории всю Августейшую Семью. Царская Семья провела в Евпатории целый день и предавалась на пляже и у моря спокойному отдыху; этим самым Евпатория удостоилась Высочайшей оценки именно как курортная местность. Самый проезд

Императорской Семьи по городу прошёл исключительно удачно: всё население города от мала до велика получило полную возможность спокойно, свободно и близко лицезреть высоких гостей. Исключительно радостные минуты достались на долю тысячной толпы, неожиданно узревшей обожаемого монарха, вместе с Венценосным Наследником шествующего по улице от берега к санатории Её Величества. Тесным кольцом окружил ликующий народ Боготворимого Царя-Батюшку и Наследника. Энтузиазм, охвативший толпу, не поддаётся никакому описанию. Бесперывные крики восторга, громовое ура, слёзы умиления и счастья у всех на глазах. Картина трогательная, величественная, незабываемая, ярко свидетельствующая, какой искренней неподдельной любовью народной пользуется монарх! Шествие это продолжалось более 20 минут и никогда не изгладится из памяти имевших счастье явиться его свидетелями. Такие минуты достаются на долю не каждому городу.

Вы видели, господа гласные, как мило-стиво были приняты Его Величеством хлеб-соль. Вы слышали золотые слова Его Величества: «Я счастлив посетить Евпаторию». Но этим не ограничилось милостивое внимание Его Императорского Величества к нам. По окончании объезда города и ознакомления с ним, после Высочайшего завтрака, Его Императорскому Величеству благоугодно было вновь удостоить меня подачей руки и осчастливить следующими высокомило-стивыми словами: «Сердечно благодарю за всё виденное, передайте населению мой привет и благодарность за радушный приём, искренне желаю вашему городу дальнейшего процветания и успеха». И наконец перед самым отъездом Его Императорского Величества, обращаясь ко мне, изво-

лил вновь повторить милостивые слова Царской благодарности и пожеланий, а вчера я получил от Таврического губернатора ещё одно радостное сообщение: «Государь Император 16 сего мая, покидая г. Евпаторию и прощаясь со мною, осчастливил меня следующими словами: «Передайте населению г. Евпатории мою благодарность за радушный приём и блестящий порядок». Счастлив передать эти высокомило-стивые слова нашего обожаемого монарха городу Евпатории, вложившему все силы и душу для приёма Венценосного гостя и Его Августейшей Семьи.

Точно так же и Её Императорское Величество осчастливила меня как представителя города выражением личного благоволения по поводу сделанного нами при встрече скромного подношения, а по отъезде Их Величеств Матушка Царица соизволила послать на моё имя с ближайшей станции высокомило-стивую телеграмму следующего содержания: «Городскому голове Дувану. Искренне была рада провести день в Евпатории. Сердечно Вас благодарю за все заботы. Александра».

Таким образом, вы видите, господа гласные, что Евпатория без меры осчастливлена высоким вниманием Царя и Царицы. Сейчас мы горячо молились о драгоценном здравии всей Царской Семьи, но такие события мы должны ещё навсегда запечатлеть в сердцах наших и в документах. Я глубоко уверен, что в данный момент все мы проникнуты единой мыслью достойно и прочно увековечить светлую память об этих событиях.

Предлагаю вам в ознаменование их

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости»
№ 1200 от 17.VII.1916.
Российская государственная библиотека

Высочайшая благодарность.

На неподдаваемый день для Министра Внутренних Дел о врноподданической чувстваль, записанных гваторийской городской думой Государь Император Собственноручно начертать соизволил:

«СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРИЮ»

Высочайшая благодарность воспользовалась на низеледующую врноподданическую телеграмму, отправленную на имя Таврического губернатора:

Евпаторийская городская дума, вознесла сегодня Господу Богу горячую молитву о Твоем, Великий Государь, здравии и здравии Её Императорского

Величества Царицы Матушки и всей Августейшей Детье по случаю счастливейшего для города дня шестнадцатого мая, постановила сохранить на вечные времена среди граждан Евпатории это великое воспоминание о некоем наименовании Новой Набережной именем Императора Николая II-го, Натой Продольной улицы именем Императрицы Александры Фёдоровны, сооружением художественной колонны на пляже, где Наследником Цесаревичем в датской игре была устроена клубов, насажденный Царского парка на прилегающей к Санатории Её Величества площади, по которой Ваше Императорское Величество изволили пройти с Наследником Цесаревичем

учреждением семи стипенди имени великих Членов Августейшей Семьи Вашей с ежегодными взносами по 3500 рублей на полное воспитание детей поименованных и обучить их в настоящей Великой войне.

Иметь с сими Евпаторийская городская дума дерзает повергнуть к Священным Стопам Царственного Вождя непобедимой Русской Армии чувства безмерной врноподданической любви и преданности. Она глубоко уверяет, что сильный любовью народной и славный дьялами великими Царь Батюшка, Царь Миротворец скоро сокрушит уперного врага Буди здравья, Великий Государь, на многая лета.

вынести следующие постановления: Новой набережной, лучшей части нашего города, присвоить наименование «Набережной Императора Николая II», составляющую её продолжение Третью Продольную наименовать улицей Императора Николая II. Лучшую дачную улицу — Пятую Продольную — наименовать улицей Императрицы Александры Фёдоровны. На берегу моря, на пляже, где Цесаревичем Наследником в детской игре устроена игрушечная крепость из камня и песка, соорудить художественную колонну

с соответствующей надписью и полным сохранением в неприкосновенности работы рук Царственного отрока. Между берегом и санаторией Её Величества на площади, по которой изволил шествовать Государь Император с Наследником Цесаревичем, устроить красивый парк и наименовать его «Царским парком». Независимо от этого, сохранить в населении живую память о пережитом счастье — учреждением семи стипендий имён всех Августейших членов Императорской фамилии для полного воспитания сирот и детей

Щедрый даръ. Въ ознаменованіе радостнаго событія посвященія Государемъ Императоромъ и всею Августѣйшею Семьею г. Евпаторіи 16 мая с. г., евпаторійское общественное собраніе постановило ассигновать изъ средствъ собранія 2000 руб. въ пользу пострадавшихъ въ Евпаторіи отъ обстрѣла „Бреслау“ 24 апрѣля, а также въ пользу бѣдныхъ города.

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости», Приложение к № 1186 от 12.VI.1916. Евпаторийский краеведческий музей

На рассвете 24 апреля 1916 года у берегов Евпатории появился немецкий боевой корабль — лёгкий крейсер «Бреслау». Он открыл огонь по сооружениям на мысе Карантинный. Крейсер хозяйничал на евпаторийском рейде 45 минут. За это время он выпустил по портовым сооружениям и судам, стоявшим в порту, а также жилым домам до 60 снарядов.

РЕТРОСПЕКТИВА

Фото семьи Афанасьевых из альбома «Евпатория: 1915–1921». Научная библиотека «Таврика» им. А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды

Император Николай II
у дачи «Мечта» С.Э. Дувана. Евпатория, 16.V.1916.
Мемориальный альбом караимов⁸, Париж.
Частное собрание

павших и увечных воинов настоящей Великой войны. Каждая стипендия суммой в 500 рублей должна выдаваться на воспитание и обучение стипендиата с раннего возраста и до окончания высшего учебного заведения по усмотрению городской думы без ограничения пола и национальности. Сочувствующим всем этим предложениям прошу встать и провозгласить громкое ура», — закончил городской голова.

«В единодушном горячем порыве, как один человек, стремительно поднялась городская дума и наполнившая зал многочисленная публика. Стены думы огласились могучим ура и гимном, исполненным всеми присутствующими совместно с хором. Небывалый подъём и энтузиазм! У многих на глазах слёзы радости», — писал в газету «Евпаторийские новости» (Приложение к № 1186 от 12.VI.1916) корреспондент, непосредственный участник событий.

Из завещания Семёна Эзровича, составленного в июне 1950 года, известно, что до конца своих дней он бережно хранил фотографию Императора Николая II,

⁸ Илья Самуилович Кумыш (1896, Евпатория — 1973, Париж) инициировал создание «Альбома-памятника», основанного на материалах членов Ассоциации караимов Парижа, в 1970-м. Спустя год он принёс альбом в дар всем караимам. В него вклеены 84 фотографии и 8 списков со сведениями о деятелях караимского народа.

снятого у дачи «Мечта». О ценном снимке завещатель давал родным особое распоряжение.

За труды по заведованию Приморской Её Величества санатории ко дню рождения Её Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны 25.V.1916 С.Э. Дувану Всемилоостивейше был пожалован золотой портсигар из Кабинета Её Императорского Величества с изображением государственного герба, украшенный бриллиантами.

«А вскоре после этого я получил в подарок массивный золотой портсигар с бриллиантовым орлом и сапфировой застёжкой, где на внутренней стороне крышки была выгравирована следующая надпись: «Всемилоостивейше пожалован Евпаторийскому Городскому Голове Семёну Дувану 16-го мая 1916-го года». Так закончилась оказавшаяся последней моя встреча с несчастным Венценосным Мучеником. Светлая память о Нём никогда не изгладится из сердец тех, кто знал Его», — писал в 1954 году С.Э. Дуван в воспоминаниях, озаглавленных «Император Николай II» и опубликованных в литературно-историческом отделе журнала «Часовой» к 36-й годовщине екатеринбургского злодеяния.

О ПЕРЕНОСЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОКЗАЛА И О ПРИМОРСКОМ СКВЕРЕ

План города, составленный городским архитектором гражданским инженером А.Л. Генрихом и утверждённый Таврическим губернским правлением 19.XI.1899¹, по мере необходимости корректировался. Для того чтобы заседания заинтересованных городских комиссий проходили гладко, Генрих, действуя в рамках своих полномочий, тщательно прорабатывал все аргументы за и против очередных нововведений, результаты размышлений докладывал городскому голове, вычерчивал необходимые при решении градостроительных проблем схемы. Как это в итоге выглядело в реальности, например, при переносе железнодорожного вокзала в тот период, когда городом руководил С.Э. Дуван, можно узнать из материалов заседаний городской думы Евпатории, которые публиковались отдельными сборниками и в местной прессе.

Из газеты «Евпаторийские новости» № 1120 от 8.I.1916 узнаём, что вопрос о выборе улицы для присвоения ей имени Таврического губернатора генерала Н.А. Княжевича обсуждался под председательством городского головы С.Э. Дувана, в составе гласных: К.Д. Антонова, И.Ю. Захию, Е.К. Нахшунова, И.Б. Шишмана, А.А. Степанова, Я.А. Капилевича и А.Л. Генриха. Об этом был составлен протокол комиссии, состоявшейся 30 декабря: «Выехав к существу-

План города Евпатории, 1909 год.
Составлен Евпаторийским городским архитектором
гражданским инженером А.Л. Генрихом
на основании им же ранее сделанного плана,
утверждённого Таврическим губернским правлением
19.XI.1899 с изменениями,
последовавшими до 1909 года.
Российский государственный исторический архив

ющему вокзалу и осмотрев прилегающую местность, городской голова С.Э. Дуван заявил комиссии, что, по его мнению, место для пассажирского вокзала выбрано очень неудачное по следующим соображениям: вокзал очень отдалён как от старого, так и от нового города, дач и разных лечебных учреждений; дорога, ведущая от вокзала, проходит мимо целого ряда слободок, тюрьмы, заразных барачков, так что приезжие, сразу попавши в район кладбищ, должны проезжать в город мимо целого ряда самых неприглядных мест; далее расположение окраин в местности, прилегающей к существующему вокзалу, не даёт возможности провести более или менее прямую улицу без сноса существующих построек. Таким образом, существующий вокзал совершенно не пригоден для пассажирского движения. Ввиду вышеизложенного, является необходимым построить новое пассажирское здание на более выгодных условиях. Единственным подходящим местом для этой цели городской голова С.Э. Дуван указал на местность, находящуюся к северу от 2-й Поперечной линии на рас-

¹ План г. Евпатории 1909 года // РГИА. Ф. 1289. Оп. 15. Д. 383. Л. 1.

стоянии приблизительно 375 саженой от проспекта Александра II. Место это центральное, ведёт в город по ровной свободной местности в лучшую часть его — проспект Александра II, откуда по ровным улицам как в новый город, так и в дачный район, Мойнаки, предполагаемую здравницу имени Наследника Цесаревича Алексея Николаевича и разные лечебные учреждения. Место это удобно распланировать на участки под застройку хорошими зданиями и устроить в нём красивую улицу, которой присвоить имя генерала Н.А. Княжевича. Осмотрев указанную городским головой С.Э. Дуваном местность, комиссия единогласно приняла его предложение и постановила:

1) Местность, находящуюся к северу от 2-й Поперечной линии на расстоянии около 375 саженой от проспекта Александра II, признать самой удобной для пассажирского вокзала.

2) Центр нового вокзала должен находиться на оси продолжения 2-й Поперечной линии.

3) Продолжение 2-й Линии от проспекта Александра II до вокзала (проектируемого) должно быть 20 саженой ширины.

4) Как вновь проектируемая улица, так и существующая 2-я Поперечная линия, должна быть замощена и обсажена деревьями.

5) Распланировку местности, прилегающей к вновь проектируемой улице, поручить особой комиссии, которая должна выработать условия застройки её красивыми зданиями.

6) Упомянутую улицу от проектируемого вокзала до самого моря назвать именем — «бульвар генерала Н.А. Княжевича».

7) Немедленно возбудить ходатайство перед надлежащими властями об обустройстве нового пассажирского вокзала на указанном выше месте, оставив существующий вокзал для товарных операций.

Собрание думы приняло протокол комиссии».

Так решалась судьба новой евпаторийской улицы, известной сейчас как ул. Фрунзе. Начинаясь от набережной им. Горького на юге, на севере она упирается в то самое, действительно весьма удобно распланированное более ста лет назад место, где ныне красуется железнодорожный вокзал станции Евпатория-Курорт.

«На вагзаль».

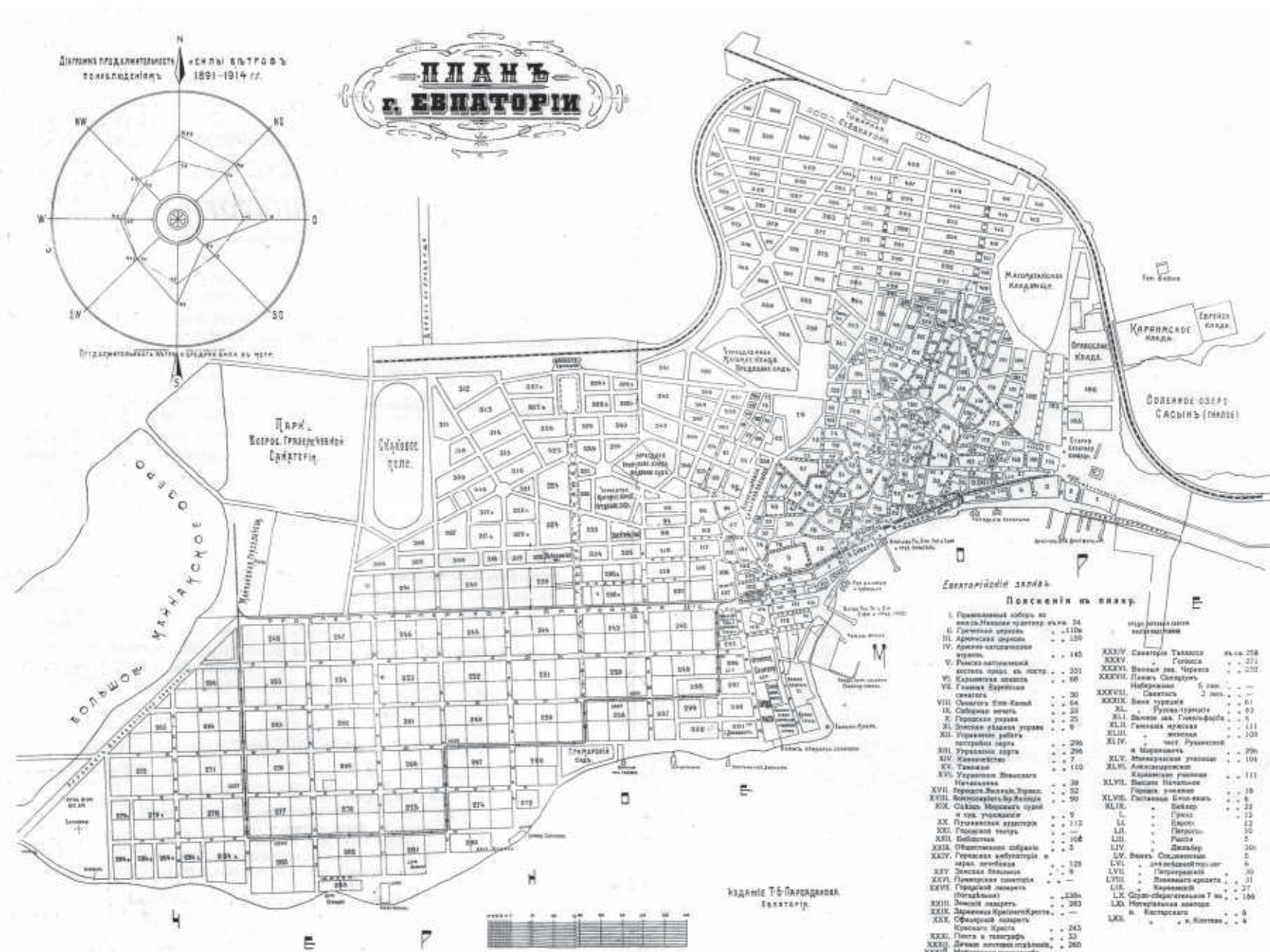
Фото семьи Афанасьевых из альбома «Евпатория: 1915–1921».

Научная библиотека «Таврика» им. А.Х. Стевена
Центрального музея Тавриды

Вопросами обустройства городских общественных пространств, в том числе скверов и набережных, постоянно занимался городской архитектор А.Л. Генрих. Он находил поддержку своим идеям у главы города Семёна Эзровича Дувана.

В изданном городской управой в 1916 году «Спутнике по городу Евпатории» А.И. Попандопуло писал: «В этом году будет приступлено к устройству нового сквера в дачной части города, который явится как бы завершением берущего своё начало от пассажирского вокзала бульвара имени генерала Н.А. Княжевича и также будет носить имя последнего. В новом сквере предполагается возвести здание для курзала, ресторан и ротонду для музыки»². С.Э. Дуван говорил об этом сквере ещё в 1909-м, когда по его заданию городской архитектор А.Л. Генрих выполнил эскиз удобной и недорогой «для приезжающей средней публики» городской гостиницы-пансиона на 200 номеров: «...не только сколько-нибудь сносную квартиру, но и самый скромный, но здоровый и

² Спутник по городу Евпатории. Издание городской управы, 1916 / Вестник музея. Выпуск 6. Издание ЕКМ. — Симферополь : Центр музейных технологий и этнокультурного туризма, 2008. С. 135.

питательный стол даже за крупные деньги чрезвычайно трудно достать у нас летом <...> Нет никакого сомнения, что если гостиницу эту закончить пристройкой курзала у самого моря и поставить в ней хорошо дело, то она всегда будет полна, удовлетворит даже самые прихотливые требования курортной публики и составит одну из доходнейших статей города»³. Говоря о пояснительной записке Генриха к проекту, Дуван подчёркивал, что «назначеніе этого курзала – служить местом исключительно летних лёгких развлеченій для приезжей и местной публики, в нём должен помещаться большой концертный зал (без сцены) исключительно для устройства симфонических и вокальных концертов, общественных балов и прочего, зал для

³ Дуван С.Э. Я люблю Евпаторію. Слово и дело Городского Головы. Под общ. редакцией М.В. Кутайсовой. – Евпаторія : Южногородские ведомости, 1996. 178 с.

План г. Евпаторіи, ~ 1916 год.
Изданіе Т.Б. Парсаданова.
Евпаторійскій краеведческий музей

чтения газет и журналов, бильярдный зал, комната для игры в шахматы, домино, лото и прочих лёгких неазартных игр. <...> Нисколько не составляя конкуренции для театра, предназначенного для сценических представлений, такой курзал послужит только прекрасным к нему дополненіем, а вместе с городской гостиницей составляя одно гармоничное целое, эти три сооружения будут отвечать всем требованиям благоустроенного курорта, как это и встречается во всех курортных местностях за границей». К этим планам Семён Эзрович вернулся позднее, когда его в конце 1915 года избрали городским головой во второй раз. Приморский сквер был разбит, началось его активное благоустройство.

По итогам досрочных выборов лета 1917

Визитная карточка А.Л. Генриха.
Государственный архив Республики Крым

года, в которых Дуван участвовал по списку внепартийной деловой группы, он хоть и прошёл в городскую думу, где сформировалось большинство из эсеров — представителей партии социалистов-революционеров, но 1.VIII.1917 звание гласного с себя всё же сложил и обязанности городского головы тоже. Новые власти, действуя в обстановке жажды перемен и утверждения собственного авторитета, многие предыдущие решения городской думы, а также городского головы подвергали нещадной критике, затаптывали, отвергали. Это могло произойти и с обустройством нового зелёного оазиса — центра притяжения курортной публики.

Как член Курортной комиссии, образованной по решению Евпаторийской городской думы, А.Л. Генрих участвовал в заседании, которое состоялось 22 сентября 1917 года⁴. В обстановке категорического неприятия он отстаивал решение С.Э. Дувана о создании Приморского сквера, известного в настоящее время как парк им. М. Фрунзе, или курзал. На заседании рассматривался вопрос окончания постройки сквера. Среди других участников заседания были М. Асанов, В.К. Корде, Е.С. Исакович, А.А. Степанов, С.И. Янат, а из приглашённых — врачи Антонов, Бабович, Балабан, Бухбиндер, Дьяконов, Ефет, Знаменский, Каракоз, Рабинович, Туршу, Францке и Черкес. Председательствовавший на заседании городской голова П.В. Иванов подготовил доклад, ознакомившись с которым, врачи, «признавая, что устройство бульвара на пляже являлось личной затеей одного лица, не выдерживает никакой критики и с врачебной точки зрения совершенно недопустимо, о чём в своё время

⁴ Протоколы заседаний Курортной комиссии о курортном строительстве и курортном благоустройстве // ГАРК. Ф. 681. Оп. 2. Д. 704. Л. 74 и 74 об.

отрицательно высказывалась и Комиссия по санитарной и горной охране Мойнакского озера». Любопытно, что медики единодушно высказались против постройки Приморского бульвара (имени генерала Княжевича) на пляже «по следующим соображениям:

1) пляж является одним из главнейших целебных сил, в котором ищут исцеления десятки тысяч приезжающих в Евпаторию больных, ввиду чего уничтожать или сокращать и без того в небольшом количестве оставшийся свободным пляж было бы преступлением;

2) устройство сквера на предлагаемом месте совершенно закроет картину на море, задержит приток целебного морского воздуха, загрязнит пляж, а посадка деревьев на пляже будет давать сырость, благодаря чему разведутся комары и москиты, отсутствием которых Евпатория в настоящее время так выгодно отличается от других крымских и кавказских курортов;

3) пляж — целебное место, а сквер — место не лечебное, и для большого сквер представит величину отрицательную: сквер, как место гулянья, привлекает большей частью праздную публику, которая это место будет загрязнять плеватками, окурками и всякой иной гадостью, и кроме того, сквер может служить источником инфекционных заболеваний, так как в нём гуляют дети, ещё окончательно не оправившиеся после скарлатины, дифтерита, кори и др. инфекционных болезней;

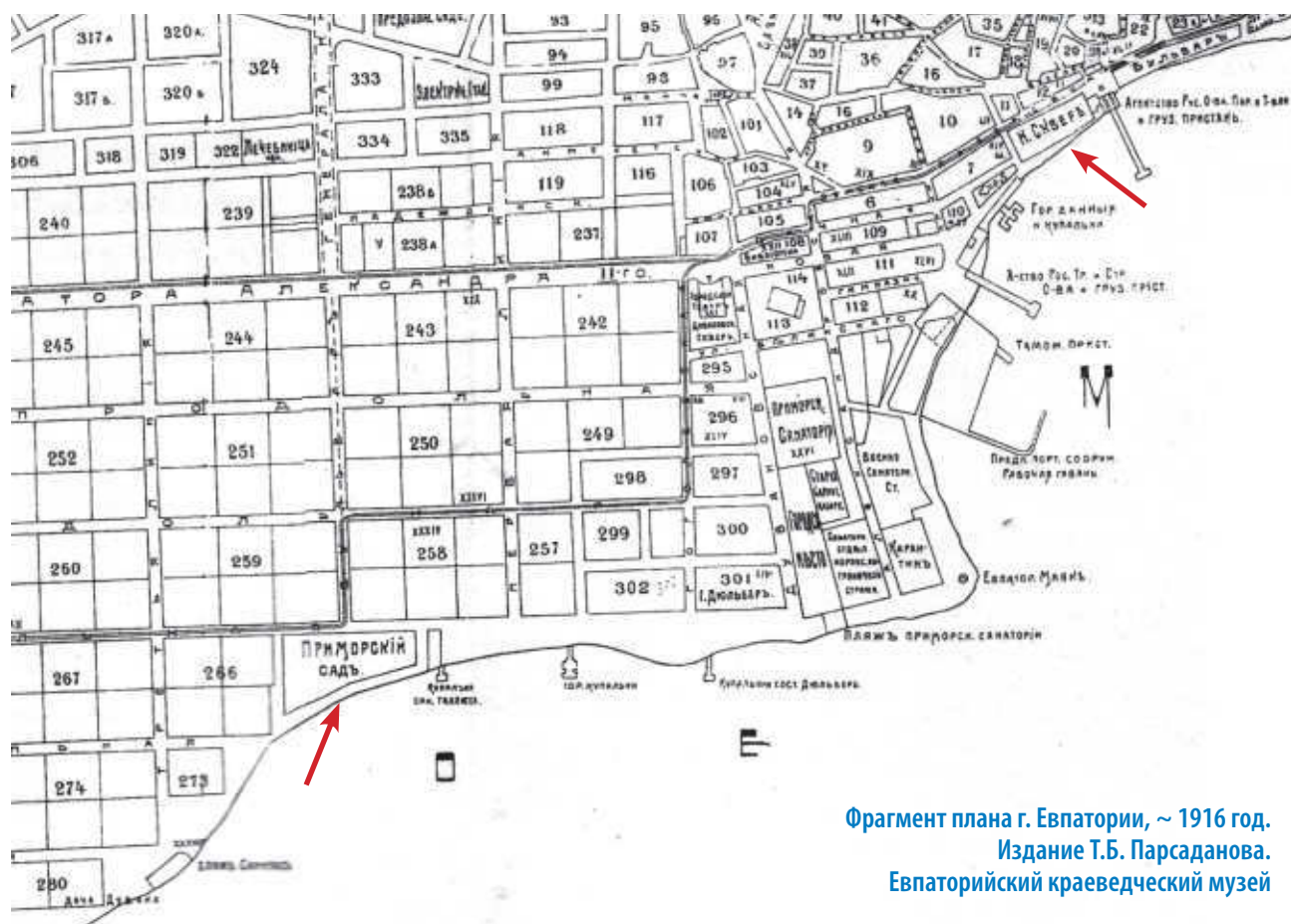
4) от устройства Приморского сквера пропадёт не только пляж, но и весь берег, начиная от конца Дувановской улицы до санатория «Таласса», так как будет происходить постоянная непрерывная езда как от дачи «Кармен», так и по бульвару генерала Княжевича.

Ввиду всех вышеприведённых соображений, врачи высказались:

1) за необходимость пожертвовать уже произведёнными городом расходами на начатые уже работы по устройству Приморского сквера и от дальнейшего устройства такового отказаться;

2) за необходимость уничтожения шоссе, идущего от нового вокзала к пляжу, так как это шоссе заносит на пляж всякую гадость и сильно загрязняет и заражает песок и воздух».

Сразу после категорических высказываний группы врачей, не допускавших

Фрагмент плана г. Евпатории, ~ 1916 год.
Издание Т.Б. Парсаданова.
Евпаторийский краеведческий музей

возможности существования сквера в обозначенном месте, выступил городской архитектор А.Л. Генрих⁵.

Его лаконичная, полная достоинства речь, отразившая глубокие познания сути предмета, обладала всеми признаками дипломатической, с соблюдением некоего церемониала и этикета. Прежде всего он выказал почтение приглашённым на заседание врачам, учитывая их амбиции, частично с ними согласился, обтекаемо высказавшись в том духе, что «у сквера есть некоторые отрицательные стороны, и устройство его на предполагаемом месте имеет кое-какие неудобства». Вместе с тем, обладая быстрой реакцией, необходимой в такого рода обсуждениях, Генрих проявил затем твёрдость позиции, поддерживая окончание постройки такими доводами: «...таковые [недостатки сквера] легко можно устранить: необходим только постоянный и бдительный надзор за содержанием его в должном порядке и надлежащей чистоте. Пляжа в Евпатории ещё достаточно, и от устройства <...> Приморского сквера большого ущерба всей территории <...> не будет, надо позаботиться о больных, пользующихся пляжем, но

надо не забывать и о здоровых приезжих, для которых Приморский сквер при отсутствии садов в Евпатории является местом отдыха и развлечений».

Позднее, на заседании Курортной комиссии 5 декабря 1917 года⁶, городской архитектор А.Л. Генрих представил смету расходов на производство дальнейших работ по устройству Приморского сквера и проект курзала. Однако комиссия вопрос по существу не рассмотрела и решила оставить его открытым. Ограничились поддержанием порядка в готовой части сквера, для чего «иметь специального человека, который будет следить за посадками, а также за состоянием дорожек и аллей».

В итоге любимый многими поколениями евпаторийцев Приморский сквер, ныне часть парка им. М. Фрунзе, пусть позднее, но был достроен, от железнодорожного вокзала к нему через весь город ведёт хорошо озеленённая одноимённая, им. Фрунзе, улица, ранее бульвар генерала Княжевича. Но тогда, в далёком 1917 году, вопрос вызывал массу споров, и не раз. Государственные устои Российской империи сотрясали революционные перемены, в стране было неспокойно, и шла война, ещё недавно стремительное развитие курортной Евпатории тоже замедляло свой темп.

⁵ Струнина В.Н. Адам Генрих: человек, который редко встречается в этом мире // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 21-22 октября 2020 г. / ред.-сост. В.Е. Науменко, Т.А. Гогунская, Н.В. Кармазина. — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. С. 175-182.

⁶ Протоколы заседаний Курортной комиссии о курортном строительстве и курортном благоустройстве // ГАРК. Ф. 681. Оп. 2. Д. 704. Л. 72.

ВОЕННАЯ АВИАЦИЯ В ЕВПАТОРИИ

Гидропланы на евпаторийском пляже.
Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

К авиационной истории Евпатории имеет отношение и С.Э. Дуван. Он способствовал размещению в городе частей военной авиации.

В адрес городского головы 31.XII.1916 было направлено именное благодарственное письмо Его Императорского Величества Великого князя Александра Михайловича¹: «Семён Эзрович! Ваши энергичные содействия, оказанные членам комиссии по выбору места под аэродром в г. Евпатории, а также созданное Вами среди городских деятелей благожелательное отношение к устройству в окрестностях Евпатории аэродрома, в результате чего явился бесплатный отвод для этой цели 270 десятин городской земли, заставляет меня принести Вам благодарность от лица нашей военной авиации»². К письму был препровождён

¹ Великий князь Александр Михайлович (1866–1933) — российский государственный и военный деятель, внук Императора Николая I, сыграл большую роль в создании российской авиации, шеф Императорского военного воздушного флота. С декабря 1916 года являлся полевым генерал-инспектором военного воздушного флота при Верховном Главнокомандующем.

² Благодарность Великого Князя Александра Михайловича городскому голове С.Э. Дувану // Евпаторийские новости № 1275 от 8.I.1917. Российская государственная библиотека. Фонд газет.

знак Комитета по усилению воздушного флота.

В связи с ухудшением обстановки на Юго-Западном фронте, по решению Управления военного воздушного флота, 1.IX.1917 в Евпаторию из Киева вместе с учебным авиаотрядом в составе восьми самолётов «Буазен», трёх «Моран-Ж», двух «Ньюпор», одного «Моска» прибыла Военная школа лётчиков-наблюдателей в составе 374 человек (штат на 9.III.1917 включал 18 офицерских должностей, 8 постов для военных чиновников и 245 нижних чинов). Школа с шестимесячным курсом обучения и специальной подготовкой по навигации, метеорологии, аэрофотосъёмке, связи, применению

Знак
Комитета
по усилению
воздушного флота

бортового оружия, корректировке огня была сформирована 10.XII.1915 в Киеве, где в августе 1916 года и состоялся первый выпуск 20-ти офицеров. Лётчики-наблюдатели решали задачи воздушной разведки — вели визуальное наблюдение, оценивали обстановку и наносили её на карты, производили аэрофотосъёмку.

Преследуя цель дать лётчикам и наблюдателям такую стрелковую подготовку, которая вселила бы в них твёрдую уверенность в своём искусстве и дала огневой перевес над противником, в 1917 году в Евпатории в Военной авиационной школе воздушного боя был организован отдел воздушной стрельбы по образцу школы в Казо во Франции. Поддерживая неразрывную связь с фронтом, отдел ставил своей задачей разработку практической техники стрелкового дела в авиации, совершенствование приёмов ведения огневого боя, развитие теории воздушной стрельбы и производство опытов.

Учебный курс Военной школы воздушного боя (г. Евпатория) был рассчитан на восемь часов в день. Для групп из десяти учеников его разбили на шесть отделов, каждым из которых руководил свой инструктор. Это два теоретических (оружие; теория стрельбы), изучаемых в нелётную погоду, и четыре практических, по видам стрельбы: воздушной, по тарелочкам и дробинкой, в береговом и водном тирах. При этом отдел стрельбы производил 28 полётов и 24 упражнения на воде в один день.

В соответствии с расчётами исполняющего дела начальника отдела воздушной стрельбы, военного лётчика, штабс-капитана Гиберы, в постоянный состав школы входили:

- офицеры (один начальник, военный лётчик, не ниже подполковника; инструкторы обер-офицеры: два военных лётчика, два лётчика-наблюдателя и один пулемётчик);

- солдаты (лётчики из числа окончивших школы стрельбы в Англии и Франции, их общее число рассчитывалось на четыре инструкторских полёта в день на двухместном³ самолёте в течение 28 полётных дней);

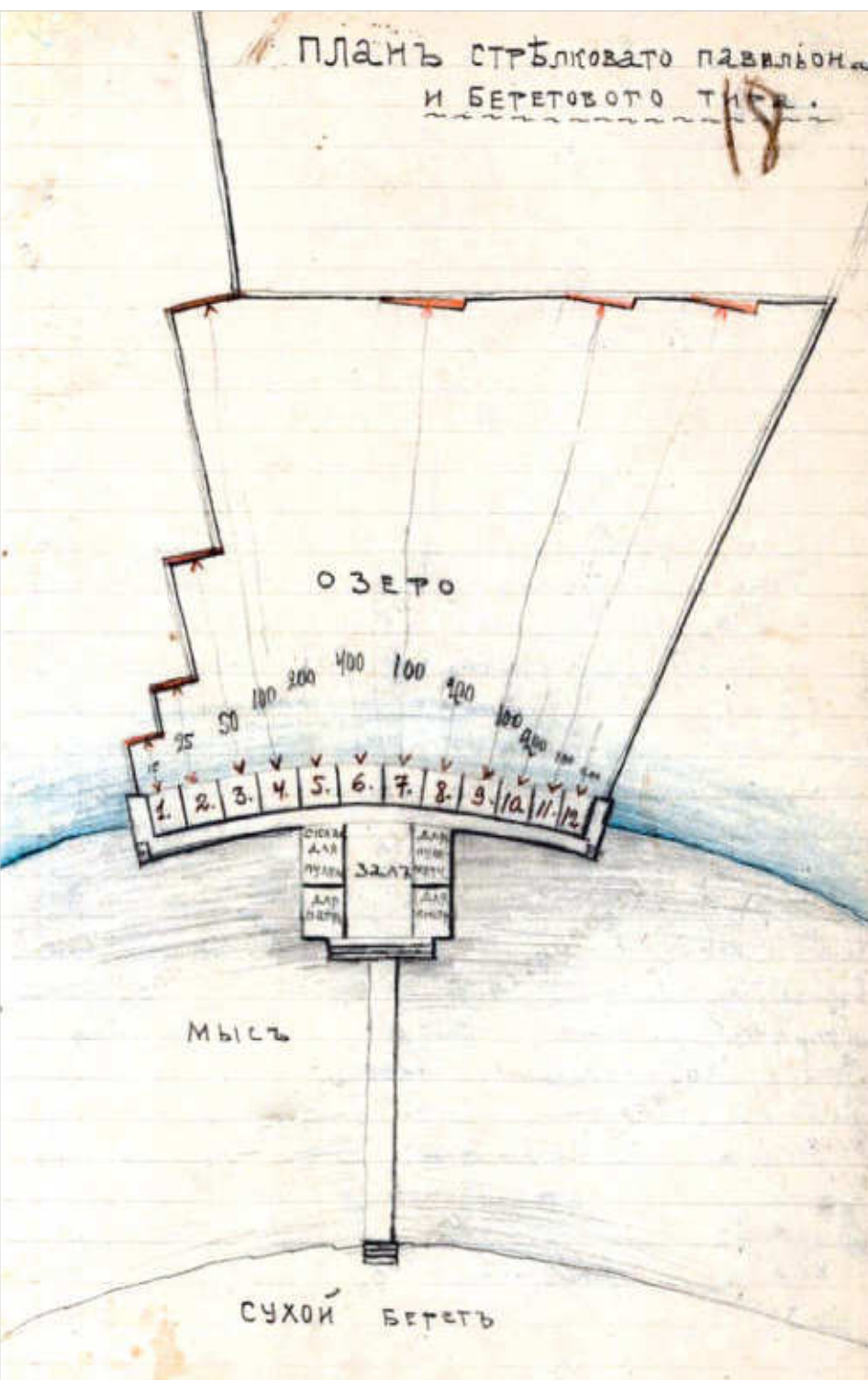
³ Управление начальника военно-воздушных сил РККА. Заводско-заготовительный отдел. Сведения о стройматериалах, требовательные ведомости на самолёты и авиаимущество. Переписка с начальником школьного отделения об отпуске учебных самолётов и авиаимущества для авиационных школ // РГВА. Ф. 29. Оп. 17. Д. 98. Л. 94 с об.

Рапорт начальнику Управления Военного Воздушного Флота военного лётчика, капитана Г.Л. Шереметевского, исполняющего должность начальника Военной школы воздушного боя (г. Евпатория), 20.X.1917. Российский государственный военный архив

- мотористы из расчёта один на два самолёта, пулемётчики для обслуживания закрытого, берегового, водного и воздушного тиров и матросы (мотористы и рулевые на три моторные лодки и шлюпки).

Для полноценного функционирования оружейной мастерской в отделе служили: из числа военных чиновников заведующий оружием — классный оружейный мастер, а из числа солдат

План стрелкового павильона и берегового тира.
Российский государственный военный архив

— заведующий мастерской, его помощник и 10 оружейников. Весь переменный состав школы воздушного боя и школы лётчиков-наблюдателей рассчитывался на каждые два месяца обучения плюс две недели. Он составлял 120 учеников: 30 офицеров-лётчиков, 60 офицеров-наблюдателей и 30 солдат-лётчиков.

Любопытен расчёт технического оборудования, сделанный штабс-капитаном Гибером. «Каждый ученик должен сделать 14 полётов, 120 учеников, 1680 полётов в 28 полётных дней (считая из 6

недель 2 недели не полётными), из коих 840 полётов истребителей и 840 полётов наблюдателей. Считая 30 плюс 30 равно 60 полётов [в] день, получим, что если самолёты в течение дня будут делать 4 подъёма, то общая численность работающих самолётов определяется цифрой 15 плюс 3 на парные и инструкторские полёты — всего 18», — писал он, а в примечании добавлял: «18 самолётов с пулёмётными установками нужны в работе каждый день. Запасных самолётов в ангарах необходимо иметь одноместных 1 и двухместных 1. Всего в ангарах отдела стрельбы 20 самолетов»⁴. Речь шла о восьми одноместных (Ньюпор XXI), четырёх двухместных (Фарман, Парасоль, Ньюпор X), двух тракторных (Буазен, Альбатрос) самолётах и четырёх гидропланах.

События Гражданской войны, начавшейся в Крыму 20.XII.1917, сказались на работе школы. Сначала она, как имеющая революционно настроенных сторонников большевистской партии, была разоружена Евпаторийской офицерской дружиной при помощи 6-го эскадрона 1-го Крымского конного полка, верного Таврическому Совету народных представителей — высшему на тот момент органу власти в Крыму. Эти меры, возможно, позволили избежать бомбардировки Евпатории с воздуха на начальном этапе столкновений, как, например, произошло в Ялте 9–13 января 1918 года с гидросамолётов, чему свидетелем оказался С.Э. Дуван. Он отразил увиденный им налёт в воспоминаниях.

После перехода власти в Евпатории к большевикам, который предваряли вооружённые стычки, обстрел города из корабельных орудий, бессудные расправы, продолжавшиеся в течение 15–17 января, — начальник Военной школы воздушного боя капитан Г.Л. Шереметевский 27.II.1918 года уволился со службы по болезни и сдал командование школой воздушного боя Евпаторийскому революционному комитету. После относительно недолгого большевистского правления (они создали центральные органы власти, в конце марта провозгласили Социалистическую Советскую Респу-

⁴ Управление начальника Военно-воздушных сил РККА. Учебный отдел. Доклад начальника Главвоздухфлота и проект организации отдела воздушной стрельбы в Военной школе воздушного боя и программа занятий. 18.I.1918–27.V.1918 // РГВА. Ф. 29. Оп. 11. Д. 10.

блику Таврида), Германия, действуя по соглашению с Австро-Венгрией об оккупации Украины, к 1 мая 1918 года заняла полуостров. С приходом немецких войск в Евпаторию школа 5.V.1918 была расформирована, имущество разграблено. В ноябре оккупационные войска были выведены, одно Крымское краевое правительство (М.А. Сулькевича) сменило другое (С.С. Крыма), а на место немецких пришли войска Франции, Англии и Греции.

По материалам Государственного архива Республики Крым, Евпаторийская городская управа уже 14.IV.1919 писала Комиссару финансов, юстиции и продовольствия: «По договору города с бывшим Управлением Воздушного флота от 25.IV.1917 в случае прекращения функционирования Евпаторийской авиационной школы все постройки и вообще имущество лётчиков должно перейти в пользу города. Ввиду изложенного, городская управа просит санкционировать право её полного распоряжения имуществом, необходимым для удовлетворения строительных и других нужд города. Зам. городского головы В. Суворов, член управы Н. Епифанов»⁵.

Власть сменилась 1 июля, когда весь Крым заняла Добровольческая армия. Письмом Таврическому губернатору от Комиссии управления (начальников авиации) Добровольческой армии № 455 от 18.X.1919 подтверждается, что «в мае месяце 1917 года в г. Евпатории Управлением Военно-Воздушного флота (У'Вофлота) была сформирована хозяйственно-строительная комиссия для постройки Школы воздушного боя. Место для возведения построек, участок в количестве около 300 десятин, было предоставлено для этой цели У'Вофлоту городом Евпаторией на городском выгоне за товарным вокзалом»⁶. К 1920 году имущество школы оказалось в авиационных частях Военного министерства правительства генерал-лейтенанта барона Врангеля, Главнокомандующего Вооружёнными силами на Юге России.

В 1937 году, когда труды городского архитектора А.Л. Генриха внесли в «Памятную книгу гражданских инженеров поляков — выпускников Института гражданских инженеров в Санкт-Петер-

Георгий Леонидович Шереметевский

27.III.1888–18.VI.1969

Военный лётчик,

капитан Русской Императорской армии,

участник Первой мировой войны,

начальник Военной школы воздушного боя (г. Евпатория),

с 21.IV.1919 — полковник ВСЮР,

в 1920-м — генерал-майор.

Кавалер орденов святого Станислава 3-й степени

с мечами и бантом,

святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом,

святой Анны 2-й степени с мечами,

святого Станислава 2-й степени с мечами,

святой Анны 3-й степени с мечами и бантом,

награждён Георгиевским оружием

бурге», изданную Ассоциацией польских техников в Варшаве, то в части «Монументальное строительство общественного пользования» среди множества зданий, построенных в Евпатории, значился и объект «Лётная школа с ангарами и мастерскими». На плане Евпаторийской городской выгонной земли⁷ красным цветом обозначен участок Управления Военно-воздушного флота. Он расположен в северо-восточном секторе города Евпатории, по обеим сторонам вдоль Раздольненского шоссе, на севере доходит до с. Лиманное, озеро Сасык ограничивает его на востоке и юге. По центру этого участка в середине 1920-х начали работу авиаремонтные мастерские.

⁷ Журнал городской управы. Доклады управы о курортном строительстве и благоустройстве, о санитарном надзоре, общей переоценке имущества в городе. 1917–1918 // ГАРК. Ф. 681. Оп. 2. Д. 666.

⁵ ГАРК. Ф. 681. Оп. 2. Д. 764. Л. 102.

⁶ Там же. Л. 141.

Расположение участка
Управления Военно-воздушного флота
на современном плане города
Моделирование: Татьяна Савченко

Занимательно, что с авиаторами евпаторийцы были хорошо знакомы, ведь в ноябре 1910 года по Высочайшему соизволению Императора Николая II неподалёку от города Севастополя у реки Кача Великим князем А.М. Романовым была основана Севастопольская офицерская школа авиации (с 1916-го — Севастопольская Его Императорского Высочества Великого князя Александра Михайловича военная

— Пролетъ Севастополь—Евпаторія—Севастополь. Въ 8 часовъ утра одинъ за другимъ на Пересыпи спустились 4 аэроплана подъ управленіемъ военныхъ летчиковъ, которые спустя часъ снова поднялись и улетѣли обратно въ Севастополь.

№ 587 от 25.VII.1913

— Перелетъ Севастополь - Евпаторія—Севастополь. Вчера въ 7 ч. утра на пляжѣ „Таласса“ спустился аэропланъ № 29, управляемый поручикомъ севастопольской авіаціонной школы Витге. Въ 7 ч. 45 м. аэропланъ улетѣлъ обратно въ Севастополь.

№ 609 от 23.VIII.1913

— Полетъ Кача-Евпаторія. Третьяго дня утромъ, въ продолженіи одного часа и 45 минутъ совершили безъ спусковъ полеты на двухъ „Ньюпорахъ“ съ качинскаго аэродрома въ Евпаторію и обратно летчики качинской школы авіаціи, поручики Семеновъ и Корицкій. Высота ихъ полетовъ достигала 2400 метровъ.

№ 850 от 5.VII.1914

Вырезки из газеты «Евпаторийские новости».
Российская государственная библиотека

авиационная школа, далее, с 1918-го — Военно-авиационная школа Добровольческой армии и т. д.). Под управлением военных лётчиков аэропланы спускались то на Пересыпь, то на пляж оздоровительного учреждения «Таласса».

РЕТРОСПЕКТИВА

В Евпатории бытует легенда, что ещё в 1912 году в городе с несколькими гидросамолётами побывал одессит итальянского происхождения Артур Антонович Анатра — купец I гильдии, миллионер, один из родоначальников российского авиастроения. За период с 1914-го по 1917-й на принадлежавших ему заводах аэропланов и гидропланов было построено более тысячи машин: 1056 — на головном производстве в Одессе и 50 — в филиале в Симферополе.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ 1917-й

Фото семьи Афанасьевых
из альбома «Евпатория: 1915–1921».
Научная библиотека «Таврика»
им. А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды

Возвращаясь к событиям того времени, отметим, что начало событий Февральского переворота 23.ІІ.(8.ІІІ)–2(15). ІІІ.1917, когда к власти в России пришло Временное правительство, застало С.Э. Дувана в Петрограде, куда он приехал по городским делам, а также для отчёта Императрице Александре Фёдоровне о делах в Приморской санатории. Он живописал в своих мемуарах и угнетённое состояние Государыни за несколько дней до переворота, и захват революционерами Генштаба, где служил его старший сын, и разгром магазинов, и стрельбу на Невском проспекте, и убийства офицеров. С трудом раздобыв места на поезд, Дуван с сыном добирались до Симферополя шесть суток. Надо отдать должное мужеству городского головы, когда, наутро явившись на работу в Евпатории и услышав от секретаря управы П.В. Иванова, что в городе создан революционный комитет, а ему лучше убраться восвояси, пока цел, Семён Эзрович совладал с ситуацией. Он пришёл на заседание этого комитета, где в весьма недружелюбно настроенной толпе смог направить грозящее анархией волнение в конструктивное русло. В крайне накалённой обстановке многоопытный Дуван подобрал необходимые слова и объяснил, что Временное правительство издало новый закон о выборах, и когда они пройдут, будет избран новый состав думы, а городскому голове и гласным необходимо

дать работать по-прежнему. Мало-помалу волнение улеглось, С.Э. Дуван продолжил работу на своём посту, заседала и городская дума. Одной из насущных задач, которую Семён Эзрович поставил перед собой, был поиск точек соприкосновения с солдатским активом — в городе стоял полк запасных: солдаты не признавали никакой дисциплины, толпами разгуливали по городу, и это внушало беспокойство мирным горожанам. В преддверии пасхальных праздников Дуван предложил гласным от имени города устроить приём для защитников Отечества. Без особого энтузиазма гласные приняли это. По Евпатории был объявлен сбор средств. Лесники пожертвовали доски, плотники сколотили столы и лавки, отовсюду собрали посуду, для накрытия столов привлекли гимназисток. В назначенный день приём состоялся как нельзя лучше — в украшенном флагами и гирляндами просторном дворе гимназии состоялся молебен, был подан праздничный обед, на искреннее, от имени всего города, приветствие городского головы ответствовали представители каждой роты, которые в конце даже качали на руках Дувана! Явившаяся назавтра в управу солдатская депутация тепло поблагодарила Семёна Эзровича, а он вручил конверт с оставшимися от сборов десятью тысячами рублей. На следующий день Дуван с ответным визитом посетил казармы. Ещё через день на Соборной площади полк присягнул Временному правительству. С той поры контакт с военными наладился, а в городе воцарилось относительное спокойствие.

16.VII.1917 прошли досрочные выборы в евпаторийский местный парламент — городскую думу, в результате которых было сформировано большинство, состоявшее из представителей партии социалистов-революционеров. С.Э. Дуван был вновь избран гласным — он прошёл по списку внепартийной деловой группы, но 1.VIII.1917 сложил с себя обязанности городского головы и звание гласного. Вот при каких обстоятельствах это произошло.

Присяга военнослужащих Евпаторийского гарнизона
Временному правительству.
Евпатория, апрель 1917 года.
Фото семьи Афанасьевых
из альбома «Евпатория: 1915–1921».
Научная библиотека «Таврика»
им. А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды

Первое заседание евпаторийской городской думы, избранной всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, проходило в набитом публикой думском зале, где присутствовали 44 гласных и старый состав управы. В 9 часов вечера С.Э. Дуван объявил заседание открытым, он в первую очередь предложил гласным дать торжественное, согласно закону, обещание о добросовестном исполнении обязанностей, во вторую — обратился к думе с речью, в которой от имени старого состава думы приветствовал новый, пожелал успеха в трудном деле устройства городской жизни «в настоящее время всевозможных разрух». Затем он в нескольких словах охарактеризовал работу предшествовавшей думы как такую, что осуществлялась под давлением, в узких рамках, да ещё и в условиях чрезвычайно тяжёлых вследствие военного времени — это касалось серьёзных забот по продовольственному делу, призрению семей запасных и других вопросов. «Что касается финансового положения, — сказал С.Э. Дуван, — то хотя долги и достигают около 2 млн рублей, тем не менее мы находимся в более благоприятных условиях, чем другие города с такой же задолженностью, так как наши долги обеспечены доходными предприятиями (электростанции, трамвая). Долги эти были сделаны в течение нескольких четырёхлетий и не ложатся тяжёлым бременем на бюджет города. События, вызванные переворотом, потребовали расход в 270 тысяч рублей: производство городских выборов обошлось в 27 тысяч рублей, наиболее крупные расходы пошли на содержание городской милиции, увеличение содержания служащим управы, на содержание войска, на добавочное содержание семей запасных, на поддержку различных организаций и другое». Пожелав ещё раз успеха новой думе в предстоящей трудной работе, Семён Эзрович предложил собранию выразить благодарность всему составу служащих городского самоуправления. Далее состоялись выборы председателя думы — на частном совещании все фракции постановили избрать эсера М.П. Могилевского, чью кандидатуру подвергли баллотировке, по результатам которой он был избран и занял председательское место. Поблагодарив за честь избрания и указав на тяжёлый катастрофический момент, в котором придётся

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости»
№ 1399 от 3.VIII.1917.
Российская государственная библиотека

работать новой думе, он сказал, что будет находиться в тесном контакте с Советом солдатских и рабочих депутатов, координируя с ним свои действия, а закончил свою речь так: «Да здравствует великая Россия, да здравствует демократия, за здравствует «Земля и Воля», да здравствует революция, давшая свободу!». Сразу после этого С.Э. Дуван доложил думе, что вследствие переутомления он слагает с себя звание городского головы и обязанности гласного, и оставил думский зал.¹

10.VIII.1917 городским головой стал работавший ранее секретарём управы эсер Павел Васильевич Иванов.

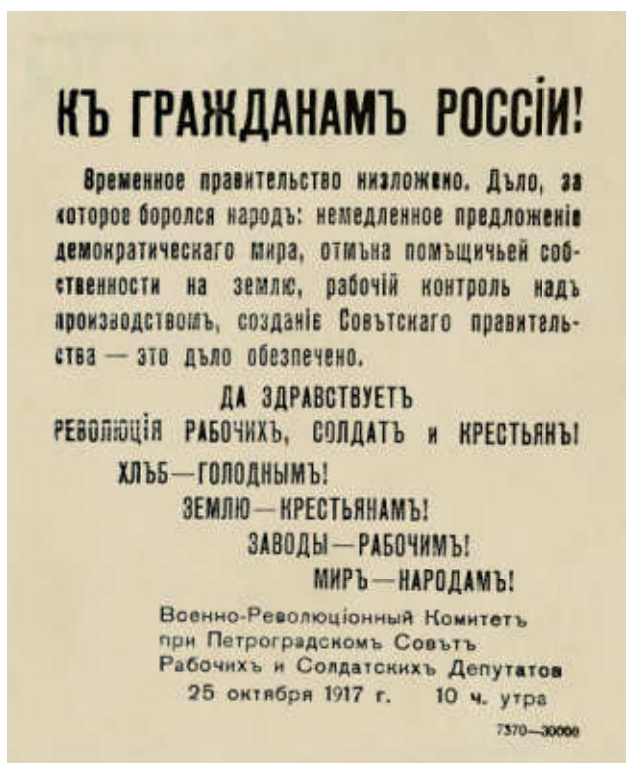
К осени в Евпатории расположились новые воинские части: авиационная школа лётчиков-наблюдателей, лётная школа воздушного боя. Вместе с находившейся здесь ранее ополченческой дружиной в состав гарнизона в общей сложности входило до полутора тысяч солдат и около 400 офицеров, включая находившихся в лазаретах на оздоровлении. Солдаты в подавляющем большинстве шли за большевистскими лозунгами, и евпаторийские большевики нашли благодатную почву для своей деятельности.²

В ночь с 24 на 25 октября (7–8 ноября по новому стилю) в результате восстания, руководимого Военно-революционным комитетом Петроградского Совета, было свергнуто Временное правительство. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25 октября провозгласил переход власти к Советам в центре и на местах.

Ноябрь выдался жарким для Крыма — Первый съезд делегатов Черноморского

¹ «Евпаторийские новости» № 1399 от 3.VIII.1917.

² Памяти павших за Советский Крым 1918–1920. Сборник статей и воспоминаний. — Симферополь : Крымгиз, 1940. С. 13–14.

Листовка от 25 октября 1917 года.
Коллекция Игоря Нечаева

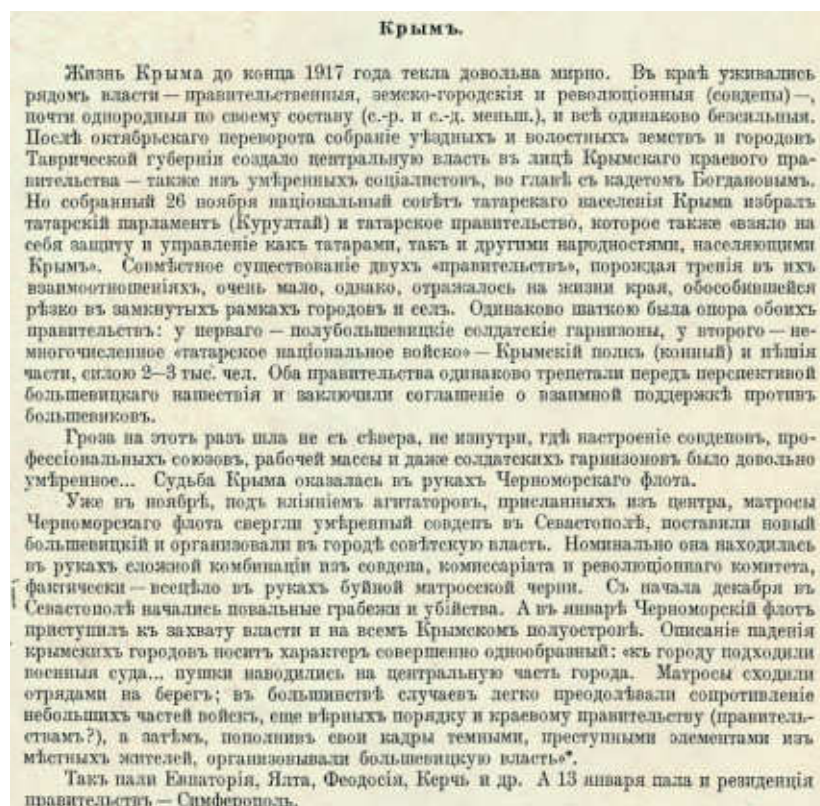
флота, состоявшийся в Севастополе, взял курс на вооружённый захват власти; Губернский съезд представителей городских и земских самоуправлений, созданный в Симферополе 20 ноября, создал высший многопартийный временный орган власти в Крыму — Таврический Совет народных представителей (СНП); 26 ноября в Бахчисарае Национальное Учредительное собрание крымскотатарского народа (Учредительный Курултай) провозгласило Крымскую Народную Республику и создало своё национальное правительство. В наэлектризованном воздухе ощутимо разливалась тревога.

В Севастополе 16 декабря был создан Военно-революционный комитет, опиравшийся на моряков Черноморского флота. Вскоре начались первые вооружённые стычки между большевиками и их противниками, и 20 декабря в Крыму вспыхнула Гражданская война.

С.Э. Дуван на рождественских праздниках был в Ялте — там в течение недели ему пришлось пережить всё

то, что сопровождало вооружённый захват власти большевиками. Город обстреливали из корабельных орудий и бомбили при помощи гидроавиации, на улицах шли упорные бои, всё это сопровождалось расстрелами офицеров, сестёр милосердия, мирных граждан. Первыми жертвами большевистского террора в Ялте стали около двухсот человек.

Евпаторийские большевики на собрании городского Совета солдатских и рабочих депутатов 7.I.1918 потребовали смещения полковника А.Н. Выгрна. Находившийся в Евпатории на реабилитации после тяжёлого ранения, он как старший по чину возглавил сформированную на добровольных началах Евпаторийскую офицерскую дружину. В ней было порядка 150 местных офицеров, и штабом стала дача капитана Людвиг Адамовича Новицкого. Дружина с помощью 6-го эскадрона 1-го Крымского конного полка, верного СНП, 12.I.1918 начала разоружение пробольшевистски настроенных частей военного гарнизона.

Из книги генерала Русской Императорской армии
Антон Иванович Деникин (1872–1947)
«Очерки русской смуты»¹.
Государственная публичная историческая
библиотека России

¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 3. Белое движение и борьба Добровольческой армии : Май-октябрь 1918 г. — Берлин : Слово, 1924. С. 40.

Ситуация в городе накалялась, и Семён Эзрович, заблаговременно предупредённый верными друзьями из числа рабочих, спрятав семью на слободке в доме своего кучера Садука, на товарном поезде смог выехать в Симферополь, где остановился у старого знакомого — доктора И.И. Казаса.

15 января большевики Евпатории при помощи отряда революционных матросов и красногвардейцев (по разным оценкам, их было от одной до полутора тысяч), прибывших от Севастопольского революционного комитета на транспортном судне «Трувор», гидрокрейсере «Румыния», буксирах «Геркулес» и «Данай», захватили власть в Евпатории. В течение трёх суток по представленным евпаторийским ревкомом спискам производились самочинные аресты, устраивались страшные бессудные расправы над дворянами, зажиточными гражданами, представителями местной буржуазии и рядовыми евпаторийцами — учителями, врачами, инженерами, в ходе которых погибли более трёхсот человек, в том числе около 50-ти офицеров, включая полковника А.Н. Выграну и капитана Л.А. Новицкого (см. Приложение XII³).

Городской голова Евпатории П.В. Иванов уже 25.I.1918 года сложил с себя полномочия. Вышедшая 26.I.1918 газета «Революционная Евпатория» (№ 88) привела его слова: «За истекшие со дня выборов шесть месяцев жизнь выдвинула новые лозунги, и ныне с полной очевидностью обнаружилось, что партия, к которой я принадлежу, не пользуется более ни доверием, ни поддержкой широких масс. При таких условиях я по совести социалиста и революционера не считаю более возможным занимать должность городского головы».

Дувану же было небезопасно оставаться и в Симферополе, где его многие знали, и он, используя подложные документы, выехал на поезде в Харьков, где на два месяца нашёл приют в психиатрической

³ Приложение XII. Материалы Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при Главнокомандующем ВСЮР: программа деятельности и дело № 56 «Сведения о злодеяниях большевиков в городе Евпатории». ГА РФ; Скорбный лист. Журнал «Известия караимского духовного правления» № 1 за июль 1918 года; Пузанов Б.И. Из воспоминаний следователя по делу о массовых убийствах в Евпатории в январе 1918 года. Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета, а также другие материалы.

Александр Николаевич Выгран
15.IX.1881–17.I.1918

Полковник,
участник Русско-японской и Первой мировой войн.
Кавалер орденов святой Анны 4-й степени,
святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом,
святой Анны 3-й степени с мечами и бантом,
святого Георгия 4-й степени

лечебнице доктора медицины Б.С. Грейденберга, приват-доцента Императорского Харьковского университета. Далее С.Э. Дуван оказался в Москве, где сначала кочевал по больницам, потом в течение месяца снимал квартиру. Однажды, зайдя в аптеку, он понял, что узнан, и в обстановке большевистской травли это может грозить ему тяжёлыми последствиями. Пришлось срочно покинуть и ставшую для него опасной Москву. Дуван смог добраться до занятого немцами Киева. Не задерживаясь там надолго, он выехал обратно в Крым, который оккупировали войска кайзеровской Германии: Джанкой с 19.IV, Евпаторию и Симферополь с 22.IV, Керчь с 29.IV, Феодосию и Ялту с 30.IV, Севастополь с 1.V.1918.

После нескольких месяцев бесчинств, грабежей, убийств гражданам вернули имущество, заработали почта, железная дорога, в столице Крыма открылся университет. В ноябре 1918 года Дуван и члены его семьи навсегда расстались с Евпаторией — вместе с покидавшими Крым немцами они выехали в Одессу, а уже оттуда эмигрировали в Константинополь.

НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО С.Э. ДУВАНА

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

ИМЕНИЕ В ЕВПАТОРИЙСКОМ УЕЗДЕ

В Евпаторийском уезде отец Дувана Эзра Исаакович владел землёй при ныне исчезнувших, по большей части, татарских деревнях и поселениях крымских немцев: Узбек, Эльгеры-Монтанай, Алтыпармак, Джайчи, Контуган-Дувановка и Джолчак — 3 262 десятины 931 сажень, и за его женою числилось в этом же уезде при деревне Курулу — 1 269 десятин 723 сажени¹. За Семёном Эзровичем, по данным раздела публичных продаж газеты «Таврические губернские ведомости» № 36 от 10.V.1916, значилось родовое имение — 2 344 десятины земли общей стоимостью 616 000 рублей: при деревнях Курулу-Алты, Пармак, Джайчи и часть участка под названием «6-я часть дачи деревни Узбек».

В имении Дувановка (ныне село Лушино Сакского района) от одноэтажного толстостенного каменного дома сохранился только большой подвал и фундамент, на окраине села стоит амбар

для хранения зерна, ныне используемый как склад, а конюшня, кузня, овцеферма, бараки для приезжающих на сезон рабочих не сохранились. На полях выращивали пшеницу, овёс, ячмень, имелись виноградники и сады в основном косточковых плодовых деревьев — вишни, черешни и других. В с. Столбовое (7–8 км от Лушино, прежнее название — Курулу) находилась экономия Дуванов; здесь сохранилось здание конторы (ныне церковь и фельдшерско-акушерский пункт) и конюшня (сейчас Дом культуры). В соседней деревне Джолчак была одна из самых больших кошар, принадлежащих Дуванам. Открытые загоны для содержания овец и жилища чабанов (пастухов) имели подсобные сооружения с оборудованием для стрижки и разделки туш. Такие же строения были и в других деревнях, до наших дней не сохранившихся. Старожилы помнят колодец в ещё существовавшей в советское время деревне Узбек, несколько вспомогательных построек, кошар, дом из камня под черепичной крышей.

¹ Список лиц, имеющих быть избранными в XXXIII сессии Евп. Зем. Соб. 1898 года в почётные мировые судьи по Евпаторийскому уезду Таврической губернии // Таврические губернские ведомости № 31, 1898. С. 237. РГБ. Фонд газет.

Имяніе С. Э. Дувана „Дувановка“.
Управляющій имяніемъ Михаилъ Львов. Столяровъ.

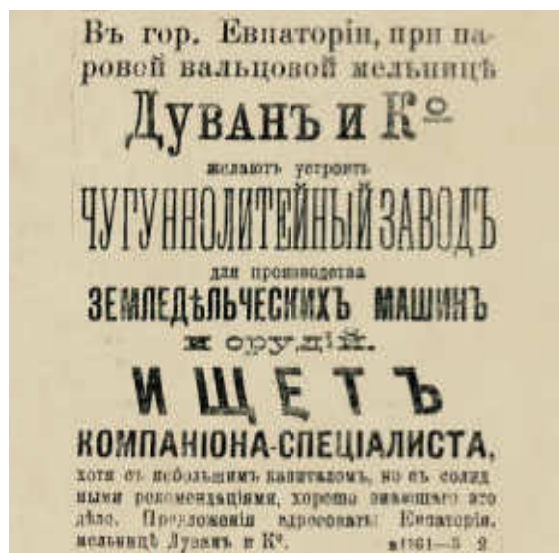
Вырезка из справочника², 1913 год.
Российская государственная библиотека

Двухэтажный амбар для пшеницы в экономии Дувана, с. Лушино (бывш. Дувановка), Сакский р-н, Крым. Бараки для приезжающих на сезон рабочих, конюшня, кузня, овцеферма не сохранились. Амбар для хранения зерна ныне используется как склад.

В Евпатории у Семёна Эзровича была паровая мельница — до тех пор, пока 27.V.1906 её не сожгли бастующие рабочие³. На внушительном для той поры мукомольном производстве работали тридцать человек.

Объявление в «Крымском вестнике» № 277 от 28.X.1899.
Российская государственная библиотека

Газета «Крым» в № 38 от 17.II.1894 сообщала: «Старая татарская Евпатория — Гезлев-Козлов делается неузнаваема: с въезда в неё по Перекопскому тракту, т. е. с северной стороны, на первом плане виднеется паровая вальцовая мукомольная мельница, каменная, четырёхэтажная, производящая помола муки до 1 200 пуд. в сутки. Эта мельница принадлежит фирме «Дуван, Рабинович, Коган и К^о»; постройка обошлась до 100 000 руб. При мельнице имеется артезианский колодец, буравленный Полянкером и Вартановым, который обошёлся до 2 000 руб.; колодец даёт в сутки воды до 80 вёдер; работа эта производилась мастерами русскими, а не иностранцами. Строитель паровой мельницы был техник Е.И. Коган, который и в настоящее время ею управляет. Вальцовая, шестипоставная мельница делает размол пшеницы в большем количестве,

² В.Г. Пьянков, при участии профессора В.А. Гемилан. Вся Евпатория. Адрес-календарь-справочник за 1913 год. Евпаторийская типография И.Ф. Райхельсона. — Евпатория, 1913. С. 45.

³ Советов В. Социал-демократия в Крыму. Ист. очерк. 1898–1908. Госуд. изд-во Крымской АССР. 1933. С. 70.

чем потребно на местное продовольствие жителей — до 500 пуд. ежедневно».

В № 53 от 10 марта 1894 года та же газета информировала о состоявшихся нововведениях: «С 3 марта Евпатория обогатилась первым электрическим освещением: на паровой мельнице фирмы «Дуван, Рабинович и Коган» установлена и пущена в действие динамо-машина киевской фирмы «Ольшевич и Керн».

Динамо-машина в 50 лампочек, по 6 свечей каждая, освещает все четыре этажа мельницы, контору и хлебные магазины. Обошлась её установка, проводники и лампочки до 2 000 руб. На мельнице размалывается ежедневно пшеница на крупчатку до 1 200 пуд.; цена на муку от 7 руб. до 3 руб. 25 коп. за пятипудовый мешок. Мука эта отличного качества идёт из Евпатории в Ялту, Потти и Батум».

Марина Кутайсова,
историк, автор книг и статей по истории Евпатории и Симферополя

О числѣ мельницъ въ г. Евпаторіи и уѣздѣ въ 1886 г.

Паровыхъ 2, вѣтряныхъ 217, конныхъ 33 и водяныхъ 1; всего 253, постановъ 279, рабочихъ 257, зерна перемалываютъ въ сутки до 12 тысячъ четвертей. Плата за размоль отъ 40 к. до 1 р. 50 к. съ четверти, или отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{10}$ мѣры зерномъ съ четверти.

В 1894 году Э.И. Дуваном была открыта паровая мельница, которую обслуживали свыше 30 наёмных рабочих (позже её наследовал старший сын).

Причём оплата труда и условия содержания на мельнице были таковы, что когда в мае 1905 года на ней появились рабочие с завода Кацена с требованием присоединиться к забастовке, то встретили полный отказ, и лишь угрозы со стороны последних заставили прервать работу. Дуван, интересно это отметить, склонял предпринимателей и рабочих к обоюдному согласию. Спустя ровно год — 27.V.1906 — съехавшиеся почти со всей европейской России для найма на полевые работы крестьяне (оплата труда в Крыму была выше, чем в их родных губерниях), подстрекаемые агитатором от социал-демократической партии М.П. Немичем, разбили на базаре четыре подводы отсутствовавшего в тот момент в городе помещика Семёна Дувана и дотла сожгли принадлежавшую ему мукомольную мельницу. Поскольку она не была застрахована, то прямой убыток составил более чем сто тысяч рублей. «Спустя два дня после этого названный Немич в сопровождении двух других лиц явился к Евпаторийскому городскому голове

Вырезка из Справочной книжки г. Евпатории и его уезда «Едушим в Крым». В.Г. Пьянков, 1888 год

[то есть к тому же Дувану] с письменным требованием от имени какого-то комитета выдать безработным хлеб и освободить из тюрьмы политических заключённых»*.

Любопытную версию разгрома привела «Южная народная газета»: «Странная эта история с пожаром. Ни один из рабочих не проникал на мельницу, а между тем огонь охватил её сразу и пар из котлов оказался выпущенным. В городе говорят, что поджог устроен черносотенцами с целью, с одной стороны, использовать возбуждение толпы для погрома, с другой — отомстить Дувану за утверждение его Городским Головой. Но это всё слухи, пока ничем не подтверждающиеся**».

* С.Э. Дуван «Я люблю Евпаторию...». Слово и дело Городского Головы. — Симферополь-Феникс. — 2013. Изд. 2-е, расширенное и дополненное (составление, вступительная статья В.А. и М.В. Кутайсовых). С. 17.

** По материалам: 1) Революционное движение в Таврической губернии в 1905–1907 гг.: Сб. докум. и материалов. — Симферополь: Крымиздат, 1955. С. 166, 180–181, 188; 2) Революционное движение в Крыму... С. 129–130; 3) Губенко Г.Н. Революционное движение в Таврической губернии в 1905–1907 гг. — Симферополь: Крымиздат, 1955. С. 95; 4) ГАРК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 507. Л. 48–79.

Фото: Виктория Струнина

Остатки дувановского дома в селе Лушино (бывш. Дувановка)

Вот как об этом рассказывалось в путеводителе по Евпатории, выпущенном в Советском Союзе в 1979 году: «Евпаторийский комитет РСДРП [Российской социал-демократической рабочей партии] проводил большую агитационную работу, особенно среди иногородних рабочих, прибывших в Евпаторию для найма. 27 мая начались новые волнения.

пользовавшись коим, грабители буквально возами забирали находившиеся в большом запасе мешки с мукой, а кто не имел телеги, уносил эти мешки на глазах полиции просто на спине. Эта картина, видимо, так поразила одного гимназистика, что он тут же

Здание конторы (ныне церковь и фельдшерско-акушерский пункт) и конюшни дувановского имени (сейчас Дом культуры) в селе Столбовое (бывш. Курулу).
Фото: Альберт Савченко

Причиной послужило несправедливое увольнение рабочих в экономии Дувана (в 25 верстах от Евпатории). Возмущённые произволом, рабочие разбили подводы, принадлежащие Дувану, разгромили контору, подожгли мельницу»⁴.

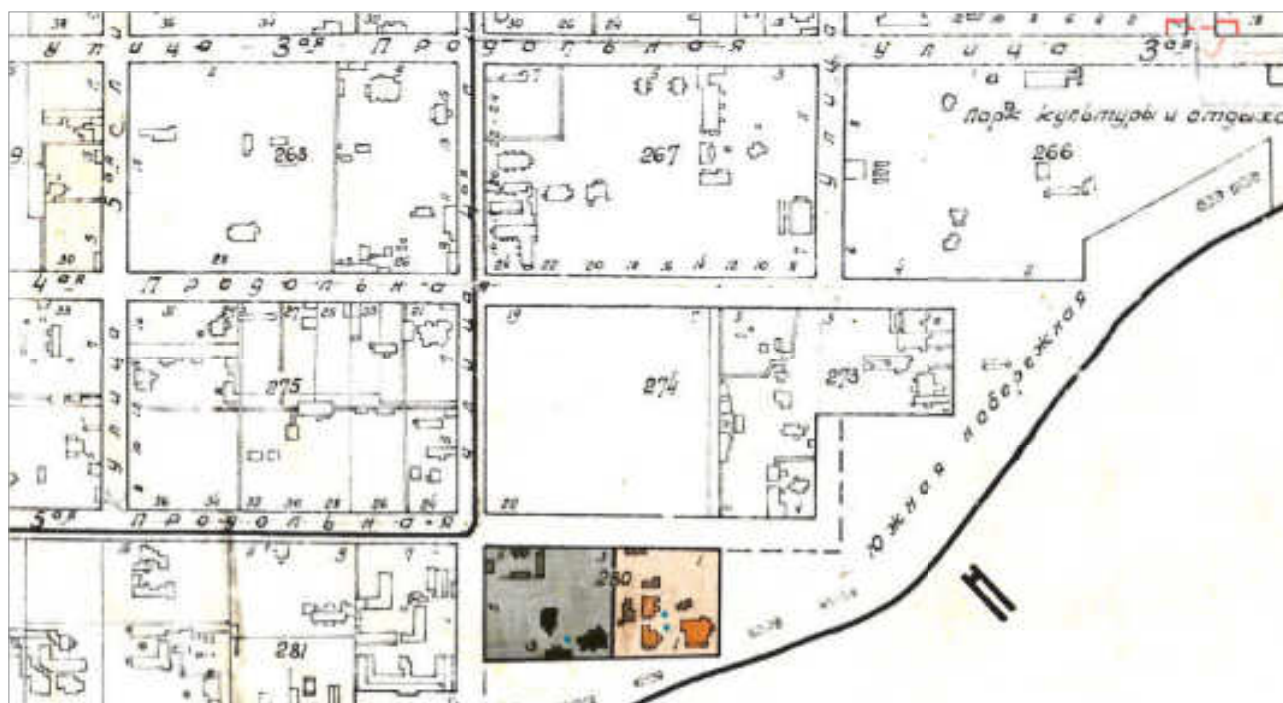
набросал карандашом горящую мельницу, стоявших против неё полицейских и грунту грабителей, тащивших на возах и на стинах муку. Позже, по возвращении моём из-за границы, гимназистик этот преподнёс мне сделанный им с натуры набросок»⁵.

Дуван упоминал об этом эпизоде в своих мемуарах: «... в Евпатории подожгли и разграбили нашу паровую мельницу, как потом выяснилось, при благосклонном участии исправника Михайли. Он не только палец о палец не ударил для прекращения открытого грабежа муки, но, выстроив тут же против мельницы свой отряд городовых, преспокойно наблюдал пожар мельницы, вос-

Горожане и сейчас из уст в уста передают предание о том, что Семён Эзрович большое каменное здание мельницы, доставшейся ему в наследство от отца, восстанавливать не стал, а когда возводили городской театр, пожертвовал на строительство мощные блоки из её фундамента и мощных стен.

⁴ Драчук В.С., Смирнова В.П., Чельшев Ю.В. Евпатория. — Симферополь : Таврия, 1979. 160 с.

⁵ Дуван С.Э. Моя общественная жизнь. Введение А.Ю. Полкановой // Историко-культурное наследие крымских караимов. — Симферополь : Медицентр им. И. Гаспринского, 2016.

ДАЧА «МЕЧТА»

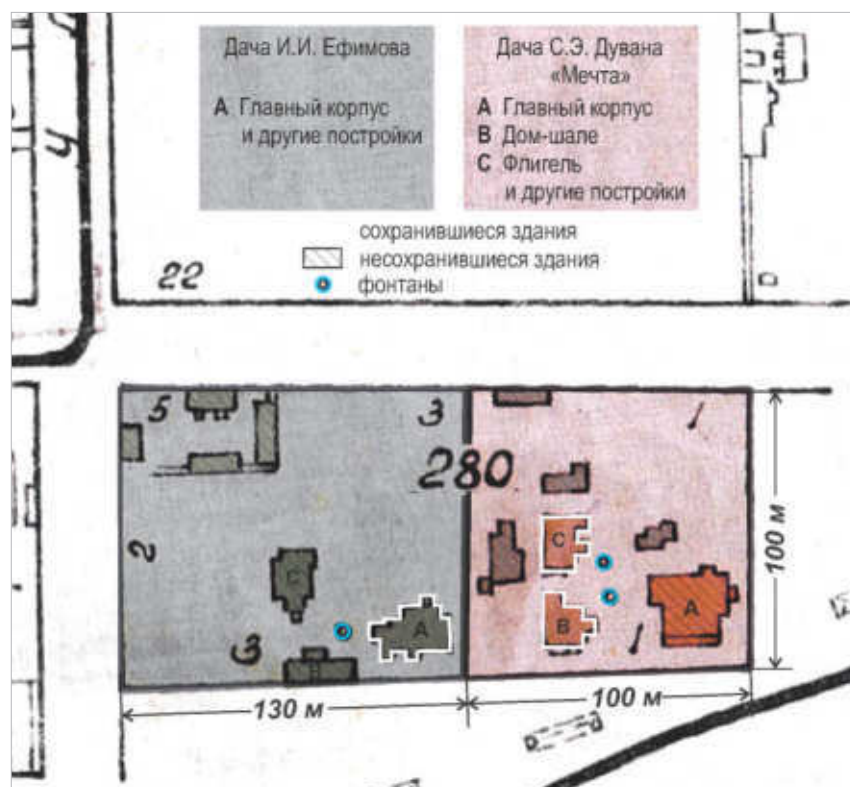
Дача Семёна Эзровича, изначально именованная хозяином «Приятное заблуждение», так как мало кто верил в успешность его замысла устроить в Евпатории загородную виллу среди песчаных дюн на морском берегу, знаменита под вторым её названием — «Мечта».

Расположение дачи С.Э. Дувана «Мечта» и соседней дачи И.И. Ефимова.
 Ныне весь 280-й квартал занимает детский санаторий «Орлёнок».

Улица 5-я Продольная сейчас носит имя Маяковского,
 4-я Продольная стала Киевской,
 3-я Линия носит имя Шевченко,
 а 4-я Линия стала Московской.

Южной набережной более не существует.

Моделирование на основе плана Евпатории 1938 года:
 Татьяна Савченко

Старинная почтовая карточка.
 Коллекция Константина Батозского

Старинные почтовые карточки.
Коллекция Константина Батозского

Именно здесь 16.V.1916 отдыхали Государь Император Николай II, Государыня Императрица Александра Фёдоровна, Цесаревич Наследник Великий князь Алексей Николаевич и Великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия.

На даче, где площадь участка составляла ~100 x 100 м, было несколько зданий — основное, с башней, и дом-шале, а

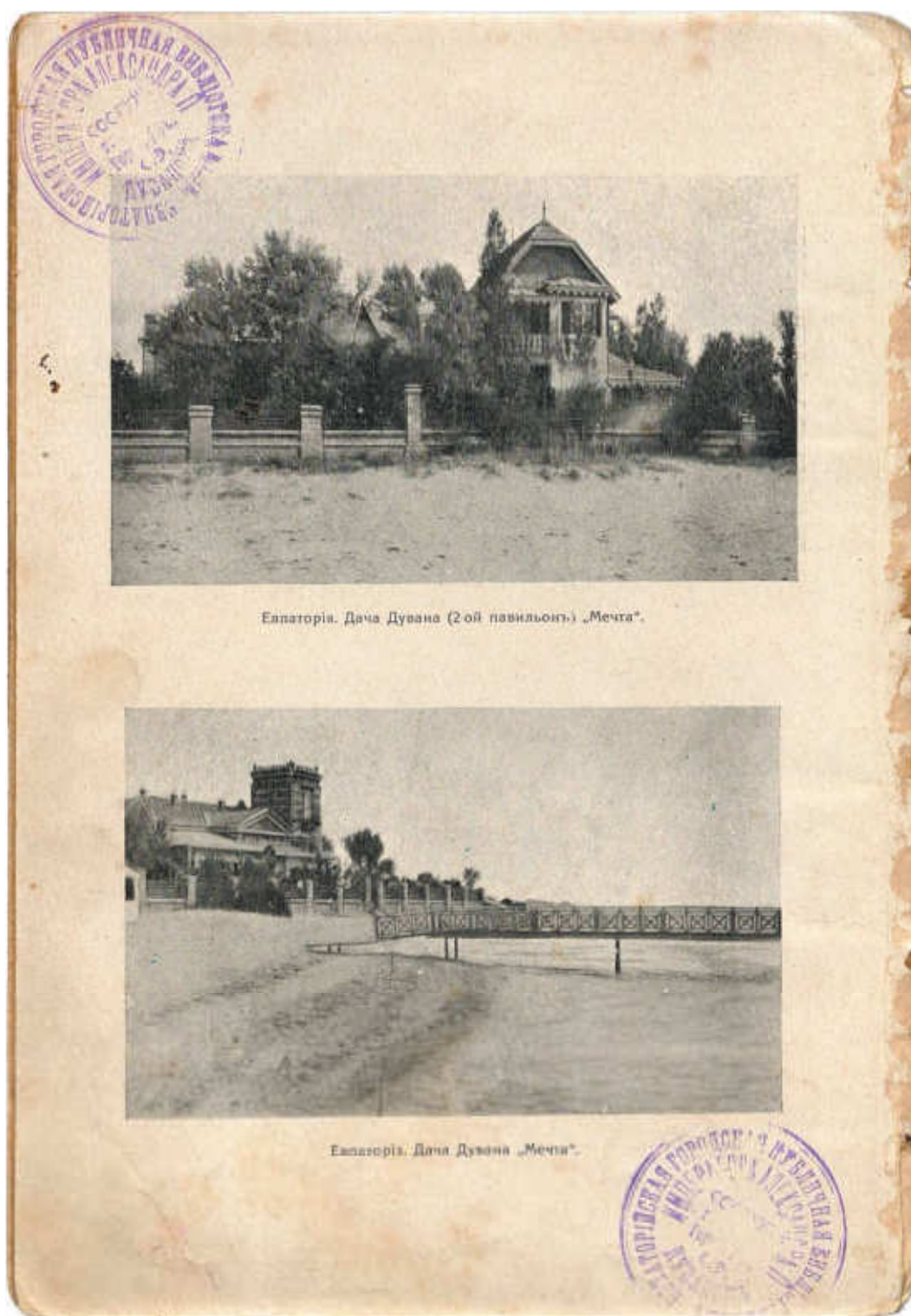

Дача С.Э. Дувана «Мечта».
Фотография общего вида сбоку.
Государственный научно-исследовательский
музей архитектуры им. А.В. Щусева

также ещё несколько отдельно стоящих построек — флигелей разного назначения, в том числе двухэтажные дома с номерами⁶. Собственный артезианский колодец давал воду, в приятную тень манили дорожки зелёного сада и виноградных пергол. Дарили прохладу и круглые бассейны-фонтаны со статуями, и открытые веранды, пристроенные к дому, — по верху они были украшены декоративными резными решётками из дерева.

Главному входу в одноэтажную дачу добавлял монументальности увенчанный фронтоном ризалит. По коридорам и лестницам хотелось быстрее бежать до угловой прямоугольной трёхэтажной башни с балконами, чтобы с высоты осмотреть окрестности, но более всего дача манила в тень увитых плетистой зеленью террас, расположенных по южному фасаду — именно там кипела летняя жизнь. Пили чай, обедали, беседовали и играли в настольные игры за большим общим столом, отдыхали и читали, расположившись на лёгких креслах-шезлонгах.

⁶ Согласно «Списку курортно-лечебных учреждений Евпатории на 19.VIII.1923», в котором приводится перечень зданий по декрету ВЦИК, относящихся к ведению Райкурупра, ёмкость дачи Дувана «Мечта» составляла 50 коек. ГАРК. Ф. Р-2230. Оп. 3. Д. 145. Л. 84.

Евпаторія. Дача Дувана (2ой павильонъ) „Мечта“.

Евпаторія. Дача Дувана „Мечта“.

**Фотографии дачи С.Э. Дувана «Мечта»
в брошюре В.Ф. Штифтара «Дачный архитектурный пейзаж в Евпатории»⁷.
Евпаторийская центральная городская библиотека им. А.С. Пушкина**

Описание дачи есть и в изданной в 1916 году брошюре «Дачный архитектурный пейзаж в Евпатории» В.Ф. Штифтара: «Если идти дальше по берегу, то ещё издали на сильно вдающемся в море уступе, на самом берегу морского залива, видна дача С.Э. Дувана «Мечта». Дача имеет вид одноэтажного особняка с характерной для евпаторийских построек

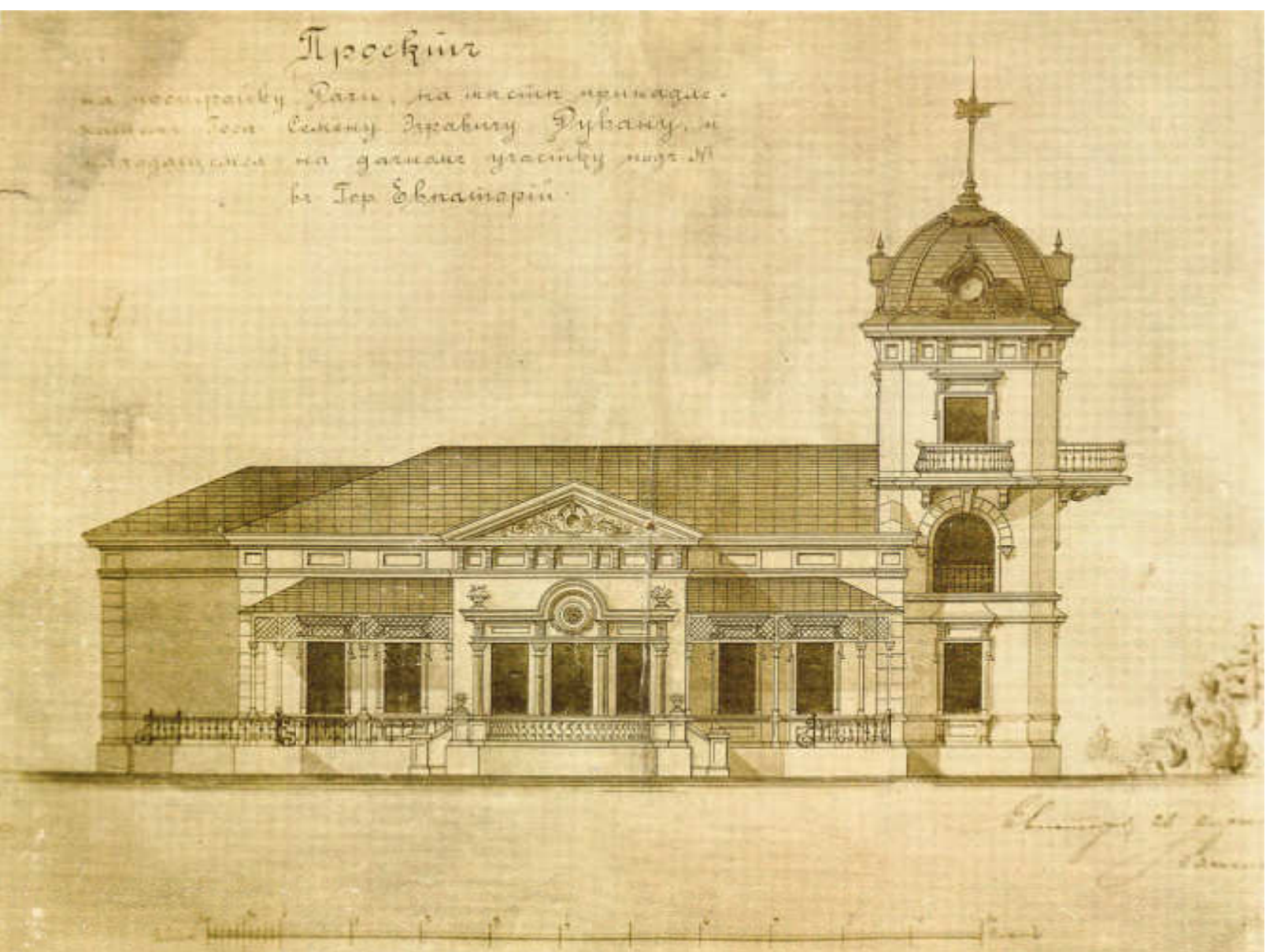
прямоугольной башенкой с двумя балконами на море. Кругом разбит великолепный сад с массой зелени, которая резко оттеняет контуры пейзажа. Мыс (берег) обложен камнем под набережную, служащую как бы базой-подиумом виллы. Фасад постройки обращён к морю, обнесён массивной железной решёткой оригинального рисунка. От железной калитки идёт открытая галерейка к береговой беседке-купальне».

⁷ Штифтар В.Ф. Дачный архитектурный пейзаж в Евпатории // Типография Таврического губернского земства. — Симферополь, 1916. С. 5.

Вячеслав Геринек. Проект дачи С.Э. Дувана «Мечта»⁸.
Государственный архив Республики Крым

⁸ О разрешении фасадов на постройку разными лицами зданий. ГАРК. Ф. 681. Оп. 2. Д. 19. Л. 69 (1-2).

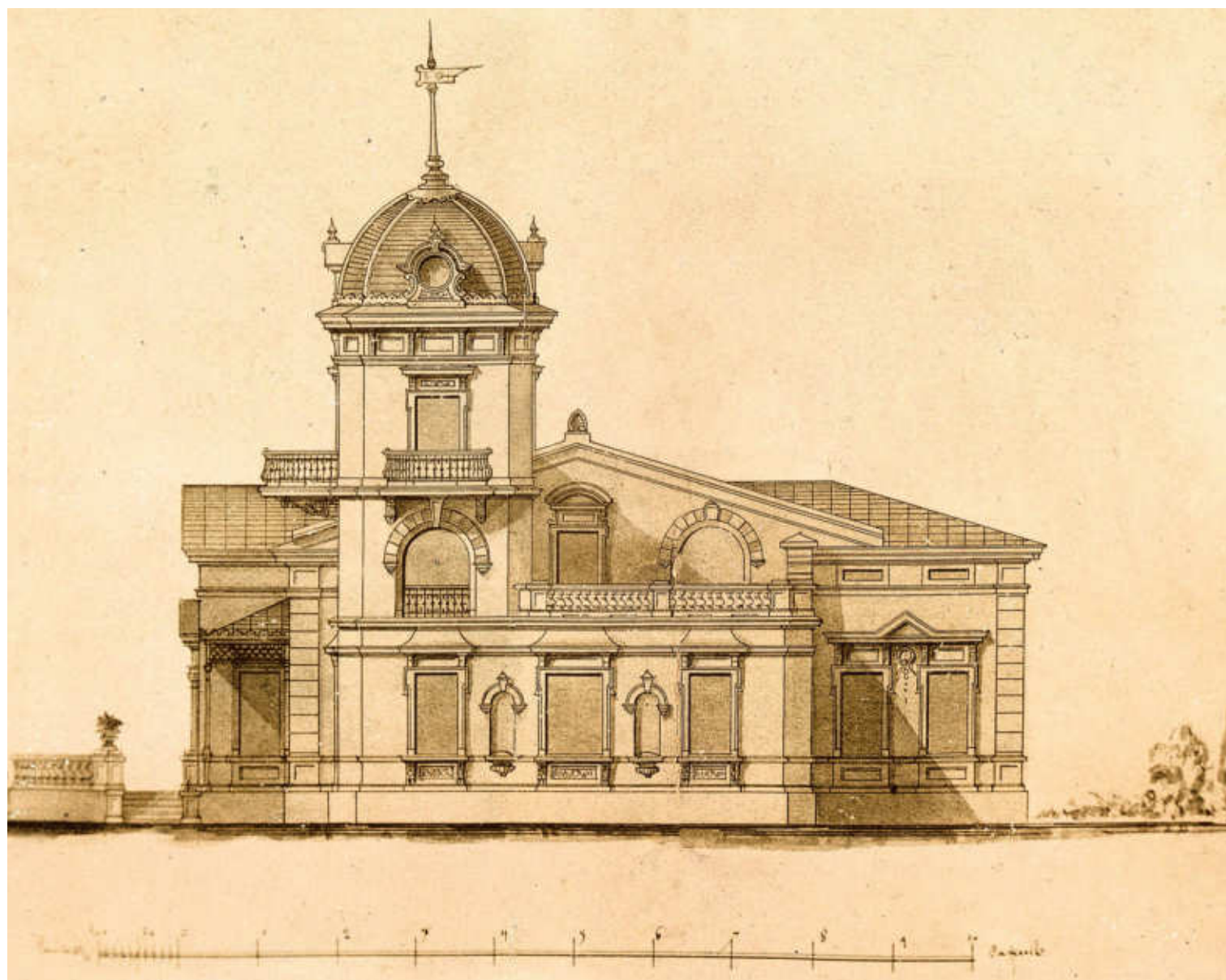
Автор проекта дачи «Мечта» Вячеслав Геринек известен тем, что в Евпатории в качестве помощника городского архитектора Одессы гражданского инженера Александра Иосифовича Бернардацци, автора проекта собора во имя святителя Николая Чудотворца, занимался строительством 18-метрового в диаметре купола (весом 156,6 тонны).

Его статью «Устройство бетонного купола при постройке Евпаторийского собора» публиковал журнал «Строитель. Вестник архитектуры, домовладения и санитарного зодчества» в №№ 23–24 за декабрь 1899 года.

Статью предваряют слова А.И. Бернардацци: «Купол в Евпаторийском соборе, построенный по моему проекту, всецело выполнен под непосредственным надзором моего помощника, г. Геринека, который на деле применил свои способы и приёмы в этой не совсем обыкновенной работе, — по

собственной инициативе, придерживаясь только в общей системе данных мною указаний. Вся детальная разработка подробностей этой интересной работы принадлежит вполне опытности и знаниям г. Геринека». Проект фасада собора и его план (проект А.И. Бернардацци) публиковали в том же журнале двумя годами ранее, в декабре 1897 года, в №№ 23–24. Собор был заложен 11.VII.1893 в память освобождения города в Крымскую войну, торжественно освящён 16.II.1899.

Любимую дачу С.Э. Дуван упоминал в завещании: *«Верю, что рано или поздно Россия избавится от большевиков, и в этом случае будет восстановлена как нормальное государство, бывшие владельцы городских имуществ, несомненно, будут восстановлены в правах личных и наследственных. Если моё предположение не окажется ошибочным и мне лично при жизни не суждено будет вернуться на родину, то дачу «Мечта» завещаю в равных частях сыновьям Иосифу и Сергею, внукам Рустему Гелеловичу и Филиппу Дувану. Не включаю в это наследие дочери Анны Будо и внуки Нины Chaussoignière не потому, что думаю их обойти, но обе, как жёны французов натурализовавшиеся и обладающие к тому же крупным состоянием во Франции, не нуждаются в обладании другими имуществами и не могут заниматься содержанием владений в России. Прошу, однако, и твёрдо верю, что если бы они, их дети или*

внуки и всякий член их семьи пожелали побывать в Евпатории, то всем им будет оказано на даче «Мечта» самое широкое гостеприимство, сколько бы времени они там ни пробыли. Такой же радушный приём прошу оказать Ольге Феодоровне Адамович, Евгении Фёдоровне Цвиленской и их детям. Как дорогого гостя прошу всегда принимать проживающего в Париже 11 rue Brancion Paris 15 èте молодого друга моего Семёна Борисовича Шишмана. Особое внимание должно быть оказано Евгении Казимировне Шиманской, вплоть до того, чтобы приютить её на всю жизнь, если бы на старости лет она туда приехала. Из принадлежащих мне в Монте-Карло предметов дарю ей на память кожаное кресло, небольшое стоячее зеркало, фотографию (в рамке) Императора Николая II, снятого возле дачи «Мечта» и библиотеку книг». В завещании в числе друзей был также упомянут Яков Иосифович Кефели.

Адамович Ольга Феодоровна – супруга Владимира Викторовича Адамовича, родившегося 8.X.1886, офицера 12-го Сибирского стрелкового полка, капитана. В Вооружённых силах Юга России служил с апреля 1919 года в 6-м Осетинском батальоне, затем в 1-м Осетинском батальоне. С сентября 1919-го перешёл в Сибирские части. Эвакуировался в декабре 1919 – марте 1920 из Новороссийска на корабле «Русь». В мае 1920 года находился в Югославии.

По материалам сайта историка Сергея Владимировича Волкова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://swolkov.org>

Шишман Семён (Симон) Борисович (1909–1993) – выпускник факультета математических и естественных наук Вильнюсского университета Стефана Батория (1933). Химик, преподаватель, автор монографий «Караизм. Его доктрины и история» (Лозанна, издательство l'Age d'Homme, 1980. 247 с.) и «Караимы Европы» (Стокгольм, издательство Uppsala, 1989. 80 с.), а также статей на тему истории караимов. Являлся ассистентом химлабораторий (Вильно; Варшава – до 1939-го). В 1942–1944 был директором химического завода «Дайва» (Вильно).

В 1944-м эмигрировал во Францию. После Второй мировой войны переехал в Ливан, где преподавал в Американском университете Бейрута. Изучал историю караимов, с этой целью посещал Дамаск, Каир, Стамбул. В 1950-е жил в Париже, повышал квалификацию в Высшей практиче-

ской школе (Сорбонна) и учебно-исследовательском учреждении «Коллеж де Франс» (Париж). С 1973-го до последних дней редактировал журнал «Вестник караимоведения».

Шиманская Евгения Казимировна – сестра милосердия, общественный деятель. В завещании указана в этой части, а также в другой – в самом начале, где завещатель С.Э. Дуван указал её как хранительницу одного из пяти экземпляров его духовного распоряжения (копии завещания были также переданы дочери Анне, младшему сыну Борису, С.Б. Шишману, а один экземпляр находился в ящике письменного стола Семёна Эзровича).

В эмиграции жила в Каннах (Франция). Член Зарубежного союза русских сестёр милосердия им. Ю.П. Вревской, возникшего в Париже. Состоявшие во время Первой мировой войны в различных организациях, начиная от Красного, Белого и Синего Крестов и кончая городскими и земскими союзами, 26.IV.1931 разрозненные сёстры милосердия были объединены в общий Союз. Это дало возможность вступить в контакт с французским Национальным союзом комбатантов, и сёстры милосердия – участницы войны, вошли через свой Союз в вышеуказанную французскую организацию, получали комбатантскую карту, значок и розетку. В соответствии с § 3 Устава цель Союза – объединение всех русских сестёр милосердия; взаимное общение; оказание своим членам материальной помощи; моральная поддержка и защита их

профессиональных интересов. Для выполнения означенной задачи были организованы касса взаимопомощи и бюро труда, медицинская (врач, дантист, аптека) и юридическая помощь и т. д. Союз осуществлял связь с соответствующими иностранными организациями, Международным Красным Крестом при тесных взаимоотношениях с Российским Красным Крестом (старой организацией) и Обществом Русских врачей; открывал отделы в других городах.

Е.К. Шиманская возглавляла отдел Союза в Каннах (также были открыты отделы в Тулузе, Гренобле, Лионе); была представителем Союза на Международных конгрессах сестёр милосердия в Париже в 1933-м и в Лондоне в 1937 году. По данным журнала «Часовой» (№ 102-103, 1933, стр. 33), через Союз прошло свыше двухсот сестёр. В 1933 году в нём насчитывалось 175 членов. Председательница Союза – сестра Т.Н. Алексинская. Почётными членами состояли: проф. И.П. Алексинский, княгиня М.В. Барятинская, О.Н. Мечникова, Л.А. Мыслина и О.И. Мыслин.

Вероятно, Шиманский Казимир Карлович, родившийся в 1869 году, являлся отцом Шиманской Е.К. Он находился на военной службе в Царской армии с 1888-го, офицером стал с 1892-го. Полковник. В Добровольческой армии с сентября 1918-го в 1-й роте, затем во 2-м батальоне 1-го Офицерского (Марковского) полка; 30.IX–2.X.1918 – командир 12-й роты того же полка. Ранен 2.X.1918 под Армавиром. Находился в Вооружённых силах Юга России и Русской Армии до эвакуации из Крыма. Расстрелян большевиками 30.XII.1920 в Феодосии.

По материалам: 1) Российское зарубежье во Франции. Биографический словарь русских эмигрантов во Франции 1919–2000. Москва : Наука : Дом-музей Марины Цветаевой. 2008–2010; 2) Зарубежный союз русских сестёр милосердия имени сестры милосердия Ю.П. Вревской. Париж, 1931 год. Библиотека государственного исследовательского университета в городе Чапел-Хилл, штат Северная Каролина, США; 3) Сайт историка Сергея Владимировича Волкова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://swolkov.org>

Кефели Яков Иосифович (Осипович) (1876–1962) – д.с.с., доктор медицины. Окончил Александровскую гимназию г. Николаева (1896), Императорскую военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге (1901). Участвовал в ликвидации эпидемии холеры в Китае (1902). Служил младшим врачом медицинской части управления Порт-Артура, затем в Квантунском флотском экипаже; судовым врачом на крейсере II ранга «Забияка» и эскадренном броненосце «Пересвет», в должности отрядного врача – на эскадренных мино-

носцах 1-й Тихоокеанской эскадры; исполнял обязанности заведующего 1-м морским санитарным отрядом и заведующего плавучим санитарным караваном для перевозки больных и раненых. В 1905-м переведён на Черноморский флот, где стал ординатором в морском госпитале в Николаеве. С осени 1906-го – в Петербурге в связи с прикомандированием к Императорской военно-медицинской академии. В 1907-м переведён на Балтийский флот и в 1908-м прикомандирован к Управлению главного медицинского инспектора флота (позднее – Управление санитарной частью флота) Морского министерства, где стал членом Комиссии для составления санитарного отчёта по флоту за Русско-японскую войну (1908).

В Санкт-Петербурге защитил диссертацию «Потери в личном составе русского флота в войне с Японией. Статистические исследования» (1914). Начальник особого отдела (санитарной части генерал-губернаторства) при А.В. Шварце, коменданте крепости Карс и генерал-губернаторе Карской области (1915–1916). Заведующий санитарной частью Трапезундского укрепленного района, затем городской голова Трапезунда (1916–1917) (ныне Трабзон, Турция).

В Гражданскую войну – начальник санитарной части в штабе генерал-лейтенанта А.В. Шварца. В 1919-м эвакуировался в Константинополь, где организовал Русскую морскую поликлинику и аптеку.

В 1926-м перебрался в Париж. Работал в амбулатории Российского общества Красного Креста. Выступал с докладами на экономические темы в Союзе русских инженеров, на семинарах М.В. Бернацкого и А.М. Михельсона, А.Н. Анциферова и М.А. Бунатяна, в Объединённом комитете инженерно-технических организаций, Союзе русских служащих и лиц интеллигентных профессий и др. (1930-е). Член правления Ассоциации караимов Парижа. Сотрудничал с журналами «Возрождение», «Часовой», «Военно-исторический вестник». Автор нескольких статей мемуарного характера, опубликованных в сборнике, приуроченном к 50-летию осады Порт-Артура в 1905 году во время Русско-японской войны «Порт-Артур. Воспоминания участников» (Нью-Йорк, издательство имени Чехова, 1955. 412 с.), ряда статей военно-медицинской и иной тематики.

По материалам: 1) Васильев К.К. Доктор медицины Я.И. Кефели (1876–1962). Сумська Старовина: всеукраїнський науковий історичний журнал, №№ XXX; XXXI–XXXII. 2010; 2) Российское зарубежье во Франции. Биографический словарь русских эмигрантов во Франции 1919–2000. Москва : Наука : Дом-музей Марины Цветаевой. 2008–2010.

Дача С.Э. Дувана «Мечта»

На фото сверху: фонтан у западного фасада
главного корпуса. 1910-е годы.
Собрание Филиппа де Дувана

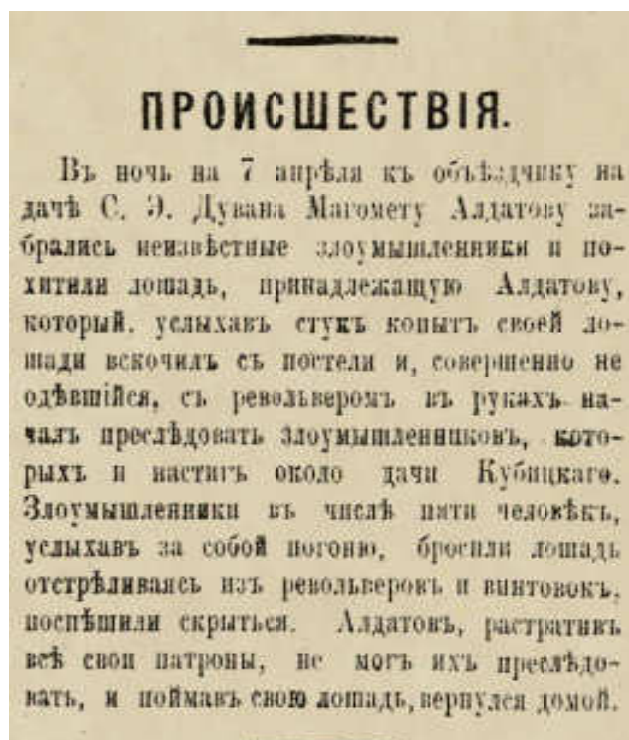
На фото слева: в советское время на основе дачи
был организован костно-туберкулёзный
детский санаторий «Пионер».
Собрание Игоря Нечаева

На фото внизу: корпус дома-шале,
восточный фасад.
Почтовая карточка 1930-х годов.
Собрание Низами Ибраимова

Евпаторийское побережье.
На переднем плане — санаторий «Орлёнок»
с бывшими дачами С.Э. Дувана и И.И. Ефимова, 2013 г.
Фото: Юрий Павленко

Вырезка из газеты
«Евпаторийский вестник» № 76 от 20.XII.1909.
Российская государственная библиотека

Дача «Мечта», выстроенная С.Э. Дуваном у побережья в начале 1900-х, не стояла одинокой, напротив, она служила примером для других. Слева, на участке площадью ~130 x 100 м, выстроил дачу Иван Иванович Ефимов (см. Приложение XI⁹).

Необычной архитектуры, она, так же, как и соседняя «Мечта», отличалась наличием сада, цветников, тенистых аллей — этому способствовала пресная вода, добываемая прямо на участках из артезианских скважин. В путеводителе Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, вышедшем под редакцией К.Ю. Бумбера, Л.С. Вагина, Н.Н. Клепинина и В.В. Соколова в 1914 году в Симферополе, в типографии Таврического губернского земства, она упоминается в числе наиболее дорогих и комфортабельных: «Из дачных квартир, более дорогих, можно указать дачи с пансионами: Новицкой, Левицкой, Шайтана, Дувана, Ефимова».

⁹ Приложение XI. Дача И.И. Ефимова в Евпатории.

В семейном архиве внука Семёна Эзровича Дувана, Филиппа Борисовича, сохранилась интересная шутливая фотография, которую стоит рассмотреть подробнее. На снимке мы видим «до зубов вооружённого» мальчишку в обмундировании со взрослого плеча. Думается, процесс подготовки к фотосъёмке доставил немало весёлых и приятных минут всему семейству, отдыхавшему на даче «Мечта».

Борис Дуван на террасе дачи «Мечта», г. Евпатория.
Фотография ~ 1913–1914 гг.

На столе в сандалиях на босу ногу стоит Борис, младший сын городского головы Евпатории коллежского секретаря Семёна Эзровича Дувана. На мальчика надет мундир старшего брата Иосифа, вольноопределяющегося Крымского Конного Её Величества Императрицы Александры Фёдоровны полка (между братьями почти 14 лет разницы: Иосиф рождён 7.XI.1894, Борис — 16.VI.1908). На мундире виден полковой знак, учреждённый в 1912 году. На голове мальчика чёрная трёхугольная шляпа из парадной формы (предположительно, статского советника И.И. Ефимова, соседа по даче, с которым С.Э. Дуван поддерживал дружеские отношения) и отцовская курительная трубка во рту, в руке его же шпага общегражданского образца с серебряным темляком и кистью.

Собрание Филиппа де Дувана

дармами. Я явился в форменном мундире и с цепью городского головы на шее. А сбоку торчала несколько длинная для меня шпага. <...> Едва дошла моя очередь и я очутился на пороге обширного министерского кабинета, как я споткнулся, и шпага моя, выскочив из ножен и описав полукруг, со звоном упала к ногам Коковцева, сидевшего за огромным столом. Услышав шум, жандармы ворвались в кабинет, а перепуганный до смерти министр вскочил со своего места. Картина потрясающая. Растерявшийся же молодой городской голова с глупой улыбкой воскликнул: «Дурацкая шпага — никак не могу к ней привыкнуть!». Поняв, в чём дело, Коковцев расхохотался и пред-

Со шпагой у Семёна Эзровича был связан забавный эпизод, которым он поделился в своих мемуарах: «...ввиду недавних покушений на министров, Коковцева [министра финансов] особенно охраняли. Чтобы быть им принятым, надо было переждать в приёмной, переполненной вооружёнными жан-

Шпага общегражданского образца с серебряным темляком и кистью

ложил мне кресло у своего стола. Несколько успокоившись, я начал докладывать ему цель моего ходатайства»¹⁰. Эту же шпагу видно на фотографиях с церемонии встречи Царского поезда на евпаторийском вокзале 16.V.1916, где Дуван приветствует Императора Николая II.

В 1920-м в Крыму была окончательно установлена советская власть. В летний сезон 1921 года евпаторийский курорт принимал отдыхающих в шести сана-

¹⁰ Прохоров Д.А. Воспоминания городского головы Симхи Эзровича Дувана как источник по истории Крыма начала XX века // Историческое наследие Крыма. 2019(30) : сб. ст. / Гос. ком. по охране культ. наследия РК – Симферополь : ООО «Антиква», 2019. С. 122-145.

торно-курортных учреждений, которые были образованы на базе дач, ранее принадлежавших частным лицам. Дачи С.Э. Дувана и И.И. Ефимова советской властью были национализированы, и на их базе был создан детский санаторий.

В период Великой Отечественной войны из 37 учреждений санаторно-курортного комплекса Евпатории было разрушено 27, и как минимум половина из этого числа — при участии местных партийных органов и НКВД. Главный корпус дачи «Мечта» тоже не уцелел — он был взорван.

РЕМАРКА ЭКСПЕРТА

Владимир Кропотов, исследователь истории Крыма и Евпатории, автор трёх книг и более сорока научных статей по истории, этнографии и экологии Крыма, член Научного совета национально-культурной автономии крымских караимов

При оставлении Евпатории, 29–30 октября 1941 года, под руководством партийных органов и НКВД была применена так называемая стратегия «выжженной земли». Во исполнение Директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» № П 509 от 29.VI.1941, полному или частичному разрушению были подвергнуты около десяти здравниц города, повреждены водопровод, электростанция и ряд других сооружений. Несомненно, ликвидация военно-стратегических объектов, например, предприятий военно-промышленного комплекса, остающихся на оккупируемых противником территориях, была в целом необходима и целесообразна. Что же касается уничтожения курортных объектов, то

это объяснить крайне трудно, если вообще возможно, даже с учётом складывавшейся ситуации на фронте. Насколько значительно влияло разрушение санаторно-курортной инфраструктуры рекреационных регионов, в том числе и Евпатории, на состояние экономики и военной мощи нацистской Германии — вопрос риторический. При этом нельзя исключать, что взрывы и поджоги здравниц и ряда других объектов, не имевших стратегического значения, — следствие чрезмерного рвения и инициативы на местах при выполнении Директивы № П 509*.

* Кропотов В.С. Тактический десант. Евпаторийская десантная операция 4–5 января 1942 года. — 2-е изд. — Симферополь : Н. Орианда, 2020. с. 40–41.

Реклама в путеводителе¹¹, 1913 год.
Коллекция Игоря Нечаева

В настоящее время море подступило к берегу, и на том месте, где когда-то стоял главный корпус «Мечты», сейчас небольшая полоса песчаного пляжа. Дом-шале в перестроенном виде и дувановские двухэтажные флигели, как и дача И.И. Ефимова, используются санаторием «Орлёнок».

¹¹ Новейший путеводитель по Крыму на 1913 год. Необходимые сведения для туристов, больных и приезжих. Справочник лечебных заведений, дач, гостиниц, торгово-пром. фирм, разных учреждений и лиц. — Евпатория : З.Б. Каганович и К^о. 1913.

Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Санаторий для детей и детей с родителями «Орлёнок»

Фото вверху: один из корпусов бывшей дачи С.Э. Дувана.
Фото слева: дом-шале.
Фото внизу: когда-то здесь был главный корпус «Мечты»

ВИЛЛА «КАРМЕН»

На углу улицы Дувановской и набережной в непосредственной близости к морю у Семёна Эзровича была ещё одна дача — одноэтажная вилла «Кармен», выстроенная к 31.III.1910 по проекту вольнопрактикующего классного художника архитектуры П.Я. Сеферова. Она была предназначена для сдачи отдыхающим комфортабельно обставленных комнат¹². Вилла имела собственную купальню на расположенном напротив неё песчаном пляже. Её удобное расположение неизменно привлекало гостей. Любопытно, что в рекламных объявлениях дувановских дач можно встретить интересную фразу: «Комиссионерам, маклерам и извозчикам просят решительно не доверяться. Комнаты сдаются без всяких посредников».

Доступные для отдыхающих среднего достатка однокомнатные светлые номера «Кармен» были расположены в двух корпусах, ограничивающих земельное владение (в квартале 301 вилла занимала два участка, 54 и 73) — один буквой «Г» вдоль Дувановской, в его восточной части, а второй, прямоугольной формы, напро-

тив, — в западной, то есть фактически по периметру территории. Каждая комната имела собственную террасу, с которой открывался вид на море, и службы. Вилла была телефонизирована, обеспечена электрическим освещением и водопроводом из собственного артезианского колодца.

Реклама в путеводителе «Крым»¹³, 1912 год.
Российская государственная библиотека

¹² Согласно «Списку курортно-лечебных учреждений Евпатории на 19.VIII.1923», в котором приводится перечень зданий по декрету ВЦИК, относящихся к ведению Райкурупра, ёмкость дачи «Кармен» составляла 40 коек. По материалам: ГАРК. Ф. Р-2230. Оп. 3. Д. 145. Л. 83.

¹³ Новейший путеводитель по Крыму...: Необходимые сведения для туристов и приезжих больных: Справ.: лечеб. заведений, дач, гостиниц, торгово-пром. фирм, разных учреждений и лиц. — Евпатория: З.Б. Каганович и К^о. 1912. 304 с.

Реклама в газете «Евпаторийские новости»
№ 34 от 1.VII.1911.

Российская государственная библиотека

**ЕВПАТОРИЙСКІЯ
НОВОСТИ**

Литературно-общественная, коммерческая и справочная газета.

Самое серьёзное внимание удѣляется всемъ названнымъ мѣстностямъ прошлаго и настоящаго времени, какъ курортамъ въ частности.

Дача „МЕЧТА“ С. Э. Дуванова у САМОГО МОРЯ.
СДАЮТСЯ КВАРТИРЫ въ 3, 4 и 5 комн. со всѣми удобствами.
Своя купальня. Телеф. Артез. вода. Цѣльное молоко собственн. коровъ. Чистый песчан. пляжъ. Лодка. Рядъ стоянокъ автомобилей.
Вѣдлан аптека, почт. ящ., кондитерская, мясники и проч.

**КУРОРТЪ.
ЕВПАТОРІЯ.**

WILLA „KARMEN“
ТЕЛЕФ. (ВИЛЛА „КАРМЕНЪ“). № 262.

Въ новой части города, непосредственно прилегающей къ дачамъ, НА САМОМЪ БЕРЕГУ МОРЯ У ПЕСЧАНАГО ПЛЯЖА, въ двухъ минутахъ ходьбы отъ приморской санаторіи и санат. „Таласса“ нѣются весьма удобныя, хорошо обставленныя комнаты, каждая съ отаплив. при ней большой террасой.

Своя купальня, электрическое освѣщеніе, телефонъ, ванна, водопроводъ изъ собственнаго артезианскаго колодца. Кухня. — Здоровый вѣтрян. домашній столъ изъ свѣжей провиніи. Всюду—образцовая чистота.

Плата за пансіонъ — не дорогая — по соглашенію.

Расположеніе зданія въ новой части города выгодно отличаетъ его отъ дачныхъ и городскихъ квартиръ, давая возможность пользоваться здравымъ чистымъ воздухомъ и покоемъ дачной жизни при всѣхъ удобствахъ и комфортахъ города.

Мѣстность эта находится въ 5-ти минутахъ ходьбы отъ центральныхъ городскихъ учреждений, почты, казначейства, лучшихъ магазиновъ и т. д. Постоянная стоянка извозчиковъ, доставка хлѣба, фруктовъ и пр.

— ДАЧА „МЕЧТА“ —

На самомъ берегу моря, съ прекраснымъ садомъ, артезианской водой, купальнями, казелями, гимнастикой и телефономъ въ 10 мин. ѣзды отъ города и Мойлака.

Натуральное цѣльное молоко изъ собственныхъ коровъ.

Отдаются КОМНАТЫ и ФЛИГЕЛЯ на лѣтній сезонъ.

За справки и справки, какъ и обращаться только къ г-ну С. Э. ДУВАНУ (с. д. прот. собора).
Комиссионерамъ, маклерамъ и извозчикамъ просятъ рѣшительно не доверяться.
Комнаты сдаются безъ всякихъ посредниковъ.

У самого моря. Вилла „КАРМЕНЪ“. У самого моря
УГОЛЬ ДУВАНОВСКОЙ И НАБЕРЕЖНОЙ УЛ.
Сдаются недорого БОЛЬШИЕ КОМФОРТАБЕЛЬНО ОБСТАВЛЕН. КОМНАТЫ съ водопроводомъ, электрическимъ освѣщеніемъ, ваннами, телефономъ и проч. удобствами. Каждая комната съ особой террасой и видомъ на море. Имѣется своя купальня.
Рядомъ ресторанъ гостиницы „ГЛАВБЕРЪ“

Коллекция Константина Батозского

Коллекция Константина Батозского

Реклама виллы «Кармен» в брошюре, изданной городской управой, «Евпатория как курорт и климатическая станция», 1910 год. Евпаторийская центральная городская библиотека им. А.С. Пушкина

В настоящее время её корпуса соединены между собою, они принадлежат санаторию «Приморский». Для современных туристов интересен главный фасад виллы «Кармен», который «оформлен в виде двух невысоких аттиков, под ними расположены лепные фризy со спиралевидным орнаментом, имитирующим волнистое море. Аналогичный фриз и над двумя центральными окнами, перекрытыми также общим карнизом. Выступающий карниз поддерживается деревянными тройными кронштейнами в виде коньков. Торцы ризалитов украшены невысокими лопатками, различными в верхней части волнистыми вертикальными линиями. Кровля — из красной черепицы»¹⁴.

В 1917 году на вилле «Кармен» находилось Евпаторийское отделение политической части Штаба Главнокомандующего Вооружёнными силами Юга России.

¹⁴ Кутайсов В.А. Завещание городского головы // Историческое наследие Крыма. 2007(17) : сб. ст. / Государственный комитет по охране культурного наследия Республики Крым. — Симферополь : ООО «Антиква», 2007. С. 97.

КУРОРТЪ ЕВПАТОРІА.

Въ новой части города непосредственно прилегающей къ дачамъ открыта VILLA „САНМЕН“ (Вилла „Карменъ“). НА САМОМЪ БЕРЕГУ МОРЯ У ПЕСЧАНАГО ПЛЯЖА. Въ двухъ минутахъ ходьбы отъ приморской санаторіа системы Лавана.

Имѣются весьма удобныя хорошия обстановенныя комнаты, каждая съ отдѣльной при ней большой террасой. Своя купальня, электрическое освѣщеніе, телефонъ, ванна, водопроводъ изъ собственнаго артезианскаго колодезя. Крокетъ. Всюду образцовая чистота. Здоровый вкусный домашній столъ изъ свѣжей провинціи исключительно на сливочномъ маслѣ. Натуральное цѣльное молоко отъ собственныхъ коровъ.

Комнаты сдаются по слѣдующимъ цѣнамъ :

Посуточно отъ	1 руб. 75 к. до	3 руб.
Понедѣльно „	18 „	19 „
Помѣсячно „	40 „	70 „
„	за 2 мѣсяца отъ	70 „
Посезонно	„ 3 „	90 „
„	„ 4 „	100 „
„	„	200 „

Купальня бесплатно. Теплая ванна 40 коп.

Плата за постель не дорога по соглашенію.

Расположеніе зданія къ новой части города выгодно отличаетъ его отъ дачныхъ и городскихъ квартиръ, давая возможность пользоваться здоровымъ чистымъ воздухомъ и покоемъ дачной жизни при всѣхъ удобствахъ и комфортахъ города.

Мѣстность эта находится въ 3-ти минутахъ ходьбы отъ центральныхъ городскихъ учрежденій, почты, назначенія, лучшихъ магазиновъ и т. д.

Тутъ же квартиры врачей, лучший лечебный заведенія курорта и открывается новая аптека. Постоянная стонна извозчиковъ, доставка хлѣба, фруктовъ и пр.

Весь районъ новаго города обслуживается широкими шоссеобразными гранитомъ улицами; обшественное электрическое и ежедневная поливка. Отсюда лучшаа прогулка по берегу къ дачамъ.

За справками и подробностями шлите обратиться только къ контору С. П. ДУБОВА (наб. д. прит. сады), или къ старшему санитарному контору.

Важнѣйшійми, интересными и полезными предметами не забудьте. Вниманіе обращено въ пользу санаторіа.

**Евпаторійське Отділення Політичної Часті
Штаба Главнокомандуючого В. С. Ю. Р.**

просить г.г. офицеровъ и солдатъ, прибывающихъ въ Евпаторію по служебнымъ командировкамъ, желающихъ пользоваться правомъ бесплатнаго посѣщенія театровъ – обращаться за билетами въ канцелярію Политической Часті отъ 11–12 и отъ 6–7. Дача Карменъ уг. Набережной и Дувановской

Объявление из газеты
«Евпаторийский вестник», 1919 год.
Российская государственная библиотека

Вилла «Кармен» С.Э. Дувана.
Фото семьи Афанасьевых
из альбома «Евпатория: 1915–1921».
Научная библиотека «Таврика»
им. А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды

Во время Великой Отечественной войны, когда Евпатория была оккупирована, на вилле устроили румынский госпиталь, в котором на излечении находились военнослужащие как румынских, так и немецких частей. Известно, что в период с октября 1943-го по март 1944 года в госпиталь с концертом, организованным для раненых и больных, приезжал известный эстрадный певец Пётр

Моё большое желание, чтобы на вилле Карменъ в Евпаторіи было устроено (если возможно) образцовое общежитіе, с пожизненнымъ содержанием для стариковъ, исключая французовъ, евреевъ, и караимовъ, народовъ богатыхъ и в прирѣдній кемъ либо и соплеменниковъ не нуждающихся.

Лещенко, в эмиграции ставший гражданином Королевства Румыния.

Фрагмент завещания С.Э. Дувана.
Собрание Филиппа де Дувана

До конца жизни оставаясь благотворителем в полном соответствии с лучшими традициями караимского народа и следуя примеру отца, Семён Эзрович в своём завещании написал: «Моё большое желание, чтобы на вилле «Кармен» в Евпатории было устроено (если возможно) образцовое общежитие с пожизненным содержанием для стариков, исключая французов, евреев

и караимов, народов богатых и в прирзрении кем-либо из соплеменников не нуждающихся».

Слева от «Кармен» находился «Дюльбер» — отель брата хозяина виллы, антрепренёра киевских театров Исаака Эзровича Дувана (см. Приложение VIII¹⁵).

¹⁵ Приложение VIII. Исаак Эзрович Дуван-Торцов. Биографические сведения.

ООО «Детский санаторий «Приморский».
Корпуса бывшей виллы С.Э. Дувана «Кармен»

ДОХОДНЫЙ ДОМ

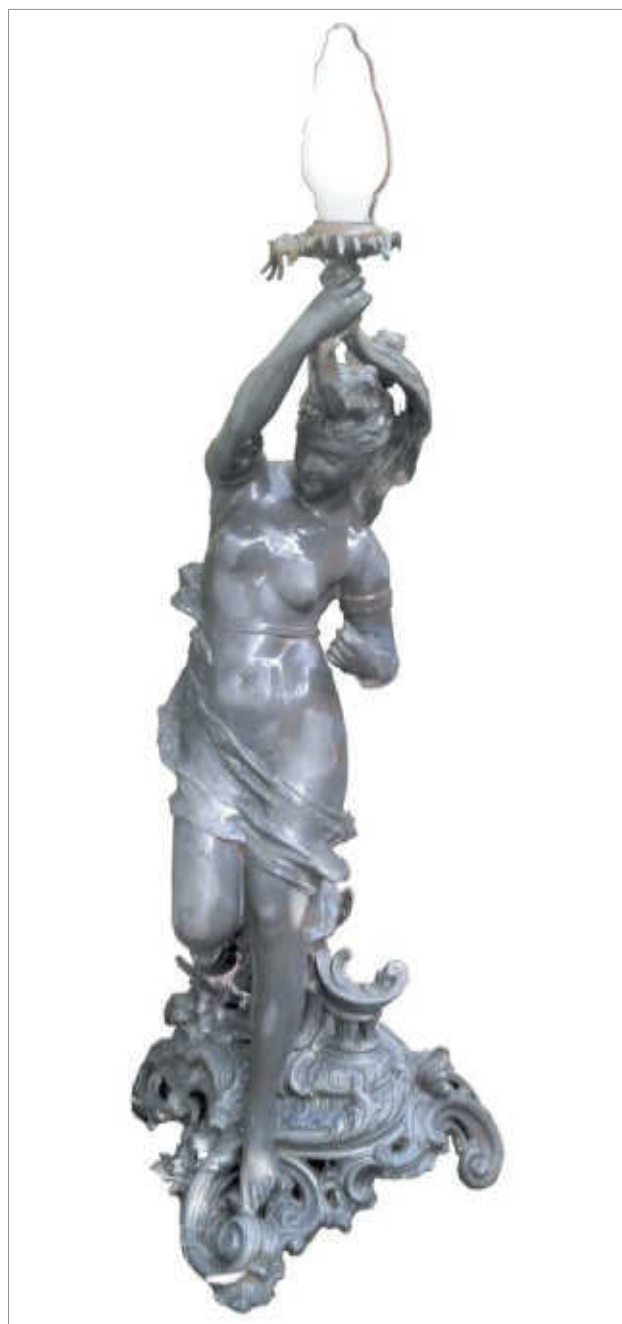
Живописное архитектурное сокровище Евпатории – трёхэтажный колоритный Дом Дувана, расположенный напротив Свято-Николаевского собора и занимающий угол на пересечении улицы Тучина и Лётного переулка, был сооружён в 1908 году по проекту вольнопрактикующего классного художника архитектуры П.Я. Сеферова. Неординарные и смелые архитектурные решения производят большое впечатление и сегодня.

Оригинально оформлен фасад дома, каждая деталь которого является шедевром. Здесь на пилястрах женские маски с развевающимися на ветру волосами, и бородачи на замковых камнях нижних окон, и морда льва. Над окнами среднего яруса расположены интересные картуши, на фигурных аттиках взор привлекают красивые гирлянды. Угол здания скруглён, восемь балконов украшены ажурной металлической решёткой. Часть дома, обращённая к морю, более длинная, здесь сохранил свою первозданную красоту неординарный фронтон, в его центре – причудливое окно с расположенным под ним богато украшенным дверным проёмом.

Расшивка стен дома поражает разнообразием: штукатурка на первом этаже выполнена так, что кажется сложенной из крупных камней правильной формы с обтёсанными краями и обработанной лицевой стороной; выше идут сегменты с вертикальной, горизонтальной и волнистой разливкой, а также гладкие пояса. Романтическому образу дома добавляют привлекательности большие окна, они делают его солнечным и светлым.

Дом был доходным, на первом этаже помещения сдавались в аренду для контор и жилья, а на втором и третьем этажах размещались по три комфортабельные квартиры на каждом. В них вели отдельные парадные и чёрные лестницы. В каждой из шести квартир имелись гостиная, кабинет, столовая, спальни (одна или две), кухня, помещение для прислуги, кладовая, санузел, балкон.

В дореволюционное время в этом доме проживали уездный исправник П.А. Никифоров, мировой судья 4-го участка Я.С. Шокарев, классный художник архитектуры П.Я. Сеферов, присяж-

Статуэтка из доходного Дома Дувана.
Коллекция Игоря Нечаева

ный поверенный В.К. Корде, вёл приём зубной врач Р.Г. Шварц, располагались контора самого хозяина – С.Э. Дувана, а также Торгово-промышленное общество взаимного кредита, нотариат А.В. Хрисонопуло и техническая контора И.М. Кефели.

Семён Эзрович хотел открыть в доме магазин по продаже алкоголя навынос – первоклассный ренсковый погреб,

Вырезка из газеты «Евпаторийский вестник»
№ 13 от 15.03.1909.
Российская государственная библиотека

— Начальник губернии отказал С. Э. Дувану в разрешении открыть в его доме первоклассный ренсковый погреб.

Люстра из доходного Дома Дувана.
Коллекция Игоря Нечаева

но разрешения на то получить ему не удалось.

Во время Первой мировой войны на третьем этаже дома в бывшей квартире В.К. Корде (вход с Соборной площади) Дамским комитетом помощи раненым воинам была организована швейная мастерская по изготовлению белья. Сам Евпаторийский уездный комитет помощи больным и раненым воинам размещался в конторе на первом этаже (вход со стороны Биржевой площади).

В октябре 1918 года дом «на углу Биржевой площади и Раздельной улицы под номером № 1 и участок земли в 400 квадратных саженей с постройками» — стоимостью 115 тысяч рублей был уже в собственности Сарры Иосифовны Кискачи¹⁶.

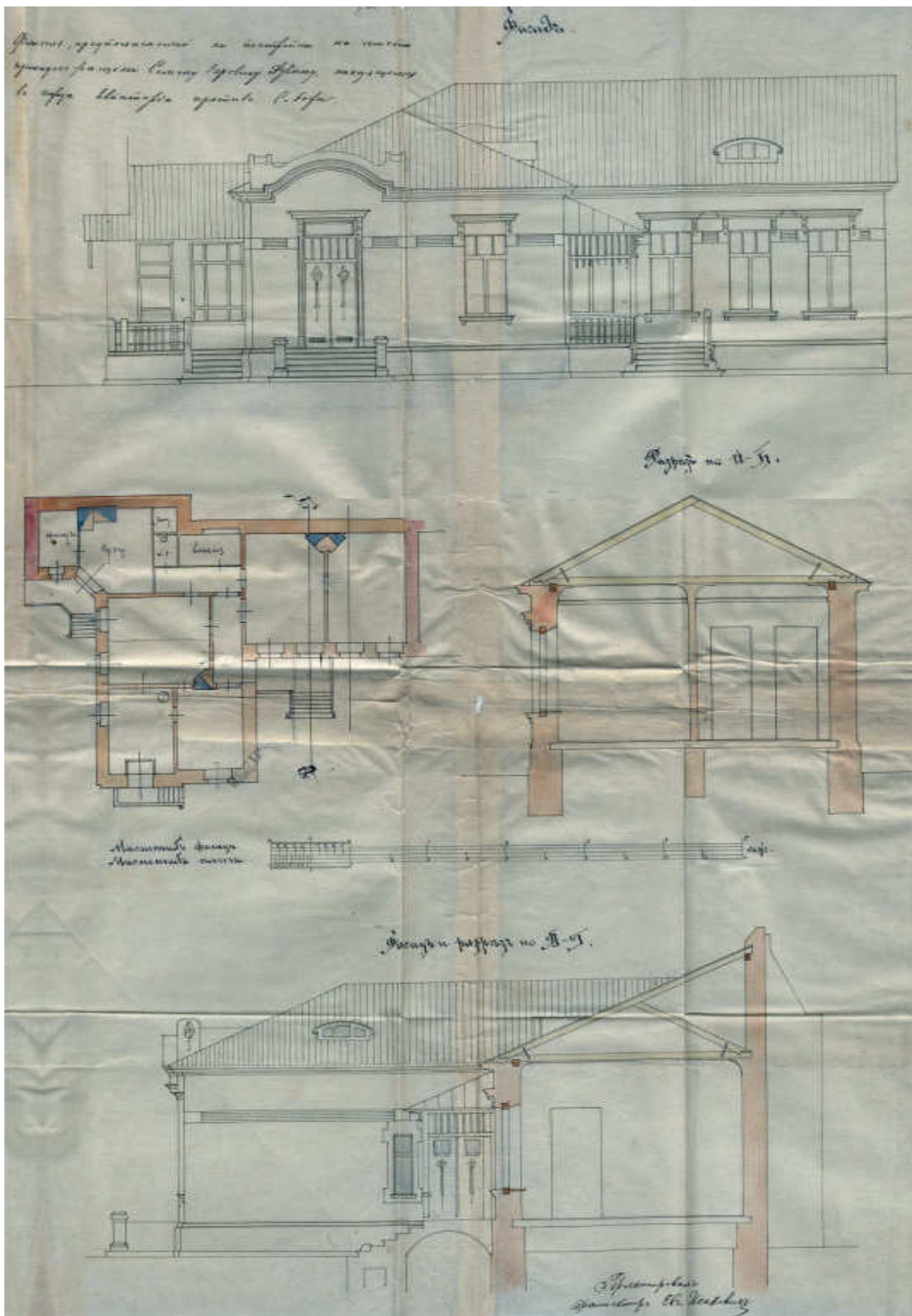
В предвоенные годы, когда в Евпатории дислоцировался 32-й истребительный полк и другие авиачасти, в здании так называемой горелой почты, Доме

с оленем и Доме Дувана размещались семьи лётчиков. Именно в тот период небольшая улица, проходящая вдоль дувановского дома, получила название переулочек Лётный.

Евпаторийские старожилы утверждают, что семья самого С.Э. Дувана проживала рядом — в отдельном одноэтажном флигеле, находящемся во дворе.

¹⁶ О выдаче удостоверений оценки имущества // ГАРК. Ф. 681. Оп. 2. Д. 773. Л. 176.

Е.С. Исакович. Проект флигеля, принадлежавшего С.Э. Дувану.
Государственный архив Республики Крым

Здание флигеля было выстроено по проекту известного караимского архитектора — Евгения Самойловича Исаковича¹⁷.

В крымском архиве хранится любопытный документ, на котором есть автографы двух известных евпаторийских зодчих. Рукою автора проекта Дома Дувана художника архитектуры П.Я. Сеферова написано заявление в Евпаторийскую городскую думу о рассмотрении представленного им плана трёхэтажного дома.

Свою резолюцию на документе 5 мая 1907 года поставил городской архитектор А.Л. Генрих: «Сверх представленных чертежей необходимо представить ещё лицевой фасад главного корпуса. Представленные же планы составлены в техническом отношении правильно, и не встречается препятствий в утверждении таковых и разрешении производства работ по постройке дома».

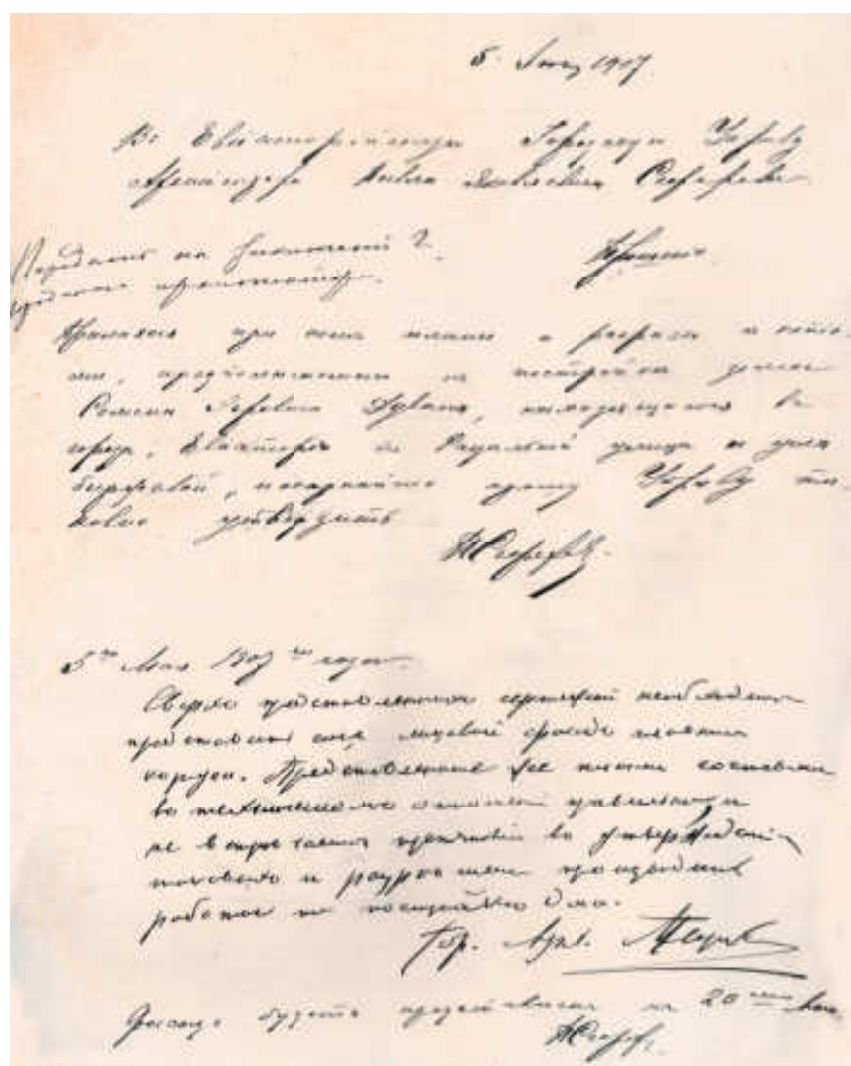
Ниже следует приписка рукою Сеферова: «Фасад будет представлен к 20-му мая»¹⁸.

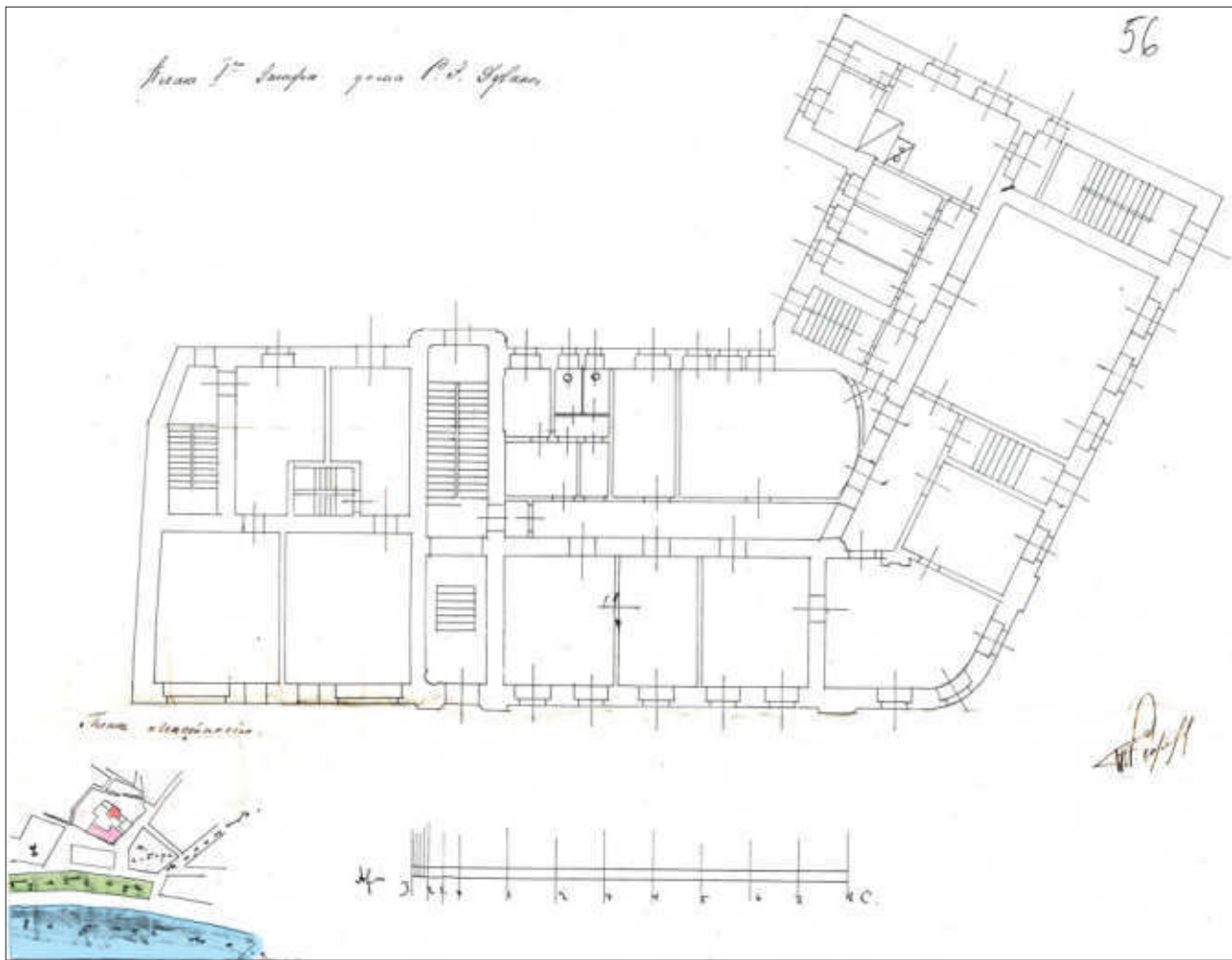
¹⁷ О разрешении фасадов на постройку разными лицами зданий в 1903 году // ГАРК. Ф. 681. Оп. 2. Д. 237. Л. 28, 55.

¹⁸ Там же. Л. 28, 56, 57.

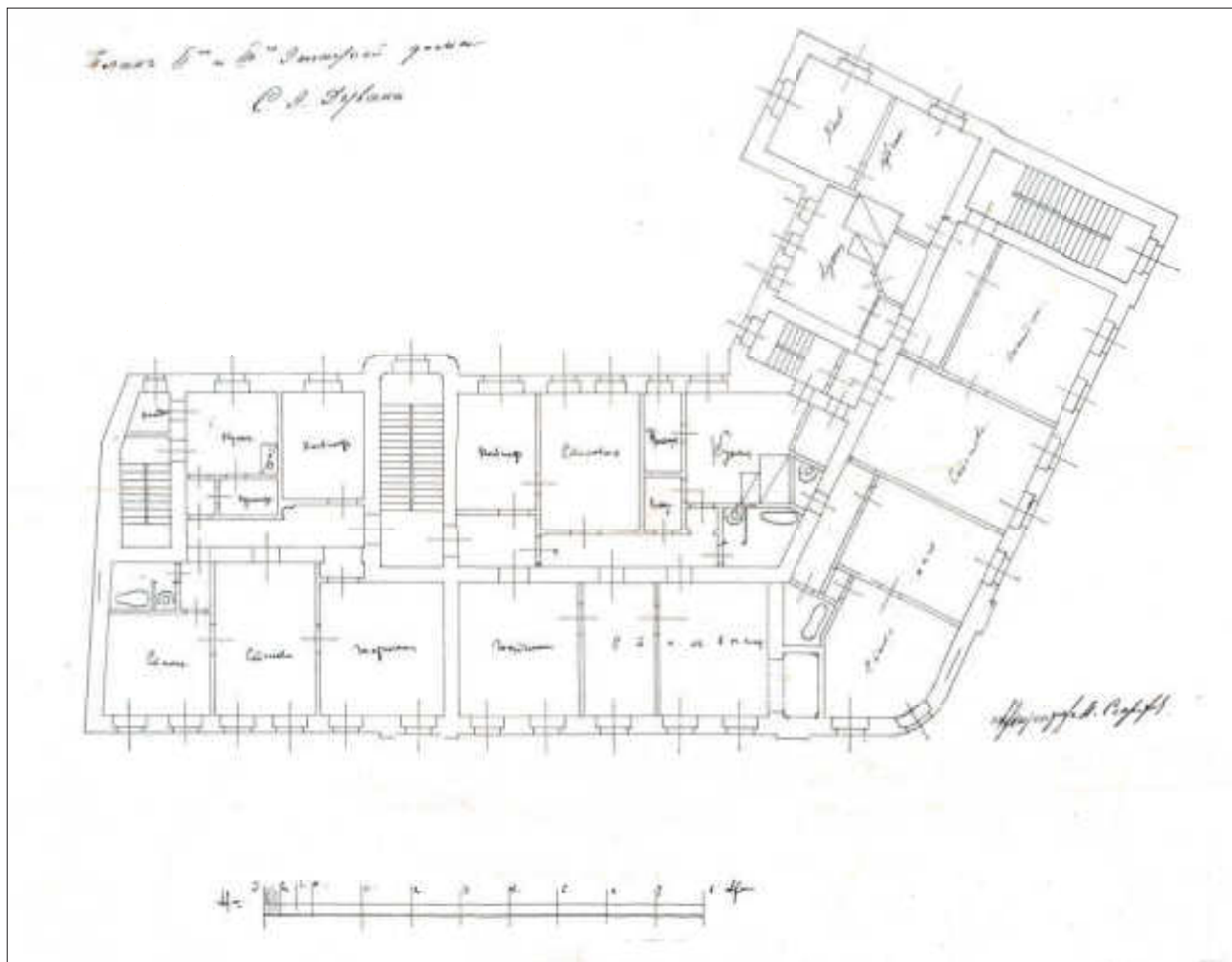
Прошение П.Я. Сеферова
в Евпаторийскую городскую управу
с резолюцией А.Л. Генриха, 1907 год.
Государственный архив Республики Крым

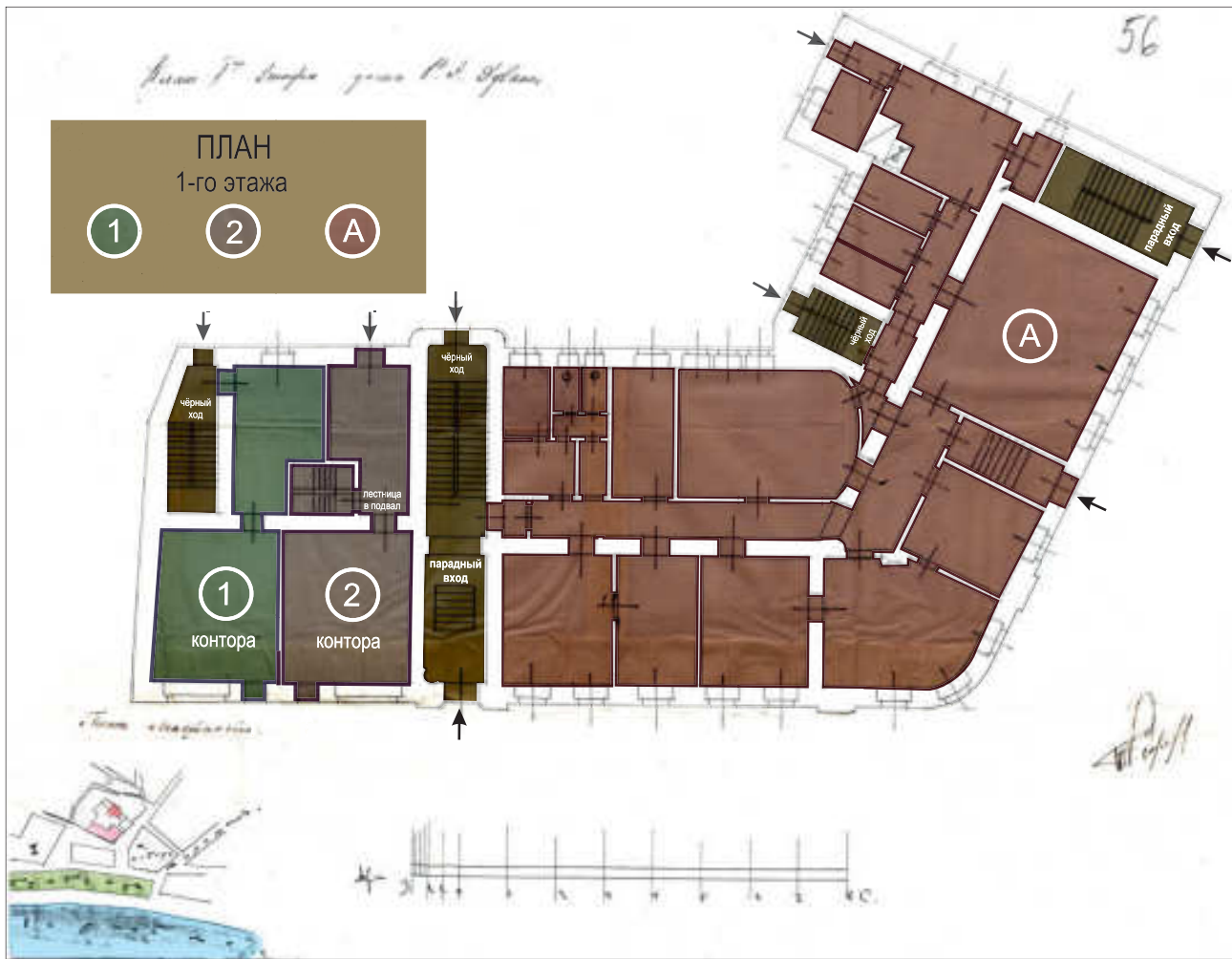
Дом Дувана, 1910 год.
Центральный государственный архив
кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

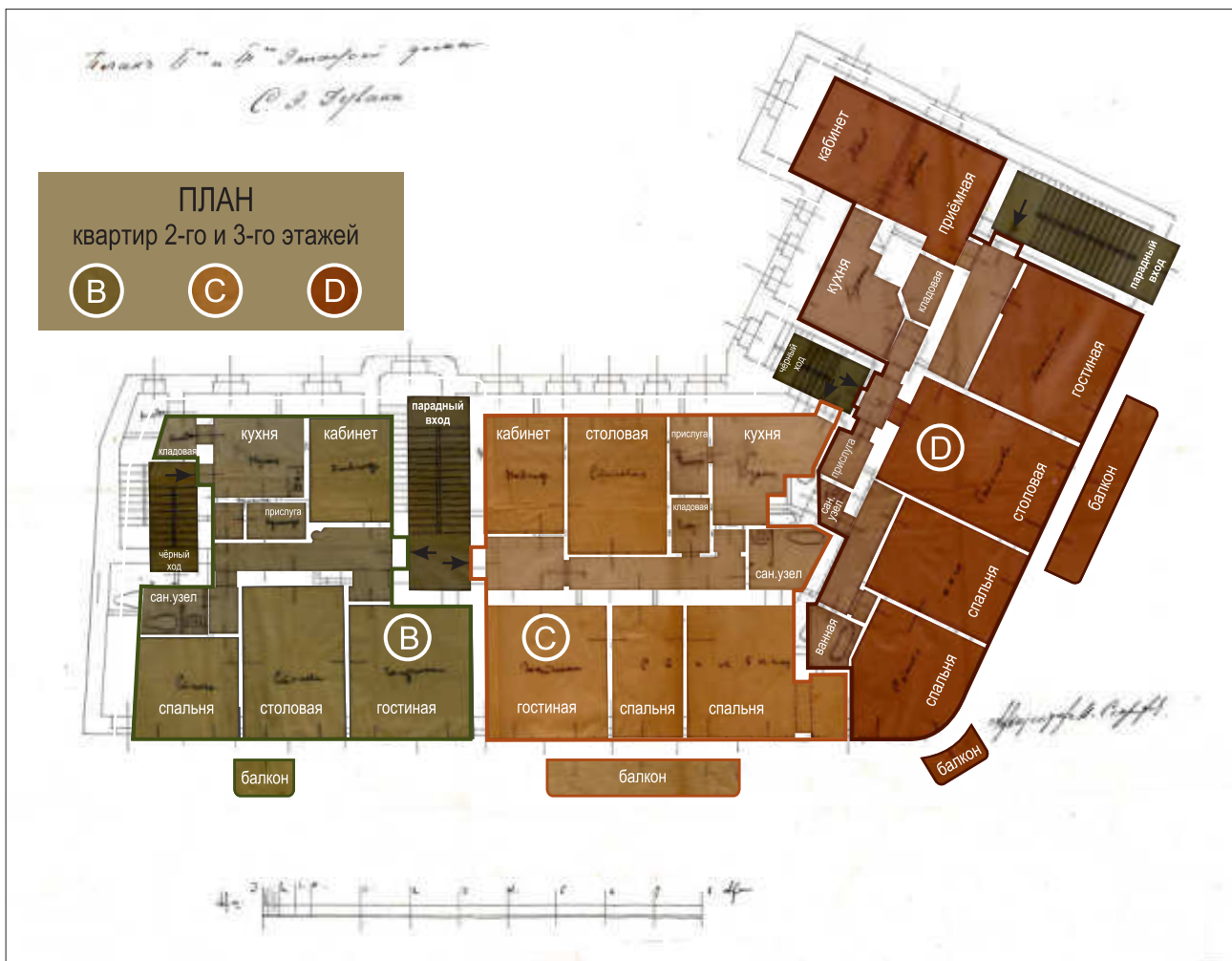

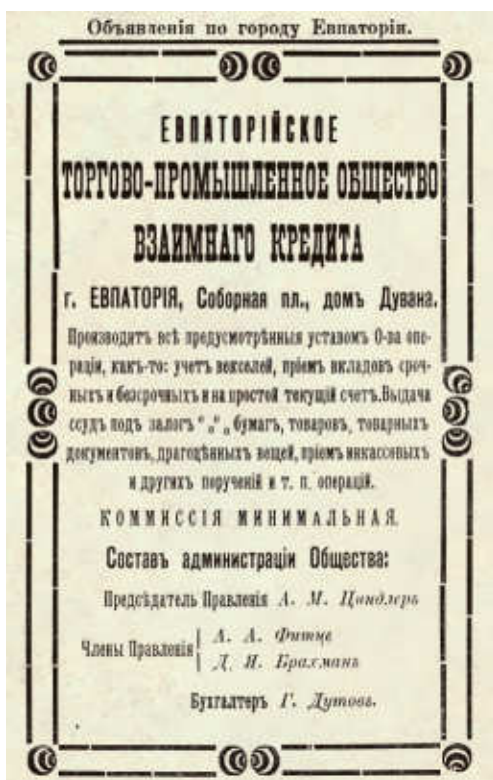
П.Я. Сеферов. поэтажные планы Дома Дувана.
Государственный архив Республики Крым

Поэтажные планы Дома Дувана.
Моделирование на основе плана П.Я. Сеферова: Татьяна Савченко

Реклама в Памятной книжке
Таврической губернии за 1917 год

Объявление в газете «Евпаторийский вестник»
№ 23 от 22.IV.1909.
Российская государственная библиотека

Дом Дувана, 1970-е гг. Фото: Марина Кутайсова

Дом С.Э. Дувана, 2019 год.
Фото: Юрий Югансон

Фото: Владимир Бочковский

Фото: Юрий Собенин

Фото: Владимир Бочковский

Фото: Юрий Собенин

Фото: Юрий Собенин

Фото: Юрий Собенин

Фото: Михаил Трахтенберг

Фото: Сергей Приднев

Фото: Юрий Собенин

Фото: Сергей Приднев

Фото: Владимир Бочковский

В ЭМИГРАЦИИ

Город Больё-сюр-Мер, Франция.
Старинная почтовая карточка

Осенью 1918 года С.Э. Дуван, пройдя череду очень непростых испытаний, отражённых в его мемуарах, навсегда покинул Россию. Сначала он оказался в Константинополе. Позже переехал в Германию, затем, с 1920 года, жил во Франции.

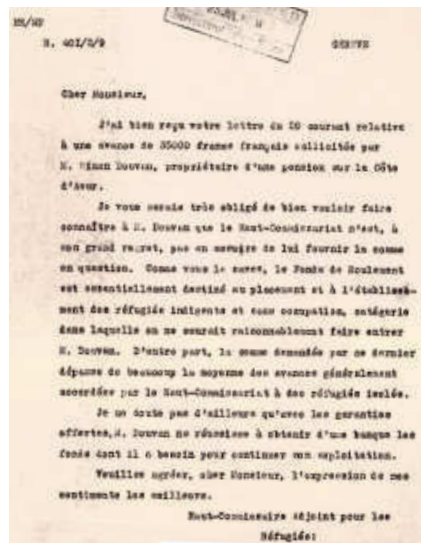
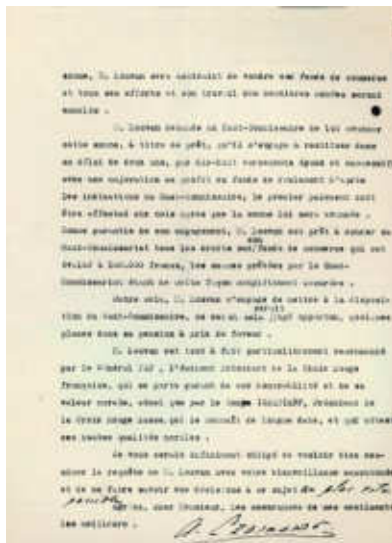
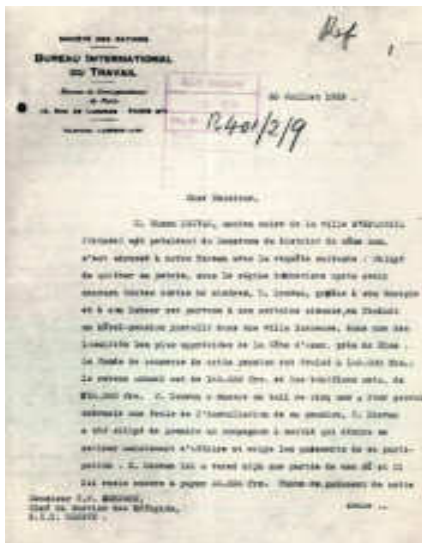
Из переписки, датированной 1928 годом, между работавшим в Парижском отделении Международного бюро по трудоустройству Александром Чаманским, верховным комиссаром из Женевы, и главой отдела беженцев Т.Ф. Джонсоном¹ известно следующее: А. Чаманский, по просьбе Симона Дувана, заручившись рекомендациями некоторых известных влиятельных лиц, просил у господина Джонсона выдать из фондов оборотного капитала ссуду на два года в размере 35000 франков для срочного поддержания частного бизнеса беженца Симона Дувана: «Вынужденный покинуть свою родину из-за большевистского режима, бывший мэр Евпатории (Крым) и председатель Евпаторийского земства Симон Дуван, прибыв во Францию из России без какого-либо капитала, некоторое время работал ночным сторожем и мойщиком посуды. Генерал По, президент французского отделения Красного Креста, помог Дувану устроиться надзирателем в лицей Майерса, но вскоре лицей закрыли. Один

из соотечественников Дувана одолжил ему несколько тысяч франков, на которые господин Дуван открыл в Ницце гостиницу-пансион. Благодаря его фантастическому трудолюбию дело стало

Семён Эзрович Дуван, курорт Виши, Франция, 1920 год.
Коллекция Рустема Гелеловича

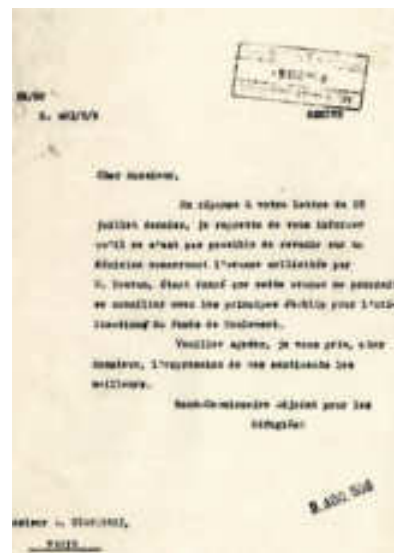
¹ Досье Симона де Дувана, 1928 год, № R 401/2/9, Международная биржа труда, Национальный архив Франции.

Переписка между работавшим в Парижском отделении Международного бюро по трудоустройству Александром Чаманским, верховным комиссаром из Женевы, и главой отдела беженцев Т.Ф. Джонсоном. Досье Симона де Дувана, 1928 год. Национальный архив Франции

процветать. Однако компаньон Дувана по бизнесу внезапно решил выйти из дела и потребовал у господина Дувана свою долю вклада в предприятие. В результате господин Симон Дуван оказался в очень затруднительном положении».

А. Чаманский дважды просил за Дувана и дважды получал от Джонсона отказ (первая просьба отправлена 20.VII.1928, ответ написан 25.VII.1928, вторая просьба написана 28.VII.1928, ответ — 9.VIII.1928), мотивированный тем, что по положению использование фондов оборотного капитала для поддержки одиноких беженцев предусмотрено исключительно для помощи нищим и безработным, причём в размерах намного меньших, чем та сумма, которую просит господин Дуван.

По всей видимости, Семён Эзрович всё же нашёл какой-то путь уладить проблему.

Известно, что в период с 1929 по 1934 год он уже успешно управлял виллой «Мари-Жорж» — семейным пансионом в южном французском городе Больё-сюр-Мер, одном из лучших курортов Лазурного Берега (другое название — Французская Ривьера), расположенном между Монако и Ниццей.

Курорт Болье-сюр-Мер. Старинная почтовая карточка. Исторический музей Болье-сюр-Мер

FIGARO

HOTELS ET PENSIONS

PARIS

AMSTEL HOTEL, 25, r. Valenciennes. Cuisine, conf. Balcon de plein air.

ABDA Hôtel, 12, r. Juliette-Lamart, CK. 25, r. de la M. M. Paris, 177, 25.

REUILLY (St. Hubert), 2, r. F. Desobry, P. de la M. Paris, 177, 25.

MARTHA Hôtel, 27, r. Lavoisier (Odeon). Paris, 48 fr. 10. 100 fr. 100.

Le « PARIS-DINARD »

78, rue Casimir (Moulin-Rouge). — Seul. Cuisine. Vue sur jardin. 40 fr. 20. 100 fr. 100. 200 fr. 200. 300 fr. 300. 400 fr. 400. 500 fr. 500. 600 fr. 600. 700 fr. 700. 800 fr. 800. 900 fr. 900. 1000 fr. 1000.

MALESHERBES HOTEL, 15, boulevard de la Chapelle. Cuisine, conf. Balcon de plein air.

ENVIRONN

Pensions dans famille

Chambre de plein air. — Mlle de France, 45 bis, Bd Taitbout. Paris 10e.

PROVENCE

LAVANDOU 1er ord. Pensions à 10 fr. 10. 20 fr. 20. 30 fr. 30. 40 fr. 40. 50 fr. 50. 60 fr. 60. 70 fr. 70. 80 fr. 80. 90 fr. 90. 100 fr. 100.

ЛУЧШИЙ УГОЛОКЪ РИВЬЕРЫ BEAULIEU-SUR MER (A.M.)
Между Ниццей и Монте-Карло.

Villa Marie-Georges

Всѣ комн. солн. Вьюду гор. и хол. вода. Дни и видъ на море и горы. Собственный сад. Вкусн. питат. столъ. Полн. панс. отъ 35 фр.

Директоръ С. ДУВАНЪ.

Рекламное объявление в эмигрантской прессе о вилле «Мари-Жорж» в городе Болье-сюр-Мер, департамент Приморские Альпы, ~1930-е гг.

Объявление в разделе «Дачная жизнь» газеты «Фигаро» № 62 от 3.III.1933 гласит: «Entre Nice et Monte-Carlo, Beaulieu-s.-Mer. Villa Marie-Georges. Plein midi. Tt conf. Jard. Excell. cuis. Pension complète, 30 fr», что в переводе с французского означает: «Между Ниццей и Монте-Карло, Болье-сюр-Мер. Вилла Мари-Жорж. На самом юге. Все удобства. Сад. Превосходная кухня. Полный пансион, 30 франков»

Список гостиниц и пансионатов в Болье-сюр-Мер, опубликованный в путеводителе по туристическому бюро, 1930 год. Исторический музей Болье-сюр-Мер

LISTE DES HOTELS ET PENSIONS DE BEAULIEU-SUR-MER

	Cuisine	Panion
Hôtel Bristol, Av. Blandell Maple	210	100
Bedford, Av. Blandell Maple	170	75 à 100
Savoy Hôtel, Av. Blandell Maple	25	20 à 100
Hôtel Métropole, Bd Maréchal Pétain	54	40 à 70
Bond's Hôtel, Av. des Anglais	40	40 à 100
Hôtel Victoria, Bd Maréchal Pétain	14	40 à 100
Grand Hôtel des Anglais Place de la Gare	40	20 à 100
Hôtel Beaulieu et Richmond, Bd Maréchal Pétain	20	20 à 70
Hôtel Empress (Bd Maréchal Pétain)	14	40 à 70
Hôtel de l'Hermitage, Av. Albert 1 ^{er}	30	25 à 70
Hôtel Royal, Av. Mlle Carvel	40	40 à 70
La Romana Hôtel, Av. Mlle Carvel	30	40 à 100
Hôtel Hermosa, Bd Maréchal Pétain	22	40 à 60
Hôtel Frézia, Bd Eug. Gauthier	15	20 à 100
Hôtel Bellevue, Bd Edouard VII	22	40 à 60
Hôtel Pension de France, Noms d'Orangers	25	40 à 70
Hôtel Moon-Flower		

PENSIONS

Zoringska, Monte Fleurie	5	60 à 100
La Jolie Berlingana, Av. Mlle Carvel	22	60 à 100
Marie-Georges, Bd Edouard VII	7	45 à 70
De Londres Square Maréchal Pétain	24	40 à 60
Primrose, Montée des Orangers	10	35 à 50
Flora, Bd Maréchal Pétain	12	35 à 50
Henri IV, Bd Maréchal Pétain	12	40 à 60
O'Connor, Bd Eug. Gauthier	12	30 à 70
Riva-Bella, Av. Albert 1 ^{er}	20	30 à 70

RESTAURANTS

Casino des Fleurs, Av. Blandell Maple.
La Réserve de Beaulieu, Bd Maréchal Pétain.
Brasserie des Beaux-Arts, Bd Maréchal Pétain.
Frascati, Bd Maréchal Pétain.
Kiss-Bar, Place de la Gare.
St-Georges, Bd Maréchal Pétain.
Boulevard, Bd Maréchal Pétain.
Restaurant Angélique, Bd Maréchal Pétain.
Restaurant de la Marine, Bd Maréchal Pétain.
Restaurant de l'Avenir.

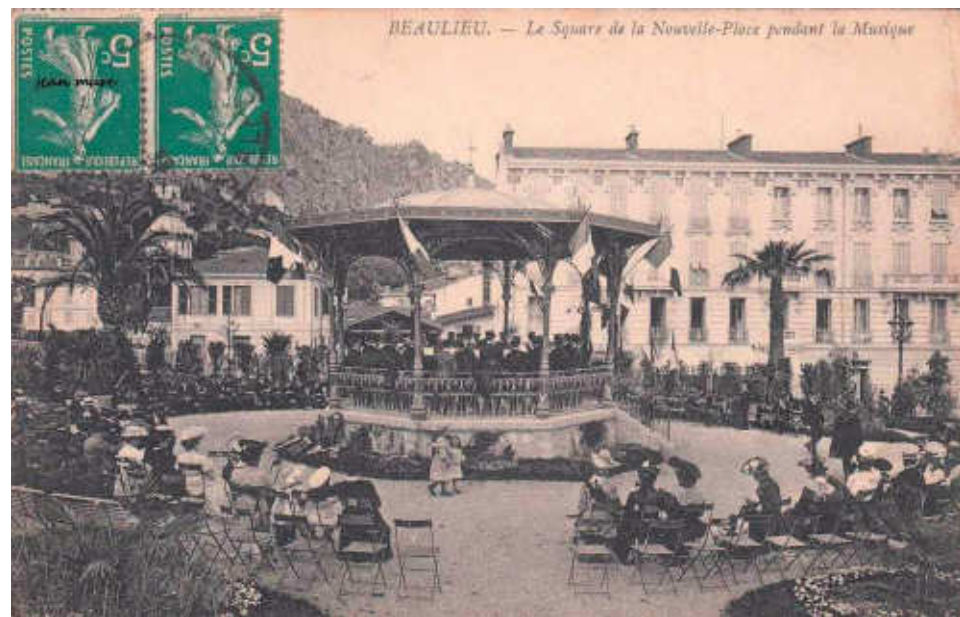
TEA ROOMS & BARS

Royer, Square Maréchal Pétain.
Langlois, Bd Maréchal Pétain.
Verhelst, Bd Maréchal Pétain.
Jeffries, Bd Maréchal Pétain.
Bar Bristol, Av. Blandell Maple.
Kiss-Bar, Place de la Gare.

¹ С французского языка перевёл Геннадий Беднарчик.

Старинные почтовые карточки с видами города Больё-сюр-Мер, расположенного на юго-востоке Франции в регионе Прованс — Альпы — Лазурный Берег, департамент Приморские Альпы, округ Ницца, кантон Босолей. Исторический музей Больё-сюр-Мер

Находясь в эмиграции во Франции, Семён Эзрович поддерживал контакт с Ассоциацией караимов Парижа (АКП), членом которой стал в день её создания. Наглядным свидетельством этому является протокол общего собрания АКП от 13.VI.1926, в конце которого приведён пофамильный список, в нём значится С.Э. Дуван. Организационная работа по объединению около трёх сотен эмигрировавших во Францию караимов, в их числе насчитывалось порядка 50-ти константинопольских, началась ещё в 1923 году, но официальную процедуру регистрации в государственных органах власти АКП прошла в 1926-м. Дуван среди её членов пользовался авторитетом, он имел влияние как бывший городской голова Евпатории, весьма значимой для караимов.

Визитная карточка Ассоциации караимов Парижа

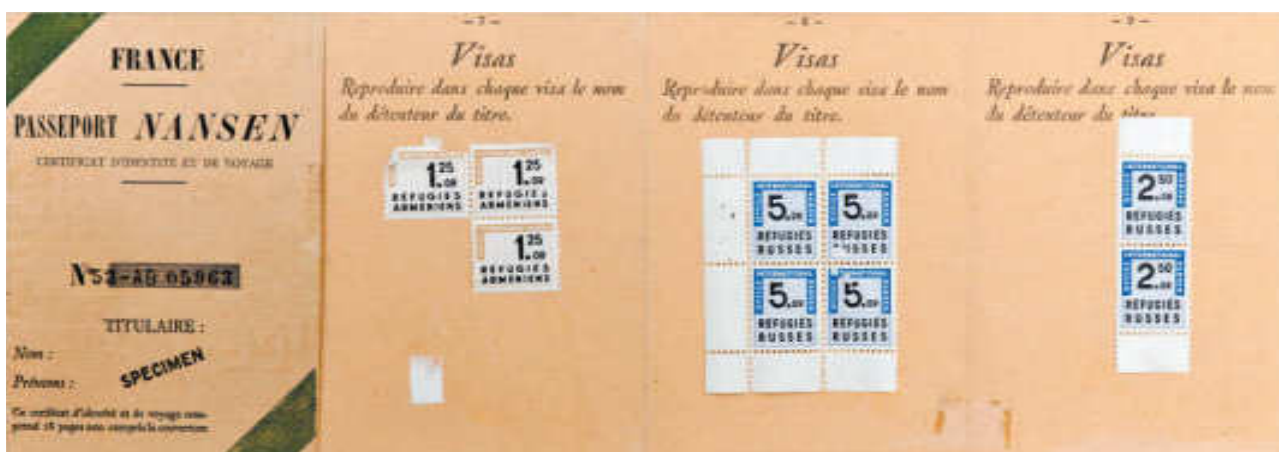
Русских беженцев той волны, что была вызвана Первой мировой войной и революцией, насчитывалось во Франции десятки тысяч. В обстановке фактического бесправия, отягощённого тяжёлым материальным положением, их волно-

вал собственный статус де-юре, однако вплоть до Второй мировой войны этот вопрос регулировался с разной степенью должного разрешения. И тому были веские причины.

В историческом процессе обретения прав, когда в первой половине 1920-х многие русские беженцы выбрали страной пребывания Францию, важное значение обретали постановления Лиги Наций. В 1919 году в Женеве под руководством норвежца Фритъофа Нансена был создан «Высший Комиссариат для русских беженцев». Он способствовал решению вопросов по созданию различных (отдельно русских, армянских, грузинских и так далее) организаций для защиты беженцев во Франции, объединившихся уже после Второй мировой войны в общее, существующее и донныне государственное административное учреждение под опекой Министерства внутренних дел — Французское управление по защите беженцев и апатридов (OFPRA).

Появление в 1922 году нансеновского паспорта² первоначально было направлено прежде всего на решение проблемы именно с беженцами из России, которые в Европе считались апатридами, то есть лицами без гражданства, зачастую не имевшими доказательств, которые могли бы установить их принадлежность к

² Нансеновский паспорт — международный документ, удостоверявший личность. Выдавался беженцам без гражданства Лигой Наций, комиссар которой норвежец Фритъоф Нансен разработал его в 1922 году. Платные 5-франковые марки с изображением Нансена наклеивали на паспорта вместо гербов. Они символизировали власть государства и давали законную силу документу.

Временное международное удостоверение личности, позволявшее лицам без гражданства и тем, кто лишён национальных паспортов, въезжать в другие страны и проезжать по их территории — нансеновский паспорт с марками агентства, заменявшими отметку о выдаче визы (образец). Этот документ давал беженцу из России или Армении возможность совершать международные поездки. Мировая цифровая библиотека

какому-либо гражданству или подданству. Русские беженцы, в их числе и караимы, обращались во французскую префектуру полиции по месту жительства за «Временным разрешением пребывания», срок действия которого был ограничен, но мог продлеваться, в результате чего периодически возникала необходимость вновь и вновь подавать документы.

Если говорить о французской экономике, отметим, что в 1920-х труд эмигрантов был весьма востребован. Вследствие интенсивной индустриализации, особенно развития автомобильной промышленности, не хватало рабочих рук — такими ощутимыми оказались потери в Первой мировой войне, и тут как нельзя кстати оказалась дешёвая рабочая сила. К 1930-м годам обстановка несколько изменилась — начался международный экономический кризис, а вместе с ним усилились и проявления ксенофобии по отношению к беженцам³.

Обратимся взором к обстановке в тот период в соседней Германии, где проживало более полумиллиона человек, отнесённых гитлеровским режимом к лицам «неарийского» происхождения, в первую очередь евреям. Здесь в соответствии с нюрнбергскими расовыми законами⁴ начались процессы лишения германского гражданства, что влекло за собой национализацию имущества, невозможность устройства на работу, резко сократились и шансы получения образования, появились гетто. В тот период Франция вновь стала одним из эмиграционных центров — она приняла 30 тысяч беженцев, и почти два десятка тысяч проехали страну транзитом.

В 1938 году Семён Эзрович Дуван находился в длительной, около полугода, поездке в Германию по вопросу установления правового статуса караимов, не отождествлявших себя с евреями и находившихся в тревожном ожидании официального ответа гитлеровских властей по поводу их расового статуса. Они ожидали от нацистов, имевших свои критерии определения идентичности народов, ответов на два вопроса — явля-

Фотопортрет Семёна Эзровича Дувана, Франция, Начало 1920-х гг.
Собрание Филиппа де Дувана

ются ли караимы евреями по религии и являются ли караимы евреями по национальности. В кратком очерке «Крымские караимы на оккупированных территориях в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн» историка из Евпатории В.С. Кропотова, члена Научного совета ОО «Региональная национально-культурная автономия крымских караимов Республики Крым», сказано: «Нацистский режим принял дискриминационные законы по отношению к лицам еврейской национальности, и появились случаи, когда к ней относили и караимов — по причинам отождествления их с евреями по религиозному признаку. Им [С.Э. Дуваном] были направлены два письма на имя министра внутренних дел Германии от 5 сентября и 10 октября 1938 года по вопросу о караимах, их происхождении».

Возвращаясь к вопросу о константинопольских караимах, отметим, что Офис русских беженцев во Франции счёл для себя возможным административно причислить их к числу эмигрантов из России, доселе первых составлялись с отличием в одной-единственной графе — не «субъект России» (подразумевалось — Российской империи), а «субъект Османской империи» (которая, как и российская, более не существовала).

³ Saratch Michel, «Rossijskaâ emigraciâ i Karaimy vo Francii» («L'émigration russe et les Karaims en France»), Karaimskie Vesti, Paris/Eupatoria, 1996.

⁴ Речь о двух расистских законах «О гражданине Рейха» и «Об охране германской крови и германской чести», провозглашённых 15.IX.1935 на съезде национал-социалистической партии в Нюрнберге.

Бландин Гийо,
магистр французского Национального института
восточных языков и цивилизаций (2017), Париж, Франция;
исследователь истории караимов*

РЕМАРКА ЭКСПЕРТА

Изучая историю Второй мировой войны, стоит отметить, что несмотря на некоторую двойственность ответа германской администрации, усилия Симона Дувана были существенными. Они указали караимам положительный выход из сложившейся ситуации.

Письмо от 5.I.1939, которое Дуван получил в Берлине от начальника Имперского управления по генеалогическим исследованиям и которое оказало влияние на всех караимов, находившихся в эмиграции в Европе, помогло спасти от уничтожения несколько тысяч человек на всех территориях нацистской оккупации и в течение всего периода войны.

АКП внимательно следила за этапами поездки С.Э. Дувана, его письма из Германии зачитывали вслух перед членами правления. На заседании 19.IV.1940 года собрание общины постановило предоставить Симону Дувану сумму в 1550 франков «для покрытия расходов на всю его деятельность по общенациональному вопросу».

В своей книге «Караизм. Его доктрины и история» Симон Шишман отдаёт дань уважения деятельности Дувана: «Только два человека своим проницательным умом позволили позитивно урегулировать правовой статус караимов в соответствии с немецкими законами. Симон Дуван, по инициативе и при постоянной поддержке Жереми Коджака, отправился в сентябре 1938 года из

Парижа в Берлин: его усилия привели к благоприятному решению главы Института расовых исследований, которое ему было передано письмом № 1110/A/17.6-3.9.10 от 5.I.1939»**.

Чтобы понять важность для караимов этого письма, адресованного Дувану и написанного на немецком языке, а также осознать документ как «паспорт на жизнь», необходимо привести его полностью:

Переводя ответ немецкой администрации в практическую плоскость, следует

<p>Начальник Имперского управления по генеалогическим исследованиям № 1_1110/17.6.-3.9,10 Просим Вас в дальнейшей переписке указывать данный служебный номер</p>	<p>Берлин РВ 7, 5 января 1939 г.</p>
<p>Г-ну фон Дувану, Берлин С 50 Лауэнцленштрассе, 7а</p>	
<p>Отвечая на Ваши обращения к господину Министру внутренних дел от 5 сентября и 10 октября 1938 г., сообщаем Вам следующее.</p>	
<p>Секта караимов не подлежит рассмотрению как еврейская религиозная община в понимании, изложенном в § 2 ст. 2 Распоряжения № 1 к Закону о гражданстве Рейха. Однако нельзя утверждать, что караимы в своей совокупности принадлежат к одной и той же родственной расе, поскольку однозначное отнесение конкретного человека к определённой расе невозможно на основании лишь факта его принадлежности к определённому народу и может быть во всех случаях предпринято только на основании изучения его персональной родословной и расово-биологических признаков.</p>	
<p>К письму прилагаются поданные документы.</p>	
<p>По поручению Приложения /подпись/</p>	

* Бландин Гийо (фр. *Blandine Guyot*) – автор научного исследования, выполненного под руководством профессора Национального института восточных языков и цивилизаций (Париж, Франция) Катрин Пужоль и базировавшегося главным образом на основе ранее не публиковавшихся архивов АКП, документов фонда Шапшала F 143 (Библиотека Академии наук Литвы имени Врублевских, Вильнюс) и материалов из архивов OFFRA. Оно состоит из двух томов. Том 1. Общество караимов во Франции. Ассоциация караимов Парижа, архивы 1923–1972 гг. (2014).

Том 2. Общество караимов во Франции с 1920 года до наших дней: культурная принадлежность, национальное утверждение и религиозное чувство. Испытание коллективной биографии (2017).

Об истории объединения караимов Франции, начиная с 1923 года, до конца Второй мировой войны в 1945 году – подробно в статье: Гийо Б. «Ассоциация караимов Парижа: от дружной взаимопомощи (1923–1939) до «уродливой угрозы, висящей над нашими головами» (1939–1945)» // Научный журнал «Караимский альманах». Т. 9. 2020 / Союз польских караимов – Вроцлав, Польша : Издательство «Битик», 2021. С. 9–58. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://czasopisma.karaimi.org/index.php/almanach/article/view/869/846>

** Симон Шишман, Караизм, Париж, издательство l'Age d'Homme, 1980. С. 120–121.

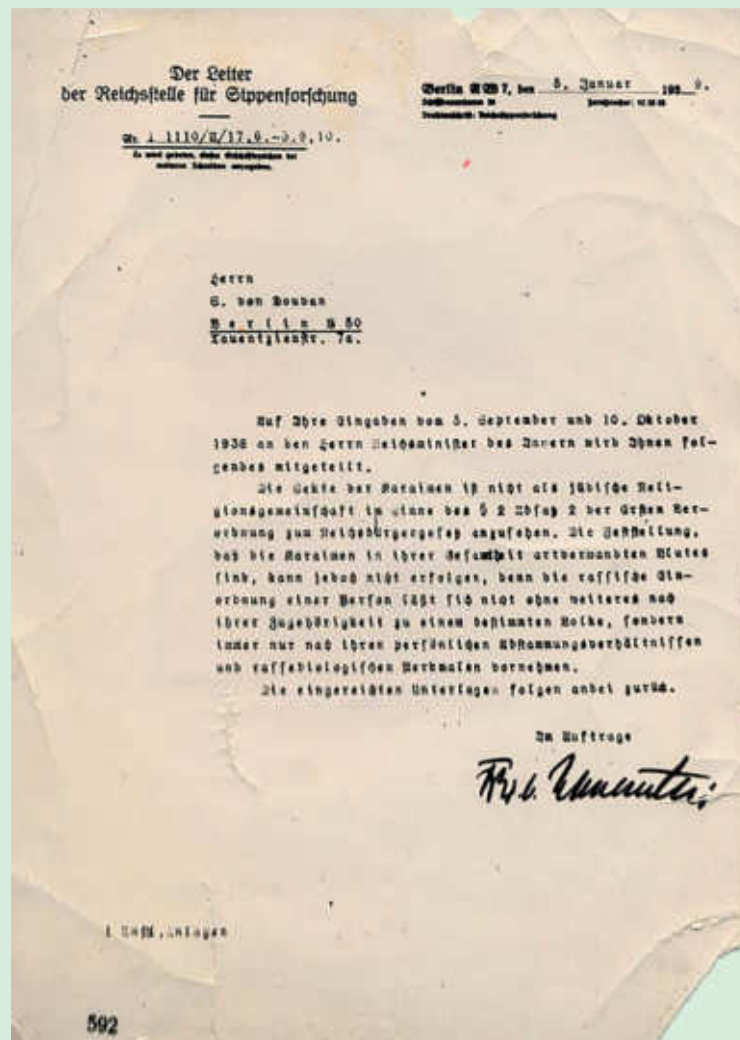
понимать его в таком ключе: нельзя утверждать, что все караимы в совокупности принадлежат к одной и той же крови, ведь расовая классификация индивидуума невозможна просто по факту отнесения его к определённому народу. В каждом конкретном случае необходимо отслеживать персональную родословную (из реальной жизни в условиях нацистского режима это означало — составлять полную анкету на человека, основанную на документально подтверждённых сведениях о его родственниках по прямой восходящей линии: кровных родителях, бабушках и дедушках), а также изучать его расово-биологические признаки.

О том, что по приезде из Германии Дуван возвращался к этой миссии и далее, документальных свидетельств пока не найдено, но важно отметить, что в «дорожной карте» спасения караимского народа от уничтожения его роль, несомненно, очень высока. «Официальное разъяснение, полученное С. Дуваном 5.I.1939, имело важное значение для окончательного решения по этнической идентификации крымских караимов в дальнейшем. Оно в немалой степени способствовало тому, что караимы были избавлены в годы Второй мировой и Отечественной войн от геноцида по этническому признаку на оккупированных немцами территориях»***.

*** Кропотов В.С. Крымские караимы на оккупированных территориях в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн. Краткий очерк. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.krimoved-library.ru/books/istoriko-kulturnoe-nasledie-krimskih-karaimov10.html>

**** Müller Hannelore, Religionswissenschaftliche Minoritätenforschung. Zur religionshistorischen Dynamik der Karäer im Osten Europas, Wiesbaden, Harassowitz Verlag, 2010. 246 p.

Чтобы понять обстановку во Франции на тот период, обратимся к диссертации старшего научного сотрудника Института истории Санкт-Петербургского государственного университета Н.В. Турыгиной, где говорится о том, что «27.IX.1940 было опубликовано постановление оккупационных властей о проведении переписи еврейского населения. Согласно этому постановлению, евреев рассматривали скорее как религиозную группу, чем как нацию <...>. Эмигрантам из Российской империи в положении <...> апатридов, за которых не могло поручиться ни одно государство в лице дипломатических представительств, было довольно сложно подтвердить устные показания. А в условиях растущей подозрительности, анонимных доносов, предвзятого отношения

Письмо начальника Имперского управления по генеалогическим исследованиям в адрес С.Э. Дувана^{****}, 5.I.1939. Государственный архив Германии

к их словам задача доказать свою непринадлежность к евреям становилась просто невыполнимой. Не имея на руках записей из актов гражданского состояния, отметок из приходских книг церковей бывшей Российской империи, русские беженцы стремились заручиться свидетельскими показаниями, справками о принадлежности к современным приходам католической, православной или лютеранской церкви в эмиграции, медицинскими справками об отсутствии обрезания. И если сначала этого было достаточно для освобождения из Дранси⁵, а в спорных случаях дело решалось в пользу подсудимого <...>.

⁵ Лагерь Дранси (фр. Drancy) — нацистский концентрационный лагерь 1941-1944 годов в пригороде Парижа, использовавшийся в качестве транзитного для временного содержания евреев. Через лагерь прошло 70 тысяч человек, в том числе 61 тысяча была отправлена в лагерь смерти Освенцим и Собибор.

Авраам Кушуль⁷.
Карта члена Ассоциации караимов Парижа, 1941 год.
Частный фонд архива Ассоциации караимов Парижа

то уже к началу 1943 года такая практика изменилась. Стали проверяться священники, выдающие справки, и свидетели; пытались выявить различия в обрезании евреев и мусульман, чтобы исключить возможность перехода евреев в ислам, а для подтверждения фенотипа использовали данные ономастики и топонимики. Нередко ранее освобождённые попадали вновь под стражу, откуда уже не выходили»⁷.

⁶ Об Аврааме Кушуле (1900–2002), родном брате Семиты Кушуль (1906–1996), – караимоведа, собирательницы материального и духовного наследия караимов и др., читаем статью Б. Гийо (под руководством К. Пужоль) «Крымские караимы: сообщество и изгнание». – SLOVO № 47, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovo.episciences.org/3244/pdf>, а также рассказ А. Кушуль «Молитва», опубликованный в журнале русской эмиграции в Париже «Русская Мысль» № 45 (4820) от 26.XI.2010.

⁷ Турыгина Н.В. Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.02 – Отечественная история. Санкт-Петербург. Диссертационный совет СПбГУ. 2016.

Во время немецкой оккупации Франции караимы из числа российских беженцев при необходимости предъявляли номерную членскую карту АКП. Она была оформлена в новом, по сравнению с довоенным, формате. Её одобрили в 1941 году с французской стороны – префектура полиции, и гестапо в Париже⁸ – с немецкой. В ней под заголовком Association des Karaïmes à Paris с указанием адреса 8, Rue Duban (Paris, 16-ème arrondissement) значилось: «Данная карта выдана человеку исключительно караимского происхождения. Она строго личная и не может быть использована членами семьи её держателя». Под этим текстом размещались фотография, адрес и подпись держателя карты, а ниже – печать АКП и подпись её президента С. Казаса, заверенная печатью и штампом, с подписью ответственного лица префектуры полиции Парижа.

Вероятно, по частным вопросам правового положения соплеменников С.Э. Дуван в 1940–1941 годах сотрудничал и с Комитетом по организации представительства русской национальной эмиграции во Франции (г. Париж), где, согласно справочнику о 125 караимах, составленному на основе Биографического словаря русских эмигрантов во Франции⁹, являлся советником.

Из справки¹⁰, выданной 14.XII.1943 управлением информации префектуры полиции Парижа, узнаём, что: «Симон де Дуван родился 1.IV.1870 в Евпатории от Сержа и Элизабет Бабович, беженец из России, православного вероисповедания, разведён¹¹ и имеет четырёх детей, это Анна, получившая французское гражданство в связи с браком с французом; Серж, беженец из России; Элизабет, беженка из России; Борис, беженец из России¹². Прибыв во Францию в 1920 году, де Дуван всегда вёл себя строго в соответствии с предписаниями, регламентирующими пребывание иностранцев на нашей территории. Сегодня он обладает удостоверением лич-

⁸ Гестапо (нем. *Gestapo om Die Geheime Staatspolizei*) – тайная государственная полиция Третьего рейха в 1933–1945 годах. Осенью 1940-го служба гестапо в Париже взяла под свой контроль префектуру полиции Парижа.

⁹ Российское зарубежье во Франции. Биографический словарь русских эмигрантов во Франции 1919–2000. Москва: Наука: Дом-музей Марины Цветаевой. 2008–2010.

¹⁰ Справка выдана 14.XII.1943 управлением информации префектуры полиции Парижа (RG PPP).

¹¹ Супруга С.Э. Дувана Сарра Иосифовна Дуван умерла в 1942 году.

¹² В список не вошёл старший сын Иосиф, эмигрировавший в Аргентину.

ности, выданным префектурой полиции 5 мая сего года с пометкой «без профессии». Начиная с 1.X.1942, он проживает в 17-м округе Парижа на улице Дарданеллы, 12, где снимает квартиру у нанимателя мадемуазель Маккензи. Ранее он жил на улице Жюльетт Ламбер, 12 в семнадцатом округе Парижа.

Сейчас де Дуван не работает и находится на содержании дочери, госпожи Анны Будо, совладелицы предприятий «Руссель», проживающей в восьмом округе Парижа на улице Боэти, 56.

Во время пребывания де Дувана на Лазурном Берегу с 1929 по 1934 годы он управлял семейным пансионом «Вилла Мари-Жорж» в Больё-сюр-Мер. <...> По сведениям нашей службы и окружения де Дувана, он никогда не интересовался политикой. Отмечаем его положительные личные качества. В картотеке правонарушителей господин де Дуван не значится».

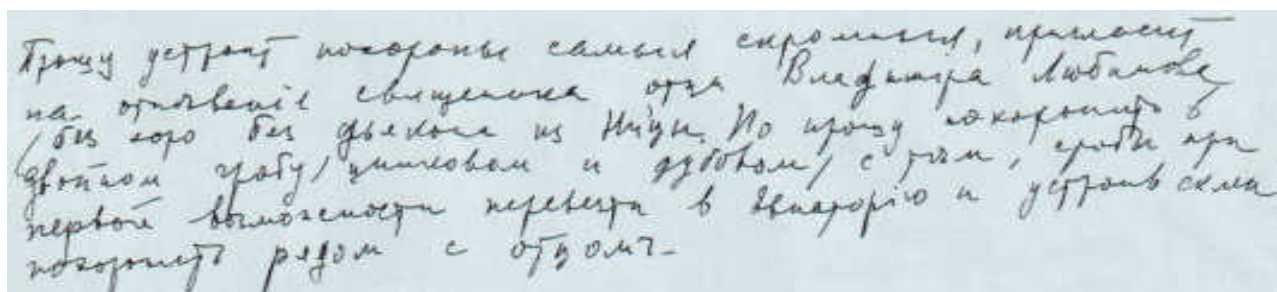
Благодаря деятельному характеру Семёна Эзровича мы имеем прямые свидетельства ушедшей эпохи, ведь он публиковал в эмигрантской прессе имеющие историческую ценность рассказы, а также оставил потомкам воспоминания, наполненные яркими образами современников. Здесь евпаторийцам снова повезло — не каждый городской голова так живо, легко и интересно писал, если вообще занимался этим. Дуван был хорошим оратором, в фондах Государственного архива Крыма и краеведческого музея Евпатории есть его доклады, их интересно читать и сегодня. Написал он и краеведческий очерк о Евпатории, в котором предстаёт одним из лучших популяризаторов курорта (см. Приложение XIV¹³).

¹³ Приложение XIV. Очерк С.Э. Дувана «Город Евпатория».

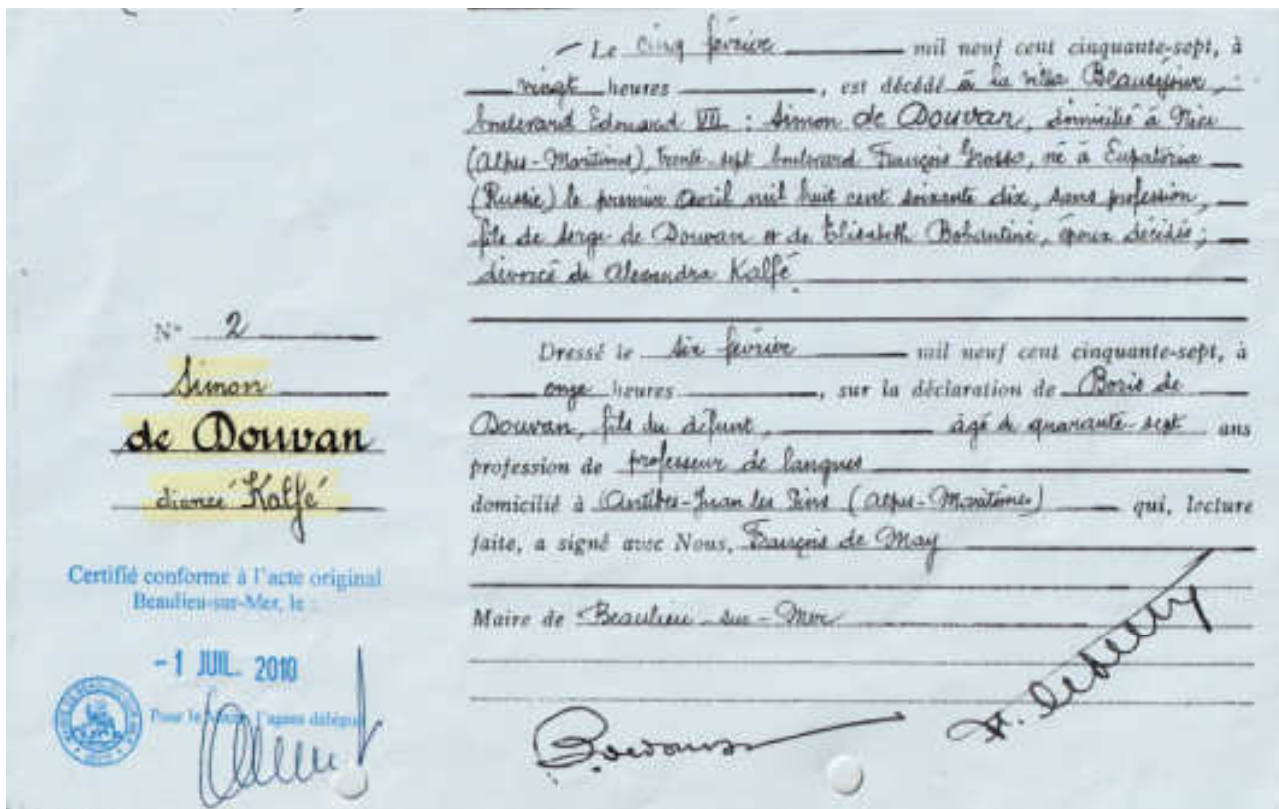
Фотопортрет Семёна Эзровича Дувана, г. Больё-сюр-Мер, Франция. ~ 1950 гг. Собрание Филиппа де Дувана

Семён Эзрович скончался 5.II.1957, в 86-летнем возрасте, во Франции, в курортном городке Больё-сюр-Мер, название которого переводится с французского как «красивое место у моря». В своём завещании, составленном в июне 1950 года, он просил наследников при первой же возможности перевезти его останки в родное сердце другое красивое место у моря — в Евпаторию, чтобы быть похороненным рядом с отцом.

В эмиграции С.Э. Дуван принял православие. В завещании, составленном в июне 1950-го в Монте-Карло, он упоминает настоятеля собора святителя Николая Чудотворца в Ницце: «Прошу устроить похороны самые скромные, пригласить на отпевание священника — отца Владимира Любимова, без хора, без дьякона из Ниццы. Попрошу похоронить в двойном гробу (цинковом и дубовом) с тем, чтобы при первой возможности перевезти в Евпаторию и, устроив склеп, похоронить рядом с отцом».

Фрагмент завещания С.Э. Дувана, написанного в Монте-Карло в июне 1950 года. Собрание Филиппа де Дувана

Копия свидетельства о смерти С.Э. Дувана.

Текст синего штампа в переводе на русский язык: «Засвидетельствовано в соответствии с подлинником. Больё-сюр-Мер. 1.VII.2010. Представитель мэра».

Левее штампа печать, под ним подпись. Документ с двумя другими подписями внизу гласит:

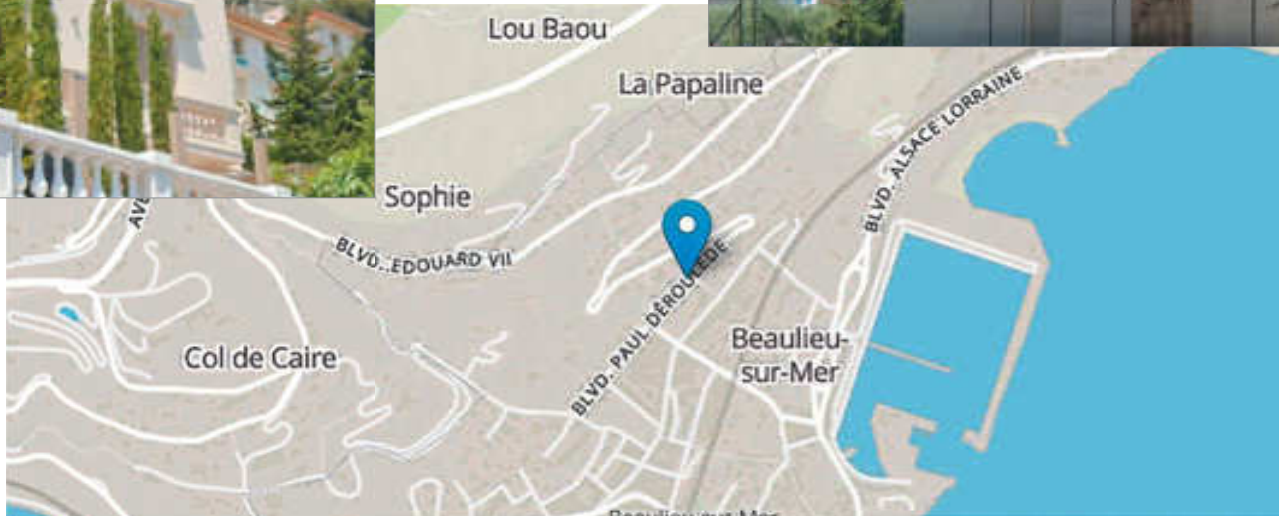
«Симон де Дуван, разведённый с Кальфе. Пятого февраля тысяча девятьсот пятьдесят седьмого года в восемь часов вечера скончался на вилле «Бо сежур», бульвар Эдуарда VII, Симон де Дуван, проживавший в Ницце (департамент Альп-Маритим), тридцать семь, бульвар Франсуа Гроссо, родившийся в Евпатории (Россия) первого апреля тысяча восемьсот семидесятого года, без профессии <...>».

Акт составлен шестого февраля тысяча девятьсот пятьдесят седьмого года в одиннадцать часов на основании заявления Бориса де Дувана, сына покойного, сорока семи лет, по профессии преподавателя иностранных языков, проживающего в Антиб Жуан-ле-Пен (департамент Альп-Маритим), который, ознакомившись с документом, поставил свою подпись вместе с моей, Франсуа де Мей, мэра Больё-сюр-Мер».

Собрание Филиппа де Дувана

Вилла «Бо сежур»
(фр. *beau séjour* —
приятное место
пребывания)
на бульваре Эдуарда VII,
г. Больё-сюр-Мер, Франция

К сожалению, воля покойного С.Э. Дувана уже не может быть выполнена — в Евпатории теперь нет караимского кладбища, в советское время оно систематически подвергалось разорению¹⁴ не только из-за преступных копателей. Изначально хищническому разрушению надгробий и вывозу камня предшествовала перерегистрация памятников, объявленная в 1934 году районным финансовым отделом и проведённая с 16.IV по 1.VIII, итогом которой явилось предложение изъять «строительный» материал — 70 кубометров мрамора и 500 — камня. Такое начало варварству было положено уже и на уровне власти. Спустя полвека, в сентябре 1985 года, комиссия Евпаторийского городского исполнительного комитета вынесла решение о передаче 15-ти памятников краеведческому музею Евпатории, ввиду их этнографической и архитектурно-художественной ценности (спасти удалось лишь 8), а также о передаче комбинату коммунальных предприятий остальных памятников — из мрамора, чёрного и белого, лабрадорита и других ценных пород камня — для переработки на плитку и строительную крошку.

Известно также о том, что в 1990-х памятники из наиболее дорогостоящих материалов были вывезены в зону промышленной застройки г. Симферополя на производственную базу закрытого акционерного общества «Крымреставрация», находившуюся по адресу ул. Узловая, 2. Благодаря

¹⁴ Тирияки В.З. Добыча камня из карьера мертвецов // Известия духовного управления караимов Республики Крым № 23 (32), апрель 2017 года, г. Евпатория. С. 9–10.

С.Э. Дуван скончался 5.II.1957 на вилле «Бо сежур»

неравнодушию караимской общины Евпатории часть из них удалось отстоять¹⁵. Завещание не может быть выполнено и по другой причине. В Европе существует определённый порядок — за участок на кладбище необходимо вносить плату по специально составленному договору. Если взносы не поступают своевременно, администрация вправе высвободить место, перенести прах в общую могилу. Именно это и произошло с останками С.Э. Дувана, который умер 5 февраля 1957 года. Конечная дата, когда соглашение с сыном покойного — Б.С. Дуваном истекло, — 15 ноября 1974 года. Более договор не продлевался. Сам Борис Семёнович ушёл из жизни 4 января 1972 года, а дело было предано забвению. В 125-ю годовщину со дня рождения Семёна Эзровича, в 1995-м, дочь Бориса Семёновича — Ирина Борисовна Равацци со своим сыном Альдо, посетила кладбище города Больё-сюр-Мер, где имела беседу с представителями администрации. Выяснилось, что за два – три года до их визита могилу С.Э. Дувана разрушили — с 1974 года договор не продлевался, и оплата за участок не поступала. Останки Семёна Эзровича Дувана были перенесены в общее захоронение¹⁶.

¹⁵ Шайтан И.А. Возвращение памятника // Известия духовного управления караимов Республики Крым № 25 (34), ноябрь 2017 года, г. Евпатория. С. 15–16.

¹⁶ На кладбище города Больё-сюр-Мер аналогичная ситуация сложилась с прахом Александра Васильевича Сухова-Кобылина (1817–1903) — русского философа, драматурга, переводчика, почётного академика Петербургской Академии наук. 21.IX.2009 в рамках Европейских дней сохранения культурного наследия состоялось открытие мемориальной доски, которая закрыла ячейку колумбария, где покоятся останки Сухова-Кобылина.

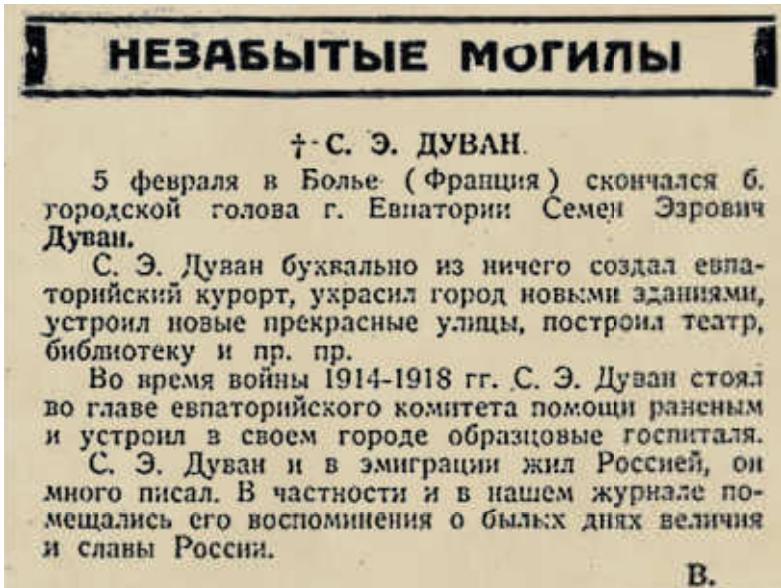
Ныне прах городского головы Евпатории Семёна Эзровича Дувана покоится в колумбарии на кладбище Больё-сюр-

Мер, где имеется табличка с текстом на французском языке, которую установил внук Филипп де Дуван:

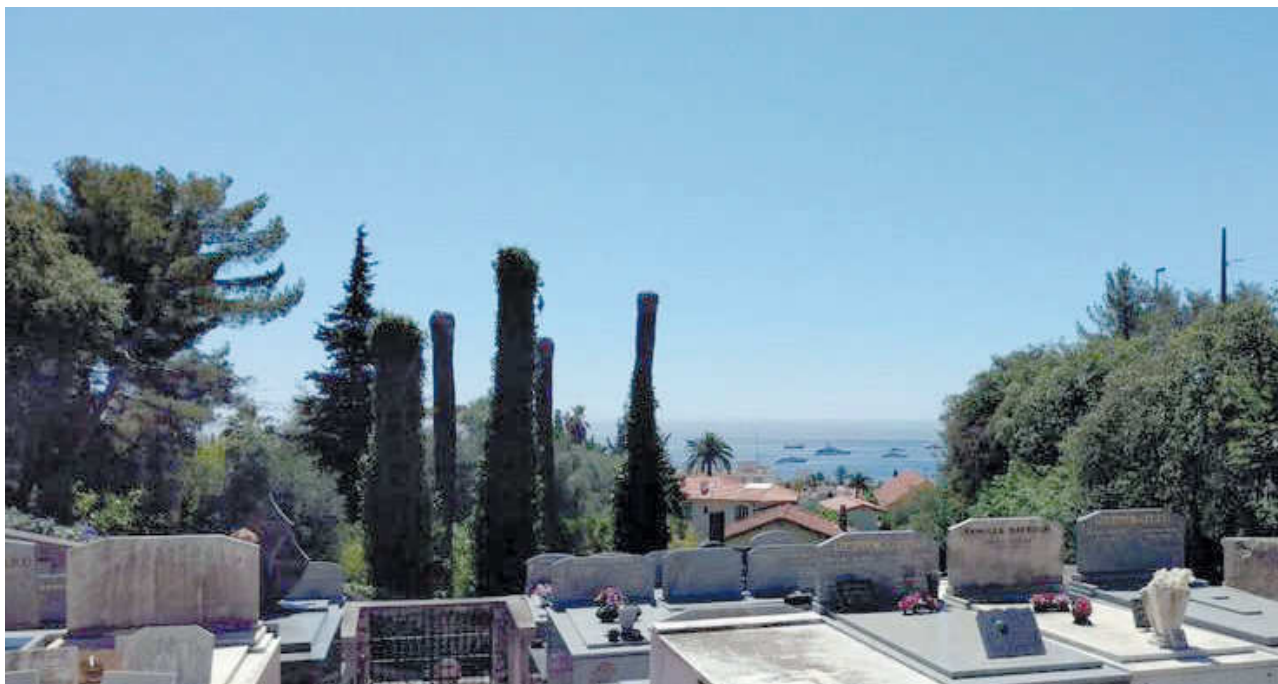

Simon Ezrovitch DOUVAN
1870-1957
Maire d'Eupatoria, Crimée

Некролог был опубликован в рубрике «Незабытые могилы» изданного в Брюсселе журнала «Часовой» № 375 (4) за апрель 1957 года: «5 февраля в Больё (Франция) скончался бывший городской голова г. Евпатории Семён Эзрович Дуван. С.Э. Дуван буквально из ничего создал евпаторийский курорт, украсил город новыми зданиями, устроил новые прекрасные улицы, построил театр, библиотеку и пр., пр. Во время войны 1914-1918 гг. С.Э. Дуван стоял во главе евпаторийского комитета помощи раненым и устроил в своём городе образцовые госпитали. С.Э. Дуван и в эмиграции жил Россией, он много писал. В частности, и в нашем журнале помещались его воспоминания о былых днях величия и славы России. В.».

Некролог из журнала «Часовой»
№ 375 за апрель 1957 года

На фото сверху — городское кладбище Больё-сюр-Мер.
 Во время Первой мировой войны город принимал раненых и больных воинов
 в переоборудованных под лазареты гостиницах "Anglais" на 200 койко-мест и "Bristol" — на 450.
 На городском кладбище есть братская могила, где похоронены умершие от ран воины.

НАГРАДЫ С.Э. ДУВАНА И ВОЗДАЯНИЯ ЕМУ

14.VI.1907 Знак 1-й степени Попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых	Советом Попечительства Государыни Императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых от 14.VI.1907 удостоен знака 1-й степени, установленного с Высочайшего его Императорского Величества соизволения 15.II.1899 за содействие благотворительной деятельности Попечительства
1.IV.1908 Медаль Красного Креста в память Русско-японской войны 1904–1905 гг.	По свидетельству Главного управления Российского Общества Красного Креста от 1.IV.1908 удостоен Высочайше утверждённой медалью Российского Общества Красного Креста в память участия в деятельности общества во время Русско-японской войны 1904–1905 гг.
16.V.1908 Орден святой Анны 3-й степени	Высочайшим приказом по гражданскому ведомству Всемилостивейше пожалован орденом святой Анны 3-й степени за заслуги по устройству Таврического лазарета во время Русско-японской войны 1904–1905 гг.
6.V.1911 Орден святой Анны 2-й степени	Указом Его Императорского Величества от 17.V.1911 Всемилостивейше пожалован орденом святой Анны 2-й степени к 6.V.1911 в воздаяние особых трудов и заслуг, оказанных Императорскому Русскому Театральному Обществу
6.I.1912 Серебряный крест Греческого Королевского ордена святого Спасителя	Указом его Королевского Высочества Короля эллинов Георга Первого от 9.VI.1911 пожалован Серебряным крестом Греческого Королевского ордена святого Спасителя за личные деяния, связанные со строительством в Евпатории греческой церкви во имя святого пророка Божия Илии. На ношение ордена последовало Высочайшее Государя Императора соизволение 6.I.1912
23.V.1914 Нагрудный знак в память 50-летия со дня Высочайшего утверждения 1.I.1864 Положения о губернских и уездных земских учреждениях	При свидетельстве г. Таврического губернатора от 23.V.1914 № 1886 предоставлено право ношения Высочайше учреждённого золотого нагрудного знака в память пятидесятилетия со дня Высочайшего утверждения 1.I.1864 Положения о губернских и уездных земских учреждениях
26.VIII.1915 Орден святого Владимира 4-й степени	Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 26.VIII.1915 Всемилостивейше пожалован орденом святого Владимира 4-й степени за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года
15.XI.1915 Медаль «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 г.»	При свидетельстве г. Таврического губернатора от 15.XI.1915 № 481 пожалована Высочайше учреждённая за труды по личному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года светло-бронзовая медаль для ношения на груди на ленте ордена Белого орла
6.XII.1915 Романовский знак отличия 2-й степени «За труды по сельскому хозяйству»	По Всеподданнейшему докладу Управляющему Министерством Земледелия 6.XII.1915 Государь Император Всемилостивейше изволил на пожалование С.Э. Дувану в воздаяние особых заслуг на поприще сельскохозяйственной деятельности право ношения Высочайше утверждённого 14.II.1914 Романовского знака отличия 2-й степени за труды по сельскому хозяйству
25.V.1916 Золотой портсигар	За труды по заведованию Приморской Её Величества санатории ко дню рождения Её Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны 25.V.1916 Всемилостивейше пожалован золотой портсигар с изображением государственного герба, украшенный сапфиром и бриллиантами из Кабинета Его Императорского Величества
31.XII.1916 Знак Комитета по усилению воздушного флота	Благодарственное письмо Его Императорского Величества Великого князя Александра Михайловича, в благодарность от лица авиации пожалован Знак отдела Воздушного флота за энергичные содействия, оказанные членам комиссии по выбору места под аэродром в г. Евпатории, а также созданное С.Э. Дуваном среди городских деятелей благожелательное отношение к устройству в окрестностях Евпатории аэродрома, в результате чего явился бесплатный отвод для этой цели 270 десятин городской земли

Полупарадный портрет Семёна Эзровича Дувана
с орденами Российской империи и Греческой Республики. Париж, Франция, ~ 1943 г.
Собрание Филиппа де Дувана

«Если некоторые результаты моей общественной деятельности, результаты, являющиеся только лишь последствием посильного исполнения мною гражданского долга, встречают в Ваших сердцах столь тёплый и живой отклик, если среди граждан города имеются лица, так хорошо, как Вы, понимающие исключительное значение его, то я глубоко верю, что недалеко то время, когда Евпатория с честью займёт подобающее ей место среди не только русских, но даже и европейских курортов».

С.Э. Дуван

ПОТОМКИ СЕМЁНА ЭЗРОВИЧА ДУВАНА

АННА

Анна Семёновна Дуван, в замужестве Будю
5(17).X.1893–2.IV.1970

Старшая дочь Анна Семёновна Дуван имела глаза необычайного цвета — сине-фиолетовые и чёрные как смоль волосы, оттенявшие белоснежное лицо восточной красавицы. Выросшая, как и все дети Дувана, на чистом воздухе черноморского курорта, на полезных натуральных продуктах, Анна была девушкой крепкого телосложения, уверенной в себе и с таким же независимым характером и крутым нравом, каким обладал её отец С.Э. Дуван.

По окончании восьми классов Евпаторийской женской гимназии, что дало профессию учительницы — домашней и начальной школы, Анна поступила на историко-философский факультет Московских Высших женских курсов.

Во время Первой мировой войны Анна была сестрой милосердия в Евпаторийском земском госпитале, участвовала в работе Дамского комитета помощи больным, раненым и нуждающимся воинам.

Евпаторийская женская гимназия. Архитектор гражданский инженер А.Л. Генрих.
Фото: Александр Кустовский

Начальница Евпаторийской женской гимназии
Луиза Яковлевна Мамуна
с выпускницами 8-го класса.
Анна Дуван — крайняя справа. 23 мая 1911 года.
Евпаторийский краеведческий музей

№	Фамилия и имя		Возраст, класс и в каком году закончила
В. Ученицы, получившие свидетельства об окончании 8-го класса гимназии.			
1	Авдеев	София	23 мая 1911 г. № 76
2	Александрова	Барбара	23 " " " № 76
3	Антонова	Елена	23 " " " № 80
4	Бегов	Бабель	23 " " " № 81
5	Белозерова	Анастасия	23 " " " № 82
6	Бердубина	Ната	23 " " " № 83
7	Бондарева	Галина	23 " " " № 84
8	Домоскина	Наталья	23 " " " № 85
9	Думинь	Анна	23 " " " № 86
10	Ефетов	Вера	23 " " " № 87
11	Казанкина	Елена	23 " " " № 88
12	Корова	Нарекетов	23 " " " № 88
13	Лущина	Лидия (она же Лиза)	23 " " " № 90
14	Розенберг	Виктория	23 " " " № 91
15	Шварц	София	23 " " " № 92
16	Шокарева	Евдокия	23 " " " № 93

Председатель Евпаторийского Отдела
А. Г. Г. Г.
Исполнитель Евпаторийского Отдела
В. С. С. С.
23 мая 1911 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: Настоящий список составлен в соответствии со сведениями, сообщенными родителями воспитанниц Евпаторийской Гимназии 23 мая 1911 года, № 26, 18438, исключая из перечня: С. Степановна Савкина; Галина Федоровна, 13 марта 1910 г.; № 18 5423.

Центральный государственный архив Москвы¹

Когда Анне исполнилось 20 лет, родители в числе прочих сделали ей и такой подарок — заказали фотосессию в студии известного евпаторийского художника Георгия Харлампиевича Бояджиева (1861-1944). На дошедших до нас стереоснимках Анна сидит среди расставленных повсюду ваз с букетами хризантем; на заднем плане — драпировка из тканей, украшенная цветами; справа шкаф, в

зеркале которого отражается окно напротив; слева — стена с картинами мастера. На первой стереопаре пред нами предстаёт воительница, главный атрибут снимка — меч в руках девушки, на её

Стереопары, на обороте одной из них подпись:
«Апофеоз натурщицы Апики Дуван в день её рождения.
3 ноября 1913 года в Евпатории. Студия художника Г.Х.Б.».
Коллекция Константина Батозского

¹ Евпаторийская женская гимназия // ЦГА Москвы. Ф. 363. Оп. 3. Д. 232. Л. 5.

Анатолий Будов,
супруг Анны, старшей дочери С.Э. Дувана.
Собрание Жана-Мари Шосоньера

голове диадема со свисающими до плеч роскошными украшениями, ожерелье и браслеты дополняют образ. Воительница сидит ровно, держится уверенно, в любой момент она готова к решительному действию, всё выдаёт в ней нешуточный боевой дух. На второй стереопаре Анна, уже в образе жрицы, расслабленно полулежит на роскошно убранном мягком кресле. В правой руке она держит бубен, левой поддерживает посох, покоящийся на её коленях. Она весело смеётся.

Анна вышла замуж в 1917 году в Москве за Анатолия Будова (1884–1938), врача и фармацевта. В 1915-м в России он создал общество, целью которого было производство и продажа мужских ортопедических поясов, но известным оно стало благодаря роскошным женским корсетам, для чего Анатолий изобрёл особую эластичную ткань и трикотажный, без жёсткости, способ конструирования подобного рода белья. Успешная компания имела филиал в Париже с зарегистрированным товарным знаком "J. Roussel Charbonnier". Эмигрировав во Францию в 1919 году, предприимчивый Анатолий быстро развил свой бизнес до большой фирмы, имевшей более 70 роскошных магазинов в Европе.

В столицах и крупных городах, от Парижа, Лондона, Берлина и до Стам-

була, женщины могли не только приобрести стильные и элегантные эластичные корсеты, а вместе с ними и уверенность в безупречном внешнем виде, но и читать в фирменных каталогах Русселя советы относительно улучшения своего супруга и манер поведения в обществе. Для рекламы фирма не жалела средств. Рекомендации известных актрис театра и кино, знаменитых танцовщиц с идеальными формами, которым корсет, вообще говоря, вовсе не обязателен, заполняли популярные журналы. Звездам сцены была нелишней поддержка фондов Русселя, не говоря уже о возможности блистать в красивом белье на страницах прессы.

Владелец крупной французской фирмы "J. Roussel" Анатолий Будов, имевший пять заводов в Европе, планировал расширить свой бизнес и в США, но его внезапная кончина в 1938 году разрушила эти планы.

У супругов Анатолия и Анны была единственная дочь — милая Александра Нина Будова (1920–2006), которая появилась на свет в Париже. Родные, да и она сама, предпочитали называть её чаще вторым из двух имён.

Нина Шосоньер (в девичестве Будова), когда её мама Анна отошла от дел, управляла компанией от Лондона до Парижа вплоть до 1980-х годов, прежде чем

Рекламный проспект фирмы "J. Roussel"

Александра Нина Будо, внучка С.Э. Дувана.
Собрание Жана-Мари Шосоньера

Доходный дом правнуков С.Э. Дувана,
Эпье-Рю, регион Иль-де-Франс.
Коллекция Жана-Мари Шосоньера

отдала её на выкуп финансовой группе "Damar". С супругом Полем Шосоньером (1913–1994) в Париже у Нины родились пятеро сыновей: Дидье (1946), Паскаль (1948), Франсуа-Ксавье (1950) и близнецы Жан-Мари и Филипп (1954). Добрый нрав Нины Будо проявлялся во многом, даже в её рисунках пастелью, но особенно он сослужил хорошую службу российским эмигрантам второй волны 1945 года, — она постоянно оказывала поддержку нуждавшимся в помощи не только морально, но часто и материально. Обращались к ней и члены большой дувановской семьи.

Стоит отметить, что Анна выплачивала своему отцу Семёну Эзровичу пенсию, когда тот стал стар и уже не мог обеспечивать себя сам.

Правнукам С.Э. Дувана от его дочери Анны досталось имение с большим домом в Эпье-Рю, регион Иль-де-Франс. В настоящее время он разделён на квартиры, которые сдаются внаём, то есть дом стал доходным, а управляет имением

Жан-Мари Шосоньер, правнук Дувана.

Любительница быстрой езды Анна Семёновна Будо, дочь С.Э. Дувана, погибла за рулём автомобиля в результате аварии, она похоронена рядом с мужем на парижском кладбище Батиньоль.

Групповое фото у загородного дома в имени семьи Анатоля и Анны Будо.
Эпье-Рю, регион Иль-де-Франс.

Слева направо: Анна Будо (в девичестве Дуван), Исаак Пастак, Иосиф Ефетов, Рустем и Сулейман Гелеловичи, Анатолий Будо, Себастьян Пастак.
Сидят: Елизавета Гелелович (в девичестве Дуван), супруга Катлама, Нина Будо.
Коллекция Константина Батозского

ИОСИФ

Иосиф Семёнович Дуван
7(19).XI.1894–11.III.1956

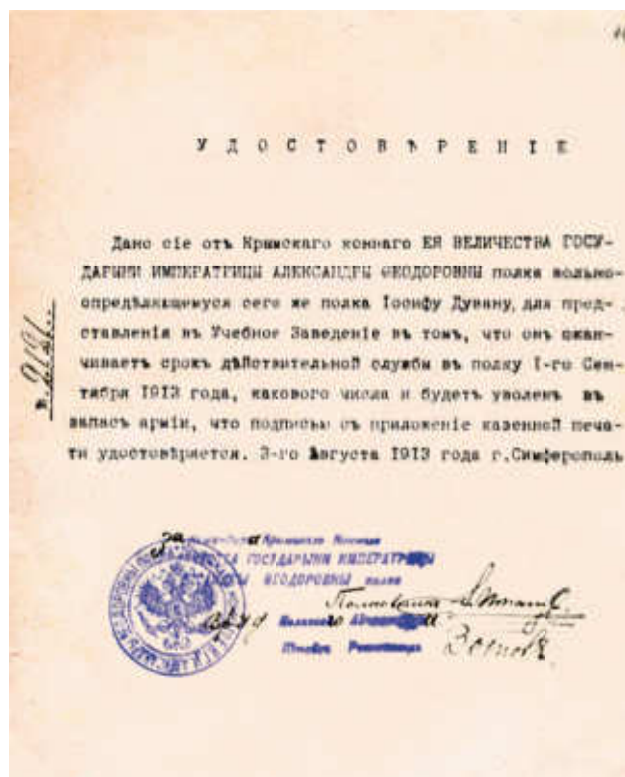
Прошение ректору Императорского Московского университета о зачислении на юридический факультет Иосиф подал 6.IX.1913¹.

18.VII.1914 в России была объявлена всеобщая мобилизация, а затем грянула война, и ко второму году обучения в университете студент И.С. Дуван не приступил.

¹ Дело канцелярии по студенческим делам Императорского Московского университета. 1913 год. Дуван Иосиф Семёнович // ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 327. Ед. хр. 745.

Евпаторийская мужская гимназия.
Архитектор гражданский инженер А.Л. Генрих.
Фото: Светлана Усольцева

Старший сын Семёна Эзровича Дувана Иосиф в 1912 году окончил Евпаторийскую мужскую гимназию, получил аттестат зрелости № 360 от 9.VI.1912. Затем он служил вольноопределяющимся Крымского Конного Её Величества Императрицы Александры Фёдоровны полка, откуда 1.IX.1913 был уволен в запас в чине прапорщика армейской кавалерии.

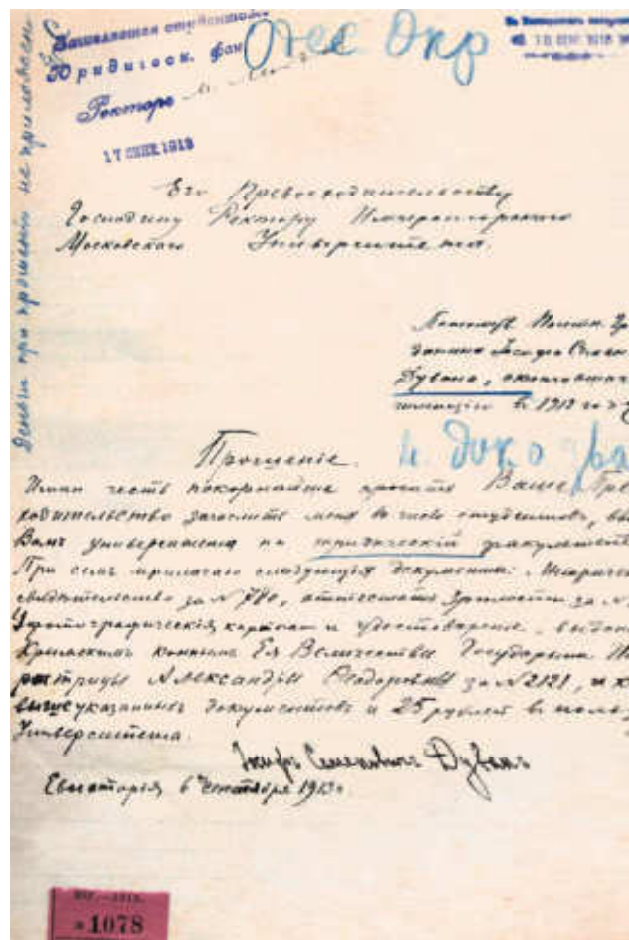

Удостоверение Крымского Конного Её Величества Императрицы Александры Фёдоровны полка.
Центральный государственный архив г. Москвы

Материалы Дела канцелярии по студенческим делам Императорского Московского университета. 1913 год. Дуван Иосиф Семёнович. Аттестат зрелости, выданный Евпаторийской мужской гимназией, фотокарточка и прошение ректору Императорского Московского университета. Центральный государственный архив города Москвы

В чине прапорщика 12-го Белгородского уланского полка² 20-летний Иосиф уже как минимум в августе — сентябре 1914-го участвовал в боях. Его полк в составе 12-й кавалерийской дивизии находился на левом фланге 8-й армии и с августа сражался на юго-западе от Львова. 3 октября Иосиф прибыл на отдых в родную Евпаторию, об этом в трёх кратких предложениях в разделе «Хроника» написала городская газета «Евпаторийские новости». 9 октября он вновь ушёл на фронт.

— На отдыхъ. Третьяго дня прѣхалъ на отдыхъ прапорщикъ І. С. Дуванъ, принявшій участіе въ нѣсколькихъ бояхъ. За отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля І. С. Дуванъ представленъ къ награждѣ. Вчера І. С. Дуванъ вновь отаравился въ дѣйствующую армію.

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости» № 932 за октябрь 1914 года.
Российская государственная библиотека

**Евпаторійскій комитетъ помощи раненымъ,
больнымъ и нуждающимся воинамъ**

объявляетъ, что третій транспортъ теплыхъ вещей для дѣйствующей арміи, изготовленныхъ на средства комитета, а также и пожертвованныхъ населеніемъ города и уѣзда, вмѣстѣ съ комплектомъ подарковъ нашимъ доблестнымъ воинамъ къ предстоящимъ праздникамъ, будетъ отправленъ изъ Евпаторіи непосредственно въ дѣйствующую армію 11 сего декабря. Поэтому лица, которыя пожелали бы внести свою лепту въ эту новую партію отправляемыхъ на поле брани предметовъ, какъ теплыми вещами такъ и подарками—сахаромъ, чаемъ, табакомъ, папиросами, бумагою, конвертами и т. п. благоволятъ доставить свои пожертвованія не позже 10 декабря 2 часа пополудни въ дамскую мастерскую комитета. (д. С. Э. Дувана, входъ съ Соборной площади).

Предсѣдатель комитета С. Э. Дуванъ.

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости» за декабрь 1914 года.
Российская государственная библиотека

Евпаторийский комитет помощи больным, раненым и нуждающимся воинам передал через Иосифа Дувана большую посылку в действующую армию.

² Служивец Иосифа, офицер 12-го Белгородского уланского полка Шинкаренко Николай Всеволодович (1890–1968) в литературоведении воспринимается как персонаж Феликс Най-Турс, воплотивший в себе характерный образ русского офицера в романе Михаила Булгакова «Белая гвардия».

Отправлено въ дѣйствующую армію чрезъ прапорщика І. С. Дувана:
Рубахъ байковых—174, паброяшиковъ—168, жилетовъ теплыхъ—39, брѣнь теплыхъ—2, шарфовъ байковъ—144, шарфовъ влан.—38, шаульсанковъ—182, чулокъ тепл.—8, башлыковъ—1, пазысовъ—1, носов. платковъ—14, сахару—38 ф. чаю 1½ ф., табуку—7½ ф., мыль—7 к., спичекъ—8 кэр., книгъ для чтенія—4, вапирсовъ больш. кор.—5, мыльнхъ—65, папирсной бумага—6 п. и 1 к., махорка—2 фун.

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости» № 942 от 9.XI.1914.
Российская государственная библиотека

Уже в декабре на имя председателя земской управы С.Э. Дувана пришло письмо с благодарностью и сердечным приветом, подписанное командующим пятым эскадронам 12-го Белгородского уланского полка штабс-ротмистром Дмитрием Леонидовичем Шеболдаевым. Обращает на себя учтливое отношение офицера к труду женщин: «Всем дамам мысленно с глубокой благодарностью целую ручки».

ХРОНИКА.

Изъ дѣйствующей арміи. На имя председателя земской управы С. Э. Дувана получено изъ дѣйствующей арміи отъ командующаго эскадронамъ письмо слѣдующаго содержанія:
М. г. Семель Зарович!
Получилъ любезно доставленную посылку Іосифомъ Семеновичемъ для 5 эскадрона, прошу Васъ принять мою искреннюю признательность и всего 5 эскадрона, а также некорѣе прошу передать сердечную благодарность всѣмъ, кто принималъ участіе въ изготовленіи этихъ вещей. Я и все члены эскадрона шлемъ сердечный привѣтъ и наилучшія пожеланія здоровья и счастья всѣмъ, кто помогъ намъ. Дай Богъ Вамъ всѣмъ всего добраго. Низко кланяюсь Вамъ. Всѣмъ доказъ мысленно съ глубокой благодарностью цѣлую ручки.
Оъ совершеннѣйш. почтеніемъ командующій 5 эскадронамъ 12 уланскаго Белгородскаго полка Дм. Шеболдаевъ.

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости» № 950 от 6.XII.1914.
Российская государственная библиотека

За отличие в делах против неприятеля в отношении героев того времени Его Императорским Величеством в Царском Селе утверждалось пожалование командующего 8-й армией, и прапорщика И.С. Дувана наградили орденом святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (Аннинское оружие). Приказ от 31.III.1915 подписал военный министр, генерал-адъютант В.А. Сухомлинов. С темляком из орденской ленты награда крепилась на эфесе холодного оружия. На рукояти драгунской офицерской шашки образца 1881/1909 годов Иосифа Семёновича была выгравирована и надпись «За храбрость».

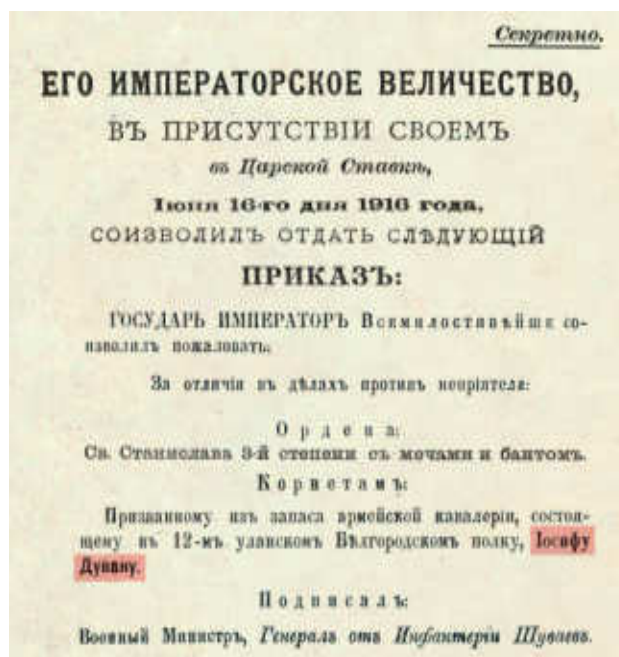

Выдержка из Высочайше пожалованного приказа от 31.III.1915. Российский государственный военно-исторический архив

Орден святой Анны 4-й степени

Его Императорское Величество 16.VI.1916 отдал приказ, находясь в Царской Ставке, и И.С. Дуван — корнет (младший офицерский чин), призванный из запаса армейской кавалерии, состоящий в 12-м уланском Белгородском полку, получил второй орден за отличие в делах против неприятеля — святого Станислава 3-й степени с мечами. Высочайше пожалован-

Выдержка из Высочайше пожалованного приказа от 16.VI.1916. Российский государственный военно-исторический архив

Орден святого Станислава 3-й степени с мечами

ный приказ подписал военный министр, генерал от инфантерии Д.С. Шуваев³.

Получив пулемётное ранение в бедро и ногу, Иосиф находился на лечении в Царскосельском лазарете № 69, откуда выбыл в Петроград 18.IX.1916. Тяжёлое ранение привело к инвалидности. Далее, вплоть до января 1917 года, Иосиф продолжал службу корнетом 12-го Белгородского уланского полка в прикомандировании к шифровальному отделу Генерального штаба.

Карточка на выбывших (нижние чины). Царскосельский лазарет № 69. Российский государственный военно-исторический архив

³ Дуван Иосиф. Документы о награждениях. Первая мировая война 1914–1918. Информационный портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://gwar.mil.ru/>

Позднее он вместе с отцом уехал домой, в Евпаторию.

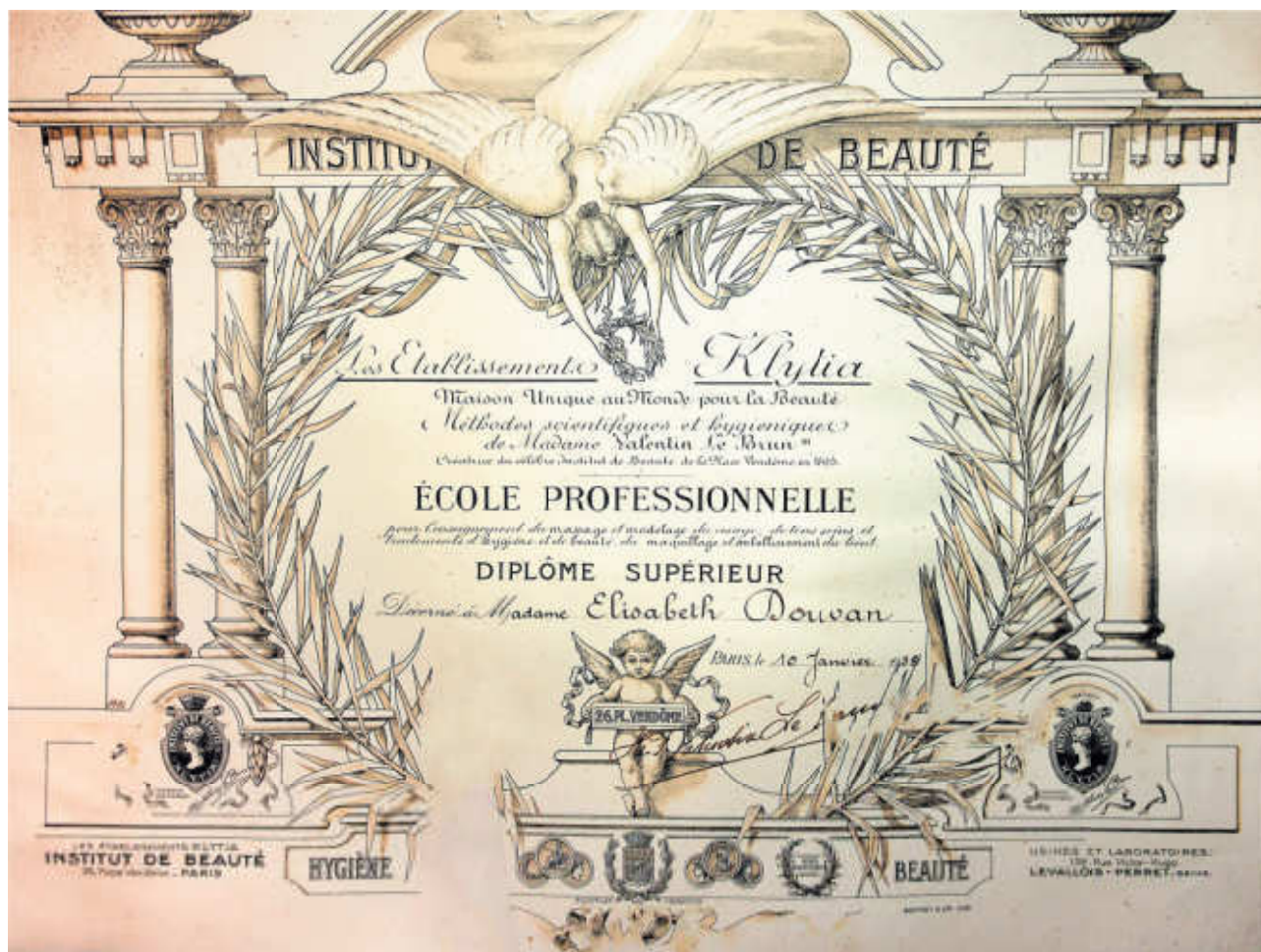
Иосиф Семёнович Дуван провёл остаток жизни на чужбине, вдали от Родины, которую так мужественно защищал. Осенью 1918 года он эмигрировал из Крыма вместе с женой, тоже караимкой и евпаторийкой, Елизаветой Моисеевной Дуван, в девичестве Авах (2.II.1899–2.XI.1969), окончившей в 1916-м семь классов женской гимназии в Евпатории с аттестатом № 80 от 26.V.1916. В романе «О, юность моя!»⁴ писатель Илья Сельвинский назвал её первой красавицей города. В эмиграции молодая супружеская пара сначала жила в Германии, где жена Иосифа два года работала в театральной труппе его дяди — И.Э. Дувана-Торцова. В начале 1920-х вместе с артистами семья выехала в США, затем на Кубу, в Мексику, Панаму, Венесуэлу, Чили. К 1925 году, уже в Аргентине, труппа распалась. Здесь Е.М. Дуван около 27 лет работала в крупном магазине парфюмерии и дамских товаров (ещё в конце 1917-го она поступила в Киеве на медицинский факультет Императорского университета святого Владимира, но вуз закрылся, в дальнейшем какое-то время обучалась живописи); 10.I.1938 окончила

⁴ Сельвинский И.Л. О, юность моя! — Москва : Советский писатель, 1967. С. 26–27.

И.С. Дуван в офицерском пальто, полевой фуражке и с кавалерийской офицерской саблей образца 1827/1909 г. Тирасполь, июль 1914 года. Коллекция Филиппа де Дувана

Диплом Елизаветы Дуван об окончании Института красоты «Клития». Париж, Франция. Архив церковной библиотеки Свято-Троицкого собора, Буэнос-Айрес (Аргентина)

первый в мире Институт красоты «Кли-тия», основанный в 1895 году во Франции и расположенный на Вандомской площади в Париже.

В июне 1950 года отец Иосифа, С.Э. Дуван, в завещании поручал дочери Анне Будо: *«Очень прошу Аню оказываемую мне субсидию передавать пожизненно сыну моему Иосифу и его жене Лизе (урождённой Авах). Кроме того, ея святая обязанность перевезти их как можно скорей из Аргентины, а далее на родину в Евпаторию».* К сожалению, этого так и не произошло.

В 1951 году Иосиф и Елизавета, приняв православие, обвенчались. Они были прихожанами собора Святой Троицы в Буэнос-Айресе. Супруги являлись членами директории Церковной ассоциации, много жертвовали на церковь. 11.Ш.1956 Иосиф закончил земные дни в столице Аргентины. Изувеченный войной, он страдал от невыносимой боли, перенести которую не помогали даже сильнодействующие препараты. Его супруга Елизавета скончалась на курорте Карлос Пас в провинции Кордоба. Их останки находятся в общей могиле на Британском кладбище Буэнос-Айреса⁵.

⁵ По материалам: Некрополь русского рассеяния. Русские могилы на Британском кладбище в Буэнос-Айресе, Аргентина (А-3). Предисловие, составление и публикация М.А. Кублицкой (Буэнос-Айрес) // журнал Исторической России «Михайлов День 2-й». Издание воинского братства во имя святого архистратига Божия Михаила. 2010. С. 316-317.

По сведениям проживающей в Аргентине Марии Александровны Кублицкой, историка русской эмиграции, в 1962 году прах И.С. Дувана был перенесён с городского кладбища «Чакарита» на Британское кладбище и погребён в могиле П.П. Чефранова. В 1977 году в ней был похоронен митрофорный протоиерей о. Феодор Форманчук (1909–1977), многолетний настоятель храма Святой Троицы в Буэнос-Айресе (в своё время он отпевал И.С. и Е.М. Дуван). В Аргентине, как и во многих других странах, по сложившейся практике в одной могиле хоронят до десяти и более лиц. Есть и общая могила — в неё производятся перезахоронения останков, когда со временем за место на кладбище перестаёт поступать плата по договору. Что касается этой конкретной могилы, то она сохранится из-за высокого статуса о. Феодора Форманчука. Это означает, что сохранятся и останки тех, кто лежит в могиле вместе с ним. Таким образом, даже если со временем будут утрачены таблички, потомки смогут найти место последнего упокоения Дуванов по могиле о. Феодора Форманчука. В справке администрации кладбища И.С. Дуван записан как Jose Douvan, а Isabel Aguach de Douvan похоронена в могиле мужа 3.ХІ.1969.

РЕТРОСПЕКТИВА

Пожертвования на собор Святой Троицы (г. Буэнос-Айрес, Аргентина) собирались большей частью в России; 5 000 рублей внёс Император Николай II, среди благотворителей — Императрица Мария Фёдоровна и Иоанн Кронштадтский. Храм заложили в присутствии дипломатического корпуса и представителя президента Аргентины 6(18).ХІІ.1898.

Проект разработал действительный член Императорской Академии художеств Михаил Преображенский, строительство осуществил аргентинский архитектор Алехандро Кристоферсен. Свято-Троицкую церковь освятили 23.ІХ(6.Х).1901.

Сергей Семёнович Дуван
5(18).IV.1900–4.III.1978

Средний сын С.Э. Дувана — Сергей (Эзра) Семёнович Дуван, был холост. Родные запомнили его как элегантного и очень доброго мужчину — приходя в гости, Сергей Семёнович обязательно вручал цветы женщинам, причём каждой — отдельный красивый букет, а детей баловал хорошими игрушками. Обладая природённым тонким чувством юмора и талантом рассказчика, Сергей Семёнович ко всеобщему удовольствию знакомил с увлекательными историями и таксистскими байками — он работал водителем в крупнейшей фирме таксомоторов Парижа “G7” и снимал номер в отеле. В некотором роде, как считают парижские родственники, «Серж вёл богемный образ жизни».

Красно-чёрная цветовая раскраска таксомотора Renault KZ11 с номером, оканчивающимся на G7, делала его узнаваемым на улицах Парижа¹. В такси всё было максимально продумано для удобства пассажиров — изолирующее стекло между ними и водителем, просторное багажное отделение. При необходимости крыша автомобиля откидывалась наверх, боковые двери могли распахиваться на 180 градусов. Четырёхцилиндровый двигатель обеспечивал расход бензина в пределах 10–12 л на 100 км и мощность 35 лошадиных сил.

¹ Компания ведёт свою историю с 1905 года. В 1922-м “G7” принадлежала концерну “Renault”, самому крупному французскому производителю автомобилей. Сейчас она содержит автопарк с 7600 автомобилями и носит имя “Taxis G7”. Изначально департамент одного из регионов близ Парижа выдавал номерные знаки с литерой “G”, и компания выбрала комбинацию G7, что в итоге так и закрепилось в её названии.

Такси Renault KZ11 — серия из 2400 автомобилей, из которых 1878 были поставлены по спецзаказу в таксомоторную компанию Парижа “G7” в 1933 году

Катрин Гусефф,
французский историк-демограф с русскими корнями,
специалист по истории восточно-европейских миграций в XX веке;
директор по исследованиям Центра изучения российского,
кавказского и центрально-европейского пространства
(Париж, Франция), доктор философии (PhD)

Выходцы из России пришли в сферу частного извоза внезапно и в массовом порядке: если до начала 1920-х во Франции не было шофёров этой национальности, то всего лишь несколько лет спустя русские в масштабах всей страны составляли вторую по численности (после итальянцев) национальную группу, занятую в данной сфере, а в Париже даже вдвое превосходили по числу своих коллег — выходцев с Апеннинского полуострова. <...>

В 1926 году в сфере наземного транспорта трудились около двух тысяч русских. Это немало — если учесть, что право заниматься извозом предоставлялось иностранцам лишь по истечении пяти лет их жизни во Франции и по получении ими профессиональной лицензии. <...>

Союз русских шофёров был создан 25.III.1926 в ходе встречи десяти таксистов, собравшихся в одном из парижских кафе. Месяцем позже он насчитывал уже около двухсот членов и имел несколько отделов (казну, секцию записи и др.). На следующий год были созданы своя библиотека и клуб, в котором читали лекции представители эмигрантской интеллигенции. Союз открыл собственные курсы вождения и английского языка, а также юридический отдел. Члены этого объединения обеспечивались купонами на приобретение машинного масла и бензина.

В 1928 году союз начал издавать собственный бюллетень под названием «Русский шофёр», в выпуске его первого номера участвовал писатель И.А. Бунин. Проведение в июне того же года первого Дня шофёра — со сбором пожертвований, различными выступлениями и, конечно же, балом — позволило объединению собрать значительную

сумму денег, часть которой была затем передана Союзу русских военных инвалидов и одному из обществ помощи детям. Два года спустя Союз русских шофёров располагал собственной кассой взаимопомощи и занимался, в частности, организацией летнего отдыха своих членов. <...>

Если верить свидетельству одного из иммигрантов, больше всего русских шофёров работало в компании «G7»: «У «G7» был гараж на авеню Ваграм. Там-то почти все и работали». <...>

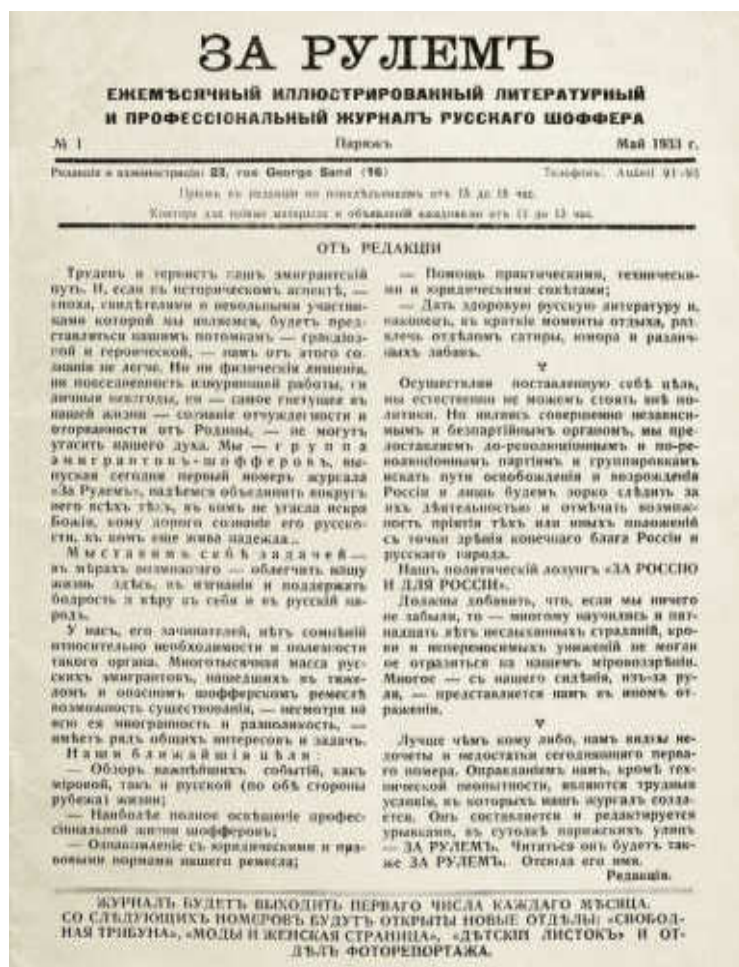
Тот факт, что в 1920–1930 годах в Париже было официально зарегистрировано около четырёх тысяч русских шофёров, ясно указывал на существование среди таксистов настоящей «корпорации» представителей этой категории иммигрантов»*.

Гараж таксомоторов компании «G7»

РЕМАРКА ЭКСПЕРТА

* Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 гг.) / Катрин Гусефф; пер. с франц. Э. Кустовой; науч. ред. М. Байсвенгер. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

Первый номер журнала «За рулём»
выпущен в Париже в мае 1933 года.
Дом русского зарубежья им. А.И. Солженицына, Москва

В мае 1933 года редакция журнала «За рулём» обратилась к своим читателям с такими словами: «Труден и тернист наш эмигрантский путь. И если в историческом аспекте — эпоха, свидетелями и невольными участниками которой мы являемся, будет представляться нашим потомкам грандиозной и героической, — нам от этого сознания не легче. Но ни физические лишения, ни повседневность изнуряющей работы, ни личные невзгоды, ни — самое гнетущее в нашей жизни — сознание отчуждённости и оторванности от Родины, — не могут угасить нашего духа. Мы — группа эмигрантов-шофёров, выпускающая сегодня первый номер журнала «За рулём», надеемся объединить вокруг него всех тех, в ком не угасла искра Божья, кому дорого сознание его русскости, в ком ещё жива надежда...». Авторами публикаций являлись М.А. Алданов, К.Д. Бальмонт, Н.В. Брянчанинов, И.А. Бунин, Н.Н. Былов, Н.Д. Городецкая, В.И. Горянский, В.М. Зензинов, К.А. Иваницкий, И.Н. Кнорринг, Д. Кнут (Д.М. Фиксман), К.А. Коровин, Н.К. Кульман, А.И. Куприн, А.П. Ладинский, И.С. Лукаш, Л.И. Львов, Ю.В. Мандельштам, А.П. Марков, В.И. Налётов, А.М. Ремизов, Н. Роцин (Н.Я. Фёдоров), А. Седых (Я.М. Цвибак), В.А. Смолен-

ский, Ю. Софиев (Ю.Б. Бек-Софиев), М.А. Струве, И.Д. Сургучёв, Ю.К. Терапиано, И.И. Тхоржевский, Н.А. Тэффи, М.М. Фёдоров, С.Р. Шишмарёв, С.В. Яблоновский и некоторые другие.

Сергей Семёнович Дуван, Париж,
фотопортрет 1930-х гг.
Собрание Филиппа де Дувана

Будучи уже в преклонном возрасте, Сергей Семёнович Дуван некоторое время жил в семье родной племянницы Нины Шосоньер (в девичестве Будо), которая выхлопотала ему приличную пенсию. Затем её сын — Жан-Поль Шосоньер, организовал переезд родственника в приют престарелых русской общины в Кормей-ан-Паризи — Дом Земгора², где бездетный С.С. Дуван провёл свои последние земные дни среди таких же

не имевших собственных детей соотечественников. Здесь им обеспечивали полноценный уход, при необходимости — медицинскую помощь, у каждого была собственная комната, а главное — безграничная возможность общения.

Сергей Семёнович умер в 1978 году, его имя указано восьмым снизу на восьмой памятной медной доске, установленной у подножия памятника-креста на городском кладбище Кормей-ан-Паризи.

² Земгор — созданная в июле 1915 года Земским союзом и Союзом городов общественная организация, оказывавшая содействие российскому правительству в мобилизации промышленности на нужды фронта. В 1921-м в Париже был образован преемник Земгора — Российский земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей, одна из крупнейших общественных организаций русской эмиграции. В 1950 году в 15 км на северо-запад от Парижа, в Кормей-ан-Паризи, Земгор открыл приют для нуждающихся и престарелых, который спустя полвека, в 2008-м, был передан «Филантропическому обществу», одной из старейших благотворительных организаций Франции.

Герра Ренэ,

французский филолог-славист, доктор филологических наук, заведующий кафедрой университета Ниццы — София Антиполис, профессор, собиратель, хранитель и исследователь культурного наследия русской эмиграции первой волны, президент-основатель Общества по сохранению русского культурного наследия во Франции, почётный член Российской академии художеств (2004), кавалер ордена Дружбы (2007), автор 45 книг и более 400 научных и публицистических статей

На западе от Парижа, в Кормей-ан-Паризи, и по сей день находится большой старческий дом Земгора. Там жили драматическая актриса Е.Н. Рощина-Инсарова (1883–1970), игравшая на сценах Малого и Александринского театров, и известный художник Н.В. Зарецкий (1876–1959), устроивший в доме несколько выставок своих работ. Позже я навещал художника А.К. Орлова (1899–1979), ученика С.А. Мака и друга С.И. Шаршуна, который меня с ним и познакомил. Также бывал я там у известной оперной певицы М.С. Давыдовой (1889–1987), артистки Театра музыкальной драмы (1912–1918), выступавшей в Париже в театре Елисейских полей вместе с Ф.И. Шаляпиным*. <...>

В таких домах, что естественно, доживали век русские бездетные эмигранты, у которых зачастую просто не было иного выбора. И всё же, благодаря этим старческим домам русские творческие люди смогли общаться с миром — осознав заказ, сделанный им самой историей: писать мемуары. <...>

Перед обитателями старческих домов

— хранителями памяти — должна почтительно склониться мемуаристика русского зарубежья. Сколько воспоминаний было там написано! Сколько писем оттуда было отправлено — друзьям, коллегам, товарищам по перу или по оружию, которых судьба разбросала по всему миру! У этих адресатов порой великие имена, порой — безвестные. Но письма их — все, без исключения, — бесценны, ибо составляют часть эпистолярного наследия Белой эмиграции. Литературы о русских старческих домах до сих пор практически нет. В книгах о русской эмиграции, которые сейчас выходят в невероятном количестве, этим домам места пока не уделено. А жаль, ведь эта тема большая и сугубо «русская». <...>

Я же сохраняю о всех этих белых эмигрантах благодарную память. Ведь они все — великие, неизвестные и великие неизвестные — оставались до конца подлинными российскими интеллигентами: доброжелательными, чистыми, наивными идеалистами — солью земли.

РЕМАРКА ЭКСПЕРТА

* Герра Ренэ. Русские старческие дома в культурном наследии Белой эмиграции. «Новый журнал», № 253, 2008 (ежеквартальный литературно-публицистический журнал русского зарубежья, издаваемый с 1942 года в Нью-Йорке).

Елизавета Семёновна Дуван,
в замужестве Гелелович
25.XII (7.I).1902–23.IV.1969

Младшая дочь Елизавета Семёновна Дуван, или Кика — так мило и ласково называли её в семье, была полна очарования и доброты, нежности. Её супруг, родной племянник Таврического и Одесского караимского гахама С.М. Шапшала, Сулейман (Соломон) Ильич (Гелелович) Гелелович (1887–1958) являлся одним из сыновей евпаторийского шамаша Гелела Бераховича Гелеловича и Эстер Марковны, в девичестве Шапшал.

Свёкор Елизаветы — Гелел Берахович, был шамашем Большой кенасы с 1895-го по 1906 год. Имея третье по значению духовное звание, после гахама и газзана, он имел самый широкий круг обязанностей: помогал при совершении религиозных обрядов, в кенасе следил за чистотой и порядком, сохранностью имущества, фактически управлял финансово-хозяйственными делами религиозного учреждения, что не исключало, при необходимости, и решения вопросов

На фото: руководитель Александровского караимского духовного училища — инспектор, статский советник И.И. Казас, караимский просветитель, педагог и поэт, с выпускниками 1904 года¹.

Слева направо сидят: Вениамин Симович Тонгур, Илья Ильич Казас, Еремей Маркович Культе.

Стоят: по центру Сулейман (Соломон) Ильич Гелелович, слева от него Юфуда Симович (Фёдор Семёнович) Фарумда, справа от него Даниил Самуилович Нейман, по краям стоят Илья Рофе и Илья Юхневич.

Историческое, социокультурное периодическое издание караимов "Awazymuz", сентябрь 2018, Варшава

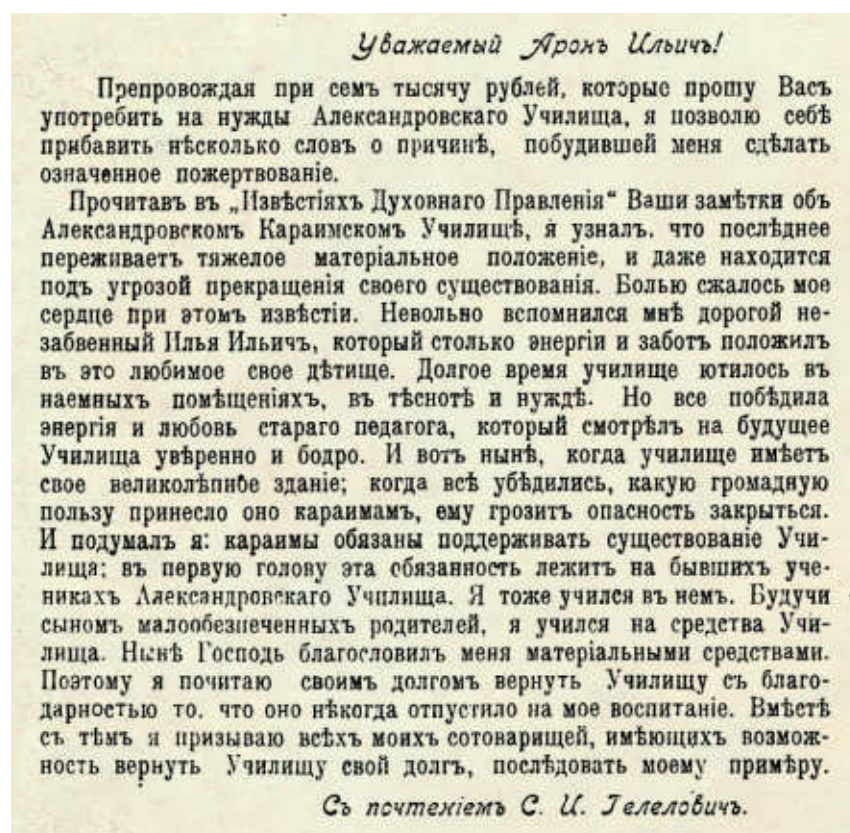
¹ Sulimowicz A. Nieznany przekład Roty na język karaimski // Almanach Karaimski. — Wrocław, 2015. — № 4. s. 107.

обучения приходящих в храм детей. Поэтому немудрено, что его сын Сулейман, в будущем супруг дочери С.Э. Дувана, учился в престижном религиозном учебном заведении, фактически духовной академии караимов — Александровском караимском духовном училище, расположенном в Евпатории. Оно было открыто на постепенно собранные всеми караимскими общинами средства, каковых оказалось в итоге более 150 тысяч рублей. По ходатайству гахама С.М. Панпулова училищу дали имя Императора Александра III, а по проекту архитектора Е.С. Исаковича, тоже караима, со временем выстроили отдельное красивое здание в центре Евпатории (ранее обучение велось в съёмных помещениях). Из его стен выпускали священнослужителей — газзанов и учителей для начальной караимской школы (мидраша).

Газета «Крымский вестник» (№ 45 от 26.II.1895) писала: «Преподавание предметов в евпаторийской Александровской караимской учительской семинарии будет происходить на русском языке, причём особенное внимание обращается на изучение русской грамматики и словесности, а равно истории и географии. Курс учения семилетний, разделённый на пять классов: три с годовым курсом и два с двухгодичным. Кроме общеобразовательных предметов будут изучаться нравственное и основное богословие, основы караимского вероучения, библейская экзегетика и объяснение библии, библейский древнееврейский язык и материалы, служащие к объяснению истории караимского народа, истории».

Летом 1917 года инспектор и преподаватель общих предметов АКДУ (г. Евпатория), старший газзан малой кенасы А.И. Катык опубликовал в журнале, который редактировал, — «Известия Таврического и Одесского караимского духовного правления», заметку о тяжёлом материальном положении единственного в России национального учебного заведения, выпускающего караимских священнослужителей. Первым откликнувшимся оказался выпускник С.И. Гелелович. На нужды училища он передал тысячу рублей и написал письмо, в котором объяснил мотивы своего щедрого дара¹. В декабре 1918-го в том же жур-

¹ Катык А.И. Заметки об Александровском караимском духовном училище // Известия Таврического и Одесского караимского духовного правления № 4 от 5.VIII.1917. С. 16-17.

Письмо Сулеймана Гелеловича в адрес инспектора Александровского караимского духовного училища

нале среди благотворителей в «Списке лиц, сделавших пожертвования в пользу караимской богадельни «Ярдым» имени Акбике Шапшал²», одними из первых значатся Гелелович Соломон Гелелович и его мама Гелелович Эстер Марковна. Каждый из них пожертвовал по триста рублей³.

Занимаясь коммерцией, Сулейман часто бывал в Константинополе. Незадолго до октябрьского переворота 1917 года в России он находился в поездке по турецкому побережью. Узнав, что происходит на родине, С.Г. Гелелович решил повременить с возвращением, но никогда более в Крым и вообще в Россию не вернулся. В Константинополе в начале 1920-х Сулейман Гелелович и Елизавета Дуван сочетались браком. Глава семьи был инициативен и весьма предприимчив, он прекрасно владел турецким и несколькими другими языками, обладал безупречной репутацией человека, которому можно безусловно доверять.

² Акбике Шапшал — мать Таврического и Одесского гахама С.М. Шапшала. Она ушла из жизни, когда сыну было 9 месяцев.

³ Список лиц, сделавших пожертвования в пользу караимской богадельни «Ярдым» имени Акбике Шапшал // Известия караимского духовного правления № 2 за декабрь 1918 г. С. 29.

Сулейман и Елизавета Гелелович (справа)
на встрече с константинопольскими караимами.
Слева стоит Илья Шайтан —
племянник Сулеймана Гелеловича.
Константинополь, 1920-е гг.
Коллекция Рустема Гелеловича

В Турции его бизнес по купле-продаже драгоценных металлов и ювелирных изделий успешно развивался, особенно много прошло через его контору ценностей русских эмигрантов.

В собственности семьи был парусно-моторный корабль «Лебедь» водоизмещением 200 тонн. В составе Русской эскадры — тактического соединения кораблей, вспомогательных военных судов Российского Императорского флота, а также мобилизованных пароходов, 13–14 ноября 1920 года «Лебедь» участвовал в эвакуации из Балаклавы в Константинополь чинов Байдарского комендантского управления, Балаклавского наблюдательного пункта, 1-го, 3-го и Запасного кавалерийских полков, 12-го Донского казачьего полка, 1-го Астраханского казачьего полка и телеграфной школы — всего более двух сотен человек.

Из публикаций двоюродного брата Сулеймана — евпаторийца Константина

Парусно-моторный корабль «Лебедь»
семьи Гелеловичей.
Коллекция Константина Батозского

Георгий Бояджиев.
Портрет Елизаветы Дуван. Евпатория. 1916 г.
Картон, масло, 23 x 28 см.
Коллекция Константина Батозского

Борис Эгиз. Портрет Елизаветы,
Константинополь. 1923 г.
Картон, масляная пастель, 33 x 40 см.
Коллекция Рустема Гелеловича

Батозского — известно, что во время голода в большевистском Крыму в 1921 году Гелеловичи загрузили корабль продуктами и отправили в родную Евпаторию. «Лебедь» ушел, и больше его на турецком берегу не видели: большевики в свойственной им манере реквизируют корабль вместе с продовольствием.

Благодаря дяде Сулеймана С.М. Шапшалу, бывшему духовному лидеру караимов, который тоже проживал в то время в Константинополе, Гелеловичам удалось выправить необходимые документы (персидские паспорта), чтобы перебраться в Европу.

Отесных родственных контактах молодой семьи и событиях тех дней могут свидетельствовать фотографии, сделанные во время совместной в 1920 году поездке Сулеймана с С.М. Шапшалом в Египет, а также великолепно выполненный портрет Елизаветы, который написал Борис Исаакович Эгиз, родной брат супруги Шапшала — доктора медицины, офтальмолога Веры Исааковны Шапшал, в девичестве Эгиз (1871–1950).

Потомственный почётный гражданин, родом из Одессы, караим. Окончив коммерческое училище и Одесскую рисовальную школу у К.К. Костанди, в 1890-м поступил в Императорскую Академию художеств в Петербурге, учился у П.П. Чистякова и др. В 1894-м окончил учёбу с медалью и званием классного художника. В Париже посещал Академию Р. Жюльена и Ф. Коларосси, его профессорами были Жан-Поль Лоран и Бенжамен Констан (1896–1899). Писал салонные портреты, пейзажи и жанровые сцены, по заказу городской управы Феодосии — портрет И.К. Айвазовского. Участвовал в выставках Товарищества южно-русских художников, Юбилейной (Одесская рисовальная школа), Художественно-промышленной (1910), Салона Издебского (1909/1910), 1-й Народной — картин, плакатов, вывесок и детского творчества (1918), Народной — памяти Т.Г. Шевченко (1920) и др. В 1917-м вместе с К.К. Костанди был избран представителем ТЮРХ в Одесском Союзе работников пластических искусств. В 1922-м стал одним из

Борис (Бари) Исаакович Эгиз
(1869–1947),
живописец и педагог

учредителей Художественного общества им. К.К. Костанди. Выступал с лекциями, писал научные статьи по педагогике, преподавал рисование в частных мастерских и средних учебных заведениях Одессы (1898–1920). В 1922-м эмигрировал в Константинополь, с успехом участвовал в Первой выставке Союза русских художников Константинополя. В 1929-м выехал в Париж, в 1930 году переехал к сестре в Польшу и поселился в Вильно, где работал в караимском музее, рисовал характерные крымские типажи, пляшущих крестьянок, портреты, миниатюры на слоновой кости. Работы находятся в собраниях и музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Одессы и Киева, Нью-Йорка, Парижа, Лондона, Рима.

У Большого сфинкса в Гизе, Египет. 1920 год.
Слева направо: С.Г. Гелелович, С.М. Шапшал,
далее каирский караим И. Массуда,
у которого остановились путешественники, И.А. Прик.
Мемориальный альбом караимов, Париж.
Частное собрание

В 1923 году в столице Болгарии Софии у четы родился сын Рустем. Затем в 1931-м они переехали в Румынию, а в 1932-м в Париж, где семья открыла шикарный продуктовый магазин площадью около 100 квадратных метров, не считая хозяйственных построек, со вселяющим оптимизм названием «Vita» (жизнь). Он был расположен на первом этаже шестиэтажного дома, находившегося на улице Микеланджело, 108, и пользовался большим успехом у русских эмигрантов. Здесь можно было приобрести обычные продукты — крупы, сахар, масло, а также соленья, варенья и копчености, сделанные по знакомым с детства рецептам, и, конечно, русскую водку. Память Рустема хранит довольно забавный эпизод, как он вместе с жившим неподалёку князем Феликсом Юсуповым⁴ и его супругой Ириной спасали кошку. Она забралась высоко на дерево и своим непрерывным тревожным мяуканьем привлекала внимание прохожих. Рустем дождался, когда семейная пара обслужится в магазине его родителей, улучил момент и предложил вызволить животное. В ходе спасательной операции, навсегда врезавшейся в память

⁴ Один из самых богатых людей в России князь Феликс Феликсович Юсупов (1887–1967) после Октябрьской революции жил в столице Франции, где купил дом в Булонском лесу. Занимался благотворительностью, помогал русским эмигрантам. В 1939 году из-за финансовых проблем дом был продан, и Юсуповы переехали в небольшую квартиру в 16-м округе Парижа.

любопытного юноши, он посмел задать князю дерзкий, давно мучивший его вопрос о Распутине. Что тот ответил — неизвестно, но кошка была спасена.

Вокруг магазина кипела жизнь, сюда приходили друзья и родственники — пообщаться в кругу своих, на заднем дворе перекинуться в карты, посмеяться, предаться воспоминаниям, обсудить последние новости — словом, отдохнуть душой, а когда нет денег — взять продукты в долг, под запись.

В 1937 году С.М. Шапшал вместе со своей супругой Верой Исааковной предпринял турне по Европе. Он посещал караимские общины Болгарии, Румынии и Франции. На встрече в Париже присутствовала и семья Гелеловичей — Сулейман, Елизавета и их сын Рустем.

Сулейман Гелелович

Елизавета Гелелович (Дуван)
с сыном Рустемом.
София, Болгария, 1925 год.
Коллекция
Рустема Гелеловича

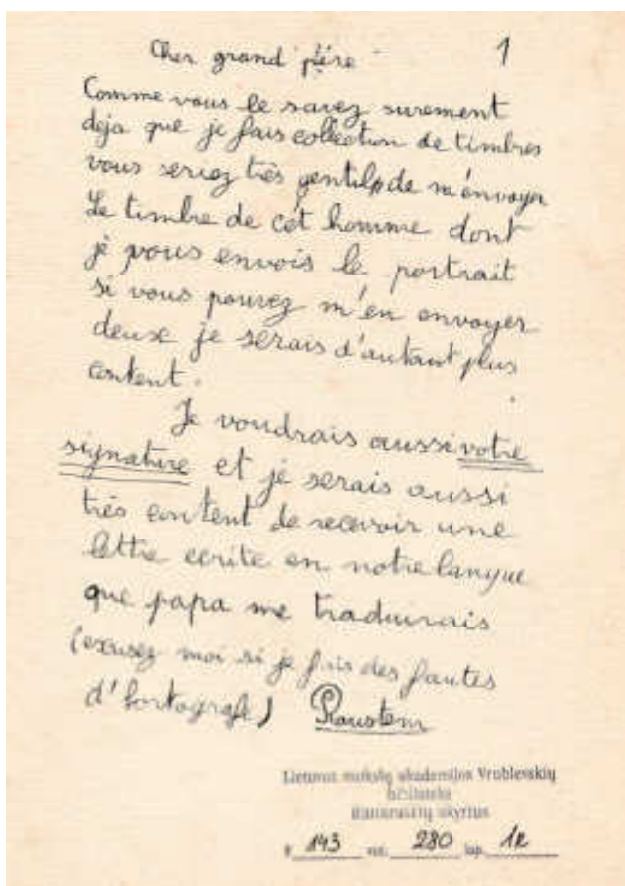

Групповое фото по случаю визита С.М. Шапшала в Париж, 1937 год.
 Серая Маркович Шапшал сидит в первом ряду по центру.
 Сулейман Гелелович стоит в верхнем ряду крайним слева, Елизавета стоит второй справа во втором ряду,
 Рустем — крайний во втором ряду слева.
 Мемориальный альбом караимов, Париж. Частное собрание

Групповое фото у фонтанов на площади Порт-де-Сен-Клу, Париж, 1937 год.
 Слева направо: Сулейман Гелелович и его сын Рустем, Серая Маркович Шапшал,
 Елизавета Гелелович и Вера Исааковна Шапшал.
 Коллекция Константина Батозского

Письмо Рустема Гелеловича С.М. Шапшалу⁵.
Фонд Шапшала.
Библиотека Академии наук Литвы им. Врублевских, Вильнюс

Рустем Гелелович, внук С.Э. Дувана.
Коллекция Константина Батозского

Рустем, когда был маленьким, написал С.М. Шапшалу письмо на французском языке. «Дорогой дедушка. Как Вы это уже, наверное, знаете, я коллекционирую марки, будьте добры, мне прислать марку

того мужчины, от которого я Вам присылаю портрет. Если Вы могли бы мне прислать две, я был бы тем более счастлив. Я также хотел бы Вашу подпись и был бы очень рад получить письмо, написан-

Семья младшей дочери С.Э. Дувана Елизаветы.
Супруг Сулейман и сын Рустем Гелеловичи
отдыхают вместе с ней в имении у Анны Будо.
Эпье-Рю, регион Иль-де-Франс.
Коллекция Константина Батозского

Сарра Иосифовна Дуван (1871–1942)
остаток дней провела
в семье младшей дочери Елизаветы Гелелович,
часто гостила и в имении старшей, Анны Будо.
Собрание Филиппа де Дувана

⁵ Фонд Шапшала. Библиотека Врублевских, Вильнюс, Латвия. Досье F143-0280 List do S. Szapszaëa od Rustema Gelelowicza fr/ Письмо F143-280-1r.

ное на Вашем языке, которое папа мне перевёл бы (извините меня, если делаю ошибки орфографии). Рустем».

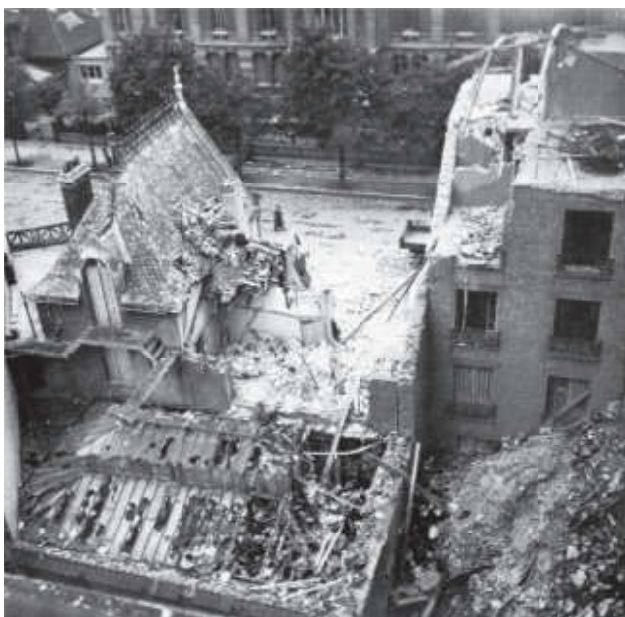
В Париже Гелеловичи обрели новых знакомых, со многими завязались длительные дружеские отношения. Как дорогую реликвию в семье хранят фотографии и письма выдающегося русского писателя И.С. Шмелёва (1873–1950), эмигрировавшего в Европу из советской России в 1922 году. Осенью 1920-го в Крыму был расстрелян 25-летний сын писателя Сергей, бывший офицер Царской армии. С огромной

потерей Иван Сергеевич не смог смириться до конца жизни. В его знаменитой эпопее «Солнце мёртвых» показаны ужасы Гражданской войны на крымском полуострове. Произведения писателя издавались в эмигрантской прессе, но жил он бедно, еле сводил концы с концами. Дочери Семёна Эзровича Дувана помогали ему — Анна Будю доставала необходимые лекарства, Елизавета Гелелович периодически снабжала продуктами.

Иван Шмелёв и Сулейман Гелелович,
Париж, 1940-е гг.
Коллекция Константина Батозского

Во Вторую мировую войну во время бомбёжки Парижа в дом, где жили Гелеловичи, попала авиабомба. Их квартира была повреждена.
Коллекция Рустема Гелеловича

С получением французского гражданства Сулейману, Елизавете и окончившему обучение на стоматолога Рустему

помог Семён Эзрович Дуван, который имел связи в префектуре и знал, к кому обратиться, чтобы правильно подать документы. Благодаря этому Рустем оформил разрешение на медицинскую деятельность (его мог получить только французский гражданин).

Дочь С.Э. Дувана
Елизавета Семёновна Гелелович,
Париж, 1956 год

Внук С.Э. Дувана Рустем Сулейманович Гелелович,
Париж, 1942 год.
Коллекция Рустема Гелеловича

Иветта Гелелович.
Канны, 1980 год.
Коллекция Рустема Гелеловича

Рустем Гелелович проживает в Каннах, у него с супругой Иветтой, в девичестве Бурдю (1927–2019), тоже стоматологом, в Париже родились три дочери – Катрин (1955 г.р.), Сильви (1957 г.р.) и Флоранс (1960 г.р.).

Супруги Иветта и Рустем Гелеловичи.
Канны, 1980 год.
Коллекция Рустема Гелеловича

Слева направо правнучки С.Э. Дувана:
Флоранс, Сильви и Катрин, все в девичестве Гелелович.
Троицу парижских граций в семье ласково называют
«КаСиФло».
Париж, 2009 год.

Борис Семёнович Дуван
16(29).VI.1908–4.I.1972

Успешное преподавание в частных учебных заведениях, перевод на русский язык технической литературы и юридических документов как источник дополнительного заработка, а как хобби – и произведений классиков, особенно часто приключенческих романов Жюль Верна, – позволяют говорить о том, что Борис Семёнович перенял у своего отца – С.Э. Дувана, способность

Младший сын С.Э. Дувана Борис с дочерью Ириной, Париж,
~1940 год.
Коллекция Альдо Равацци Дувана

Младший сын С.Э. Дувана – Борис Семёнович Дуван. Его жизнь была полна интересных сюжетов и неожиданных подарков судьбы. Проживая с отцом, Борис получил среднее образование в Монте-Карло (Монако), где окончил лицей. Зарабатывать на жизнь начал сравнительно рано – пустился в самостоятельное плавание в 18 лет, поручкой тому были потрясающие способности: он в совершенстве владел, кроме русского, ещё тремя языками – французским, английским и немецким.

уделять внимание нескольким делам одновременно. Он имел отличные организаторские способности, хорошо поставленную речь, чётко излагал свои мысли, был начитан.

В 1934 году в Париже Борис женился на красавице латышке Мете Валеске Шталь (1906–2000), с очаровательной старшей сестрой которой, балериной Моной Шталь, был знаком ещё с юности. Когда танцовщица гастролировала в Монако, его познакомил с ней отец, Семён Эзрович Дуван. С возрастом Мона стала давать уроки танца; в конце жизни переехала в США вместе с братом Жоржем – инженером, эмигрировавшим из Риги; жила в Бруклине.

Янис Шталь, отец Меты и Моны, управлял поместьем немецкого барона, а затем стал владельцем хозяйственного магазина в Риге. Кроме двух дочерей, в семье были сыновья Янис и Жорж.

Борис и Мета подарили Семёну Эзровичу Дувану счастье увидеть внуков – Ирину Анну (родилась в 1935 году в Париже) и Филиппа Андре (в 1938-м в Риге).

В самом начале Второй мировой войны, в 1939 году, Борис как представитель караимского народа, где всегда считалась честью воинская служба, пошёл добровольцем во французскую армию. Этот шаг способствовал, кстати, получению им гражданства Франции в 1953-м, что значительно облегчило жизнь всей семье. Он был рядовым, после ранения лежал в госпитале и в дальнейшем во время войны работал бухгалтером у сестры Анны Будо в фирме по изготовлению корсетов и бандажей «Руссель».

Борис де Дуван. 1908–1972

Мета Валеска де Дуван, в девичестве Шталь. 1906–2000

Филипп и Ирина Дуван в деревне
во время немецкой оккупации, первая половина 1940-х гг.
Коллекция Филиппа де Дувана

Филипп и Ирина де Дуван,
вилла «Маленький Рай», Жуан-ле-Пен,
вторая половина 1940-х гг.
Коллекция Филиппа де Дувана

Мета де Дуван. 1906–2000

Во время немецкой оккупации семья жила в 16-м округе Парижа на улице Раффет в небольшой квартире на шестом этаже без лифта. У Филиппа де Дувана об этом периоде детства осталось в памяти несколько ярких, как вспышка, картин: полупустые и гулкие улицы большого города; парады немецкой армии, когда она под музыку марша спускалась по

пустынным Елисейским полям; резкий звук сирены, означающей начало и конец бомбардировки. Он помнит обеспокоенных родителей, по нескольку раз за ночь спускавшихся с сонными детьми на руках в подвал дома, где находилось бомбоубежище. По рассказам главы семейства Бориса, в то время главной заботой парижан, в том числе и его собственной, было найти пропитание для малышей, и тут вариантов существовало немного — покупать продовольствие на чёрном рынке, хотя он подходил более обеспеченным согражданам, а чаще — садиться на велосипед и ехать в сельскую глубинку в надежде добыть продукты у крестьян. Оккупация с её трудностями и опасностями, которые пришлось выдерживать семье, длилась пять лет, и Дуваны считали каждый год за два.

В 1944-м семья Бориса Семёновича, оставив главу семейства в Париже, где у него была постоянная работа, переехала на Лазурный Берег, или иначе — Французскую Ривьеру, в округ Антиб. Дети запомнили эту поездку на поезде, который тянул паровоз с густым шлейфом чёрного дыма, из-за частых остановок — не все мосты были восстановлены после бомбёжек. На курорте Жуан-ле-Пен супруга Бориса организовала небольшой пансионат семейного типа на вилле «Маленький Рай» — “Le Petit Paradis”. Пустующий большой дом мавританского типа, брошенный хозяевами, построенный ещё в XIX веке, поражающий воображение своей необычной архитектурой и просторными

Открытка пансионата семейного типа на вилле «Маленький Рай», курорт Жуан-ле-Пен “*Happy to meet, sorry to part, happy to meet again*”, что в переводе с английского на русский язык означает: «Рады встречать, грустим, расставаясь, рады встретиться снова». Коллекция Филиппа де Дувана

Картина, которая написана пером и тушью на бумаге, — подарок гостя «Маленького Рая», его подпись пока не расшифрована. Внимательный взгляд отыщет на рисунке не только дом, отдыхающих за столами курортников и застывшую в жаркой неге роскошную зелень. В нижнем левом углу художественного произведения кипят настоящие страсти — в тени пальм идёт сражение в настольный теннис. Коллекция Филиппа де Дувана

комнатами, особенно после тесной парижской квартирки, а также парком в 5 000 квадратных метров. Здесь семья задержалась надолго, до 1975 года, до появления наследников прежних хозяев.

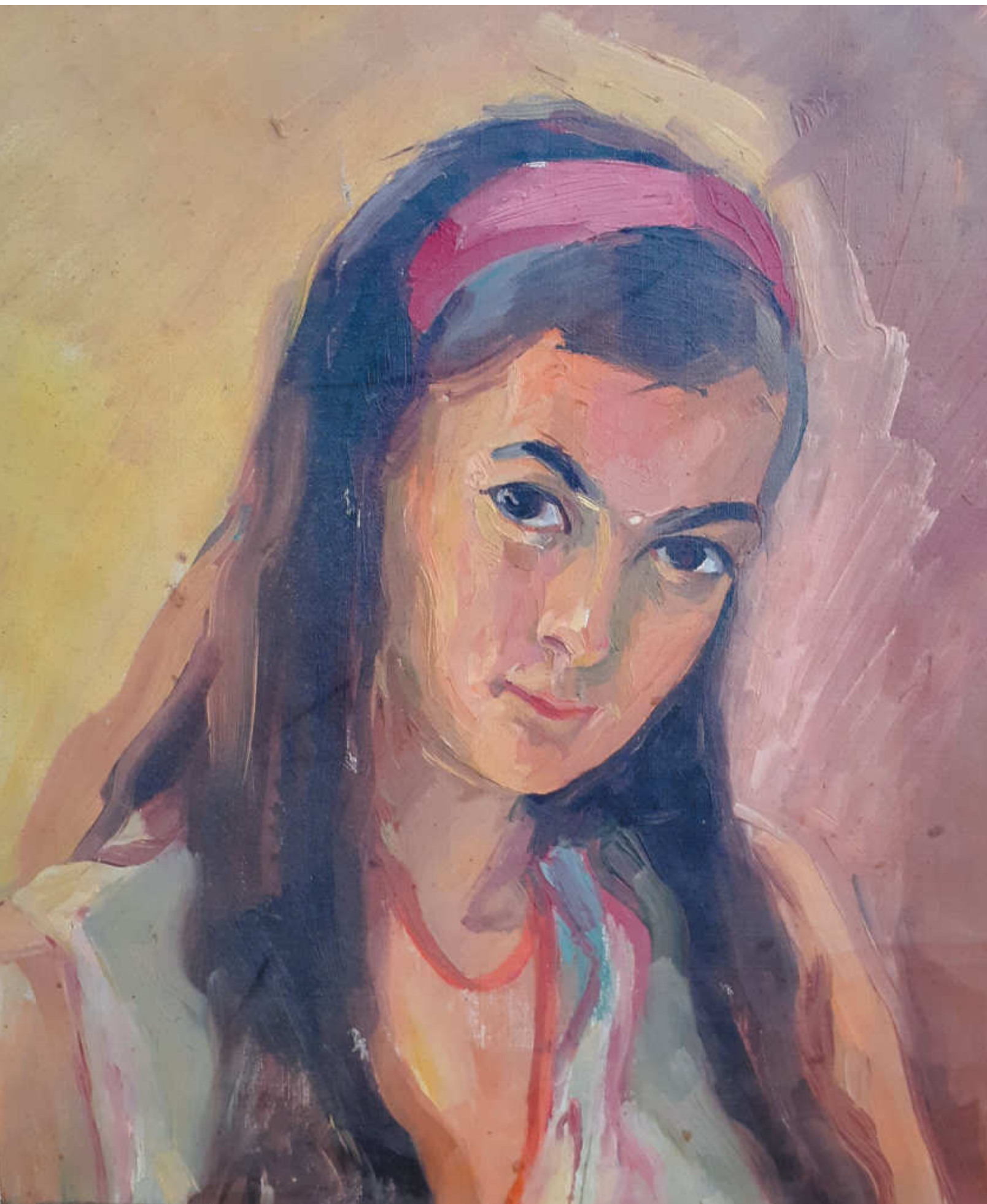
Со временем Борис Дуван воссоединился с семьёй. В пансионате в период курортного сезона останавливались до сорока отдыхающих самых разных национальностей, особенно часто приезжали из Парижа русские эмигранты, а кроме них — англичане (семьи военных лётчиков), венгры, финны, шведы, итальянцы и даже немцы, когда эхо войны немного утихло. Гостей манил уютный дом, расположенный в тени пальм, оливковых и фиговых деревьев. Хотя не было в нём роскоши и привычной сейчас домашней бытовой техники — телевизоров, стиральных машин, шикарного постельного белья и красивой посуды, но хозяйка так тепло принимала и вкусно кормила трижды в день, что гости приезжали ежегодно, иногда до семи лет подряд. Красивая вилла стала настоящим раем для них самих, для их детей и внуков. Милая Мета свободно разговаривала на шести языках — русском, латышском, французском, немецком, итальянском и английском, отлично музицировала. В доме был не всегда идеально настроенный рояль, но иногда жильцы всё же устраивали небольшие, но необычайно душевные музыкальные вечера. Во дворе стояли удобные шезлонги, а неподалёку — стол

для пинг-понга, к услугам гостей имелась небольшая библиотека с хорошей подборкой книг, журналов и газет.

Ярким воспоминанием о том времени служат картины, которые писала и дарила хозяевам частая гостя пансионата — Иванна Нижник-Винникив, её очень любили и Дуваны, и Будо, и Гелеловичи.

Семья Дуванов — Борис Семёнович, его супруга Мета и сын Борис, курорт Жуан-ле-Пен, вилла «Маленький Рай», 1958 год. Коллекция Филиппа де Дувана

Иванна Нижник-Винників. Портрет Ірини Анни де Дуван. 1956.
Холст, масло, 34 х 38 см.
Коллекция Альдо Равацци Дувана

Иванна Нижник-Винників. Портрет Філіппа Андре де Дувана. 1950.
Холст, масло, 46 х 55 см.
Коллекція Філіппа де Дувана

**Иванна
Нижник-Винникив**
(1912–1993),
художник

РЕТРОСПЕКТИВА

Окончила во Львове женскую гимназию василианок — сестёр монашеского ордена святого Василия Великого (1929), и художественную школу А.Х. Новакковского, созданную по инициативе и на средства митрополита Галицкого и архиепископа Львовского Андрея Шептицкого (1935).

В 1938 году стала членом авангардного творческого объединения — Ассоциации независимых украинских художников.

Во время Второй мировой войны оказалась на оккупированной немцами территории Польши, где во время бомбардировки погиб её муж; в 1945–1946 гг. находилась в лагере для беженцев под Мюнхеном.

С 1946-го — в эмиграции во Франции. Первоначально, с 1947-го по 1957-й, проживала в Париже, обучалась в частной академии искусств Жюлиана (1948–1949). Работы того периода выставляла в престижных французских галереях. Персональная выставка прошла в посольстве Швеции (1948).

В 1952 году изучала керамические технологии в одном ателье с Марком Шагалом.

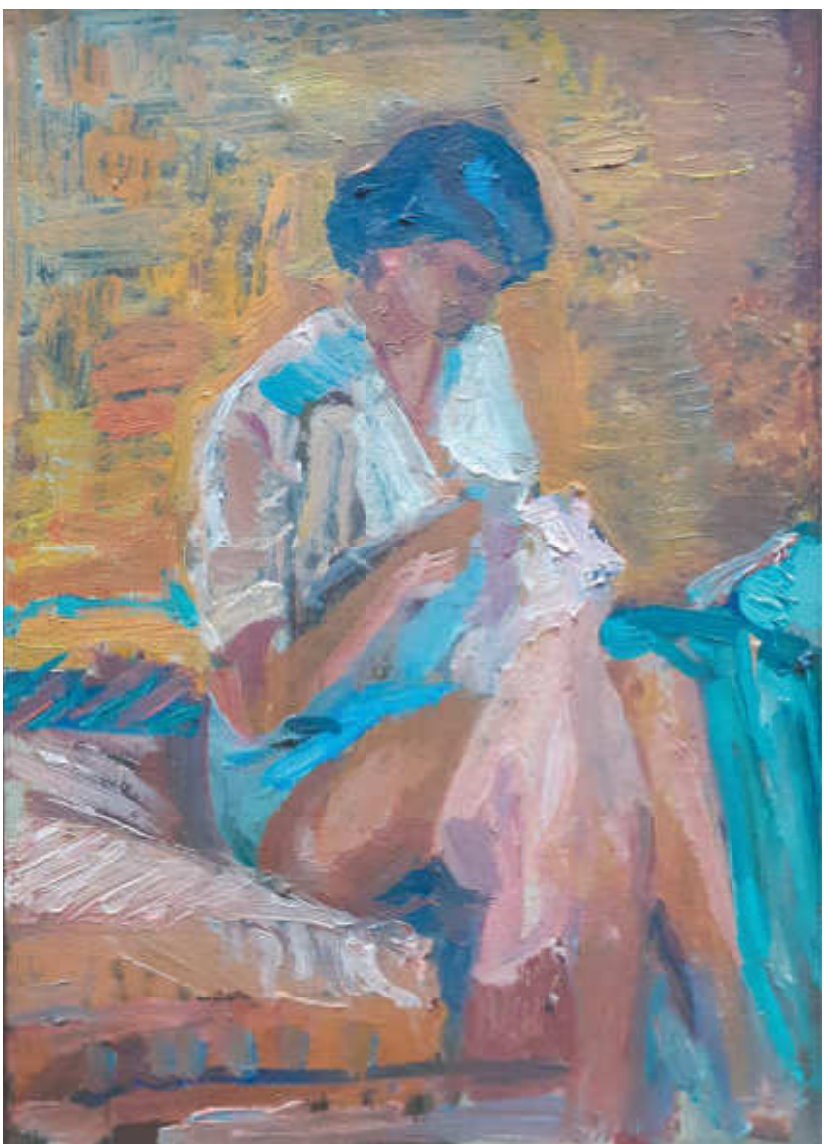
Наибольший расцвет творческой активности пришёлся на 1950–1960 годы.

Летом художница выезжала работать в г. Жуан-ле-Пен — курорт на Французской Ривьере, где познакомилась со вдовой украинского писателя, художника, общественного и политического деятеля В.К. Винниченко, живущей в г. Мужен в собственном доме с большим садом. Нижник-Винникив выстроила здесь керамическую мастерскую.

В 1970–1980-х годах художница освоила технику нашивной аппликации. Её живопись, ковры, гобелены и керамика пользовались большим успехом, о них одобрительно отзывались Пабло Пикассо и Марк Шагал. Ковёр «Всадники счастья» и сейчас украшает зал свадеб мэрии Мужена.

В 1995 году архив, библиотека и 235 произведений художницы переданы в Национальный музей имени Андрея Шептицкого во Львове.

По материалам Л. Волошин «Иванна Нижник-Винникив: возвращение с французского Парнаса», опубликованным в выходящей в Киеве на украинском, русском и английском языках ежедневной газете «День» (№ 33 от 21.02.2013).

Иванна Нижник-Винникив.
Ирина де Дуван за шитьём, вилла «Маленький Рай»,
курорт Жуан-ле-Пен. 1954.
Холст, масло, 19 x 27 см.
Коллекция Альдо Равацци Дувана

Иванна Нижник-Винников.
Ирина де Дуван в красном. 1950.
Холст, масло, 42 x 57 см.
Коллекция Альдо Равацци Дувана

Иванна Нижник-Винников.
Читающая Ирина де Дуван,
вилла «Маленький Рай»,
курорт Жуан-ле-Пен. 1947.
Холст, масло, 46 x 60 см.
Коллекция
Альдо Равацци Дувана

Иванна Нижник-Винников.
Ирина де Дуван в оранжевом. 1957.
Холст, масло, 72 x 91 см.
Коллекция Альдо Равацци Дувана

Младшие Дуваны росли в прекрасных условиях, замечательный климат позволял долго ходить босиком, летом дети много купались в море, в изобилии ели фрукты из сада: инжир, мушмулу, виноград, лимоны, апельсины и оливки.

Вместе с тем по окончании сезона семья, увеличившаяся за счёт близких родственников по линии мамы — её сестры Моны, брата Жоржа, жила весьма экономно, поскольку в период межсезонья работу в курортном городке найти было очень сложно, как и сейчас.

Дети росли, ходили в школу, Филипп — сначала в коллеж для мальчиков в Антибе (летом участвовал в

Филипп де Дуван в юности

скаутском движении по линии католической церкви Франции), затем поступил в престижное высшее учебное заведение ESTP Paris — Специальную школу общественных работ в Париже. Эталонный вуз специализируется на больших проектах, и среди его выпускников — наибольшее

ESTP — Специальная школа общественных работ, г. Париж

количество руководителей в области строительства и обустройства условий жизни. Здесь Ф.Б. Дуван приобрёл профессию, которой посвятил всю жизнь, — стал инженером-строителем.

Внучка С.Э. Дувана, стройная красавица Ирина Анна де Дуван (13.III.1935–31.V.2019), любившая свою родину — Францию, по иронии судьбы, вышла замуж за итальянца Петра Равацци (1914–2003), с которым познакомилась на вилле «Маленький Рай». В 1958 году Пётр увёз в Рим свою молодую супругу, так и не завершившую обучения на стоматолога, которому она отдала к тому времени три года. В семье родился мальчик, и мама

Младший сын С.Э. Дувана Борис де Дуван со своей семьёй. Слева направо: стоят его зять Пётр Равацци и сын Филипп де Дуван. Сидят: дочь Ирина Равацци (де Дуван), супруга Мета с внуком Альдо и сам Борис де Дуван. Курорт Жуан-ле-Пен, вилла «Маленький Рай», 1959 год. Коллекция Филиппа де Дувана

Правнук С.Э. Дувана Альдо Равацци Дуван

целиком посвятила себя его воспитанию. Вместе с сыном Ирина Борисовна приезжала в Евпаторию в 1995-м, когда принимала участие в торжествах, посвящённых 125-летию С.Э. Дувана. Евпаторийцы

рассказывают, что она сильно расчувствовалась, увидев, с каким уважением горожане относятся к её дедушке, а Евпатория и доброжелательные жители ей очень понравились.

Правнук С.Э. Дувана Альдо Равацци Дуван окончил Римский университет, стал экономистом и является экспертом ОЭСР – Организации экономического сотрудничества и развития, международного объединения развитых стран. Он представляет Министерство окружающей среды Италии, работает в Дирекции по устойчивому развитию, ЕС и международным отношениям, а также преподаёт учебную дисциплину «Устойчивое развитие» для студентов двух университетов, расположенных в Риме: Тор Вергата (Рим II) и Луис Гвидо Карли.

Сын С.Э. Дувана Борис Семёнович де Дуван умер 4 января 1972 года в Антибе, департамент Приморские Альпы, похоронен на антибском кладбище Рабиак. Мета де Дуван пережила мужа на 28 лет. Она умерла в 2000 году в Анже и похоронена рядом с ним.

Крепостная стена на Средиземном море
в районе Старого города.
Антиб, Приморские Альпы, Франция

Филипп де Дуван человек глубокий, содержательный. Он обладает хорошо развитой интуицией и прекрасным чувством юмора – считает себя на сто процентов французом, но на те же сто процентов и русским, так как вырос на великой культуре этого народа, но хорошо помнит традиции предков, так как он ещё и на сто процентов караим.

В какой-то степени дальше других Филипп Борисович прошёл по стопам деда, ведь, как и Семён Эзрович, он много и с удовольствием строил.

Внук С.Э. Дувана
Филипп Борисович де Дуван

Берегоукрепительные работы на левом берегу Гаронны у мостов-близнецов в Бланьяке, Тулуза, 1965

Городской фонтан «Пустынная роза», г. Анже, 1967

Медицинский факультет, г. Анже, 1967

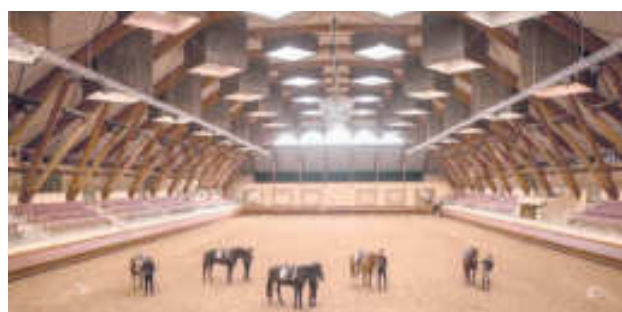
Начальная школа с детским садом, г. Анже, 1970

Частный жилой дом, г. Анже, 1980

Аквапарк «Ворота Версаля», г. Париж, 1986

Национальная школа верховой езды, г. Сомюр, 1984

Получив высшее образование и став инженером-строителем в 1963 году, Ф.Б. Дуван стажировался в компании «Спада» в Ницце и на нефтяном месторождении Хасси-Месауд в Сахаре (компания «Тоталь»). В 1965-м его призвали в армию — в 6-й инженерный полк в Анже. 18-месячная служба в казарме в итоге оказалась наилучшим вариантом для Филиппа, так как большинство его сокурсников потратили три года жизни на колониальную войну в Северной Африке, которую тогда вела Франция.

За свою трудовую биографию Филипп Борисович работал директором по строительству в восьми компаниях и построил более 150 зданий в Париже, Анже, Дижоне, Тулузе, в период 1990–2001 гг. был инспектором и советником, отвечающим за проверки построек в фирме ARAVE в г. Анже.

У Филиппа Борисовича богатая палитра увлечений — английский и русский языки, плавание, езда на велосипеде. Ежегодно он участвует в организации и проведении теннисного турнира для «молодёжи преклонного возраста», от 60 до 90 лет. С удовольствием играет и сам.

Филипп отлично готовит, кулинария — его хобби. От матери он унаследовал великолепный слух и хорошо поёт, особенно русские романсы. Он так и не стал дирижёром, о чём втайне мечтала его мама.

Хейдегунда де Дуван (Кольк)

Супруга Филиппа, его сверстница Хейдегунда де Дуван (в девичестве Кольк), которая навсегда сразила его сердце красотой, умом, нежностью и добротой, имеет немецко-французское происхождение, она подарила мужу двоих сыновей, носящих фамилию Дуван.

Дружная семья Дуванов воспитывает милых сердцу внушек в любви и уважении.

Семья Дуванов с друзьями. Мета Валеска де Дуван празднует 90-летний юбилей в Антибе на курорте Жуан-ле-Пен, 1996 год.

Слева направо сидят: Хейдегунда де Дуван, Ирина Равацци де Дуван, Клод Амирати (школьный товарищ Филиппа де Дувана), Филипп де Дуван, подруга именинницы Марукита, виновница торжества — Мета Валеска де Дуван, Франсин Амирати (супруга Клода).
Стоят: Марк де Дуван, Альдо Равацци Дуван, Пётр Равацци.
Коллекция Альдо Равацци Дувана

Эммануэль Жорж Шарль де Дуван (1968 г. р.) окончил Страсбургский институт физики земного шара, стал инженером-геофизиком; по окончании школы ректората в Иль-и-Вилене получил специальность учителя; в браке с Изабеллой у него родились замечательные девочки – Елена (2001 г.р.) и Каролина (2003 г. р.), удивительно добрые, одарённые и симпатичные.

Марк Фредерик Борис Филипп де Дуван (1972 г. р.), выпускник Национальной школы прикладного искусства Оливье де Серре; окончил факультет искусств высшего государственного образовательного учреждения «Университет Париж VIII» в Венсенн Сен-Дени, имеет степень магистра пластических искусств, художник. Одно из самых ярких его увлечений – игра на ударных инструментах.

Внучки Филиппа учатся в Бретани, они часто навещают бабушку и дедушку, которым удалось построить свой собственный дом, современный и уютный. Елена – студентка Технологического института университета города Ланьон, а Каролина получает образование в лицее Святого Иосифа в городе Ламбаль.

Филипп Борисович дорожит историей своего рода и делает всё от него

Филипп и Хейдегунда де Дуван на праздновании 40-летия совместной жизни, Бретань, 2007 год

зависящее, чтобы передать её потомкам. Он создал сайт на французском языке “Sémion Ezrovitch DOUVAN”¹, участвовал в мероприятиях 12.V.2019, посвящённых встрече в Париже сорока пяти потомков караимов Франции.

Ф.Б. Дуван написал обращение к евпаторийцам, которое было торжественно зачитано по евпаторийскому телевидению в день 150-летия С.Э. Дувана; занимается изданием его мемуаров на французском и русском языках, а также участвовал в создании этой книги.

¹ Sémion Ezrovitch DOUVAN. Сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://douvan.ruebejo.fr/>

Дом семьи Филиппа и Хейди де Дуван, город Сен-Бартелеми-д'Анжу, Франция

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ С.Э. ДУВАНА

Скульптор А.Е. Шмаков. Памятник С.Э. Дувану.
Фото: Елена Покрепа

Богатое культурное наследие, которое оставил Дуван, напоминает потомкам, что служить можно не только ради жалованья, но и из желания принести как можно больше пользы родному городу и Отечеству.

Память о Семёне Эзровиче Дуване чтится земляками. Евпаторийцы любят гулять по Дувановской улице, благоустроили Дувановский сквер.

В Евпатории на общегородском уровне 14–15.IV.1995 праздновалось 125-летие со дня рождения С.Э. Дувана. По решению специально созданного комитета городская общественно-политическая газета «Евпаторийская здравница» в нескольких номерах подряд (с № 47 по № 55) публиковала документы, имеющие отношение к юбилюру, тексты его выступлений. Материалы проиллюстрировали старинными фотоснимками.

«К этому событию восстановили памятную доску на здании городского театра с указанием года строительства здания, архитекторов, его спроектировавших, жертвователя М.С. Сарача и городского головы, усилиями которого этот замысел был воплощён в жизнь, а также мемориальную надпись на здании городской публичной библиотеки

имени Александра II, построенной и оборудованной в 1916 году на личные средства С.Э. Дувана. Вскоре была утверждена Дувановская премия за вклад в развитие города и курорта. В 2003 году рядом с театром установлен памятник Дувану – меценату и создателю», – отмечал В.А. Кутайсов, доктор исторических наук, работавший руководителем Крымского филиала

Вадим Александрович Кутайсов, 2014 год.
Семейный архив М.В. Кутайсовой

Института археологии Национальной академии наук Украины (см. Приложение XV).

Ещё в середине 1990-х учёный вместе со своей супругой — историком М.В. Кутайсовой, благодаря инициативам, нашедшим отклик у мэра А.П. Даниленко, вернул Евпатории имя её выдающегося деятеля Семёна Эзровича Дувана.

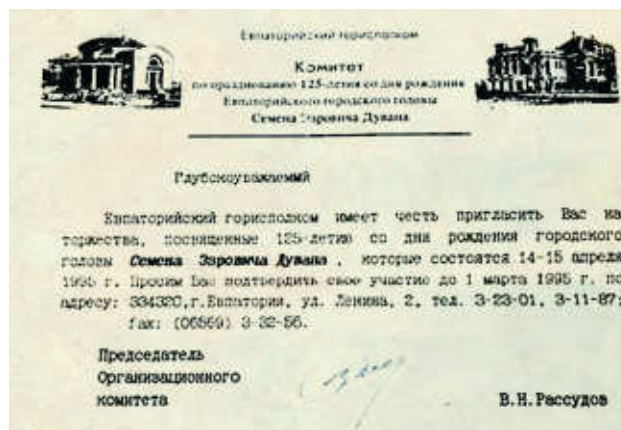
В свет вышло несколько научных статей, но особенное внимание следует обратить на книгу, ставшую настолько популярной, что к настоящему времени она уже выдержала переиздание, — «С.Э. Дуван «Я люблю Евпаторию...». Слово и дело Городского Головы».

В августе 2003 года решением Ева-

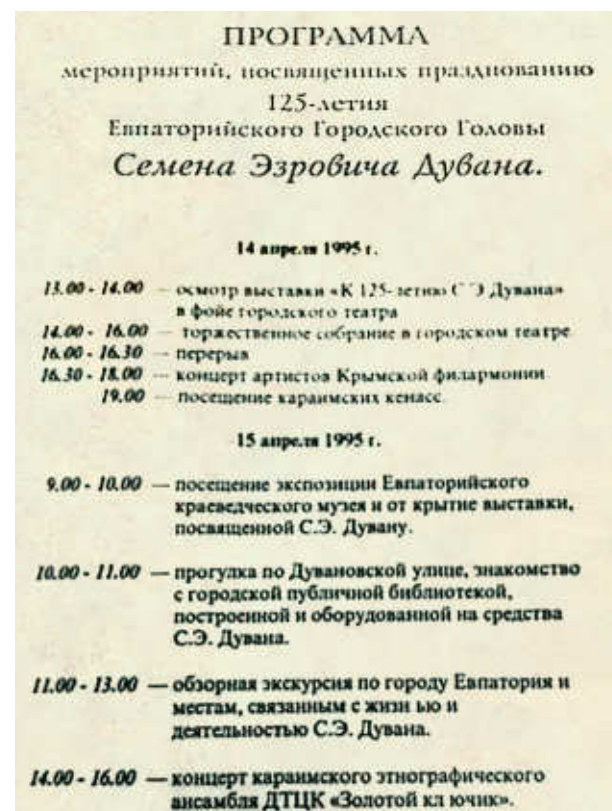

14 апреля в 14 часов в гортеатре им. А.С. Пушкина состоится торжественное собрание, посвященное 125-летию со дня рождения бывшего городского головы, потомственного почетного гражданина города С.Э. Дувана.
В праздновании примут участие родственники Дувана, представители караимских общин Украины, России, Литвы, Польши, этнографические караимские коллективы, артисты Крымской государственной филармонии.
Приглашаем всех, кому дорога история нашего города.
Горисполком.

Объявление в газете «Евпаторийская здравница» № 55 (14680) от 12.III.1995. Собрание Филиппа де Дувана

Бланк приглашения и Программа мероприятий, посвящённых празднованию 125-летия Евпаторийского городского головы С.Э. Дувана. Евпаторийский краеведческий музей

Памятный знак на ул. Дувановской. Фото: Владимир Бочковский

торийского городского совета С.Э. Дувану присуждена медаль «За заслуги перед Евпаторией» (посмертно).

В тот же год Указом Президента Украины Леонида Кучмы «О праздновании 2500-летия основания города Евпатории» отмечено историческое, культурное и социально-экономическое значение Евпатории, её вклад как Всеукраинской детской здравницы-курорта в оздоровление детей. Глава государства постановил поддержать инициативу Верховной Рады и Совета министров Автономной Республики Крым по празднованию 2500-летия основания города Евпатории в августе 2003 года. Л.Д. Кучма поручил Кабинету Министров Украины в месячный срок создать Организационный комитет по подготовке к празднику. Президент Украины также обязал Совет Министров Автономной Республики Крым разработать к 1 мая 2003-го долгосрочную государственную программу развития Всеукраинской детской здравницы – курорта Евпатория на 2003–2010 годы и представить её на утверждение Кабинету Министров Украины. В рамках праздничных мероприятий была предусмотрена и торжественная церемония награждения медалью «За заслуги перед Евпаторией».

В 2020 году, в ознаменование торжеств, посвящённых 150-летию со дня рождения С.Э. Дувана, управлением культуры и межнациональных отношений администрации Евпатории планировалось провести много ярких, познавательных и увлекательных мероприятий, но в связи с пандемией коронавирусной инфекции и введением на территории Республики Крым режима повышенной готовности пришлось изменить их формат, а часть перенести на неопределённый срок. Жителям и гостям города предложили знакомиться в сети Интернет с публикациями, видеосюжетами, посвящёнными юбилею.

Евпаторийский краеведческий музей подготовил видеосюжет о жизни и деятельности С.Э. Дувана и выставку «Слово и дело городского головы», а также разместил серию публикаций в социальных сетях под рубрикой «К 150-летию со дня

Медаль «За заслуги перед Евпаторией»

рождения С.Э. Дувана»; подготовил электронный сборник выступлений на круглый стол «Вместе с вами я люблю Евпаторию...».

Центральная городская библиотека им. А.С. Пушкина провела обзор оцифрованных раритетов из первоначального фонда публичной библиотеки, основанной С.Э. Дуваном, «Память культуры

– потомкам в наследство»; виртуальную книжную выставку и видеопрезентацию «Семён Дуван – гордость Евпатории»; опубликовала на сайте Евпаторийской централизованной библиотечной системы историко-краеведческий очерк о создании С.Э. Дуваном Публичной библиотеки имени

Баннер на городском театре, 2010 год.
Фото: Виктория Серебрянская

Больш-сюр-Мер, Франция

Помеждельчик, 2 марта 2020

Уважаемые, дорогие евпаторийцы!

Сегодня вы празднуете 150-летний юбилей Семена Эзровича Дувана, моего дедушки. Позвольте поприветствовать Вас и пожелать красивого торжества!

В Евпатории есть улица Дувановская, памятник Дувану и сквер его имени, мемориальные доски на его доходном доме и на здании городского театра, памятная надпись на стене Пушкинской библиотеки, а великолепный портрет украшает зал городского совета. Написаны книги и статьи о нём крымских учёных.

Но самое главное — от радно видеть, как вы чтите людей, внесших вклад в развитие города. Мы, потомки караима Семена Эзровича Дувана, внимательно наблюдаем за процессами восстановления исторической справедливости, когда вы возводите памятники российскому императору Николаю II, городским головам Евпатории, например, греку, многоопытному графу Николаю Андреевичу Мамуне — предшественнику С.Э. Дувана на посту городского головы, открываете мемориальные доски талантливым архитекторам, с которыми сотрудничал мой дед — это, прежде всего, поляку, городскому архитектору гражданскому инженеру Адаму Людвиговичу Генриху, а также армянину, вольнопрактикующему классному художнику архитектуры Павлу Яковлевичу Сеферову и многим другим лидерам городского самоуправления. Их совместные усилия привели в итоге к тому, что Евпатория, где царил межнациональное согласие, но бурлили дискуссии и споры среди отца города, превратилась в первоклассный курорт Российской империи.

Убеждён - если бы не мировые войны и революции, она составила бы конкуренцию ведущим европейским курортам. Но у вас ещё всё впереди!

Мой отец Борис Семёнович был ребёнком дошкольного возраста, когда вместе с родителями вынужденно покинул Родину. Многие тогда опасались за безопасность семьи, особенно за судьбы потомства. Жизнь показала, что страшные преследования были в тот период в жестокой реальности для многих — иначе не было бы в нашей общей истории великой трагедии Русского Исхода. Милая сердцу Евпатория, как рассказывал мой отец, очень похожа на французский курорт Лазурной Берег, где в напрасном ожидании встречи с Родиной тревожно жил и обрёл вечный покой Семён Эзрович Дуван. Он действительно очень любил Россию и ему было неизмеримо тяжело справляться с непреходящей ностальгией по Евпатории, в которой он так ярко и увлечённо работал.

Наша семья, мой папа, сёстры и братья всегда тосковали о Родине. Это очень сложное, многогранное, неизмеримое чувство потери не передать простыми словами. Потому нам так важно вас посетить, дорогие наши, родные, уважаемые евпаторийцы. И мы приедем к вам в сентябре.

Позвольте от имени семьи Дуван выразить вам сердечное спасибо и пожелать успехов в решении вопросов, прежде всего, восстановления былой славы Всероссийской детской здравницы. Чтобы круглый год у вас работали все санатории, пансионаты, были заполнены все отели. Чтобы на экскурсиях туристы любовались отреставрированными архитектурными памятниками модерна, покупали эксклюзивные сувениры лофт-стиль и ваши интересные книги по истории города, отдыхали в ваших кафе национальной кухни и ресторанах ар-нуво.

Чтобы они возвращались к вам снова и снова!

С тёплым приветом из Франции, большим уважением и пожеланием счастья

Филипп Борисович де Дуван

Philippe de Duvan

Императора Александра II в Евпатории «Служить к просвещению народному: Евпаторийская городская публичная библиотека имени Александра II и её создатель С. Дуван».

Интеллектуальный клуб детско-юношеского центра «Ровесник» провёл среди школьников интернет-викторину, разработчик которой педагог Т.А. Корабленко дала ей название «Человек с размахом».

Евпаторийский центр культуры и досуга организовал праздничное мероприятие «Семён Дуван, евпаторийский караим, прославил город наш и Крым» с прочтением приветственного адреса семьи Дувана евпаторийцам и трансляцией концертов, посвящённых памяти С.Э. Дувана, — народного художественного коллектива Республики Крым «Евпаторийский камерный оркестр» (руководитель Е.П. Басова; дирижёр — Заслуженный деятель искусств Республики Крым Д.Г. Карлов) и караимского национального ансамбля песни и танца «Фидан» (руководитель — Заслуженный работник культуры Республики Крым О.Г. Алтунина; руководитель вокальной группы — Заслуженная артистка Республики Крым А.Р. Мустафаева).

Письменное обращение из Франции внука Семёна Эзровича — Филиппа Борисовича де Дувана, стало приятным сюрпризом для евпаторийцев. Они размещали его в социальных сетях и активно комментировали, единодушно сойдясь во мнении — в памяти народа живы деяния Семёна Эзровича во благо Евпатории. Город помнит его яркий образ.

Торжества в честь 150-летнего юбилея знаменитого земляка проходили и на республиканском уровне. Так, общественная организация «Региональная национально-культурная автономия крымских караимов Республики Крым» (председатель Наталья Владимировна Кропотова) в августе 2020 года провела международную онлайн-конференцию. В её работе приняли участие представители России, Франции и Литвы. Каждый из выступавших представил интересный доклад. Была издана разнообразная полиграфическая продукция, знакомящая с Семёном Эзровичем Дуваном, видным деятелем Таврической губернии на стыке XIX и XX веков.

Обращение Филиппа де Дувана к евпаторийцам

Региональная национально-культурная автономия крымских караимов организовала и выездную тематическую историко-биографическую экскурсию по Евпатории. В ней приняли участие делегации караимов из Симферополя, Бахчисарая и Феодосии. Известный евпаторийский историк В.С. Кропотов провёл гостей по уникальному, специально составленному им как автором, маршруту «По дувановским местам». Экскурсионный рассказ был наполнен интересными, в контексте эпохи, фактами из биографии Семёна Эзровича, изобилуя описаниями ярких образов его современников, особенно караимов, и того вклада, который они внесли в развитие Евпатории. По ходу следования гости возложили цветы к памятнику Дувану. Когда экскурсанты подошли к завершающему объекту показа — Дому Дувана, с колокольни Свято-Николаевского собора, находящегося напротив, как приветствие

юбиляру и его гостям прозвучал праздничный перезвон колоколов. Торжественный обед, накрытый в кафе «Ак Сарай» — «Белый дворец», подкрепил силы участников выездного мероприятия. Невзирая на расстояние, рядом с ними незримо присутствовал внук юбиляра Филипп де Дуван, находящийся у себя дома во Франции. В честь юбилея дедушки он организовал для всех участников приятный сюрприз — десять литров великолепного сухого белого вина домашнего разлива. В тёплой дружеской атмосфере звучали речи неравнодушных к истории собственного народа караимов. «Сайгылы Семён Дуваннын тувган күнү хайырлы болсын! Көзлүв, Къырым вэ къырым къарайлар учун эткэн ишлери унутулмасын! Джаны джэнэтгэ болсын!»¹, — говорили они.

¹ В переводе с языка крымских караимов: «С Днём рождения Семёна Дувана! Пусть помнятся сделанные им дела для Евпатории, Крыма и крымских караимов! Да пребудет душа его в раю!».

Виктория Серебрянская,
председатель Евпаторийской городской организации
Крымского регионального отделения Союза журналистов России,
руководитель пресс-службы
храма во имя святителя Луки в г. Евпатории

ЕВПАТОРИЙСКАЯ МЕЧТА

«По плодам их узнаете их...»

Матф. 7:16

Каждый из нас хочет обозначить место своего пребывания на земле. Правда, способы у всех разные. Одни пишут «музыку, застывшую в камне», высаживают деревья, благоустраивают улицы, чтобы по проторённым путям, тенистыми аллеями с удовольствием ступали потомки, а другие попадают в истории иначе — ошеломляют публику изменениями собственного фасада или высекают зубилом на стенах домов свои имена. Как в песне: «Каждый выбирает по себе...».

Что же определяет этот выбор? Наследственность или среда? Семья и школа? Приятели и соседи? Место жительства? Бытовой комфорт или, напротив, отсутствие в квартире всяческих удобств?

Не уверена, задавался ли подобными вопросами Семён Дуван в свои 27, когда его впервые избрали гласным городской думы, но определённо свою жизнь в провинциальной Евпатории он смоделировал по принципу «Не место красит чело-

века». Когда ещё в помине не было формулы счастья по-американски, Семён Эзрович на стыке двух веков начал строить «мечту евпаторийскую», и на этом пути решающую роль, думаю, сыграла личная мотивация Дувана, его настойчивое стремление, подобно Творцу, создавать вокруг себя красоту и преображать дарованное Богом жизненное пространство.

Над Дуваном смеялись, мол, сошёл с ума, зарывает деньги в песок: это где ж надумал ставить домик — на пустыре у моря, там же ветер гоняет степные сорняки! А он спокойно продолжал начатое. И вот уже дача «Приятное заблуждение» переименована в «Мечту», и именно здесь останавливается во время визита в Евпаторию Государь Император Николай II со своей семьёй, и всё побережье к 1916-му не узнать: плодами радуют отдыхающих фруктовые сады и виноградники, ажурными фасадами — санатории, гостиницы, частные виллы, выросшие тут вопреки всему.

РЕМАРКА ЭКСПЕРТА

Те, кто жил тогда и кто сейчас живёт исключительно для себя, методично перекладывая государственные деньги из казны в собственный карман или мечтая об этом втайне, никогда не смогут понять, зачем Семён Эзрович делал обратное — вносил личные средства в благоустройство города и других подталкивал к тому же. Объяснение дувановскому альтруизму я сама нахожу в строках из поэмы Андрея Вознесенского:

*Вовеки не загнивает
вода в дающих колодцах,
чем больше от сердца отрывается,
тем больше в нём остаётся...*

Своё сердце Дуван оставил в Евпатории навсегда.

Я не знаю, каким он был человеком: уживался ли, к примеру, с соседями, быстро ли прощал обиды, обижал ли кого-то сам. Но я вижу в родном и для меня городе плоды его державных трудов, благополучно пережившие две революции, Гражданскую и Великую Отечественную войну, развал Советского Союза — страшные девяностые, когда желающих высечь своё имя в истории при помощи зубила, увы, было предостаточно. Всё могло ведь погибнуть. И не раз. Но Старый город чудом выжил, пройдя через вековые испытания, Евпатория сберегла в себе многонациональное очарование, и дувановская мечта сбылась — провинциальный городок стал успешным курортом, притягивающим к себе людей отовсюду словно магнит.

ПО ДУВАНОВСКИМ МЕСТАМ

Следуя за известным историком Владимиром Кропотковым, вместе с караимами из трёх крымских городов — Симферополя, Бахчисарая и Феодосии, участниками республиканской онлайн-конференции, посвящённой юбилею нашего земляка, и я в который раз прикоснулась к сердцу любимой Евпатории. Кропотов провёл нас авторским маршрутом — по тем улицам, где сохранились памятники архитектуры, так или иначе связанные с именем Семёна Эзровича Дувана и его соратников, внёсших вклад в развитие города. Свой рассказ Владимир Сергеевич наполнил яркими деталями из жизни предков, мастерски вплетёнными в историческое полотно.

И форум с участием представителей России, Франции и Литвы, и биографическая экскурсия получились интересными, на мой

взгляд, ещё и потому, что сделано всё было с душой и не одним человеком, а усилиями семьи. Львиную долю организационных вопросов решила дочь историка Наталья Владимировна Кропотова, возглавляющая региональную национально-культурную автономию крымских караимов, — начальник Центра изучения гражданских инициатив Крымского инженерно-педагогического университета. Координация форума осуществлялась из столицы республики, из Дома дружбы народов — при финансовой поддержке этого учреждения и содействии Государственного комитета по делам межнациональных отношений Республики Крым тиражом 700 экземпляров издана брошюра о С.Э. Дуване.

Завершилась встреча, собравшая почти сто человек, дружеским застольем в кафе «Ак Сарай» («Белый дворец»). Узнав о том, что юбилей своего земляка караимы Крыма отпразднуют в Евпатории, внук Семёна Эзровича Филипп, проживающий во Франции, организовал для участников форума приятный сюрприз — к столу гостям подали великолепное сухое белое вино домашнего разлива. Конечно, звучали приветственные речи, здравицы. Множество добрых слов в этот день сказали друг другу люди, понимающие главную ценность нашего стремительно меняющегося мира, — роскошь человеческого общения.

Международная онлайн-конференция
и выездная экскурсия
«По дувановским местам»

Мероприятия состоялись
благодаря помощи ГБУ РК «Дом дружбы народов»
и при содействии Государственного комитета
по делам межнациональных отношений
Республики Крым
Фото: Владимир Бочковский
и Виктория Струнина

Улица Дувановская.
Фото: Елена Покрепа

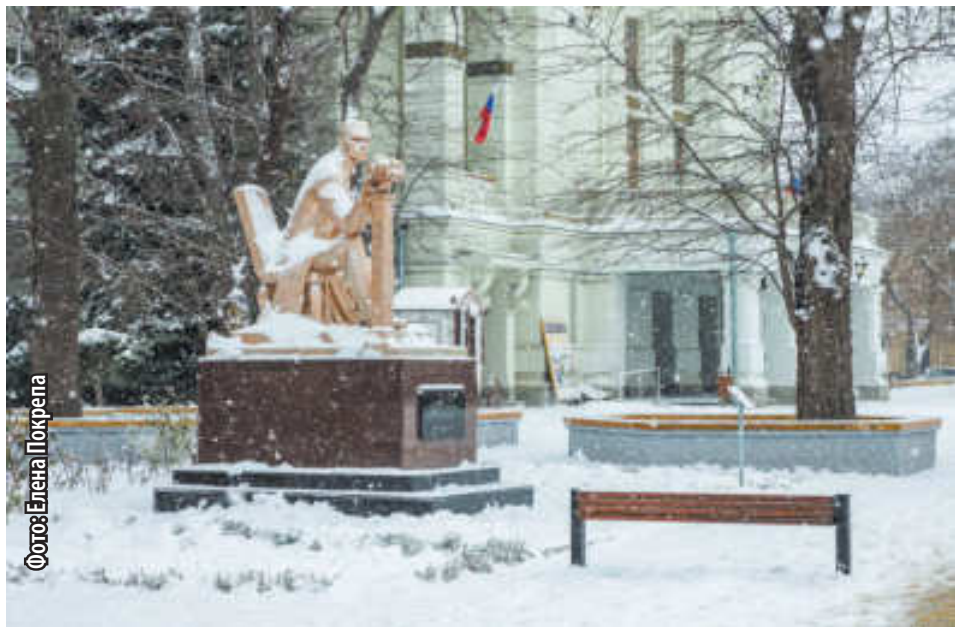
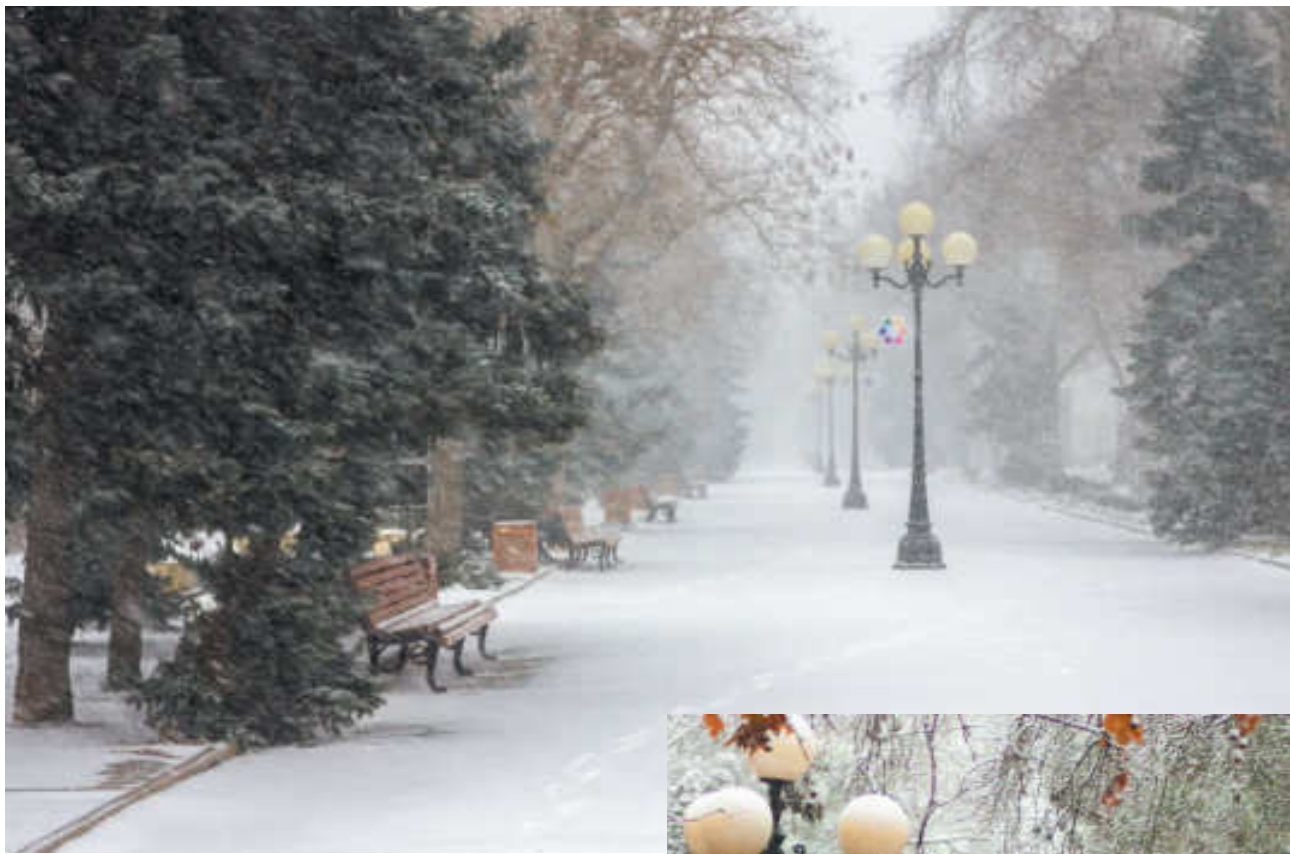

Фото: Елена Покрела

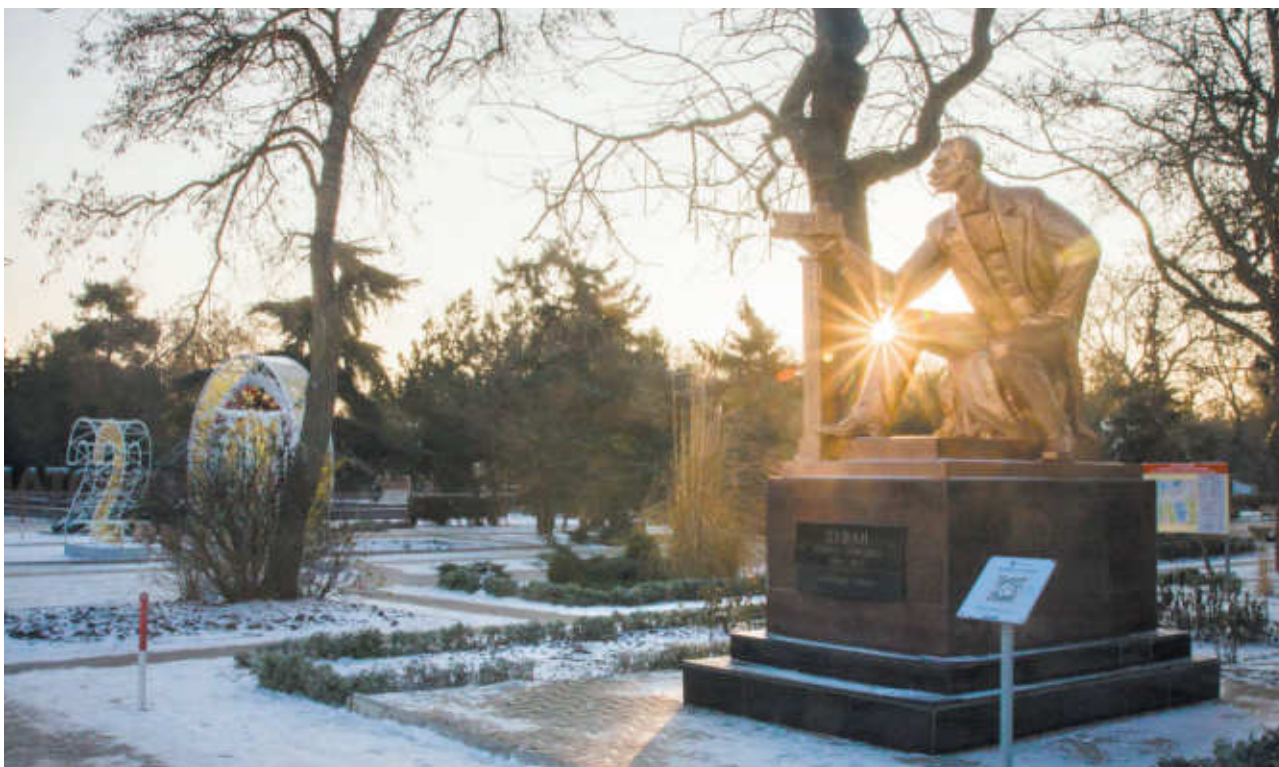

Фото: Елена Покрепа

Однако самые лучшие слова о Дуване принадлежат перу караима Владимира Сергеевича Кропотова: «Ему, представителю одного из старейших караимских родов, суждено было стать, пожалуй, самым выдающимся главой города за всю его историю. И хотя его имя уже при жизни было широко известно в Крыму и даже за его пределами, но по-особенному оно звучало в Евпатории, где он не только «Божьей милостью Городской Голова», но, если хотите, ещё и легенда, символ безвозвратно ушедшей эпохи, человек, ставший знаковой фигурой в истории города начала XX века. Далекое не всем, занимавшим куда более значительные государственные должности, суждено было оставить о себе такую память... Самое же значительное в его наследии заключается в том, что оно реально и сегодня. Работает построенная

им библиотека; функционирует трамвай, для открытия которого в 1914 году он потратил столько усилий; по-прежнему одной из архитектурных доминант остаётся в Евпатории его дом, а красивейшими районами города были и есть «дувановские», построенные в его время и во многом при его содействии, и по-прежнему главной сценической площадкой города остаётся уникальное здание театра, построенного по инициативе С.Э. Дувана. Но главное, продолжает, как и надеялся Семён Эзрович, преобразаться Евпатория, хоть и не всегда достаточно успешно и не так быстро, как при нём. Иногда в том направлении, которое намечал Дуван, порой отклоняясь, но, несмотря ни на что, город растёт и развивается. И слова, сказанные городским головой 19 июня 1911 года перед общественностью в гостинице «Дюльбер», неразрывной нитью связывают Семёна Эзровича Дувана и Евпаторию, её прошлое и будущее: «Да, господа, вместе с вами я люблю Евпаторию, люблю так горячо, как только можно любить родину. Люблю ещё и потому, что на долю мою досталось редкое счастье внести и свою лепту для её роста и развития. Я верю и в светлое будущее Евпатории и твёрдо уповаю, что будущее это не за горами, ибо зёрна, брошенные на евпаторийскую почву, попадают на почву благоприятную»².

² Кропотов В.С. К 140-летию со дня рождения Семёна Эзровича Дувана. Приложение «Къырым Къарайлар» № 4 (66) к газете «Къырым» № 27 от 7.IV.2010.

*«Одно во мне осталось неизменным — это моя горячая любовь
к родному городу, моя преданность общественному долгу
и, наконец, моя совесть...
Пока позволят силы, я добросовестно буду вместе с вами
нести обязанности первого слуги города».*

*С.Э. Дуван
3.I.1916*

Николай Дудченко. Портрет С.Э. Дувана. 1995.
Холст, масло, 152 x 112 см.
Коллекция администрации г. Евпатории Республики Крым

ПРИЛОЖЕНИЯ

I	О дате рождения, имени, образовании С.Э. Дувана и о его предках	253
	• Эзра Исаакович Дуван. Об отце из уст современников	254
	• «Не щадя трудов своих...»: Сима Соломонович Бабович	259
II	Формулярный список о службе Евпаторийского городского головы	264
III	К истории городского театра	270
	• О благотворителе М.С. Сараче	270
	• Об освящении и открытии театра	270
	• Телеграммы по случаю открытия	273
IV	Доклад в городскую думу Евпатории	275
V	«Евпаторийские новости» о визите Царской семьи	289
VI	Самуил Моисеевич Панпулов. Биографические сведения	298
VII	Серая Маркович Шапшал. Биографические сведения	308
VIII	Исаак Эзрович Дуван-Торцов. Биографические сведения	312
	• Гостиница «Дюльбер».....	314
IX	Фотография в Киссингене	317
X	Дачи А.Г. Кудриной-Поповой	318
XI	Дача И.И. Ефимова	319
XII	О событиях в Евпатории в январе 1918 года	323
	• Из материалов Особой комиссии ВСЮР	325
	• Скорбный лист	330
	• Из воспоминаний следователя Б.И. Пузанова	332
	• Максим Горький. Несвоевременные мысли	342
	• Евпаторийцы помнят	343
XIII	О назначении в Попечительский совет приюта Принца П.Г. Ольденбургского	347
XIV	Очерк С.Э. Дувана «Город Евпатория»	348
XV	О сооружении памятника С.Э. Дувану	351

ПРИЛОЖЕНИЕ I. О ДАТЕ РОЖДЕНИЯ, ИМЕНИ, ОБРАЗОВАНИИ С.Э. ДУВАНА И О ЕГО ПРЕДКАХ

1851 года

Октября 10 дня 1886. Справка 1) По архиву в духовном правлении императорской канцелярии Симонской караимской общины на запись рождения караимов за 1870 год №20 значится: в Аракеель у Симонской купеческой сына Эзра Дувана отъ жены Бире родился сын Сима. 2) Метрических книг за 1844 и 1851 годы в духовном правлении не имеется. Из Архивного Указа тем же видно, что при образовании Сима сына Эзра Дувана было выдано свидетельство.

Младший Рапорт Н. Шенкер

Таврическое и Одесское караимское духовное правление.
Дело о выдаче метрических свидетельств.
ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 425

Средние учебные заведения Российской империи рассылали в вузы списки выпускников и учеников, выбывших из старших классов.

На основании постановления № 44 правил об испытаниях учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства Народного Просвещения, производится в Симферопольской институтской гимназии список учеников, выбывших из старших (VI, VII, VIII) классов Симферопольской гимназии до окончания курса с 1 апреля 1889 года по 1 апреля 1890 года.

№ по порядку.	Имена и фамилии.	Время рождения, место рождения и авание.	По какой причине и с какой целью выбыл из гимназии.	Время выбытия.
1	Тыгалев, Аракеель VI класса	1869 года 7 декабря, армяно-григоріанскаго, сынъ мѣщанина.	По домашнимъ обстоятельствамъ.	17 мая 1889 года
2	Дуванъ, Сима VII класса	1870 г. 8 апрѣля, караимскаго, сынъ купца.	По болѣзни.	18 августа 1889 года.

Апрѣль / Мая 1890 г. Директоръ гимназій Гр. Тимошевскій.
№ 662
г. Симферополь Письмоводитель Гр. Павловичъ.
Вѣрно: Письмоводитель *[подпись]*

Таврическое и Одесское караимское духовное правление.

Дело

О выдаче метрических свидетельств

Удостоверение в рождении сына Эзра Дувана отъ жены Бире 10 октября 1870 года.

373

Именем Сима наречён при рождении. В документах по службе, газетных публикациях царского периода и вплоть до ноября 1918-го значился как Семён Эзрович Дуван. В эмиграции во Франции – Симон де Дуван. Мемуары и статьи в эмигрантской прессе подписывал как Семён Сергеевич Дуван.

Списки выбывших из мужских гимназий по учебным округам, 1890 год. ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 14. Д. 171. Л. 3

ЭЗРА ИСААКОВИЧ ДУВАН. ОБ ОТЦЕ С.Э. ДУВАНА ИЗ УСТ СОВРЕМЕННОКОВ

Эзра Исаакович Дуван
(1844–1906)

Мемориальный альбом караимов, Париж. Частное собрание

Эзра Исаакович Дуван оставил о себе добрую память среди современников. После его ухода из жизни, который произошёл 17.IX.1906, в нескольких сентябрьских номерах газеты «Крымский вестник», выходившей в Севастополе, опубликовали некролог и материалы о похоронах, а в № 217 от 1.X.1906 напечатали репортаж с заседания Евпаторийского уездного земского собрания, которое состоялось 28.IX.1906, с выступлениями хорошо знавших Э.И. Дувана.

Председатель земской управы Н.И. Бендебери говорил о том, что Э.И. Дуван очень долго служил гласным Евпаторийского уездного земского собрания, ещё со времени введения земских учреждений: «Он действовал всегда активно. Только благодаря его работе в 1885 году и по его инициативе введено обложение солеродных озёр, которые безусловно рациональнее других обложений и которые действуют и по сие время. <...> В прежние времена выборы были общесословные и на них всегда являлась половинная часть избирателей; выбирали людей всегда истинно достойных носить почётное звание гласного земства. Э.И. Дувана выбирали постоянно. Он получал всегда шаров больше других гласных. Деятельность его в течение всех сорока лет, когда он был гласным, была поистине замечательна. Во всех делах земства он принимал всегда горя-

чее участие: я думаю, что его память необходимо увековечить. Городская дума, которой он также принёс огромную пользу, решила увековечить память Эзры Исааковича Дувана устройством странноприимного дома его имени. Я предлагаю собранию определить 5–6 человек в это убежище на средства земства».

Али-мурза Булгаков: «Я ко всему этому хотел бы добавить и просить собрание повесить портрет этого уважаемого гласного и почтенного деятеля в наших собраниях на вечные времена, чтобы и потомки наши могли видеть его изображение». Собрание почтило память Э.И. Дувана вставанием и постановило повесить его портрет в зале заседаний.

И.М. Муфтий-заде: «Э.И. Дуван был таким человеком, которого желало бы иметь всякое земство. Его деятельность известна не только гласным земства, но и городу, уезду, да и далеко за пределы нашей губернии. Это был человек, всегда желавший добра, чем сразу он завоёвывал к себе полное уважение. Он внушал и другим делать добро. Это был редкий человек, обладавший природной даровитостью. Он не получил высшего образования, но во много раз больше и лучше понимал, разъяснял, чем люди с университетскими значками. Он и работал больше их. Вообще, этот человек был исключительным».

Отец Павел Тихвинский: «Он родился в 1844 году; через 22 года вступил на службу и через три года уже состоял членом городской думы и гласным земского собрания, членом сиротского суда, секретарём думы. В такие молодые лета не удаётся занимать столько должностей, тем более, что Эзра Исаакович не нуждался в службе ради материального интереса, он был обеспечен и если служил, то только благодаря своему внутреннему влечению приносить пользу своим ближним. Недолго он прослужил, как его деятельность расширилась. Он назначен почётным мировым судьёй (и в этой последней должности, как и во многих других, состоял до самой смерти), его избирают гласным губернского земства, председателем попечительского совета евпаторийской женской гимназии, попечителем мужской гимназии. Кажется, не было ни одного просветительского и благотворительного учреждения, где бы он не приносил пользы. Благотворительная деятельность его была чрезвычайно широка, и всегда он старался, чтобы правая рука его не знала, что делает левая; но как он ни старался скрывать свою благотворительность, однако нам всё-таки удалось узнать, что он пожертвовал несколько тысяч рублей на постройку храма в гимназии; я не буду скрывать — он пожертвовал и на постройку собора, вообще он не щадил средств на благие дела. Многим кажется, что достаточно быть богатым, чтобы жертвовать, но я с этим не согласен: бедные не жертвуют, ссылаясь на свою бедность, богатые не жертвуют по скупости, и если человек жертвует, то только по внутреннему убеждению. Когда городская дума решила вопрос, как чествовать память усопшего Эзры Исааковича, она основывалась только исключительно на тех заслугах, какие совершил этот старейший гласный города. Теперь же оказалось, что и после смерти своей этот редкий человек сделал доброе дело: он оставил громадные деньги на благотворительные дела — 50 тыс. руб. думе с

Корреспонденція
(Отъ нашихъ корреспондентовъ).
Евпаторія, 19-го сентября.
Э. И. Дуванъ 15-го сентября въ Ки-евѣ скончался послѣ продолжительной, почти двухлѣтней болѣзни, мѣстный старожилъ Эзра Исааковичъ Дуванъ. Его имя извѣстно не только во всемъ Крыму, но и далеко за его предѣлами, и съ его именемъ связано очень много хорошаго и добраго. Веселый, обращавшійся къ нему, былъ удовлетворенъ. Ни одно, кажется, благотворительное и общественное учрежденіе не обходилось безъ его дѣятельнаго участія на пользу населенія. Родился Эзра Исааковичъ въ 1844 году и 15-го сентября 1866 года вступилъ на службу. 31-го января 1869 года Эзра Исааковичъ былъ избранъ гласнымъ евпаторійской городской думы, и въ этомъ званіи онъ состоялъ непрерывно до послѣднихъ выборовъ, когда, по болѣзни, прикованный уже къ постели, онъ не былъ въ состояніи работать и отъ бала тиревки отказался. Тогда же въ 1869г. онъ былъ избранъ членомъ евпатор. сиротскаго суда и назначенъ секретаремъ городской думы. 7-го августа 1869 года онъ избранъ гласнымъ евпаторійскаго уезднаго земскаго собранія, въ какомъ званіи со-

стоялъ непрерывно до настоящаго времени, т. е. 37 л. Въ 1872 г., 23 февраля, избранъ почетнымъ мировымъ судьей, въ какомъ званіи состоялъ по настоящее время. Тогда же земскими собраніемъ избранъ членомъ евпаторійскаго училищнаго совѣта отъ земства. 15-го января 1877 года избранъ членомъ почетнаго совѣта евпаторійской женской гимназіи, а 11-го марта того же года почетный совѣтъ избралъ его председателемъ этого совѣта, въ какой должности онъ состоялъ до настоящаго времени. Съ 16-го января 1878 года до введенія новыхъ судебныхъ уставовъ состоялъ председателемъ съѣзда мировыхъ судей евпаторійскаго судебного округа. Въ 1885 году, состоя председателемъ попечительнаго совѣта евпаторійской женской гимназіи, избранъ членомъ этого совѣта отъ губернскаго земства. Съ 1886 года по настоящее время состоялъ членомъ учетнаго комитета севастопольскаго отдѣленія Государственнаго банка. Въ 1891 году избранъ гласнымъ таврическаго губернскаго земства, въ какомъ званіи состоялъ 5 трехлѣтій. 31-го октября 1892 года евпаторійскимъ уезднымъ земскимъ собраніемъ, въ соединенномъ засѣданіи съ мѣстной думой, избранъ почетнымъ попечителемъ евпаторійской мужской гимназіи, и въ этой должности

безъ перерыва состоялъ по настоящее время. Кромѣ того Э. И. Дуванъ былъ одно время членомъ евпаторійской городской управы, былъ председателемъ евпаторійскаго Общества Взаимнаго Кредита, членомъ евпаторійскаго уезднаго по воинской повинности присутствія, постояннымъ членомъ Общества симферопольскихъ испраантельныхъ пріютовъ и членомъ массы всевозможныхъ благотворительныхъ учреждений. За свою служебную дѣятельность покойный Э. И. получилъ массу благодарностей и, между прочимъ, получилъ благодарность епископа Таврическаго и симферопольскаго Мартиніана за оказанную особенную заботу въ поддержаніи и упроченіи церковно-приходскихъ школъ. Заботясь, вообще, о предоставленіи населенію возможности получить образование, онъ нѣсколько тысячъ пожертвовалъ на постройку гимназіи, тысячу рублей пожертвовалъ на постройку гимназической церкви и много разъ на свой счетъ давалъ учебники бѣднымъ ученикамъ и ученицамъ. Покойный имѣлъ ордена св. Станислава и Анны 2-й и 3-й степеней и Владимира 4-й степени и до десятка золотыхъ и серебряныхъ медалей.
Погребеніе Э. И. состоится въ Евпаторіи, куда онъ будетъ доставленъ въ среду утромъ.

Вырезка из газеты «Крымский вестник» № 209 от 22.IX.1906. Российская государственная библиотека

тем, чтобы на проценты выдавалось беднейшим жителям города топливо, одежда и провиантъ, восемь тысяч — на стипендію в высшем учебном заведеніи, по три тысячи рублей — караимскому училищу, мужской и женской гимназиям на стипендіи, одну тысячу — городскому училищу; свою прекрасную библиотеку, стоящую 4 тыс. руб., — мужской гимназии, 2 600 руб. — на пополненіе еѣ; бедным — 560 рублей; разным синагогам — 2 200 руб.; своим бедным родным и служащим — 12 тыс. руб. и 25 тыс. руб. — своим бывшим служащим и дальним родственникам. Всего же он оставил на благотворительные дела около 150 тыс. руб. Он не мог надеяться на земные награды. Вот в этом можно найти его истинную заслугу. Здесь видно его доброе отношеніе ко всему человечеству; и действительно, он достоин сожаленія, это был добрый и просвѣщенный человек. Дума нашла возможным почтить его

память, и здесь собраніе найдѣтъ, как достойным образом почтить еѣ. Я предлагаю помолиться...». После этого протоиерей Тихвинский в сослуженіи с дьяконом отслужил панихиду с провозглашеніем вечной памяти.

Хатип ханской мечети Сеит Ягья Эфенди от имени татар, отметив «просвѣщенную деятельность Эзры Исааковича Дувана и его отношеніе без разницы ко всем национальностям», — совершил богослуженіе об упокоеніи его души.

Врачебный инспектор П.Н. Алянчиков также отдал должное умершему: «Имея честь в теченіе нескольких лет присутствовать в Евпаторійском уездном земском собраніи, я всё время видел его самое живое, самое дѣятельное участіе во всех земских делах, особенно касающихся народнаго образованія. Во всех вопросах народнаго здра-

Вырезка из газеты «Крымский вестник» № 210 от 23.IX.1906. Российская государственная библиотека

Евпаторія, 21-го сентября.
Вчера состоялись торжественныя похороны Эзры Исааковича Дувана. Въ 7 часовъ утра пришелъ пароходъ Русскаго Общества п. и т., на которомъ было доставлено тѣло покойнаго. На пристани, несмотря на ранній часъ, собралось много народа. Откуда гробъ на катафалкѣ былъ доставленъ въ домъ покойнаго. Съ ранняго утра на гробъ начали возлагать вѣнки. Всѣхъ ихъ было до 30. Особенно обращалъ на себя вниманіе вѣнокъ: «Дорогому, незабвенному хозяину отъ служащихъ и рабочихъ его», здѣсь же былъ напечатанный списокъ рабочихъ его имѣнія и мелшнцы, явившихся отдать послѣдній долгъ своему любимому хозяину во главѣ съ своимъ управлюющимъ. Это единственныя рабочіе, которыхъ было до ста человѣкъ съ ихъ управлющими, называющихся въ переживаемое нами время хоз. дорогимъ и незабвеннымъ достойно вниманія особеннаго. Затѣмъ были вѣнки со слѣдующими надписями: «Почетному попечителю Э. И. Дувану, незабвенному радѣтелю процвѣтанія гимназіи—благодарные ученики». «Старѣшему обще-

ственному дѣятелю и радѣтелю города Э. И. Дувану—евпаторійская дума». «Просвѣщенному труженнику земства—отъ таврическаго губернскаго земства». «Незабвенному гласному земцу—отъ евпаторійскаго уезднаго земства». «Почетному члену—отъ попечительства о бѣдныхъ караимяхъ». «Э. И. Дувану—отъ евпаторійскаго еврейскаго Общества». «Глубокоуважаемому Э. И. Дувану—отъ учительницъ евпаторійской гимназіи». «Почетному попечителю—отъ педагогической коллегіи мужской гимназіи». «Отъ воспитанницъ женской гимназіи». «Отъ евпаторійской женской гимназіи». «Отъ членовъ попечительнаго совѣта женской гимназіи». «Отъ караимскаго Общества». Кромѣ того, много вѣнковъ было отъ родственниковъ и серебряный вѣнокъ отъ жены и дѣтей (евпаторійскій городской голова С. Э. Дуванъ и артистъ И. Э. Дуванъ-Торцовъ, приѣхавшій изъ Кіева). Были вѣнки отъ семейства Коганъ, отъ семейства Оганъ, отъ инспектора А. М. Кроуника, отъ Л. Я. и Н. А. Мамуно, отъ Л. М. Муратовъ и т. д.

Къ 11 часамъ утра начали собираться пожелавшіе отдать послѣдній долгъ Э. И. Дувану. Здѣсь были мужская и женская гимназіи, всѣ караимскія училища, въ полномъ составѣ городская дума, представители земства, всѣ преподаватели мужской и женской гимназіи, служащіе города, рабочіе и служащіе Э. И. Дувана и масса горожанъ, пожелавшихъ своему старожилу отцу города отдать послѣдній долгъ. Вся площадь у собора, гдѣ находится домъ покойнаго, была занята народомъ. Въ 12 часовъ процессія направилась на кладбище по Морской и Базарной улицамъ. Магазины всѣ были закрыты, фонари были зажжены и убраны чернымъ крепомъ. Кладбище не могло вмѣстить всѣхъ желающихъ. Похороненъ Э. И. Дуванъ при входѣ на кладбище въ особомъ склепѣ. Надъ гробомъ было произнесено нѣсколько рѣчей, въ которыхъ указывалась дѣятельность покойнаго. Такъ евпаторійцы отдали послѣдній долгъ «старѣшему общественному дѣятелю и радѣтелю города».

Евпаторія, 22-го септембра.
 Покойный Эзра Исааковичъ Дуванъ по завѣщанію оставилъ городской евпаторійской думѣ 25000 рублей наличными деньгами и четыре хлебныхъ магазина, стоимостью 25000 рублей съ тѣмъ, чтобы образовался особый неприкосновенный благотворительный капиталъ имени Э. И. Дувана, чтобы на проценты съ него ежегодно городомъ раздавалось бѣднымъ жителямъ всѣхъ національностей топливо, одежда, провизія; караимскому духовному правленію г. Евпаторіи 8500 руб.—на проценты имѣть стипендіата-студента въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній; александровскому духовному училищу—3000 руб.—на проценты имѣть стипен-

дію; евпаторійской мужской гимназіи—3000 руб. для того же; евпаторійской женской гимназіи 3000 руб.—для той же цѣли; евпаторійскому городскому училищу 1500 руб. для той же цѣли; Обществу попеченія о бѣдныхъ караимахъ—3000 руб.; евпаторійской мужской гимназіи свою прекрасную бібліотеку, стоящую около 4000 руб., 600 руб. на покупку шапокъ для нея и 2000 руб. на пополненіе и содержаніе ея; обществу попеченія о недостаточныхъ учащихся г. Евпаторіи—500 руб.; разнымъ синагогамъ 2200 руб.; для раздачі бѣднымъ тотчасъ-же послѣ смерти 500 руб.; служащимъ и рабочимъ—12000 руб.; бывшимъ служащимъ и дальнимъ родственникамъ 25000 р.

Письмо въ редакцію.
 М. Г., в. Редактору!
 Не откажите въ любезности помѣстить въ Вашей газетѣ слѣдующія строки.
 Не имѣя возможности лично выразить признательность всѣмъ учреждениямъ и лицамъ, столь сочувственно отозвавшимся на наше горе и почтившимъ память отца моего Эзры Исааковича Дувана, я настоящимъ приношу имъ какъ отъ своего лица, такъ и отъ имени матери и брата глубокую сердечную благодарность.
 Семёнъ Дуванъ.

Вырезка из газеты «Крымский вестник» № 212 от 26.IX.1906.
 Российская государственная библиотека

Вырезка из газеты «Крымский вестник» № 217 от 1.X.1906.
 Российская государственная библиотека

вия он принимал самое деятельное участие. Он радел о каждой земской копейке, но зато всегда шёл навстречу к организации медицинского дела на помощь неимущему населению. Отмечая его особенную деятельность в делах народного образования и здоровья, мне кажется, собранию следовало бы воздвигнуть какое-нибудь новое учреждение — школу или приёмный покой его имени. Если же по экономическим соображениям земство этого сейчас сделать не может, то тогда можно назвать его именем имеющиеся — школу и приёмный покой».

Репортаж с заседания заканчивался так: «Н.И. Бендебери заметил, что сегодня не могли отслужить панихиду по-караимски, и она будет отслужена завтра до собрания».

С.Э. Дуван: «Позвольте мне выразить всему собранию мою искреннюю благодарность за то глубокое внимание, с которым оно отнеслось к памяти моего отца. Как ни неизбежно это горе, но оно поразило всех нас, и мы находим громадное утешение в той массе соболезнований письменных и устных от учреждений и лиц. Громадное утешение это нам дало возможность перенести наше тяжёлое горе. Особенно дорого для нас отношение городской думы и земского собрания. Отец мой много работал и в городе, и в земстве, но особенно дороги ему были дела земства. До последней своей минуты он интересовался ими, он вспоминал всех вас. Низко кланяюсь земскому собранию от имени своего, матери и брата за такое внимание собрания».

В память отца С.Э. Дувана — Эзры Исааковича, в Евпатории в октябре 1911 года была открыта городская богадельня, построенная по проекту

городского архитектора гражданского инженера Адама Людвиговича Генриха (1869–1944). Утверждением проекта, сметы, выбором подрядчика, коим в результате торгов стал Д.Г. Попандопуло, занималась городская дума, создавшая комиссию по её постройке.

Корреспондент журнала «Караимская жизнь» рассказывал: «Здание построено в лучшей части так называемого нового города, на проспекте Императора Александра II. Помещение просторное, светлое, с массой разных удобств вплоть до ванной комнаты. Три комнаты отведены для мужчин и три — для женщин. Огромная общая столовая. Все постройки обнесены оградой с ажурной решёткой. Над входными воротами — чёткая надпись золочёными литерами: «Богадельня имени общественного деятеля Э.И. Дувана». Сооружение обошлось около 14 тыс. руб. Рассчитано на 20 постоянных призреваемых — десять мужчин и столько же женщин. На каждого жильца положено тратить 30 коп. в сутки. Ко дню открытия богадельни в неё уже помещено восемь призреваемых. Принимаются все утратившие трудоспособность и не имеющие средств на прожитие — без различия звания, религии и национальности. На открытии, состоявшемся 23 октября, присутствовали: городская управа в полном составе, несколько гласных. После обряда освящения городской голова А.И. Нейман обратился к присутствующим с речью, он напомнил, что 15 сентября 1906 года скончался крупный общественный деятель Э.И. Дуван, который в течение многих лет занимал ряд должностей в городском и земском самоуправлении: был городским, уездным, земским, губернским земским гласным, почётным мировым судьёй и т. д.

Вырезка из «Евпаторийского вестника» № 76 от 20.XII.1909.
 Российская государственная библиотека

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости» № 85, 1911 год.
 Российская государственная библиотека

С. Э. Дуванъ замѣтилъ, что работы по постройкѣ богадельни исполнены подрядчикомъ Д. Г. Попандопуло весьма добросовѣстно и кромѣ того онъ отказался въ пользу богадельни отъ полученія за работу 600 р. 50 к., за что г. Дуванъ предлагаетъ выразить ему благодарность. Дума принимаетъ это предложеніе и вставаніемъ благодаритъ Д. Г. Попандопуло.

Богадельня имени Э. И. Дувана
 На дняхъ открылся у насъ новое учрежденіе,—богадельня памяти Э. И. Дувана. Открытіе этого убѣжища для престарѣлыхъ, несомнѣнно, есть событіе въ жизни нашего города. Отнынѣ двадцать стариковъ и старухъ, обезсиленныхъ нищетою и тяжкими трудами двадцать инвалидовъ, жили которыхъ, быть можетъ, пришлось бы умереть подъ заборомъ, получаютъ возможность спокойно прожить остатокъ дней своихъ въ теплѣ и довольствіи.

Въ настоящее время оборудованіе богадельни вполне закончено. Она состоитъ изъ 9 комнатъ, громадной столовой, двухъ ваннъ и бани. При богадельнѣ имѣется собственная аптечка. Захѣдуетъ богадельней фельдшеръ Нестеренко. Штабъ состоитъ изъ четырехъ прислугъ и экономки.
 Теперь уже готовится платежъ для призрѣваемыхъ. Особая коммиссія обязана-есть подлинныхъ прошеній о приѣзѣ ихъ въ богадельню, для рѣшенія вопроса о томъ-кого необходимо зачислить.

Открытие богадельни памяти Э. И. Дувана.

На торжество открытия собрался весь состав городской усадьбы во главе с городским головою А. И. Нейманом, некоторые гласные и немногочисленные гости — всего около 20 человек.

В створках двух групповых стоек 5 старушек и 3 старика, одетые в новое, чистое платье. Это те, которые уже вошли в число тех счастливых, ранее несчастных инвалидов жизни, которым теперь дана возможность дожить последние дни в уютных комнатах богадельни без жестокой нужды во всем необходимом.

Приглашенные, видно, еще не оглянулись со словом новым положением и странно озираются другом.

Перед освещением священник обращается со словами к присутствующим.

«Мы собрались сюда, чтобы осветить богадельню, построенную Э. И. Дуваном».

Из группы присутствующих раздаются голоса: «В память! в память! (Э. И. Дувана)»...

Священник приглашает поклониться за процветание нового учреждения.

После обряда освещения городской го-

лова А. И. Нейман обращается к присутствующим с речью, в которой напоминает, что 15 сентября 1906 г. скончался наш крупный общественный деятель Э. И. Дуван, который в течение многих лет занимал ряд должностей в городском и земском самоуправлениях: был городским, уездным земским, губерским земским гласным, почетным мировым судьей и т. д. и много положил трудов для блага родного города. Смерть его произвела такое сильное впечатление, что 18 сентября, через три дня после смерти Э. И. Дувана было созвано экстренное заседание городской думы под председательством Давыдова, чтобы почтить память покойного общественного деятеля. На этом собрании было отмечено, что покойный одинаково хорошо относился ко всем без различия национальностей и положений и особенно любил бедноту, нужды которой всегда были близки ему. Поэтому экстренное заседание думы постановило увековечить память Э. И. Дувана постройкой богадельни его имени, что теперь осуществлено. Предполагалось сегодня отслужить панихиду по памяти Э. И. Дувана, но так как сейчас закат, вследствие смерти одного из членов каримской общины (Аббаса), то панихида будет отслужена в ближайшую субботу в каримской ке-

маше, куда присутствующие приглашаются. Мир праху покойного общественного деятеля» заканчивает свое речью А. И. Нейман.

Затем приглашают всех присутствующих испробовать пищу, приготовленную для призываемых.

В наибольшей комнате сервирован стол, за которым тесной группой усаживаются присутствующие. Откушав приготовленную закуску, стала расходиться.

Поражало на этом открытии отсутствие той торжественности, которую обыкновенно сопровождают открытия подобных рода общественным учреждениям.

Казалось также странным то, что здесь не было тех, которые, как представители высшего общества, обязаны были присутствовать.

Особенно удивило всех отсутствие сына покойного общественного деятеля, С. Э. Дувана, которого, без сомнения, следовало бы видеть в члене собравшихся на освещение богадельни, но, как выяснилось, его в этот день не было в Евпатории.

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости» № 92, 1911 год. Российская государственная библиотека

Вырезка из очерка С.Э. Дувана.

Сборник статей «Целительные силы курорта Евпатории», 1912 г.

Евпаторийская центральная городская библиотека

им. А.С. Пушкина

и много положил трудов для блага родного города. Смерть его произвела такое сильное впечатление, что 18 сентября, через три дня после смерти Э.И. Дувана, было созвано экстренное заседание городской думы, чтобы почтить память покойного общественного деятеля. На этом собрании было отмечено, что покойный одинаково хорошо относился ко всем без различия национальностей и положения и особенно любил бедноту, нужды которой всегда были близки ему. Поэтому экстренное собрание думы постановило увековечить память Э.И. Дувана постройкой богадельни его имени, что теперь осуществлено. «Мир праху честного общественного деятеля!» — закончил А.И. Нейман свою речь»¹.

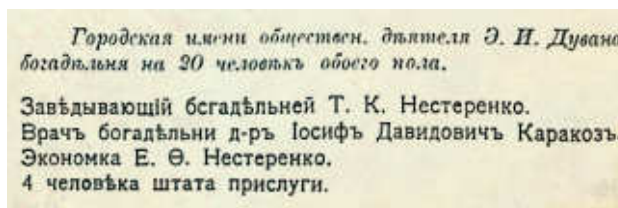
Здание богадельни состояло из девяти комнат, столовой, двух ванн и бани, имело красивый

парадный вход и боковые террасы. Выпущенный через два года Адрес-календарь-справочник рассказывал: «В городе имеется «приют для престарелых» — Городская Дувановская Богадельня, содержится она на средства городского управления. За здоровьем наблюдает 2-й санитарный врач. Персонал служащих: эконом-фельдшер 300 р., кухарка 146 р., судомойки 92 р., прачка 219 р., сторож 180 р., прислуга 120 р., на содержание штата 7 чел. по 30 коп. в день — 756 р., смотритель 500 р., содержание призываемых 20 человек, освещение, отопление, мелкие расходы 2 520 р. в год. Всего в 1910 г. на содержание богадельни было ассигновано 5 030 р.»².

Любопытно, что ещё в 1889 году Н. Августиневич, евпаторийский участковый мировой судья, в заметке «За и против», опубликованной в газете «Крым» (№ 80 от 9.VII.1889), отмечал: «К чести каримов ещё нужно сказать, что дело общественной помощи развито у них весьма правильно и широко: среди них нет ни одного нищего, просящего милостыню; каждый признанный бедным еженедельно получает общественное пособие, а капитал для бедных составляет почтенную сумму».

В 1930-х в здании располагалась немецкая школа, после Великой Отечественной войны —

² В.Г. Пьянков при участии профессора В.А. Гемиллиан. Вся Евпатория. Адрес-календарь-справочник за 1913 год. Евпаторийская типография И.Ф. Райхельсона. — Евпатория, 1913. С. 17.

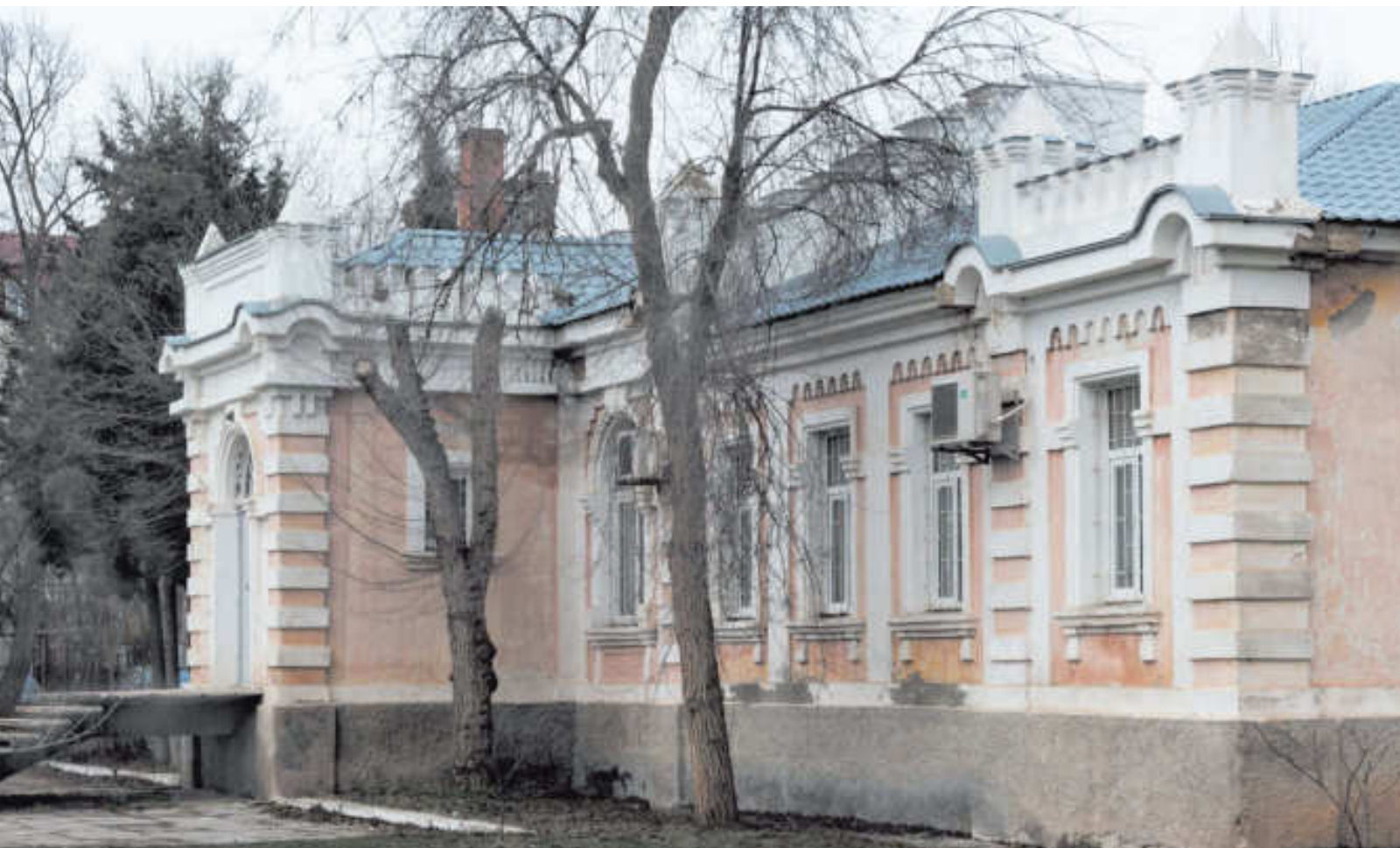

Объявление в Адрес-календаре-справочнике за 1913 год

«Вся Евпатория».

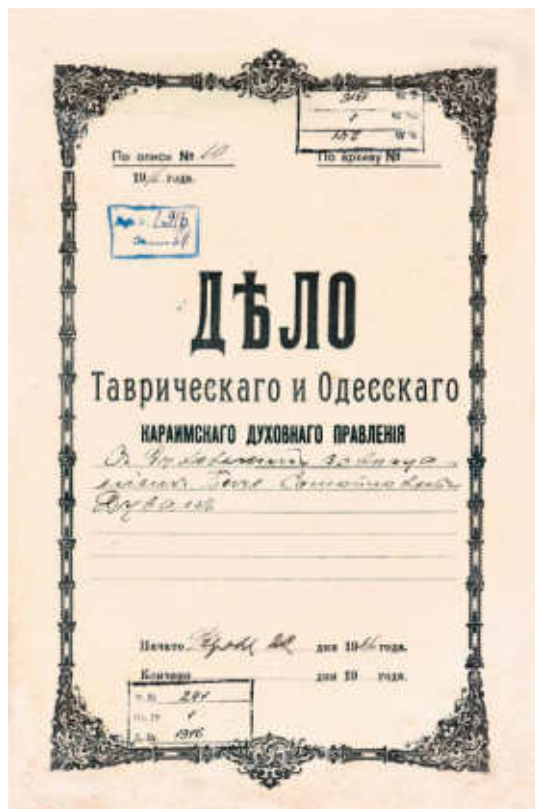
Российская государственная библиотека

¹ Евпатория. Открытие богадельни им. Э.И. Дувана // Караимская жизнь: ежемесячный журнал. Книга 5-6 за октябрь-ноябрь. — Москва, 1911. С. 127-128.

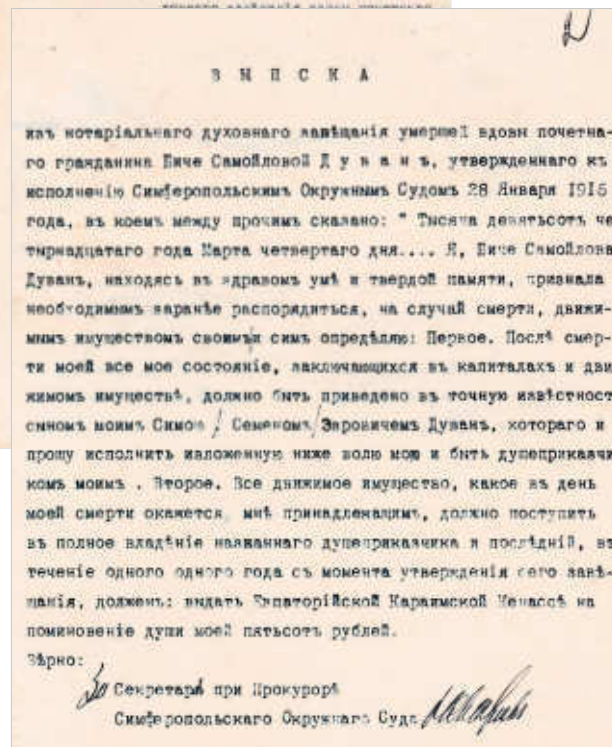
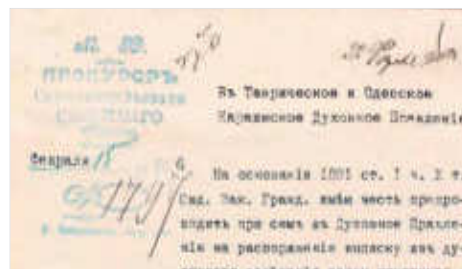

Городская богадельня им. Э.И. Дувана, пр. Ленина, 32.
Фото: Владимир Бочковский

школа Республиканского детского дома, затем Евпаторийский городской комитет ЛКСМУ в Крымской области, потом паспортный стол, ныне — Департамент труда и социальной защиты населения администрации города Евпатории Республики Крым.

Дело Таврического и Одесского караимского духовного правления с духовным завещанием Б.С. Дувана. Государственный архив Республики Крым Ф. 241. Оп. 1. Д. 1316

«НЕ ЩАДЯ ТРУДОВ СВОИХ...»: СИМА СОЛОМОнович БАБОВИЧ, ДЕД С.Э. ДУВАНА

Семён (Сима) Эзрович Дуван получил имя в честь деда по линии матери, Биче Симовны Бабович (1851–1912). Она была дочерью Симы Соломоновича Бабовича (1790–1855) и его второй супруги (с 1851 года) – Назлы Бераховны Яшиш.

С.С. Бабович с 1839-го по 1855 год являлся первым Таврическим и Одесским гахамом – высшим духовным лицом караимов России. Он был сыном евпаторийского купца первой гильдии Соломона Бабовича, который в 1795-ом вошёл в состав делегации, направленной в Санкт-Петербург для ходатайства перед Императрицей Екатериной II об освобождении караимов от двойной подушной подати. Как и отец, Сима Соломонович имел в Крыму большой авторитет. В 1827 году караимские общины Крыма доверили ему руководить ещё одной делегацией в столицу на аудиенцию уже к Императору Николаю I – тогда же и был решён вопрос об освобождении караимов, в связи с их малочисленностью, от рекрутской повинности.

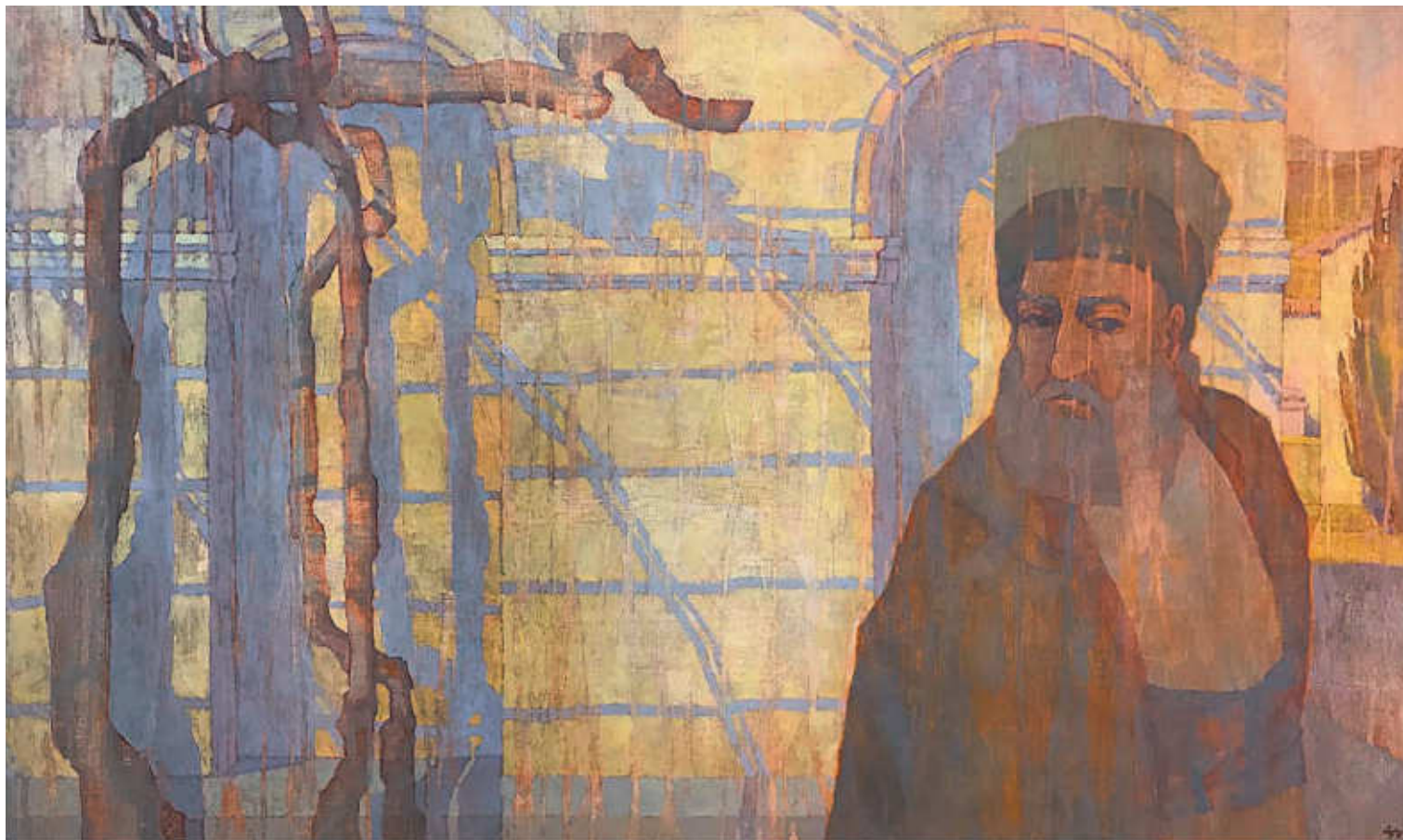
Во время вспыхнувшей в 1812-м эпидемии чумы, когда Евпатория была закрыта на карантин, Сима Соломонович, будучи ещё совсем молодым, взял на себя заботу о пострадавших от нехватки продуктов, чем спас немало жизней и снискал себе большое уважение среди земляков.

На пост городского головы Евпатории С.С. Бабович избирался неоднократно, о чём свидетельствует документ тех времен: «По выбору обществ Христианского, Караимского

Сима Соломонович Хаджи-ага Бабович (1790–1855), дед С.Э. Дувана.
Портрет из собрания Б.Я. Кокеная, опубликованный С.М. Шапшалом в журнале «Караимская мысль», 1934 год

Ирина Ива. Евпаторийский купец 1-й гильдии Соломон Бабович в караимских кенасах. 2018. Холст, масло, 150 x 90 см. Частное собрание

Имение Ган Яфе с видом на усадебный дом, с 1835-го принадлежавшее братьям Бабовичам, Симе и Бабакаю. Афанасий де Палдо. Дом Ламбро Качиони в Карасубазаре. Гравюра. 26 x 40 см. Атлас рисунков к сочинению П.И. Сумарокова «Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду». 1803–1805 гг.

и Татарского купец Бобович³ служил Градским Главою три трёхлетия, начиная с 1818 года непрерывно и безпорочно, да и на четвёртое оставлен свободным единственно по собственной его просьбе⁴. Ему приходилось разрешать тогда массу самых разных проблем. В 1825 году он выписал из Одессы на свои средства шесть тысяч четвертей зерна и реализовал его фактически по себестоимости, чем предотвратил приближающийся из-за неурожая голод. В том же году, «яко именитый гражданин», он удостоился чести встречать в Евпатории Императора Александра I.

В документе канцелярии Таврического губернского правления того периода говорится: «Евпаторийский 1-й Гильдии купец Сима Шоломович [Соломонович] Бобович... производил значительную торговлю как при Евпаторийском, так при Феодосийском и Одесском портах не только на наёмных, но и на собственных мореходных судах. Произведённая во всё время заграничная торговля... в капитале на 15 081 178 руб. доставила казне немалозначительный доход... А для усиления коммерции не щадя трудов, рачения и издержек, преподавая собою пример и приохочивая купечество к распространению оборотов, выстроил на собственный капитал свой при Евпаторийском порте у берега моря четыре обширные дощатые магазины или амбары, стоящие значительных издержек. Вообще же обывателей, несмотря на их разнородность и разноверие, направлял к единодушию, тишине, доброму согласию и честной промышленности, употребляя все свои усилия и большею частью с успехом к прекращению миром возникавших между гражданами частых несогласий, споров и тяжб»⁵.

С.С. Бабович был владельцем огромного состояния и обширных земельных владений в Крыму и за его пределами. В Днепровском уезде

у землевладельца имелось 6 000 десятин для разведения улучшенной породы скота — шести сотен голов рогатого и 12 тысяч овец; в Мелитопольском уезде — более 17 000 десятин земли; в Симферопольском — около 9 000 десятин с виноградниками и садами, домами и постройками; в Евпаторийском как минимум 10 000 десятин в разных местах, в том числе в районе морского залива Донузлав. Известны два имения: Беркут (Беркут) — 16 000 десятин в оазисе среди безводной степи на территории современной Херсонской области и Ган Яфе (др. евр. *Прекрасный сад*) — близ Карасубазара (ныне Белогорск), с без малого двумя сотнями десятин плодородной земли в бассейне реки Биюк-Карасу, где у купца был богатый усадебный дом, перестроенный из путевого дворца Императрицы Екатерины II⁶. В период оккупации Евпатории во время Крымской войны С.С. Бабович переселился в Ган Яфе, где организовал госпиталь для раненых.

⁶ Ельяшевич В.А.: 1) Некоторые сведения о землевладениях С.С. Бабовича в Крыму и за его пределами // Известия Духовного управления религиозных организаций караимов. № 17(26) за ноябрь 2015 г.; 2) Из истории усадьбы С.С. Бабовича Ган Яфе в Карасубазаре // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXII Международной ежегодной конференции по иудаике. Отв. редактор В.В. Мочалова. 2016. С. 265–285.

³ Консонантная запись допускает равнозначную вариативность прочтения как Бабович, так и Бобович.

⁴ ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 6281.

⁵ Там же.

В 1837-м генерал-губернатор Новороссии граф Михаил Семёнович Воронцов, готовя проезд Императора в Крым, поручал Хаджи-ага Бабовичу отправиться в Константинополь с целью покупки мебели, тканей и прочих вещей для бывшего ханского дворца в Бахчисарае. В специально изданном «Описании пребывания Императорской семьи в Крыму в сентябре 1837 года» есть такие подробности: «Бабович удостоился самого ласкового приёма Халиль-паши, получившего приказание от его величества султана Махмуда оказать Бабовичу всякое пособие и помощь к исполнению данного ему поручения. По возвращении в Россию он занялся украшением и уборкою Бахчисарайского дворца и удостоился неоднократно получать одобрение и благодарность Императора и всей Императорской фамилии. В особенности хороша была по роскоши и великолепию спальня Императрицы и уборная». В монографии В. Герингросса, посвящённой ханскому дворцу, написано: «...дворец ремонтировался вновь в 1837 году к приезду Императора Николая Павловича и в 1845 году к приезду Великого князя Константина Николаевича. Каждый раз при этом убранством комнат заведовали местные жители, наблюдение над которыми имел... в 1837 и в 1845 годах караимский гахам Сима Бабович».

Польский писатель А. Новосельский в 1854-м в книге «Степи, море и горы», описывающей путешествие, совершённое им годом ранее, рассказывал: «Под навесом важно сидел караим с двумя золотыми медалями на шее и курил трубку — это был городской голова... Мы попросили своего жидка (проводника) показать нам самый красивый дом Евпатории; он проводил нас через узкие переулки к небольшому двухэтажному дому, перед которым он остановился, полный восхище-

Дом Бабовича в Евпатории, 1921 год.
Центральный государственный архив литературы и искусства
Санкт-Петербурга

ния, поглядывая на нас, он хотел натешиться тем впечатлением изумления, которое должно было произвести на нас лицезрение этого архитектурного чуда. Дом был в пять окон, около него строился новый — в семь окон, но таких узких, как это бывает в домах татар. Мы поднялись на второй этаж, здесь был главный зал с претензией на европейский вид, к нему прилегал балкон, обросший виноградной лозой и выходящий во двор. Мы спросили о владельце этого чуда, и он (проводник) нам ответил, что это квартира караима Бабовича, но говорил он об этом с уверенностью, что мы уже знаем, кем является этот Бабович. Имя этого знаменитого человека слышится здесь на каждом шагу, ибо он является аристократом Гезлева. Когда мы проходили мимо дома этого караимского сановника, заметили экипаж старого образца с опущенным верхом, на козлах которого сидел кучер-караим, а внутри экипажа — четыре караимки в шелковых платьях. Экипаж был запря-

*«С молодых лет носил печать величия на челе своём
и обширностью ума своего и мудростью рук своих превзошёл
сверстников, и был назначен главой народа своего,
и пас овец паствы своей сорок лет, и Господь был с ним...
Множество раз стоял перед Государем нашим
Александром Первым и Николаем Первым, чтобы быть
ангелом-ходатаем за нас, и добротой назидания своего
и приятными устами своими обрёл благодать в глазах их,
и служил водостоком дождям их милостей,
которые они выливали на нас с высоты престола их».*

Из текста на мраморной стеле,
установленной у караимских кенас в Евпатории
в память о С.С. Бабовиче.
На русский язык перевёл Р.Я. Кальфа.
Фото: Вячеслав Ельяшевич

Веранда дома Бабовича в Евпатории, 1930 год.
Евпаторийский краеведческий музей

Бабакай Соломонович Бабович (1801–1882)
Таврический и Одесский караимский гахам
с 1857-го по 1878 год

жён парюю довольно красивых гнедых лошадей, у которых на ушах были большие пионы из шерсти оранжевого цвета. Рядом с экипажем находился всадник на коне — молодой караим, одетый по-европейски, но в караимской шапке. Жидок что есть силы дёргал нас за полы и пальцем показывал на эту компанию, шепча: «Бабовичи, Бабовичи».

Ещё в 1830-м Бабович совершил паломничество в Иерусалим, за что его стали величать Хаджи-ага. В 1832 году он принимал активное участие в создании Общества издательства караимской книги, выпускавшего в Евпатории много произведений караимских классиков и учёных. Именно Симе Соломоновичу принадлежала главная роль в деле обособления караимов России от евреев. После ухода из жизни первого гахама караимов Россий-

ской империи следующим был избран его младший брат Бабакай Соломонович Бабович (1801–1882), евпаторийский купец 1-й гильдии, потомственный почётный гражданин. Он был Таврическим и Одесским караимским гахамом с 1857-го по 1878 год. В 1869-м совершил паломничество на Святую Землю и так же, как старший брат, стал Хаджи-ага.

Николай Дудченко. Дом Бабовича. 2018.
Холст, масло, 80 x 60 см. Частное собрание

II	IV	V	VI	VII	IX	X
Есть ли сведения						
У кого сведения у родственников		У кого сведения у знакомых		Где получены сведения и кем именно на какой курс наук за учебным заведением когда поступил в службу каковы чины на каких должностях и т.д. (примечание: если в каком-либо из пунктов данных сведений не было, то указать на это)		
Родные	Взятые родственники	Родные	Взятые родственники	Место	и	Виды на которые претендует (в том числе и в случае ареста, и когда имеется)
<p>В том же заседании Камеральной Коллегии Уездного Земского Собрания избран Членом от Уездного Земства в Камеральную Землеустроительную Комиссию</p> <p>Камеральным Чрезвычайным Уездным Земским Собранием на заседании 13 апреля 1912 года избран Членом Наблюдательного Комитета Камерального некоего сельскохозяйственного Казенного участка имени Великого и Серра Топтура, за каковой должности предложением Департамента Земледелия Главного Управления Землеустройства и Земледелия от 4-го января 1913 года за № 1139, утвержден на трехлетие с 1913-1915 года</p> <p>В заседании Кременля Общества Землеустроения выдвинулся членом Камеральной земской комиссии, состоявшей 5-го января 1912 года была избран на Председателя от</p> <p>За Камерале Финансов Членом Совета Камерале 17-го июня 1912, утвержден за должности Члена Учено-Судного Комитета Севастопольского Общества Государствен-</p>						
				1912	1912	

II	IV	V	VI	VII	IX	X
Есть ли сведения						
У кого сведения у родственников		У кого сведения у знакомых		Где получены сведения и кем именно на какой курс наук за учебным заведением когда поступил в службу каковы чины на каких должностях и т.д. (примечание: если в каком-либо из пунктов данных сведений не было, то указать на это)		
Родные	Взятые родственники	Родные	Взятые родственники	Место	и	Виды на которые претендует (в том числе и в случае ареста, и когда имеется)
<p>ного Банка по торгово-промышленным кредитам</p> <p>Предложением г. Почетника Одесского Уездного Округа от 10 ноября 1912 г., за № 2950, выражена благодарность Его Превосходительства за содействие на улучшение постановки финансового воспитания за Уездной мужской гимназией выраженося за ежегодной субсидии за 150 руб. на содержание учителя гимназии и за патристическую отягощенность за дѣла воспитания инославия выраженося за принятие на себя всех расходов / за суммой 150 р. 25 к. / по отправке гребной команды "портанки" - на ИСТОПАНИИ осмотра за Севастополем</p> <p>10 сентября 1912 года на первом Камеральном Собрании избран членом Камерального Уездного Земства на трехлетие с 1912 года</p> <p>За Чрезвычайным Собранием Камерального Уездного Земства избран Председателем Камеральной Земской Управы на трехлет-</p>						

II	IV	V	VI	VII	IX	X
Есть ли сведения						
У кого сведения у родственников		У кого сведения у знакомых		Где получены сведения и кем именно на какой курс наук за учебным заведением когда поступил в службу каковы чины на каких должностях и т.д. (примечание: если в каком-либо из пунктов данных сведений не было, то указать на это)		
Родные	Взятые родственники	Родные	Взятые родственники	Место	и	Виды на которые претендует (в том числе и в случае ареста, и когда имеется)
<p>не с 1912 года, за каковой должности и утвержден предложением г. Таврического Губернатора от 5 января 1913 года за № 44</p> <p>ИСТОПАНИИ предложено по гражданскому ведомству от 11 марта 1913 г., за № 14 утвержден, согласно избран, почетным Почетником гимназии на 3 года</p> <p>В заседании Камерального Уездного Чрезвычайного Земского Собрания 10 октября 1913 г. единогласно избран почетным Членом Судей по Камеральной Управе на трехлетие с 1914 года</p> <p>Почетным Камеральным Уездным Земским Собранием 13 октября 1913 г. предложено на основании предложения г. Таврического Губернатора от 14 января 1913 г. единогласно принять за дѣла города соорудить и оборудовать в Городской публичной библиотеке имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го отомоченные оном 12000 рублей и установить на ней надпись "Сооружены на сред-</p>						
				1913	1913	

II	IV	V	VI	VII	IX	X
Есть ли сведения						
У кого сведения у родственников		У кого сведения у знакомых		Где получены сведения и кем именно на какой курс наук за учебным заведением когда поступил в службу каковы чины на каких должностях и т.д. (примечание: если в каком-либо из пунктов данных сведений не было, то указать на это)		
Родные	Взятые родственники	Родные	Взятые родственники	Место	и	Виды на которые претендует (в том числе и в случае ареста, и когда имеется)
<p>ства Семона Барона Дюна</p> <p>5-го ноября 1913 года на состав Председателей Уездных Земских Управ Таврической губ. и имел участие представляться за Делегатом ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и за ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРНИ ИМПЕРАТРИЦЕ АЛЕКСАНДРЕ ФЕДОРОВНЕ и был удостоен приглашения за ИСТОПАНИИ награду, почет которого был освятителем Всесоюзной беседы ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА</p> <p>ИСТОПАНИИ предложено по гражданскому ведомству от 1-го января 1914 года объявлено КОМАНДИР Исполнительные за труды по земской службе</p> <p>Советом Русского ИМПЕРАТОРСКОГО Центрального Общества избран членом членом того Общества диплома № 3 от 12 мая 1914 года</p> <p>При свидѣтельности г. Таврического Губернатора от 13 мая 1914 года за № 1886, предоставлено право ношения ИСТОПАНИИ укре-</p>						

Освящение и открытие Евпаторийского городского театра.

20-го апреля состоялось освящение нашего театра. На торжество собрались к 1 часу дня приглашенные лица. Духовенство соборной церкви явилось к совершению освящения здания.

Протоиерей Соловьев предъ молебномъ сказалъ теплое слово о томъ, что театр въ наше время можетъ служить мѣстомъ проповѣди нравственныхъ и патристическихъ принциповъ, что и пожелалъ новому театру.

Послѣ освящения здания, въ присутствіи вице-губернатора г. Массальскаго, его семьи и другихъ прибывшихъ лицъ и горожанъ, городомъ предложено было гостямъ въ прекрасномъ фойе театра завтракъ.

Когда было подано шампанское—первымъ тостъ за здравіе Государя Императора провозгласилъ г. вице-губернаторъ, при звукахъ величественнаго гимна. Тостъ былъ встреченъ восторженными кликами „ура“ всѣми присутствующими.

Затѣмъ говорилъ городской голова С. Э. Дуванъ, который благодарилъ всѣхъ прибывшихъ за посѣщение и сдѣлалъ историческую очеркъ созданія театра, провозгласилъ тостъ за здравіе театра, рабочихъ строившихъ его, и за всѣхъ содѣйствовавшихъ его постройкѣ, при чемъ указалъ въ рѣчи значеніе пожертвования на театръ 25 т. р. М. С. Сараченъ и присутствовали присутствовавшихъ на торжествѣ его наследниковъ, которые благодарили за пріятельство.

Представитель г. Севастополя гласный Гаваловъ отмѣтилъ въ своей рѣчи все значеніе театра для Евпаторіи и провозгласилъ тостъ за энергичнаго голову Евпаторіи С. Э. Дувана. Тостъ былъ встреченъ дружными пріятельскими и аплодисментами всѣхъ присутствующихъ.

Далѣе говорилъ о воспитательномъ значеніи зрѣлаго подбора пьесъ г. директоръ гимназіи А. К. Санко и инспекторъ гимназіи г. Зенкевичъ.

Гласный Гаваловъ въ своей рѣчи указалъ на то, что евпаторійцамъ не должны смотреть на театръ, какъ на коммерческое предпріятіе, а какъ на культурное предпріятіе, равное по значенію храмамъ и учебнымъ заведеніямъ и должны быть готовы къ безденежному жертвованію на поддержаніе этого дѣла на должной высотѣ.

Мѣстный раввинъ М. Маркусъ произнесъ слѣдующія рѣчи:

„Высокопочтеннаго господя! Прежде чѣмъ пріѣхать сюда въ Евпаторію, я хотѣлъ бы высказать нѣсколько словъ о театрѣ съ точки зрѣнія религіозно-нравственной.“

Современный театръ не только не идетъ въ разрѣзъ съ задачами религіи, но очень служитъ полезнымъ помощникомъ къ выполнению этихъ задачъ. Оба храма—храмъ религіи и храмъ искусства должны вести къ одной и той же цѣли: къ облагораживанію человѣческой души и къ наибольшему духовному совершенству. Театръ по своему не только свѣтлое учрежденіе. Духовенство можетъ служить то, что тысячи порковъ, которые остаются свѣтскими правосудіемъ безмалозачинными, навязываются театромъ. Съ другой стороны, ты видишь добродѣтели, в которыхъ миръ молчитъ, возмущается въ театрѣ. Здѣсь очевидно театръ беретъ въ руководители не свѣтскія разсудокъ, а религію и мудрость. Изъ этого стало истиннаго театра займствоваться свои образы и одѣвать ихъ въ пріятную и привлекательную одежду. Я какъ духовный проповѣдникъ смотрю на театръ также, какъ на проповѣд-

ника нравственности, но болѣе сильнаго. Какъ бы проповѣдникъ не старался вознестись гегельской поступокъ преданности къ родинѣ, онъ столько не повлияетъ, сколько повлияетъ на зрителей магическая картина „Сусанина въ „Жизнь за Царя“, которую открываетъ сегодня театръ, гдѣ смѣлымъ герой передъ смертью восклицаетъ: „Страза не страшусь, смерти не боюсь, лягу за Царя—за Русь“. Тамъ болѣе и не могу видѣть противорѣчія между религіей и театромъ, что замечанъ драмъ мы находимъ въ нашемъ свѣщенномъ писаніи, какъ напримеръ, въ „Писемъ Писней“, а также смѣлѣ „Фруста“, къ сыграныя завтра, мы находимъ въ книгѣ „Юва“. Еще одна великая заслуга театра, какъ помощника религіи, состоитъ въ томъ, что одновременно съ насажденіемъ национальности и народности, онъ являетъ также и международнымъ учрежденіемъ, ибо онъ способствуетъ сближенію разныхъ націй. Различныя націи поддерживаются той человѣческой слабостью, что одни видятъ въ другихъ лишь недостатки и тутъ является сцена, которая раскрываетъ различныя стороны народовъ, какъ отрицательныя, такъ и положительныя. Русскія театральныя проваденія проходятъ съ успѣхомъ за границей, въ Россіи ставятся пьесы изъ иностранной жизни, что знакомитъ народъ другъ съ другомъ и приводитъ къ ихъ сближенію. А это согласуется также съ задачами религіи. Я поднимаю бокалы въ честь городского самоуправленія съ Симонъ Эзровичемъ во главѣ, спору дителей этого храма, а также за жрецовъ храма. И желаю, чтобы театръ всегда стоялъ на высотѣ своего назначенія и служилъ только возвышенію цѣлн общества.“

Городской Голова провозгласилъ тосты за всѣхъ прибывшихъ гостей изъ другихъ городовъ, называя гостей по именамъ, за отсутствующаго предводителя дворянства Сандъ-Бенъ Булгакова и его помощника Али-Мурзу Булгакова, за члена Государственной думы евпаторійца Измаиль-Бенъ Муфтинъ Заде и другихъ лицъ. Тосты были живо встречены публикой.

Въ заключеніе г. вице-губернаторъ предложилъ тостъ за радужныхъ хозяевъ въ лицѣ Городскаго Головы и за даны. Послѣ этого собрались разѣхались.

Во время завтрака играли прекрасной оркестръ, а мѣстные фотографы снимали группами сидящихъ за банкетомъ.

Вечеромъ публика доставшая билеты и приглашенныя лица собрались въ театръ на „Жизнь за Царя“. Парядный спектакль начался трехкратно повтореніемъ гимна. Залъ переполненъ былъ блестящими публикой, среди которой присутствовали: г. Губернаторъ съ семьей, г. Вице-Губернаторъ съ семьей, кинеръ-конкеръ г. Поповъ, командиръ крмыскъ полка фингель-адъютантъ г. Княжевичъ, депутатъ Госуд. Думы Муфтинъ Заде, и д. губерн. предводителя дворянства г. Мурзавъ, представители соседнихъ городовъ и другихъ приглашенныя лица, семейства гг. Сараченъ, начальники мѣстныхъ вѣдомствъ и учреждений, дамы въ прекрасныхъ балетныхъ туалетахъ и празднично парадно разодѣтая публика. Однимъ словомъ твердилось что то острое торжественное, праздничное и съ трудомъ вѣрилось, что находишься въ Евпаторіи.

Городской Голова С. Э. Дуванъ былъ прекраснымъ радужнымъ хозяиномъ и надо было только поражаться, какъ онъ бодро и энергично, съ самаго утра до глубокой ночи распоряжался вездѣ лично, хлопоталъ, успѣвая выказать любезное вниманіе всѣмъ гостямъ.

Да, въ Евпаторіи съ этого дня начинается новая эра: театръ создалъ новую облагораживающую эпоху и нанесъ поражение и ударъ свирѣпствовавшему у насъ кортежу. Пожелаемъ же успѣхи и въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ городского головы Дувану, который одинъ изъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей—утверждаетъ это—способенъ изъ осуществитъ и провести въ жизнь.

Архитекторъ г. Генрихъ предложилъ почтить память М. С. Сарача и тостъ за здравіе его наследниковъ, а затѣмъ имъ были прочитаны телеграммы, полученныя на имя городского головы С. Э. Дувана.

Нѣкоторыя изъ нихъ мы помѣстимъ здѣсь.

Отъ управляющаго таарической казенной палаты Бересневича—„Пріѣхъ въ Евпаторію открытій театра. Желаю, чтобы въ дальнѣйшемъ процѣтаніи, при вашемъ просвѣщенномъ сотрудничествѣ.“

Отъ ген. Юрова изъ Одессы—„Отъ души поздравляю васъ и гражданъ Евпаторіи съ окончаніемъ постройкы городского театра, который несомнѣнно много послужитъ къ дальнѣйшему процѣтанію города, составляя лучшее его украшеніе, оставивъ добрую память о его строителяхъ на вѣчныя времена. Сожалю, что обстоятельство не дадутъ мнѣ воспользоваться вашимъ любезнымъ приглашеніемъ быть на освященіи театра.“

Отъ губернскаго инженера Генкера—„Прошу принять мои сердечныя поздравленія съ открытій прекраснаго городского театра, на осуществленіе котораго затрачено вами столько присутствія вашей энергии и любви къ городскому дѣлу. Глубоко сожалю, что болѣзнь моя не позволяетъ мнѣ лично васъ пріѣхать и всѣхъ достойныхъ представителей сегодняшняго торжества.“

Отъ Евпаторіи предъ двор. Сандъ-Бенъ Булгакова изъ Симферополя—„Счастливъ принести вашему городу мое искреннее сердечное поздравленіе торжественнаго освященія и открытій театра, шло наилучшія пожеланія, онъ украшаетъ архитектурно-эстетически-научно дорогую Евпаторію, оборудованъ всего многими обязанъ вамъ.“

Отъ председателя губернской земской управы г. Харченко—„Пріѣхъ въ Евпаторію открытій выдающаго просвѣтительнаго учрежденія. Сожалю, что лишешъ возможности принять участие въ вашемъ торжествѣ.“

Отъ председателя губернской земской управы г. Харченко—„Пріѣхъ въ Евпаторію открытій выдающаго просвѣтительнаго учрежденія. Сожалю, что лишешъ возможности принять участие въ вашемъ торжествѣ.“

Отъ артиста Дувана-Терцова изъ Кіева—„Отъ всей души пріѣхъ въ Евпаторію и поздравляю чистымъ хорошимъ праздникомъ—открытій театра. Да будетъ онъ истинно свѣтымъ и радостнымъ храмомъ искусства на славу и украшеніе роднаго города.“

Также получены телеграммы отъ городскихъ головъ Таарической губернии: г. Симферополя—Иванова, Севастополя—Ерсопуло, Керчи—Авериева, Карасубазара—Шиншмана, Бахчисарая—Крмытцева, Перекопа—Добахова, Орхона—Голанова и гор. Александровска-Мавчанскаго.

Кромѣ того получены изъ Симферополя—отъ г. Корн, Кіева—главнаго режиссера одесскаго городского театра, г. Геевскаго, Варшавы—командира 7-го арм. корпуса, ген. Сахарова, Карасубазара—Березина Шиншмана, Симферополя—Гросмана-Казасъ, мѣстная телеграмма отъ корпорации артистовъ труппы Медвѣдова и много друг.

Крымская почта.

Евпатория.

(Корреспонденция «Кр. Вестн.»).

Къ открытію театра. Приводимъ рѣчь городского головы С. Э. Дувана: «Сегодня для Евпаторіи двойной праздник. Кроме общаго всему православному міру Свѣтлага праздника Пасхи нашъ городъ празднуетъ и свой собственный праздник, праздникъ гражданскій. Сегодня торжество освященія и открытія его театра. Мы счастливы и тѣмъ, что наше скромное торжество почтало своимъ присутствіемъ столько высокоуважаемыхъ гостей съ исп. обязанности начальника губерніи его превосходительствомъ Павломъ Николаевичемъ во главѣ. Отъ имени города, какъ его представитель, я приношу всѣмъ въ глубочайшую благодарность за оказанное намъ личное и доброе вниманіе. Въ тѣ же уважаемые сограждане я поздравляю съ приведеніемъ въ концу сооруженія которое стоитъ передъ нами во всемъ великолѣпнѣ, чтобы возмѣщать грядущимъ поколѣніямъ о нашихъ благородныхъ культурныхъ стремленіяхъ. Сооружая театръ, мы создали въ городѣ одно изъ важнѣйшихъ просвѣтительныхъ учрежденій, мы создали доступную для всѣхъ классовъ народа высокую школу. Школа эта показывать намъ наглядно въ рельефныхъ и прѣкхъ образахъ всю человѣческую жизнь со тѣми ея сѣтлыми и темными проявленіями. Съ высоты своей канцелярии-спены она притягиваетъ намъ чистую мораль въ конкретныхъ примѣрахъ. Изображалъ одинаково сильно то жизнь великихъ героев, то жизнь великихъ преступниковъ, показывая людскія страсти со всѣми ихъ роковыми послѣдствіями. Сцена воспитываетъ и облагораживаетъ насъ. Оставляя въ сатирико-комедій человѣческую злободѣлю и пошлости она учитъ насъ остерегаться въ словахъ жителейхъ поступкахъ всего смѣшного и пошлаго. Таково нравственное значеніе народной школы, называемой театромъ. И не будетъ преувеличеніемъ сказать, что если не всегда, то весьма часто мы выходимъ отъ нея лучшими, чѣмъ вошли. Не менѣе велико значеніе театра и на умственное развитіе народа. Знакома намъ съ великими произведеніями отечественныхъ и иностранныхъ писателей въ исполненіи талантливыхъ артистовъ, театръ развиваетъ въ народѣ эстетическое чувство и любовь къ прекрасному какъ въ мірѣ идей и слова, такъ и въ мірѣ звуковъ. Посредствомъ этой историческаго содержания сцена знакомитъ насъ съ важнѣйшими задачами обще-человѣческой жизни, прикладывая яркое вразумительное освѣщеніе наконецъ она выявляетъ наше народное чувство знакомитъ съ великими событиями отечественной исторіи о подвигахъ народныхъ героев, пожертвовавшихъ жизнью за родину, какъ это мы увидимъ сегодня въ пьесѣ, которая первой пойдетъ на нашей дѣвственной сценѣ. Неудивительно отъ значенія нравственно-воспитательнаго существованія театрѣ и какъ мѣ-

сто разумнаго отдыха и здороваго развлеченія является въ каждомъ городѣ чрезвычайно желательнымъ, въ нашемъ же городѣ какъ курортѣ, съ каждымъ годомъ привлекающимъ все большее и большее количество посетителей со всѣми концомъ нашего общаго отечества театрѣ несомненно составятъ громадную цѣность для его курортнаго развитія. Нельзя не замѣтить успѣшнаго роста благосостоянія города по мѣрѣ увеличенія числа курортныхъ гостей и нѣтъ сомнѣнія что еще однимъ изъ самыхъ благоприятныхъ условій для ихъ привлеченія будетъ служить театрѣ, въ которомъ они, обрѣсшие до сего времени на томительную скуку будутъ находить себѣ пріятный и полезный отдыхъ. И такъ, съ существованіемъ театра сопряжены сѣдовѣтельно и серьезныя экономическія выгоды для нашего города.

Пользуясь настоящимъ случаемъ я полагаю не лишнимъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія объ исторіи постройки нашего театра, свѣдѣнія, которыя конечно не безинтересны какъ дорожныя гостямъ нашимъ, такъ и многими изъ присутствующихъ здѣсь моимъ согражданамъ. Построенный въ гор. скверѣ въ 1895 году курзалъ замѣнитель частнаго театрѣ г-на Багрянскаго спорилъ въ 1898 году вслѣдъ неперодолжительнаго существованія. Впервые послѣ этого печальнаго событія у жителей жителей родилась счастливая мысль о созданіи въ Евпаторіи казначейнаго театра, который былъ бы достояніемъ своего назначенія. И еще въ мартѣ 1899 г. Думою было ассигновано на этотъ предметъ до 80000 р. Скромныя средства города не позволяли однако тогда же привести въ исполненіе эту мысль и почти два года гор. самоуправленіе было озабочено вопросомъ о привлеченіи необходимой суммы посредствомъ займа. Но тутъ совершенно неожиданно приходило на помощь городу Мордка Симоновичъ Сарачи, занимавшій въ январѣ 1901 г. о щедромъ пожертвованіи въ 25000 руб. на постройку театрѣ и давшій такимъ образомъ первый толчокъ къ осуществленію заветной мечты евапаторійцевъ. Дорога и незабвенна для насъ должна быть память этого великодушнаго согражданина нашего, къ великому прискорбію всѣхъ насъ такъ рано отошедшаго въ могилу. Богъ не судилъ ему дожить до сегодняшняго дня. Да примутъ же присутствующіе здѣсь и отсутствующіе его наследники нашу глубочайшую благодарность, какъ принадлежавшее имъ по праву достоинствѣ ихъ достопамятнаго мужа и отца. Около шести лѣтъ послѣ этого гланулся вопросъ о выборѣ мѣста для театрѣ и объ изысканіи должнѣйшихъ средствъ для сооруженія его въ соответствующихъ потребностямъ времени размѣрахъ и удобствахъ и неизбежно оставался одинъ выходъ—совершеніе займа, къ которому дума и рѣшила прибѣгнуть. Но судьба повѣдному благотворительствовала намъ и въ 1907 году городу посчастливилось приобрести на чрезвычайно выгодныхъ условіяхъ казенный участокъ, а еще болѣе выгодная продажа по частямъ дала намъ возможность рѣшить окончательно вопросъ о постройкѣ театрѣ въ

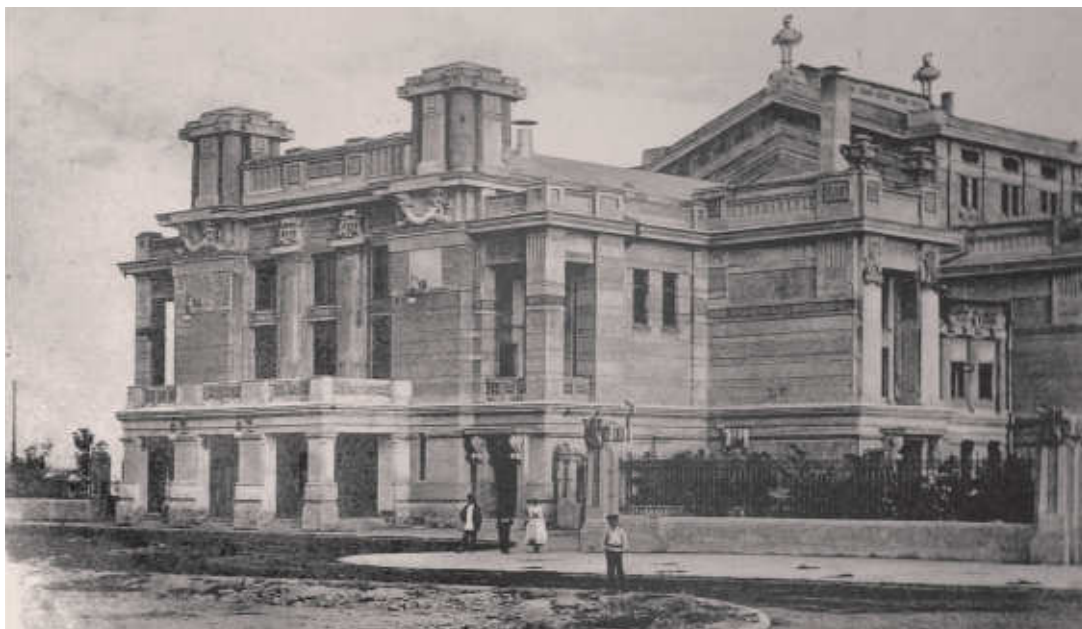
желательномъ видѣ, ограничившись только лишь временнымъ позамыслованіемъ за счетъ тѣхъ же продаваемыхъ участковъ. Долго дебатировавшийся вопросъ о выборѣ мѣста, былъ наконецъ, также разрѣшенъ въ пользу площади составляющей центральный пунктъ между старыми торговыми и быстро разрастающимся полемъ курортнымъ городомъ имѣющимъ несомненно огромную будущность. Начавшаяся въ 1908 г. постройка окончилась въ 1910 г. и обошлась городу вмѣстѣ съ пожертвованіемъ М. С. Сарачи въ 180000 руб. Цѣфра эта какъ несоответствующая скромному бюджету Евпаторіи подала поводъ къ иронікамъ. Быть можетъ, и не совсемъ несомнѣтельнымъ нареканіемъ на гор. самоуправленіе. Но въ защиту этого самоуправленія да будетъ мнѣ позволено сказать, что подобнаго театрѣ общественнаго зданія строится не для одного только настоящаго поколѣнія, давая много гнѣхъ и многихъ поколѣній будущимъ и было бы весьма плохимъ экономическимъ расчетомъ создать дешовый и маломощный театрѣ для того, чтобы черезъ лѣтъ-нибудь 5—10 лѣтъ онъ оказался бы тѣснымъ и въ виду неизбежнаго роста города и курорта городѣ былъ бы поставленъ въ необходимость постройти еще одинъ. Сравнительно большая стоимость театрѣ вызвана главнымъ образомъ желаніемъ сдѣлать его по всѣмъ отношеніямъ удобнымъ и отвѣчающимъ запросамъ всѣхъ родовъ театральнаго искусства. На самую же отдачу его, какъ позволите видѣть чрезвычайно скромную и простую затрачена на самомъ незначительная сумма. И наконецъ, однимъ изъ важнѣйшихъ мотивовъ расширенія размѣровъ театрѣ являлась необходимость увеличитъ число мѣстъ и тѣмъ самымъ получить возможность удешевитъ ихъ, сдѣлать доступными людямъ всѣхъ сословій и состояній, пользованіе благороднымъ удовольствіемъ и благами театрѣ.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній я беру смѣлость утверждать, что городской дума рѣшившая вопросъ о сооруженіи театрѣ и выстроившая его почти цѣлкомъ при помощи частнаго жертвователя и казны, безъ какого бы то ни было обремененія городского бюджета—не совершила ошибки и не обманула доверіе своихъ избирателей.

Въ заключеніе, съчастливѣйшій тѣмъ, что во время моего служенія городу завершилось сооруженіе этого прекраснаго храма искусства. Я высоко поднималъ болѣе и цѣю за его процвѣтаніе, за здоровье его превосходительства Павла Николаевича и всѣхъ дорогихъ гостей, за всю семью М. С. Сарачи, за благосостояніе родной Евпаторіи и здоровье всѣхъ ея жителей, за здоровье опытныхъ зодчихъ А. А. Гейриха и П. И. Сеферова, умѣние и искусство которыхъ придали настоящему зданію столь изящную и стройную форму, за членовъ театральной комитетѣ и служанчикѣхъ управы усердно порабатавшихъ при сооруженіи театрѣ и, наконецъ, за здоровье тѣхъ скромныхъ, незамѣтныхъ труженниковъ-работчикѣхъ, которые своими мозолестыми руками сложили его камни. Ура!

Вырезки изъ газет
«Крымскій вестникъ» (вверху)
и «Южные ведомости» (внизу)
от 27.IV.1910.

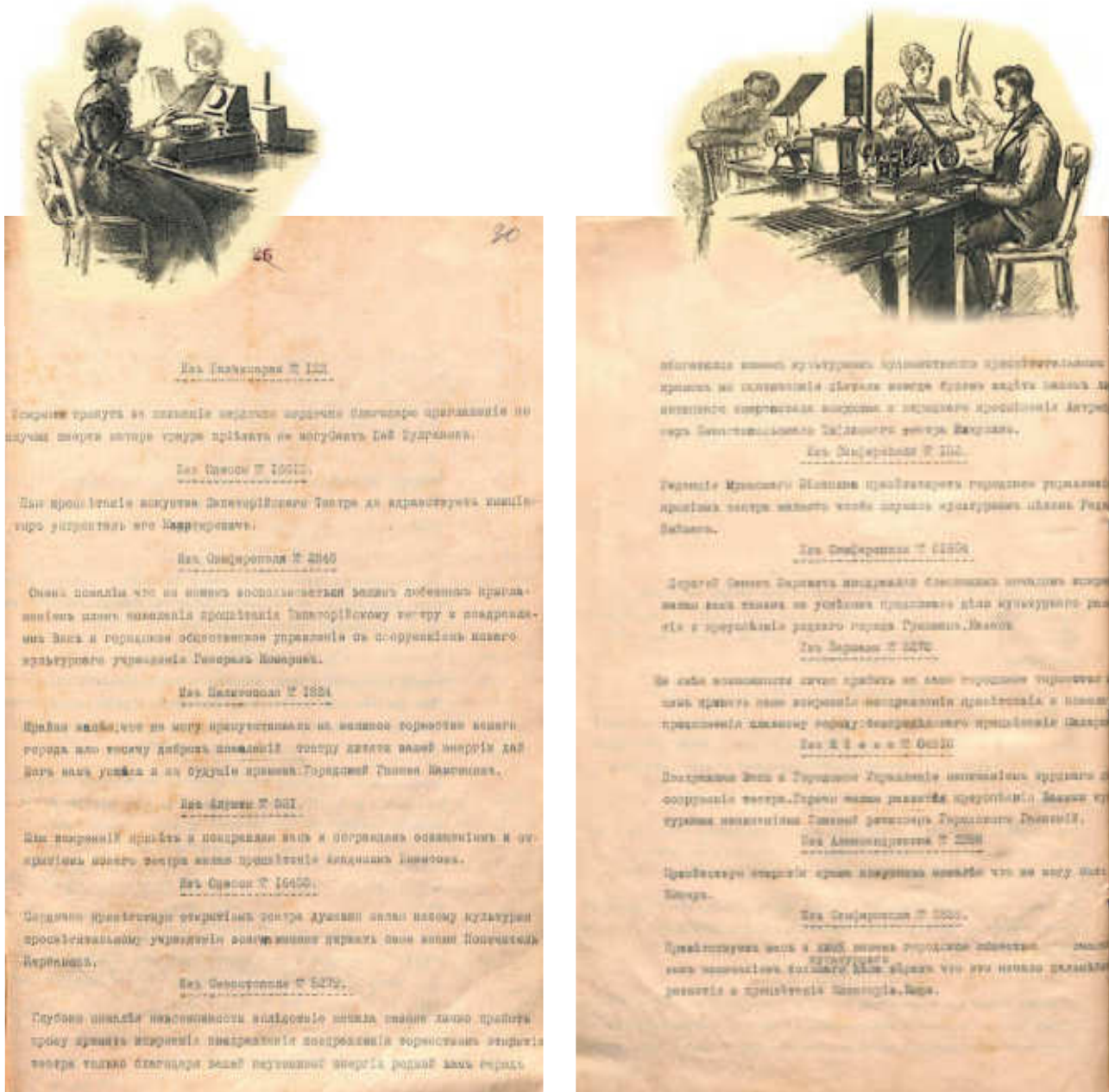
Россійская національная библиотека

Старинная почтовая карточка. Коллекция Константина Батозского

Евпаторіа.
Городской театрѣ вновь началъ обихаживающую струю въ разнообразно густую жизнь нашего курортнаго обихаживателя. Какъ въ окану въ наступилъ, въ театрѣ ожелезненно стремятся и стеканна сонна евапаторійцевъ, чтобы провести тамъ вечеръ, слушая гордо исполняемую оперу.
Театрѣ евапаторіи бывають баткомъ набиты зрителями. Вакоты раскупаются за нѣсколько дней до спектакля. Пріѣзжаютъ по-слушать оперу и изъ Симферополя.
Послѣ оперы «Жизнь за Царя» поставлены были «Фаустъ», «Виллель Обтвиль», «Доминъ» и «Карменъ», прошедшія въ общемъ съ успѣхомъ, какъ въ музыкальномъ, такъ и въ сценическомъ и декоративномъ отношеніяхъ. Особенно хорошо прошла «Фаустъ» съ участіемъ артиста Цессова-Мифастофела и «Карменъ» съ участіемъ знаменитой артистки г-жи Дружинной. Прекрасное исполненіе этихъ артистовъ и талантливое исполненіе ими ролей вызвали особенно благодушныи г-жи Дружинной въ роли Карменъ очаровала публику, которая устроила ей послѣ спектакля настоящую овацию.

ТЕЛЕГРАММЫ ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТИЯ ТЕАТРА

Дело Евпаторийской городской управы об открытии и эксплуатации городского театра. ГАРК. Ф. 681. Оп. 2. Д. 456. Л. 30–33

Старинная почтовая карточка. Коллекция Константина Батозского

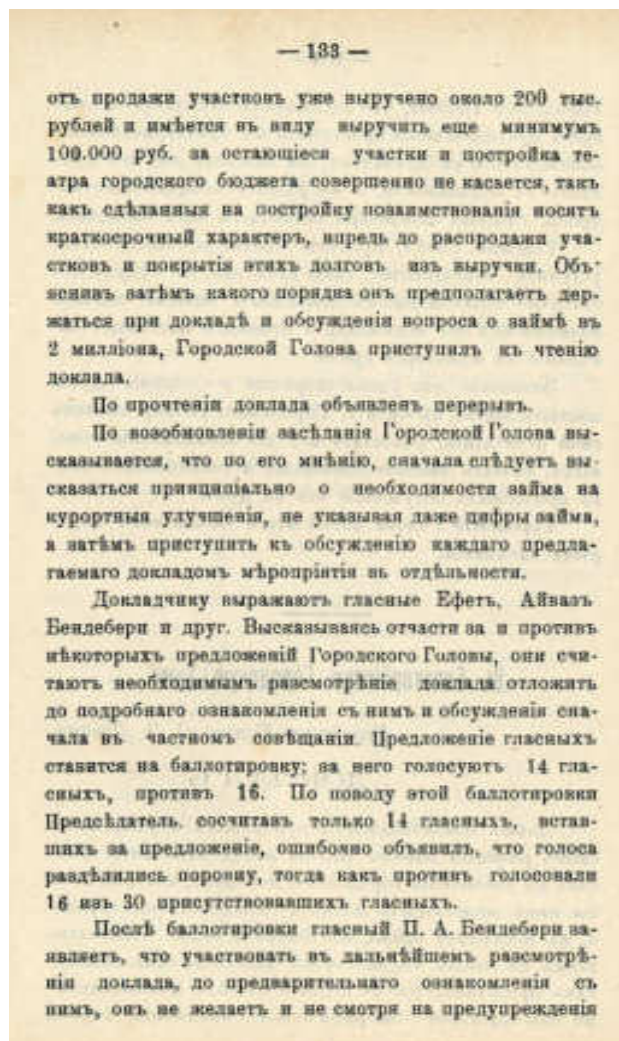
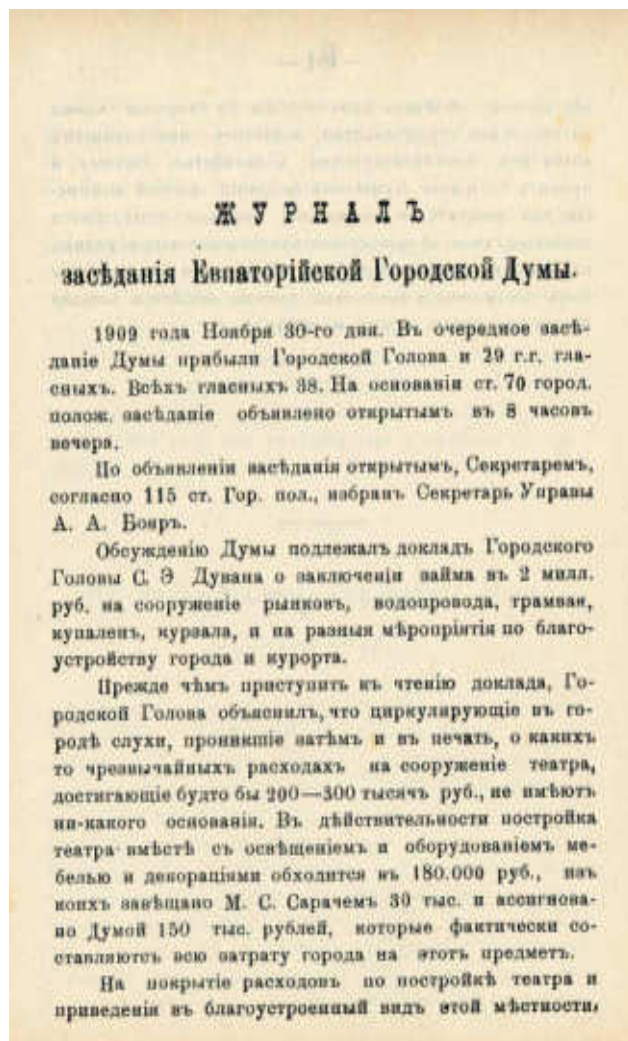
№ 21. Евпаторія. Городской театр. Eupatoriya. Théâtre de ville.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV. ДОКЛАД В ГОРОДСКУЮ ДУМУ ЕВПАТОРИИ

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

Доклад городского головы С.Э. Дувана
в Евпаторийскую городскую думу 30.XI.1909.
Постановления Евпаторийской городской думы за 1909 год

Городского Головы, что въ данномъ засѣданіи прежде всего предполагается приступить къ предварительному ознакомленію съ докладомъ, но каждому изъ его пунктовъ въ отдѣльности, а не рѣшать окончательно вопросъ, гласный Вендери оставляетъ закъ засѣданія.

Гласный Ефегъ проситъ председательствующаго уступить меньшинству, такъ какъ оно, не будучи достаточно ознакомлено съ докладомъ, лишено сейчасъ возможности его обсуждать и отложить настоящее засѣданіе на нѣкоторое время.

Заявленіе это удовлетворяется и Собраніе Думы постановляетъ: просить г. Городского Голову докладъ свой отпечатать, разослать его для ознакомленія гласныхъ, созвать частное совѣщаніе и только послѣ этого продолжать обсужденіе его въ Думѣ.

Городской Голова послѣ этого объявляетъ прервать засѣданія.

Въ Евпаторійскую Городскую Думу

Городского Головы С. Э. Дуваня.

ДОКЛАДЪ

Давно озабочиваясь о курортномъ и экономическомъ развитіи нашего города и объ изысканіи средствъ къ увеличенію городскихъ доходовъ, которые дали бы намъ возможность поднять благосостояніе города, въ послѣднее время, все болѣе и болѣе останавливаясь на мысли, что задача эта далеко не такъ тяжела, какъ представляется съ перваго взгляда. Исключительно благоприятное географическое положеніе города

Евпаторіи, ограниченность его территоріи, цѣлебныя средства, которыми природа въ изобиліи его наградила, обиліе хлѣбомъ и солью земли его убава и, наконецъ, отсутствіе болѣе и менѣе крупной задолженности города, даютъ ему возможность, совершивши сравнительно незначительный заемъ, не только создать цѣлый рядъ крупнѣйшихъ предпріятій, доходами съ которыхъ за короткій срокъ можно погасить весь совершаемый долгъ, но за счетъ этого займа городъ можетъ осуществить еще массу необходимыхъ мѣропріятій, хотя непосредственно и бездоходныхъ, но безусловно клонящихся къ поднятію культурнаго, экономического и курортнаго его значенія.

Я не стану здѣсь распространяться о томъ, что ни одному городу, а въ частности и Евпаторіи, не подл силу малочисленными средствами своего бюджета предпринять что-либо въ этомъ направленіи, ибо значительная часть его доходовъ поступаетъ или въ общегородскій капиталъ (какъ, напримѣръ, полупоневечный сборъ, приносящій въ нашъ городъ свыше 25,000 руб.) или въ распоряженіе Земства, получающаго отъ насъ львиную долю городского обложения; а та ничтожная часть поступленийъ, которая остается въ распоряженіи города въ большей своей долѣ должна расходоваться на обязательныя повинности (содержаніе полиціи и проч.) Не буду развѣивать и того положенія, что только путемъ выгоднаго займа и умѣлымъ извлеченіемъ доходовъ изъ заиматаго капитала, развиваются и города, и частныя предпріятія, ибо полагаю, что каждому это до очевидности ясно.

Вся трудность моей задачи заключается только лишь въ томъ, чтобы убѣдить гг. гласныхъ, что мы не только можемъ, но и должны совершить заемъ и наглядно показать, какія выгоды можетъ являть городъ

изъ этого займа. Сознаю, я съ нѣкоторой робостью приступаю къ выполненію своей задачи, ибо хорошо знаю, что одно слово „заемъ“ повергаетъ въ ужасъ многихъ изъ нашихъ уважаемыхъ согражданъ; съ другой-же стороны, я и самъ долго колебался съ представленіемъ своего доклада, сознавая всю сложность затрагиваемаго мною вопроса и всю тяжелую отвѣтственность и работу, которая и легла бы на меня, въ случаѣ принятія моего предложенія Думою.

Но неоспоримыя цифры, получающіяся въ итогѣ моихъ предположеній, съ математическою точностью доказали мнѣ и должны убѣдить каждаго, кто пожелаетъ внимательно вникнуть въ эти предположенія, что Городская Дума смѣло можетъ рискнуть на совершеніе займа и что она не только не обманется въ своихъ расчетахъ, но и получитъ возможность въ кратчайшій срокъ превратить городъ Евпаторію въ одинъ изъ лучшихъ городовъ и курортовъ Россіи.

Въ виду этого и позволяю себѣ предложить Собранію Думы нижеслѣдующія свои соображенія.

Чтобы во всей полнотѣ достигнуть намѣченной цѣли я полагаю, что Городское Самоуправленіе должно во первыхъ—сосредоточить въ своихъ рукахъ всѣ болѣе или менѣе крупныя лечебныя учрежденія, во вторыхъ—оно должно озаботиться оздоровленіемъ города устройствомъ водопровода, канализаціи, садовъ и бульваровъ и замощеніемъ или шоссированіемъ всѣхъ городскихъ и дачныхъ улицъ, въ третьихъ—оно обязано урегулировать планъ города какъ въ новой, такъ въ особенности и въ старой части города, въ четвертыхъ—оно должно предоставить бѣднѣйшему населенію города поспоніи правильную и наиболѣе удовлетворительную врачебную помощь, не оставляя его въ зависимости отъ Земства, которое пропорціо-

нально взимаемому съ города обложенію все болѣе и болѣе старается сократить оказываемую ему помощь, въ пятыхъ—безусловно слѣдуетъ дать пріѣзжающимъ на курортъ больнымъ за сравнительно небольшую плату вполне достаточныя удобства и развлеченія, устройствомъ гостиницъ, курзаловъ, клуба и буфета въ скверѣ и проч., въ шестыхъ—пора осуществить давно назрѣвшій вопросъ объ изысканіи дешевыхъ и удобныхъ способовъ передвиженія, устройствомъ алектрическаго трамвая по городу, на Мойнаки и на дачи, въ седьмыхъ—безотлагательно необходимо озаботиться вопросомъ о рациональномъ и болѣе дешевомъ продовольствіи мѣстнаго и пріѣзжаго населенія, устройствомъ соответствующихъ размѣровъ и качества крытыхъ рынковъ, боиш и проч., и въ восьмыхъ—наконецъ, должно удѣлить серьезное вниманіе народному образованію,—устройствомъ новыхъ школъ и расширеніемъ обѣихъ гимназій, далеко не удовлетворяющихъ нынѣ потребностямъ все болѣе и болѣе увеличивающагося городского населенія.

Всѣ перечисленныя предпріятія можно осуществить, совершивши заемъ въ 2,000,000 рублей и распредѣливъ его слѣдующимъ образомъ: на выкупъ Мойнакской грязелечебницы—280000 руб., на расширеніе ея—70000 руб., на постройку рынковъ, вмѣстѣ съ расширеніемъ зданія Городской Управы и постройкой помѣщенія для банка (250×25)—275000 руб., на устройство водопровода и канализаціи—300000 руб., на постройку гостиницы-пансіона на 200 номеровъ—200000 руб., на устройство трамвая—200000 руб., на замощеніе городскихъ и шоссированіе дачныхъ улицъ—150000 руб., на постройку трехъ купаленъ (въ томъ числѣ одна уже выстроенная) 120000 руб., на постройку городской больницы—100000 руб., на расширеніе

гимназии и постройку школы—50000 руб., на постройку нового ресторана и помещений для клуба у старого сквера—60000 руб., на постройку курзала у моря против предполагаемой гостиницы—45000 руб., на устройство новых бульваров и садов—30000 руб., на урегулирование городского плана 40000 руб., на постройку бойни—35000 руб., на устройство базара на дачной территории—20000 руб. и на устройство городской типографии 25000 руб.

Переходя к подробному рассмотрению каждого из этих предположений в отдельности, считаю долгом пояснить следующее. Вопрос о выкупе Мойнакской грязелечебницы в собственность города поставлен мною в первую очередь, с одной стороны, ввиду того, что Мойнакские грязи и лиман, благодаря своим редким целебным свойствам, являются главным богатством нашего города, служат и первой приманкой для прибывающих сюда больных, а с другой, и как доходное предприятие—Мойнакская грязелечебница должна остановить на себе серьезное внимание города. Осуществляя выкуп этого предприятия, город должен вместе с тем стремиться к его расширению и улучшению и к такой постановке в нем дела, которая удовлетворила бы наиболее строгим требованиям лечащей публики, дала бы возможность пользоваться лечебницей одновременно значительно большему числу лиц, и параллельно с этим на много подняла бы и доходы от всего предприятия. С этой целью я и считаю нужным рекомендовать не только ассигнование около 280000 руб. на выкуп грязелечебницы, но и по крайней мере 70000 руб. на первое время для ее расширения и улучшения. Цифры эти я основываю главным образом на предварительных переговорах с на-

ибшимися владельцами Мойнакской грязелечебницы гг. врачами: С. Н. Ходжапашев, Б. И. Казасом и М. М. Ефетом, окончательно же цифры могут определяться только по соглашению Думы с означенными лицами. Къ этому не лишним считаю добавить, что вопрос о выкупе Мойнакского предприятия в пользу города является далеко не новым и что еще в 1903 году гласнымъ Муратовымъ было подано заявление о необходимости этого выкупа и бывшимъ Городскимъ Головою г-р. Н. А. Мамуна тогда же были запрошены владельцы грязелечебницы о согласии их на продажу предприятия, на иковую вопрос ояк дана утвердительный ответъ. Но по неизвестнымъ мнѣ причинамъ вопросъ въ Думу долженъ не былъ. Между темъ тогда цена предприятия определялась владельцъ всего 140000 р. теперь же они определяют стоимости грязелечебницы, вместе съ оставшимся за ними правомъ эксплуатировать ее еще из течение дѣтъ, не менѣе какъ вдвое противъ прежней цифры. Да это и вполне понятно, ибо не говори о сдѣланныхъ за это время новыхъ постройкахъ и переделкахъ и количестве пользующихся въ лечебницѣ больныхъ, а следовательно, и доходы ее за это время почти утроились. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и впередъ количество это и доходы, вместе съ развитиемъ курорта и дѣлаемыми улучшениями, будутъ ежегодно прогрессировать. Поэтому и настоячиво рекомендовалъ бы Собранию Думы серьезно призадуматься надъ этимъ вопросомъ, не повторять прошлой ошибки и не откладывать приобретение въ пользу города столь доходнаго предприятия.

Болѣе подробныя цифровыя данныя о выгоде этого приобретения будутъ наложены особо, въ одномъ изъ послѣдующихъ пунктовъ сего доклада.

Не новымъ является и мое второе предложение о

сооружения рынковъ и торговыхъ рядовъ и необходимости такого сооружения давно сознается буквально всемъ населениемъ города. Вопросъ заключается только лишь въ формѣ осуществления этого предприятия, въ его размѣрахъ и деталяхъ постройки. Надъ этимъ вопросомъ давно и серьезно поработалъ главный Думы архит. П. Я. Сеферовъ, составившій уже не только детальный проектъ и планъ будущихъ рынковъ, но и разработавшій точную смету, согласно иковой сумма необходимая на урегулирование плана мѣстности, отводимой подъ рынки и на сооружение ихъ выразилась цифрой—340.000 р.

Въ отдельномъ докладѣ своемъ П. Я. Сеферовъ ознакомилъ Думу съ деталями проекта, и же добавлю только, что по мысли Павла Яковлевича, и пригласилъ на частное совѣщаніе нѣкоторыхъ обладающихъ хозяйственнымъ опытомъ и познаниями г.г. гласныхъ, чтобы проектъ этотъ былъ подробно рассмотрѣнъ и всозвѣ одобренъ. Всецѣло раздѣляя мнѣніе П. Я. Сеферова, гласные эти признали не только желательнымъ, но и несомненно необходимымъ приобретение въ собственность города, непосредственно прилегающихъ къ нижнему городскому зданіямъ домовъ Абдурешада Челеби, Горюнина и насѣляя Печачскихъ, присоединение коихъ къ городскому мѣсту даетъ возможность значительно расширить и округлить площадь будущихъ рынковъ и наиболее рационально использовать ее для постройки проектируемыхъ сооружений. Въ виду этого и, не желая упустить благоприятнаго для покупки указанныхъ имуществъ момента, названные гласные, итакъ увѣренными, что дѣйствіи ихъ встрѣтятъ одобрѣніе и санкцію Думы, признали смѣлость на свой рискъ приобрести ихъ для города, причемъ осуществленіе самой покупки признали на себя гласные М. А. Авдьянъ, С. Э. Дуванъ, П. Л. Даманзонъ и П. Я. Сеферовъ. Надъ ними Дуванъ и Ав-

данъ приобрѣли на свой рискъ для переуступки городу весь кварталъ, принадлежащій Абдурешиду Челеби, въ границахъ: съ сѣвера Кустарный переулокъ, съ запада Морская улица, съ юга городское мѣсто и съ востока строеніи Горюнина и застроенныя магазинами и тракторомъ за 45000 руб. П. Я. Сеферовъ приобрѣлъ имущество Горюнина, заключающееся изъ двухъ-этажныхъ магазиновъ и другихъ постройкахъ, находящихся противъ старого сквера за 20000 руб. А относительно имущества наследниковъ Печидяго, находящагося по Фонтанной улицѣ и заключающагося въ каменномъ одноэтажномъ зданіи г.г. Давидовымъ и Сеферовымъ ведется еще съ владельцами переговоры, которые, вѣроятно, въ ближайшемъ будущемъ также приведутъ къ благоприятнымъ результатамъ. Если же почему-либо переговоры эти не увѣнчались бы успѣхомъ, то городъ можетъ приобрести это имущество путемъ принудительнаго отчужденія, на основаніи предоставленнаго закономъ городскимъ учрежденіямъ права. Такимъ образомъ нижнему засѣданію думы, если оно одобритъ доложеніе ему проекты, необходимо не только сдѣлать постановленіе о самой постройкѣ рынковъ и ассигнованіи требуемой на это суммы, но и о санкционированіи перечисленныхъ выше покупокъ для города смежныхъ имуществъ и о связанныхъ съ этими покупками полномочіяхъ для Управы.

Въ связи съ ассигнованіемъ на сооруженіе рынковъ и полагаю необходимымъ ассигновать 25000 р. и на расширение нижняго зданія Городской Думы и пристройку къ нему помещений для городского банка. То и другое является настоятельной и давно назрѣвшей потребностью. Нижній залъ для засѣданій Думы крайне тѣсенъ, а при болѣе или менѣе значительномъ наплывѣ посторонней публики, являющейся у насъ обычнымъ въ виду серьезнаго интереса къ городскимъ дѣламъ, постоянно проявляемого населеніемъ, въ думскомъ залѣ не только трудно свободно работать, но подѣ

часъ даже и свободно дышать. Если же въ этомъ прибавить, что пропорционально росту населенія увеличивается и составъ гласныхъ, то станетъ очевиднымъ, что въ ближайшемъ будущемъ расширеніе размѣровъ зала явится положительно неотложнымъ. Соответственно этому необходимо увеличать размѣры и количество нѣкоторыхъ помѣщеній Управы: кабинета Городского Головы, гдѣ часто происходятъ засѣданія многолюдныхъ комиссій, помѣщенія Присутствія, въ которомъ происходятъ публичные торги, различные засѣданія и проч. и нѣкоторыя другія отдѣльныя комнаты. Весьма желательно, удобно и выгодно также сосредоточить при центральномъ городскомъ административномъ помѣщеніи Городского Общественнаго Банка. Детали всѣхъ этихъ пристроекъ и предѣлахъ г.г. гласные усмотрятъ изъ прилагаемаго при семъ отдѣльно проекта и смѣты городского архитектора.

Третьимъ по порядку въ моемъ проектѣ слѣдуетъ устройство водопровода и канализаціи. Всѣ доводы въ пользу этихъ сооруженій мнѣ кажется можно вычерпать одной фразой: здоровая вода—главнѣйшій факторъ здороваго существованія человека. И наука, и жизненный опытъ всего міра давно и чрезвычайно краснорѣчиво доказали намъ это положеніе. Если даже совершенно игнорировать разностороннюю необходимость воды въ жизненныхъ обиходѣ человека, то достаточно вспомнить, что огромная часть эндемическихъ заболеваний и наиболѣе опасныхъ изъ нихъ эндемическаго тифа и въ особенности холеры, распространяются, главнымъ образомъ, черезъ воду, чтобы стало очевиднымъ, что первой заботой всякаго болѣе или менѣе культурнаго города должна явиться забота о здоровой водѣ. А такую воду можно дать только рационально устроеннымъ водопроводомъ, подающимъ воду непосредственно изъ первоисточника и въ совершенно чистомъ, свободномъ отъ какого-бы то нибыло загрязненія, составѣ. Еще менѣе приходится говорить о предѣ скопленія нечистоты и гарантіи, даваемой канализаціей въ вопросѣ объ ихъ

обезвредиванія и удаленія. И если мы стремимся къ оздоровленію нашего города, то само собою разумѣется, что хорошо устроенная канализація, совместно съ такимъ-же водопроводомъ болѣе чѣмъ на половину разрѣшаетъ намъ эту задачу. И только по второй половинѣ ея можно отнести заботы объ устройствѣ базаровъ, чистотѣ улицъ, о лечебныхъ учрежденіяхъ и проч. Если же ко всему сказанному о водопроводѣ и канализаціи добавить, что сооруженія эти, находясь въ обязательномъ пользованіи всего населенія, какъ предметъ первѣйшей и неизбежной потребности, являются тѣмъ самымъ предпріятіемъ вполнѣ обезвѣчивающимъ и крупную доходность ихъ, то конечно со стороны Думы не встрѣтятся возраженій противъ необходимости серьезно поработать для скорѣйшаго осуществленія ихъ.

Нѣкоторыя цифровыя данныя о доходности этихъ предпріятій я приведу въ слѣдующей главѣ своего доклада, посвященной всецѣло разбору финансовою стороною предлагаемыхъ мною проектовъ, теперь же останавливаюсь на поясненіи того обстоятельства, почему я предлагаю ассигновать на сооруженіе этихъ двухъ предпріятій—водопровода и канализаціи, именно сумму въ 300.000 рублей.

И давно уже заинтересовалъ этихъ вопросовъ инженеръ-технологъ Д. С. Черкеса, находившагося нынѣ на службѣ при Харьковской Городской Управѣ, занятого тамъ устройствомъ громадной биологической станціи и разработкой вопроса о водоснабженіи города Харькова. Инженеръ этотъ не только основательно изучилъ водопроводное дѣло и обладаетъ большими познаніями въ этой области, но и чрезвычайно сложная работа при Харьковской Городской Управѣ доставала ему послѣ крайне труднаго конкурснаго соревнованія на этомъ поприщѣ съ весьма солидными профессорами и специалистами водопроводнаго дѣла. Поэтому я полагаю, что смѣло можно положиться на авторитетъ г. Черкеса въ трактованіи вопроса. Независимо отъ этого еще

годъ назадъ мною было поручено служившему въ мѣстномъ Земствѣ инженеру де-Лаутерекену составить проектъ устройства водопровода въ г. Енаторіи; правда, представленный имъ проектъ охватывалъ сравнительно небольшую часть города, но тѣмъ не менѣе онъ даетъ возможность судить о томъ, по сколько приблизительно могутъ обойтись у насъ водопроводныя сооруженія. Такъ вотъ изъ мнѣній этихъ двухъ инженеровъ Д. С. Черкеса и Лаутерекена, я и составилъ себѣ представленіе, что водопроводъ и канализація должны обойтись намъ около 300.000 рублей. Само собой понятно, что цифра эта еще далеко не точна и что окончательная стоимость этихъ сооруженій выяснится только послѣ измѣнаній въ зависимости отъ размѣровъ района, который они должны захватить. Но это несколько не мѣшаетъ намъ принципиально разрѣшить теперь-же вопросъ объ осуществленіи водопровода и канализаціи, ассигновать пока на это дѣло 300.000 р. въ предѣлахъ коихъ мы и можемъ намѣтить соответствующій районъ водопроводной и канализаціонной смѣты, которая впоследствии всегда можно расширить по своему усмотрѣнію. Что касается намѣчаній и составленія точнаго проекта и смѣты на это предпріятіе, то я на свой рискъ уже поручилъ это дѣло инженеру-технологу Д. С. Червесу совместно съ горнымъ инженеромъ М. И. Базасомъ и вѣроятно въ недалекомъ будущемъ мы будемъ имѣть въ рукахъ результаты ихъ работъ. До тѣхъ-же поръ намъ необходимо не только рѣшить принципиально самый вопросъ, но и озаботиться пріисканіемъ потребныхъ для осуществленія его средствъ.

Возбуждая вопросъ о постройкѣ городской гостиницы на 200 номеровъ, я, имѣя въ виду созданіе такого учрежденія, въ которомъ курортнымъ нашимъ ощущается большой недостатокъ, а именно вполнѣ удобнаго и недорогого помѣщенія для пріѣзжающей средней публики. Весьма известны огромныя затрудненія, испытываемыя въ этомъ отношеніи пріѣзжающими, известно также, что не только сколько

нибудь споспую квартиру, но и самый скромный, но здоровый и питательный столъ даже за крупныя деньги чрезвычайно трудно достать у насъ лѣтомъ. Этотъ именно пробѣлъ должна восполнить предлагаемая мною гостиница съ пансіономъ. Самымъ подходящимъ мѣстомъ для сооруженія ея является по моему мнѣнію свободная площадь, начиная отъ административнаго садоводства параллельно съ Карантиннымъ, выходя къ морю. Здѣсь легко можно помѣстить проектируемыя 200—225 комнатъ съ хорошимъ рестораномъ и всеми удобствами. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если гостиницу эту закончить пріестройкой курорта у самого моря и поставить въ ней хорошо дѣло, то она будетъ всегда полна, удовлетворять даже самымъ пріхотливымъ требованіямъ курортной публики и составить одну изъ доходнѣйшихъ статей города. Черноной заказывъ расчертить на постройку этой гостиницы, исполненный городскимъ архитекторомъ А. Л. Генрихомъ, при семъ прилагаются, финансовою же стороною я коснусь также въ одномъ изъ слѣдующихъ пунктовъ доклада.

Вопросъ объ устройствѣ трамвая неоднократно уже рассматривался Собраніемъ Думы какъ предположеніе, такъ и вынѣшняго состава и каждый разъ разрѣшался въ утвердительномъ смыслѣ. Поэтому и не буду распространяться о значеніи его и позволю себѣ только напомнить здѣсь, что трамвай предположено провести черезъ весь городъ до соединенія съ Мойкавской грязелечебницей, охвативъ при этомъ и возможно большую часть дачнаго района, въ общей сложности протяженіемъ около восьми верстъ. Опредѣляя стоимость этого трамвая въ 200.000 руб., я руководился, какъ смѣтами, составленными раньше цѣлымъ рядомъ крупныхъ фирмъ, такъ и представленной при семъ послѣдней смѣтой фирмы Симменсъ и Гальске, рекомен-

дующей устройством трамвая новейш. типа, съ вагонами, имѣющими нахвѣст самостоятельный двигатель и не нуждающимися въ получении энергии отъ особой станціи.

Рекомендуя Думѣ ассигновку 150,000 рублей на сооруженіе мостовыхъ, я имѣю въ виду только устройство таковыхъ частью на дачномъ районѣ и частью въ старомъ городѣ, т. е. въ такихъ мѣстахъ, на замощеніе которыхъ за счетъ средствъ полуконечнаго сбора мы рассчитывать не можемъ. Для замощенія же остальн. улицъ мы безусловно должны получить средства отъ Главнаго Управленія Торговаго Мореплаванія, вообудивъ передъ нимъ самое энергичное ходатайство независимо отъ обращенія черезъ мѣстное Портовое Управленіе. На удовлетвореніе такого ходатайства мы по справедливости имѣемъ всѣ права, какъ по количеству взимаемаго у насъ ежегодно полуконечнаго сбора, такъ и потому, что въ теченіе десяти уже лѣтъ намъ не отпускали на замощеніе подѣльныхъ путей почти ни копейки. И я надѣюсь, что при настоятельномъ личномъ ходатайствѣ въ Петербургѣ, такое же должно уѣхать успѣхомъ.

Вопросъ о постройкѣ купальни также былъ рассмотрѣнъ уже Думою и детально разработанъ въ курортной комиссіи. Рѣшено было строить три купальни: одну—самую большую съ большимъ-же количествомъ ваннъ въ томъ мѣстѣ, (противъ греческой церкви) гдѣ она уже выстроена, вторую на мѣстѣ нынѣшней старой купальни, противъ гостиницы „Россия“ и третью—наконецъ, въ дачномъ районѣ, примѣрно противъ дачи Стефановской. При чемъ имѣлось въ виду для послѣдней сдѣлать значительно (почти втрое) меньшихъ размѣровъ по сравненію съ уже выстроенными купальнями. Исходи же изъ того соображенія, что больш. постройка обошлась городу 70,000 руб., и я ре-

комендую ассигновать на постройку двухъ малыхъ купальней по 25,000 руб. на каждую. А такъ какъ и больш. купальни сооружены на средства временно позанимствованныя изъ банка, то я и предлагаю ассигновать на всѣ три купальни 120,000 руб., включивъ въ долгосрочный заемъ и сумму (70,000 руб.), уже израсходованную на постройку первой купальни.

Далѣе въ перечнѣ моихъ предположеній стоитъ вопросъ о постройкѣ городской больницы. Задача эта чрезвычайно сложная и стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о соглашеніи, какое можетъ послѣдовать между городомъ и земствомъ при передачѣ городу нынѣшней земской больницы, вопросъ о которой уже поднятъ Енапаторійскимъ Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ и встрѣтилъ также принципиальное сочувствіе Думы. Имѣя въ виду аналогичный фактъ въ Феодосіи, гдѣ уже состоялось подобная передача и основывавшаяся на мнѣніяхъ, высказанныхъ многими земскими и городскими гласными, я полагаю, что соглашеніе это можетъ послѣдовать при условіи передачи Земствомъ городу всей усадьбы, занятой нынѣ земской больницей и ежегодной субсидіи Земства въ размѣрѣ затрачиваемой имъ въ настоящее время на содержаніе той больницы суммы, при обязательствѣ въ свою очередь и со стороны города обслуживать въ городской больницѣ и весь уѣздъ леченіемъ доставляемыхъ оттуда всякаго рода больныхъ. И по моему личному убѣжденію только такой принципъ, выраженный въ той или иной формѣ долженъ лечь въ основаніе будущаго соглашенія. А пока что, одно несомнѣнно, что постройка городской больницы является необходимой и независимо отъ деталей будущаго соглашенія является волюнтарно ассигнованіе болѣе или менѣе крупной суммы на расширеніе и улучшеніе больничныхъ сооруже-

ній. Сумму эту я опредѣляю приблизительно въ 100,000 р. полагая, что на нихъ можно будетъ совдѣлать достаточно новыхъ больничныхъ сооружений въ дополненіе къ существующимъ уже земскимъ, независимо отъ того, будутъ ли онѣ устроены при существующей земской больницѣ или совершенно самостоятельно гдѣ-нибудь на городской землѣ.

Ассигновку въ 50,000 рублей на расширеніе гимназій и постройку новыхъ начальныхъ школъ я имѣю въ своемъ проектѣ въ виду того, что необходимость въ этихъ мѣрахъ составляетъ насущную потребность всѣхъ слоевъ населенія нашего города. Въ поданномъ недавно въ Думу заявленіи г. директоръ гимназій указалъ на цѣлый рядъ дефектовъ въ нынѣшнемъ зданіи гимназій, а родительскій комитетъ, еще детальнѣе разобравъ эти дефекты, вошелъ въ Думу съ обстоятельнымъ мотивированнымъ ходатайствомъ о скорѣйшемъ ихъ осуществленіи. Оба эти заявленія были рассмотрѣны избранной Думою специальной комиссіей, которая всецѣло присоединившись къ мнѣніямъ г. директора и родительскаго комитета, единогласно признала необходимымъ безотлагательное переустройство мужской гимназій и постановила войти въ ближайшее засѣданіе Думы съ соответствующимъ предложеніемъ. Согласно изготовленному уже проекту и смѣтѣ городского архитектора, на этотъ предметъ понадобится около 25,000 руб. и имѣть никакого сомнѣнія, что собраніе Думы, всегда такъ сочувственно относящееся къ просвѣтительнымъ нуждамъ города, не остановится передъ ассигнованіемъ этой суммы. По тѣмъ же соображеніямъ я предлагаю Думѣ ассигновать еще 25,000 руб. и на постройку двухъ начальныхъ народныхъ школъ по четыре отдѣленія въ каждой. Съ постройкой этихъ школъ, согласно составленнымъ Го-

родскою Управою данными, будетъ разрѣшено въ Енапаторіи вопросъ о всеобщемъ обученіи и намъ не прійдется быть уже свидѣтелями того печальнаго явленія, когда десяткамъ бѣднымъ, жаждущимъ образованія дѣтей, приходится ежегодно отказывать въ духовной пищѣ.

Какъ одна изъ нуждъ курортнаго благоустройства въ старой части города имѣетъ съ тѣмъ, какъ крупная доходная статья, рекомендуется мною сооруженіе у стараго сквера большаго ресторана съ помѣщеніемъ для городского клуба. Вопросъ этотъ также не новъ и служилъ уже предметомъ обсужденія Городскою Думою, при чемъ принципиально даже былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Я предполагаю только нѣсколько шире осуществить прежнія предположенія и поставить зданіе на другомъ мѣстѣ. Наиболѣе удачнымъ по моему мнѣнію, является мѣсто занятое нынѣ постройками Русскаго Общества Пароходства и Торговли. Въ виду того, что уже состоялось постановленіе Думы утилизировать это мѣсто на городскія нужды, предоставивъ для операцій Русскаго Общества Пароходства и Торговли другое, я предлагаю поставить здѣсь хорошее двухъ-этажное зданіе, устроить въ нижнемъ этажѣ фасадомъ къ морю хорошій ресторанъ съ верандами, а фасадомъ на улицу помѣстить и нѣсколько магазиновъ; весь же верхній этажъ сдать подъ помѣщеніе клуба. Выше съ тѣмъ прійдется снести существующее нынѣ зданіе ресторана и веранды въ скверѣ, освободившуюся площадь засадить растительностью, присоединивъ также къ скверу прилегающей площади. Такимъ образомъ бульваръ и скверъ будутъ составлять одно цѣлое, площадь сквера расширится почти вдвое и благодаря этому будетъ устраненъ весьма существенный пробѣлъ, служившій предметомъ справедливыхъ

паренавін какъ мѣстной, такъ и прѣбавей публки, при сколько нибудь значительномъ наплывѣ которой скверъ оказывался слишкомъ тѣснымъ. Основываясь на примѣрномъ проектѣ и смѣтѣ на зданіе ресторана и клуба, любезно исполненныхъ архитекторомъ П. Я. Сеферовымъ, я предлагаю ассигновать на постройку его 80000 рублей.

Далѣе я рекомендую ассигновать 45000 руб. на постройку особаго курала при проантвируемой городской гостиницѣ въ новомъ городѣ, къ которой курвалъ долженъ непосредственно примыкать, какъ это указано въ пояснительной запискѣ городского архитектора А. Л. Генриха. Назначеніе этого курала — служить мѣстомъ исключительно лѣтнихъ легкихъ развлеченій для прѣбавей и мѣстной публки, въ немъ долженъ помѣщаться большой концертный залъ (безъ сцены) исключительно для устройства симфоническихъ и вокальных концертовъ, общественныхъ баловъ и проч., залъ для чтенія газетъ и журналовъ, биллиардный залъ, комната для игры въ шахматы, домино, лото и проч. легкихъ, неазартныхъ игръ. Само собою понятно, что возможно поздне должно быть использовано удобное мѣстоположеніе курала у моря, устройствомъ просторныхъ террасъ и балконовъ надъ водою. Нѣсколько не составяя конкуренціи для театра, предъназначаемого исключительно для сценическихъ представленій, такой куралъ послужитъ только прекраснымъ къ нему дополненіемъ, а вмѣстѣ съ городской гостиницей, составяя одно гармоничное цѣлое, эти три сооруженія будутъ отвѣчать всѣмъ требованіямъ благоустроеннаго курорта, какъ это и встрѣчается во всѣхъ курортныхъ мѣстностяхъ заграницею.

Съ той-же цѣлью развитія курортнаго благоустройства необходимо увеличить количество древесныхъ насажденій и создать новые сады и бульвары для общественаго пользо-

ванія, преимущественно проживающей на дачахъ прѣбавей публки, которая лишена даже самыхъ примитивныхъ общественныхъ развлеченій. Для этого нужно только осушествити давно намѣченныя Думою и указанныя на послѣднемъ планѣ посадки вдоль новой набережной и на прибрежныхъ участкахъ, предъназначенныхъ для этой цѣли. Правда, предпринятый Городской Управой опытъ посадки на этой набережной хвойныхъ растений, выписанныхъ изъ Франціи, оказался неудачнымъ, по причинѣ такой неудачи послужила исключительно таможенная волокита, благодаря которой прибывшія изъ Арванона растенія были выгружены въ Одесскую таможню, гдѣ пролежали болѣе двухъ недѣль, пока закончилась формальность по очисткѣ ихъ отъ пошляны. Тамъ-же они были нагружены на другой пароходъ и, само собою понятно, послѣ всѣхъ этихъ пертурбацій были доставлены въ Енапторію уже почти безъ всякой живни. Тѣмъ не менѣе укоренившіеся здѣсь, несмотря на столь неблагоприятный перепадъ и растущія у насъ уже два года нѣсколько десятковъ аркашонскихъ сосенъ наглядно доказываютъ, что при болѣе благоприятныхъ условіяхъ доставки и посадки ихъ, хвойныя растенія могли-бы съ успѣхомъ прииться на нашихъ пескахъ. Внѣ Упряма добилась уже разрѣшенія г. Министра Финансовъ на доставку прямо изъ Франціи непосредственно въ Енапторію еще 1500 штукъ сосенъ съ освобожденіемъ ихъ отъ уплаты пошляны и если бы городъ рѣшилъ возобновить опытъ посадки ихъ, то совершилъ бы по моему, чрезвычайно серьезный шагъ къ обогащенію нашей растительной культуры. И шагъ этотъ слѣдуетъ безусловно исполнить, ибо трудно даже представить себѣ, какіе результаты по оздоровленію города и смягченію климата его могутъ получиться, если удастся развести у насъ сосновыя насажденія. Если бы тѣмъ не менѣе доводъ мой въ отношеніи хвойныхъ посадокъ оказался для Думы недостаточно убѣдительнымъ, то и тогда не слѣдуетъ отказыват-

ся отъ мысли о посадкахъ вообще, воспользовавшись для нихъ декоративными растеніями, отлично у насъ произрастающими, какими являются: акація, царьградская маслина, шелковица, берестъ, айлантусъ, и проч. На исполненіе этихъ посадокъ я предлагаю удѣлить пока изъ занимаемыхъ денегъ 30000 руб.

Подъ указанной мною въ 13 п. настоящаго доклада регулярной городской плана и рѣшимою полныи связь цыганской и отчасти татарской слободки и осуществленіе ряда намѣченныхъ давно уже городской плановой комиссіей прѣбавокъ и отрѣзовъ въ отношеніи авадійныхъ частныхъ лицъ, необходимыхъ для выравниванія городскихъ улицъ, необходимыхъ для выравниванія городскихъ улицъ. Нѣсколько детальнѣе предложенія эти изложены въ прилагавемой при семъ пояснительной запискѣ городского архитектора А. Л. Генриха, а же укажу только главные мотивы и основанія, по которымъ и считаю весьма желательнымъ для города предложенное урегулированіе его плана. Каждый житель Енапторіи хорошо знаетъ, что наиболѣе неправильную, неблагоустроенную и антисанитарную часть города составяютъ цыганская и часть татарской слободки, густо заселенная бѣднѣйшимъ классомъ его населенія, въ силу необходимости вынужденнаго отнаться въ убогихъ хижинахъ, не отвѣчающихъ даже самымъ примитивнымъ требованіямъ сколько нибудь свснаго человѣческаго жилья. Убожество естественно поэтому, что и всякія болѣзни и эпидеміи легче всего прериваются въ такой обстановкѣ, при которой и борьба съ ними крайне затруднительна и что никакое благоустройство въ лучшей части города не гарантируетъ его отъ опасности, связанной съ такимъ сосѣдствомъ. Поэтому главнѣйшая задача наша — оздоровленіе города-была-бы далеко не выполнена, если-бы мы не озаботились устраненіемъ существующихъ на этомъ пути препятствій. Независимо отъ такой общей задачи, нашъ нравственный долгъ озаботиться и о бѣднѣйшей части городского населенія и если мы не въ силахъ сколько нибудь

серьезно облегчить его матеріальную нужду, то мы обязаны по крайней мѣрѣ, дать ему возможность существованія въ болѣе здоровыхъ и гигиеническихъ условіяхъ и было бы преступленіемъ, направяя лучшую часть часть города, не удѣлить должнаго вниманія и наиболѣе обиженой его части. Съ этой цѣлью я предлагаю отнестъ въ сѣверной части города рядомъ съ нижнею Новою Слободкой около 2 1/2 десятинъ земли для поселенія обитателей цыганской и татарской слободокъ. Площадь эту правильно распланировать, прорезать на ней достаточной широкія улицы, разбить на небольшие участки, приблизительно такихъ же размѣровъ, какъ на Новой Слободкѣ и, застроить ихъ небольшими удобными домиками одного типа, передать въ полную собственность вышеуказаннымъ обитателямъ цыганской слободки. Всѣмъ этимъ они останають въ распоряженіе города всю мѣстность, занятую ихъ нынешними жилищами вмѣстѣ съ домиками. Домики эти должны быть, разумеется, немедленно разрушены, а полученное отъ нихъ ничтожное количество строительнаго (каменнаго) матеріала, можетъ пойти на новые постройки для бѣднѣйшихъ ихъ хозяевъ. На первый взглядъ можетъ показаться недостаточнымъ ассигнованіе на этотъ предметъ всего 40000 руб., какъ я предлагаю, но-если принять во вниманіе, что освобожденіемъ, за сносимъ постройкѣ, площадь цыганской слободки городъ также распланируетъ и разбиты на правильные участки продать уже сравнительно болѣе богатому классу средняго городского населенія, что даже при самыхъ незначительныхъ цѣнахъ за эти участки, удастся возмѣстить нѣкоторую долю произведенныхъ расходовъ и тогда ассигнованныхъ 40000 вполне хватитъ на осуществленіе намѣченной задачи. Затративъ такимъ образомъ сравнительно небольшую сумму, собраніе Думъ не только сдѣлаетъ истинно благое дѣло, создавъ здоровый пріютъ сотнямъ обездоленныхъ, но честныхъ и трудолюбивыхъ жителей Енапторіи, но и разл. во всегда убавитъ городъ отъ избытка загрязненной и зараженной части его.

Въ дѣла указанныхъ мѣропріятій, касающихся въ общей пользѣ городского населенія, не послѣднее значеніе должно занимать рациональное устройство городской скотобойни, выстроенной у насъ много лѣтъ назадъ, прішедшей нынче въ полную негодность, очень маленькой и не удовлетворяющей сколько нибудь скромнымъ требованіямъ благоустроеннаго города. Въ виду этого я предполагаю включить въ проектъ постройки новой бойни въ число связанныхъ съ займомъ мѣропріятій и ассигновать на этотъ предметъ, согласно прилагаемому указанію городского архитектора, 35.000 р., которыхъ, наискрѣ съ довольно солиднымъ матеріаломъ заключающемся въ зданіи старой бойни, должно хватить на сооруженіе новой, отличающейся всѣмъ современнымъ требованіямъ. Съ устройствомъ таковой мы получимъ возможность не только поставить на болѣе рациональныхъ и гигиеническихъ началахъ дѣло убой скота, но и утилизировать отбросы бойни (кромъ), что обязательно должно дать значительный приростъ къ ея доходности.

Удѣливъ крупное вниманіе дѣлу снабженія съѣдными продуктами большого стараго города, намъ необходимо позаботиться объ этомъ предметѣ первой необходимости и для дачнаго района, населеннаго въ теченіе 4-хъ мѣсячного лѣтняго сезона нѣсколькими тысячами прибывшей курортной публики. Нѣтъ возможности близко наблюдать дачную жизнь, и убѣдившись въ устройствѣ тамъ торговыхъ помѣщеній и организаціи базара съ каждымъ годомъ ощущается все болѣе и болѣе острая нужда. Въ этомъ направленіи уже не разъ слѣдано отдельными частными лицами, устраиваемыми на дачахъ мясницъ и прочія лавки, но само собою разуміется, что отдельнымъ лицамъ не подѣ силу устраивать достаточныхъ размѣровъ базаръ, что всѣ

эти начинанія носятъ пока крайне мизерный характеръ и что только городъ обязанъ взять въ свои руки это дѣло. Тамъ, гдѣ мы ассигнуемъ 250.000 рублей на постройку городскихъ рынковъ, ассигнованіе хотя-бы 20.000 рублей на устройство дачнаго базара явится вполне справедливымъ, при чемъ, я съ увѣренностью утверждаю, что проценты и погашеніе на затрачиваемый капиталъ съ налишкомъ окупятся ежегоднымъ доходомъ, который устройство такого базара дастъ городу. Къ этому слѣдуетъ только добавить, что еще 15 лѣтъ назадъ, при распланировкѣ дачной территоріи, городомъ было намѣчено устройство на ней базара и для этой цѣли оставлена площадь въ четыре десятины. Теперь остается только осуществить уже вполне назрѣвшую въ этомъ базарѣ необходимость.

Послѣднимъ въ перечнѣ моихъ проектовъ поставленъ вопросъ объ устройствѣ городской типографіи. По имѣющимся въ моемъ распоряженіи даннымъ типографское дѣло само по себѣ, являясь всегда выгоднымъ предпріятіемъ, приобретаетъ особую цѣнность для городскихъ общественныхъ управленій, являющихся и главнымъ заказчикомъ по исполненію типографскихъ работъ. Даже при нѣмнѣйшихъ чрезвычайно ограниченнхъ требованіяхъ города, мы тратимъ до 1500 рублей ежегодно на печатаніе всевозможныхъ отчетовъ, смѣтъ, думскихъ постановленій, складныхъ листовъ, объявленій, кинтацій, входныхъ билетовъ на музыку, публикаціи о торгахъ, равнообразныхъ управленіяхъ бланковъ и проч. Если-же принять во вниманіе, что съ развитіемъ города и возникновеніемъ ряда новыхъ сооружений и предпріятій, какъ театръ, купальни, трамвай, водопроводъ и прочее, стоимость печатныхъ работъ связанныхъ со всѣми этими предпріятіями, по меньшей мѣрѣ утроится, то мы увидимъ, что одно исполненіе

собственно городскихъ работъ въ своей типографіи дастъ городу ежегодно экономію въ 4—5 тысячъ руб. Но нѣтъ понятна этого городского типографіи будетъ несомнѣнно массу побочной работы отъ другихъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений и крупныхъ торговыхъ фирмъ, также затрачивающихъ въ общей сложности на печатаніе не меньше 5—6 тысячъ рублей ежегодно и вынужденныхъ въ настоящее время, какъ и Городская Управа, отсылать свои работы въгороднымъ типографіямъ, въ виду отсутствія въ городѣ сколько нибудь удовлетворительной по размѣрамъ и оборудованію частной типографіи. Я не говорю уже о крайнихъ неудобствахъ, связанныхъ съ такими въгородными заказами и вынужденныхъ ими большахъ проволочкахъ, часто весьма не выгодно отзывающихся на ходѣ городскихъ дѣлъ. Несомнѣнно также, что въ нашей-же типографіи будутъ печататься газеты, которыя обязательно у насъ возникнутъ и постоянный справочный курортный листокъ, который необходимо будетъ издавать городу при своемъ адресномъ столѣ, являющемся необходимымъ дополненіемъ его курортныхъ удобствъ. Такия типографіи существуютъ при очень многихъ Городскихъ Управахъ и блестяще окупаютъ себя даже тамъ, гдѣ имъ приходится конкурировать съ массой частныхъ предпріятій и нѣрѣдко довольствоваться выполненіемъ только своихъ городскихъ работъ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній и не могу не внести въ число своихъ предложеній и устройство городской типографіи, какъ предмета необходимости и какъ одну изъ доходнѣйшихъ городскихъ статей. На первое время я рекомендую ассигновать на это дѣло 25.000 р., нѣтъ точныхъ свѣдѣній о томъ, что на эту сумму на первое время можно оборудовать вполне солидную, отличающуюся требованіямъ среднего города—типогра-

фію. Помѣщеніе намъ особыхъ затратъ не будетъ стоить, ибо по началу, станки можно будетъ установить въ зданіяхъ, имѣющихся при старомъ обозномъ дворѣ, сдѣлавъ въ нихъ незначительныя передѣлки.

Теперь и перейду къ изложенію мотивовъ, долженствующихъ, по моему мнѣнію, убѣдить Собраніе Думы не только въ отсутствіи риска совершить предлагаемый мною заемъ, но и въ несомнѣнномъ его выгодности для города. Мотивы эти таковы:

Если считать, что мы получимъ деньги въ 7% годовыхъ, изъ коихъ 2% будутъ засчитываться въ погашеніе, то на уплату процентовъ съ погашеніемъ при займѣ въ 2.000.000 рублей намъ придется ежегодно уплачивать 140.000 р. Эти 140.000 р. должны сложиться изъ слѣдующихъ ежегодныхъ доходовъ: отъ Мойнакской грязелечебницы — 40.000 руб., составляющіе, по моему глубокому убѣжденію, минимумъ частой ежегодной прибыли, на которую можно рассчитывать, принявъ во вниманіе, что уже въ настоящее время владельцы грязелечебницы получаютъ таковой свыше 30.000 рублей въ годъ. Если-же мы значительно расширимъ и улучшимъ лечебницу, вложивши въ это дѣло на первыхъ порахъ 70.000 рублей, какъ и это предлагаю и тѣмъ самымъ увелимъ количество пользующихся въ ней больныхъ, притокъ которыхъ и сейчасъ съ каждымъ годомъ прогрессируетъ; если применимъ въ расчетъ, что предоставивъ новыя удобства этимъ больнымъ, озаботившись о подходящихъ помѣщеніяхъ и столѣ ихъ, объ улучшеніи способовъ передвиженія и проч. мы привлечемъ ихъ, быть можетъ, въ 5—6 разъ болѣе теперешняго, то нѣтъ всякаго сомнѣнія, что доходность грязелечебницы уже въ ближайшіе годы должна превысить 50 и 60 тысячъ рублей. Но желая однако быть крайне осторожнымъ въ своихъ расчетахъ и

опредѣлю пока эту доходность только лишь въ 40000 р. и совершенно не беру въ соображеніе, что и новыя сооруженія по расширенію лечебницы, на которыхъ мы вытратимся, также будутъ составлять нашу собственность, какового преимущества не имѣютъ врачи, у которыхъ Мобилныя находятся только на временномъ пользованіи.

По такому же минимальному расчету, который Дума усмотритъ изъ особаго доклада П. Я. Сеферова, городскіе рынки должны дать намъ 40.000 рублей ежегоднаго дохода. Я не буду здѣсь повторять основаній этого расчета, ибо онъ не только детально изложенъ въ вышеуказанномъ докладѣ П. Я. Сеферова, но и насколько развѣ тщательно провѣренъ и установленъ цѣлой группой гласныхъ, о которыхъ я говорилъ раньше.

Доходъ отъ водопровода и канализаціи я исчисляю минимумъ въ 25 т. р. ежегодно, основываясь на слѣдующихъ простыхъ соображеніяхъ: у насъ въ данный моментъ въ городѣ числится около 2200 домовъ; если предположить, что изъ нихъ только тысяча будетъ пользоваться услугами водопровода и канализаціи и что въ среднемъ каждый домъ уплатитъ только по 40 рублей въ годъ за воду и удаление нечистоты, то уже составляется цифра въ 40 т. руб., исключивъ изъ нихъ даже 10 т. руб. на расходы, мы получимъ остатокъ въ 30 т. руб. Думаю, едва ли кто возразитъ противъ того, что средняя цифра въ 40 рублей для половины всѣхъ домовъ не является преувеличенной, ибо многіе знаютъ, что болѣе и менѣе крупнымъ домовладѣльцамъ годовая доставка воды и удаление нечистоты обходится не менѣе 70—80 р. въ годъ, не говоря уже о всевозможныхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, постоялыхъ дворахъ, ресторанахъ, гостиницахъ и прочихъ общественныхъ мѣстахъ, гдѣ расходы этого вида исчисляются въ сотни рублей. Тѣмъ не менѣе изъ крайней осторожности я и въ этомъ случаѣ

опредѣляю доходность отъ предпріятія не свыше 25 т. руб., т. е. въ суммѣ, которую могъ бы сдать городу даже одинъ водопроводъ безъ канализаціи.

Далѣе. Ежегодная чистая прибыль отъ гостиницы въ 200 номеровъ, по моему мнѣнію, должна выразиться въ суммѣ не менѣе 30 т. руб., если даже принять въ расчетъ, что гостиница будетъ работать всего четыре мѣсяца въ теченіе всего года, что только 100 номеровъ изъ ней будутъ идти за плату 1 р. 50 к. въ сутки, а остальные сто не дороже одного рубля и, что весь доходъ, получаемый отъ ресторана, спартныхъ и прохладительныхъ напитковъ, сигарочекъ, бѣлыя, освѣщенія и проч., который также даетъ минимумъ 20 т. руб., цѣлкомъ уйдетъ на содержаніе и ремонта административной и мебели.

Но если мы сдѣлаемъ назначить цѣны на номера отъ одного до трехъ рублей и никто не броситъ намъ за это упрека, ибо по сравненію съ существовавшими до сихъ поръ у насъ и въ особенности въ сосѣднихъ приморскихъ городахъ (Ялта и Севастополь) цѣнами, эта плата, вѣроятно, окажется очень дешевой. А въ такомъ случаѣ доходность гостиницы легко выроститъ уже до 36 т. руб. (по расцѣнкамъ: 100 номеровъ по 1 р., 50 номеровъ по 1 р. 50 к., 25 номеровъ по 2 р. и 25 номеровъ по 3 р.). Не смотря на столь выроста по моему мнѣнію расчеты, я и въ данномъ случаѣ, руководясь тѣмъ же стремленіемъ не впасть въ ошибку, опредѣляю доходность гостиницы всего въ 25 т. рублей.

Самимомъ увѣренно отстаивая идею постройки такой городской гостиницы, я считаю не лишнимъ сказать насколько словъ по поводу возможныхъ опасеній, что дѣло это нанесетъ ущербъ интересамъ частныхъ лицъ, владеющихъ гостиницами, или наоборотъ, что конкуренція ихъ повредитъ городской гостиницѣ. Опровергнуть такія опасенія очень легко слѣдующими цифровыми данными. За пос-

лѣдніе годы числа прибывшихъ на сезонъ у насъ опредѣляется въ 12—15 т. человекъ. Если даже считать, что количество ихъ не будетъ расти и не превыситъ только 12 тыс. человекъ и если предположить, что каждый изъ нихъ проводитъ у насъ не болѣе одного мѣсяца и что въ среднемъ въ каждой комнатѣ помѣщается не менѣе двухъ лицъ, то я тогда, считая сезонъ въ четыре мѣсяца, понадобится бы одновременно 1500 комнатъ. Между тѣмъ всѣ существующія здѣсь большія гостиницы въ общей сложности никакъ не смогутъ предоставить вѣ одной тысячи комнатъ (Модернъ—40, Франція—15, Россія—30, Москва—15, Европейскія—30, Петербургскія—40, Вейлера—60, Дуванъ—60, Санаторія—60, дача—100, кабанка—22¹, Мобилныя—40, городскія комнаты—200 и разн. другія помѣщенія—100). Вѣсело необходимыхъ такимъ образомъ въ данный моментъ еще 500 комнатъ, мы дадимъ въ своей гостиницѣ только десятка. Но какъ бы скептически мы не относились къ этому вопросу мы не можемъ однако закрыть глаза на неизбежную потребность прибывающей публики и, конечно, съ осуществленіемъ хотя бы части изъ намѣченныхъ по курортному благоустройству предпріятій, количество нашихъ сезонныхъ гостей въ самомъ близкомъ будущемъ возрастетъ до 25—30 т., а тогда опять выростетъ у насъ цѣлымъ рядомъ новыхъ гостиницъ, какъ они выростаютъ и теперь, взглянувъ насадной изъ нихъ надобности. Кто сколько нибудь знакомъ съ извѣстными курортами, тотъ хорошо знаетъ, что тамъ цѣлыя горы эстроны отели и пансіоны, работающіе 3—4 мѣсяца въ году и обогащающіе своихъ владельцевъ, а знающіе это несомненно будутъ спокойны за судьбу владельцевъ, пока еще очень малочисленныхъ, санаторійскихъ гостиницъ и мобилированныхъ комнатъ.

Ежегодный чистый доходъ отъ предполагаемаго трамвая а пока опредѣляю всего въ 6 тыс. рублей, не смотря на то,

что созданная фирма Вестенгауза исключаетъ этотъ доходъ съ первого же года во много разъ больше. Но если крайній скептицизмъ и станутъ утверждать, что первые 5—6 лѣтъ трамвай не дастъ прибыли, то едва ли кто смѣетъ отрицать, что черезъ 5—6 лѣтъ, съ неизбежнымъ приростомъ городского населенія, и въ особенности съ значительнымъ приращеніемъ количества сезонныхъ гостей, раздробленіемъ дачъ, расширеніемъ Мобилныхъ и проч., все здѣсь однажды изъ доходившихъ предпріятій нашего города, также какъ является во всѣхъ городахъ міра, гдѣ она функционируетъ.

Безусловно неоспоримымъ по прибыльности является и новыя городскія кушанья, и я буду очень далека отъ ошибки, если опредѣлю чистый доходъ отъ трехъ новыхъ кушань и дамъ въ 20 т. р., въ то время, какъ эксплуатация одной новой и одной старой кушань принесетъ намъ уже около 12—13 т. р. прибыли.

Съ расширеніемъ гимназіи и принимая въ расчетъ слишкомъ низкую старую аренду ея, мы сдѣлаемъ увеличить арендную плату за гимназическія админіа, по крайней мѣрѣ, еще на 3 т. рублей.

Чистую доходность отъ проектируемаго админіа для ресторана клуба и магазиновъ я опредѣлю минимумъ въ 10 т. руб., статья за рестораны 5 т. руб., за клубъ 4 т. р. и за магазины 1 т. р.

Доходъ отъ курала надо считать минимумъ въ 7 тыс. руб., которые составятся отъ платы за ежедневный входъ въ него и за посѣщеніе концертовъ, базовъ и проч., считая 2 тыс. руб. изъ нихъ на содержаніе, а опредѣляю чистую прибыль отъ курала въ 5 тыс. руб.

Доходъ болѣе съ постройкой новаго админіа и утилизаціей остатковъ, согласно соображеніямъ фирмы Артуръ Кеннеди, долженъ возрасти по крайней мѣрѣ на 6 т. р., а беру только половину этой цифры и опредѣляю возможную прибыль отъ бояни всего въ 3 т. р.

По самому скромному подсчету дачный базар должен дать 2 тыс. руб. прибави и согласно приведенным соображениям, основанным на сведениях губернской земской управы и сиферопольской городской управы — по крайней мере 4 т. р. чистых должна давать ежегодно городская типография.

Общая сумма всех перечисленных, таким образом, доходов составляет в итоге около 180 тыс. руб.

Все еще более обаяются из своих расчетах, и яду еще дальше: я считаю такие предприятия как трамвай (предположено 5000 р.), курзал (предположено 5000 р.) и типография (предположено 4000 р.) совершенно бездоходными и кроме того уменьшаю доходность гостиницы еще на 5000 р. (остается 20000 тыс. р.), доходность водопровода на 5000 (остается 20000 р.), доходность дачного базара на 1000 р. (остается 1000 р.), тогда общая сумма доходов понижается еще на 25000 р. и все таки в нашем распоряжении на уплату процентов и погашения по двухмиллионному займу остается еще 155000 р. Как видите этой цифрой не только покрываются необходимы на этот предмет 140000 р., но и — распоряжения города еще остается ежегодный излишек в 15000 р., которые могут покрыть всякие непредвиденные при осуществлении займа недочеты.

Теперь присоедините к этому еще 600000 руб., предназначенных к затрате на такие называемые бездоходными предприятия (трамвай, курзал, перенос Цыганской слободы, мостовая, сады, дачный базар, больница и типография), т. е. другими словами шестьсот тысяч рублей, достигающиеся нам при этой комбинации совершенно акромь, затрачиваемых на существеннейшие нужды нашего города и в том числе на трамвай, должествующий в течение 5—6 лет в бездоходных обратится в одну из доходнейших городских статей и не откажите т.г. гласные привести Ваши доводы против выгодности предполагаемого мною займа.

А вѣдь это еще только выгоды прямая, непосредственно вытекающая из простого арифметического расчета. Сколько же Ессаторія получит косвенно от осуществления перечисленных мною предприятий, от оздоровления города, от поднятия его курортнаго значения, от неразрывно связаннаго съ этимъ развитія его торговли и промышленности, от предоставления массы работы трудящемуся люду, от облегченія участи бѣднѣйшаго городского населенія, от обязательнаго увеличенія городского бюджета и наконецъ от обязательнаго, вѣ связи съ этимъ, повышенія цѣнности городского недвижимаго имущества, все это не поддается теперь учету, но думаю, слишкомъ очевидно для каждаго, кто сколько нибудь серьезно надъ этимъ раздумывается.

И такъ если предложеніе мое встрѣтило бы должное сочувствіе и собраніе думъ рѣшило осуществить рекомендуемый мною заемъ, то естественно является вопросъ, какииъ путемъ это выполнить. Конечно, прежде всего необходимо всходатайствовать соответствующее разрѣшеніе правительства, безъ котораго не только дума не имѣетъ права приступить къ дѣйствіямъ, но и ни одно банковское учрежденіе, или частное лицо не вступитъ съ городомъ въ серьезныя переговоры по поводу займа, а затѣмъ уже, ни въ рукахъ оффиціальнаго разрѣшенія правительства, необходимо пруступить, не теряя времени, и къ подысканію на возможно выгодныхъ условіяхъ и намѣченной сумми. Въ этомъ направленіи мною уже кое что предпринято и во время послѣднихъ побѣдокъ за-границу и въ Петербургъ я имѣлъ предварительныя переговоры съ нѣкоторыми крупными банкирскими домами; независимо отъ этого, нѣкоторые заинтересованныя въ этомъ вопросѣ учрежденія и частныя лица обращались ко мнѣ съ различными предложеніями, какъ по реализаціи городского займа, такъ равно и по выработкѣ иныхъ выгодныхъ для города комбинацій, съ постройкой крупныхъ сооружений въ

кредитъ, при многолѣтней разсрочкѣ платежа, и, наконецъ, даже по займу наличнаго капитала.

Изъ совокупности всѣхъ этихъ переговоровъ и предложеній я пришелъ къ слѣдующему выводу: 1) что данный моментъ, вѣ смыслѣ состоянія денежнаго рынка, является наиболее благоприятнымъ для совершенія займа; 2) что въ частности г. Ессаторія можетъ смело рассчитывать на подысканіе необходимой сумми на выгодныхъ условіяхъ, не превышающихъ 7-ми или максимумъ семи съ половиною процентовъ, со включеніемъ въ нихъ и погашеніе включила; 3) что не исключается возможность добыть эти деньги даже съ уплатою и менѣе семи процентовъ съ погашеніемъ; 4) что такое вѣроятіе обуславливается тѣми обстоятельствомъ, что лица, обращающіяся съ предложеніями, выражаютъ готовность охотѣе оказать предпочтеніе въ этомъ отношеніи Ессаторіи противъ другихъ городовъ въ виду того, что намъ предполагается употребить, главнымъ образомъ, на доходныя предприятия, являющіяся вѣрной гарантіей этого займа и что они придають громадное значеніе будущности Ессаторіи, какъ курорта и какъ торговаго центра, ибо они вѣрятъ, что вопросъ о постройкѣ у насъ моста и желѣзной дороги является вопросомъ какиихъ нибудь нѣсколькихъ лѣтъ; 5) что не исключается возможность прозвести заемъ только подъ обезпеченіе тѣхъ доходныхъ предприятий, которыя намѣчены къ сооруженію, и только въ крайнемъ случаѣ быть можетъ потребуетъ, какъ дополнительнае обезпеченіе, и залогъ вашего недвижимаго имущества и 6) наконецъ, что при какой бы то ни было изъ всѣхъ названныхъ комбинацій городъ нашъ, въ виду приведенныхъ выше соображеній, абсолютно ничѣмъ не рискуетъ, совершая такой заемъ.

Зогъ въ общихъ чертахъ проектъ двухмиллионнаго займа, который я позволяю себѣ предложить благосклонному вниманію ессаторійской городской думи. Не смотря на об-

ширнотѣ моего доклада, и, конечно, не въ состояніи во всей полнотѣ разработать всѣ перечисленные изъ немъ вопросы и исчерпать всѣ доводы за и противъ рекомендуемыхъ предприятий, не смѣю я также отстаивать безусловную точность всѣхъ приведенныхъ мною цифровыхъ данныхъ, но думаю все таки, что болѣе или менѣе приблизительно они правильны и что ни, во всякомъ случаѣ, не впадетъ въ ошибку, если примемъ ихъ въ основаніе при возбужденіи ходатайства о разрѣшеніи на заемъ. Въ виду этого я очень прошу отнестись возможно снисходительно къ моей работѣ и не торопиться съ отказомъ въ праніи моего предложенія.

Само собою понятно, что если предложеніе это будетъ собраніемъ думи принято, то первымъ шагомъ оа должно явиться соответствующее уполномочіе управѣ на ходатайствование правительственнаго разрѣшенія на заемъ и на заключеніе самаго займа. Вторичъ послѣ этого шагомъ должно явиться избраніе цѣлаго ряда комиссій для детальной разработкы каждаго изъ предположеній въ отдѣльности, съ приглашеніемъ слѣдующихъ лицъ, составленіемъ точныхъ сметъ и проектов, устройствомъ конкурсовъ, привлеченіемъ предпринимателей и т. д., и т. д. Въ зависимости отъ всего этого могутъ намѣняться разумѣется и детали — слѣдующихъ мною предложеній, можетъ намѣняться приведенное въ нихъ соотношеніе цифръ и только тогда уже будетъ приступлено къ осуществленію намѣченныхъ теперь же предприятий въ строгой постепенности и сообразно съ наирѣвнующей въ нихъ нуждою.

Такимъ образомъ разрѣшеніе вышншею думою вопроса о займѣ далеко еще не предѣлываетъ окончательнаго изрешедованія занимаемой сумми точно въ такомъ вѣдѣ, какъ я сейчасъ предлагаю и съ момента началія всѣхъ этихъ работъ до полнаго осуществленія ихъ могутъ пройти еще 5—6 лѣтъ. И это обстоятельство, конечно, должно быть учтено при заключеніи уже самаго займа.

Тѣмъ не менѣе, если собраніе думы найдетъ возможнымъ раздѣлить въ общемъ изреченіи мою соображенія и базируясь на цифрахъ моего доклада, то необходимо будетъ принять его въ цѣломъ видѣ и, не откладывая, сдѣлать постановленіе, какъ о заключеніи двухмилліоннаго займа, такъ и связаннымъ съ исполненіемъ его полномочій.

Иначе, если мы теперь начнемъ разсуждать общій проектъ и перекраивать его—это будетъ равносильно полному его отклоненію, ибо въ теченіе остающихся 3—4 мѣсяцевъ полномочія, которыми располагаетъ нынѣшній составъ думы, намъ, конечно, не удастся принять серьезнаго и окончательнаго рѣшенія ни по одному изъ названныхъ вопросовъ, не говоря уже о томъ, что мы рискуемъ упустить и чрезвычайно благоприятный моментъ для выполненія крупнаго и весьма интереснаго для города дѣла.

Докладъ свой я закончу тѣмъ же словомъ важнымъ и важнымъ: „городъ нашъ находится въ исключительно выгодныхъ географическихъ условіяхъ, и, совершенно сравнительно незначительный заемъ, мы можемъ безъ риска выполнить цѣлый рядъ сложныхъ задачъ, выходящихъ не подъ силу другимъ городамъ и клонящихся къ вѣчному поднятію культурнаго и экономического значенія Енакторіи“. Проступимъ же смѣло къ исполненію нашего долга и не побоямся вѣрять въ грядущее и твердо идти впередъ“.

Городской Голова С. Дуванъ.

г. Енакторія,
30-е Ноября 1909 года.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія Енакторійской Городской Думы

1909 года Декабря 12-го дня. Въ очередное засѣданіе Думы прибыли Городской Голова и 19 гг. гласныхъ. Всѣхъ гласныхъ 38. На основаніи ст. гор. пол. засѣданіе объявлено открытымъ въ 9 часъ вечера.

По объявленіи засѣданія открытымъ согласно 115 ст. Гор. полож. Секретаремъ Собранія Думы избранъ Секретарь Управы А. А. Боярь.

Въ настоящемъ засѣданіи Думы, составившемъ продолженіе прерваннаго засѣданія 30 Ноября, подлежатъ обсужденію докладъ Городского Головы С. Э. Дувана о двухмилліонномъ займѣ на развитіе мѣропріятій по благоустройству города и курорта Енакторія. Предсѣдатель докладываетъ Собранію, что для рѣшенія данного вопроса, согласно 71 ст. Гор. пол., требуется $\frac{2}{3}$ всего состава Думы, а на засѣданіе явилось всего лишь 20 человекъ, т. е. половина состава Думы, поэтому обсужденіе поставленнаго на повѣстку вопроса въ настоящемъ засѣданіи состояться не можетъ. При этомъ Предсѣдатель добавляетъ, что въ настоящее засѣданіе Думы не явились слѣдующіе гласные Думы: Аджиджи Халиль Аджиджи Аметъ Оглу, К. Д. Антоновъ, П. А. Бендебери, Д. М. Васильевъ, Е. И. Васильевичи, М. М. Ефетъ, М. П. Зетальскій, А. Л. Павловъ, А. Ф. Панаѣтовъ, Членъ Управы И. М. Пашуровъ, Л. Я. Сеферовъ, Н. Ф. Тарасовъ, Т. Л. Триандофилиди и Умеръ Джемиль Оглу. Изъ нихъ г. Литальскаго нѣтъ въ городѣ, докторъ Антоновъ, какъ известно боленъ, Мухаммадъ не явился по случаю байрама (праздника)

кромѣ того, по наведеннымъ лично Городскимъ Головой справкамъ, оказалось, что гласныхъ Панаѣтовы и Триандофилиди нѣтъ дома, а главный докторъ Ефетъ находился въ клубѣ.

Не смотря на то, что Дума созывается для рѣшенія весьма важнаго вопроса, вышеупомянутые гласные не только не явились на засѣданіе, но и не представили письменнаго объясненія о причинахъ неявнн, какъ это требуется закономъ.

Принимая во вниманіе заглавіе Городского Головы и находя столь явное уклоненіе вышеупомянутыхъ гласныхъ отъ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей, заслушивающихъ примѣненія къ нимъ возмездія, налагаемаго Думою согласно представляемому ей закономъ праву, Собраніе Думы единогласно постановило: гласныхъ П. А. Бендебери, Д. М. Васильеву, П. Е. Васильеву, Е. И. Васильевичи, М. М. Ефету, А. Л. Павлову, А. Ф. Панаѣтову, Члену Управы И. М. Пашурову, Л. Я. Сеферову, Н. Ф. Тарасову, Т. Л. Триандофилиди, на основаніи 60 и 61 ст. Гор. Пол. и примѣнительно къ 1440 ст. Улож. о Нак. сдѣлать на первый разъ замѣчаніе, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ второй неявки они могутъ быть подвергнуты Думою штрафу въ 75 р., а въ третій разъ, кромѣ того же штрафа, исключенію изъ состава думы на весь срокъ полномочія Думы настоящаго состава. Что касается гласныхъ: Антоновъ, Аджиджи Халиль Аджиджи Аметъ Оглу, и Умеръ Джемиль Оглу, то въ виду свидѣтельства Городского Головы о томъ, что первый изъ нихъ боленъ, а послѣдніе два могли не явиться какъ мусульмане въ день праздника (байрама)—принять примѣну не лежи на уважительной и не подвергнуть ихъ ни какимъ возмездіямъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія Енакторійской Городской Думы

1909 года Декабря 14 дня. Въ очередное засѣданіе Думы прибыли Городской Голова и 22 гг. гласныхъ. Всѣхъ гласныхъ 58. На основаніи ст. городов. пол., засѣданіе объявлено открытымъ, въ 8 $\frac{1}{2}$ часъ вечера.

По объявленіи засѣданія открытымъ, согласно 115 ст. Гор. Пол., Секретаремъ Собранія Думы избранъ Секретарь Управы А. А. Боярь.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, Городской Голова, обращаясь къ Собранію Думы, сказала: мнѣ приходится и на этотъ разъ начать съ того же, что и въ предыдущемъ засѣданіи, т. е. что обсужденіе доклада придется отложить за неприбытіемъ достаточнаго для этого числа гласныхъ. Повидимому моему докладу суждено еще встрѣтить не мало препятствій на своемъ пути пока онъ будетъ осуществленъ. Обуславливается это тѣмъ, что некоторые гласные, предъявляя цѣлый рядъ требованій объ отсрочкѣ обсужденія данного вопроса, въ то же время уклонялись отъ посѣщенія думскихъ засѣданій и совѣщаній.

Пользаясь часомъ назадъ отъ имени 12 гласныхъ мнѣ подаю слѣдующее замѣчаніе: „Постановленіе Думы отъ 12 Декабря сего года объявить намъ выговоръ за неявку въ засѣданіе мы, нижеподписавшіеся гласные, считаемъ не заслуженнымъ, совершенно не уместнымъ, роняющимъ честь и достоинство столь солиднаго учрежденія, какъ Городская Дума—по слѣдующимъ соображеніямъ: Всѣмъ присутствовавшимъ гласнымъ при-

чина нашей неявки была очевидной послѣ бывшихъ дебатовъ на предыдущемъ засѣданіи; благодаря нашему заявленію о недостаточной обоснованности доклада Городского Головы, рѣшеніе вопроса о двухмилліонномъ займѣ было отложено съ тѣмъ, чтобы предварительно всѣ намѣченные проекты всесторонне обсудить въ рядѣ частныхъ совѣщаній и комиссій, съ приглашеніемъ туда компетентныхъ лицъ, провѣрить всѣ цифровыя данныя, намѣтить такимъ образомъ изъ предлагаемыхъ проектовъ наиболее желательныя и въ то же время не убыточные для городского хозяйства, и тогда уже явиться въ Думу съ болѣе или менѣе положительными данными для рѣшенія столь важнаго и отвѣтственнаго вопроса. Такъ какъ все это сдѣлано не было, а тѣ бѣглыя обсужденія въ двухъ частныхъ совѣщаніяхъ ничего новаго не дали, а еще болѣе запутали вопросъ, такъ какъ нѣкоторые принятые рѣшенія на первомъ совѣщаніи были отвергнуты на второмъ, то ясно, что Дума, созванная 12 Декабря для окончательнаго разрѣшенія вопроса, была далеко не своевременна; въ этомъ засѣданіи гласные должны были изучаться почти въ томъ же положеніи, какъ и въ первомъ засѣданіи. Такая настойчивая присутствіе въ рѣшеніи этого вопроса со стороны Городского Головы для насъ совершенно не понятна, и мы, боясь, чтобы не впасть въ какую либо ошибку въ рѣшеніи такого серьезнаго вопроса, сочли болѣе полезнымъ и отвѣчающимъ интересамъ города поддержать на время отъ того или другого рѣшенія, имѣя за собой цѣлый рядъ горькихъ опытовъ подобнаго неосмотрительнаго хозяйничанья. Такъ вотъ эта осторожность нашей стороны, направленная исключительно къ соблюденію интересовъ города, правда нѣсколько тормозившая рѣшеніе Городского Головы во что бы то ни

стало покончить съ намѣченнымъ вопросомъ теперь же, послужила причиной для остальныхъ гг. гласныхъ принять вышеупомянутое печальное рѣшеніе, а потому мы заявляемъ, что слагаемъ съ себя нѣкую полноточію и не считаемъ для себя возможнымъ болѣе оставаться членами Городской Думы. 14 Декабря 1909 года.*

Къ сожалѣнію настоящее заявленіе поступило слишкомъ поздно и у меня не было достаточно времени для подготовки детальныхъ возраженій на него. Дать же общую оцѣнку этому заявленію не представляеть большого труда и на сколько оно не основательно, можно заключать по слѣдующему:

1) Начинается оно съ того, что заявители считают извѣщаніе, высказанное Думою 12 Декабря „не заслуживающимъ, равнющимъ чести и достоинство Думы“ и не знаю, какимъ это образомъ постановленіе Думы, строго обоснованное закономъ, можетъ ронять ее достоинство. Согласно закона, Гласные, не явившіеся къ засѣданію, должны были прислать Городскому Головѣ письменное извѣщеніе и причинахъ неявки ихъ. Они этого не сдѣлали, а за что по закону полагается изысканіе, какое Дума и приняла; поэтому упрекъ, посланный ими, никакъ не можетъ относиться къ намъ, сидѣвшимъ здѣсь Гласнымъ, а къ закону, установившему изысканіе за неявку.

2) Дальше они ссылаются на то, что въ первомъ засѣданіи гласные не были достаточно ознакомлены съ докладомъ и что изысканія ихъ въ этомъ направленіи не были основаны. Это не соответствуетъ истинѣ.

Наоборотъ, были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы гласные возможно подробно ознакомились съ докладомъ. Такъ, послѣ засѣданія Думы 30 Ноября докладъ былъ немедленно отпечатанъ и разосланъ

гласнымъ, послѣ чего было создано три частныхъ совѣщаній. На первое совѣщаніе явилось около 30 гласныхъ; обсуждавшіеся на немъ вопросы разрѣшены единогласно и никто не протестовалъ противъ доклада, прерваннаго съ тѣмъ, чтобы къ слѣдующему засѣданію, при рассмотрѣніи такихъ вопросовъ какъ водопроводъ, канализація и проч. были приглашены специалисты, что и исполнено было. На 2-ое совѣщаніе были приглашены приѣхавшіи въ Елваторію специалисты по водопроводному дѣлу Инженеръ-Технологъ г. Чернышъ. Послѣдній далъ совѣщанію чрезвычайно цѣпныя указанія не только по дѣлу сооруженія водопровода, но также и по устройству канализація и трамвая и только на основаніи этихъ указаній были приняты рѣшенія, касающіяся означенныхъ вопросовъ.

3) Въ извѣщеніи гласныхъ дальше говорится, что благодаря частнымъ совѣщаніямъ вопросъ еще больше запутался, какое заключеніе они выводятъ изъ того, что нѣкоторые предложенія приняты, а другіе сняты съ обсуждения, какъ не испытывавшіи сочувствія большинства. Между тѣмъ послѣднее обстоятельство лишь свидѣтельствуетъ о томъ, насколько было серьезное и взвѣсное отношеніе совѣщаній къ докладу Городского Головы. (На второмъ совѣщаніи, если не ошибаюсь, всѣ вопросы прошли большинствомъ 20 голосовъ противъ 3) Интересно между прочимъ отмѣтить, что изъ 12 подписавшихъ заявленіе только 8 человекъ было на первомъ совѣщаніи и только 6 на второмъ и особенно страннымъ является подъ заявленіемъ подписавшихъ гласныхъ Памятова и Антонова, изъ коихъ первый не былъ ни на засѣданіи Думы и ни въ одномъ изъ частныхъ совѣщаній, а гласный Антоновъ не только не былъ ни на одномъ изъ этихъ засѣданій, но и изъ отсутствовавшихъ по болѣзни даже не былъ подвергнутъ

Думой никакому изысканію. И вотъ при такихъ обстоятельствахъ намъ предоставляется угадывать послѣдующія дѣйствія гг. заявителей въ то время какъ гораздо проще было бы съ ихъ стороны заявить о своихъ намѣреніяхъ своевременно при полученіи повѣстокъ.

4) Наконецъ, въ засѣданіи отказавшихся гласныхъ говорится — будто на 12 Декабря дума созывалась „для окончательнаго разрѣшенія вопроса“. Изъ чего они вывели подобное заключеніе, судить не берусь, но оно совершенно произвольное и не имѣетъ подъ собой никакихъ основаній, такъ въ просмотрѣ всѣхъ трехъ повѣстокъ видно, что Дума каждый разъ созывалась только „для обсуждения доклада“ и нигдѣ не говорится, что она созывалась для окончательнаго рѣшенія.

Не могу не отмѣтить и встрѣтившихся въ этомъ инцидентѣ курьезовъ: такъ гласный Васильюти сегодня утромъ подаетъ заявленіе о томъ, что онъ 12-го Декабря былъ боленъ, а потому проситъ наложенное на него Думой изысканіе за неявку 12-го Декабря снять и сегодня же вечеромъ поднимается занавѣсье, въ коемъ высказываетъ совершенно иные мотивы его неявки ничего общаго съ его болѣзью не имѣющимъ; точно также гласный Павловъ сегодня еще при свидѣтеляхъ гласныхъ лично мнѣ заявлялъ, что онъ вызывается за прошлую неявку, что онъ былъ боленъ, что радъ былъ явиться въ Думу и готовъ пойти на засѣданіе каждую минуту, а теперь уже оказалось что причина неявки иная (Давидовъ, П. И. Сеферовъ и другіе гласные говорятъ: да, да, это правда, мы слышали).

Я не говорю уже о томъ, что является по меньшей мѣрѣ запоздалымъ подача заявленія о причинахъ неявки на засѣданіе Думы 12 Декабря, только сего-

дня 14 Декабря и притомъ послѣ сдѣланнаго уже по- этому поводу замѣчанія Думы.

Въ заключеніе Городской Голова сказалъ, что на- стоящимъ заявленіемъ нанесено по его мнѣнію оскорб- леніе всей Думѣ, такъ какъ изъ приведенныхъ въ немъ упрековъ въ неосторожномъ хованничаньи и проч. явствуетъ, что мы, остающееся большинство гласныхъ, не осмотнительно рѣшаемъ вопросы, имѣли данной нами присягѣ и долгу, и обманываемъ довѣріе избъ- рателей, поручившихъ намъ веденіе городскихъ дѣлъ и за мой взглядъ мы должны отвѣтить на это заяв- леніемъ и соответствующимъ постановленіемъ.

Возраженій на это со стороны гласныхъ не послѣ- довало и послѣ этого Собраніе Думы, всецѣло раз- дѣливъ высказанныя предѣвателемъ соображенія, еди- ногласно постановило: признать мотивы стѣза 12-ти гласныхъ совершенно не основательными и не отвѣ- чающими дѣйствительности, а содержаніе заявленія оскорбительнымъ для Городского Головы и остающа- гося большинства Гласныхъ Думы, выразить публич- но неодобреніе подавшимъ заявленіе, принять ихъ от- казъ отъ званія гласныхъ, а затѣмъ продолжать по- прежнему исполненіе своихъ обязанностей, возложен- ныхъ закономъ на гласныхъ.

Вслѣдъ за этимъ засѣданіе Думы было объявле- но закрытымъ, но вспоминая, что оны упустилъ въ виду довести до свѣдѣнія Собранія объ отсутствующемъ гласномъ П. А. Бендлберн, Городской Голова вновь возложилъ на себя дѣль и объявилъ засѣданіе про- должаящимся, сообщилъ, что названный гласный не только не явился на настоящее засѣданіе, но смотри на полученное имъ въ прошлый разъ замѣчаніе, оны и на этотъ разъ не счита нужнымъ прислать сообще- ніе о причинахъ неявки. Въ виду изложеннаго и въ

исполненіе предшествающаго постановленія Думы о томъ, что не явившіеся вторично безъ уважительныхъ причинъ гласные будутъ подвергаться штрафу, Город- ской Голова, усматривая въ такомъ игнорированіи гла- снымъ П. А. Бендлбера постановленія Думы—явное неуваженіе къ ней, предложилъ Собранію Думы под- вергнуть его на основаніи ст. 60 штрафу въ 75 руб.; постановленное на баллотировку предложеніе это бы- ло принято Собраніемъ большинствомъ всѣхъ противъ одного голоса и безъ участія Члена Управы И. М. Пашурова, оставшаго передъ тѣмъ залъ засѣданія.

Послѣ этого засѣданіе Думы было объявлено за- крытымъ.

ПРОТОКОЛЪ

Частнаго совѣщанія гласныхъ Евпаторійской Город- ской Думы.

1909 года Декабря 5 дня. Въ помѣщеніи управ- ны состоялось частное совѣщаніе гласныхъ Думы въ составѣ: М. А. Айваза, А. Е. Алипова, П. А. Бендле- бери, И. Я. Боваджіева, Д. М. Васильева, Е. И. Ва- сильюти, А. Л. Генриха, П. Л. Давидова, М. М. Ефе- та, И. Ю. Захіо, Г. А. Іоанно, Б. И. Казаса, Е. С. Кушварева, И. К. Кушварева, Е. К. Нахмунова, П. И. Начаджи, А. А. Погоржельскаго, Рамзанова Абдуль Керима, К. Н. Саенко, П. Я. Сеферова, Л. Я. Сефе- рова, Н. Ф. Тарасова, Т. Л. Триандофилиди, Умеръ Джемиля оглу, Депутата отъ духовнаго вѣдомства В. Соколова и Членовъ Управы И. Х. Ламброва, И. М. Пашурова, подъ предѣвательствомъ Городского Голо- вы С. Э. Дуана. Обсужденію совѣщанія, согласно по- становленія Думы отъ 30 Ноября, подлежалъ докладъ Городского Головы о 2-хъ миллионномъ займѣ на вы- купъ Мойнакской Грязелечебницы, сооруженіе рын- ковъ, водопровода, трамвая, купальня, курзала и на разныя мѣропріятія по благоустройству города и кур- орта.

Первымъ обсуждался вопросъ о выкупѣ Мойнак- ской Грязелечебницы.

Выслушавъ объясненія Городского Головы по по- воу указанной имъ въ докладѣ суммы, совѣщаніе, послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній, единогласно постановило: признать желательнымъ выкупъ городомъ лечебницы и расширенія ея въ томъ лишь случаѣ,

если коммиссія, набранная изъ настоящимъ совѣщанія, для переговоровъ съ некоторыми владѣльцами грязе- лечебницы и ознакомленія съ ихъ планами, установитъ, что Мойнакская Грязелечебница явится для города вы- годнымъ или по крайней мѣрѣ не убыточнымъ пред- приятіемъ. Съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ до 400,000 руб., не предѣлая цифры, какая изъ этой сум- мы должна будетъ идти на выкупъ предпріятія и ка- кая на его расширеніе и улучшеніе.

Въ коммиссію избираются гласные: М. А. Айвазъ, А. А. Погоржельскій, Н. Ф. Тарасовъ, Е. И. Василь- юти, Е. К. Нахмуновъ, И. Ю. Захіо, Е. С. Кушваре- вецъ, Л. Я. Сеферовъ, П. И. Начаджи, Л. А. Колчан- керъ, П. Л. Давидовъ, П. Я. Сеферовъ и П. Е. Ва- сильевъ а также весь составъ Управы.

2) Вторымъ рассматривался вопросъ о сооруже- нии рынковъ и торговыхъ рядовъ. Ознакомившись съ разработаннымъ г. Архитекторомъ П. Я. Сеферовымъ планомъ рынка, а также выслушавъ объяснительную записку къ нему и смѣту совѣщаніе послѣ продолжи- тельнаго обмѣна мнѣній, единогласно постановило: 1) рынки строить въ указанномъ на планѣ размѣрѣ, для чего приобрести владѣнія Абдулрешида Челеби, Го- ровница и наследія Печицкихъ, 2) одобрить цѣны, за которыя приобретены уже С. Э. Дуаномъ, М. А. Ай- вазомъ, П. Е. Давидовымъ и П. Я. Сеферовымъ для расширенія рынка указанныя три имущества, т. е. за дома Абдулрешида 45000 руб., Горовница 20000 руб. и насл. Печицкихъ — — руб. 3) Согласиться на ассигно- ваніе согласно вычисленіямъ Архитектора П. Я. Сефе- рова, для сооруженія рынковъ до 250,000 руб. и 4) не- зависимо отъ того, осуществится ли постройка рынка или нѣтъ и будетъ ли приобретено имущество Печи- цкихъ, считать приобретение владѣнія Абдулрешида и Горовница желательнымъ и выгоднымъ для города.

Последнее рѣшеніе принято большинствомъ всѣхъ гласныхъ противъ трехъ.

3) По вопросу объ ассигнованіи 25000 руб. на расширеніе выѣзжнаго аданія Городской Управы совѣщаніе, выслушавъ объясненія городского архитектора о предполагаемомъ расширеніи думскаго зала, кабинета Городского Головы, зала присутствія и другихъ помѣщеній и обмѣнявшись мнѣніями, высказана-ется за необходимость расширенія помѣщеній Управы, но не путемъ передѣлки существующихъ помѣщеній, а имѣть это въ виду при переустройствѣ аданій, приобрѣтенныхъ отъ Абдурешада.

4) Приступлено къ рассмотрѣнію вопроса о водопроводѣ, но въ виду заявленія гласнаго П. Я. Сеферова о томъ, что на дняхъ прибудетъ въ Евпаторію инженеръ-технологъ Д. С. Черкесъ, который, какъ спеціалистъ, можетъ дать объясненія по интересующимъ гласныхъ вопросамъ въ связи съ постройкой водопровода. Городской Голова отложилъ рассмотрѣніе этого вопроса до слѣдующаго частнаго совѣщанія, заявивъ, что слѣдующее совѣщаніе состоится 7-го декабря въ 7 час. вечера, къ каковому времени онъ проситъ гг. гласныхъ пожаловать.

ПРОТОКОЛЪ

*второго частнаго совѣщанія гласныхъ Евпаторійской
Городской Думы.*

1909 года Декабря 7-го дня. Въ помѣщеніи Управы состоялось второе частное совѣщаніе Гласныхъ Думы въ составѣ М. А. Айваза, А. Е. Алинова, Н. Я.

ніе будетъ имѣть до 36000 руб. валового дохода, а за вычетомъ расходовъ по содержанию, амортизаціи сооруженій и проч. до 16000 руб. чистаго дохода.

Въ заключеніи г. Черкесъ сообщилъ свидѣнія о маленькомъ Австрійскомъ курортѣ Абачія, быстро выросшемъ въ сильно посѣщаемый курортъ благодаря тому, что Городское Самоуправленіе этого города создало необходимыя культурныя условія для пріѣзжихъ, дало здоровую воду, удобные пути сообщенія и проч.

Послѣ обмѣна мнѣній, совѣщаніе единогласно постановило: согласившись съ доводами Инженеръ-Технолога г. Черкеса, рекомендовать Собранію Думы осуществить сооруженіе водопровода, ассигновать на этотъ предметъ до 150,000 руб. при условіи, если спеціалиты гидрогеологіи докажутъ возможность добычи достаточнаго количества артезіанской воды для проектируемаго водопровода.

Гласный П. Я. Сеферовъ, сославшись на мнѣніе Инженера Черкеса, который полагаетъ, что въ санитарныхъ цѣляхъ существованіе водопровода безъ канализаціи не допустимо, высказывается за параллельное устройство съ водопроводомъ и канализаціи.

Выслушавъ объясненія Инженера Черкеса, по мнѣнію котораго канализація не должна имѣть доходной статьи, а также, что проектъ канализаціи долженъ быть рассчитанъ на весь городъ, совѣщаніе, большинствомъ голосовъ противъ одного, постановило: рекомендовать Думѣ устройство водопровода и канализаціи, при условіи, если для этого будетъ достаточно воды, ассигновать примѣрно на эти сооруженія 300000 руб.

2) По вопросу о проведеніи трамвая, совѣщаніе, послѣ обмѣна мнѣній, единогласно постановило: придерживаясь мнѣній фирмы Застегауванъ, проситъ Думу объ ассигнованіи на сооруженіе трамвая примѣрно

Боваджіева Д. М. Васильева, Е. И. Васильюти, А. Л. Гейраха, Г. А. Иоанно, Б. И. Казаса, Е. К. Нахмунова, Л. Я. Сеферова, Е. С. Кушнарена, Н. К. Кушнарена, П. И. Пачаджи, А. А. Погоржельскаго, П. Я. Сеферова, Т. Л. Триандофилиди и Члена Управы Н. Х. Ламбрина, подъ предсѣдательствомъ Городского Головы С. Э. Дувана для продолженія доклада о 2-хъ миллионномъ займѣ на разныя предпріятія по благоустройству города и курорта. Въ совѣщаніи, по приглашенію предсѣдателя, принимаетъ участіе Инженеръ-Технологъ Д. С. Черкесъ.

По открытіи засѣданія приступлено къ обсужденію вопроса объ устройствѣ водопровода.

Городской Голова проситъ г. Черкеса высказать свой взглядъ по интересующему гг. Гласныхъ вопросу.

Высказавъ общія соображенія относительно водоснабженія города Евпаторія, курортное значеніе которой желательнo повысить, г. Черкесъ полагаетъ, что прежде всего нужно добыть здоровую воду въ достаточномъ количествѣ, чтобы она была дешева, доступна каждому и не загрязнялась въ пути, что можетъ быть достигнуто лишь при правильномъ устройствѣ водопровода.

Прекраснымъ источникомъ водоснабженія является артезіанская вода.

Съ добычей изъ артезіанскихъ колодцевъ воды устроены водопроводы во многихъ городахъ за границей, а также въ Харьковѣ, Кіевѣ, Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Давъ разъясненія относительно устройства доходности водопровода въ Ялтѣ, Феодосіи и Харьковѣ, г. Черкесъ, принимая во вниманіе, что городъ Евпаторія долженъ употреблять не менѣе 50000 ведеръ въ сутки воды, при стоимости сооруженія въ 150000 руб., полагаетъ, что Городское Управле-

250000 руб., если будетъ установлено, что городъ не будетъ нести большихъ убытковъ на этомъ предпріятіи.

3) вопросъ о сооруженіи гостиницы остается открытымъ.

4) Затѣмъ, высказываясь единогласно за осуществленіе нижеупомянутыхъ предложеній Городского Головы, совѣщаніе постановило просить Собраніе Думы объ ассигнованіи 200000 руб. на замощеніе города.

5) 120000 руб. на сооруженіе еще двухъ купаленъ, въ виду того, что данныя предпріятія являются выгодными для города.

6) 50000 руб. на расширеніе гимназій и въ постройку школьныхъ аданій для начальныхъ училищъ.

7) 30000 руб. на древесныя насаженія, созданіе новыхъ садовъ и бульваровъ.

8) 100000 руб. на сооруженіе у стараго сквера ресторана, помѣщенія для клуба и нѣсколькихъ лавочекъ по фасаду, выходящему на Лазаревскую улицу.

9) 50000 руб. на регулировку городского плана и переносъ Цыганской слободы.

10) 40000 руб. на сооруженіе бойни.

11) 10,000 руб. на устройство дачнаго базара.

12) 5000 руб. на оборудованіе пожарнаго обоза. Вопросы о сооруженіи больницы и объ устройствѣ типографіи совѣщаніе остается открытыми.

Такимъ образомъ, на принятыхъ совѣщаніемъ предпріятіи, потребуется заемъ 1,830,000 руб. наковая сумма составляетъ изъ отдѣльныхъ ассигнованій на слѣдующія предпріятія:

Выкупъ и расширеніе Мойманской грязелечебницы	400,000 р.
Сооруженіе рынковъ	250,000 р.
Расширеніе Управы	25,000 р.
Водопроводъ и канализація	300,000 р.
Сооруженіе трамвая	250,000 р.

Защещение города	200,000 р.
Постройка купальни	120,000 р.
Расширение Гимназии и постройка начальных школ	50,000 р.
Постройка клуба, ресторана и нескольких лавок	100,000 р.
Посаждение бульваров и сизеровъ	30,000 р.
Регулировка города и переносъ Цыганской слободки	50,000 р.
Сооружение бойни	40,000 р.
Сооружение рынка и	10,000 р.
Оборудование пожарнаго оюза	5,000 р.

ПРОТОКОЛЬ

1909 года Декабря 12 дня. Въ помещеніи Управы состоялось засѣданіе Коммисіи, избранной изъ частию совѣщанія Гласныхъ Думы 5 декабря с. г. для переговоровъ съ владѣльцами Мойнакской Грязелечебницы относительно выкупа ея городомъ изъ составѣ гг. гласныхъ: И. Ю. Захио, П. Л. Давидова, Л. А. Полоникера, П. Я. Сеферова, А. Л. Гевриха, Члена Управы И. X. Ламброва, а также приглашенныхъ для переговоровъ владѣльцевъ Мойнакской Грязелечебницы С. И. Ходжаша, М. М. Ефета и Б. И. Каваса. Засѣданіе Коммисіи открылось въ два часа дня подлѣдательствомъ Городскаго Головы.

Ознакомились съ данными, приведенными докторомъ Ефетомъ изъ книги грязелечебницы относительно числа пользовавшихся за послѣдніе 4 года больными, а также съ доходностью лечебницы, которая приблизительно въ общемъ доставляетъ 150 тыс. руб.,

Коммисіа, послѣ долгихъ переговоровъ съ гг. врачами выяснила, что они готовы уступить городу Мойнакскую Грязелечебницу за 375 тыс. руб., если имъ будетъ кромѣ того возмѣщена стоимость производящихся съ сентября мѣсяца новыхъ сооруженій и предлагаемаго оборудованія ихъ, не считая обычнаго ремонта старыхъ аданій.

Въ Кинаторійскую Городскую Думу.

Нижеподписавшихся гласныхъ.

Заявленіе.

Постановленіе Думы отъ 12 декабря сего года объявить намъ выговоръ за неявку изъ засѣданіе мы, нижеподписавшіеся гласные, считаемъ не заслуженнымъ совершенно неумѣстнымъ, роняющимъ честь и достоинство столь солиднаго учрежденія, какъ Городская Дума по слѣдующимъ соображеніямъ. Ведемъ присутствовавшимъ гласнымъ причина неявки была очевидной послѣ бывшихъ дебатовъ на предъидущемъ засѣданіи; благодаря нашимъ заявленіямъ о недостаточной обоснованности доклада Городскаго Головы, рѣшеніе вопроса о двухмилліонномъ займѣ было отложено съ тѣмъ, чтобы предварительно всѣ намѣченные проекты всесторонне обсудить въ рядѣ частныхъ засѣданій и коммисій съ приглашеніемъ туда компетентныхъ лицъ, пролѣпить всѣ цифровыя данныя, намѣтить такимъ образомъ изъ предлагаемыхъ проектовъ наиболее желательные, полезные и въ то же время не убыточные для городского хозяйства, и тогда уже ивнть-

ся въ Думу съ болѣе или менѣе положительными данными для рѣшенія столь важнаго и отвѣтственнаго вопроса. Такъ какъ все это слѣдано не было, а тѣ бѣсныя обсужденія въ двухъ частныхъ совѣщаніяхъ ничего новаго не дали, а еще болѣе запутали вопросъ, такъ какъ нѣкоторые принятыя рѣшенія на первомъ совѣщаніи были отвергнуты на второмъ, то ясно, что Дума, созванная 12 декабря для окончательнаго разрѣшенія вопроса, была далеко не своевременна; въ такомъ засѣданіи гласные должны были оцутиться почти въ томъ же положеніи, какъ и въ первомъ засѣданіи.

Такая настойчивая неспѣшность въ рѣшеніи этого вопроса со стороны Городскаго Головы для насъ совершенно не понятна, и мы, боясь чтобы не впасть въ какую либо ошибку въ рѣшеніи такого серьезнаго вопроса, сочли болѣе полезнымъ и отвѣчающимъ интересамъ города воздержаться на время отъ того или другаго рѣшенія, имѣя за собой цѣлый рядъ горькихъ опытовъ подобнаго неосмотрительнаго хозяйничанія. Такъ вотъ эта осторожность съ нашей стороны, направленная исключительно къ соблюденію интересовъ города, правда нѣсколько тормозящая рѣшеніе головы во что бы то ни стало покончить съ намѣченнымъ вопросомъ, теперь же послужила причиной для остальныхъ гг. гласныхъ принять вышесуомянутое печальное рѣшеніе, а потому мы заявляемъ, что слагаемъ съ себя всякія полномочія и не считаемъ для себя возможнымъ болѣе оставаться Членами Городской Думы.

Слѣдуютъ подписи

№ 50. Еклаторія, Лазаревская уллица. Гостиница Байлеръ.

Старинная почтовая карточка. Коллекция Константина Батозского

ПРИЛОЖЕНИЕ V.
«ЕВПАТОРИЙСКИЕ НОВОСТИ»
О ВИЗИТЕ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Портреты Императорской семьи.
Колоризация фото: Ольга Ширнина

ЕВПАТОРИЙСКІЯ НОВОСТИ

Литературно-общественная, коммерческая и справочная газета.

Служит интересам читателей, публикуя статьи, корреспонденции и заметки, а также объявления и извещения. Цена: 75 копеек в квартал.

Годъ издания 6-ой

Приложение къ № 1186.

Воскресенье 12 іюня 1916 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за доставку и посылкою

На годъ	7 руб.
— 1/2 года	4 руб.
— 1 мѣсяць	75 коп.

Редакция и Главная контора находятся въ
домѣ Федорова, Дувановскихъ улицъ.

Контора рекламы находится при техъ
адресахъ. Деловая уа. Телеф. 34 186.

ПОСѢЩЕНІЕ ЕВПАТОРИИ

Ихъ Императорскими Величествами

Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, Государыней Императрицей Александрой Федоровной,

Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и
Великимъ Княземъ Алексѣемъ Николаевичемъ,

Великими Князнами Ольгой Николаевной, Татьяной Николаевной, Маріей Николаевной
и Анастасіей Николаевной.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ Самодержецъ Всероссийскій

Ея Императорское Величество Государыня Императрица

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА

Отъ Таврическаго губернатора насе- лению города Евпаторіи.

14-го сего мѣся Евпаторія будетъ ос-
частливлена посѣщеніемъ Государя
Императора, Государыни Императрицы
и всей Ихъ Августѣйшей Семьи.

Твердо убѣренъ, что все население
города, въ ожиданіи этого великаго и
радостнаго событія, приложитъ всѣ
старанія къ тому, чтобы во время пре-
быванія Высшихъ Гостей соблюдились
показанный порядкомъ, безпрекословно
исполняясь требованія властей и
этимъ облегчалъ ихъ задачу.

Вѣрныя будутъ предоставлены возмож-
ности, лиричить Царскую Семью.

Подача прошеній на Высочайшее
Имя допускатся только черезъ меня.

Таврическій губернаторъ,

Свѣтл. Его Величества генералъ-майоръ **КАМЕНЕВЪ**.

..С. М. 10. 1000.

Добро пожаловать!

Завтра Евпаторія будетъ осчастли-
влена лицезрѣніемъ своихъ стѣнъ
Вѣчносвѣтлаго Повелителя Всероссийскаго

Главнѣйшаго вѣдѣнія всѣми воору-
женными силами Земли Русской.

Завтра Евпаторія удостоится счастья
видѣть лично Своихъ Царствителю
Повелителю Государя Императора съ
Его Августѣйшею Семьею.

Наступаетъ давно долгожданная
дня для нашего города.

Но истинно можно сказать, за по-
слѣднее время глѣта жды щедротамъ
судьбы по отношенію къ нашему го-
роду.

Тысячелѣтняя столица нашей страны,
богато одаренная природой, отража-
ющая отъ путей сообщенія, и вотъ по
Всемогущейшему Сопровожденію Госу-
даря Императора на нашей территоріи
намѣчена грандіозная постройка Сан-
аторіи имени Наслѣдника Цесаревича,
задача на Высочайшему Повеленію въ
теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ была
сооружена желѣзная дорога, которую
ждали десятками лѣтъ и благодаря
которой Евпаторія вошла въ сеть Рос-
сійскихъ желѣзныхъ дорогъ, и вотъ
наконецъ судьба посмѣляетъ Евпаторію
безмѣрное счастье лицезрѣть у себя
Своего Обожаемаго Монарха, Госуда-
рыню Императрицу, Наслѣдника Цеса-
евича и Августѣйшихъ Дочерей.

Отъ горячаго чувства, безпредѣль-

ной любви поводами вѣчно испытываетъ
осчастливленное население Своего Мо-
нарха и Его Августѣйшую Семью и
восторженно приветствуетъ своихъ Ау-
густѣйшихъ Гостей.

Добро пожаловать!

..С. М. 10. 1000.

Царская Семья въ Евпаторіи

Вчера Евпаторія была осчастливлена
пріѣдомъ Ихъ Императорскихъ Вели-
чествъ Государя Императора и Госу-
дарыни Императрицы Александры Фео-
доровны съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ
и Августѣйшими Дочерьми.

Во время пріѣзда Царскаго пѣ-
лада городъ принялъ праздничный
видъ. Всюду развѣсаны национальные
флаги на балконахъ, красовались шны-
ры и дорожні матеріи, декорированы
гирляндами зелени, въ витринахъ ма-
газиновъ красовались портреты Госу-
даря Императора, вѣнзлы и транспо-
ранты.

Ожиженіи на улицахъ замѣчалось
съ ранняго утра.

Толпа въ изобильно радостно шло-
рами стояла на тротуарѣ по боку ау-
ти сѣдлового Государя Императора къ
Собору.

Порядки повсюду образцовыя.

Возвѣтъ и при у почала съ наду-
шью "добро пожаловать" роскошно
декорированы гирляндами зелени и
раздѣлены национальными флагами.

На почтѣ "образцы почтѣ" ко-
ммунальн. департаментъ отъ двора
скаго и городского управленія, отъ
национальностей, населенныхъ городъ,
полковъ, карауловъ, армій, гренажъ,
музыкантъ, сиренъ и кричалокъ,
сиренъ и должностныхъ лицъ.

Вѣрныя съ Государемъ Императоромъ,
пріѣжали лица свѣтл. Его Величества
Князь Игорь Константиновичъ, свѣтлѣ
фрейлина Государыни Императрицы
Александры Феодоровны баронесса Вуге-
генцель, Министръ Императорскаго Дѣ-
ла и Главнѣйшаго вѣдѣнія Император-
ской квартиры ген.-адъют. графъ
Фредерикъ, фельд-капитанъ ген.-адъют.
Николай, дворничій комендантъ Свѣтлѣ
Его Величества генералъ-м. Воейковъ,
въ должности гофмаршала Свѣтлѣ Его
Величества ген.-м. князь Далгоруконъ,
командиръ Собственнаго Его Величества
на конюш Свѣтлѣ Его Величества
генер.-м. графъ Граббе-графъ Виллихъ,
Командиръ Собственнаго Его Величества
своднаго пѣхотнаго полка Свѣтлѣ
Его Величества ген.-майоръ Ресинъ,
фельдъ-адъютантъ графъ Шереметьевъ,
и д. начальникъ военно-походной кан-
целяріи Его Величества фельдъ-адъ-
ютантъ Нарышкинъ, лейбъ-хирургъ Его
Величества проф. Федоровъ.

Въ 10 час. утра Государь Импера-
торъ, выйдя изъ вагона-салона
за Государемъ Императоромъ съ-
довла Наслѣдникъ Цесаревичъ, Госу-
дарыни Императрицы и Августѣйшихъ
Дочерей.

Государю Императору первымъ имѣлъ
счастье представиться съ рапортомъ
начальникъ губерніи Свѣтлѣ Его Вели-
чества генералъ-майоръ Н. А. Килеви-
чъ, который затѣмъ удостоился пред-
днести Ея Величеству букетъ білыхъ
акаціи.

Ихъ Императорскія Величества и Ихъ
Императорскія Высочества изволили об-

ходить депутация и лицъ удостоившихся быть представленными Ихъ Императорскими Высочествами.

Первыми имѣли счастье привѣтствовать Его Величество урядный предводитель дворянства Д. С. Сандъ Бей Будавинскъ, преводецкій Государю Императору хлѣбъ-соль, Государямъ Императрицѣ и Великимъ Князямъ роскошные букеты цвѣтовъ.

Затѣмъ отъ имени земства, поднесъ Государю Императору хлѣбъ-соль, привѣтствовалъ Его Величество п. о. председателемъ земской управы А. И. Шило, Городской голова С. З. Дуванъ, привѣтствовалъ Его Величество отъ с. Евнатори, имѣли счастье поднести Государю Императору хлѣбъ-соль и Его Величеству отъ имени населения въ старинной арабской шатульцѣ съ художественными инкрустациями изъ слоновой кости, 30000 руб. на нужды раненныхъ.

Государи Императоръ дозволяли благодарить упомянутыхъ лицъ.

Депутации отъ национальностей имѣли счастье представлять Его Величеству г. Тавричскій Губернаторъ, Свисты Его Высочества генералъ-майора Киселовича.

Члены городской и земской управы удостоившись преподнести Его Величеству Государямъ Императрицѣ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великихъ Князямъ, роскошные букеты цвѣтовъ.

Послѣ представления должностныхъ лицъ Ихъ Императорскія Высочества съ Августѣйшими Дѣтьми явились просѣдомъ, въ два подъѣзда, возмальной площади, по сторонамъ которой размѣстившись въ полномъ порядкѣ гражданская толпа населения.

Громкое „ура“, подхваченное всеми присутствующими, привѣтствовавшими Государя Императора, слысось со звуками гитты, несполненного оркестромъ мужской гитты.

Съ вокала Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, въ одномъ автомобилѣ и Ихъ Высочества въ другомъ, позволили просѣдовать изъ города.

Спустя нѣсколько минутъ раздаюся громовое „ура“. Появляется Царскій автомобиль. Отъ ѣдетъ медленно, и каждый можетъ хорошо лицезрѣть Государя Императора и Его Августѣйшую Семью.

Какъ только Ихъ Величества явились просѣдовать черезъ извѣстную триумфальную арку на Лазаревскую улицу, тысячами толпы народа, заградивши всѣ тротуары, начали кричать „ура“.

Ихъ Величества все время слѣдованія являли милостиво отбѣчать на поздравы и привѣтствія населения.

въ соборѣ.

Во время прибытія Его Величества и Царской Семьи въ соборъ, храмъ имѣли парадный видъ.

На площади предъ соборомъ были выстроены ученица всѣхъ учебныхъ заведеній во главѣ съ начальствующими лицами.

Въ 11 часъ послышались доносившиеся съ площади клики „ура“ и возгласы „ура“.

Изъ алтаря въ выходы водворились въ словеса Высочайшимъ Императоромъ Димитрій армянскій, таурическій и сибиряковскій съ духовенствомъ.

Въ это время въ соборъ явились войти Его Императорские Высочества

Его Императорское Высочество Имѣтельство Цесаревича и Великаго Князя
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Государи Императоръ съ Августѣйшей Семьей.

Его Величество и члены Царской Семьи привѣтствованы въ св. Кресту. Въ это время Армянскій Димитрій армянскій Государю и Царскую Семью съ широкимъ.

Вѣдѣлъ, выходя у алтаря, выдалъ краткое слово съ благодарностями многолетия Царскому Дому, Царямъ Русскимъ и русскому народу.

Армянскому Димитрій благословилъ Его Величество широкимъ св. Николаемъ Чудотворца.

Изъ собора при радостныхъ привѣтственныхъ восклицаніяхъ и звукахъ гитты, исполненной оркестромъ военного музыкального училища, Ихъ Императорскія Высочества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дѣтьми явились просѣдовать изъ заловую мечеть, а оттуда въ караимскую мечеть, гдѣ были совершены богослуженія.

Изъ мечети Ихъ Императорскія Высочества и Ихъ Императорскія Высочества просѣдовали въ Приморскую Его Высочества Санаторію.

Здѣсь Ихъ Императорскія Высочества и Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены начальникомъ лазарета полковникомъ Красноводскимъ, начальникомъ Царско-Сельскаго эвакуаціоннаго пункта полковникомъ Вильновскимъ и заведующимъ санаторіей Его Высочества городскимъ врачомъ Дуваномъ.

Его Императорскому Высочеству и Великимъ Князямъ были преподнесены роскошные букеты цвѣтовъ.

Привѣтъ радостно отъ начальника лазарета, Его Императорское Высочество позволили обходить, построившихся по двору санаторіи раненныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Его Императорское Высочество съ Августѣйшими Дочерьми явились просѣдовать въ палаты, гдѣ помѣщаются также больные офицеры и нижние чины, и явились милостиво бесѣдовать съ ранеными офицерами.

Государи Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ сопровожденіи

начальника лазарета и заведующаго санаторіей явились просѣдовать привѣдомъ на пляжъ.

На пляжѣ Его Величество интересовался способами леченія на пляжѣ и употребленіемъ песочныхъ ваннъ.

Оттуда въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ позволили возвратиться изъ санаторію по Дувановской ул.

Громкіе клики „ура“ стоявшего широкими рядами по Дувановской ул. восторженно привѣтствовали Обожимаго Монарха и Наслѣдника Престола.

Возвратившись изъ санаторію, Государь Императоръ позволили милостиво бесѣдовать съ ранеными, желая имъ скорѣйшаго выздоровленія и раздавая нижнимъ чиновамъ медали.

Въ столовой Его Императорскому Высочеству имѣли счастье давать объясненія о характерѣ больныхъ леченіемъ въ санаторіи въ мирное время, о солнечныхъ и песочныхъ ваннахъ старшій врачъ санаторіи Сухомовъ.

Государыни Императрица Александра Феодоровна явилась подробно обсервировать всѣ помѣщенія, интересовалась, каковы образомъ они устроены и какъ разлѣчены раненные.

Въ Санаторіи Ихъ Императорскія Высочества имѣли счастье быть представленными состоящимъ духовникомъ санаторіи настоятелемъ собора протойереемъ о. Соколовымъ.

Государи Императоръ и Августѣйшая Хозяйка Санаторіи Государыня Императрица дозволили фотографировать протойерея въ военномъ мундирѣ.

Предъ отъѣздомъ изъ санаторіи Его Величество лично позволили сдѣлать фотографическія снимки съ находящихся на леченіи офицеровъ.

При долго несомлѣваемыхъ кликахъ „ура“ Ихъ Императорскія Высочества и Ихъ Императорскія Высочества позволили оставить Приморскую Его Величества санаторію, и Царские автомобили просѣдовали по Набережной.

Изъ Приморской Его Величества санаторіи Ихъ Императорскія Высочества и Ихъ Императорскія Высочества позволили прибыть въ земско-городской лазаретъ, гдѣ были встрѣчены уюдно-моченымъ лазаретомъ таурическаго губ. чиновникомъ особымъ порученій при таурическомъ губернаторѣ Н. Н. Щербинскимъ, председателемъ комитета городскимъ головой Дуваномъ, товарищемъ председателемъ председателемъ съѣзда мировыхъ судей Деминскимъ, старшимъ врачомъ Казакомъ, вторымъ врачомъ Авахъ и всѣмъ персоналомъ лазарета.

Ихъ Императорскія Высочества и Ихъ Императорскія Высочества позволили просѣдовать въ палаты, гдѣ обходили раненныхъ нижнихъ чиновъ, милостиво бесѣдуя съ ними.

При Высочайшемъ выходѣ изъ лазарета Ихъ Императорскія Высочества съ Августѣйшей Семьей были привѣтственными лицами военными воспитанцами Дувановскаго земскаго 2-хъ класснаго училища во главѣ съ инспекторомъ народныхъ училищъ Хрущевымъ.

Ученица 3-го отдѣленія названнаго училища Антонова Сарачка, поднесъ Его Императорскому Высочеству Государямъ Императрицѣ букеты изъ полевыхъ цвѣтовъ, обратилась къ Государямъ со словами:

Ея Императорское Высочество Великая Императрица Ольга Николаевна

„Магюшка — Царница! Пройди отъ крестильницкихъ дѣтей за заботы о нашихъ отцахъ и братьяхъ на побѣдѣ“.

2. Ихъ Императорския Величества, исключивши для выслушанія словъ ученица, милостиво улыбались; зѣвѣя Ея Величество Государыня Императрица повелѣла принять отъ возлюбленно-преклоненной ученицы букетъ цвѣтовъ.

Обладевъ счастьемъ, Ихъ Императорския Величества повелѣли въ милостивыхъ выраженіяхъ благодарить ученицу.

Послѣ этого Ихъ Императорския Величества повелѣли просѣдовать къ сѣбѣ же стоящему автомобилю и при исполненіи народнаго гимна участвующей и ученицы доузданнаго ученица повелѣли отбыть изъ зала.

По возвращеніи изъ великаго зала въ Высочайшему присутствію въ 1 ч. дня Ихъ Императорския побѣды состояла шпираль, на которой удостоились приглашенія, кромѣ лицъ Государевой Свѣты, таирчесской губернаторъ Свѣты Его Величества генерал-майоръ Канжичевъ, предводитель дворянства д. с. с. Сандъ Бей Бузаконъ, начальникъ охраны Крымскаго побережья генерал-майоръ Радонъ, начальникъ тапаторія Ея Величества полковникъ Крымковскій, городской голова Дуванъ, и о. председатели земской управы Шило.

Послѣ шпиралы Государь Императоръ съ Августѣйшей Семейю исполнилъ провести въслѣдъ часомъ на пляжъ къ берегу моря.

Лично же Государевой Свѣты го роденный галовой Дувановъ былъ предвѣщенъ отъ имени города чай въ кафе „Ван-Рюгъ“.

Къ 5 час. дня всѣ встрѣчавшіе Царскую Семейю собрались на перронѣ.

Въ 6 ч. помолудавъ степь оглашалась перекатами „ура“, показавши Царский Кортжесъ. Государь Императоръ и всѣ Царская Семейя повелѣли просѣдовать въ вокзалъ.

Привѣтивши въ перронѣ должностныхъ лицъ и депутатовъ Государь Императоръ со всѣй Августѣйшей Семейю повелѣли войти въ садикъ-кафею.

Въ 6 ч. часъ веч. при всеобщахъ кликахъ „ура“ и гимнѣ, исполненномъ оркестромъ Евпаторійской мужской гимназіи Царскій поѣздъ медленно отошелъ.

Многочисленная толпа народа при должныхъ почетныхъ кликахъ „ура“ провожала Высочайшаго Вождя — Державнаго Монарха

Послѣ отхода Царскаго поѣзда таирчесской губернаторъ провозгласилъ здравію за Государя Императора, Магюшку Царину, Императрицу Цесаревича и Августѣйшую Семейю, встрѣченную громкими „ура“ и гимномъ, а затѣмъ объявилъ присутствовавшимъ о послѣдственной Высочайшей благодарности Государя Императора населенію г. Евпаторія за радостный приемъ и блестящій порядокъ во время пребыванія Ихъ Императорскихъ величествъ.

Во время прохода Государя Императора изъ санаторія въ лазаретъ прилетѣлъ изъ Севастополя и доставленъ на пляжъ аэроплана съ телеграммой Его Величеству изъ Ставки о ходѣ военныхъ дѣлъ.

Деточка лейтенанта Криганъ съ прапорщикомъ наблюдателемъ совершилъ пролетъ изъ Севастополя въ Евпаторію въ 45 минутъ.

С. П. 17 мая

Списокъ лицъ, представлявшихся Его Императорскому Величеству.

16 мая во время прибытія на вокзалъ изъванъ счастье представлялись Ихъ Императорскимъ Величествомъ, слѣдующіе лица: начальникъ охраны Крымскаго побережья генерал-майоръ Радонъ, военный начальникъ подполковникъ Анисимовъ, подполковникъ Сослановъ, начальникъ севавтономнаго участка охраны побережья ротмистръ Арисовъ, начальникъ санаторійскаго города ин-жениръ Поповичъ, директоръ санаторія д. с. с. А. К. Сандъ, предвѣдители съѣзда мѣстныхъ людей д. с. с. П. П. Демитичъ, въпрѣдѣлѣй членъ законодательной комисіи — с. Д. В. Познанскій, полковой инспекторъ с. с. Г. П. Бауръ, начальникъ порта с. с. А. К. Мечниковъ, греческій консулъ А. Г. Панадопуло, французскій консулъ И. К. Мартонъ.

Всѣ представлявшіеся изъванъ счастье быть удостоенными подачи руки Его Величества и цѣловать руку Ея Величества и Ихъ Высочества.

Привѣтствія и рѣчи.

Привѣтственная рѣчь Высокопреосвященнаго Дмитрія, архієпископа Таирчесскаго и Симферопольскаго.
(произнесенная въ Соборѣ).

Христосъ Воскреселъ!

Святое Слово
всерадостно и въ сердце
(18. 149. 2)

Ваша Императорскія Величества, Великій Государь и Великая Государыня!

Радое счастье переживаетъ нашъ Евпаторіа. За насъ ея многоблагое существованіе дѣль, второе истакутъ по стоянью ея Царствениа стола. Почти сто лѣтъ тому назадъ Царствениа Предвиъ, Вашего Величества, блаженной памяти, Государю Императору Александру Павловичу, благословенный удостоили. Своимъ присутствіемъ, Уматорію. Теперь, вѣтъ, амать намъ Господь свою милость, Евпаторія предъ лицомъ Великихъ Величествъ! По слову Божию мы должны явить дѣла предъ своимъ Царемъ. Чѣмъ похвалиться намъ? Евпаторія, хоти и одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ русскихъ, но не можетъ похвалиться многими вещественными памятниками гла-

Ея Императорское Высочество Великая Императрица Татьяна Николаевна

бокой своей древности. А что имѣють она въ настоящее время, — не что инако-честнаго дара Божія и аман милости Поклонника Божія. И этого прекраснаго Святой Храму, обширный портикъ котораго и въ рѣдкѣ переступаютъ Царствениа стола — милость Царская и царство, и означенъ она по малому дѣланию Царской.

И этотъ желанный путь, такъ поожиданно, такъ быстро совершивши Евпаторію съ остальными городами и местами необозримо Русской Земли Вашего Величества — есть милость Царская.

Сегодня явленъ намъ нова милость, постаренію Евпаторія Вашими Величествами.

Во сѣбѣ амъ, вѣтъ, Царь архієпископъ, возлюбивши амъ истиннаго и духовнаго мудреца (Притч. 16, 15).

И мы, шпиральнаго Царствениа милости, непосредно потижиа не даривать въ землю Божию и Его Поклонника, дарованныхъ намъ талантовъ (Матѣ. 25, 14 — 30), а будемъ всемерно стараться о всеобщемъ улучшеніи и процвѣтаніи Евпаторія на радость Царскую.

Въ сей день, его же сотвори Господь, какъ въ день Пасхалиный, радость наша велика, сердца наши открыты предъ Всевышнимъ и мы, на шпир, какъ истако, возносимъ предъ Нимъ, Отцомъ, Небеснымъ, и мы, истако, Его Предвѣднато, да исполнитъ Онъ милостиво Свѣтлинъ, здравіемъ и долготѣлемъ Помашинна Своего, Государыню Императрицу, Государя Императора, Государыню Царевну и всѣ Царствениа Дѣла на радость всѣмъ Боголюбивъ и Царелюбивой Россіи, Азии.

Привѣтствіе евпаторійскаго дворянства.

Евпаторійскій удачный предводитель дворянства д. с. с. Сандъ Бей Бузаконъ, амъ, счастье привѣтствовать Государя Императора въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваше Императорское Величество! Евпаторійскіе дворяне шпиральнаго счастья привѣтствовать Ваше Императорское Величество съ Августѣйшей Семейю въ Евпаторію.“

Повергая къ свидѣванію столѣтъ, Ташимъ, Великій Государь, наша чувства безграничной вѣроподобности преданности и безпредѣльной любви Вашему Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому, просимъ принять нашу хабль-солъ.“

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Марія Николаевна.

Привѣтствіе евпаторійскаго земства.

Н. з. председателю земской управы А. И. Шило имѣть счастье привѣтствовать Государя Императора въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Ваше Императорское Величество! Евпаторійское убадное земство нескладно счастливо водить Ваше Императорское Величество по всей Августѣйшей Семлѣ, впервые приближенхъ по первой желѣзной дорогѣ, прорѣзанной намъ убадъ по мановенію руки Вашего Величества чудесно скоро.

Принимая свои чувства безпредѣльной ирноподданнической преданности и сердечной снеленной благодарности за дарованную намъ милости дарованная родина, убадъ евпаторійское земство приноситъ Ваше Императорское Величество привѣтствіе имѣть хлѣбъ-соль.

Привѣтствіе города Евпаторіи.

Городской голова С. Э. Дуванъ имѣть счастье привѣтствовать Государя Императора слѣдующей рѣчью:

Ваше Императорское Величество! Со времени присоединенія Крыма къ Великой Россійской Имперіи всѣмъ Владѣтельнымъ Прямкамъ Вашимъ и Ваш. Государь неоднократно удостоивали милости мѣстности Тауриды Своими Высочайшимъ посещеніемъ.

Нашъ городъ долго оставался памятникомъ среди своихъ счастливыхъ сосѣдей и пролегло уже 90 лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ Евпаторія была осчастливлена прїѣздомъ Высочайшихъ Особъ.

Но вотъ — Великимъ Вашего Императорскаго Величества со спешной быстротой проведенна къ намъ желѣзная дорога, соединившая Евпаторію приважемъ путемъ со столицей.

И сегодня радостно изволнованное и счастливые граждане Евпаторіи встрѣчаютъ уже Дорожную Царскую Семлю во главѣ съ Обозаемымъ Монархомъ и Матушкой Царичей.

Великій Государь! Сегодня на мою долю выпало такое же безграничное счастье, каково въ 1825 году удостоился дѣду мой, также въ качествѣ городского голова, привѣтствовавшій отъ имени населенія Императора Александра Благословеннаго при въѣздѣ Его въ Евпаторію.

Какъ коренной житель города и представитель его, я приемлю сѣбѣность бесподобнѣйше доложить Вашему Императорскому Величеству, что все разноплеменное население Евпаторіи, какъ одинъ человекъ, пронизнуто искренимымъ

неподдѣльнымъ чувствомъ любви и преданности къ Державному Хозяину Земли Русской и Августѣйшей Семлѣ Его.

Примите, Великій Государь, въ изъявленіе чувствъ нашихъ отъ добраго сердца хлѣбъ-соль и низкій поклонъ отъ всеобщаго милостями Вашими населенія Евпаторіи.

Привѣтствіе каранмской депутации.

Таурической и Одесской Гахазы С. М. Шапшалъ имѣть счастье привѣтствовать Государя Императора слѣдующей рѣчью:

Ваше Императорское Величество!

Каранмы, являющіеся исконными и коренными обитателями Евпаторіи и составляющіе большинство инородческаго населенія сего города, гдѣ сосредоточены ихъ духовно-просвѣтительныя учрежденія и гдѣ имѣютъ пребываніе ихъ духовный глава, счастливо привѣтствуютъ Ваше Императорское Величество, Государыню Императрицу Настѣрину Цесарену — нашу Красное Солнышко и Великихъ Княжковъ съ благополучнымъ прїѣздомъ въ нашъ городъ и попергаютъ къ Священнымъ Стопамъ Вашего Императорскаго Величества одушевляющія ихъ чувства ирноподданнической преданности.

Каранмами овладѣло безграничное ликование при радостномъ вѣстїи, что Ваше Императорское Величество съ Августѣйшей Семлѣ изволите сегодня посетить ихъ старинную соборную Кнасу, предъ входемъ въ которую по сю пору вѣстятъ мраморный памятникъ, воздвигнутый въ честь посещенія храма въ 1825 году въ Божь почтительнымъ Императоромъ Александромъ I Благословеннымъ.

Привѣтствіе мусульманской депутации.

При посещеніи Ихъ Императорскими Величествами и Ихъ Императорскими Высочествами Настѣрникомъ Цесаренчемъ и Великими Княжками Ханской мечети Мустафа Эфенди Сентъ Ягъя Эфенди имѣть счастье привѣтствовать Государя Императора въ слѣдующихъ

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Анастасія Николаевна.

выраженіяхъ:

Мусульмане г. Евпаторіи и убадъ ирноподданно счастливо привѣтствуютъ Ваше Императорское Величество, повороты къ святымъ стомамъ Т в о и в ѣ, Великій Государь, наши ирноподданнически чувства преданности и безграничной любви.

Убадныи кадїи Мечети Эфенди удостоится препровести хлѣбъ-соль и Сайды-Ханамъ отъ имени мусульманскаго населенія имѣть счастье поднести Государыней Императрицѣ цветы.

Въ еврейскомъ обществѣ.

Въ Главной Синагогѣ, роскошно декорированной тканями національныхъ цвѣтовъ и зеленыи, при участіи специально для того вызваннаго Симферопольской синагоги хора было совершено при большомъ скланіи возмѣщеніи торжественное богослуженіе по случаю пребыванія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЛѢ. Въ моментъ прїѣзда Государя и Царской Семли по Каранмской ул. вѣкъ синагоги, весь хоръ во главѣ съ канторомъ, восторженно на балкнѣ синагоги, убранномъ коврами и цвѣтами, исполнилъ гимнъ, трижды повторенный при громохатѣ кличавъ „ура!“

Такое же торжественное богослуженіе было совершено и въ ривасивной синагогѣ.

Торжественное засѣданіе городской думы.

27-го МАЯ.

Третьяго дня въ 6 ч. веч. подъ председательствомъ городского голова С. Э. Дувана состоялось торжественное засѣданіе городской думы по случаю посещенія Евпаторіи 16 мая Государемъ Императоромъ, Государыней Императрицей и Ихъ Августѣйшей Семлѣ.

По открытіи засѣданія было отслужено молебствіе о дараніи Ихъ Императорскихъ Величества и всего Царствующаго Дома, во время котораго протоіерей о. В. Соловьевъ сказалъ слѣдующее слово:

Какъ радостно бываетъ человеку, когда среди мрачныхъ тучъ блеснетъ лучъ свѣта и затѣмъ засветитъ и все солнце, такую же радость испытали мы жители Евпаторіи, 16 мая, когда

въ мрачныхъ тучъ военныхъ бѣдѣй, съ раскатами грома орудій съ ирпріятельскаго хороба, къ угѣшенію намъ вдругъ блеснулъ лучъ радости въ видѣ поманившихся слухомъ о предстоящемъ посещеніи насъ Ея Величества Государыней Императрицей Александрой Феодоровной, а вѣдѣкъ за этимъ выдвинуло во всей красѣ и все солнце — прїѣхала къ намъ вся Царская Семля. И это солнце охватило насъ дѣлахъ своими теплыми и свѣтлыми лучиками! Всѣ мы, жители Евпаторіи, можно сказать, купались въ лучахъ Его, ибо всѣ отъ мала до велика, отъ знатнаго до простолюднѣ, не только лицерѣри въсколкѣ разѣ Царя-Батюшку, Царицу-Матушку и всю Ихъ Семлю.

но временами входили съ Нима въ ближайшее общеніе, восторгавсь дивнымъ сочетаніемъ въ Нихъ Царственнаго Величія, простоты и ласки. Какъ-то, что въ этотъ день намѣренно скрылось наше первое иженое солнце, дабы предоставить неслучайно заснуть въсь своимъ лучами другому солнцу — нашему Красному Солнышку Царю Баткышкы съ Его Семей.

— Можно было наблюдать въ Еваторіи для раненыхъ войною умилительные моменты разговоровъ Ея Величества Государыни Императрицы и Великихъ Князевъ съ тяжело ранеными лекачами больницы, которые буквально кипали глазами въ экзававшиеся надъ ними Царское Лицо, и бесконечно — счастливая улыбка ихъ была отбитою на Царскую ласку.

Съ углубленностью можно сказать, что забудутъ эти больные свои раны, свои страданія, но никогда не забудутъ Царскихъ Липъ, Царской ласки и забудутъ съ гордостью разсказывать объ этомъ въ своихъ письмахъ, содружникамъ, и въ деревняхъ своимъ родителямъ.

Дни, подобные дню 16-го мая въ г. Еваторіи, не забываемы и должны быть запечатлены въ память нашихъ и ослепительныхъ на существовую память потомству, чтобы не забыли и помнили, что народу при такихъ единеніи съ Царемъ и Его Семейю не страшны никакіе враги, никакія непогоды.

Вознесемъ же наши горячія молитвы Господу Богу, да сохранитъ Онъ, на многа и многія літа ослепительныхъ.

Съ любовью воспеваемъ Царя-Баткышкы, Царину Матушкы, Царственнаго Наслѣдника и Великихъ Князевъ и да помнятся намъ радость и счастье еще и еще встречати Ихъ въ нашихъ городахъ.

По окончаніи холебствія городской голова С. Э. Дуванъ обратился къ думѣ со слѣдующей рѣчью:

Гг. гласные! День 16 мая востаетъ въ жизни нашего города великіе историческіе праздники: праздникомъ, который на всю жизнь останется самымъ счастливѣмъ воспоминаніемъ среди гражданъ Еваторіи. Давно мы мечтали мечту видѣти въ стѣнахъ Еваторіи Обожимаго Монарха, и наконецъ 16 мая мечта наша осуществилась.

Мы привсѣднулись къ сонму ближайшихъ сосѣдей нашихъ, изысканнаго счастья удостоившись Высочайшаго посещения.

Мало этого, на нашу долю выпала особая радость: принимать въ Еваторіи всю Августѣйшую Семейю.

Царская Семейя привела въ Еваторіи счастливый день и предавалась на пляжѣ и у моря спокойному отдыху, отъ самыхъ Еваторіи удостоившись Высочайшей оцѣнки, именно, какъ курортная мѣстность.

Самый праздникъ Императорской Семейи по городу прошель исключительно удачно: все население города отъ мала до велика получило полную возможность спокойно, свободно и близко лицезрѣти Высочайшихъ Гостей.

Исключительно радостныя минуты достались на долю тѣсной толпы, неожиданно урѣзанной Обожимаго Монарха, вышедъ съ Высочайшимъ Наслѣдникомъ, шествующаго по улицѣ отъ берега къ санаторіи Ея Величества.

Тѣснымъ кольцомъ окружая лику-

жой народъ Боготворимаго Царя-Баткышкы и Наслѣдника.

Энтузіазмъ, охватившій толпу, не поддается никакому описанію. Бурные крики восторга, громкое „ура“, слезы радости и счастья у многихъ на глазахъ. Картина трогательная, величественная, незабываемая, крою свидѣтельствуемъ, жкой неприненъ неподдавайся любовью широчайшей популярности Монарха!

Шествіе это продолжалось болѣе 20 минутъ и никогда не изглаживается изъ памяти нашихъ счастье стоять съ его свидѣтелями. Такихъ минутъ достанется на долю не каждому городу.

Емъ гласны, г.г. гласные, какъ горестно была привава Ея Величествомъ наша скромная хлѣбъ-соль. Емъ слышали доброты слова Ея Величества: **„Я счастлива посѣтитъ Еваторію“**.

Но этимъ не ограничилось исключительное вниманіе Ея Императорскаго Величества къ намъ. По окончаніи объѣзда города и ознакомленія съ нами, посылъ Высочайшаго повелѣнія, Ея Императорскаго Величества близугодно было лично удостоить меня личной рѣчи и ослепительнаго свидѣтельства высокопочтенными словами:

„Сердечно благодарю за все доброе, которое вы сделали для родины и Еваторіи, и благодарю за радушій приемъ, которое вы мне показали въ городѣ Еваторіи, и желаю вамъ здоровья и счастья“.

И наконецъ передъ самымъ отъѣздомъ Ея Императорскаго Величества, обратилась ко мнѣ, изысканна жкой восторгомъ исключительнаго слова Царской благодарности и признанія, а вчера и получила отъ г. тауринскаго губернатора (ше слѣдующее радостное сообщеніе:

Государи Императора 16-го сего мая, подала г. Еваторію и привава со мной, ослепительныхъ меня слѣдующими словами:

„Поздравляю население г. Еваторіи Мои благодарности за радушій приемъ и блестящій праздникъ“.

Ослепительныя слова Нашего Обожимаго Монарха городу Еваторіи, какъ-то-то-му всѣмъ намъ и душу для приема Высочайшаго Гостя и Его Августѣйшей Семейи.

Тошно также и Ея Императорское Величество ослепительна жкой, какъ представитель города, выраженіемъ личнаго благодарности по поводу слѣдующаго пакы при встрѣчѣ скромнаго подвѣщенія, а по отъѣздѣ Ихъ Величества, Матушка Царина соизволила послать на мое имя съ ближайшей станціи высокопочтенную телеграмму слѣдующаго содержания:

Городскому Губернатору Дувану.
Искренне была рада приветствію дня въ Еваторіи. Сердечно Васъ благодарю за все доброе.

АЛЕКСАНДРА

Такимъ образомъ, мы видите, г.г. гласные, что Еваторіи безъ мѣры ослепительна Высочайшимъ вниманіемъ Царя и Царицы.

Сейчасъ мы горячо ждали о драгоценномъ здравіи всей Царской Семейи, но такія события мы должны еще навсегда запечатлѣть въ сердцахъ нашихъ и въ документахъ.

Я глубоко упресть, что въ данный

моментъ всѣ мы проникнуты единой мыслью достойно и прочно увековечить счастливую память объ этихъ событіяхъ.

Предлагаю Вамъ въ ознаменованіе ихъ вынести слѣдующія постановленія: Новой набережной, лучшей части нашего города, признать наименованіе „Набережной Императора Николая II“, составляющую ее продолженіе третью продолженію наименовать „улицей Императора Николая II“. Лучшую дачную улицу — широкую преддверную — наименовать „улицей Императрицы Александры Беодоровны“. На берегу моря, на пляжѣ, съ Цесаревичемъ Наслѣдникомъ, въ дѣтской игрѣ устроена игрушечная крѣпость изъ камня и песку соорудить художественную колонну съ соотвѣствующей надписью и поминать сооруженіемъ въ неприкосновенности работы рукъ Царственнаго Отрока.

Между берегомъ моря и санаторіей Ея Величества на площади, по которой шествовалъ Государи Императора, съ Наслѣдникомъ, Цесаревичемъ, устроить красивый паркъ и наименовать его „Царскимъ Паркомъ“.

Независимо отъ этого, сохранить въ населеніи восторженную широкую память о переломномъ счастіи — учрежденіемъ семи стипендій имени всѣхъ Августѣйшихъ Членовъ Императорской Семейи для поощренія воспитанія сиротъ и дѣтей павшихъ и увековечить именемъ настоящей Великой войны.

Каждая стипендія суммой въ 500 руб. должна выдаваться на воспитаніе и обученіе стипендиата съ ранняго возраста и до окончанія высшего учебнаго заведенія по усмотрѣнію городской думы безъ ограниченія пола и національности.

Соответствующимъ образомъ предложенамъ, прошу встать и провозгласить громкое „ура“ — закончилъ городской голова.

Етъ единодушнымъ горячимъ пораніемъ, какъ одинъ человекъ, стремительно поднимался городской дума и наполнявшая залъ многочисленная публика.

Стѣны думы огладились могучимъ „ура“ и гимномъ, исполненнымъ всѣми присутствующими совместно съ хоромъ. Небывалый подъемъ и энтузіазмъ!

У многихъ на глазахъ слезы радости.

„Ура“ и гимнъ, чередуясь, повторяется непрерывно.

Когда наступила нѣкоторая тишина, городской голова предложилъ стоемъ заслушать. **В с е п о д а н н ы й у ю** телеграмму, отправляемую чрезъ губернатора на имя Государи Императора.

Отдашеніе текста встрѣчено громкогласнымъ „ура“.

Горюдекой голова продолжаетъ: Вы слышали, г.г. гласные, что наши предки прошли въ образцовомъ порядкѣ, мы сами были свидѣтелями его на всемъ протяженіи Царскаго пути.

Такимъ порядкомъ мы обязаны прежде всего населенію, глубоко проникнутому чувствомъ важности момента, и потому мы должны признать самую глубокую признательность тѣмъ лицамъ, которые больше всего старались для этого.

На первомъ планѣ почетная охрима, состоящая изъ 400 человекъ — гражданъ Рода всѣхъ сословій и националь-

ностей. Она съ честью вынесла возложенное на нее поручение.

Задачу ей въ значительной степени облегчили полицейскія и жандармская власти въ лицѣ службодушаваскихъ исправника П. А. Никифорова и жандармскаго подполковника И. П. Астраханцева со своимъ помощниками, которые въ несколько часовъ сформировали охрану и удѣло ея руководили.

Эти два лица явились самыми искренними сотрудниками городского самоуправления, помогая ему въ его обязанностяхъ. Такъ, исправникъ нашъ руководилъ даже подметавшемъ улицы.

Считая необходимымъ подчеркнуть, что соблюдение порядка, несмотря на громадную скопление народа, прошло безъ всякихъ прервй, оидъ и проч., благодаря исключительному такту и корректности г.г. Никифорова и Астраханцева, предлагаю думать выразить имъ благодарность и о такомъ поставленномъ думѣ довести до свѣдѣній ихъ начальства.

Дума единогласно постановляетъ и апплодизментами выражать благодарность исправнику Никифорову и жандармскому подполковнику Астраханцеву.

Также, на предложеніе г.г. гласныхъ, выражается благодарность гласнымъ И. Б. Шинькову, Б. Д. Пиховскому, городскому архитектору А. Л. Гепреху и технику А. М. Познову, позволившимъ во мнѣ труда для приведенія въ блестящее состояніе городского парка, пробитой дорожки и др.

Въ 8 час. вечера торжественное заведеніе думѣ объявляется закрытымъ.

Чрезвычайное земское собраніе.

8 мая 1916 г.

Въ 12 ч. дня предъ открытіемъ засѣданія были отслужены молебны о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома, во время котораго протоіерей о. В. Сидоровъ сказалъ слово.

Къ 1 ч. дня предъ началомъ собранія уѣздный предводитель дворянства Сандъ Бей Булганковъ по прочтеніи приложеннаго г. гаврическаго губернатора о разрѣшеніи созыва настоящаго собранія объявляетъ засѣданіе собранія открытымъ.

Секретаремъ собранія избирается П. М. Петаловъ.

Читается докладъ управы объ ознаменованіи земствомъ посѣщенія г. Евпаторіи Ихъ Императорскими Величествами съ Августѣйшей Семьей.

Данное желаніемъ на вѣки сохранить среди населенія уѣзда свѣтлую и радостную память о счастливѣйшемъ для всѣхъ живущихъ въ уѣздѣ днѣ посѣда Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшей Семьей по евпаторійскому уѣзду, евпаторійское земское собраніе постановило просить Высочайшаго соизволенія на присвоеніе вновь открытой евпаторійской желѣзной дороги имени Южно-Николаевской, на присвоеніе вновь открытой сакской земской больницы имени больницы Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, учредить при той же

больницѣ самостоятельное отдѣленіе имени Ея Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича для леченія сакскими грязями въ теченіе круглаго года 10 вонновъ, пострадавшихъ въ текущую великую войну, связавъ счастливый моментъ пріѣзда Царской Семьи съ ознаменованіемъ исцѣленія Наслѣдника Цесаревича сакскими грязями.

По примѣру озаглавленной Высочимъ наименованіемъ имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Николаевны Караджинской земской школы испросить Высочайшее соизволеніе на наименованіе Донузлавской, Акъ-Мечетской и Ярылгачской школы именами Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Ольги Николаевны, Татьяны Николаевны и Маріи Николаевны.

Поздравить основаніе устройству въ г. Евпаторіи земскаго зернохранилища въ память 16 мая 1916 г. для крестьянъ евпаторійскаго уѣзда и ассигновать на это 10.000 р. и издать подробное описаніе пребыванія Августѣйшей Семьи въ Евпаторіи, украсивъ ихъ портретами Высочимъ Гостей и снимками, зачитывающими отдѣльныя минуты радостнаго дня 16 мая и роздать ихъ всѣмъ учащимся земскихъ школъ послѣ торжественныхъ молебновъ при возобновленіи ученія осенью 1916 г.

Предсѣдатель собранія предлагаетъ сдѣла заслушать Восполонійскую телеграмму, отправляемую чрезъ губернатора на Высочайшее имя.

Оглашеніе текста встрѣчено громкогласнымъ „ура“.

ХРОНИКА.

— **Высочайшія награды.** Государь Императоръ при посѣщеніи Ихъ съ Августѣйшей Семьей 16-го мая евпаторійскаго земскаго лазарета соизволилъ Собственнолично наградить Георгиевскими медалями 4-й степени нижнихъ чиновъ: ефрейтора Смирнова и рядовыхъ—Митропольскаго, Фирстова и Давлеткулова.

— **Высочайшая благодарность.** Таврическимъ губернаторомъ, Святѣ Ея Величества генералъ-майоромъ Н. А. Кизилевымъ, отъ г. Министра Императорскаго Двора графа Фредерикса получена телеграмма слѣдующаго содержания.

„Ихъ Величества повелѣть соизволили благодарить еврейское населеніе г. Евпаторіи за чувства, выраженные въ телеграммѣ главнаго старосты синагоги Тродермана, по случаю Высочайшаго посѣщенія Евпаторіи“.

— **Щедрый даръ.** Въ ознаменованіе радостнаго событія посѣщенія Государемъ Императоромъ и всей Августѣйшей Семьей г. Евпаторіи 16 мая с. г., евпаторійское обществнное собраніе постановило ассигновать изъ средствъ собранія 2000 руб. въ пользу пострадавшихъ въ Евпаторіи отъ обстрѣла „Бреслау“ 24 апрѣля, а также въ пользу обитателей города.

Къ пребыванію Царской Семьи въ Евпаторіи.

Вѣсть о радостномъ событіи—посѣщеніи Евпаторіи Державными Владетель Русской Земли и Августѣйшей Семьей вызвала необычайный энтузіазмъ въ населеніи.

Съ лихорадочной посѣлностью городъ началъ готовиться къ радостной встрѣчѣ Царской Семьи.

Точно по повелѣнію восточнаго жандарма исправались дороги, воздвигались художественныя обелиски, арки, возростали скверы и фонтаны, гарланды изъ зелени и флаговъ перекинулись чрезъ улицы, дома и балконы украсились флагами и матеріями національныхъ цвѣтовъ.

Толпа празднично одѣтаго народа безостановочно двигалась по улицамъ.

Погода съ утра пасмурная, итѣколько вѣтрянки, уже къ 2 час. дня совершенно измѣнилась, вѣтеръ стихъ.

Евпаторіи приняла необычайно парадный, ликующій видъ.

Все населеніе безъ различія національностей, партій и сословій съизволено къ единому широкъ встрѣтить Высочайшихъ Гостей.

Охрана города была вѣрена 400 гражданами—представителями всѣхъ національностей, по выбору городской думы, которые, при содѣйствіи полицейской и жандармской власти, съ честью выполнили возложенное на нихъ порученіе.

Исключительно благодарителныя итѣныя ученики и преподаватели земскаго 1-ша Маршрута сѣвѣнннхъ Царской Семьи дали возможность буквально каждому гражданину оченъ близко лицезрѣть Царскую Семью.

Энтузіазмъ былъ неописуемый. Ликопаніе достигло своего апогея, когда Обожасмый Монархъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, изволили прослѣдовать итѣномъ вѣдомъ Дувановской ул., покинувъ отъ пляжа до Санаторіи Ея Величества.

Тысячная толпа имѣла счастье окружить Вѣнчившаго Повелителя. Несмыкаемые кланки „ура“, благословенія сопровождали шествіе. Минуты отъ вознеинія плакали.

Минута величественная, незабвенная! Картина волнанаго единенія Царя съ народомъ, кроно расуужающа, какъ боготворить народъ своего Государя и Ея Наслѣдника.

Гаубоно счастанья должны быть Таврическимъ губернаторомъ Святѣ Ея Величества генералъ-майоромъ Н. А. Кизилевымъ, главнмъ инструкторомъ и итѣоникомъ быстрата сооруженія евпаторійской желѣзной дороги, удостоившіемъ высокой чести принять Державныхъ Гостей въ любимой ихъ и такъ много ему обласнаной Евпаторіи.

Огромное нравственное удовлетвореніе, конечно, испытываетъ городская голова С. Э. Дубовъ, имя котораго носитъ улица, озаглавленная прогубной Государыни Императрицы и Ея Наслѣдника, дождавшейся всего счастія, что плоды его трудовъ увидѣли урѣть Высочайшія Особы.

Нетъ новаи часть города, театр, библиотека, школы, набережная, благоустроенный пляжъ—результаты его плодотворной дѣятельности—не могли не быть замѣченными Высочайшими

Гостями и благоустройством ихъ не отнесено всецѣло къ заслугамъ С. Э. Дувана.

Высоковостными слова Его Императорскаго Величества обращенныя къ городскому голове и Высочайшая телеграмма Ею Императорскаго Величества на его имя, свидетельствующія объ удовольствіи Вѣнценосицкихъ Гостей, вызвалихъ пребываемыхъ въ Евпаторіи, безмѣрно радуютъ все население города и воздаютъ въ сердцахъ его счастливую надежду на то, что день 16 мая повторится въ жизни Евпаторіи не одинъ разъ.

День 16 мая 1916 г. Евпаторіа, несомѣнно, отпѣтаетъ золотыми буквами на страницахъ своей многовековой исторіи.

Только сейчасъ, по прошествіи нѣсколькихъ дней, встаетъ этотъ день во всей своей красѣ, во всей своей величии.

Съ утра пасмурно, легкій прохладный вѣтерокъ. Народъ заваливаетъ пантеліи улицы по пути отъ вокзала къ собору и дальше. На лицахъ радостная тревога ожиданія. Весь городъ покинул свои жилища и вышелъ встрѣтить Высочайшихъ гостей.

Принарядился городъ и предсталъ предъ Державнымъ Холмомъ во всей своей весенней красотѣ. Сама природа помогла и одѣла городъ въ бѣлый шифъ душистой акаціи.

Вѣтъ официальной торжественности, вѣтъ блестящихъ военныхъ парадовъ, всюду простота и задумчивость, теплота и восторженность.

Привѣтвенная рѣчь представителей населенія при встрѣчѣ на вокзалѣ и задумчивое обращеніе „Матушка Царица“! крестьянской дѣвочки къ земскому лазаретѣ вблизи гармонировали другъ съ другомъ и вызвали тѣ чувства, съ которыми Евпаторіа въ первый разъ встрѣчала Обожимаго Монарха съ Его Царственной Семейей.

И прослѣдовали Государя съ Престоносцадиномъ, вѣнкомъ безъ Спикъ отъ пляжа до Санаторіа среди восторженной тѣсно окружающей Ихъ толпы слушать аркады доказательствомъ того, что искренность чувствъ населенія милостиво была принята Обожимаемъ Царемъ Багучиной.

Желаемъ же, чтобы Царственная Семейя Гостей надолго сохранила добрую память о нашемъ городѣ.

А радостный день 16 мая 1916 г. навсегда останется для Евпаторіи счастливейшимъ воспоминаніемъ.

Посѣщеніе Государемъ Императоромъ Караимской Кенасы.

У своего входа въ галерею палата Таврической и Одесской Караимскій Гахамъ, окруженный вѣторами и восточными приставками, поздравилъ Государя Императора слѣбъ-салъ на роскошномъ деревянномъ блюдѣ, украшенномъ орнаментами изъ оксидированнаго серебра: тканной работѣ, имѣлъ счастье обратиться къ привѣтвеннымъ словомъ, въ коемъ упомянулъ, что онъ неоднократно удостоивался вышкой

чести представляться Его Императорскому Величеству, и состоять переводчикомъ при Августѣйшей Особи Государя Императора, имѣи впервые предстать въ качествѣ духовнаго главы караимскаго народа, еще молодымъ и неопытнымъ, но идущимъ по стонамъ своихъ предшественниковъ.

Предъ началомъ богослуженія гахамъ обратился къ Государю Императору со слѣдующими словами:

Ваше Императорское Величество! Благословенъ грядетъ во имя Господне! Сегодняшній маскокоростный день останется приснопамятнымъ въ сердцахъ не только членомъ истинной караимской общины, но и всего караимскаго народа, осчастливленнаго Высочайшимъ посѣщеніемъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ старой соборной кенасѣ, гдѣ предъ алтаремъ Всевышняго непрестанно возносятся Господу Богу молитвы о сча-

стїи, здравіи и долголетіи Вашего Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома.

Великій Государь! Караимы, столь малочисленные по количеству, сильны духомъ и счастливы сознаниемъ своей неизбѣмой преданности Престолу.

Караимы, вставши на поле брани 1/2 часть всѣхъ своихъ мужчинъ, готовы встать до единого по первому зову Державнаго Вождя Русскаго воинства пожертвовать всѣми силами, достигшимъ и жизнью во славу своего Царя и святого Отечества.

Помолимся же, благочестивые прихожане, дабы Господь Всевышній благословилъ Поклонника Своего и укрѣпилъ Его десницу, возложить въ нее побѣдоносный мечъ, подыстать на дерзкого супостата, возстаннаго противъ Священной Державны Русскаго, Аминь!

Высочайшій прїѣздъ.

Ваше Величество! Счастливы мы,
Что насъ Вы, больныхъ, посылите...
И крѣпите, надежда и вѣра въ груди,
Что побѣдить всѣхъ Россія,
Высочайшій прїѣздъ дастъ намъ силы скорбей
Снова въ рады воротиться—
Подъ знамена Царя. Въ нашихъ храбрахъ, полкахъ
До вѣща мы съ врагомъ будемъ биться.
Дружно сплотившись, дорогу пройдемъ,
Къ счастью родной намъ Россіи.
Пусть знаютъ враги, что наши русскій солдаты,
Гнуть не привыкли своей илѣ.
За Царя умереть—въ этою, мышии почетъ,
Наша сила—любовь къ насъ къ Престолу!
Съ молитвою въ сердцахъ, съ винтовкой въ рукахъ
Мы встрѣтимъ враговъ всѣхъ сурово!..

А. Митропольскій.
(Равный полета, издающійся на
языкѣ въ языкахъ Закарпатья)

16 мая 1916 г.
г. Евпаторія

ПРИКАЗЪ

Таврическаго Губернатора.

Объявляю мою благодарность Начальникамъ Полиціи и всѣмъ прочимъ класснымъ чинамъ Высочайше утвержденной мнѣ губерніи, принимавшимъ участіе въ охранѣ пути Высочайшаго слѣдованія, за поддержаніе образцоваго порядка при прїѣздѣ Императорскихъ повозокъ въ текущемъ мѣсяцѣ. Всѣмъ же урядникамъ, городовамъ и стражникамъ, бывшимъ въ парадѣ во время Высочайшаго слѣдованія и на дѣлѣ доказавшимъ полное пониманіе своего служебнаго долга, объявляю свое спасибо и, кромѣ того, чинамъ Евпаторійскій полиціи: уряднику исправнику, тит. сов. Никифорову, его помощнику тит. сов. Басданову, и д. пристава г. Евпаторіи тит. сов. Кабанову, помощникамъ пристава, губ. сов. Сошкинскому, кол. рег. Полянскому, полицейскимъ надирателямъ: кол. рег. Вознесенскому, и ч. Пенцковскому и командированнымъ въ гор. Евпаторію въ помощь истинной полиціи на время пребыванія тамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ: и д. помощника дѣлприскаго убаднаго исправника, над. сов. Заверскому, пристава гор. Феодосіи,

губ. совр. Меховичу, помощникамъ пристава, гор. Феодосіи, кол. рег. Меднову, и ч. Алексѣенко, Лацу, полицейскимъ надирателямъ, симферопольскаго сысзнаго отдѣленія неизмѣняемымъ чинамъ Кичю и Сильванскому, всѣмъ объявляю мою благодарность за усердное и добросовѣстное выполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей.

1, 2, 3 и 4 іюня
въ театрѣ „Наука и Жизнь“
демонстрировались картины
Пребызаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшей Семейей
въ Евпаторіи

Редакторъ-Издатель В. Б. Шольникъ.

Печатать дозволено военной цензурой.

Типографія РАЙКЕЛЬСОНА Земская улица.

ЕНК
14-5290
527

ПРИЛОЖЕНИЕ VI. САМУИЛ МОИСЕЕВИЧ ПАНПУЛОВ. БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Самуил Моисеевич Панпулов, 1890 год.
Евпаторийский краеведческий музей

Самуил Моисеевич Панпулов родился 14.II.1832. Его отец — предводитель евпаторийских караимов, учёный и поэт, потомственный почётный гражданин, городской голова Евпатории (1861–1863), участник Крымской войны Моисей Аронович Панпулов (1801–1884), являлся сыном купца 2-й гильдии. Мать С.М. Панпулова звали Биче Самуиловна¹. У него были братья и сёстры: Арон, Бибиша, Шехания-Анна и Сарра. С.М. Панпулов окончил два училища — евпаторийское уездное и караимское. При обороне Севастополя в Крымскую войну он служил санитаром в госпитале хирурга Н.И. Пирогова.

По выбору общества 15.XII.1857, в возрасте 25 лет, С.М. Панпулов был утверждён кандидатом городского головы на трёхлетие; с 9.III.1860 он уже три раза подряд избирался на трёхлетие бургомистром; до 1868-го трудился в Евпаторийском городском магистрате. В этот период Самуил Моисеевич рука об руку с отцом вносил весомый вклад в послевоенное восстановление города, большей частью лежавшего в сплошных руинах.

Он участвовал в организации работ по приведению расстроенного хозяйства в образцовый порядок. Первоочередными были меры по очистке улиц и площадей Евпатории от нечистот — без этого, по свидетельствам современников, жителям грозила эпидемия инфекционных заболеваний.

В период 1869–1881 гг. С.М. Панпулов избирался городским головой и почётным мировым судьёй по Евпаторийскому округу; являлся гласным Евпаторийского уездного и Таврического губернского земских собраний, почётным блюстителем евпаторийских приходских училищ и попечителем караимского училища.

Известно, что Самуил Моисеевич «в 1861 году принимал живое участие в судьбе переселившихся из-за границы болгар, за что имел благодарность от Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. <...> Его стараниями в собственность города было исходатайствовано бесхозное имущество татар, выселившихся в Турцию, каковое согласно существующему закону признавалось выморочным»². В 1884 году, когда на юге России случился неурожай и нависла угроза голода, С.М. Панпулов быстро и рационально организовал помощь бедствующему населению, лично жертвовал в пользу местных обывателей, чем многих спас от неминуемой гибели.

Моисей Аронович Панпулов (1801–1884),
отец С.М. Панпулова

¹ ГАРК. Ф. 499. Оп. 1. Д. 8. Л. 44 об.

² Некролог // Евпаторийские новости № 147 от 3.I.1912, с. 4.

При нём в Евпатории был основан первый банк «Общество взаимного кредита»; налажено успешное взимание казённых сборов, исправное делопроизводство, телеграфное сообщение; открыта городская станция по обеспечению связи; заработало приходское училище для татарских мальчиков с изучением русского языка, преподавание которого было введено и в татарском медресе; организован стабильный образовательно-воспитательный процесс в прогимназиях мужской (избран и утверждён почётным попечителем 16.IX.1876) и женской (избран председателем попечительского совета 23.I.1874).

По инициативе Самуила Моисеевича было создано женское профессиональное училище, где более сотни девиц неимущего класса разных национальностей и вероисповеданий получали первоначальное образование и готовили себя к честной самостоятельной деятельности; основано также и Общество вспомоществования неимущим караимским девицам при выходе их замуж. Он, «сам не получивши серьёзного образования, своим практическим умом и житейским опытом прекрасно сознавал пользу европейского просвещения и всеми силами старался приобщить караимскую молодёжь к великой русской культуре. Ещё наши матери по восточному обычаю ходили с закрытыми лицами под белоснежными чадрами, а ныне наши дочери и сёстры получают своё образование и воспитание не только в средних, но и в высших русских учебных заведениях, не говоря уже о молодёжи мужского пополнения»³, — говорил современник гахама М.С. Луцкий⁴.

В 1871 году в Евпатории были начаты работы по приведению в порядок дорог, прокладке тротуаров, посадке первых деревьев на городском бульваре. Во время Русско-турецкой войны (1877–1878) город подвергли неприятельской бомбардировке. Более ста бомб повредили много улиц и домов. С.М. Панпулов возглавил в то время Евпаторийское отделение Красного Креста, а за поставку подвод для войск получил Высочайшее благоволение 13.I.1877.

Избранный третьим Таврическим и Одесским караимским гахамом (после смерти второго — Бабакая Соломоновича Бабовича, который являлся им в период 1857–1878 гг.) Самуил Моисеевич Панпулов с 22 февраля 1879 года вплоть до своей кончины был духовным главою и вождём караимов. Он уделял большое внимание вопросам образования и воспитания подрастающего поколения, способствовал открытию в разных уголках России около 20 новых караимских храмов — кенас — как в арендованных помещениях, так и во вновь выстроенных, с прекрасной архитектурой — в период 1891–1896 гг. в Симферополе (по проекту городского архитектора Бронислава Адольфовича Зайончковского); в 1896–1908 гг. в Севастополе (по проекту городского архитектора Александра Михайловича Вейзена); в 1898–1902 гг. в Киеве (по проекту архитектора Владислава Владиславовича Городецкого) и др.

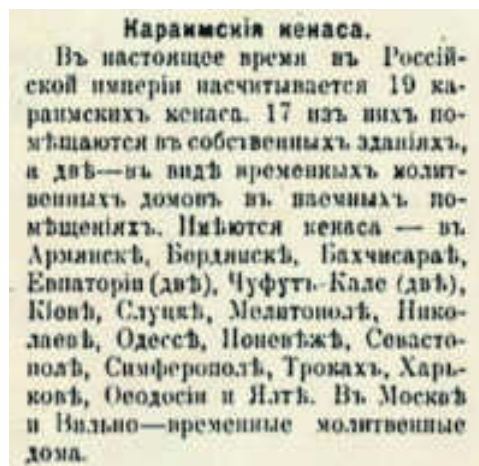
³ Луцкий М.С. Кого мы потеряли?! Речь М.С. Луцкого над гробом С.М. Панпулова // Караимская жизнь. — Книга 7 за декабрь. Москва, 1911. С. 9–11.

⁴ Луцкий Моисей Савватьевич (1864–1920) — кандидат математических и юридических наук, присяжный поверенный, в Евпатории около 30 лет вёл юридическую практику по уголовным и гражданским делам, безвозмездно консультировал национальные учреждения караимов, был общепризнан как великолепный оратор.

А. Франдетти. Портрет гахама С.М. Панпулова. Нач. XX в. Картон, масло, 87 x 50 см. Евпаторийский краеведческий музей

Гахам приложил много стараний к открытию в Евпатории ремесленного училища имени Соломона Когена, Александровского караимского духовного училища, где был председателем.

Новости из раздела хроники журнала «Караимская жизнь» № 3–4 за август–сентябрь 1911 года

Страница из журнала «Караимская жизнь», книга I за июнь, 1911 год

лем попечительских советов; основал Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в караимских училищах и Общество попечения о бедных караимах.

В ноябре 1911 года в Евпатории проходил

Председатель Совета министров,
 министр внутренних дел
 Пётр Аркадьевич Столыпин (1862–1911),
 1908 год.
 Колоризация фото: Ольга Ширнина

первый в истории народа национальный всероссийский караимский съезд. Его председателем министр внутренних дел назначил С.М. Панпулова — лидера караимов, главного инициатора форума. В общее число его участников, уполномоченных караимскими обществами (31 делегат), входили 13 представителей караимского духовенства.

Обсуждались вопросы упорядочения религиозно-нравственного воспитания караимского юношества; установления порядка обязательного обучения караимских детей в 120-ти учебных заведениях родному языку и караимскому Закону Божию; способов и средств поддержания древней святыни Джуфт-Кале, открытия там музея и другие.

Важным явился вопрос преобразования Александровского караимского духовного училища в прогимназию по типу общих средних учебных заведений (для детей обоего пола) со специальными дополнительными классами для юношей, готовящихся к священнослужительской деятельности. Для его решения гахам ранее специально встречался в столице с премьер-министром П.А. Столыпиным, со стороны которого был оказан чрезвычайно радужный приём, а затем при содействии петербургской общины караимов разработан план, представленный министру просвещения Л.А. Кассо⁵.

С.М. Панпулов в составе делегации от караимов присутствовал при Священном Короновании Императора Александра III и Императрицы Марии Фёдоровны (15.V.1889), а также Императора Николая II и Императрицы Александры

⁵ Хроника текущей жизни // Караимская жизнь: ежемесячный журнал. Книга 7 за декабрь. — Москва, 1911. С. 108.

Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Панпулов показывает Джуфт-Кале Императору Николаю II и Императрице Александре Фёдоровне. Крайний справа — П.А. Столыпин. 19 сентября 1902 года

Государь Император Николай II и Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Панпулов, терраса Дома караимских обществ, Джуфт-Кале, 19.IX.1902. Государственный архив Республики Крым

Фёдоровны (14.V.1896). Бывая в Петербурге, он не раз удостоивался монаршей аудиенции; принимал государя и государыню в Джуфт-Кале.

В 1895 году караимы праздновали «столетие со дня издания указа Государыни Императрицы Екатерины Великой о том, чтобы караимов отделить от евреев. Главным местом торжества избрана бывшая крепость Чуфут-Кале. Ввиду того, что Чуфут-Кале уже с давних пор находится в запущении и все строения его разрушены или полуразрушены, караимы намерены приступить к реставрации своих памятников древности. С этой целью главою караимского духовенства приступлено к сбору пожертвований. По смете на упомянутые работы потребуется около 20 000 руб., значительная часть этой суммы уже собрана», — информировала газета «Крымский вестник» в № 20 от 25.I.1895. По инициативе гахама на собранные среди кара-

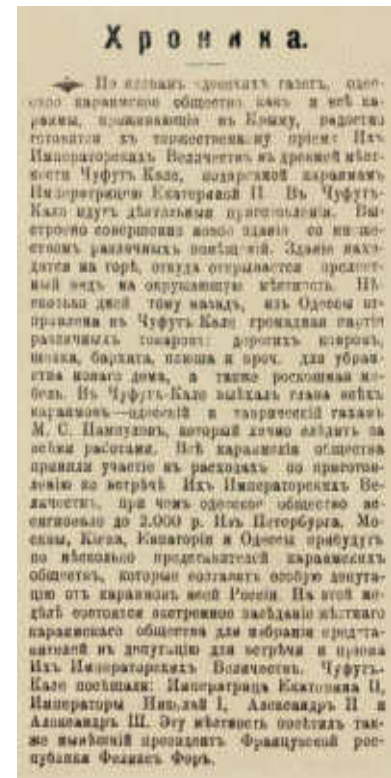
имских общин средства предполагалось соорудить несколько новых построек и произвести перестройки. Так, в ознаменование дарования караимам в 1795 году гражданских прав, в 1896-м в Джуфт-Кале рядом с усадьбой А.С. Фирковича был выстроен «Дом караимских обществ». Самуил Моисеевич показал его Императору Николаю II и Императрице Александре Фёдоровне 19.IX.1902, когда они в сопровождении свиты посещали Джуфт-Кале и принимали завтрак от караимского общества. Вот как сказано об этом в изданном в

Самуил Моисеевич Панпулов, 1904 год. Феодосийский музей древностей

Дом караимских обществ. Джуфт-Кале.
Старинные почтовые карточки.
Коллекция Игоря Нечаева

Вырезка из газеты
«Крымский вестник»
№ 148 от 18.VIII.1898.
Российская национальная библиотека

Джуфт-Кале.
Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

1907 году иллюстрированном труде М.Я. Фирковича «Старинный караимский городок Калэ, называемый ныне «Чуфут-Калэ»: «Этот дом лет 10 тому назад был выстроен на средства всех караимских обществ специально для приёма высоких гостей. В этом доме в 1902 году караимы имели счастье принимать Августейшего Монарха Императора Николая II Александровича и Императрицу Александру Феодоровну. В зале находятся во весь рост портреты Императоров, посетивших Калэ. Зал обширный, прекрасный, отсюда вход на террасу, где ваш глаз ласкается видом на горы и долины. Гостиная комната роскошно убрана в азиатском вкусе, остальные комнаты этого дома служебные»⁶. Далее автор привёл любопытный список, в котором перечислены царственные особы, посетившие Кале, а также иностранные государи.

Самуил Моисеевич был возведён в потомственное дворянское сословие Российской империи (15.I.1904); награждён орденами святого Владимира (2, 3 и 4 степени), святой Анны (1, 2 и 3 степени), святого Станислава (1, 2 и 3 степени). Имел медали: золотые — на Владимирской,

Царственная Особа, посетившая Кале:	
Е. И. В. Великая Императрица Екатерина	из 1787 г.
Великий Князь Михаил Павлович	— 1818 —
Император Александр Благословенный	из 1818 и 1824 —
Император Николай Павлович и Императрица	
Александра Феодоровна	из 1828 и 1837 —
Великая Княжна Мария Николаевна и Елена Павловна	из 1837 и 1841 —
Е. И. В. Мария Михайловна	из 1841 —
Е. И. В. Константин Николаевич	из 1845 1850 и 1866 —
Е. И. В. Николай Николаевич	из 1851 1854 и 1856 —
Е. И. В. Михаил Николаевич	из 1851 и 1854 —
Е. И. В. Государь Император Александр II	1837 и 1861 —
Государыня Императрица Мария Александровна	из 1861 —
Вн. Высш. починный Императорский Государь Николай Александрович	
Николай Александрович	из 1863 —
Е. И. В. Великий Князь Николай Константинович	— 1868 —
И. И. Величества Сергей Александрович и Павел Александрович	
Александрович	— 1866 —
Е. И. В. Владимир Александрович	— 1867 г.
Государь Император Александр III Император	
Государыня Императрица Мария Феодоровна, Е. И. В.	
Великая Княжна Елизавета Феодоровна, Цесаревич — ныне Царствующий Государь Император Николай II Александрович и Великая Княжна: Алексей Александрович, Сергей Александрович и Павел Александрович	— 1880 г.
Его Императорское Величество Государь Император Николай II Александрович и Е. И. В. Государыня Императрица Александра Феодоровна	— 1902 —
Иностранные Государи	
Австрийский Император Говард II	— 1787 —
Альберт принц Прусский	— 1868 —
Бразильский Император Дюгь Педро	— 1859 —
Сербская Королева Натали и Король Александр	— 1889 —

Список царственных особ и иностранных государей, посетивших Джуфт-Кале, из книги М.Я. Фирковича «Старинный караимский городок Калэ, называемый ныне «Чуфут-Калэ», 1907 год. Коллекция Игоря Нечаева

Главный парадный зал в „Домѣ караимскихъ обществъ“.
 Этотъ домъ былъ въ 1897 г. выстроенъ изъ средствъ всѣхъ караимскихъ обществъ для
 приема Высочайшихъ гостей. Гостиная — въ восточномъ вкусѣ. Въ залѣ развѣшаны портреты
 всѣхъ государей, посѣщавшихъ Чуфуть-Кале.

Главный парадный зал в ДOME караимских обществ.
 Вырезка из журнала «Караимская жизнь», книга 3–4 за август–сентябрь, 1911 год

Император Николай II
 (1868–1918)
 в униформе Лейб-гвардии
 Преображенского полка, 1907–1910.
 Колоризация фото: Ольга Ширнина

Пробываніе Никъ Императорскихъ Величества въ Чуфуть-Кале 19 сентября 1902 г.

Рядомъ съ Никъ Величествомъ — военный ординаръ, Справа — военный премьеръ П. Я. Соловьевъ. Позади виднѣтся фигура лейтенанта
 Н. Я. Калита.

Страница из журнала «Караимская жизнь», книга 7 за декабрь, 1911 год

Крепостная стена. Джуфт-Кале.
 Старинная почтовая карточка.
 Коллекция Константина Батозского

Страница из журнала «Караимская жизнь», книга 7 за декабрь, 1911 год

Аннинской и Станиславских лентах «За усердие»; серебряную на Георгиевской ленте «За защиту Севастополя»; бронзовую медаль на Андреевской ленте «В память войны 1853–1856»; Знак Российского общества Красного Креста за Русско-турецкую войну (1877–1878) и многие другие награды⁷, а также дважды удостоивался Монаршего благоволения и имел Высочайшие подарки Его Императорского Величества — золотые и украшенные бриллиантами — табачницу с государственным орлом и табакерку.

⁷ Формулярный список Таврического и Одесского караимского гахама Самуила Моисеевича Панпулова // Караимская жизнь: ежемесячный журнал. Книга 7 за декабрь. — Москва, 1911. С. 16–20.

Гражданский инженер В.И. Зуев, архитектор Л.Л. Влодек, гражданский инженер А.С. Панпулов (сидит крайний справа) и др. Одесса. Фотография начала XX века. Государственный исторический музей

Покойный отец гахама М. М. Панпулова. Быв. екат. гор. голова.

Покойная супруга гахама Р. С. Панпулова (урожд. Яковль).

Самуил Моисеевич Панпулов в 1858 году женился на Рагель Самуиловне Айваз (1841–1892), дочери евпаторийского купца. По данным формулярного списка, составленного по состоянию на 1.XII.1898⁸, у них было семеро детей: «Бераха, род. 11.XI.1860, находится во Владивостоке; Биче, род. 1.X.1866, замужем за потомственным почётным гражданином Аароном Бабаджаном, в Одессе; Эстер, род. 28.XII.1868, замужем за купеческим сыном Ильёй Крым, в Феодосии; Аарон, род. 3.V.1872, студент Института гражданских инженеров, в Санкт-Петербурге; Вениамин, род. 17.X.1878, гимназист Симферопольской гимназии, в Симферополе; Султан, род. 08.V.1876, находится при родителях; Анна, род. 19.VIII.1884 г., гимназистка Феодосийской гимназии, в Феодосии».

Самуил Моисеевич Панпулов всю жизнь посвятил Евпатории, заложил основы и дал направление для её развития в современный курорт, пользовался большим уважением горожан. Все они от мала до велика, невзирая на национальную принадлежность и вероисповедание, вышли проститься с ним в день его похорон. Караимское сообщество организовало общественный комитет по устройству погребения и выработке способов чествования памяти почившего гахама, который возглавил газзан С.М. Нейман, среди первейших членов был С.Э. Дуван. Тогда среди многих организационных вопросов в первую очередь приняли решение раздать беднейшему населению г. Евпатории через благотворительные учреждения всех национальностей 1 100 рублей для поминовения покойного: караимскому обществу — 300; русскому — 200; татарскому — 150; еврейскому — 125; цыганскому — 100; греческому — 75; армянскому — 50; крымчакскому — 50; немецкому — 25; польскому — 25⁹. Позднее в городских газетах опубликовали благодарственные объявления¹⁰. Комитет провёл много заседаний, на одном из них приняли решение — похороны принять на национальный счёт¹¹. Экстренное заседание городской думы созвали 2.I.1912.

⁸ Формулярный список по службе С.М. Панпулова // ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 985. Л. 1.

⁹ Общественный комитет // Караимская жизнь: ежемесячный журнал. Книга 7 за декабрь. — Москва, 1911. С. 100.

¹⁰ Е.Ф. Кушнерёва от польского общества благодарила за пожертвование 25 рублей для нуждающихся местных поляков («Евпаторийские новости» № 151 от 9.I.1912); председатель правления общества вспомоществования нуждающимся крымчакам-евреям «Гемелас Хесед» — за пожертвованные 50 рублей («Евпаторийские новости» № 153 от 11.I.1912); совет греческого благотворительного общества — за выделенные 75 рублей («Евпаторийские новости» № 156 от 14.I.1912) и т.д.

¹¹ В собрании местного временного комитета // Евпаторийские новости № 150 от 8.I.1912. С. 3.

Обсуждался вопрос об увековечении памяти патриарха. Было единогласно решено в знак общего для всей Евпатории траура особым образом декорировать главные улицы за счёт средств бюджета города; учредить по одной именной стипендии в мужской и женской гимназиях; назвать именем С.М. Панпулова части улиц Полицейской и Пролётной — от угла дома, где жил покойный, до кенасы. Со временем в план Евпатории путём переименования некоторых улиц внесли изменения, которые 12.II.1914 одобрил губернатор. Так, решили назвать «улицу, начинающуюся от Весёлого переулка, до Караимской — улицей Панпулова».

Лишь только весть о кончине глубокочтимого гахама распространилась по городу, все караимские магазины закрылись (в день похорон не работали они и в Николаеве, Одессе, Севастополе, Феодосии), а община объявила для своих членов четырёхдневный траур. В других городах при большом стечении молящихся отслужили панихиды по почившему. Первые полосы местных газет были заполнены соболезнованиями, публиковались некрологи, на имя семьи пришло около двухсот телеграмм, в том числе из-за границы, старосты караимских общин по телеграфу делали денежные переводы на чествование памяти гахама (например, из Петербурга перевели 200 рублей, из Екатеринодара — 100), известный антрепренёр И.Э. Дуван-Торцов вместо венка внёс в редакцию «Киевской мысли» пожертвование в честь памяти гахама, направленное в пользу голодающих, в размере 100 рублей. На похороны прибыли дети покойного — Вениамин, нотариус из Феодосии, и Аарон, популярный в Одессе архитектор. Приехали делегации из Москвы, Бердянска, Екатеринослава, Киева, Кременчуга, Мелитополя, Николаева, Новороссийска, Одессы, Харькова, всех крымских городов¹², а из Симферо-

¹² По переписи 1897 года общая численность российских караимов составляла 12 894 чел., из них 1 049 в Одессе; 554 в Николаеве; 322 в Москве; 310 в Санкт-Петербурге, а в Таврической губернии — 6 166 чел.: 1 505 в Евпатории, 1 233 в Феодосии, 813 в Севастополе, 709 в Симферополе, 395 в Бахчисарае. К статистике караимов // Караимская жизнь: ежемесячный журнал. Книга I за июнь. — Москва, 1911. С. 30–31.

Дом, в котором жил С.М. Панпулов, ул. Просмушкиных, 2/8, г. Евпатория. 2020 год. Фото: Владимир Бочковский

поля в день похорон — Таврический губернатор граф П.Н. Апраксин. После прощальной церемонии в кенасе, здание которой и усланный коврами двор внутри и снаружи задрапировали крепом и убрали зеленью, двойной гроб (массивный дубовый с металлическим внутри), покрытый золотой парчой, водрузили на катафалк, а на две траурные колесницы — около сорока венков. Среди них было большое количество металлических и серебряных, а также фарфоровый — от одесского женского караимского благотворительного общества.

Погода выдалась свежей и ясной, мостовые посыпали песком. Цепь распорядителей из числа молодёжи поддерживала порядок по всему пути движения процессии от кенасы по Полицейской улице с поворотом оттуда в Казначейский переулок и выходом на Лазаревскую, затем Фонтанную улицы и далее до самого кладбища. Впереди двигались пять конных факельщиков, а по обе стороны улицы — пешие, тоже с зажжёнными факелами. Студенты-караимы и гимназисты шествовали, иные держа в руках подушечки с многочис-

Похороны Таврического и Одесского караимского гахама С.М. Панпулова, 4.I.1912. Семейный фотоархив Ольги Рофе

Страница из журнала «Караимская жизнь», книга 7 за декабрь, 1911 год

ленными наградами покойного, другие за ними далее — 18 венков, среди которых один «от глубоко скорбящего Евпаторийского караимского общества — дорогому и незабвенному другу и радетелю нации» — с золотой отделкой. Движение продолжали колесницы с венками. Далее шествовало духовенство, местное и приезжее, белое облачение которого бросалось в глаза, следом — специально приглашённый из Симферополя стройно исполнявший национальные религиозные песнопения караимский духовный хор мальчиков, руководимый своим организатором газзаном Б.С. Ельяшевичем.

Из речи на церемонии прощания с гахамом

Съ этого момента и до самой своей кончины онъ, не жалѣя ни здоровья, ни силъ, ни матеріальныхъ затратъ, всю свою душу положилъ на благо родного народа:—онъ объединилъ малочисленные наши общины, разбросанныя по градамъ и весямъ необъятной Россіи, онъ всю свою жизнь проповѣдывалъ среди своихъ единовѣрцевъ искреннюю, неподдѣльную, не-фарисейскую любовь и преданность къ престолу и отечеству,—онъ всю жизнь проповѣдывалъ намъ честность, скромность, трудолюбіе и оказалъ въ высшей степени благотворное вліяніе на нравствен-

ный обликъ всей караимской націи; онъ былъ въ 70-хъ годахъ основателемъ о-ва попеченія о нуждающихся караимахъ, которое функционируетъ понынѣ и оказываетъ весьма существенную матеріальную помощь дряхлымъ, безпомощнымъ старикамъ и старухамъ, горемычнымъ вдовамъ и сиротамъ.

Похороны С. М. Панпулова въ кинематографѣ.

Во многихъ городахъ въ мѣстныхъ иллюзіонахъ демонстрировались похороны гахама С. М. Панпулова. Картина смотрѣлась съ большимъ интересомъ. Въ иллюзіонахъ перебывали чуть ли не всѣ члены мѣстныхъ караимскихъ колоній.

Новости из раздела хроники журнала «Караимская жизнь» № 8–9 за январь–февраль 1912 года

Первый караимский духовный хор во главе со своим организатором — симферопольским газзаном Б.С. Ельяшевичем. Фотография из журнала «Караимская жизнь», книга 7 за декабрь, 1911 год

Потом ехал величественный катафалк, за гробом шли члены семьи С.М. Панпулова, генерал-губернатор П.Н. Апраксин, городской голова А.И. Нейман, С.Э. Дуван, И.И. Казас и другие известные люди, общественные деятели, следовали депутации из других городов, благотворительных учреждений, обществ, а также простые евпаторийцы, пришедшие проводить в последний путь уважаемого земляка. Траурная процессия растянулась от гостиницы «Санкт-Петербург» до Свято-Николаевского собора, она неспешно двигалась по направлению к кладбищу вдоль главных городских улиц — Лазаревской и Фонтанной, на которых столбы были обтянуты крепом, а электрические фонари зажжены. С балкона гостиницы И.Я. Неймана «Бо Риваж» специально выписанный синематографический съёмщик и фотограф производили съёмку (они же снимали у дома покойного и на кладбище).

На месте вечного погребения гахама, прежде чем гроб с его телом был опущен в фамильный склеп, выступил газзан из Севастополя Т.С. Леви и другие¹³.

По поручению караимского общества высшее должностное лицо губернии — Таврического губернатора графа П.Н. Апраксина, присутствовавшего на похоронах гахама, — на всём протяжении

¹³ Похороны Таврического и Одесского гахама С.М. Панпулова // Евпаторийские новости № 149 от 5.I.1912. С. 3.

нии визита опекал С.Э. Дуван. Прибывший утром из Симферополя в сопровождении чиновника по особым поручениям барона Альфонса Отговича Буксгевдена Пётр Николаевич Апраксин в кенасе возложил на гроб покойного венки «Верному слуге Царя и Отечества от губернатора», прослушал панихиду, речь М.С. Луцкого и других, затем вместе с процессией пешком дошёл до кладбища. Позднее в гостинице «Бейлер» помощник предводителя дворянства давал в честь визита губернатора завтрак, в перерыве граф принял возглавляемую С.Э. Дуваном депутацию от лица всех караимов из крупнейших городов и обществ России. Семён Эзрович выразил глубокое признание за оказанное внимание и честь памяти С.М. Панпулова, имя которого неразрывно связано с нацией. Далее губернатор встречался с сыновьями покойного, а затем в сопровождении С.Э. Дувана осмотрел новую часть города и театр. Отбыл из Евпатории в столицу Крыма на автомобиле в 4 часа пополудни.

До наших дней дошла старинная открытка с фотографией траурной процессии — открытое письмо Всемирного почтового союза России.

Столь торжественных и пышных похорон Евпатория, пожалуй, более не видела никогда. В городской газете от имени местного караимского общества газзан Самуил Моисеевич Нейман выразил всем признательность за личное присутствие и особенно за поддержание стройного порядка во всей похоронной процессии исправнику Василию Павловичу Райкову и всем полицейским чинам, ротмистру Петру Самойловичу Ковалёву и евпаторийскому отряду пограничной стражи.

Итог повествованию о С.М. Панпулове красноречиво подводят слова М.С. Луцкого, произнесённые на церемонии прощания с гахамом: «Самуил Моисеевич всеми силами старался поднять торгово-промышленное значение родного города и в этом отношении достиг блестящих результатов; он же заложил прочный фундамент для будущего курорта, каковым в настоящее время является Евпатория. По справедливости, имя почившего должно быть вырезано золотыми буквами в истории местного городского самоуправления»¹⁴.

¹⁴ Кого мы потеряли?! Речь М.С. Луцкого над гробом // Караимская жизнь: ежемесячный журнал. — Книга 7 за декабрь. — Москва, 1911. С. 9–11.

Лапидарий на территории двора Большой кенасы. Памятник С.М. Панпулову выполнен в форме дивана из чёрного лабрадорита, состоит из 12-ти частей и имеет вес 6–8 тонн. Верхняя его часть такова: длина 175 см, ширина 80 см, высота 75 см.

Со слов караимоведа и собирательницы материального и духовного наследия караимов Семиты Исааковны Кушуль, краевед крымчак Л.И. Кая сообщил¹, что памятник был поставлен в 1916 г., а на текст эпитафии объявлялся конкурс. Однако революционный 1917-й сломал эти планы, и памятник остался без надписи. С 1995 года он находится в лапидарии караимских кенас, сюда же перенесён и памятник супруге гахама — Рагель Самуиловне Панпуловой, урождённой Айваз².

Туристы утверждают, что памятник Самуилу Моисеевичу по форме похож на саркофаг Императора Франции Наполеона I (Бонапарта), установленный в соборе Дома инвалидов в Париже.

¹ Архив Льва Исааковича Кая // ГАРК. Ф. Р-4967. Оп. 1. Д. 200. Л. 1.

² Шайтан И.А. Возвращение памятника // Известия духовного управления караимов Республики Крым № 25 (34), ноябрь 2017 года, г. Евпатория. С. 15–16.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII. СЕРАЯ МАРКОВИЧ ШАПШАЛ. БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Борис Эгиз. Портрет Серая Шапшала. 1939.
Бумага, пастель, 11 x 9 см.
Частная коллекция

Серая Маркович Шапшал принадлежал к сословию потомственных почётных граждан, он учился в приходской школе при бахчисарайской кенасе, в Симферополе — у известного учёного и религиозного деятеля С.Ш. Пигита, в Санкт-Петербурге — в Охтинском низшем механико-техническом ремесленном училище памяти Великого князя Александра Владимировича и частной гимназии Я.Г. Гуревича. В 1899 году с дипломом I степени окончил обучение на факультете восточных языков по арабско-персидско-турецко-татарскому разряду Императорского Санкт-Петербургского университета.

Отслужил в армии (1899–1900) в 212-м Бахчисарайском резервном батальоне, дислоцировавшемся в Симферополе, некоторое время работал в университете. Оттуда он с хорошей рекомендацией и как служащий Министерства иностранных дел России был направлен в Персию для изучения азербайджанского и персидского языков. В качестве преподавателя русского языка и общеобразовательных предметов работал в частном привилегированном училище Лукмание, расположенном в Тебризе, втором по значению после Тегерана политическом и торговом центре страны, административном центре иранской провинции Восточный Азербайджан. В качестве учителя и советника служил у 28-летнего наследного принца персидского шаха Музафара

эд-Дина (правил в период 1896–1907). Сначала С.М. Шапшал преподавал валиахду Мохаммеду-Али русский и европейские языки, географию, историю, основы политики и экономики, знакомил с культурой и обычаями России, а затем остался у наследника на должности личного драгомана (переводчика) и секретаря. Мохаммед-Али взойшёл на престол 10.I.1907. Шапшал, имея титул эдиб-ус-султана (учителя правителя), постоянно находился при нём. В Тегеране в феврале 1908 года во время покушения (в карету шаха бросили бомбу, убившую несколько человек) Серая Маркович, рискуя собой, проявил смелость ради спасения Мохаммеда-Али. Шапшал служил на посту министра двора, был произведён в звание генерал-адъютанта. В конце 1908-го он покинул Персию, вернувшись в Россию.

В Санкт-Петербургском университете С.М. Шапшал работал на должности штатного лектора турецкого языка (1909–1918). Одновременно в качестве драгомана был взят в штат МИДа, где дослужился до чина действительного статского советника (1917). Свободно владевший многими языками, он переводил, преподавал и в других учреждениях; в Петербурге в Обществе русских ориенталистов являлся председателем секции Ближнего Востока; его избрали действи-

С.М. Шапшал, начало XX века.
Евпаторийский краеведческий музей

Супруга С.М. Шапшала — доктор медицины, врач-офтальмолог Вера Исааковна Шапшал (1871–1950), в девичестве Эгиз, уроженка Одессы, выпускница Одесской гимназии, училась на медицинском факультете Бернского университета, Швейцария (1891–1897). Работала в больницах Одессы и Тифлиса (Тбилиси). Замуж за С.М. Шапшала вышла в 1909-м и переехала к мужу в Санкт-Петербург. С 1915-го жила в Крыму, с 1919-го в Стамбуле, в 1928 году переехала в Вильнюс, где до 1934-го работала врачом в Клинике глазных болезней. Борис Эгиз. Портрет сестры (Веры Эгиз-Шапшал), 1905. Холст, масло, 120 x 80 см, фрагмент. Музей искусства Литвы

тельным членом Общества востоковедения, Географического общества (по отделу этнографии), Восточного отделения Археологического общества, Таврической учёной архивной комиссии.

По долгу службы С.М. Шапшал встречался с членами семьи царствующей династии Романовых; состоял в переписке с Императрицей, был хорошо знаком и с её первой фрейлиной и близкой подругой А.А. Вырубовой.

По итогам выбора караимских общин губернское правление 10.IX.1915 утвердило Шапшала в должности Таврического и Одесского караимского гахама с резиденцией в Евпатории. Первейшей его задачей стало улучшение финансового состояния караимских начальных религиозных школ. Всю жизнь он собирал книги, рукописи и другие материалы, отображавшие духовную и материальную культуру караимов. В 1916 году на основе своей личной коллекции и книгохранилища евпаторийской общины создал научную библиотеку «Карай Битиклиги», которой заведовал М.Я. Фиркович (1864–1918), а после его смерти — С.С. Ельяшевич (1879–1933), а также караимский национальный музей. Под его патронатом началось издание Изве-

стий духовного правления. В Евпатории он открыл караимский детский сад и богадельню на 25 человек «Ярдым» имени Акбике Шапшал для больных пожилых одиноких караимок, а в ходе Первой мировой войны помогал караимским беженцам из Прибалтики. В соответствии с завещанием московского табачного магната, директора известной фабрики «Дукат» Ильи Давидовича Пигита (1851–1915) в Агайской волости Евпаторийского уезда на земельном участке, получившем название «Имдат Пигит» (с караимск. — помощь Пигита), началось устройство сельскохозяйственного поселения для приучения бедных караимов, в основном беженцев из Литвы, к земледельческому труду. В тот же период в городе была открыта Караимская аудитория со сценой, где ставили спектакли из жизни караимов на караимском же языке, а также прошло преобразование караимской приходской школы с восстановлением преподавания на родном тюркском языке и введение преподавания караимской истории в Александровском духовном училище.

В 1919 году Шапшал эмигрировал в Турцию,

Профессор Серая Маркович Шапшал (1873–1961), г. Вильно (Вильнюс), 1928 год. Таврический и Одесский караимский гахам в период 1915–1919; Трокский гахам караимских общин Польши и Литвы в 1928–1940 и 1941–1945 гг.

Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Шапшал и газзаны, Евпатория, 1916 год.
 Слева направо: сидят И.М. Сапак (Бахчисарай), (?), Б.С. Ельяшевич (Евпатория), гахам С.М. Шапшал, И.М. Кефели (Одесса), Т.С. Леви-Бабович (Севастополь), С.С. Ирталч-Мангуби (Николаев); стоят (?), И.Ю. Ормели (Симферополь), А.И. Катык (Евпатория), С.Е. Ельяшевич (Мелитополь).
 Музей истории и этнографии крымских караимов им. С.И. Кушурь

где прожил девять лет. Знание языков помогло ему работать судьёй-заседателем консульского суда (куда его приняли по ходатайству российской дипломатической миссии в Стамбуле); секретарём-переводчиком местного грузинского банка; с 20.VI.1922 по 31.III.1928 — вице-директором в Коммерческо-индустриальном турецко-персидском банке. При этом Серая Маркович

непрерывно занимался научными исследованиями. Был хорошо знаком с государственным деятелем Мустафой Кемалем Ататюрком, и когда учёные страны проводили реформу турецкого языка (1924), Шапшала привлекали в качестве консультанта. До 1925-го он читал лекции в Стамбульском университете и одновременно служил в библиотеке турецкого султана Абдул Хаида II (1872–1918), в журнале «Türk Yurdu» вышла в свет его крупная исследовательская работа, которая подвела итог серьёзным научным изысканиям, — «Карайи — караимские тюрки».

В 1928 году С.М. Шапшал был приглашён польским правительством в Литву в качестве главы местных караимов. Он стал им по решению, принятому в декабре 1927-го на съезде караимских общин. Перебравшись в Вильнюс, Шапшал принял звание Троцкого гахана караимских общин Польши и Литвы. Он преподавал турецкий язык в Вильнюсской высшей школе политических наук при Научно-исследовательском институте Восточной Европы (1930–1939), читал лекции в Краковском, Львовском и Варшавском университетах, посещал Африку и Западную Европу, встречался с представителями Ассоциации караимов Парижа во Франции, публиковал статьи на русском, польском, турецком, караимском, татарском, азербайджанском и французском языках. В 1930 году Львовский университет присудил С.М. Шапшалу степень доктора филологии по разряду восточных языков, в 1939-м его избрали экстраординарным профессором по кафедре восточных языков филологического факультета Вильнюсского университета.

В 1937 году в Тракае благодаря усилиям Шапшала был создан Историко-этнографический музей караимской истории и культуры

С.М. Шапшал — персидский генерал-адъютант.
 Парадный портрет, Тегеран, 1908 год.
 Справа: государственная награда Персии Тимсал, портретом шаха Мохаммеда-Али

Дом, в котором жил С.М. Шапшал, ул. Пушкина, 4/7, г. Евпатория. Фото: Виктория Серебрянская

на основе редких коллекций, собранных им, и библиотека (Сагаимса) в 1 500 книг.

С 1947-го Серая Маркович состоял старшим научным сотрудником Института истории Академии наук Литовской ССР.

В последние годы он болел. Жизненный путь доктора филологических наук, крупного специалиста по караимоведению, профессора С.М. Шапшала закончился 18.XI.1961, его похоронили на караимском кладбище в Вильнюсе. На скромном памятнике начертана ёмкая фраза: «Он посвятил жизнь науке и своему народу».

С.М. Шапшал был неоднократно награждён: во время службы в Персии — орденами «Льва и Солнца» (1 и 2 степени), звездой «Эмир Тумане», золотым знаком «Народное просвещение» (1-й степени), Тимсалом — высокой государственной наградой — портретом шаха, украшенным алмазами, на шейной ленте; в России — орденами святого Станислава (2-й степени), святой Анны (2-й степени), святого Владимира (4-й степени); имел ордена — сербский, святого Саввы (2-й степени), и польский — Возрождения Польши.

После себя Серая Маркович Шапшал оставил более сотни работ по истории, археологии, нумизматике, литературе, фольклору, языку тюркских народов на русском, польском, французском и турецком языках. В память о великом караимском национальном деятеле в Бахчисарае одна из улиц названа его именем, а в 1973-м, в связи со столетием, опубликован ряд статей о его жизненном пути и научном наследии. В 2010 году выпущен сборник, в который вошли несколько неопубликованных статей С.М. Шапшала и воспоминания

о нём, а 28.XII.2011 была открыта мемориальная доска на здании Караимского этнографического музея в Тракае (Литва)¹.

¹ По материалам: 1) В. Дзевановского-Петрашевского «Серая Маркович Шапшал (1873–1961). Опыт биографического очерка». Almanach Karaimski 7 (2018). С. 25–65; 2) памятного номера под редакцией О.В. Петрова-Дубинского, посвящённого С.М. Шапшалу; 3) журнала «Караимские вести» № 4 (102), 2011.

У фонтанов на площади Порт-де-Сен-Клу, Париж, 1937 год. Слева направо: Серая Маркович Шапшал, его супруга Вера Исааквна Шапшал и его племянник Сулейман Гелелович (зять С.Э. Дувана). Коллекция Константина Батозского

ИСААК ЭЗРОВИЧ ДУВАН-ТОРЦОВ. БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Брат С.Э. Дувана, потомственный почётный гражданин Исаак Эзрович Дуван-Торцов — актёр и режиссёр, антрепренёр, театральный деятель, действительный член Императорского русского театрального общества, родился в Евпатории, учился здесь же в прогимназии, затем в гимназии в Симферополе. Окончил в Киеве юридический факультет Императорского университета святого Владимира (1896), в студенчестве участвовал в спектаклях Киевского драматического общества, в течение двух сезонов играл на сцене киевского железнодорожного театра. Работал присяжным поверенным Киевского судебного округа.

Вскоре сменил адвокатскую карьеру на работу в театре, выбрав амплуа комика-резонёра. Ключевые роли актёра — городничий («Ревизор» Н.В. Гоголя), Подколесин («Женитьба» Н.В. Гоголя), Фамусов («Горе от ума» А.С. Грибоедова), Расплюев («Свадьба Кречинского» А.В. Сухово-Кобылина) и др. Играл в драматической труппе Н.Н. Соловцова в Одессе и Киеве, работал в Вильно, ставил спектакли в виленском Народном театре.

В Киеве состоял антрепренёром в театре общества грамотности. Занимался преподавательской деятельностью в драматической школе Киевского общества искусства и литературы.

Работал в Московском художественном театре. Играл Короткова («Живой труп» Л.Н. Толстого), Ступендьева («Провинциалка» И.С. Тургенева), роль Хлеба («Синяя птица» М. Метерлинка), Михаила Головина («Царь Фёдор Иоаннович» А.К. Толстого), Беральда («Мнимый больной» Ж.-Б. Мольера). Был директором-руководителем общедоступного Московского драматического театра в Каретном Ряду.

Во время Первой мировой войны все работники этого театра жертвовали по 2% с жалованья для

Исаак Эзрович Дуван-Торцов (1873–1939)

помощи семьям призванных в действующую армию сценических деятелей; полные сборы с нескольких постановок в сезон шли на обеспечение нужд лазаретов и в фонды помощи беженцам; раненым воинам отводились бесплатные места в зрительном зале.

Летом 1915 года Исаак Эзрович организовал ряд благотворительных концертов в Евпатории, один из которых — концерт-кабаре с участием

Исаак Эзрович Дуван-Торцов

Реклама в газете
«Евпаторийские новости»
№ 1040 от 1.VI.1915.
Российская государственная
библиотека

Городской театр
Въ среду 1-го іюля 1915 года.
И. Э. Дуванъ-Торцовъ
— устраиваетъ —
КОНЦЕРТЪ
Весь сборъ поступитъ въ Московскій вѣдомій союзъ на подготовленіе для арміи
ПРОТИВОГАЗОВЪ
Участвуютъ въ 1-мъ отдѣленіи:
артисты московскаго худож. театра
К. С. Станиславскій
О. В. Гзовская
артистка московской оперы Зинина
Е. М. ПОЦОВА
артистка московскаго драм. театра
Е. А. Полевицкая
преподаватель одесской консерваторіи
Н. С. Блиндеръ
КАБАРЕ (чтобы смѣяться).
Участвуетъ группа молодежи Московскаго Художественнаго и другихъ театровъ подъ управленіемъ **Е. Д. Вахтангова.**
Г-жи М. А. Ефремова, В. О. Соловьева, С. Г. Бирманъ, А. М. Сацъ, Е. Н. Елпеева,
Т. Х. Дайкарханова, О. В. Маркъ, Т. Ц. Дуванъ и др. Г-да Е. Б. Вахтанговъ,
Р. В. Болеславскій, В. В. Тезавровскій, И. Э. Дуванъ-Торцовъ и др.
Начало ровно въ 8¹/₂ часовъ вечера.
Цѣны мѣстамъ повышенныя. Билеты въ кассѣ театра.
Бенефиціи принимаются съ благодарностью.

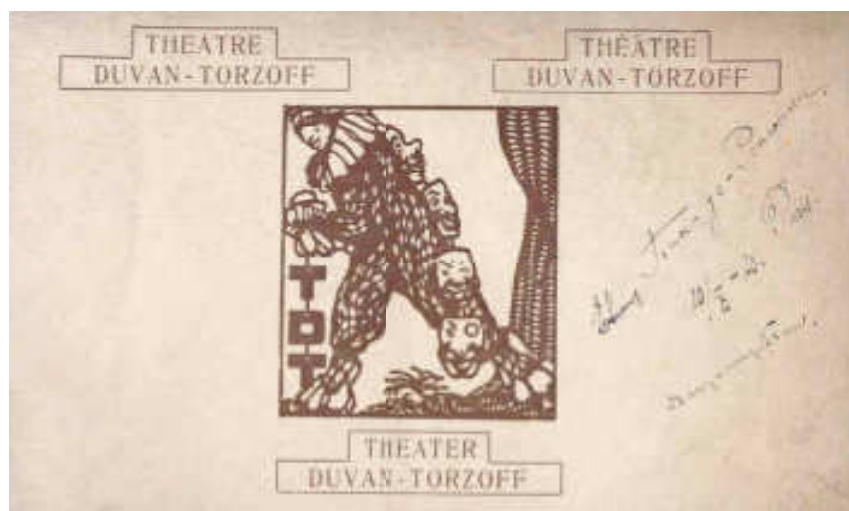
артистов труппы Московского художественного театра К.С. Станиславского, Е.Б. Вахтангова, самого устроителя и других актёров; весь сбор пошёл в Московский земский союз на изготовление противогазов для армии.

В Евпатории на набережной И.Э. Дуван-Торцов по проекту художника архитектуры П.Я. Сеферова выстроил роскошный отель «Дюльбер» с рестораном (гостиницу взорвали 29-30.X.1941).

С 1917 года И.Э. Дуван-Торцов был директором киевского театра Соловцова. Эмигрировав из России, работал главным режиссёром Национального театра в Софии. В 1921-м приехал в Берлин, где выступал как режиссёр и артист в театре «Синяя птица». Основал Русский театр миниатюр «Маски», с которым гастролировал по Европе и Южной Америке (1923-1925). С 1925-го жил в Париже. Ставил спектакли в Русском театре («Дети Ванюшина» С. Найденова, «Комедия брака» С. Юшкевича и др.). Работал в кино, в 1925-м снялся в фильме М. Л'Эрбье "Feu Mathias Pascal" («Покойный Матиас Паскаль»).

Избирался председателем Русского литературно-артистического кружка, участвовал в его программах (1925). Был казначеем правления и товарищем председателя суда чести Союза сценических и кинематографических деятелей Франции (1927). Выступал в Русском клубе, Очаге друзей русской культуры, Тургеневском артистическом обществе.

В 1927-м устроил два своих вечера юмора. Играл в Пражской труппе МХТ. В 1930-м играл в Театре драмы и комедии под руководством

Афиша театра И.Э. Дувана-Торцова, странствующего по Франции, Англии и Германии, 1923 год. Частное собрание, Париж, Франция

О.В. Барановской. В 1933-м вместе с А.Ф. Череповым основал Русский общенародный театр, который разместился в Русском доме имени Императора Николая II в Белграде. Снялся в восьми фильмах.

Жена Исаака Эзровича — Вера Соломоновна, дети — Тамара, Илья, Михаил, Гавриил-Соломон, Анна, Яков. Последние годы жизни И.Э. Дувана-Торцова прошли в Париже, где он и скончался 27.IX.1939.

Исаак Эзрович Дуван в различных сценических образах

ГОСТИНИЦА «ДЮЛЬБЕР»

Сразу после завершения в Евпатории строительства театра управу засыпали предложениями об аренде. В год, согласно контрактам с антрепренёрами, ставили до 120-ти спектаклей; в курортный период театр работал ежедневно. На сцене театра выступали выдающиеся актёры: М. Медведева, К. Станиславский, Е. Вахтангов, М. Савина, А. Нежданова, Артемис Колонна, А. Вертинский и многие другие. С открытием театра в городе возникла необходимость размещения известных театральных коллективов, требовалась соответствующего уровня гостиница. В июне 1911 года артист МХТ Исаак Эзрович Дуван-Торцов открыл самую роскошную гостиницу в дореволюционной Евпатории — «Дюльбер» (в переводе с языка крымских караимов *Дюльбер* — «Красавица»).

Заметка в газете «Евпаторийские новости» № 33 от 28.VI.1911.
Российская государственная библиотека

— — — — —

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Какъ окончательно опредѣлилось, двѣ гастролы В. Л. Юреновой съ участіемъ И. Э. Дуванъ-Торцова состоятъ во вторникъ 5-го и въ пятницу 8-го іюля. Билеты на оба спектакля продаются уже въ кассѣ сквера. Труппа для этихъ спектаклей привѣзжаетъ изъ Одессы.

Кромѣ того примутъ участіе въ этихъ спектакляхъ гостящіе теперь въ Евпаторіи артисты: такъ, между прочимъ, одну изъ небольшихъ драматическихъ ролей будетъ исполнять лавѣстный оперный артистъ г. Севастьяновъ; другую роль—артистка московскаго Императорскаго театра г-жа Рейзенъ. 5-го—поставлены будутъ „Нора“ съ В. Л. Юреновой и „Женитьба Балзаминова“ съ И. Э. Дуванъ-Торцовымъ въ заглавныхъ роляхъ.

— — — — —

Панорама новой Евпатории. Вид с моря на дачу доктора медицины Б.И. Казаса (слева, со шпилем), на гостиницу «Дюльбер» антрепренёра киевских театров И.Э. Дувана-Торцова (по центру), дачу «Кармен» С.Э. Дувана (справа). Евпатория 1915–1917. Фото семьи Афанасьевых из альбома «Евпатория: 1915–1921». Научная библиотека «Таврика» им. А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды

Она располагалась на самом берегу моря, в квартале между улицей Дувановской и Гоголя. «Красавица» соответствовала своему названию и очень эффектно смотрелась со стороны моря, отличалась красотой и роскошью. Гостиница на сто номеров с балконами и террасами по системе лучших европейских отелей была оформлена в стиле, отвечающем изысканным вкусам той поры. В ней предпочитали снимать номера театральные знаменитости России. Так, в 1915 году здесь останавливались К.С. Станиславский, В.И. Качалов.¹

¹ Соловьёва Л.А. Полвека на русской сцене. Евпаторийский караим Исаак Дуван-Торцов. Библиографический очерк жизни и деятельности. МБУК «Централизованная библиотечная система». Евпатория, 2018.

ЕВПАТОРІА.

НОВАЯ ВОЛЬШАЯ ПРИМОРСКАЯ
ГОСТИНИЦА
„ДЮЛЬБЕРЪ“
на берегу моря.

Своя купальня.
Морскія ванны.
Здоровый столъ.
Полный комфортъ.
Комнаты отъ 45 р. въ мѣсяцъ.
Телефонъ № 171.

Реклама в газете «Евпаторийские новости» № 34 от 1.VII.1911

ЕВПАТОРІЯ.

Большая приморская гостиница
„ДЮЛЬБЕРЪ“
на берегу моря.

Чудный пляжъ. Своя купальня, кафе, морскія ванны.
Здоровый столъ, полный комфортъ.

Комнаты: посуточно, понедѣльно, помѣсячно,
отъ 45 руб. въ мѣсяцъ и отъ 2 р. въ сутки.
Телефонъ № 171.

Крокетъ, гимнастика, гигантскіе
шаги, кегель-банъ и проч.

№№ можно заказывать по почтѣ или по
телеграфу.

Адресъ для телеграммъ: Евпаторія—Дюльберъ.

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

ЕВПАТОРІЯ.

Большая приморская гостиница
„ДЮЛЬБЕРЪ“
НА БЕРЕГУ МОРЯ.

Чудный пляжъ. Своя купальня, кафе, морскія ванны.
Здоровый столъ, полный комфортъ.

Комнаты: посуточно, понедѣльно, помѣс. — отъ 45 р.
въ мѣсяцъ и отъ 2 руб. въ сутки.—Телефонъ № 171.

Крокетъ, гимнастика, гигантскіе шаги, кегель-банъ и проч.

№№ можно заказывать по почтѣ или по телеграфу.

— Адресъ для телеграммъ: Евпаторія—Дюльберъ. —

Реклама в путеводителе «Крым», 1912 год.
Российская государственная библиотека

ЕВПАТОРІЯ Купальня
и кафе
„ДЮЛЬБЕРЪ“ **К Р Ы М Ъ**

БОЛЬШАЯ ПРИМОРСКАЯ ГОСТИНИЦА
„ДЮЛЬБЕРЪ“
на самомъ берегу чернаго моря

100 комфортабельно обставленныхъ номера съ балконами
и террасами, по системѣ Европейскихъ отелей.

СВОЙ ЧУДНЫЙ ПЛЯЖЪ. ○ РЕСТОРАНЪ.

КУПАЛЬНЯ-КАФЕ. (Гигиеническая кухня подъ
личнымъ наблюденьемъ владѣльца). Прованс 1-й стѣж.

МОРСКІЯ ВАННЫ. Въ ресторанѣ играетъ
Вѣнскій струн. оркестръ
О подъ упр. италіанца „ВЕРДИ“

Крокетъ, гимнастика, гигантскіе шаги,
кегель-банъ и проч.

№№ посуточно, понедѣльно, помѣсячно —
отъ 45 р. въ м-ць и отъ 2-хъ руб. въ сутки.

№№ можно заказать по почтѣ или по телеграфу.

Адресъ для телеграммъ: ЕВПАТОРІЯ-ДЮЛЬБЕРЪ.
Телефонъ № 171. Телефонъ № 171.

Реклама в «Новейшем путеводителе по Крыму»², 1913 год.
Коллекция Игоря Нецаева

² Новейший путеводитель по Крыму на 1913 год. Необходимые сведения для туристов, больных и приезжих. Справочник лечебных заведений, дач, гостиниц, торгово-пром. фирм, разных учреждений и лиц. — Евпаторія : З.Б. Каганович и К^о. — 1913.

Евпаторія. Набережная.

Гостиница родного брата С.Э. Дувана — антрепренёра киевских театров И.Э. Дувана-Торцова.
Проект вольнопрактикующего классного художника архитектуры П.Я. Сеферова.
Старинные почтовые карточки. Коллекция Константина Батозского

Евпаторія. Гостиница „Дюльберь“.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX. ФОТОГРАФИЯ В КИССИНГЕНЕ

Фото из Евпаторийского краеведческого музея

Семён Эзрович Дуван любил отдыхать на модном бальнеологическом курорте Киссинген, в Германии. Этот город известен импозантными постройками знаменитых архитекторов конца XIX — начала XX века, особенно роскошно смотрятся фасады вилл, выстроенных в югендстиле.

Минеральные воды способствуют лечению заболеваний желудочно-кишечного тракта, дыхательных путей, сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата, улучшают обмен веществ. Об отдыхе в Киссингене в 1907-м или 1908 году С.Э. Дуван рассказал в мемуарах, опубликованных в 1934 году в № 3306 и № 3308 газеты «Возрождение», ежедневно выходившей в Париже, — «Генерал И.А. Думбадзе. Воспоминания Евпаторийского городского головы»¹. В поездке на курорт в 1911 году была сделана фотография.

На воздушном шаре, «пролетающем» с двумя пассажирами над городом, утопающим в зелени, написано его название на немецком языке — Киссинген.

На фотокопии справа — имеется надпись на французском языке, в переводе на русский: И. Селинов и Симон Дуван в отпуске в Германии в 1911 году.

Тесть друга Дувана — евпаторийского зодчего Павла Яковлевича Сеферова, представитель знатной армянской семьи Иван Акимович Селинов, в

¹ Возрождение, том 10, № 3308 от 24.VI.1934. Исторические периодические издания. Библиотека Принстонского университета. [Электронный ресурс] : <https://historicperiodicals.princeton.edu/historic/?a=d&d=vozrozhdenie19340624-01&e=-----en-20--21--txtIN-дувань----->

Фото из Центральной городской библиотеки им. А.С. Пушкина

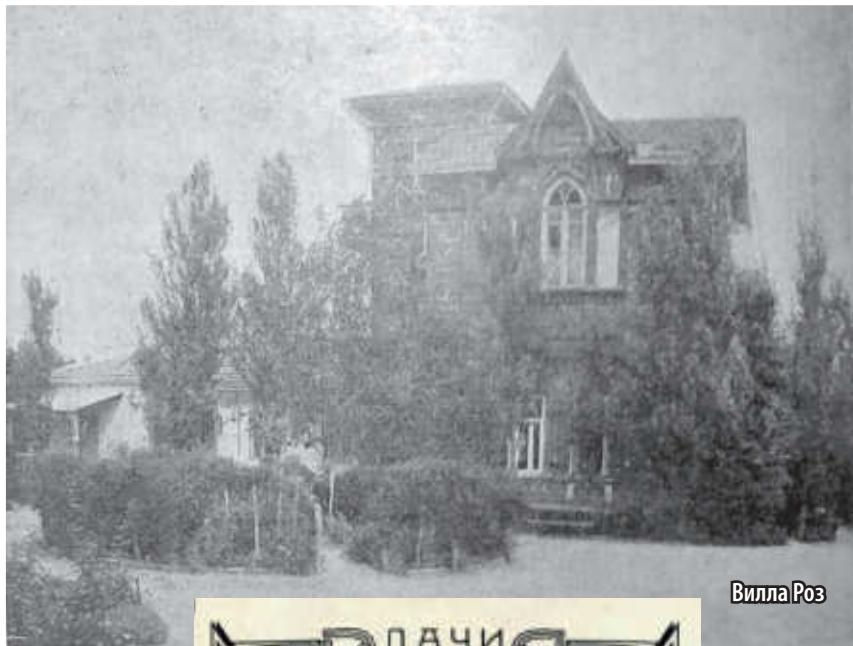
Феодосийском уезде владел обширными садами в имении Мушаш (ныне с. Вишенное Белогорского района) неподалёку от Карасубазара (ныне Белогорск); участвовал в международной выставке плодоводства, проходившей с 10 сентября по ноябрь 1894 года в Санкт-Петербурге.

Комитет выставки присудил Селинову почётный диплом, заменяющий золотую медаль, — за труды по организации коллективных экспонатов из Крыма. Он являлся председателем Карасубазарского отдела Императорского Российского общества плодоводства; входил в издательский комитет при Симферопольском отделе Императорского Российского общества садоводов, который издал в 1912 году фундаментальный и сразу же ставший библиографической редкостью труд известного учёного Льва Платоновича Симиренко «Крымское промышленное плодоводство». Книга актуальна и в наши дни, поскольку в ней изложена история плодоводства в Крыму, объективно освещена роль различных этносов, населявших полуостров, в развитии земледельческой культуры. Представитель знатного рода армян Селиновых неоднократно упоминается автором тёплыми словами признательности за деятельную помощь в её составлении.

— Гостивший въ Евпаторіи
директоръ кievскаго драматическаго те-
атра и артистъ московскаго художественнаго
театра И. Э. Дувань-Торцовъ выѣхалъ въ
Киссингенъ.

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости» № 551 от 11.VI.1913.
Российская государственная библиотека

ПРИЛОЖЕНИЕ X. ДАЧИ А.Г. КУДРИНОЙ-ПОПОВОЙ

Вилла Роз

„Вилла Розъ“ А. Г. Кудриной-Поповой. Евпаторія.

ДАЧИ
НА САМОМЪ БЕРЕГУ
ЧЕРНАГО МОРЯ,
А. Г. КУДРИНОЙ-
ПОПОВОЙ,
вблизи „МОРСКОГО ПЛЯЖА СОЛЖИЦА“, д-ровъ:
ЧЕРКЕСА, ПЕРЧИХИНА и ЛЯТРОНИКЪ;
„ГЮЛЬНАРЪ“
и „ВИЛЛА РОЗЪ“

Более 30 хорошо обставленныхъ комнатъ съ верандами и всеми удобствами. Сдаются особняками, квартирами и отдельными комнатами на сезонъ.

ВОДА АРТЕЗИАНСКАГО КОЛОДЕЦА. ФОНТАНЫ, ЧУДНЫЕ ЦВѢТНИКИ, АЛЛЕИ, БОЛЬШОЙ ТРИСТЫЙ САДЪ и Виноградникъ. Свои купальни.

За свидѣніями обращайтесь:

въ 1-ю квартиру по бульвару ЕВПАТОРІА А. Г. ПОПОВОЙ соб. дача ТЕЛЕФОНЪ № 235.	въ отъѣздъ по 1-му бульвару ТАГАНАРОГЪ, присланнымъ ПОРЪЧЕМЪ Н. Д. СТОЧЕВУ
--	---

Реклама
в «Новейшем
путеводителе
по Крыму»¹,
1913 год

Дача А. Г. Кудриной-Поповой.

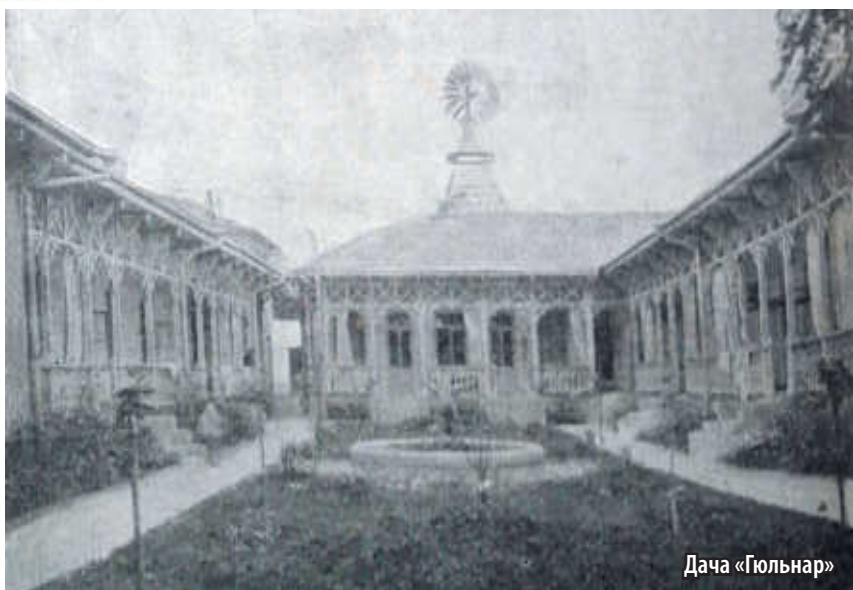
ДАЧИ А. Г. КУДРИНОЙ-ПОПОВОЙ,
на самомъ берегу Чернаго моря,
вблизи „МОРСКОГО ПЛЯЖА“, д-ровъ: Черкеса, Перчихина и Лятроника,
„ГЮЛЬНАРЪ“ и „ВИЛЛА РОЗЪ“

Более 30 хорошо обставленныхъ комнатъ съ верандами и всеми удобствами. Сдаются особняками, квартирами и отдельными комнатами на сезонъ.

ВОДА АРТЕЗИАНСКАГО КОЛОДЕЦА. ФОНТАНЫ, ЧУДНЫЕ ЦВѢТНИКИ и БОЛЬШОЙ ТРИСТЫЙ САДЪ. Свои купальни.

За свидѣніями обращайтесь:
Евпаторія, А. Г. Поповой, соб. дача. Телефонъ № 235.

Реклама в путеводителе, 1912 год.
Коллекция Игоря Нечаева

Дача «Гюльнаръ»

¹ Новейший путеводитель по Крыму на 1913 год. Необходимые сведения для туристов, больных и приезжих. Справочник лечебныхъ заведений, дач, гостиниц, торгово-пром. фирм, разныхъ учреждений и лиц. Евпаторія: З.Б. Каганович и К°. — 1913.

ПРИЛОЖЕНИЕ XI. ДАЧА И.И. ЕФИМОВА

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Игоря Нечаева

В брошюре «Дачный архитектурный пейзаж в Евпатории», изданной в 1916 году, В.Ф. Штифтар так описал дачу, выстроенную соседом и другом Семёна Эзровича Дувана: «Тут же на одной линии стоит другой белый особняк, дача Ефимова. Постройка в ярко выраженном восточном вкусе. На фоне зелени рельефно выделяется белая конусообразная крыша, имеющая вид многогранника с балконами по сторонам, заканчивающаяся килевидным, принимающим форму луковиц куполом. Двери и окна — в нишах с египетскими стрельчатыми и мавританскими подковообразными арками. В нижнем этаже также в восточном вкусе терраса с колоннами — гладкоствольными и сравнительно низкими. По фасаду к морю, как и у

других дач, тянется железная решётка. Позади здания разбит большой сад с цветниками и фонтаном. Всё здесь говорит о роскоши и богатстве, создаёт дачный уют и негу».

Реклама из путеводителя по Крыму, 1912 год.
Российская государственная библиотека

Владелец дачи Иван Иванович Ефимов (1866 г.р.) — сын священника, соотличиемокончил Варшавский ветеринарный институт (1893), защитил диссертацию на соискание учёной степени магистра ветеринарных наук (1896)¹. Зачислен в запас как чиновник Военно-медицинского ведомства в 1896 году². Работал штатным ассистентом Варшавского ветеринарного института (1893–1896), штатным учителем естественной истории и географии в Варшавском реальном училище. В 1897-м — сверхштатный ветеринар Коломны Московской губернии, с 12.XII.1897 — и.д. Новгородского губернского ветеринара, с 24.VII.1898 по 28.V.1913 — ветеринарный инспектор Варшавы. С разрешения Варшавского генерал-губернатора был командирован за границу «для ознакомления с санитарно-ветеринарным строем в крупных западно-европейских центрах» (1900). Статский советник с 30.IV.1912³.

С 1913-го по 1916 год — Самарский губернский ветеринарный инспектор; с начала 1916 года по апрель 1918-го — ветеринарный инспектор по организации и заведованию ветеринарно-са-

¹ Справочная книжка Управления главноуполномоченного Российского общества Красного Креста при армиях Северного фронта и учреждений, работающих в районах *** армий, составлена на 1.XII.1916 // Российское общество Красного Креста. Управление главноуполномоченного при армиях Северного фронта. — 1-е изд. — [Псков, 1916]. 88 с.

² Главное военно-санитарное управление // РГВИА. Ф. 546. Оп. 6. Д. 402.

³ Формулярный список о службе Самарского губернского ветеринарного врача, магистра ветеринарных наук, статского советника И.И. Ефимова составлен 23.XI.1915 // РГВИА. Ф. 546. Оп. 2. Д. 7969. Лл. 24–31.

Нагрудный
знак ветеринарного врача
Российской империи

нитарной частью краснокрестных учреждений Управления главноуполномоченного Российского общества Красного Креста при армиях Северного фронта.

Дачевладелец, неоднократно избирался гласным Евпаторийской городской думы. При Б.М. Сараче (городском голове Евпатории с июля 1919-го по 12.11.1920) — член управы и старший товарищ городского головы⁴.

Вступил в брак 12.XI.1893. Состав семьи: жена Александра Николаевна Аргеева (22.VIII.1868 г.р.), дочь Ольга (3.VII.1896 г.р.) и сын Всеволод (13.IV.1900 г.р.). Награждён орденами святой Анны 3-й степени (1907) и святого Станислава 3-й степени (1901). Имеет медали: серебряную в память Царствования Императора Александра III (1896) и светло-бронзовую в память 300-летия Царствования Дома Романовых (1914).

По данным крымского архива, Ефимов И.И. — уроженец Тамбовской губернии, из дворян; в 1920-х — сторож пароходства в г. Потти (Грузия); 25.V.1923 арестован ЧК Грузии, обвинялся по статьям 60 и 64 УК РСФСР, так как «при белых был членом Евпаторийской городской управы и заместителем городского головы». Решением Особого совещания из трёх членов Коллегии ОГПУ 18.VII.1924 ему запретили на два года проживание в режимных пунктах. Реабилитирован 30.X.1995 крымской прокуратурой⁵.

⁴ Именные списки личного состава управы и служебные удостоверения служащих городского самоуправления // ГАРК. Ф. 681. Оп. 2. Д. 851.

⁵ ГАРК. Ф. Р-4808. Оп. 1. Д. 022183.

Почтовая карточка 1930-х годов. Собрание Низами Ибраимова

Управление Главноуполномоченного Российского Общества Красного Креста при армиях Северного фронта.	
1	Главноуполномоченный, Член Государственного Совета, Шталмейстер Высочайшего Двора Александр Дмитриевич Зиновьев .
2	Помощник Главноуполномоченного, д. с. с. Михаил Константинович Лопашев .
<i>Канцелярия.</i>	
3	Начальник Мобилизационного Отделения, тит. сов. Свято-славъ Наркиссовичъ Сенько-Поповский .
<i>Дѣлопроизводители:</i>	
4	Кол. сов. Владимиръ Семеновичъ Новочадовъ . Тит. сов. Александръ Николевичъ Основной .
5	Помощникъ дѣлопроизводителя, Аркадій Александровичъ Галати .
<i>Медицинская часть.</i>	
6	Помощникъ Завѣдывающаго Медицинской частью Севернаго района, н. о. Завѣдывающаго Медицинской частью фронта приватъ-доцентъ кол. асс. Оттонъ Марновичъ Хольбекъ .
7	Врачъ для порученій, кол. сов. Иванъ Ивановичъ Яворовскій .
8	Ветеринарный врачъ ст. сов. Иванъ Ивановичъ Ефимовъ .
9	Врачъ-эпидемиологъ кол. сов. Николай Павловичъ Павловъ .
10	Врачъ, Завѣдывающій Рентгеновскими Кабинетами района и фронта ст. сов. проф. Николай Алексѣевичъ Орловъ .
11	И. о. Дѣлопроизводителя Мед. части Георгій Николаевичъ Иванъевъ .

Вырезка из Справочной книжки Управления главноуполномоченного Российского общества Красного Креста при армиях Северного фронта, 1916 год. Государственная публичная историческая библиотека России

Почтовая карточка 1930-х годов.
Собрание Низами Ибраимова

✦ Вблизи дачи ст. сов. Ефимова стоит полуразрушенная каменная стена, грозящая развалиться и причинить несчастия. Въ виду чего г. исправникъ предписалъ г. приставу осмотрѣть совместно съ городскимъ архитекторомъ и въ случаѣ призна- ния ее грозящей опасностью немедленно распорядиться о сносе ея.

Вырезка из газеты «Евпаторийские новости»
№ 28 от 23.VI.1911.
Российская государственная библиотека

Катание дачниц
на лодке «Голиаф».
Фотография 1912–1916 гг.
Собрание
Низами Ибраимова

Дача И.И. Ефимова.
Государственный
научно-исследователь-
ский музей архитек-
туры
им. А.В. Щусева

Фото: Владимир Бочковский, Ольга Москвина,
Альберт Савченко, Виктория Струнина

ПРИЛОЖЕНИЕ XII. О СОБЫТИЯХ В ЕВПАТОРИИ В ЯНВАРЕ 1918 г.

«Красный октябрь в Крыму. Группа боевиков г. Евпатории: красногвардейцев, б[ывших] кр[асных] партизан, б[ывших] револ[юционных] подпольников по эпизоду взятия власти большевиками 1917–18 г.»
Военно-исторический музей Черноморского флота, г. Севастополь

КРАСНЫЙ ТЕРРОР В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ОСОБОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ БОЛЬШЕВИКОВ¹

Положение о создании и деятельности этой комиссии было подписано главнокомандующим Вооружёнными силами Юга России генерал-лейтенантом А.И. Деникиным 4 апреля 1919 года в Екатеринодаре. Ровно через год, когда Деникин сложил с себя полномочия, комиссия перешла в подчинение нового главнокомандующего Белой армией генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля. Согласно Положению, она была создана «для выявления перед лицом всего культурного мира разрушительной деятельности организованного большевизма» и руководствовалась последним Уставом уголовного судопроизводства Российской империи (1914). Комиссия имела право вызывать и допрашивать потерпевших и свидетелей, производить осмотры, обыски, выемки, освидетельствования и другие следственные действия, а её протоколы имели силу следственных актов.

Комиссия имела сравнительно широкую

программу сбора информации. Её внимание сосредотачивалось на выявлении данных о политике и конкретных мероприятиях большевистских властей, направленных на уничтожение демократических организаций и органов и замену их насильственным путём «советскими организациями, основанными на диктатуре меньшинства». Внимание комиссии привлекали действия большевиков, связанные с ликвидацией «органов судебной власти, регулируемых законом», и подмена их «безответственными трибуналами», руководимыми «революционной совестью», порядок и последствия этой подмены, «уничтожение организованной, юридически подготовленной» судебной защиты. Помимо этого, Особая комиссия призвана была заниматься расследованием деятельности большевиков в духовно-политической сфере — ликвидацией принципа свободы совести и гонениями против Церкви и

¹ Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. // Красный террор в годы Гражданской войны по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. 3-е изд., доп. — Москва : Терра : Книжный клуб. 2013. 429 с.

её служителей, уничтожением свободы слова и собраний, ликвидацией неприкосновенности личности и т. д. В сферу внимания включались и социально-экономические вопросы, в том числе «национализации, конфискации, реквизиции, контрибуции», «деморализация рабочего класса», «сокращение производительности труда», «принудительные способы проведения коммунистических начал вообще и диктатуры пролетариата в частности», «принуждение к унижительным и не в меру тяжёлым работам, лишение продовольственного пайка». Организаторы комиссии считали необходимым расследовать факты привлечения к управлению страной лиц с уголовным прошлым, лиц, не имеющих даже элементарного образования, подчас алкоголиков и наркоманов. В целом комиссия должна была выявить характер как «общего террора», так и «индивидуального террора как способа возмездия и устрашения». Таким образом, она должна была обосновать вывод о «противоречиях между программными обещаниями коммунистов и действительным их осуществлением».

<...> Разумеется, в условиях ожесточённой Гражданской войны в России деятельность Особой комиссии не могла не оказаться под глубоким влиянием политических взглядов и настроений антибольшевистских деятелей Вооружённых сил Юга России и связанных с деникинской армией гражданских лиц широкого партийного спектра от правых монархистов до левых кадетов. Такой политический настрой, означавший «презумпцию виновности» большевиков, по-видимому, предопределил некоторые неточности и преувеличения в описании отдельных конкретных фактов большевистского террора. <...>

Деникинская армия не блистала гуманностью. В фундаментальном историко-мемуарном труде А.И. Деникина «Очерки русской смуты» есть специальный раздел под названием «Моральный облик армии. Чёрные страницы». «Армии понемногу погрязали в больших и малых грехах, набросивших густую тень на светлый облик освободительного движения», — сожалел Деникин. «Военная добыча стала для некоторых снизу — одним из двигателей, для других сверху — одним из демагогических способов привести в движение иногда инертную, колеблющуюся массу». Наиболее отвратительными и зверскими были еврейские погромы, творимые, как правило, по инициативе младших командиров Белой армии или же её рядовых солдат.

Но между большевистским террором и «чёрными страницами» деникинцев огромные различия. Белой армии была присуща жестокость, свойственная войне. Если эта жестокость и порой кровавые иступления круто не пресекались начальниками, офицерами, генералами, штатскими политиками, то, во всяком случае, носили они характер инцидентов. Об этом свидетельствует весьма ограниченная информация о зверствах белых против гражданского населения — крестьян, рабочих, мелких ремесленников, встречающаяся в большевистской прессе, но, как правило, не подтверждаемая достоверными источ-

никами. В качестве белого террора большевики обычно представляли издевательства и кровавые расправы с попавшими в плен к антибольшевистским формированиям партийными активистами, красноармейцами, командирами и т. п. В то же время белые не создавали на территориях, занятых ими, организаций, подобных советским Чрезвычайным комиссиям, революционным трибуналам и пр. Руководители белых, хотя бы тот же Деникин, никогда не призывали к массовому террору, к огульным расстрелам по социальному признаку, к взятию и расстрелу заложников в случае невыполнения их требований. Белые не видели в массовом терроре идеологической и практической необходимости, поскольку воевали не против народа, не против определённых социальных классов, а против небольшой, хотя и непрерывно увеличивавшей свою численность партии, которая захватила власть, искусно использовав социально-экономическую и политическую ситуацию, а также конъюнктурные изменения в настроениях общественных низов.

Хотя в идеологии белых были весьма серьёзные расхождения, доминировали настроения восстановления в России демократического, парламентского политического устройства, частной собственности и рыночных отношений.

Принципиально иной характер носила террористическая политика большевиков. Несмотря на все демагогические заявления и заверения большевистских лидеров, советская власть воевала не за интересы народа, а против народа. Насильнический курс проводился в отношении почти всего крестьянства при опоре на сельских маргиналов — пьяниц, лентяев, проходимцев, которые были украшены регалиями «сельского пролетариата». Смертельным врагом объявлялась вся буржуазия, включая «буржуазную интеллигенцию», то есть почти весь слой образованных, хозяйственно активных людей, несших на себе бремя экономического прогресса страны и являвшихся носителями её культуры.

Впитав в себя наиболее неустроенную, некалфицированную и подверженную низменным чувствам часть промышленных рабочих, то есть тех же маргиналов, но проживавших в городах и рабочих посёлках, большевики именно в этом слое фактически видели воплощение «пролетариата», когда переходили от голых абстракций к реальному осуществлению своей политики. Собственно же рабочий класс оказался в положении намного худшем, чем при царизме. Той же его части, то есть абсолютному большинству, которая не поддерживала новую власть, относилась к ней равнодушно, или тем более тем, кто находился под влиянием меньшевиков, была объявлена такая же смертельная война, как и другим общественным слоям.

Именно в таком отчуждении от основных социальных структур общества, во враждебности к людям простого труда, знаний, общественной инициативы следует видеть основную причину «красного террора», который по своим масштабам, глубине, бесчеловечности никак не может быть уподоблен «белому террору», являвшемуся вторичным, ответным и обусловленным перипетиями Гражданской войны.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ОСОБОЙ КОМИССИИ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ БОЛЬШЕВИКОВ,
СОСТОЯЩЕЙ ПРИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМ
ВООРУЖЁННЫМИ СИЛАМИ
НА ЮГЕ РОССИИ

Программа деятельности Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при главнокомандующем Вооружёнными силами на Юге России

I. Мероприятия большевиков, направленные к уничтожению демократических общественных организаций и к водворению на их место насильственным путём советских организаций, основанных на диктатуре меньшинства (разгон органов местного самоуправления, избранных на основе всеобщего избирательного права).

II. Уничтожение органов судебной власти, регулируемых нормами закона, и замена их безответственными трибуналами, руководящимися «революционной совестью» (выяснение порядка этой замены и результатов её. Уничтожение организованной, юридически подготовленной защиты).

III. Уничтожение установленной системы народного образования и введение «демократической школы» без требования соответствующей подготовки (выяснение результатов этой замены).

IV. Провозглашение принципа свободы совести и наряду с этим гонение против Церкви и её служителей (поругание храмов, глумление над мощами, иконами, священными предметами, разгон и расстрел крестных ходов, массовое уничтожение духовенства и прочее).

V. Уничтожение коренных основ семьи (социализация женщин и детей).

VI. Уничтожение свободы слова (закрытие всех периодических изданий, кроме официальных и коммунистических).

VII. Уничтожение свободы союзов и собраний (разгоны и расстрелы инакомыслящих собраний, борьба с кооперативами и прочее).

VIII. Уничтожение неприкосновенности личности (обыски, аресты).

IX. Экономические мероприятия:

1) аграрная политика;

2) национализация недвижимого имущества, торговли, банков, страхового дела, фабрично-заводских предприятий, железных дорог и пр.;

3) конфискации, реквизиции и контрибуции;

4) рабочая политика (деморализация рабочего класса, сокращение рабочего дня, увеличение заработной платы за физический труд и в связи с этим сокращение производительности труда).

X. Принудительные способы проведения коммунистических начал вообще и диктатуры пролетариата в частности:

1) массовое уничтожение своих идейных врагов из числа мирного населения — интеллигенции, буржуазии, казачества и всяческое их угнетение (принуждение к унижительным и не в меру тяжёлым работам, лишение продовольственного пайка и пр.);

2) общий террор;

3) индивидуальный террор как способ возмездия и устрашения.

XI. Противоречия между программными обещаниями коммунистов и действительным их осуществлением.

XII. Характеристика руководителей центральной власти и исполнителей на местах (образовательный ценз, возраст, уголовное прошлое, болезненная наследственность, морфинизм, кокаинизм, алкоголизм и прочее).

Способы достижения ими власти (насильственный захват власти, подкуп и прочее).

Дело № 56

**Особая комиссия по расследованию
злодеяний большевиков,
состоящая при главнокомандующем
Вооружёнными силами на Юге России²**

Сведения о злодеяниях большевиков в городе Евпатории

Вечером 14 января 1918 года на взморье вблизи Евпатории показались два военных судна — гидрокрейсер «Румыния» и транспорт «Трувор». На них подошли к берегам Евпатории матросы Черноморского флота и рабочие севастопольского порта.

Утром 15 января «Румыния» открыла по Евпатории стрельбу, которая продолжалась минут сорок. Около 9 часов утра высадился десант приблизительно до 1 500 матросов и рабочих. К прибывшим тотчас присоединились местные банды, и власть

перешла в руки захватчиков. Первые три дня вооружённые матросы с утра и до позднего вечера по указанию местных большевиков производили аресты и обыски, причём под видом отобрания оружия отбирали всё то, что попадало им в руки. Арестовывали офицеров, лиц зажиточного класса и тех, на кого указывали как на контрреволюционеров. Арестованных отводили на пристань в помещении Русского общества пароходства и торговли³, где в те дни непрерывно заседал временный военнореволюционный комитет, образовавшийся частью из прибывших матросов, а частью пополненный большевиками и представителями крайних левых течений г. Евпатории. Обычно без опроса арестованных перевозили с пристани под усиленным конвоем на транспорт «Трувор», где и размещали по трюмам. За три — четыре дня арестовали свыше 800 человек. Обхождение с арестованными было наглое, грубое, над ними издевались и первый день

² ГА РФ. Р-470. Оп. 2. Д. 56.

³ Для нужд Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) в Евпатории использовалась самая большая грузопассажирская пристань на деревянных сваях длиной 143 метра. Она находилась несколько восточнее современного причала набережной им. В. Терешковой. Пристань, кроме грузовых операций, использовалась для посадки-высадки пассажиров на пароходы — глубины у причалов зачастую не позволяли подходить большим судам, и они вынуждены были бросать якорь в бухте. Перевозка пассажиров осуществлялась при помощи частных яликов или больших вёсельных шлюпок, рассчитанных на 15–20 человек. У пристани были выстроены складские помещения, а напротив, на ул. Лазаревской (ныне ул. Революции, 42), располагалась контора РОПиТ.

Гидроавиатранспорт «Румыния», на втором плане — линейный корабль «Свободная Россия» (бывш. «Императрица Екатерина Великая»), в Северной бухте г. Севастополя. 1917 год. Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. Р-2239. Оп. 1. Д. 3187.

Гидроавиатранспорт Российского Императорского флота «Румыния» строился на судовой верфи «Saint Nazaire» во Франции (1905 год) как грузо-пассажирский пароход по заказу Румынии, а после вступления её в Первую мировую войну на стороне Антанты — 9.IX.1916 передан Морскому министерству России.

«Румыния» вошла в состав отряда корабельной авиации Черноморского флота, была переоборудована в гидроавиатранспорт, кроме пушек на вооружении имела четыре гидроплана М-9.

Транспортно-пассажирское судно «Трувор» строилось на судовой верфи «Robert Craggs & Sons Ltd» в Великобритании (1891), его купило Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ). В ходе мобилизации в ноябре 1914-го «Трувор» был взят по военно-судовой повинности и вооружён; с марта 1917 года уже как тральщик находился в составе 1-го дивизиона бригады траления Черноморского флота.

Транспортно-пассажирское судно «Трувор». Собрание Бориса Лемачко

им ничего не давали есть. Бывали случаи, когда при задержании наносили раны и избивали до потери сознания. Так, при задержании капитана Литовского полка Адама Людвиговича Новицкого⁴ ему были нанесены тяжкие побои и причинены остросрежущим оружием две глубокие раны в полость живота, после чего он был в числе других утоплен в море.

Трудно и почти невозможно было избежать ареста, так как всюду шныряли автомобили с вооружёнными до зубов матросами. Матросы эти с вымазанными сажей лицами или в масках разыскивали и арестовывали по указаниям местных жителей скрывающихся офицеров и всех заподозренных в контрреволюции.

Из местных евпаторийских большевиков в судьбе многих арестованных большую роль сыграла преступная семья Немичей, которая целиком вошла в состав судебной комиссии, заседавшей на «Труворе» в первые дни арестов. Комиссия эта была выделена революционным комитетом и разбирала дела арестованных. В неё помимо других вошли:

Антонина Немич⁵, её сожитель Феоктист Андриади, Иулиания Матвеева (урожд[ённая] Немич), её муж Василий Матвеев (солдат школы стрельбы по воздушному флоту и бывший начальник штаба красных), Варвара Гребенникова (урожд[ённая] Немич). На офицеров комиссия определённо смотрела как на контрреволюционеров. Командир «Румынии» матрос Федосеенко, бывший председатель этой комиссии, часто говорил: «Все с чина подпоручика до полковника — будут уничтожены».

Николай Дёмьшев — бывший председатель Евпаторийского исполнительного комитета — о роли Матвеевых в этой комиссии выражался так: Иулиания Матвеева при опросе арестованных на «Труворе» определяла «степень контрреволюционности», а сам Матвеев — «степень буржуазности». Сперва всех предназначенных к убийству перевозили на катерах с «Трувора» на «Румынию», которая стояла на рейде неподалёку от пристани. Казни производились сначала только на «Румынии», а затем и на «Труворе» и происходили по вечерам и ночью на глазах некоторых арестованных. Казни происходили так: лиц, приговорённых к расстрелу, выводили на верхнюю

⁴ Очевидно, речь идёт о Людвиго Адамовиче Новицком.

⁵ Антонина Павловна Немич — старая партийная работница г. Евпатории, большевичка. Участница революции 1905–1907 гг. После Февральской революции стала депутатом Евпаторийского совета, в январе 1918 года — членом Евпаторийского ревкома. Вовлекла в революционную деятельность сестёр. Принимала активное участие в организации массовых казней в Евпатории в 1918-м. Расстреляна в марте 1919-го вместе с сёстрами Варварой, Юлией и братом Семёном (по материалам: Тавровский Б. Семья Немич // Памяти павших за Советский Крым. 1918–1920. Гос. изд-во Крымской АССР. 1940. С. 56–81). Захоронена в евпаторийском сквере Коммунаров в общей могиле. Над могилой памятник, у подножия которого плита, на ней перечислены фамилии коммунаров — Блащук Г.С., Бусько Н.А., Гидалевич И.С., Груббе В.В., Дёмьшев Н.М., Зуйков Ф.М., Караев Д.Л., Карлов М.А., Кебабчианц Г.Х., Колесников Ф.Ф., Корнилов Г.П., Матвеев В.Г., Немич-Матвеева Ю.П., Немич-Гребенникова В.П., Немич А.П., Немич С.П., Познанский А.Ф., Соловьёв А.П., Фесенко И.С., Франт К.Д., Шетик И.С.

палубу и там, после издевательств, пристреливали, а затем бросали за борт в воду. Бросали массами и живых, но в этом случае жертве отводили назад руки и связывали их верёвками у локтей и кистей. Помимо этого, связывали и ноги в нескольких местах, а иногда оттягивали голову за шею верёвками назад и привязывали к уже перевязанным рукам и ногам (подобный случай был с утопленным на «Румынии» капитаном гвардии Николаем Владимировичем Татищевым). К ногам привязывали «колосники»⁶.

На некоторых трупах, выбрасываемых морем, при судебно-медицинском осмотре было обнаружено, что в том месте на шее, где была верёвка, сохранилась странгуляционная борозда⁷, что указывало на удушение. Были трупы с рваными ранами, с простреленными черепами (у графа Владимира Николаевича Мамуны), с отрубленными руками (у бывшего сыщика Евпаторийской полиции Абдувелли Нурмагом Оглу), с оторванными головами (у вольноопределяющегося Михаила Иосифовича Мельцера).

Казни происходили и на транспорте «Трувор», причём со слов очевидца, картина этих зверств была такова: перед казнью по распоряжению судебной комиссии к открытому люку подходили матросы и по фамилии вызывали на палубу жертву. Вызванного под конвоем проводили через всю палубу мимо целого ряда вооружённых красноармейцев и вели на так называемое «лобное место» (место казни). Тут жертву окружали со всех сторон вооружённые матросы, снимали с жертвы верхнее платье, связывали верёвками руки и ноги и в одном нижнем белье укладывали на палубу, а затем отрезывали уши, нос, губы, половой член, а иногда и руки, и в таком виде жертву бросали в воду. После этого палубу смывали водой и таким образом удаляли следы крови. Казни продолжались целую ночь, и на каждую казнь уходило 15–20 минут. Во время казней с палубы в трюм доносились неистовые крики, и для того, чтобы их заглушить, транспорт «Трувор» пускал в ход машины и как бы уходил от берегов Евпатории в море. За три дня, 15, 16 и 17 января, на транспорте «Трувор» и на гидрокрейсере «Румыния» было убито и утоплено не менее 300 человек. В числе других были утоплены: подполковник Константин Павлович Сеславин, помещик Порфирий Порфириевич Бендебери, граф Николай Владимирович Татищев, штабс-ротмистр Фёдор Фёдорович Савенков, штабс-капитан Пётр Ипполитович Комарницкий, полковник Арнольд Валерианович Севримович, подполковник Евгений Алексеевич Ясинский, жена инженера Мамай (по

⁶ Колосники — чугунные элементы решётки, поддерживающей слой горящего твёрдого топлива.

⁷ Странгуляционная борозда — след удушения (от англ. *strangulation* — удушение).

Старинная почтовая карточка.
Коллекция Константина Батозского

первому мужу Крицкая), подполковник Николай Викторович Цвиленёв, титулярный советник Александр Владимирович [...]лицкий⁸, штабс-капитан Николай Романович Лихошерстов, подпоручик Александр Владимирович Гук, подпоручик Константин Викторович Хмельницкий, граф Владимир Николаевич Мамуна (он погиб героически, избивая большевиков), полковник Александр Николаевич Выгран и много-много других.

Перед казнями на «Румынии» также заседала комиссия из матросов, пополненная представителями евпаторийских большевиков. Присутствовали среди других Антонина Немич, Варвара Гребенникова, Николай Дёмышев и др. Антонина Немич ободряла матросов и сама присутствовала при казнях. Матрос Куликов говорил на одном из митингов, что собственноручно бросил в море за борт 60 человек. В 20-х числах января с уходом в Севастополь «Румынии» и «Трувора» в Евпатории организовалась власть исполнительного комитета в составе председателя, солдата Николая Дёмышева — видного лидера большевиков, его товарища Христофора Кебабчианца, начальника штаба Матвеева, начальника Красной армии Семёна Немича и председателя следственной комиссии матроса Виктора Груббе. В ночь на 24 января из евпаторийской тюрьмы, куда для дальнейшего содержания с пароходов были переведены арестованные, были вывезены на автомобилях и расстреляны 9 человек и среди них: граф Николай Владимирович Клейнмихель, гимназист Евгений Капшевич, офицеры Борис и Алексей [Сергей] Самко, Александр Бржозовский и др. Установлено, что лица эти были убиты матросом Федосеенко

⁸ Утрачены две первые буквы фамилии.

Полковник Александр Николаевич Выгран (15.IX.1881–17.I.1918)

Происходил из потомственных дворян Таврической губернии, православный. Отец — генерал-лейтенант Николай Иванович Выгран, младший брат Владимир — видный участник Белого движения, генерал-майор. А.Н. Выгран окончил Петровский Полтавский кадетский корпус (1899), начальное военно-учебное заведение Российской Императорской армии, готовившее дворянских детей и подростков к военной службе. Выпускник по 1-му разряду располагавшегося в Санкт-Петербурге Михайловского артиллерийского училища (1902). Обучался в Императорской Николаевской военной академии. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. Кавалер орденов святой Анны 4-й степени, святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом, святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, святого Георгия 4-й степени. Находившийся в Евпатории на реабилитации после тяжёлого ранения, он как старший по чину возглавил сформированную на добровольных началах Евпаторийскую офицерскую дружину. В ней было порядка 150 местных офицеров, и штабом стала дача капитана Людвиг Адамовича Новицкого «Морская». Евпаторийские большевики на собрании городского Совета солдатских и рабочих депутатов 7.I.1918 потребовали смещения полковника А.Н. Выгрana. Офицерская дружина 12.I.1918 с помощью 6-го эскадрона 1-го Крымского конного полка (верного Таврическому Совету народных представителей, созданному в Симферополе 20.XI.1917 Губернским съездом представителей городских и земских самоуправлений — высшим многопартийным временным органом власти в Крыму) начала разоружение пробольшевистски настроенных частей военного гарнизона.

при участии Груббе, Бреславца, Черенкова и других. С одним из расстрелянных — Бржозовским — произошёл такой случай: когда тело его подтягивали к приготовленной могиле, он, будучи только ранен, приподнялся и просил не добивать, но Федосеенко лично его пристрелил. Глумлениям над этими жертвами не было предела, у них отобрали всё ценное, перед увозом

Капитан Людвиг Адамович Новицкий (15.VII.1875–16.I.1918)

Происходил из дворян Гродненской губернии, римокатолического вероисповедания. Окончил Шавельскую гимназию Виленского учебного округа (г. Шавель, ныне Шяуляй, Литва). Выпускник по 1-му разряду Одесского пехотного юнкерского училища — военно-учебного заведения Российской Императорской армии, готовившего офицеров пехоты. С 1894 года служил в 52-м пехотном Виленском Его Императорского Высочества Великого князя Кирилла Владимировича полку, который размещался в Феодосии. Участник Русско-японской войны, награждён орденом святого Станислава 3-й степени и медалями. В Первую мировую войну — капитан пеших ополченческих дружин: 460-й Херсонской и 471-й Таврической. В отставку вышел в 1916 году с должности помощника начальника Управления Сорокского уездного воинского начальника (город Сороки, Молдавия). После отставки жил в Одессе и Симферополе. Жена — Валентина Львовна Новицкая, в девичестве Сербинова, из дворян. Дети — Валентина, 10.XI.1904, и Виктор, 10.XII.1905 (источник: РГВИА. Ф. 409. Послужные списки, наградные листы и аттестации генералов, штаб- и обер-офицеров Русской армии. П/с 110–594 (1915). Д. 160732. Л. 1–3, 4, 7, 9). В Евпатории семья Новицких владела дачей-пансионом «Морская». В 1917-м капитан Л.А. Новицкий совместно с полковником А.Н. Выграном организовал Евпаторийскую офицерскую дружину.

перевели в одну камеру, объявили, что сейчас всех уничтожат, дали им возможность написать предсмертные записки, но по назначению не передали. Тела всех убитых в эту ночь были брошены с пристани в море, причём к ногам были привязаны тяжести, чтобы тела не всплывали.

После устройства варфоломеевских ночей⁹ в различных городах Крыма открыто стали поговаривать о том, что «власть что-то готовит», что существуют какие-то списки. В ночь на 1 марта из города исчезло человек 30–40. Как выяснилось впоследствии, вечером 28 февраля в штабе состоялось тайное совещание, на коем был сформирован список лиц, предназначенных к убийству. На этом совещании, помимо других, присутствовали Дёмышев, Кебабчианц, Груббе, Семён Немич, комендант города севастопольский рабочий Владимир Насиловский и др. На совещании было 15–17 человек. Пострадали в эту ночь, главным образом, лица зажиточного класса и 7–8 офицеров, среди них — барон Герт. Намеченных к убийству арестовывали красноармейцы, коим Семён Немич выдавал записки с указанием фамилий. Арестованных сперва доставляли в тюрьму, где у них отбирали всё ценное, а затем ночью на грузовых автомобилях увозили за 5 вёрст от города, где и расстреливали на берегу моря. В убийствах в эту ночь принимали участие и матросы с посыльного судна. Установлено, что перед увозом жертв на расстрел матросы связывали их верёвками и увозили группами по 8–10 человек. Через несколько дней после этих убийств штабом было объявлено, что на город совершили нападение анархисты и, арестовав граждан, увезли их в неизвестном направлении. При раскопке могилы и при осмотре трупов оказалось, что тела убитых были зарыты в песок, в одной общей яме глубиной в один аршин. За небольшим исключением, тела были в одном нижнем белье и без ботинок. На телах в разных местах обнаружены колото-резаные раны. Были тела с отрубленными головами (у татарина помещика Абель Керим Капарии), с отрубленными пальцами (у помещика и общественного деятеля Арона Марковича Сарача), с перерубленным запястьем (у нотариуса Ивана Алексеевича Коптева), с разбитым совершенно черепом и выбитыми зубами (у помещика и благотворителя Эдуарда Ивановича Брауна). Было установлено, что перед расстрелом жертв выстраивали неподалёку от вырытой ямы и стреляли в них залпами разрывными пулями, кололи штыками и рубили пашками. Зачастую расстреливаемые оказывались только ранеными и падали, теряя сознание, но их также сваливали в одну общую яму с убитыми и, несмотря на то, что они проявляли признаки жизни, засыпали землёй. Был даже случай, когда при подтаскивании одного за ноги к общей яме он вскочил и побежал, но свалился заново сажень в двадцати, сражённый новой пулей.

Настоящий акт расследования основан на данных, добытых Особой комиссией с соблюдением правил, установленных Уставом уголовного судопроизводства.

24 июня 1919 года, г. Екатеринодар

⁹ Варфоломеевская ночь — массовая резня гугенотов католиками в ночь на 24 августа 1572 года (день св. Варфоломея) в Париже, организованная Екатериной Медичи и аристократическим родом Гизов.

Матросами сразу были арестованы — полковник Александр Николаевич Выгран, артиллерист, уроженец Евпатории, известный каждому евпаторийцу; капитан Новицкий, местный крупный дачевладелец; два молодых офицера, сыновья директора местной гимназии Самко, только накануне вечером приехавшие домой из действующей армии, и ещё десяток-другой офицеров; видимо, по заранее заготовленному списку.

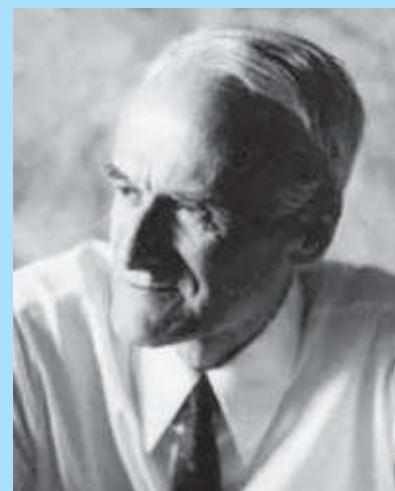
Как рассказывал потом один из матросов карательного отряда — капитан Новицкий, живший на собственной даче, на окраине так называемого Нового города, решил не сдаваться и, пока хватало патронов, отстреливался, выведя из строя несколько человек своих преследователей. Однако, и сам он был ранен. Он не успел застрелиться, его схватили — в тот же день вечером он был живым брошен в топку корабельного котла.

Выграна, по словам того же матроса, расстреляли на палубе транспорта «Румыния». Держал себя он очень достойно и, стоя перед экзекуционным взводом, вынул из кармана золотой портсигар и закурил папиросу. Палачи не посмели ему помешать. Затем он бросил портсигар в море и крикнул: «Ну, стреляйте!!!» <...>

Тех, кого не сожгли в топках, выбросили в море с балластом, привязанным к ногам, обычно в качестве такового использовали колосники. Их тела потом долго качались на глубине, пока верёвки не перетирались и трупы не всплывали. Всю весну семьи убитых ходили по берегу, в особенности после штормов, в надежде, что море выбросит тело близкого им человека. Так жена и дочь Выграна наткнулись на пляже на тело их мужа и отца, опознанного ими не по лицу, которое было обезображено, а по родимому пятну на груди.

Это произвело на всех гнетущее впечатление, поскольку Выгранов знали все. Для меня же, выросшего в Петербурге, в казармах лейб-гвардии Павловского полка (там служил мой отец) и знавшего, что представляют собой настоящие военные, Выгран был

Алексей Львович Сапожников,
(1906–1989),
инженер, историк,
генеалог, мемуарист

примером офицера. Высокого роста, атлетического сложения, горбоносый, брюнет, немного восточного типа. Как-то раз я видел его верхом — он прямо «просился» на картину. Говорили, что именно Выгран был главой евпаторийской офицерской организации, а Новицкий — его начальником штаба. <...>

Он [Выгран] приехал в Евпаторию с семьёй, что называется домой, на лечение после тяжёлого ранения на фронте и, увы, застрелял. Никакого официального положения он не занимал и, если и считался главой местных офицеров, то только как старший по чину. <...>

Новицкий был местный житель, ему принадлежала большая каменная дача в Новом городе <...>, он недавно вернулся с фронта и был, так сказать, частным лицом; и только молва называла его начальником штаба городской офицерской организации.

Наверное, какая-то предтеча организации существовала, но это скорее была организация самозащиты, так как офицеры не могли не чувствовать приближения опасности. <...>

К сожалению, иллюзии, связанные с интеллигентскими представлениями о «милосердии» и «правосудии» восставшего «народа», проходили медленно, даже на фоне жестоких расправ с беззащитными офицерами в армии и на флотах.

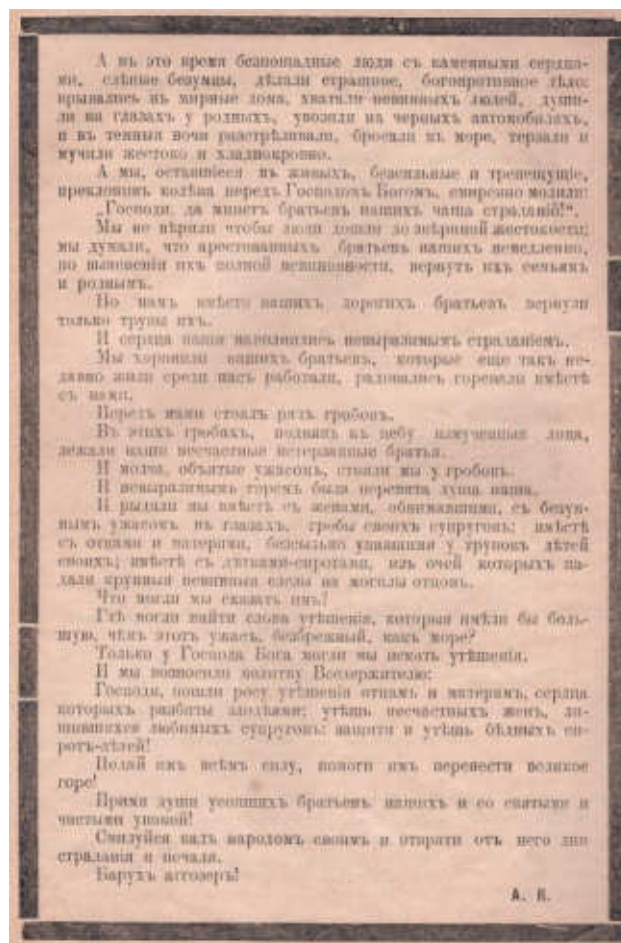
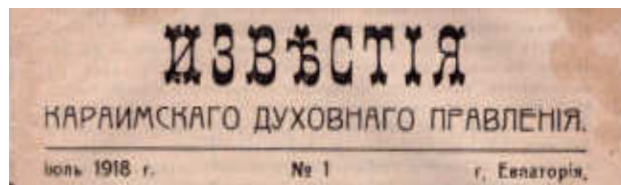
Сапожников А.Л. Крым в 1917–1920 годах. По воспоминаниям отрока из семьи последних крымских помещиков // Крымский архив. — № 7, 2001. С. 200–231.

Фото: Елена Пожрепа

Лазарь Хидекель. Евпатория. 1930.
Сухая кисть на картоне.
Семейная коллекция Лазаря Хидекеля, Нью-Йорк

СКОРБНЫЙ ЛИСТ

Туршу Илья Моисеевич (1.XII.1865)

Родители: потомственные почётные граждане Моисей Ильич Туршу и Ривка Бабакаевна Тонгур. Учился в Симферопольской мужской казённой гимназии, выбыл в 1884 году из 5-го класса по домашним обстоятельствам. Был женат с 1899 года на Эстер Самойловне Нейман (1878, Николаев – 1963, Симферополь), дочери газзана большой кенасы Евпатории Самуила Моисеевича Неймана. Почётный блюститель Евпаторийского русско-караимского министерского училища¹⁰. Владелец (совместно с братом Б.М. Туршу и М.А. Айвазом) паровой вальцово-мукомольной мельницы в Евпатории (ул. Морозовская)¹¹. Солепромышленник. Габбай караимской общины.

Гелелович Исаак Аронович (4.I.1863)

Родители: потомственные почётные граждане Арон Моисеевич Гелелович и Сара Авраамовна Шайтан. Был женат с 1894 года на Фумле Давидовне Тотеш. Солепромышленник, землевладелец. Имел дачу на берегу моря (Евпатория, 1-я Линия, угол 2-й Продольной). Согласно завещанию отца, в течение 12 лет обязан был продолжать благотворительную

¹⁰ Прохоров Д.А. Почётные попечители русско-караимских учебных заведений Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX века // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Симферополь, 2010. – Т. 23, № 1. С. 150. – (Исторические науки).

¹¹ Марциновский П.Н. Фабрично-заводская промышленность Крыма в начале XX века // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. Курск, 2017. – № 4 (44). С. 15.

Из журнала «Известия караимского духовного правления»
№ 1 за июль 1918 года.
Автор — Арон Ильич Катык,
старший газзан евпаторийской малой кенасы

деятельность в прежних размерах¹². Член Евпаторийского общества попечения о бедных караимах¹³. После смерти И.А. Гелеловича его библиотека передана наследниками в дар «Карай-Битиклиги»¹⁴, национальной караимской библиотеке в Евпатории.

Гелелович Марк Иосифович¹⁵ (23.II.1885)

Родители: потомственные почётные граждане Иосиф Моисеевич Гелелович и Эстер Бабакаевна Тонгур. Учился в Ялтинской Александровской гимназии, выбыл в 1904 году из 8-го класса для поступления в Евпаторийскую мужскую гимназию, которую окончил в 1905-м. Выпускник юридического факультета Императорского Московского университета. Участник Первой мировой войны. Прапорщик 245-го пехотного Бердянского полка. Дослужился до штабс-капитана. Был ранен. Награждён орденами святой Анны 3-й степени, святого Станислава 3-й степени¹⁶.

Нейман Иосиф Яковлевич (30.I.1878)

Родители: евпаторийский купец Яков Авраамович Нейман и Алтын Мордехаевна Коген-Айваз. Секретарь Евпаторийского общества попечения о бедных караимах¹⁷. Владелец гостиницы «Бо Риваж» (ныне пансионат «Орбита»).

Сарач Арон Маркович (18.VIII.1885)

Родители: евпаторийский купец Мордехай Симвич Сарач и Тотеш Соломоновна Туршу. Учился в Евпаторийской мужской гимназии, откуда выбыл в 1904 году из 7-го класса по домашним обстоятельствам. В 1906-м окончил Ялтинскую Александровскую гимназию. Выпускник юридического факультета Императорского Московского университета. Помещик, купец, общественный деятель. Пропал в ночь на 1 марта 1918 года, был подвергнут пыткам, расстрелян¹⁵.

Синани Арон Пашевич (14.I.1859)

Родители: евпаторийские мещане Илья-Паша Ааронович Синани и Фирсин Исаакевна Ходжаш. Был женат на Саре Бераховне (Борисовне) Коген-Мангуби. Землевладелец.

Туршу Илья Соломонович (29.XII.1860)

Родители: потомственные почётные граждане Соломон Ильич Туршу и Анна Симвовна Бабович. Был женат на Султан Самуиловне Панпуловой (1876 г.р.), дочери Таврического и Одесского гахама Самуила Моисеевича Панпулова. Солепромышленник.

Шишман Иосиф Вениаминович (1899)

Родители: потомственные почётные граждане Вениамин Моисеевич Шишман и Сарра Иосифовна Коджак. Учащийся Евпаторийской мужской гимназии.

Эль Авшалом Ильич (20.XI.1873)

Родители: перекопские мещане Илья Давидович Эль и Гулеф.

Сведения собрал Сергей Шайтанов

¹² Завещание А.М. Гелеловича // Караимская жизнь : ежемесячный журнал. Книга 8-9 за январь-февраль. Москва, 1912. С. 117.

¹³ Общество попечения о бедных караимах: хроника // Караимская жизнь : ежемесячный журнал. Книга 10-11 за март-апрель. Москва, 1912. С. 80.

¹⁴ Ельяшевич С.С. Карай-Битиклиги // Известия караимского духовного правления. 1918. № 2.

¹⁵ Прохоров Д.А. Общественные, национально-культурные объединения и органы конфессионального самоуправления крымских караимов в 1917-1920 гг. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2009. — Вып. XV. С. 592.

¹⁶ Информация о нём внесена в Караимский биографический словарь. С. 33.

¹⁷ Благотворительные учреждения России. СПб., 1912. С. 143.

Лазарь Хидекель. Евпатория. 1930.
Сухая кисть на картоне.
Семейная коллекция Лазаря Хидекеля, Нью-Йорк

Борис Эгиз. Траур.
Бумага, уголь, карандаш, 37 x 26 см. Частное собрание

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ Б.И. ПУЗАНОВА ПО ДЕЛУ О МАССОВЫХ УБИЙСТВАХ В ЕВПАТОРИИ В ЯНВАРЕ 1918 ГОДА

Пузанов Борис Ильич
(1882–1972),
следователь,
священнослужитель

РЕТРОСПЕКТИВА

Родился в Евпатории. По отцовской линии в его семье было много представителей духовенства. Дедушка имел чин протоиерея и служил в Курском кафедральном соборе Иконы Божией Матери «Знамение». Отец — Илья Алексеевич, окончил в Москве высшее аграрное учебное заведение — Петровскую земледельческую и лесную академию, преподавал математику в Евпаторийской мужской прогимназии и естественную историю в женской гимназии. Мать — Мария Евстафьевна — выпускница Кушниковского института благородных девиц (г. Керчь), в гимназиях Евпатории преподавала французский язык. Она была дочерью греческого консула Е.Ю. Хрисонопуло, известным установлением в 1862 году бронзового вызолоченного креста на открытый караимской общиной мраморный памятник храбрым защитникам веры, Царя и Отечества, павшим 5.II.1855 во время штурма Евпатории в ходе Крымской войны. В 1891 году для детей греческой бедноты Евстафий Юрьевич инициировал открытие одноклассного церковно-приходского училища, где и стал попечителем.

Б.И. Пузанов окончил прогимназию в Евпатории, далее за казённый счёт учился в Симферопольской мужской гимназии, как преуспевающий ученик получил медаль. Во время учёбы прислуживал в алтаре гимназической церкви.

В 1902-м поступил в Императорский Харьковский университет на математический факультет, через год перевёлся на юридический из-за болезни глаз. Обучался за казённый счёт, имел хорошую успеваемость и получал учреждённую по завещанию богатого грека-благотворителя стипендию — 400 рублей в год, а по окончании университета ему выдали из того же источника ещё 400 рублей на обмундирование. На каникулах, которые проводил в Евпатории, занимался парусным спортом. Окончил вуз в мае 1909 года.

Работал в окружных судах — Одесском (1909–1914) и Симферопольском (1914–1918), в последнем являлся судебным следователем 2-го Евпаторийского следственного участка (в чине сначала коллежского секретаря, затем титулярного советника), в 1918-м — судебным следователем по важнейшим делам.

В родной Евпатории стал очевидцем трагических событий января 1918 года, расследовал их по долгу службы. Являлся членом Особой следственной комиссии при главнокомандующем Вооружёнными силами на Юге России по расследованию злодеяний большевиков (1919).

В 1920-м эмигрировал в Константинополь, затем оказался в Югославии, где работал сапожником, слесарем, освоил профессию зубного техника, открыл собственную зуботехническую

мастерскую. В 1935 году женился на дочери бывшего черниговского городского головы А.С. Панченко. Во время Второй мировой войны служил зубным техником в Русском корпусе в Югославии. Вместе с женой в 1943-м перебрался в Австрию — в столичную Вену, затем в город на юге Германии вблизи границы со Швейцарией — Германсц. Некоторое время пожив и в Страсбурге (Франция), с 1945 года семья обосновалась в Стромбеке (Бельгия), где Борис Ильич воссоединился со старшей сестрой Евгенией.

С 1953-го жил в Брюсселе (Бельгия), в период 14.X.1956–3.VII.1963 служил в Свято-Николаевской церкви в чине диакона, рукоположение совершил епископ Георгий (Тарасов). С июля 1963 года — второй диакон, а с 4.X.1966 — протоиерей собора святителя Николая Чудотворца в Ницце (юрисдикция Русского экзархата Константинопольского патриархата). Похоронен в Ницце, Франция*.

Судебные следователи.
1-го уч., кол. асс. Владимиръ Алексѣевичъ Бурмакинъ, 2-го уч., кол. сек. Борисъ Ильичъ Пузановъ.

1915 год

Судебные следователи.
1-го уч., кол. асс. Владимиръ Алексѣевичъ Бурмакинъ, 2-го уч., кол. сек. Борисъ Ильичъ Пузановъ.

1916 год

Судебные следователи.
1-го уч., кол. асс. Александръ Александровичъ Васильевъ, 2-го уч., тит. сов. Борисъ Ильичъ Пузановъ.

1917 год

В 1960–1962 годах Господь сподобил Бориса Ильича написать воспоминания «Моя жизнь». Будучи в почтенном 80-летнем возрасте, с задачей он справился, повествование читается с большим интересом. Часть из его мемуаров, которая приводится дальше, рассказывает о расследовании преступлений большевиков в Евпатории в январе 1918 года. Б.И. Пузанов был евпаторийцем и многих фигурантов дела знал лично, следствие вёл как судебный следователь по важнейшим делам Симферопольского окружного суда. В течение года при помощи офицеров-добровольцев и многих помощников из числа местных жителей он собрал убедительные свидетельские показания, другие важные материалы, составившие в итоге 16 томов дела. Чувствуется, что и спустя десятилетия Борис Ильич жаждал справедливости. Душевное волнение автора без труда угадывается за скупыми, по-мужски сдержанными словами.

* Биография составлена по воспоминаниям Б.И. Пузанова, а также по источникам: 1) Послужной список отца Бориса Пузанова (1956–1972) // Архив Епархиального управления западноевропейского экзархата русских православных церквей (Париж); 2) «Часовой» (журнал) № 561 за 1973 год; 3) Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920–1995 : биографический справочник // Антуан Нивьер. — М.: Рус. Путь; Париж : YMCA-PRESS, 2007. 573 с.; 4) Незабываемые могилы. Т. 5. Н-П. — М.: Пашков дом, 2004.

** Фото из собрания Виталия Койсина, Бельгия.

МОЯ ЖИЗНЬ

...мне захотелось поделиться своими воспоминаниями о местах моей молодости, о родной мне Евпатории, где я родился и вырос, где жили мои родственники и приятели, где я учился и незадолго до эвакуации был следователем по важнейшим делам Симферопольского окружного суда. Покидая Крым в октябре 1920 года, 38 лет от роду, я выехал за границу.

Б.И. Пузанов

Ужасы революции докатились очень скоро и до Крыма. Чувствовалась во всём какая-то неуверенность, растерянность, и со всех сторон ползли зловещие слухи. Непокойно в это время было и в Евпатории. Большевики вышли из подполья, митинговали и грозили резать буржуев.

Осенью 17-го года в г. Севастополе взбунтовались матросы Черноморского флота, как-то быстро захватили власть в свои руки, стали сперва арестовывать, а затем и топить ни в чём не повинных своих офицеров. Так погиб и был утоплен мой товарищ по Симферопольской гимназии Николай Калистов — командир подводной лодки.

Каким образом был сперва завлечён, а затем и убит на дачах [в Евпатории] добровольцами-офицерами глава большевиков — некто Караев, я не припомню, но после этого убийства наступили очень и очень тревожные дни; об убийстве поступило сообщение в Севастополь, где находился их главный штаб, и все ожидали каких-то событий. Эти события наступили очень быстро и показали всю кровожадность большевиков.

Рано утром в 20-х числах января 1918 года к Евпатории подошли из Севастополя гидрокрейсер «Румыния» и транспорт «Трувор» с воору-

Кирилл Финкельштейн,

автор четырёх книг и ряда статей на историко-литературные темы, опубликованных в России, Канаде, США, Украине, Польше и Греции

В ночь с 24 на 25 октября (7–8 ноября по новому стилю) в результате восстания, руководимого Военно-революционным комитетом Петроградского Совета, было свергнуто Временное правительство. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25 октября провозгласил переход власти к Советам в центре и на местах. Первый съезд делегатов Черноморского флота, состоявшийся в Севастополе, взял курс на вооружённый захват власти. Бессудные расправы, чинимые большевиками в Евпатории, отличались особой жестокостью.

Со страниц романа советского прозаика и поэта И.Л. Сельвинского (1899–1968) «О, юность моя!» (Москва: Советский писатель, 1967) и историко-краеведческого очерка Б.А. Ермака «Трудящиеся

Евпатории в борьбе за власть Советов» (Симферополь: Крымиздат, 1958) читатели узнают, что председатель Евпаторийского совета Давид Лейбович Караев в одиночестве отправился в Дачный район на переговоры с офицерами, намереваясь требовать освобождения арестованных большевиков, но был зверски избит и живым закопан в прибрежный песок. Как следует из воспоминаний очевидца событий тех дней Алексея Львовича Сапожникова (1906–1989), «тогда никто не знал, кто убил Караева. Никакого следствия не было, да, наверное, в тех условиях и быть не могло. Сельвинский же утверждает, что его физическим убийцей являлся капитан Новицкий. Я же уверен, что ни Выгран, ни Новицкий такой уголовщиной лично

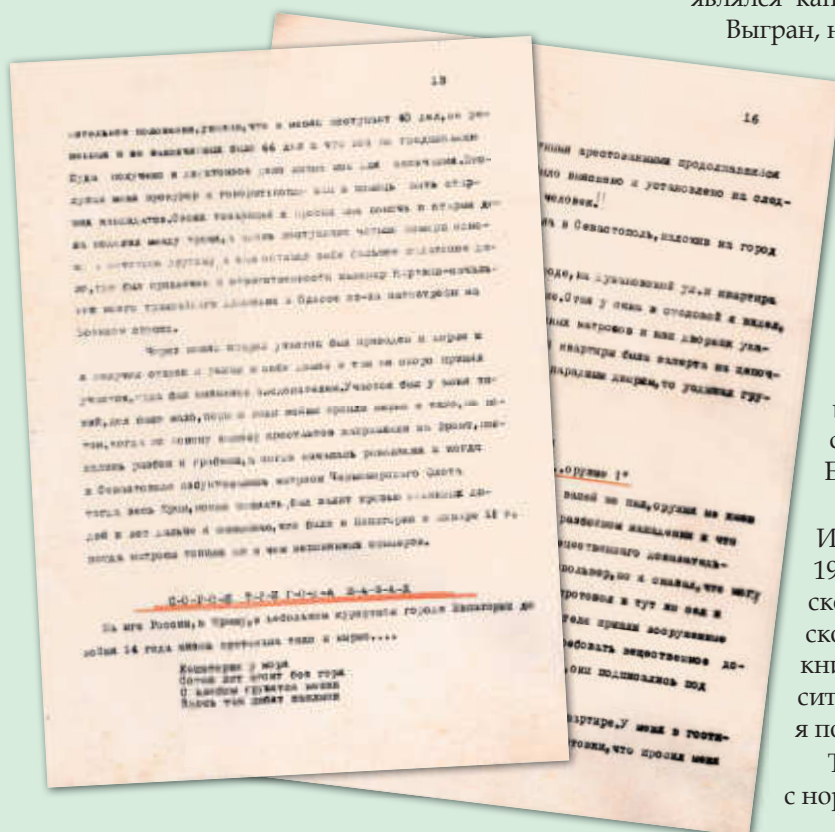
не занимались» (Сапожников А.Л. Крым в 1917–1920 годах. По воспоминаниям отрока из семьи последних крымских помещиков // Крымский архив. — № 7, 2001. С. 200–231). Стоит отметить, что роман И.Л. Сельвинского — это, прежде всего, художественное произведение, а Б.А. Ермак (1906–1987) был назначен на должность директора Евпаторийского краеведческого музея в 1948 году (ранее работал и жил в городе Орёл) и не мог являться свидетелем событий, происходивших в Евпатории за тридцать лет до этого.

Воспоминания следователя Бориса Ильича Пузанова «Моя жизнь. 1960–1961 гг.» обнаружены мною в Бахметевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры Отдела редких книг и рукописей Колумбийского университета. Совместно с Викторией Струниной я подготовил их к публикации.

Текст мемуаров приведён в соответствии с нормами современного русского языка.

РЕМАРКА ЭКСПЕРТА

жёнными взбунтовавшимися матросами Черноморского флота.

Высадившись на берег, они оцепили город с двух сторон и стали арестовывать офицеров — больных и раненых. Являлись во все дома, обыскивали квартиры на дачах и в городе, были и у меня, но об этом скажу позже, арестованных отводили сперва на пристань РОПиТ, где у них находился временный штаб, а затем уже отсюда на катерах перевозили на свои пароходы в трюм. Аресту подверглись и штатские, среди них — доктор граф Владимир Николаевич Мамуна, доктор Антонов, барон Герт, лётчик Калашников, л. гв. капитан Преображенский, полковник граф Николай Владимирович Татищев, ротмистр Ковалёв, полковник Сеславин, богатые караимы: Яков Мангуби, Иосиф Нейман, помещик Порфирий Бендебери, гимназист Шишман и многие, многие другие...

Ночью матросы творили «суд», и, как это выяснилось на следствии, заключался он в следующем. На пароходе были образованы две комиссии: ту, что определяла «степень буржуазности», возглавляла Антонина Немич, а другую, определявшую «степень контрреволюционности», возглавляла Варвара Немич — дочери бывшего царского урядника Евпаторийского уезда.

Жертву обычно выводили из трюма на палубу и тут на неё набрасывались, отводили руки назад и связывали, к ногам прикрепляли чугунные колодки и живьём сбрасывали в море. Одна из жертв оказалась сильнее своего палача и, вцепившись в него, не отпустила, тогда они вместе упали в воду (указывалось, что это был Порфирий Бендебери¹⁸ — рослый и сильный).

А в это время Антонина Немич, стоя у борта парохода, смотрела в воду и считала «бульбочки» — тот воздух, который со дна морского выпускала жертва.

Так протекал «суд» над несчастными арестованными, продолжался он три ночи, и за это время, как выяснилось в ходе следствия, было утоплено около семисот человек. Через три дня банда эта ушла обратно в Севастополь, наложив на город контрибуцию в пять миллионов рублей.

Жил я в то время в Новом городе, на Дувановской улице, и квартира моя располагалась в глубине сада на втором этаже. Стоя у окна в столовой, я видел, как во двор вошли 6–7 вооружённых матросов, и дворник наш указал им на мою квартиру. Парадная была заперта на цепочку, и когда на стук и звонки я подошёл к двери, то услышал грубый окрик: «Что, не видите, кто пришёл!»...

Я ответил: «Вижу, пришли вооружённые матросы».

«Триста лет с нас кровь пьёте... Оружие!»...

Я им ответил, что триста лет я не жил, крови их не пил, оружия не имею, за исключением одного револьвера по делу о разбойном нападении, и этот револьвер приобщён к делу в качестве вещественного доказательства. Матросы потребовали выдать им револьвер, но я им сказал, что могу выдать лишь после того, как составлю об этом протокол и тут же сел и написал: сего числа в камеру судебного следователя пришли воору-

жённые матросы и под угрозой применения силы стали требовать вещественное доказательство — револьвер. Револьвер им был передан, они подписались под протоколом и ушли.

Хорошо, что у меня в квартире тогда не начался обыск. В углу гостиной за коврами я прятал две австрийские винтовки — сохранить их просил доктор Владимир Мамуна¹⁹, в то время воевавший на фронте, а в передней в кармане пальто лежал браунинг, с которым я обычно по делам направлялся в уезд, так как всюду бродили вооружённые шайки и грабили мирных жителей. Появлялись они вот как. Во время войны действовал закон — желающих арестантов маршевыми ротами отправлять на фронт. Их выпускали из тюрьмы, одевали, вооружали, но на фронт арестанты не шли, а сбившись в шайки, занимались грабежами и разбоями. Помню, у меня за три недели в уезде произошло шесть разбойных нападений и были убиты 27 человек.

Только после ухода матросов из моей квартиры я стал размышлять, правильно ли поступил, что выдал им вещественное доказательство, тут же оделся в штатское и направился на пристань РОПиТ, к временному штабу, с тем, чтобы потребовать револьвер обратно. Около пристани я встретил своего товарища по гимназии — адвоката Соломона Туршу. Тот удивился, узнав о цели моего прихода, и сказал, что тюрьма распушена, посоветовал немедленно идти домой, что я и сделал.

Когда же матросы на своих судах ушли в Севастополь, то рано утром на следующий день из революционного штаба приехал за мной автомобиль и меня увезли в штаб. Он тогда помещался в лучшей гостинице «Бориваж» на берегу моря. Меня привели в комнату матроса — председателя следственной комиссии (фамилии его за давностью лет никак не могу вспомнить), и он сразу мне сказал, что у них вот какой случай: некоторое время тому назад солдаты пограничной стражи, что вблизи Евпатории, украли ночью в ближайшей деревне вола, угнали его к себе на кордон, зарезали и съели, и вот теперь крестьяне деревни опознали этих солдат и убили.

Выслушав матроса, я заявил ему, что раз обвиняемых в краже вола солдат пограничной стражи убили, то, стало быть, дело это и закончено. Матрос с такими объяснениями согласился и стал требовать, чтобы я работал с ними, угрожая в случае отказа послать меня на бочку — он указал рукой на ту бочку, куда хотел меня отправить. На это я ответил, что я в их руках, что со мною они могут делать что хотят, но прежде чем работать с ними, мне необходимо получить полномочия от нашего союза, а союз наш в г. Симферополе, и мне необходимо получить туда пропуск. Пропуск мне дали, я уехал в Симферополь и сидел там до того момента, когда к Крыму стали подходить немецкие войска.

Не всех арестованных матросы успели потопить на своих судах. Уходя в Севастополь, оставшихся перевели содержанием в евпаторийскую тюрьму, но и их участь была предрешена, так как с уходом матросов город продолжал оставаться в руках большевиков.

¹⁸ Порфирий Алексеевич Бендебери — гласный Евпаторийской городской думы.

¹⁹ Владимир Николаевич Мамуна — сын Николая Андреевича Мамуны (1844–1916), Евпаторийского городского головы в период 1886–1906 гг.

Будучи хозяевами положения, большевики и дальше творили своё кровавое дело: в ночь на 24 января вывезли из евпаторийской тюрьмы на расстрел 20 человек. Среди расстрелянных оказался барон Герт²⁰, недавно приехавший из Москвы, который во время расстрела держал себя героем и крикнул своим палачам: «Я монархист и монархистом умираю!». Он просил передать жене обручальное кольцо, что впоследствии и было выполнено с заявлением жене о его героической смерти.

В это время немцы, войдя в Россию, очень быстро стали приближаться к Крыму, большевики торопились закончить свои кровавые дела и под 1 марта [19]18 года в г. Евпатории устроили типичную варфоломеевскую ночь, когда одновременно было арестовано и убито 100 представителей зажиточного класса и так называемых буржуев.

Происходило это так: накануне с вечера большевики обходили дома богатых граждан и предупреждали, что по делу о контрибуции они немедленно должны взять с собою деньги и прийти в штаб. Не подозревая ничего недоброго, предупреждённые лица брали деньги и шли в штаб. Тут их арестовывали и отправляли в евпаторийскую тюрьму. Когда же к 12 часам ночи арестованных собралось уже сто человек, их стали приводить в контору тюрьмы, отбирали деньги и вещи, раздевали до нижнего белья, связывали и на камионах²¹ везли по берегу моря в направлении Севастополя к так называемой французской батарее, что в пяти верстах от города. Здесь их заставляли в песке рыть себе яму, выстраивали лицом к морю и из пулемётов расстреливали, а потом всех стягивали и засыпали песком. Причём зарывали и убитых, и раненых. Эти расстрелы проводили торопливо, небрежно, так как спешили в одну ночь всех арестованных перестрелять. Ямы были плохо засыпаны, повсюду виднелись части тел, скоро собаки стали разрывать могилы, и трупное разложение становилось настолько сильным, что большевики уже не могли скрыть своих злодеяний, тогда они поставили большую стражу и никого не допускали к этим местам.

Потом, уже во время судебно-медицинского осмотра трупов, установили, что у некоторых погибших руки застыли около рта, это доказывало: жертва была погребена заживо (так же застыли руки и на трупе нотариуса Коптева).

Сидя в Симферополе, я узнал, что большевики при приближении немцев укладываются. Тайком пробрался в Евпаторию, но к себе не пошёл, а заночевал у городского головы. На следующее утро явился домой и первым делом в местной газете «Евпаторийские новости» дал объявление, что следователь вернулся и приступил к следствию об убийствах, приглашает всех свидетелей и потерпевших в камеру для допроса.

Так как в то время полиция была распущена, а милиция ещё не успела сорганизоваться, то камеру мою первое время охраняли доброволь-

цы-офицеры, они ежедневно несли караул и выполняли все мои поручения.

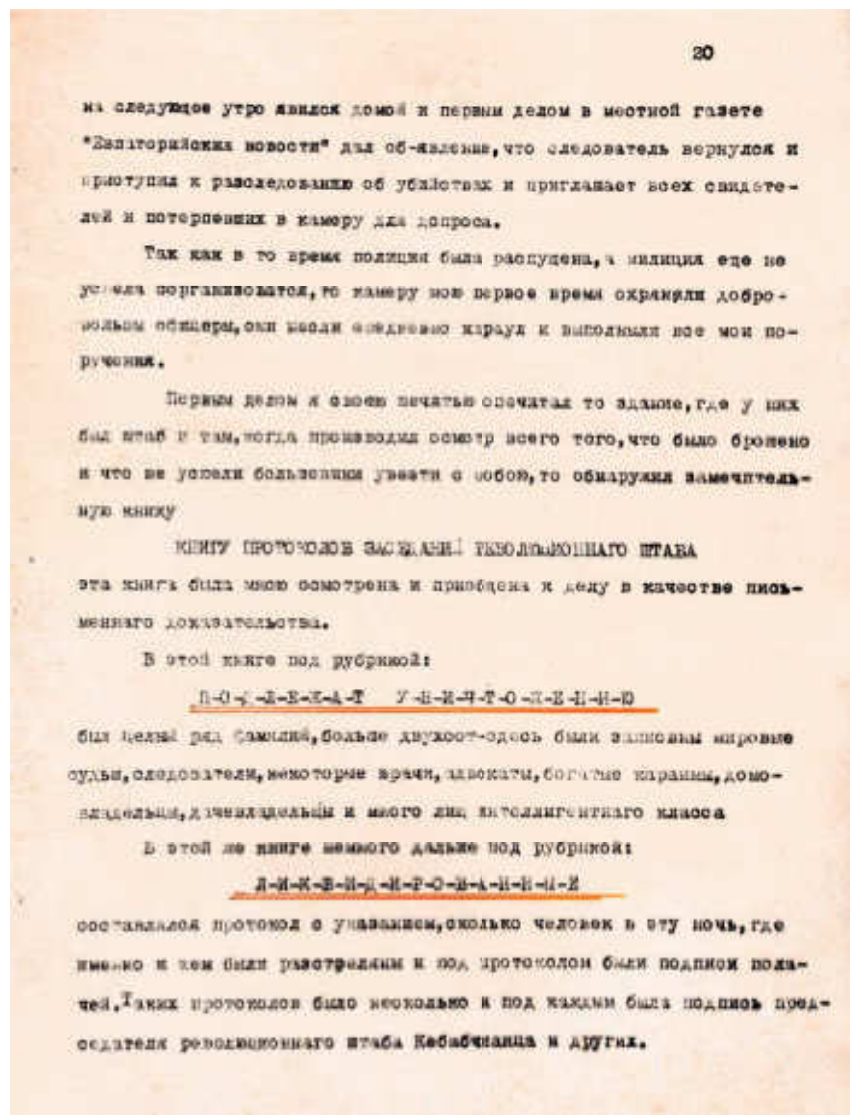
Первым делом я опечатал здание, где у большевиков располагался штаб, и, когда производил осмотр всего, что там было брошено, обнаружил «КНИГУ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЙ РЕВОЛЮЦИОННОГО ШТАБА». После ознакомления с документами приобрёл их к делу в качестве письменного доказательства.

Под рубрикой «ПОДЛЕЖАТ УНИЧТОЖЕНИЮ» в книге значился целый ряд фамилий, больше двухсот — здесь были записаны мировые судьи, следователи, врачи, адвокаты, богатые караимы, домо- и дачевладельцы, многие лица интеллигентного класса.

Дальше под рубрикой «ЛИКВИДИРОВАННЫЕ» шёл протокол с указанием, сколько человек, где именно и кем расстреляны в ту ночь, под протоколом были подписи палачей. Таких протоколов обнаружилось несколько, и под каждым стояла подпись председателя революционного штаба Кебабчианца и других.

В тот же день, когда я приступил к следствию, за убежавшими большевиками организовали

Лист из мемуаров следователя Б.И. Пузанова.
Бахметевский архив
русской и восточноевропейской истории и культуры
Отдела редких книг и рукописей
Колумбийского университета, Нью-Йорк, США

²⁰ Герт Константин Александрович, барон — потомственный военный, в 1909 году — поручик в 8-м мортирном артиллерийском дивизионе. Участник Первой мировой войны, служил в 1-м мортирном артиллерийском дивизионе в чине штабс-капитана.

²¹ Camion — по-французски грузовик.

погону, и Кебабчианца добровольцы-офицеры настигли в одной из кофеен в г. Севастополе. При задержании беглец оказал вооружённое сопротивление, но его схватили и передали в моё распоряжение. На допросе он ни в чём не сознавался, сваливал вину на других и стоял на том, что в убийствах участия не принимал. После допроса он был мною заключён под стражу в Симферополь, так как из маленькой тюрьмы в Евпатории арестанты часто убегали.

Другие большевики бежали в Симферополь и Джанкой, стремясь добраться до пристани в Феодосии, и вот там, когда проходили фруктовыми садами, встретили мужа моей сестры Митрофана Наркизовича Лятальского — помощника предводителя дворянства, и убили его, а вина покойного заключалась лишь в том, что он носил форму прапорщика.

Когда в Евпатории начались аресты офицеров, друзья Митрофана уговаривали его уехать из города, а родственники графа Мамуны предложили выехать к ним в сад под Феодосией, но этого делать не нужно было, так как Лятальский никаких врагов не имел, с рабочими в имении всегда хорошо обращался, его любили... Что в итоге? После смерти Митрофана Наркизовича осталась вдова с тремя несовершеннолетними детьми.

Очень скоро после ареста Кебабчианца был арестован и матрос — председатель следственной комиссии, а обнаружить и арестовать его удалось мне вот каким путём. Когда я точно установил, где он в Евпатории проживал, то как-то ночью в его доме сделал обыск и среди бумаг обнаружил метрическую выписку о рождении и крещении этого человека, а затем, разыскивая его на родине, обнаружил, что он арестован по какому-то делу и сидит в харьковской тюрьме. Туда мною были посланы офицеры-добровольцы с требованием о его выдаче, и его привезли в Евпаторию.

Во время допроса офицеры обратились ко мне с просьбой пояснить, как такое стало возможным: когда они матроса привезли, то на ночь заковали — руки скрепили сзади, а когда сегодня брали на допрос, то руки скованными оказались спереди. За

разъяснением я обратился к матросу. Он сел на пол и стал показывать, как это сделал, и добровольцев ответ удовлетворил. Это был тот самый матрос, который грозил меня «послать на бочку», если не соглашусь сотрудничать. Он оказался родственником какого-то знаменитого хирурга-профессора, и местные врачи неоднократно возбуждали ходатайство об изменении ему меры пресечения, просили отдать провинившегося им на поруки, однако из-за тяжести грозившего наказания этого никак нельзя было сделать. Матрос содержался в Симферопольской тюрьме. На допросе, как и Кебабчианец, в убийствах не сознавался, вину валил на других и утверждал, что не виноват.

Приблизительно месяца через три после начала следствия я нашёл возможным одному обвиняемому изменить меру пресечения и из тюрьмы выпустил под залог. Тот приехал из Симферополя и, выразив мне благодарность, предупредил: «Сего числа из Симферополя прибыли в Евпаторию два молодца, коим поручено вас убить». На это я обвиняемому ответил, чтобы он передал молодцам: я всегда хожу с револьвером, хорошо стреляю, а в том, что за мною следят, и сам в скором времени убедился.

Когда я допрашивал Кебабчианца, то на улице около моей камеры собралось человек сто, кои хотели только посмотреть на кровожадного армянина, но нашлись и такие, кто намеревался тут же на месте его растерзать. Стража этого не допустила.

Хорошо помню случай: когда арестованный доктор граф Владимир Николаевич Мамуна был освобождён и уже шёл по пристани, направляясь к себе домой, то какая-то еврейка, завидя его, стала кричать: «Кого вы выпустили? Это контрреволюционер!»... Доктора тут же вторично арестовали, и жена его уже потом, примерно через месяц, нашла труп мужа, выброшенный морем. Еврейка та не знала, что доктор был бессребреник, бедных лечил бесплатно, покупал им лекарства и даже деньги оставлял. В городе его любили, врагов он не имел. Когда же об этом узнали большевики, снарядили большую депутацию, явились к жене покойного, извинялись и говорили, что революция требует жертв.

Когда жёны других арестованных стали наводить справки о мужьях, то некоторые матросы отвечали, что те переведены в морскую севастопольскую тюрьму, а когда и там их не оказалось, то заявляли, что арестованных перевели в тюрьму в Харькове. Другие матросы, более наглые — Федосеенко и Бреславец, прямо говорили женщинам: «Пеките пирожки, ваших мужей уже едят раки, ждите первой большой бури — тела будут выброшены!!!»...

В памяти у меня сохранился и такой случай: с просьбой отыскать тело мужа одна из вдов обратилась к водолазу, и тот, спустившись на дно морское, обнаружил целый лес трупов; эта картина так на

Из книги генерала Русской Императорской армии

Антон Иванович Деникина (1872–1947)

«Очерки русской смуты»²³.

Государственная публичная историческая библиотека России

²³ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 3. Белое движение и борьба Добровольческой армии : Май-октябрь 1918 г.: — Берлин : Слово, 1924.

Опоцнаніе труповъ людей, замученныхъ большевиками въ Евпаторіи

Море ещё долго возвращало Евпатории её сыновей. Фото семьи Афанасьевых из альбома «Евпатория: 1915–1921». Научная библиотека «Таврика» им. А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды

него подействовала, что человек сошёл с ума. Утопленники представляли из себя лес потому, что не могли всплыть на поверхность моря из-за привязанных к ногам чугунных колодок.

Ввиду того, что следствие по данному делу началось с чистого листа, с постановления № 1, то я охотно принимал и проверял все те сведения, кои со стороны ко мне поступали.

Много мне помогла Евгения Калашникова, которая на допросе показала, что сравнительно недавно она приехала из Москвы вместе с мужем-лётчиком и поселилась на дачах, и когда в январе вооружённые матросы арестовывали офицеров, то, явившись к ним на квартиру, арестовали и её мужа, а потом, как и многих других, его утопили безо всякого основания и вины с его стороны.

Так, между прочим, погибли и два сына директора гимназии Самко — братья Борис и Глеб [Сергей] — прапорщики²³.

Калашникова целый год собирала сведения, уличавшие большевиков, передавала их мне, я проверял, допрашивал указанных свидетелей и всё время держал Калашникову в курсе дела, неоднократно говорил ей, что вот этих — сто процентов уличённых в убийствах, я и сам бы мог повесить на площади.

²³ Ошибка, как и в акте Особой комиссии, где указаны Борис и Алексей. У директора Евпаторийской мужской гимназии А.К. Самко и его супруги Екатерины Дмитриевны Самко, в девичестве Посоховой, были сыновья Сергей (1894 г.р.), Борис (1897 г.р.) и дочь Лариса (1896 г.р.) — окончив 8 классов Евпаторийской женской гимназии (1913), она поступила на Высшие женские политехнические курсы (Санкт-Петербург). По данным ЦГА Москвы (Ф. 363. Оп. 3. Д. 233), в Евпаторийской мужской гимназии аттестаты зрелости получили выпускники Самко Сергей (1913) и Самко Борис (1916). Первый служил подпоручиком 14-го отдельного тяжёлого артиллерийского дивизиона, за отличие в делах против неприятеля 27.I.1917 был награждён орденом святого Георгия 4-й степени; второй в январе 1916-го ушёл на фронт добровольцем, по состоянию на 31.VIII.1917 числился прапорщиком лёгкой полевой артиллерии. А.Л. Сапожников вспоминал: «Алексей Кузьмич Самко, после того как севастопольские каратели в первую же ночь своего хозяйничанья в Евпатории убили двух его сыновей, вернувшихся с фронта буквально за день до первой варфоломеевской ночи в Евпатории, некоторое время держался, но потом стал быстро хиреть и, наконец, умер. Я был на панихиде, видел его в гробу, а хоронили его мы всей гимназией» (Крымский архив. — № 7, 2001. С. 200–231).

Я не верил в то, что когда-нибудь дело это можно будет передать в суд! Тревожила меня судьба моего следствия! И вправду, на какой гражданский суд можно рассчитывать в революционное время? С другой стороны, и хранить материалы следствия опасно! А если бы они попали в руки большевиков? Тогда сотни новых жертв, и пострадают те, кто их уличал.

Приступая к следствию, я считал, что должен его передать военным властям, так как преступления совершены военными, на военных судах и в военное время, но никто у меня этого дела не отбирал, и я вынужден был целый год производить следствие об этих убийствах и собрал материал, который мною напечатан на пишущей машинке в 16-ти томах.

Производить следствие оказалось очень трудно, так как свидетели были настолько запуганы, что боялись давать показания, а давши их, меня предупреждали, когда нарастала тревога, что ночью большевики нападут на город. Дело в том, что в пяти верстах от Евпатории под землёй находились каменоломни, и вооружённые большевики там скрывались, а в городе никаких войск не было, лишь слабая милиция, к тому же часть её перешла на сторону большевистских масс. Неоднократно меня по телефону предупреждали, что ночью ожидается нападение на город, — тогда я прятал дело, а сам несколько раз дома не ночевал.

Суд хотел материалы следствия вывезти за границу, уже сидел на пароходе «Рион», который уходил в Константинополь, но во время погрузки злоумышленники подложили адскую машину, и на пароходе произошёл взрыв²⁴. Поездку за границу отменили, в том числе из-за боязни, что документы попадут в руки большевиков, тут же на Графской пристани в Севастополе и сожгли все 16 томов — мой труд за целый год!

²⁴ Подробности взрыва парохода Добровольческого флота «Рион» в Севастополе (29.III.1919) описаны в воспоминаниях Надежды Яковлевны Дубакиной, хранящихся в Бахметевском архиве, и материалах Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем Вооружёнными силами на Юге России. Находившаяся в момент взрыва на пароходе Дубакина пишет, что погибло около 40 человек, среди которых были дети, а теракт осуществили переодетые в офицерскую форму большевики.

Андрей Ромасюков. Графская пристань, Севастополь. Ноябрь 1920 г.
2019. Холст, масло, 200 x 150 см. Частное собрание

Теперь я, записывая эти короткие воспоминания, всё же хочу оставить хоть небольшие фрагменты того предварительного следствия, которое я с таким трудом и риском целый год производил.

На следствии было точно установлено, что Москва предписывала большевикам уничтожать возможно больше офицеров, начиная с чина капитана, интеллигенцию и лиц зажиточного класса.

Обидно, что на следствии не представилось возможным установить личности тех матросов, кои в январе в Евпатории топили офицеров, и вся эта банда ушла безнаказанно.

Суд мне предписал приступить к следствию ровно через две недели после бегства большевиков, а у меня к тому времени было уже написано два тома и многие из обвиняемых задержаны и заключены под стражу.

Говорил мне переводчик, что из татар к большевикам примкнул только один Мустафа, его большевики использовали как могли, а затем убили.

И вот в нужную минуту, как я полагал раньше, пришла на помощь Евгения Калашникова. Ничего мне не говоря, она в окружении офицеров-добровольцев, одевшись прапорщиком, ночью проникла в Симферопольскую тюрьму. Двадцать главных обвиняемых, а среди них Кебабчианца, Антонину и Варвару Немич, матросов Бреславца и Федосеенко, помощника Кебабчианца Дёмьшева, матроса — председателя следственной комиссии (фамилии других вспомнить не могу), переводили <перевели> из Симферопольской тюрьмы в Феодосию, но по дороге арестанты взбунтовались и добровольцами были расстреляны на станции Семь Колодезей, под Феодосией²⁵. Срочность перевода была вызвана тем обстоятельством, что красные быстро приближались к Крыму, заняли уже Перекоп, а добровольцы в то время окапывались на Акманайских позициях, что вблизи Феодосии.

Через два дня красные вошли в Крым и заняли Симферополь.

В заключение, чтобы было ясно, почему я с такой энергией производил следствие об этих убийствах, должен напомнить, что я родился и вырос в Евпатории, это мой родной город, здесь у меня было много знакомых, приятелей и родственников, и в родную Евпаторию я был назначен следователем ещё до войны 1914 года.

Закончив следствие, я привёз все материалы в Симферополь и передал прокурору суда. Мне дали шестимесячный отпуск, и я собирался уехать на Кавказ. Перед отъездом в Симферополе я встретил Калашникову, которая, будучи хорошо знакома с дежурным генералом Крыма, достала у него «секретное срочное донесение Деникину» и просила меня это донесение ему доставить.

В Севастополе срочный пакет я предъявил морским властям и был в тот же день на миноноске переброшен в Новороссийск. Оттуда уехал в Анапу и там месяца три занимался сапожным ремеслом. А приблизительно в конце августа я получил из Ростова-на-Дону, от председателя следственной комиссии по расследованию злодеяний большеви-

ков в прифронтовой полосе, предложение поступить в эту комиссию. В её составе осенью я ездил в Киев. Вскорости началось общее добровольческое отступление, и я снова очутился в Новороссийске, потом в Ялте. По поручению той же комиссии производил расследование в Перекопе, где местные жители заявили, что при бегстве большевиков из Крыма не пострадали, но зато были почти все ограблены, когда, преследуя большевиков через Перекоп, проходила «дикая дивизия».

АНАПА

В Анапу я приехал в мае 1919 года и жил там до конца сентября, снимая целую дачу на главной улице. Занимался сапожным ремеслом. Сначала нас работало двое, а потом прибавилось ещё четыре человека. Дела шли хорошо, и среди моих заказчиков были Тагищевы, Голицыны, Крупенские, сын председателя 4-й Думы Михаил Родзянко, его жена и дети. На этой же улице работали два настоящих сапожника, но над моей мастерской красовалась вывеска с надписью: «Самый лучший сапожник на этой улице».

Город Анапа ничего особенного из себя не представлял. Я находил, что пляж здесь гораздо хуже евпаторийского и песок загрязнён.

Временами, когда у меня появлялись свободные часы, я ходил к инвалидам и у них научился делать щётки. Помню, как мама писала мне в Югославию, что до сих пор пользуется той ручной щёткой, что сделал я в Анапе, и ею дорожит.

Приблизительно в конце августа или начале сентября я получил заказное письмо из Ростова от председателя следственной комиссии, в которую и мне предлагалось поступить. Автор письма упоминал, что мне полагается английское обмундирование, жалованье 4 000 руб. в месяц, четверть спирта, и что эта должность — четвёртого класса (т. е. генеральский чин).

Принципиально на предложение я согласился, но сообщил, что могу приехать только через месяц, рассчитывая к тому времени ликвидировать мастерскую и выполнить все заказы. Согласились ждать, но просили написать докладную записку о тех зверствах, что я расследовал в Крыму, что я и сделал. А когда приехал в Ростов, то в скором времени вместе с другими членами комиссии был командирован для расследования в Киев.

Уже подъезжая к Киеву, мы почувствовали близость большевиков, в одном месте нас сопровождал бронепоезд. Стало ясно, что мы преждевременно сюда приезжаем, а очень скоро мы и сами в этом убедились.

Работа здесь шла вяло, свидетели боялись давать показания и о многом умалчивали. Под 1 октября наша комиссия вместе с войсками должна была уходить из Киева, так как после налёта большевиков три дня Киев находился в их руках, а мы в это время, перейдя Днепр, отсиживались в Дарнице. Было холодно, морозно, шёл снег, и в нетопленных вагонах третьего класса ощущался дискомфорт, но меня спасала моя хорьковская шуба. Следует упомянуть, что из Ростова мы выезжали в собственном вагоне третьего класса, где каждому из нас выделили койку для сна и дали своего служителя, который смотрел за вещами.

Через три дня мы вернулись в Киев, но наша работа остановилась совсем. Вскорости пришлось уезжать, так как началось общее отступление Добровольческой армии <...>.

²⁵ Из книги «Памяти павших за советский Крым. 1940»: «В ночь на 18 марта <1919 года> на глухом полустанке Ойсул белые отцепили вагон <в котором находились девятнадцать евпаторийских большевиков> от состава. После ухода поезда поставили против вагона пулемёт и открыли стрельбу. В 1921 году прах расстрелянных был захоронен в Евпатории».

Андрей Ромасюков. Русский Исход. Эвакуация Донского корпуса. Крым, Евпатория, ноябрь 1920 г. 2020. Холст, масло, 90 x 130 см. Частное собрание

ЭВАКУАЦИЯ

Устроив в Евпатории сапожную мастерскую, я сразу получил много заказов и так работал приблизительно месяца два.

В один прекрасный день, в двадцатых числа октября, ко мне в квартиру приходит сестра Лидия и возбуждённо сообщает: «Что ты сидишь? Объявлена эвакуация, и все уже на пароходе!» Меня как громом поразило, я был в большом недоумении. Как могли пройти красные, когда я знал, что на Перекопе стоят 12-дюймовые морские орудия и большевикам не пробраться в Крым! Оказалось, из-за сильных холодов замёрзли озёра, по ним-то совершенно неожиданно дорога и открылась.

Я быстро собрался и около 10 часов утра вышел из дома. Возле пристани РОПиТ и на улице толпилось много народу, здесь же работала комиссия, которая пропускала на пристань для погрузки на пароход. На рейде, как потом выяснилось, стояла только одна «Добыча», но она уже была переполнена войсками и беженцами. Лишь около пяти вечера я смог вместе с другими сесть на катер, который доставил нас на балиндер²⁶. Балиндер представлял из себя небольшое судно, в разрезе напоминавшее сигару, без бортов, без надстроек на палубе, но с двумя трюмами, куда обычно грузили снаряды для подвоза по мелкому заливу к Перекопу. Пускаться в плавание на этом

судне куда-либо было невозможно, так как балиндер мог ходить только на буксире. Воспользовавшись тем, что баржу подтянули к «Добыче», я перелез на неё по канатам с небольшими своими вещами и сразу увидел, что вся палуба заполнена казаками.

Осмотревшись, я с трудом стал продвигаться вперёд, думая отыскать себе место, но нигде и ничего не найдя, устроился на лебёдке, а ночью привязывал себя ремнями, чтобы не упасть в открытый люк. На лебёдке я просидел 13 суток. Уже в пути узнал, что на пароходе мои родственники Гирсы — Евгений Дмитриевич с женой Ольгой и тремя детьми, и что они поместились в угольной яме, увидел здесь и детей художника Бояджиева — Валентина с женой и его сестру Галину, тут же на пароходе был мой товарищ прокурор Охотин с женой и много других знакомых евпаторийцев.

До эвакуации судно «Добыча» стояло в доке из-за неисправности котлов и делало 4 узла (а нормальное судно делает до 13–15) и еле-еле двигалось, направляясь в Константинополь.

Хорошо, что тогда Господь послал тихое море, погоду без ветра, а то бы на нашей «Добыче» и не дойти до Константинополя. На палубе была и уборная, но попасть туда оказалось невозможно, потому казаки «свои дела» отправляли прямо с борта, цепляясь за ограду, но срывались, падали в море, кричали о помощи, но никто на это не обращал внимания. «Добыча» тихо ползла, и ещё не однажды крики о спасении разрывали тишину...

²⁶ Балиндер — плоскодонная баржа (лодка) для перевозки крупных негабаритных грузов.

Ехали мы до Константинополя что-то очень долго, кажется, пять или шесть суток, и когда достигли цели, то на рейде увидели сто два судна. Потом уже в Сербии эмигрант П. Евграфов писал в газете «Новое время» от 12 июля так:

Я помню рейд и помню корабли,
Плавучий мир защитников России,
И Цареград, желтеющий вдали,
Великий град умершей Византии.

Я помню взгляд печальных ваших глаз,
Широкий взгляд, бездомный и убитый.
Бежали вы в крушенья грозный час,
Ища, как я, участия и защиты.

И много дней мелькнуло с той поры,
Надежд и грёз утрачено навеки.
В стране чужой курятся алтари,
Но нет нигде приветов в человеке.

И часто, часто вспоминаю я
Широкий взгляд бездомный и убитый,
И я грущу, грущу в сияньи дня,
В Далмации, глицинией увитой...

На рейде в Константинополе нас часто переводили с парохода на пароход, группируя и направляя в разные страны, но мы, евпаторийцы, держались все вместе и решили ехать к нашим братьям в Сербию.

Здесь же на рейде стоял «Лукулл» — старенькое военное судно Константинопольского рейда, и на нём бывший главнокомандующий Врангель решил обосновать свою резиденцию. В те дни русский флот находился в Бизерте в распоряжении Франции — единственной страны, взявшей на себя заботы о покинувших Крым белых воинах. В декабре [19]20 года на рейде Константинополя казались осиротевшими суда, нагруженные белыми воинами, и тут же обрели приют 150 тысяч беженцев, покинувших Россию вслед за армией.

Здесь же на рейде удалось отыскать Галине Бояджиевой своего жениха — мичмана Черноморского флота Арсения Сосновского, который эвакуировался из Феодосии, а уже в Сербии в январе мы их повенчали, и я был крёстным посажёным отцом.

Направляясь из Константинополя в Югославию, мы проехали Дарданеллы, Коринфский канал (отделяет северную Грецию от южной), въехали в Адриатическое море и, держа направление на север, прошли мимо Валонии и Дурадо (города в Албании). Двигаясь в том же направлении, въехали в бухту Которскую, стали на якорь против небольшого городка Мелине и с нашего парохода «Бризгавия» стали быстро разгружаться. <...>

**Мемориальный крест
в память всех новомучеников,
во время лютых гонений за веру
и Отчизну пострадавших,
Свято-Ильинская церковь, Евпатория.
Фото: Владимир Бочковский**

МЕСТЬ

Живя в Югославии, я первое время регулярно получал письма из дома и узнал, как большевики мстили моим родным из-за моей деятельности по расследованию убийств в Евпатории.

У мамы большевики отобрали заслуженную пенсию (35 лет службы по линии министерства народного просвещения). Мою сестру Лидию уволили из гимназии, где она занимала должность учительницы приготовительного класса, и дали ей волчий билет. Дочерей старшей моей сестры Евгении посылали на тяжёлые работы и заставляли чистить общественные клозеты. Долго терпела сестра и в [19]22 году вместе с другими на парусном судне бежала. Десять дней болтались в море, попали в бурю, едва не погибли, но Господь помог им добраться до берегов Болгарии, и прибыли они в г. Варну.

Писала мне мама и о том, как большевики в городском театре устроили так называемое «очищение»: публично допрашивали всех, кто, по их мнению, был против их власти. «Очищалась» таким образом и моя сестра Лидия, и какой-то мерзавец, будучи на хорах, крикнул: «У неё брат следователь, он арестовывал и сам расстреливал, и меня хотел расстрелять, но я чудом спасся»... Сестра гордо заявила, что это провокация, что брат никогда и никого не убивал.

Очень скоро я наладил пересылку денег домой и помню, мама писала, что отложила себе 70 рублей на погребение и просила денег больше не посылать.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ НЕСВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ. ЗАМЕТКИ О РЕВОЛЮЦИИ И КУЛЬТУРЕ

РЕТРОСПЕКТИВА

Десятками избивают «буржуев» в Севастополе, в Евпатории — и никто не решается спросить творцов «социальной» революции: не являются ли они моральными вдохновителями массовых убийств?

Издохла совесть. Чувство справедливости направлено на дело распределения материальных благ, — смысл этого «распределения» особенно понятен там, где нищий нищему продаст под видом хлеба еловое полено, запечённое в тонкий слой теста. Полуголодные нищие обманывают и грабят друг друга — этим наполнен текущий день. И за всё это — за всю грязь, кровь, подлость и пошлость — притаившиеся враги рабочего класса возложат со временем вину именно на рабочий класс, на его интеллигенцию, бессильную одолеть моральный развал одичавшей массы. Где слишком много политики, там нет места культуре, а если политика насквозь пропитана страхом перед массой и лестью ей — как страдает этим политика советской власти — тут уже, пожалуй, совершенно бесполезно говорить о совести, справедливости, об уважении к человеку и обо всём другом, что политический цинизм именует «сентиментальностью», но без чего — нельзя жить.

М. Горький. «Новая жизнь» № 44 (259) от 17 (4) марта 1918 г.

РЕТРОСПЕКТИВА

Нет сомнения, господа, в том, что вы, люди вооружённые, можете безнаказанно перебить и перерезать столько «буржуев», сколько вам будет угодно. В этом не может быть сомнения, — ваши товарищи уже пробовали устраивать массовые убийства буржуазной «интеллигенции», — перебив несколько сот грамотных людей в Севастополе, Евпатории, они объявили: «Что сделано — то сделано, а суда над нами не может быть».

Эти слова звучат как полупокаяние, полуугроза, и в этих словах, господа моряки, целиком сохранён и торжествует дух кровавого деспотизма той самой монархии, внешние формы которой вы разрушили, но душу её — не можете убить, и вот она живёт в ваших грудях, заставляя вас рычать зверями, лишая образа человеческого.

М. Горький. «Новая жизнь» № 51 (266) от 26 (13) марта 1918 г.

Стела с горельефом М. Горького на одноимённой набережной, г. Евпатория.

Скульптор А.Е. Шмаков, архитекторы Н.В. Одегов и А.А. Бородюк

В книге «Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре»²⁷ помещены статьи М. Горького, печатавшиеся на страницах издаваемой им в 1917–1918 гг. газеты «Новая жизнь». Появление отдельного издания антиленинской публицистики вызвало критические статьи в большевистской печати. Значительную часть тиража уничтожили. После 1918-го в СССР книгу запретили и при жизни писателя не переиздавали. Более того — изымали из библиотек.

Поэт Евгений Евтушенко вспоминал: «...не было человека в предреволюционной России, который не знал бы «Песни о Буревестнике». Однако революция, накликанная Буревестником-Горьким, оказалась совсем не такой, какой она ему виделась в молодых красивых пророчествах. Поддерживавший большевиков задолго до революции, Горький резко выступил против красного насилия, пришедшего на смену одряхлевшему, распадающемуся самодержавию. <...> Году в 1960-м я шёл по старому Арбату и вдруг увидел на книжном уличном развале эту считавшуюся исчезнувшей полностью книгу. Она продавалась всего-навсего за трешку. Я немедленно схватил её и спрятал за пазуху, воровато оглянувшись. Горький тогда был настолько канонизирован в качестве коммунистического святого, что о существовании этой книги знали лишь немногие»²⁸.

В настоящее время по цитируемости «Несвоевременные мысли» оставляют далеко позади другие произведения Горького. По-прежнему актуальны его слова: «Если я вижу, что моему народу свойственно тяготение к равенству в ничтожестве, тяготение, исходящее из дрянненькой азиатской догадки: быть ничтожным — проще, легче, безответственной; если я это вижу, я должен это сказать. Будем говорить правду: она целебна, и только она может вылечить нас!».

²⁷ Горький Максим (Пешков Алексей Максимович). Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре. Петербург: Издательство «Культура и Свобода», 1918. 115 с.

²⁸ Строфы века. Антология русской поэзии / сост. Евгений Евтушенко; науч. ред. Е. Витковский. — Москва; Минск: Полифакт, 1995. 1053 с.

ЕВПАТОРИЙЦЫ ПОМНЯТ

В Евпатории есть экскурсионно-туристический маршрут «Малый Иерусалим», названный так из-за близкого расположения храмов разных конфессий.

Он проходит по распланированным ещё в средние века улицам Старого города. В него включены такие объекты культурного наследия федерального значения, как комплекс «Теккие дервишей» (XV–XVII вв.), мечеть Хан-Джами

(XVI век), турецкая баня (XVI век) и комплекс караимских кенас (XVIII век). Период истории города с XIX по начало XX века представлен такими храмами: армянская церковь Сурб Никогоаёс, собор святителя Николая Чудотворца, греческая церковь святого пророка Божия Илии, синагога Егия Капай, Купеческая синагога, лютеранская кирха.

Жители кварталов Старого города хранят в своей памяти много событий. Помнятся и те, что произошли в январе 1918 года, когда ещё до вынесения постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР «О красном терроре», открывшего новую главу в истории взаимоотношений Гражданской войны в России, оставалось восемь месяцев, в городе начались кровавые бессудные расправы над дворянами, помещиками, купцами, офицерами, врачами. Об этом в течение долгого времени было опасно говорить, но евпаторийцы всё же передавали потомкам семейные истории о тех страшных днях.

Роза Моисеевна Крутикова (1914–1990) рассказывала, что после 1918-го «многие не купались на набережной, помня об учинённом по указке местных революционеров кровавом насилии. Невозможно забыть о той бойне, когда люди толпились на берегу, а звери — на кораблях, прибывших из Севастополя. Большевики расправлялись с негодными новой власти, их родными и близкими. Над морем разносились стоны. Кричали жёны, рыдали матери и дети, но не в их силах было остановить это злодеяние. А потом долгое время море выбрасывало на берег изуродованные тела».

Перед вами четыре реальные истории²⁹. Две из них, об Иосифе Неймане и Фотии Василькиоти³⁰, закончились трагически. Двоим евпаторийцам — Минасу Сеферову и Борису Казасу, удалось избежать казни.

²⁹По материалам издания: Путеводитель по г.Евпатории. Малый Иерусалим. Сборник исторических очерков. Автор-составитель, редактор В.Н. Струнина. — Евпатория : МАУ ГОЕ РК «Евпаторийский культурно-этнографический центр «Малый Иерусалим», 2018. 384 с. Портрет И.Я. Неймана — из семейного архива Николаевых; М.Я. Сеферова — из архива семьи Сеферьянц; Б.И. Казаса — из собрания Евпаторийского краеведческого музея.

³⁰По материалам издания Жалнина-Василькиоти И.Л. Русская эмиграция в Греции. Судьбы. XX век. — Москва : Старая Басманная, 2015. С. 317–338, а также статьи того же автора «Доктор Николай Василькиоти», опубликованной в газете «Русский маяк» (Греция). Портрет Ф.И. Василькиоти — из архива семьи Василькиоти (Греция).

Ольга Пискунова. Плач о мире. Евпатория, Малый Иерусалим. 2015. Холст, масло, 120 x 60 см. Частное собрание

И.Я. Нейман (1878–1918)

Караим Иосиф Яковлевич Нейман блестяще вёл дела, находил время и для общественной деятельности — являлся секретарём евпаторийского «Общества попечительства о бедных». Состоятельные караимы поддерживали неимущих, поэтому в их среде никогда не было нищих. Доходы общества складывались из пожертвований, поступлений от залога земли, выигрышей по займам, пособий от управы, платы учащихся частных учебных заведений, пожертвований предприятий, магазинов, мельниц. Полученные средства шли на плату за обучение детей бедных родителей, содержание девичьего ремесленного училища, на лечение и содержание больных людей, покупку лекарств, погребение, на приобретение дров, угля, муки.

И.Я. Нейману принадлежала гостиница «Бо Риваж». Судя по рекламе в газете «Евпаторийские новости», её торжественное открытие состоялось 3.VII.1916, но уже 16.V.1916 в открытом при гостинице кафе отдыхала сопровождавшая Императора Николая II свита.

Страшные коррективы в судьбы многих внёс январь 1918 года. Беда не обошла стороной и семью Нейман — Иосифа Яковлевича задержали. Через время, когда море возвращало родным их сыновей, только по связке ключей в кармане брюк смогли опознать и изуродованное до неузнаваемости тело И.Я. Неймана.

Б.И. Казас (1861–1922)

Караим Борис Ильич Казас — доктор медицины, гласный Евпаторийской городской думы. В городе практиковал с 1897 года. Был земским врачом, затем заведовал Евпаторийской земской больницей, а с 1915-го стал старшим врачом в земском лазарете раненых и больных воинов, расположенном на базе Евпаторийской школы-санатории для глухонемых детей. Видный общественный деятель, он широко занимался благотворительностью.

В январе 1918-го чьей-то рукой его имя было внесено в зловещие списки. Б.И. Казаса задержали и намеревались казнить. Рыбачки с Пересыпи, узнав об этом, мгновенно оценили реальную опасность остаться без уважаемого доктора. Профессионал высочайшей квалификации, он лечил хвори их мужей, спасал детей, у многих женщин бесплатно принимал роды. Взволнованной толпой жёны рыбаков собрались у штаба революционеров и сумели добиться освобождения врача.

Ф.И. Василькиоти (?–1918)

Грек Фотий Иванович Василькиоти — потомственный почётный гражданин, член Евпаторийской городской управы с 1911-го по 1917 год, немало потрудившийся над решением вопроса о строительстве в Евпатории греческой церкви пророка Илии. Он возглавлял греческую общину, был гласным городской думы, членом ревизионной комиссии греческого благотворительного общества, которое было создано в 1909 году, и его работа заключалась в поддержании греческой церкви, открытии и содержании греческих учебно-просветительских учреждений, выдаче беспроцентных ссуд и пособий бедным и нуждающимся, оказании им медицинской помощи, снабжении по доступным ценам квартирами, жизненными припасами и одеждой.

Зимой 1918-го, в то время, когда в Крыму вооружённым путём устанавливалась советская власть, с ним случилось непоправимое. Вот как об этом вспоминает его племянник Николай Василькиоти: «В Евпатории жила семья моего отца, Еремея Василькиоти, которая имела четырёх детей,

а также семья брата отца, Фотия Василькиоти, у которого было шестеро детей. <...> Когда большевики вошли в Евпаторию, то отец спрятался в русской пекарне. <...> Я встретил на улице своего двоюродного брата, сына дяди Фотия. Я ему говорю: «Надо спрятать твоего отца, своего мы спрятали». Николай отвечает: «Он упрямый, никого не слушает. Скажи ты ему, он тебя любит». Мы пошли вместе в дом Фотия Василькиоти, родного брата моего отца. Я ему сказал: «Дядя Фотий, быстрее прячьтесь. Большевики — это не шутка. Убивают запросто». Фотий очень любил меня, выслушал и говорит: «Не бойся, Колечка, не бойся». Я продолжал настаивать, что надо спрятаться и уговорил его поехать в деревню. Он скрылся в киргизской деревне. Пробыв там 15 дней, не выдержал и вернулся в Евпаторию. Большевики ожидали его дома, где и схватили. На следующий день его нашли с отрубленными ногами и руками, истекающим кровью на песке, умирающим в страшных муках».

Следуя принципу классовой принадлежности и «революционной целесообразности», большевики определили Фотия Ивановича в классовые враги и зверски с ним расправились.

М.А. Сеферов (1856–1926) |

Армянин Минас Акопович Сеферов — купец второй гильдии, старший брат известного евпаторийского художника архитектора Павла Сеферова (1873–1914). Неоднократно его избирали гласным Евпаторийской городской думы. Торговал хлебом — в зерне и муке, имел элеватор и амбары, а в районе северного пригорода современной Евпатории — села Суворовское (ранее Богай) — земельные угодья.

В январе 1918-го большевики дважды арестовывали М.А. Сеферова и дважды уводили на расстрел, но оба раза за него заступался рабочий люд, и Минас возвращался невредимым.

При советской власти он работал извозчиком. Родных выручило то, что у них осталась своя лошадь, на которой глава семьи развозил почту.

Проживал на ул. Раздельной (ныне ул. Тучина), напротив дома грека Ф.И. Василькиоти.

На территории церкви святого пророка Божия Или (арх. А.Л. Генрих) долгое время стоял мемориальный крест в память всех новомучеников, во время лютых гонений за веру и Отчизну пострадавших. Его установили в ноябре 2009 года усердием настоятеля храма протоиерея Георгия

Куницына по благословию митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря.

Весной 2018 года деревянный крест заменили на величественный каменный памятный знак. Здесь всегда свежие цветы, и молитва в храме не прекращается.

ИЗ ИСТОРИИ Эмигрантский архив

Величайшей трагедией обернулась для граждан России Гражданская война, и для покинувших Родину, и для оставшихся. Основная часть эмигрантов оказалась во Франции. Попавшие на чужбину старались объединяться, т.к. сообща, во взаимопомощи, легче было выстоять и физически, и морально.

Различные общества, землячества и братства формировались по национальному, религиозному признакам, родам войск, профессии и т.д. При этом для большинства выходцев из России объединяющей оставалась ненависть к большевикам, в которых видели причину всех бед. И в мероприятиях, связанных с этой темой, участвовали представители большинства эмигрантских организаций.

Для примера приведем состав президиума оргкомитета «бывших жителей и защитников Крыма от большевиков» по проведению в Александро-Невском соборе Парижа 18 июня 1942 г. молебна «с провозглашением вечной памяти всем воинам, павшим в борьбе с большевиками и всем жертвам большевистского террора»:

- Генерал Султан Клыч ГИРЕЙ, потомок Крымских ханов,
- Генерал Н.А. КНЯЖЕВИЧ, бывший Таврический Губернатор,
- С.В. ЕВДОКИМОВ, Адмирал Черноморского флота,
- И.С. ШМЕЛЕВ, русский писатель, автор «Солнца Мертвых»,
- Ротмистр Селим Мурза МУФТИ ЗАДЕ, представитель мусульман Крыма,
- С.М. КАЗАС, Председатель Караимского общества в Париже,
- С.И. АБРИКОСОВ, бывш. Представитель Торгово-Промышленного Крыма,
- С.Э. ДУВАН, бывш. Евпаторийский Голова и Председатель Земской Управы.

Т. ПОЛКАНОВА

Вырезка из приложения «Къырым Къарайлар» № 11 к газете «Къырым» № 98–99 (955) от 10.XII.2005. Архив Региональной национально-культурной автономии крымских караимов Республики Крым

Фото: Владимир Бочковский

Фото: Владимир Бочковский

Фото: Владимир Бочковский

Фото: Виктория Серебрянская

Фото: Андрей Плужаров

ОЧЕРК С.Э. ДУВАНА «ГОРОД ЕВПАТОРИЯ»

Городъ Евпаторія.

Краткій историческій и географическій очеркъ

б. гор. гол. С. Э. Дувана.

Береговая линия юго-западной части Крымскаго полуострова представляет большую вдающуюся дугу, простирающуюся отъ Тарханкутскаго мыса на сѣверъ до Херсонесскаго мыса у Севастополя на югъ, и послѣдую название Евпаторійскаго рейда. На этомъ протяжении Крымскій берегъ утрачиваетъ военный вѣкъ на югъ полуострова характеръ отъѣсно спускающагося въ море скалы и представляетъ полого сходящую къ морю равнину, съ рядомъ густо насаженныхъ соляныхъ озеръ и покрытую по береговой линіи широкой полосой морскаго песка. На серединѣ этой дуги, подъ широтой 45° 12' расположена Евпаторія, уѣздный городъ Таврической губерніи, лежащій въ центрѣ хлѣбороднаго района и ижающій солончегъ и рыбные промысла, но гораздо болѣе известный какъ курортъ, славящійся своими лучшими въ Россіи морскими купаньями и цѣлебными травами окружающихъ его озеръ.

Евпаторія расположена на мѣстѣ стариннаго торговаго города Геалеса (название, происшествіи передѣланное русскими въ „Козловъ“), находившагося съ 1478 г. подъ властью турецкаго султана, причѣмъ крымскій ханъ имѣлъ лишь право пользоваться въ опредѣленныхъ случаяхъ городскими

таможенными доходами. До возникновенія Геалеса въ той же мѣстности существовалъ рядъ поселеній, восходящихъ къ раннимъ историческимъ временамъ и созданныхъ народами, смѣнявшими другъ друга на западномъ побережьи Крыма. Въ 3 верстахъ отъ современной Евпаторіи углубили развалины, представляющія остатки древняго города Керкиниты, построеннаго греками на земляхъ скифовъ. Въ развалинахъ этихъ, кромѣ древнихъ греческихъ и римскихъ монетъ, попадаются керкинитскія монеты, съ изображеніемъ сифа, держащаго въ рукахъ обоюдоострый топоръ, и съ именемъ царя Скидура. По присоединеніи къ Россіи въ 1784 г. Геалесъ былъ переименованъ въ Евпаторію въ память города, построеннаго въ I вѣкѣ до Р. X. близъ Никермана Диофантомъ, полководцемъ Митридата VI Евпатора.

Изъ 25 тысячъ постоянного населенія Евпаторіи въ 1908 г. 51,3% составляли христіане (греки, русскіе и армяне), 23,3% — магометане (татары и осѣдлые цыгане, исповѣдующіе магометанскую религію), 14,2% — каримы и 11,2% — евреи; часть послѣдней группы составляютъ „крымчаки“.

Въ настоящее время населеніе Евпаторіи возросло до 30 тысячъ, при чемъ группировка отдѣльныхъ народностей замѣтно измѣнилась.

Долгое время послѣ завоеванія Россіей Евпаторія оставалась маленькимъ уѣзднымъ городкомъ, жители котораго вели торговлю пшеницей, солью и шерстью и занимались рыболовствомъ; ея климатическія природныя богатства оставались невсепользованными. Только за послѣдніа десятилітія она, подчиняясь общему закону, стала быстро расти^{*)}, ставшая известной какъ курортъ и повлекшая въ общій круговоротъ культурной жизни.

^{*)} За десятилітіе съ 1898 до 1908 г. населеніе Евпаторіи съ 15 т. увеличилось до 17 т., т. е. на 13%, притомъ же за сѣдующее десятилітіе въ 1908 г. составляетъ уже 30 т., т. е. 47%. Въ данный моментъ населеніе составляетъ уже 39 т. Прибавимъ дачниковъ, которыхъ составляютъ севастопольскіе жители и Евпаторіи: въ 1898 г. переписывалъ, въ настоящее время составляетъ десятилітіе тысячъ.

Евпаторія въ настоящее время.

Евпаторія расположена вдоль береговой линіи спускающейся къ морю отъ Сарабуза степи, покрытой засѣянными полями, между двумя соляными озерами — Мойнакскимъ и

Соборъ.

Сивашъ. Городъ можно раздѣлить на три отличающіяся другъ отъ друга части: восточную или старую, торговую часть города, примыкающую къ оз. Сивашъ, западную, новую часть города, выросшую за послѣдніа два года, и про-

стиравшіяся за новую часть города до Мойнакскаго озера дачный районъ, развитый правильно прорѣзанными улицами на кварталы, сплошь засаженный фруктовыми садами и виноградниками и застроенный зимними дачами.

Крепостныя ворота.

Примыкающая къ морю улица старой части города носитъ европейскій характеръ, широка, обсажена деревьями, имѣетъ много хорошей постройки частныхъ и общественнахъ зданій и освѣщается электрическими дуговыми фонарями. Почти весь городъ, включая многія улукія и кривыя улицы удаленной отъ моря части города, носитъ азіатскій

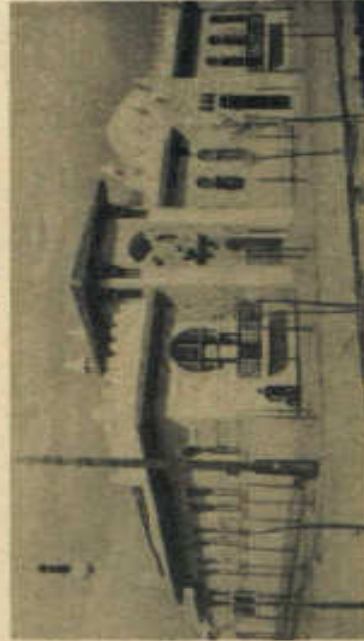
характер, вымощен гранитом и снабжен троттуарами, при чем настилки троттуаров на главных улицах старого и нового города из асфальта. Часть окраинных улиц шоссирована. В прибрежной части города расположены:

Городской театр

бульвар и два сквера, тянущиеся вдоль набережной, с чудным видом на море. Бульвары расположены немного выше уровня моря и отделяются от него только небольшими мощеными скатами. В нескольких местах из море

идут выстроенные на столбах деревянные навальончики со скамейками для сиденья. Летом на бульваре играет приглашаемый городом симфонический оркестр, гузель,

Вид из бухты на Исаеву Гавань

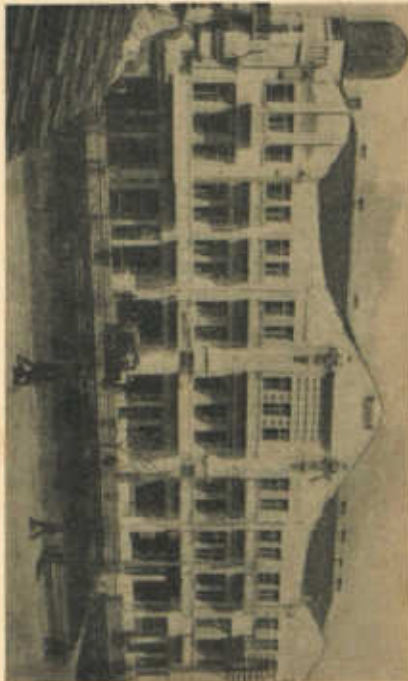
дышет морской воздухом и любуется морем прибывающих публики.

Над городом из общественных зданий доминируют две массивные огромные постройки, видны издали с

Рис. 4

моря и служащая морякам путеводителями при входе в бухту в зимние туманные дни. Одно из этих зданий—находящийся против старого бульвара православный со-

Гостиница Веллеръ

боръ, выстроенный в массивном византийском стиле, другое—старинная ханская мечеть, напоминающая обнимъ видом главное здание мечети Айа-София в Константинополе.

Эта мечеть и венецианские каменные ворота на базарь—наиболее старинные исторические памятники Евпатории. Значительно более поздней постройки караимская кенаса (синагога), очень красивая по своему внутреннему устройству, с памятником в честь посвящения ее Императоромъ Александромъ I.

Гостиница Дельбергъ

За последнее время городъ быстро застраивается большими частными и общественными зданиями. Не больше чемъ 2—3 года тому назадъ весь новый, западный районъ города, составляющий теперь его лучшую часть, представлялъ боль-

ной пустырь, принадлежавший казёну и совершенно заброшенный. Городу удалось приобрести этот участок, после чего он был распланирован и застроен. В новой части города разбит по берегу моря новый сквер, выстроен на морском же берегу, трехэтажный первоклассный отель Дюльберг и здесь же находится составляющий лучшее украшение города новый городской театр, подобным которому могут похвалиться немногие из русских городов. Театр выстроен в модернизованном греческом стиле, в прямых линиях, без всяких отягощающих украшений и производит впечатление простотой и благородством постройки. Внутренность театра соответствует его наружному виду—соблюдены все требования удобства, причём нет ничего лишнего, рьяного. С террас, расположенных на колоннах на уровне второго яруса, открывается чудный вид—с одной стороны на дачный район, с другой стороны—на море. Большая сцена со всеми приспособлениями даёт возможность ставить все обстановочные вещи, вплоть до феерии.

За новой частью города к западу, вдоль морского берега вплоть до Мойнакского озера тянется дачный район, входящий в городскую черту. Весь этот район состоит из садов, в которых расположены сдающиеся в наём дачи. Кроме отдельных дач, сдаются и отдельные комнаты, выходящая на общую террасу, с платой от 20 р. в месяц. На дачах есть отдельные аптеки, особое важное заведение (дача Юрова) купальня, можно иметь за недорогую цену стол или целый пансион, хорошее молоко, виноград, фрукты (особенно славятся евпаторийские персики) и т. д.

Говоря о культурных удобствах Евпатории, следует упомянуть об электрической станции, снабжающей город освещением, и о телефонной сети, обслуживающей город и соединяющей Евпаторию с Саками и Симферополем.

В городе есть почтово-телеграфная контора, 6 благоустроенных гостиниц (между ними, кроме упомянутой

Дюльберг—грандиозный „Hotel Belle“ на набережной против бульвара), учебное казначейство, пять банков (Соединенный, Русск. для вышн. торг., СИБ, Международный, Городской Общественный и О-во Ва. Кредита), два клуба—старое Общественное Собрание и только что учрежденное „Благородное собрание“, помещающееся на новой набережной в доме д-ра В. И. Каласа, 4 библиотеки (Городская общественная библиотека имени Императора Александра II, сооруженная С. Э. Дуваном в память 50-летия освобождения и расположенная против городского театра), городская общественная аудитория и 32 учебных заведения, из томъ числѣ полная мужская и женская гимназия и татарское медресе. По отношенію числа учебных заведеній къ количеству населенія Евпаторія занимаетъ среди русскихъ городовъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Между учебными заведениями слѣдуетъ отмѣтить прекрасно оборудованную школу—санаторію для глухонемыхъ на 50 дѣтей, выстроенную въ дачномъ районѣ на 4 десятинахъ, пожертвованныхъ городами. Кроме того, въ городѣ есть 6-е вышн. школьное образованія.

Очень хорошо, сравнительно съ другими русскими городами, поставлено въ Евпаторіи общественное призрѣніе: здѣсь почти нѣтъ нищихъ. Кроме убѣжища для престарѣлыхъ и городской богадѣльни имени покойнаго общественного дѣятеля Э. И. Дувана существуютъ 6 попечительствъ о бѣдныхъ—русское, греческое, караимское, армянское, еврейское и татарское.

В последние годы, когда известность Евпатории как курорта стала расти, и количество прибывающих на лето быстро увеличивалось, помещений старого города оказалось мало, что вызвало сильное возмущение жителей. Только в последние 2—3 года, благодаря возникновению новой части города и быстрому росту дачного района, квартирный вопрос урегулировался и теперь, как в городе, так и на дачах можно иметь квартиру или комнату за сравнительно недорогую цену. Постройки новой части города удо-

влетворяют последнему слову архитектурного искусства и красиво выдвигаются при строго соблюдаемой правильной планировке разнообразия стилей, архитектурных линий и подробностей.

Связь города с дачной местностью производится в парках и аллеях. В последний год этой же цели служат аллея катера, правильно курсирующая между городом и дачами.

Для того, чтобы облегчить прибывающим наем квартир, при городской управе учреждена квартирная контора, дающая справки и посредничая.

Водоснабжение в прежнее время составляло самое большое место Евпатории. Хотя еще в 40-х годах прошлого столетия были пробурены первый артезианский колодезь, но количество получаемой из него воды было незначительно и не могло удовлетворять потребностей населения, которое продолжало пользоваться водой из цистерн и поверхностных колодезев, содержащих соленоватую и не вполне чистую воду. Только с 90-х годов началось бурение большого артезианского колодезя, глубиной до 70 саж., общее количество которых теперь достигает до 30, так что воды хватает не только для нужд населения, но и для орошения посадений, площадь которых с каждым годом увеличивается. Большая часть города пользуется водой из двух больших артезианских колодезев—восточного, открытого в 1901 году, и западного, открытого в 1906 году, дающих в час свыше 2 тыс. ведер воды. Артезианская вода из этих колодезев—очень высокого качества и совершенно свободна от органических примесей, встречающихся в речной питьевой воде.

В настоящее время городом производится бурение еще двух артезианских колодезев в дачном районе.

В целях ускорения сообщений с Мойнакской железной дорогой сооружается трамвай по проспекту Александра II. Этим устранится крайне тягостное для больных передвижение на линейках в облаках поднимаемой пыли.

Очередным для Евпатории вопросом является также соединение ее с сетью железных дорог. Проведены уже изыскания в нескольких вариантах и вопрос о постройке железной дороги при сочувственном отношении правительственных сфер дело близкого будущего. Много шансов на осуществление иметь линия Евпатория—Джанкой с веткой на Саки.

В настоящее время сообщение между Евпаторией и Симферополем и лежащими в 19 верстах по дороге к Симферополю Саками совершается при помощи правильных рейсов автомобилей и мальностей. Автомобили проходят расстояние между Симферополем и Евпаторией в 2—2½ часа, мальности в 6—7 часов. В бухту ежедневно заходят пароходы Русского и Российского О-ва, совершающие путь от Одессы до Евпатории в 13—16 часов, а от Севастополя—в 3½ часа.

Копия очерка С.Э. Дувана «Город Евпатория» из книги «Целительные силы курорта Евпатории.

Сборник статей, составленный при участии проф. В.А. Гемелиана, д-ра И.С. Ходжаша, бывшего городского головы С.Э. Дувана и др. под общ. ред. д-ра А.М. Брамсона». — Санкт-Петербург : Евпаторийское о-во курортного благоустройства, 1912.

Фонды Евпаторийской центральной городской библиотеки им. А.С. Пушкина.

О СООРУЖЕНИИ ПАМЯТНИКА С.Э. ДУВАНУ

В 2000 году состоялся конкурс на лучший проект памятника С.Э. Дувану.

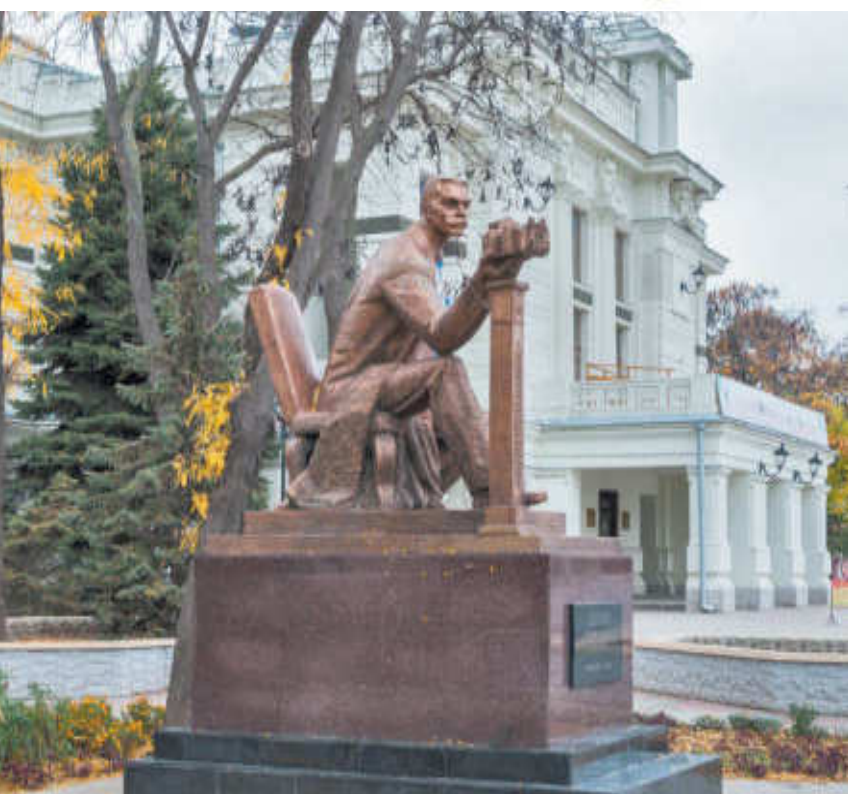
Скульпторы из Евпатории, Симферополя и Харькова представили на выбор 12 работ, которые выставили анонимно в краеведческом музее. Жители города и гости курорта оставляли отзывы в специальном журнале.

Скульптор из Симферополя В.А. Кольцов представил на суд пять рабочих моделей памятника: фигура под фонарём, без пьедестала; Дуван, идущий с тростью или планом города в руках (скульптура предлагалась к установке прямо на улице Дувановской); изваяние Семёна Эзровича, выходящее из монолитной каменной глыбы и др.

Скульптор В.С. Василюк расположил городского голову сидящим в удобном кресле и смотрящим на библиотеку, скульптуру рекомендовалось установить слева от гортеатра.

Скульптор В.С. Зайков предлагал изваять фигуру Дувана, который сидит у стола с генеральным планом Евпатории.

В сентябре 2005 года тонированный под бронзу памятник городскому голове С.Э. Дувану был открыт, а автором, чей проект оказался воплощён, явился евпаторийский скульптор А.Е. Шмаков. Дуван держит на ладони макет городского театра.

Виктория Николаевна Струнина
**Семён Эзрович Дуван:
во благо Евпатории**
Серия
СЫНЫ РОССИИ

Научно-популярное издание

12+

Макет, вёрстка: Александр Головки

Обложка: Ольга Степанова

Корректоры:
Ольга Карцева,
Виктория Серебрянская

Иллюстрации на форзаце и нахзаце:
Николай Дудченко.
Панорама старой Евпатории. 2007.
Бумага, карандаш, уголь, 25 x 43 см.
Частное собрание

Подписано в печать с оригинал-макета 07.04.2021. Формат 70×100/8.
Гарнитура Book Antiqua. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 44. Усл. печ. л. 57,2.
Тираж 500 экз.
Заказ № 416.

Полиграфическое исполнение: ООО «Фирма «Салта» ЛТД»,
295000, г. Симферополь, ул. Коммунальная, 24/3,
тел. +7 (978) 734-42-94.
E-mail: salta@saltaprint.com